

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.

1850.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Декабря 29 дня 1849 года.

Цензоръ, Бибанской Семинаріи

Ректоръ, Архимандритъ Евгеній.

Р Ъ Ч Ъ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

ГОВОРЕННАЯ

по рукоположеніи Преосвященнаго
Филофея, Епископа Дмитровскаго,

Декабря 18 дня, 1849 года.

Въ Откровеніи святаго Іоанна видимъ семь Ангеловъ семи Церквей. Можно подумать, что это небесные Ангелы хранители Церквей.

Но когда слышимъ, что некоторыхъ изъ нихъ Духъ Христовъ обличаетъ, и угрожаетъ имъ; Ангелы же небесные не грѣшатъ и не подвергаются прещеніямъ: то приходимъ къ той мысли, что подъ именемъ Ангеловъ Церквей заключаются земные блюстители Церквей, то есть, Епископы.

Итакъ Епископъ есть Ангелъ Церкви: какъ много въ сей мысли поучительнаго для насъ, и даже страшнаго! Чтобы соответствовать наименованію Ангела, умъ Епископа долженъ быть свѣтель, сердце чисто, мысли и желанія духовны, жизнь удалена отъ нечи-

стотъ плоти и міра. Какъ посылаемый въ служеніе за хотѣвшихъ насльдовати спасеніе, онъ паче другихъ долженъ наблюдать за собою, чтобы не искать своихъ си, но яже Божія и яже ближняго. Ангеломъ долженъ быть Епископъ; чтожь, если мы еще не достигли не только ангельской чистоты, но и человеческого добраго устроения духа и жизни? Что, если намъ угрожаетъ сказанное Ангелу Сардійскія Церкви: *не обрѣтохъ дѣлъ твоихъ скончанныхъ предъ Богомъ?*

Страшно служеніе наше, возлюбленный братъ; однако страхъ данъ отъ Бога не для того, чтобы мы отчаявались, или увывали, но для того, чтобы страхомъ спасали себя и другихъ. Призовемъ страхъ Божій въ помощь нашему служенію: но призовемъ также, и наипаче призовемъ, любовь.

Возлюбимъ служеніе Возлюбившему насъ даже до смерти, смерти же крестныя. Возлюбимъ служеніе спасенію тѣхъ, за спасеніе которыхъ сама Божественная Любовь пострадать и умереть благоволила. Принесемъ ей желаніе подвига: и она не отречется даровать намъ силу для подвига.

Жезлъ силы да послеть тебѣ Господь отъ Сіона. Знаменіемъ сего да будетъ жезлъ, теперъ тебѣ вручаемый.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЪЙ-
ШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,
ГОВОРЕННОЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТУЮ,
1849 ГОДА.

*Единъ же отъ нихъ, видѣвъ, яко изцѣль, возвра-
тися, со гласомъ велимъ слава Бога (Лук. 17, 15.).*

Слова сіи принадлежать Евангельскому повѣствованію объ одномъ изъ челоуѣколюбивыхъ дѣяній Христа Спасителя,—о изцѣленіи десяти прокаженныхъ. Мы часто слышимъ сіе повѣствованіе на молебныхъ пѣніяхъ: нынѣ также представляется нашему благоговѣйному вниманію, а слѣдственно и назидательному размышленію.

Христосъ Спаситель даровалъ здравіе десяти больнымъ проказою. Проказа была болѣзнь тяжкая, часто заразительная, нечистая. По закону Моисееву, прикоснувшійся къ больному проказою признаваемъ былъ нечистымъ, и подвергался обрядамъ очищенія. Можетъ быть, сей законъ постановленъ былъ, какъ средство противъ заразы; а можетъ быть, онъ указывалъ и на происхожденіе проказы отъ нравствен-

ной нечистоты. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ въ священныхъ повѣствованіяхъ, что Маріамъ за мятежъ противъ Моисея, Гіезій за корыстный обманъ отъ имени Пророка, Озія за святотатственное вторженіе въ священническую должность, мгновенно поражены были проказою. Прокаженные были люди отверженные отъ общества и сопребыванія другихъ людей: почему Евангельскіе десять прокаженныхъ и встрѣтили Господа не въ домѣ, не въ селеніи, но предъ вступленіемъ Его въ селеніе, *входящу Иисусови въ нѣкую весь*, и не смѣя приблизиться, *сташа издаляча*. Вотъ какимъ людямъ не отказаль Онъ въ благодвореніи!

Взирай на сіе, христіанинъ, и учишь у твоего Божественнаго Наставника, не отвращаться бѣднаго или бѣдствующаго потому, что его бѣдность или бѣдствіе бываютъ иногда очень неблагообразны, и не стѣснятъ отверзающагося къ состраданію сердца мыслію, что бѣдствующій, можетъ быть, самъ виною своего бѣдствія.

Требуетъ размышленія и образъ изцѣленія дарованнаго десяти прокаженнымъ. Когда они воплемъ: *Иисусе наставниче, помилуй ны*, очевидно просили себя изцѣленія: Онъ не отказаль имъ въ ономъ, но и не обѣщаль онаго, а только сказалъ: *шедше покажитесь священникомъ*. Чтожъ это значило?—Это было примѣненіе къ Моисееву закону, который повѣлываль прокаженному являться къ священнику, для опредѣленія дѣйствительности болѣзни и дѣйствительнаго выздоровленія, и для принесенія, за выздоровѣвшаго отъ проказы, жертвы очистительной и благодарственной. Итакъ Христось Спаситель, от-

сылая прокаженныхъ къ священникамъ и въ церковь, чрезъ сіе хотѣлъ, во-первыхъ, уклониться отъ славы человѣческой, потому что изцѣленіе въ семь случаевъ должно было послѣдовать не при многолюдствѣ въ виду цѣлаго селенія, но въ уединеніи на пути, во-вторыхъ, побудить ихъ къ исполненію обязанностей церковныхъ и богослужебныхъ, въ-третьихъ, возвести умы и сердца ихъ къ Богу, дабы въ Немъ видѣли источникъ всякаго блага и благодѣянія, и Ему за все воздавали славу.

Внимай сему, христіанинъ, и поучайся у твоего Божественнаго Наставника, въ благодвореніи любить сокровенность, а не гласность, искать не своей, а Божіей славы. Когда дѣло твоего челоуколюбія и щедрости умягчаетъ предъ тобою сердце облагодѣтельствованнаго: пользуйся симъ случаемъ, сдѣлать ему еще большее благодѣяніе, — возбуди или усилить въ немъ чувствованія вѣры и благочестія, возвысь его къ благодаренію, любви и прославленію верховнаго благодѣтеля Бога.

Въ числѣ десяти прокаженныхъ удостоенъ былъ чудеснаго изцѣленія *самарянинъ*. Симъ наименованіемъ означались люди, отпадшіе отъ православія ветхозавѣтной Церкви, совершавшіе Богослуженіе не въ благословенномъ Іерусалимскомъ, а въ цномъ не благословенномъ храмѣ, отвергавшіе большую часть пророческихъ писаній, хвалившіеся, какъ будто священою древностію, колодеземъ, изъ котораго пилъ патриархъ Іаковъ и *скоти его*: Господь обличаетъ ихъ въ незнаніи истинной вѣры: *вы кланяетесь, егोजе не вѣсте*. Но и чуждаго Церкви не отчуждилъ Глава Церкви отъ благодѣянія тѣлеснаго: и послѣдствіи

показываютъ, что благодѣяніе не потеряно. Самарянинъ, конечно, не остался самаряниномъ, когда, по изцѣленіи, къ Обличителю самарянинъ возвратился, *со гласомъ велимъ слава Бога, и паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему возда.*

Познай изъ сего, христіанинъ, что область чело-
вѣколюбивой благотворительности простирается не только до предѣловъ Церкви, но и далье. Учись у Апостола *дѣлать доброе ко всѣмъ, паче же приснымъ въ вѣрѣ* (Гал. 6, 10.). Учись у Христа и не присныхъ въ вѣрѣ привлекать къ ней благотвореніемъ. Самое привлекательное выраженіе правой вѣры есть добродѣтель. Доброжелательное сердце убѣдительное проповѣдуетъ истину заблуждающему, нежели любопытный умъ.

Изъ числа десяти прокаженныхъ, получившихъ изцѣленіе, оказалось девять неблагодарныхъ. Все-вѣдущій Цѣлитель видѣлъ неблагодарность прежде, нежели совершилъ изцѣленіе: однако не удержался отъ совершенія благотворенія, и по совершеніи не раскаявался. Кротко изъявилъ Онъ удивленіе, не о томъ, что не благодарятъ видимаго благодѣтеля, но о томъ, что не даютъ славы Богу. *Како не обрѣтошася возвращеся дати славу Богу?*

Неблагодарность есть нечувствіе души не естественное. Въ природѣ не только чело-вѣка, но и безсловесныхъ, насаждено расположеніе къ благодарности. Левъ, котораго преподобный Герасимъ избавилъ отъ болѣзненнаго страданія, вынувъ у него изъ лапы занозу, ощутилъ къ своему благодѣтелю такую привязанность, что служилъ ему во всю остальную жизнь его, и по его смерти, отъ печали по немъ, умеръ

на его могиль.—Но чтожь? Если другой поступает не по природѣ: неужели посему, ты сынъ благодати, рѣшишься поступать не по благодати? Неужели удержишь руку твою отъ благотворенія потому, что испыталъ или предвидишь неблагодарность? Вспомни твоего Спасителя, Который хотя видѣлъ предъ Собою девять неблагодарныхъ, противъ одного благодарнаго, не удержался отъ благотворенія всѣмъ. Не унижай достоинства благотворенія желаніемъ благодарности, какъ платы; не уменьшай радости благотворенія мыслию о неблагодарности, которая не причиняетъ ущерба благотворенію.

Доброе творяще, да не стужаемъ си: во время бо свое пожнемъ, не ослабѣюще (Гал. 6, 9.). Аминь.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СВ. АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА, ПРИ ОТКРЫТИИ 2-ГО МОСКОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА, ДЕКАБРЯ 6 ДНЯ, 1849 Г.

*Сія есть побѣда побѣдившая міръ,
вѣра наша (1 Іоан. 5, 4.).*

Россія обильна побѣдами и умбющими стяжавать побѣды. Это говорятъ дѣла. Это знаетъ всеменная.

Но вотъ еще разсадникъ побѣдъ. Еще учрежденіе для образованія благородныхъ воиновъ. Еще новый военный станъ, только не подвижной, а неподвижный, не въ шатрахъ, а въ домъ, нѣкогда Царскомъ; и—среди новаго военного стана новый храмъ *Бога мира* (Евр. 13, 20.).

О Боже мира! Гдѣ же обещанное Тобою чрезъ Пророка время, когда *раскуютъ мечи на орала, и копія на серпы, и не возьметъ языкъ на языкъ меча* (Иса. 2, 4.), слѣдственно и учиться военному искусству не нужно будетъ? Безъ сомнѣнія, есть такое звѣно въ многосложной цѣпи временъ; ибо

глаголь, отъ Тебя исшедшій, не возвратится къ Тебѣ тощъ: но мы не довольно разумѣваемъ времена и лѣта, которыя Ты положилъ въ Своей власти. *Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда речеши миръ на люди Твоя, на царства, на грады, на веси, на души: но миръ Твой и у Тебя самого слѣдуетъ тому же закону, который Ты предписалъ ему для Твоихъ посланниковъ: аще будутъ ту сыны мира, почиетъ на нихъ миръ Твой, аще ли же ни, къ Тебѣ возвращается* (Лук. 10, 6.), въ ожиданіи сыновъ мира.

Слава Богу, миръ обитаетъ въ отечествѣ нашемъ. Благочестивѣйшій Самодержецъ блюдетъ его: и если недавно поднималъ оружіе, то на защиту мира; и, завоевавъ миръ союзному царству, а по связи происшествій, конечно, и многимъ другимъ, не умедлилъ возвратиться въ Свой внутренній миръ.

Но при всемъ томъ похвалится ли наше время обиліемъ сыновъ мира? У многихъ народовъ, на которыхъ наречено имя Бога мира, не утраченъ ли миръ внутренній? И миръ взаимный не въ непрерывной ли почти опасности? Не видѣли мы, какъ пламя раздоровъ, мятежей, междоусобій, обнимало города, переходило изъ города въ городъ, изъ царства въ царство; и если потушено, то не мелькаютъ ли еще изъ-подъ пепла искры?—Для такихъ временъ, самая любовь къ миру должна быть вооружена, чтобы охранять миръ; самые сыны мира имѣютъ нужду въ искусствѣ брани и во всякой готовности къ отраженію враговъ мира.

Итакъ благодареніе прозорливой попечительности Самодержца, не prestaющей усиловать средства общественной защиты и безопасности.

Да придуть мудрыя наставники , да придуть благородные юноши , одни—преподавать , другіе—изучать науку воиновъ , науку побъждать враговъ Царя и Отечества, науку защищать Царя и Отечество.

А я хотя не могу отказаться отъ званія и должности воина ; потому что нѣкто изъ людей моего рода службы другому , принадлежащему къ тойже службѣ, далъ сію заповѣдь: *ты убо злопостражди , яко добръ воинъ Исусъ Христовъ* (2 Тим. 2, 3.): однако ничего не могу сказать вамъ о искусствѣ, оружіемъ наносить врагамъ раны и смерть, и тѣмъ приобрѣтать побѣду. Мнѣ указано оружіе , — меня учили искусству брани, — которыми не отъемлетя жизнь, а сохраняется, или даже дается мертвому. *Оружія воинства нашего не плотская* (2 Кор. 10, 9.). *Нѣсть наша брань къ крови и плоти* (Еф. 6, 12.). *Сіа есть побѣда, побѣдившая міръ, въра наша.* О сей побѣдѣ долженъ я сказать нѣчто, хотя немногое.

Побѣда побѣдившая міръ — это побѣда огромная. И потому не стоитъ ли труда узнать, какъ она приобрѣтена, и какъ можетъ быть приобрѣтаема вновь, хотя не въ прежнемъ объемѣ. — Провозвѣстникъ сей великой побѣды сказываетъ, что оружіе, сила, искусство, которыми она приобрѣтена, заключаются въ вѣръ. Онъ утверждаетъ, что только владѣющій симъ оружіемъ, сею силою, симъ искусствомъ, т. е. вѣрою, именно, вѣрою во Исуса Христа Сына Божія , можетъ сдѣлаться побѣдителемъ міра. *Кто есть побъждаей міръ? — Токмо вѣруей, яко Исусъ есть Сынъ Божій* (5.).

Удивительно, что св. Евангелистъ Іоаннъ про-

возглашалъ уже побѣду вѣры Христовой надъ міромъ, когда міръ далеко не истощилъ еще противъ нея своихъ враждебныхъ силъ и средствъ. Такъ прозорливо видѣлъ Апостоль ходъ дѣла; такъ вѣрно предвидѣлъ исходъ. Намъ удобнѣе видѣть въ совершеніи то, что онъ провидѣлъ въ начаткахъ. Міръ Римскій (какъ любила называть себя Римская держава, гордо, но не безъ основанія, потому что въ ней заключалось все значительное и сильное въ міръ), міръ языческій, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, вель войну противъ христіанства. На сторонѣ міра были: власть, сила, искусство, образованность, многолюдство, народное мнѣніе. Жестокость и ласка, лесть и клевета, угроза и обѣщаніе, награда и казнь, обогащеніе и грабительство, освобожденіе и порабощеніе, возвышеніе и изгнаніе, умствованіе мудреца и пытка мучителя, предразсудки и ярость народа,—все превращено было въ оружія противъ христіанства. Съ другой стороны, христіанство являлось безъ власти, безъ силы, безъ искусства, безъ защиты, безъ оружія, кромѣ пренебрегаемаго міромъ оружія вѣры въ Бога невидимаго и въ Сына Его Иисуса распятаго. Но чѣмъ кончилась сія слишкомъ неравная брань? — Міръ языческій рушился и разсыпался въ прахъ, а христіанство возвысилось и возгосподствовало, переродивъ міръ въ новую жизнь. Воистину, *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, впра наша.*

Св. Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Евреямъ, представляетъ рядъ достопамятныхъ именъ и событій, въ доказательство того, что, во всѣ времена міра, все возвышенное, дивное, чудесное, совершалось не

иначе, какъ вѣрую. О семъ скажу вмѣстѣ съ нимъ: *не достанетъ ми повѣствующу времени; но, вмѣстѣ же съ нимъ, не умолчу о Гедеонѣ, Варацѣ же и Сампсонѣ и Иефѳаи, о Давидѣ же и Самуилѣ и о другихъ, (которыхъ число не трудно было бы увеличить именами и нашихъ Царей и Вождей), иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, возмогаша отъ немощи, быша крѣпцы во браняхъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. 11, 32—34.). И такъ словомъ Апостольскимъ утвердите себя и въ сей мысли, что таже вѣра, которая пріобрѣла и пріобрѣтаетъ духовную надъ міромъ побѣду Церкви и душъ вѣрующей, пріобрѣтаетъ и ратоборную побѣду надъ врагами Благовѣрному Царству и вѣрному вождю и воину.

Но какъ и самое надежное оружіе доставляетъ побѣду только тому, кто умѣетъ хорошо употреблять оное: то не китесь, подвижники за Царя и Отечество,—не китесь для себя и для тѣхъ, которыхъ должны руководствовать къ подобнымъ подвигамъ, чтобы умѣть хорошо употреблять побѣдоносное оружіе вѣры.

Священное Писаніе учитъ, что *вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ* (Евр. 11, 6.). Но это есть только начатокъ, или первая степень вѣры; это значитъ усматривать вѣру, а не собственно имѣть и употреблять ее. Вѣруемъ, что Богъ есть: но много ли чрезъ сіе пріобрѣтаемъ, если Онъ неприступенъ? Вѣруемъ, что Богъ есть мздовоздаятель: но что чрезъ сіе пріобрѣтаемъ, если, по суду собственной совѣсти, заслуживаемъ не воздаяніе

за то, что Его взыскуемъ, а наказаніе за то, что не довольно Его взыскуемъ, и не довольно Ему благоугождаемъ?—Сии недоумѣнія и затрудненія разрѣшаются только тогда, когда вступаемъ на вторую степень вѣры, когда вѣруемъ въ воплощеннаго Сына Божія Иисуса Христа, — когда вѣруемъ въ Него, по откровенію слова Божія, признавая въ Немъ *Сущаго надъъ всеми Бога, благословеннаго во вѣки* (Рим. 9, 5.), и вмѣстѣ истиннаго *человѣка, и Ходатая Бога и человѣковъ* (1 Тим. 2, 5.).

Поелику Онъ Богъ: то въ Немъ неистощимы для насъ сокровища Божественной премудрости и благодати, и Его крестная за насъ жертва имѣетъ безконечную цѣну, для удовлетворенія за насъ безконечному правосудію, и безконечную силу, для воскрешенія насъ отъ смерти, наведенной грѣхомъ. Поелику Онъ человѣкъ: то Онъ близокъ ко всемъ человѣческимъ состояніямъ, кромѣ грѣха, и, по изреченію Апостола, *самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18.), и земною жизнію Своею представляетъ совершенный образецъ для нашей жизни. Поелику Онъ Богочеловѣкъ и Ходатай Бога и человѣковъ: то Богъ уже не недоступенъ для насъ; Божественное человѣчество Христа есть узелъ, связующій съ Божествомъ все человѣчество, есть небесная лѣствица, по которой молитвы наши невозбранно восходятъ къ Отцу Небесному, есть гора Божія, по которой непрестанно струятся на человѣчество токи даровъ Святаго Духа. Когда такую во Христа вѣру объемлемъ и умою и сердцемъ: тогда вѣра восходитъ еще на высшую степень; она переходитъ въ *упованіе непосрамля-*

ющее (Рим. 5, 5.) и въ любовь, николиже отпадающую (1 Кор. 13, 8.), проникаетъ во всю жизнь и дѣятельность челоуѣка ; и тогда, по слову самого Христа, *всѣ возможна върующему* (Марк. 9, 23.). Тогда онъ удобно побѣждаетъ плоть съ ея вожделѣніями и страстями, потому что въ вѣрѣ и любви къ Богу и Христу обрѣтаетъ духовную сладость, которая возвышается по мѣрѣ отверженія чувственныхъ услажденій ; удобно побѣждаетъ міръ съ его прелестями и неприязнью, потому что *вмѣняетъ всѣ уметы быти, да Христа пріобрѣтеть* (Фил. 3, 8.). Наконецъ онъ непобѣдимъ и побѣдоносенъ и въ брани противъ враговъ Царя и Отечества , потому что не страшится ни труднаго подвига, ни смерти, взирая очами вѣры и надежды на небесный вѣнецъ, прекрасный для всякаго подвижающагося вѣрою и правдою , и преимущественно величественный для непоколебимаго и въ смертномъ подвигѣ за вѣрность Вѣрѣ, Царю и Отечеству.

Дѣти, призываемые къ уготовленію на подвиги брани ! Вамъ еще рано думать о побѣдахъ на великомъ поприщѣ : но и вамъ можно и должно пріобрѣтать не маловажныя для васъ побѣды на не ширококомъ полѣ вашей учебной жизни : любознательностію и трудолюбіемъ побѣждать лѣность и праздность, вниманіемъ къ полезному и должному побѣждать разсѣянность и легкомысліе, духомъ повиновенія удерживать порывы юношеской воли, чувствомъ достоинства отражать могущее встрѣтиться неблагородное внушеніе или недобрый примѣръ. Сплу же для сихъ нравственныхъ побѣдъ почерпайте въ благоговѣніи къ Богу, въ вѣрѣ, въ молитвѣ. Часто да взы-

ваеть каждый къ Отцу Небесному: *благости и наказанію и разуму научи мя* (Пс. 118, 66.). *Научи мя творити волю Твою* (Пс. 142, 10.).

Святый Михаиле, котораго покровительству врученъ храмъ сей! Вождь небесныхъ воинствъ, не отрицающійся споспѣшествовать и земнымъ (какъ очевидно руководствовалъ Ты вождя Иисуса Навина, и научилъ разрушить крѣпкій Іерихонъ не оружіемъ, но вѣрою; ибо *вѣрою стѣны Іерихонскія падоша*)! пріими въ Твое покровительство и сію обитель уготовляемыхъ на защиту Отечества; простирай благодатное крыло надъ умами и сердцами дѣтей и ихъ руководителей, охраняй сей новый вертоградъ, яко рай Божій, да обильно съются и растутъ въ немъ сѣмена истины, добра и чести; а врага, покушающагося съять плевелы, да не допустить вѣра, побѣдоносная надъ видимымъ и невидимымъ.

Михаиле, Княже небесный! Тезоименитому Тебѣ Великому Князю, недавно прешедшему изъ нашего видимаго міра въ вашъ невидимый, возвѣсти, — если сіе позволено, — что любезнымъ Ему военно-учебнымъ учрежденіямъ Его попечительность и любовь отеческая возвращены вполнѣ въ Его Высокомъ Преемникѣ; — что любовь къ Нему живетъ и нынѣ въ сердцѣ Державнаго Брата Его; — что благодарную о Немъ память хранить и хранить будутъ всѣ приближавшіеся къ Нему и всѣ, до которыхъ и вдали достигала Его доброта.

Предстоя же близко престолу Царя Царствующихъ, предстательствуй, подобно какъ нѣкогда о древнемъ народѣ Божіемъ, предстательствуй о бла-

годенствіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Само-
держца нашего, и Благовѣрнаго Наслѣдника' Его, и
о всемъ Царскомъ Домѣ Его, и о вѣрномъ Его на-
родѣ, да пребываетъ истинная, святая вѣра всегда
сердечно и дѣйственно нашею , а съ нею всегда бу-
детъ нашею и побѣда. Аминь.

БЕСѢДА,

ВЪ НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТУЮ, ПРЕСВЯ-
ЩЕННѢЙШАГО АРХІЕПИСКОПА ИСИДОРА, ЭКЗАРХА
ГРУЗИИ.

Изъ Евангелія: (Лук. 8, 41—56.).

Двѣ исторіи представляетъ намъ, слушатели, нынѣ чтенное Евангеліе. Объ проповѣдуютъ о всемогуществѣ Сына Божія — Владыки живота и смерти. Объ поучаютъ насъ, что *вѣрующему* во Всемогущаго *вся возможна суть* (Матѣ. 9, 23.). Сколько бы избѣгли мы скорбей, если бы эта увѣренность постоянно сопутствовала намъ во всѣхъ путяхъ и обстоятельствахъ жизни! — Люди всегда встрѣчали бѣдствія. Земля не рай, — это неизбежно! — За то съ неба всегда простерта рука, готовая подкрѣпить и спасти каждаго.

Когда Спаситель изцѣлилъ бѣсноватаго въ странѣ Гадаринской, къ Нему пришелъ Іаиръ — начальникъ иудейской синагоги. Былъ ли онъ свидѣтелемъ того чуда, или слава о Чудотворцѣ привлекла его, — неизвѣстно. Видно только, что въ немъ уже были начатки вѣры, — а несчастіе смягчило сердце, и сдѣлало

его способнымъ принести плодъ вѣры. Убитый скорбно о болѣзни единой двѣнадцатилѣтней дочери, Іаиръ палъ къ ногамъ Іисуса, и просилъ Его войти въ домъ его и изцѣлить на смертномъ одрѣ лежащую.

Милосердый Господь не медлитъ помощію, когда призываютъ Его съ вѣрою, отъ сердца. Но сердце Іаира такъ было измучено печалію, что не имѣло достаточной силы преодолѣть всякое сомнѣніе и страхъ. И что удивительнаго? Вы знаете, какъ трудно бороться съ сомнѣніемъ и успокоить духъ одною надеждою, когда всѣ обстоятельства внушаютъ безнадежность получить желаемое. Скорбный отецъ точно въ такомъ былъ положеніи. Для вѣры его нужно было подкрѣпленіе противъ искушенія, о которомъ Іаиръ еще не зналъ. Но Спаситель зналъ, что больная должна умереть до пришествія Его въ домъ. И вотъ что творитъ премудрость Божія для подкрѣпленія вѣры его:

На пути къ дому Іаира многочисленный народъ сопровождалъ Господа. Всѣмъ извѣстно было, что Онъ идетъ для изцѣленія болящей. Каждый желалъ видѣть новое чудо, и старался быть ближе къ Чудотворцу. Совершенно стѣснили Его. И въ этой тѣснотѣ одна больная женщина, не смѣя ни остановить Его, ни даже въ слухъ молить Его о помощи, помыслила въ себѣ, — (вотъ живая вѣра!) — что для изцѣленія ея довольно и того, если коснется только ризъ Всемогущаго Сына Божія. Прикоснулась сзади краю ризъ, — и тотчасъ изцѣлилась. Въ толпѣ стѣснившагося народа, и самые ученики не замѣтили совершившагося чуда. Женщина того и желала. Въ

простотѣ сердца, она думала утѣпиться и отъ самого Иисуса Христа. Но слава Божія не должна была оставаться въ тайнѣ. Нужно было и народу показати примѣръ, какъ легко получить спасеніе вѣрующимъ въ Него, и особенно подкрѣпить Іаира противъ искушенія, которое сей-часъ онъ встрѣтитъ, и которое, безъ вышней помощи, должно было ниспровергнуть всякую надежду. Спаситель остановился, — и спросилъ: *кто есть коснувшийся Мнѣ?* Все молчали. Ученикамъ же и самый вопросъ показался страннымъ. *Наставниче*, говорили они, *народи одержатъ Тя, и гнетуть, и глаголеши, кто есть коснувшийся Мнѣ?* Мало ли, думали, въ такой тѣснотѣ прикасающихся къ Нему, и что тутъ особеннаго? — Особенное то, что иные прикасаются къ Господу безъ вѣры, безъ мысли, какъ прикасаются къ Нему изъ насъ многіе, и не привлекаютъ къ себѣ благодатной силы Его, а другіе, безъ словъ, съ одною вѣрою, прикасаются къ Нему душою, и получаютъ изцѣленіе отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Спаситель открылъ тайну: *прикоснулся мнѣ никто: Азъ бо чухъ силу исшедшую изъ Мене.* Никто, конечно, не подумаетъ, что Всевѣдущій Сынъ Божій не зналъ, кто прикоснулся къ Нему и привлекъ къ себѣ чудодѣйственную силу. Но польза предстоявшихъ требовала, чтобы изцѣлившаяся женщина сама повѣдала предъ народомъ, *елика сотвори ей Богъ. Видѣвши жена, яко не утаися, трепещущи прииде, и падши предъ Нимъ, еяже ради вины прикоснулся Ему, повѣда Ему предъ всеми людьми, и яко изцѣльла абіе.*

Замѣчайте, въ какомъ смиренномъ сердцѣ созрѣла столь живая вѣра. Изцѣлившая не тщеславится да-

ромъ Божіимъ. Какъ прежде считала себя недостойною приступить явно ко Врачу душъ и тѣлесъ, такъ, и послѣ полученія благодати Божіей, приступаетъ *трепещущи*, какъ бы содѣлала преступленіе недостойнымъ прикосновеніемъ къ ризамъ Господнимъ,— рассказываетъ предъ всѣми, какъ бы въ извиненіе своей дерзости, что двѣнадцать лѣтъ страдала отъ болѣзни, раздала все имѣніе врачамъ безъ всякой для себя пользы,—и когда другіе столь легко получаютъ помощь отъ Господа, сподобляются даже счастья принять милосердаго Врача въ домъ свой, и она, въ безнадежномъ положеніи своемъ, осмѣлилась, по крайней мѣрѣ, прикоснуться къ ризѣ Его,—и тотчасъ изцѣлилась.

Печальный Іаиръ слышалъ разсказъ изцѣльвшейся женщины. И кто лучше его могъ приложить къ своему сердцу настоящее событіе! Ежели эта женщина 12-ть лѣтъ напрасно искала помощи у людей, и мгновенно обрѣла ее у Христа, безъ вѣдома Его, коснувшись только ризъ Его: почемужъ и больной дочери его не получить изцѣленія, когда Христосъ съ этою цѣлью благоволилъ пойдти въ домъ его? Надежда отца ожима.—Спаситель доселѣ ничего не сказалъ ему о томъ, что нужно съ его стороны для спасенія дочери. Но обратившись къ женѣ, въ ободреніе ея сказалъ: *дерзай дщи, вѣра твоя спасетя*. Князю еврейскому не трудно было понять, что и отъ него требуется живая вѣра. Можетъ быть, онъ и понялъ.

Но сколько нужно твердости, чтобы устоять въ вѣрѣ—противъ всѣхъ искушеній, часто нечаянныхъ

и тяжкихъ, и всегда необходимыхъ для совершенства самой вѣры!

Спаситель еще не окончилъ словъ Своихъ, какъ нѣкто пришедшій изъ дома Іаира объявилъ ему: дочь твоя умерла. — Не безпокой Учителя. Мертвыхъ не льчатъ.

Хорошо сплшитъ, сообщить другому вѣсть радостную: въ этомъ еще видно участіе въ положеніи ближняго. Но что заставило сродника или знакомаго сплшить къ Іаиру съ горькою вѣстію о его невозвратной потерѣ? Вѣроятно, тоже невѣріе, которое вооружало книжниковъ и фарисеевъ противъ Іисуса Христа, торопилось, какъ можно скорѣе, прервать всякое сношеніе съ Нимъ князя синагоги. Бываютъ и нынѣ такія сострадательныя души, которыя, вмѣсто того, чтобы утѣшить скорбящаго и подкрѣпить колеблющееся упованіе на помощь Вышняго, сплшать, подъ видомъ дружбы, исторгнуть самый корень надежды.

Это—искупеніе. Но Тотъ, Кто знаетъ человѣческую немощь, не попуститъ, чтобы вѣрующій палъ подъ бременемъ искушеній. Іаиръ, пораженный вѣстію о смерти дочери, не успѣлъ еще ни размыслить о томъ, что ему дѣлать, ни сказать Господу о невозвратной своей потерѣ, а ему уже готова помощь. *Не бойся, — вѣщаетъ ему Спаситель, — токмо вѣруй, и спасена будетъ.* Мертвая — жива будетъ! Кто могъ это понять? Но тамъ и мѣсто вѣры, гдѣ изумляется умъ. Отецъ умершей не прекословитъ: благодать Божія проливается въ сердце утѣшеніе, которое можно ощущать, а не объяснять.

Наконецъ пришли въ домъ Іаира. Одръ умершей

окруженъ былъ плачущими и рыдающими. *Не плачьтеся*,—сказалъ Небесный Утѣшитель,—*не умре бо, но спитъ*. И предъ очами Божиими, и предъ очами вѣры смерть, конечно, есть сонъ. Но кто ничего не видитъ дальше настоящей жизни, ни разумѣетъ силы Божіей, тому и слово истины кажется юродствомъ. *Ругахуся ему, въдлице, яко умре*. Вотъ гордость ума безъ вѣры! Чего не понимаетъ, надъ тѣмъ ругается. Потому онъ и недостойнъ видѣть чудеса премудрости Божіей.

Кромѣ трехъ учениковъ, отца и матери умершей, всѣ высланы вонъ изъ дома. Спаситель, взявъ умершую за руку, возгласилъ: *отроковице востани!* Она встала,—и начала ходить.

Слава силѣ Твоей, Господи, Владыко живота и смерти!

Поучайтесь, христіане! *Сія писана въ наученіе наше*. Евангеліе даетъ намъ слѣдующіе уроки:

1) Въ какомъ бы кто ни находился положеніи, никогда не должно считать его безнадежнымъ. Всякое уныніе и отчаяніе есть оскорбленіе величества Божія. *Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ*,—говоритъ Спаситель,—*и ни одна отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего: вамъ же и власи главни вси изочтени суть* (Матѳ. 10, 29. 30.). *Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 15.). Нѣтъ такой скорби, коей не могъ бы уврачевать Всемогущій. Тамъ-то преимущественно и открывается сила Его, гдѣ никакая другая сила не можетъ спасти страдальца.

2) Одно условіе съ нашей стороны, безъ коего

тщетно будемъ ожидать помощи небесной:—это вѣра. *Елика аще можеша въровати, вся возможна върующему.* Евангелистъ замѣчаетъ, что въ Назаретъ самъ Господь не сотвори ни единыхъ силы т. е. чуда, за невѣрствіе ихъ (Марк. 6, 5.). Онъ близокъ ко всѣмъ. А къ Нему только тотъ близокъ, кто одушевленъ живою, твердою, несомнѣнною вѣрою. Одного прикосновенія къ ризамъ Господнимъ достаточно было, чтобы въ тоже мгновеніе привлечь чудотворную силу отъ полноты Божества. Не рощи, если просишь милости отъ Бога, и не приемишь. Это происходитъ отъ недостатка вѣры твоей.

3) Никто не можетъ за себя ручаться, что имѣетъ вѣру совершенную. Нѣтъ, — и это даръ Божій! Сами Апостолы молились: *Господи приложи намъ вѣру* (Лук. 17, 5.). Каждый знаетъ по опыту, что, прежде нежели душа обратится къ Единому Подателю жизни и спасенія, кичливый умъ человѣческой своими средствами хочетъ содѣлать спасеніе. Ежели собственные средства безсильны: то или душа приходитъ въ разслабленіе и падаетъ подъ бременемъ скорби, или обращается къ помощи столь же безсильныхъ чловѣковъ. Это ли вѣра?—Прежде отними оплотъ гордости,—и смиришь подъ крѣпкую руку Божию. Самъ Промыслъ наведетъ тебя на такіе случаи, которые подкрѣпятъ твою надежду. Не вѣрь, когда говорятъ тебѣ: «все потеряно! не движи Учителя!» Всѣмъ сердцемъ прильпнись ко Господу, и въ душѣ твоей отзовется благодатный голось: *не бойся, токмо въруй,—и узриши славу Божию* (Іоан. 11, 40.).

Да не смущается сердце ваше,—вѣщаетъ Отецъ и Испушитель нашъ,—въруйте въ Бога и въ Мя въ-

руйте (Юан. 14, 1.). *Аще пребудете во Мнѣ, и глаголы Мои въ васъ пребудутъ, егоже аще хотите, просите, и будетъ вамъ (15, 7.). Еда забудетъ жена отроча, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ тебя не забуду, глаголетъ Господь (Исаин 49, 15.).*

Въруемъ, Господи, помози нашему невѣрію (Марк. 9, 24.). Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ ДЕНЬ СРЪТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

(2-го Февраля 1850 года).

Нынѣ святая Церковь торжественно воспоминаетъ, слушатели, радостнѣйшее событіе въ храмъ Іерусалимскомъ, срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа святыми и праведными Симеономъ и Анною.

Послѣдуя спасительному гласу Церкви, обратимъ нынѣ мысль къ духовному созерцанію сего событія, и побесѣдуемъ о томъ, что о немъ намъ возвыщено святымъ Евангеліемъ.

Егда исполнишася дніе очищенія ея (то есть, Іосифа и Маріи), по закону Моисееву вознесоста Его (Іисуса) во Іерусалимъ, поставити Его предъ Господемъ (Лук. 2, 22.). Необыкновенный и достопамятный случай представляютъ намъ сіи слова. Пречистая дѣва Марія съ обрученнымъ Ей мужемъ, или точнѣе, охранителемъ Ея дѣвства, приходятъ въ Божій храмъ, еже дати жертву очищенія, по реченному въ законъ Господни, два горлицыща или два птенца голубина (ст. 24.). Какъ могло случиться,

что чистые потребовали очищенія, что дѣвственнѣйшая Матерь Бога Слова, прензобильно освященная наптіемъ Святаго Духа, принесла жертву очищенія въ храмъ? Неужели законъ, данный для раждающихъ во грѣхахъ и нечистотѣ, долженствовалъ быть соблюденъ и тамъ, гдѣ сила самого Законодателя, сила Вышняго осѣнила избранный Имъ сосудъ чистоты? И однакожь, святой Евангелистъ повѣствуетъ, что праведный Іосифъ и Дѣва Марія не усумнились стать на ряду съ требующими очищенія, въ Іерусалимскомъ храмѣ, и принести въ жертву двухъ горлицъ, или двухъ птенцовъ голубиныхъ. О неизмѣримая глубина смиренія приносящихъ! О жертва предъ очами Божиими многоцѣннѣйшая всѣхъ, принесенныхъ прежде по закону, жертвъ; ибо это первая умиловительная жертва, не предшествуемая виною, за которую принесена, жертва дивная, прекрасный образъ чистоты и непорочности Пресвятыя Дѣвы и праведнаго Іосифа, принесшихъ уже самымъ дѣломъ *тѣлеса своя жертву живу, святу, благоугодну Богу* (Рим. 12, 1.)!

Симъ примѣромъ Владычицы нашей, Богородицы и Приснодѣвы Маріи, научимся, христіане, смирять всякое возношеніе мыслей своихъ, всякое гордое сознаніе непричастности своей въ тѣхъ или другихъ грѣхахъ, когда приступаемъ принести Богу въ таинствѣ покаянія свою очистительную жертву. Ибо, если, украшенная ангельскою чистотою, Божія Матерь, смиренно, предъ лицемъ Бога, вмѣняетъ Себя съ нечистыми: то намъ ли, непрестанно оскверняемымъ грѣхами, высокое что-либо мудрствовать о себѣ, а не паче исповѣдать отъ всего сердца и помышленія,

яко *окаинныйши* *вспяхъ* *человккъ* *есмы* (1 Кор. 15, 19.)?

Младенецъ Иисусъ приносится въ храмъ, для посвященія Богу, по написанному въ законъ Господни, яко *всякъ* *младенецъ* *мужеска* *полу*, *разверзай* *ложесна*, то есть, перворожденный, свято Господеси *наречется* (ст. 23.). Здѣсь новая тайна благочестія! Еще при самомъ благовыщеніи Архангелъ Гавріиль возвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ: *Духъ* *Святый* *найдетъ* *на* *Тя*, *и* *сила* *Вышняго* *осынитъ* *Тя*; *тъмже* *и* *раждаемое* *свято*, *наречется* *Сынъ* *Божій* (Лук. 1, 35.), то есть, Раждаемое въ самомъ рожденіи уже будетъ свято, какъ порожденное самимъ Богомъ, какъ Сынъ Божій. Для чего же Святый отъ чрева Матери и Божественный по природѣ еще посвящается? И по какому закону посвящается Богу людьми Сынъ Божій? Не по иному, конечно, какъ по закону величайшаго смиренія, которымъ самъ Онъ благоизволилъ сокрыть славу Своего Божества. И если бы самъ же Онъ не открылъ ее Своимъ избранныкамъ, то кто бы могъ уразумѣть, что теперь, въ лицѣ посвящаемаго Богу Первенца Иисуса, *внезапу* *пришелъ* *въ* *Церковь* *Свою* *самъ* *Господь*, *самъ* *Ангель* *Завѣта* (Мал. 3, 2.)?

Не для Господа нашего Иисуса Христа, единого безгрѣшнаго, но для насъ, христіане, надлежало совершиться сему необычайному посвященію Богочеловѣка Богу, дабы для насъ на вѣчныя времена Божественнымъ примѣромъ освятился и утвердился во всей нравственной обширности законъ, повелѣвавшій посвящать Богу первенцевъ. Не подумайте, что законъ сей обязываетъ только посвящать Богу первен-

цевъ отъ людей. Ибо имъже постановлено посвящать и первенцевъ отъ животныхъ и начатки собиранія плодовъ. — Первенцы, по смыслу Ветхаго закона, прообразовали только Перворожденнаго всея твари, Сына Божія; съ пришествіемъ же Его на землю, само собою отмѣнилось и прообразовательное ихъ знаменованіе, служившее подкрѣпленіемъ вѣрѣ ветхозавѣтныхъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ нравственная сторона заповѣди, дотоль ограничиваемая скудною мѣрой плотскихъ представленій, необходимо должна расширится. Вмѣсто первенцевъ и начатковъ, о которыхъ зановѣдано ветхозавѣтнымъ, она же нынѣ повелѣваетъ посвящать Богу все, что человекъ имѣетъ лучшаго и дорогаго, всякую первую радость своего сердца и награду трудовъ своихъ, и посвящать въ духъ всеискренней благодарности за приношеніе самимъ Богомъ Первороднаго и Единороднаго и Возлюбленнаго Сына Своего за спасеніе человека.

Не оставимъ безъ вниманія, христіане, и ту, наставительную для насъ и не безъ причины допущенную, особенность законнаго предписанія, относительно посвященія первенцевъ, чтобы родители посвящали ихъ Богу, при первой своей возможности, конечно для того, чтобы, такимъ образомъ, въ самомъ началѣ жизни своихъ дѣтей, освятить въ нихъ самые первые начатки младенчествующаго смысла, первые проблески всякой дѣятельности, на которой возникаетъ и незамѣтно опирается вся послѣдующая ихъ жизнь. Да напечатлѣтся глубже сей законъ на сердцахъ христіанскихъ родителей, сія священная обязанность, отъ ранней юности приучать дѣтей своихъ къ святинѣ храма Божія, и наставлять ихъ въ законъ Бо-

жіемъ и во всякомъ благочестіи, обязанность, которая страшно пренебрегается, когда родители сами заботятся заранѣе познакомить сыновъ и дочерей своихъ съ растлѣнными обычаями свѣта!

Какъ бы въ награду безпримѣрнаго смиренія Пресвятой Дѣвы и праведнаго Іосифа, Божественный Промыслъ тогдаже устроилъ Имъ и неизреченную радость, услышать новыя обѣтованія и пророчества о Божественномъ Младенцѣ Іисусѣ. *И се, бѣ чловѣкъ во Іерусалимѣ, емуже имя Симеонъ, и чловѣкъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы, и Духъ бѣ Святъ въ немъ. И бѣ ему обѣщано Духомъ Святымъ не видѣти смерти, прежде даже не видѣтъ Христа Господня. И приде Духомъ въ Церковь, и приемъ на руку свою отроча Іисуса, и благослови Бога и рече: нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣсть очи мои спасеніе Твое* (ст. 25. 30.). Такъ благочестивый старецъ, исполненный Духа Божія, на западъ дней своихъ привѣтствовалъ восходящую зарю великаго дня Господня! Уже не дорогá для него жизнь, неоцѣненный дотоль даръ Божій; онъ готовъ отрѣшиться отъ узъ тѣлесныхъ! Уже не страшна для него смерть, ни безвѣстность виталища душъ, отходящихъ изъ міра! Предъ настоящею минутою равно для него ничтожны всѣ земныя радости, какъ и всѣ болѣзни смертныя. Онъ, очами плоти и духа, узрѣлъ въ обѣтіяхъ своихъ, *Егоже мнози Пророцы и царіе восхотѣша видѣти, и не видѣша* (Лук. 10, 24.), обѣтованнаго Спасителя, надежду всего чловѣчества, чаяніе язычниковъ, славу Израиля. *Чего же болѣе возжелать еще отъ Бога,*

на земли? Или чего восхотѣть на небеси (Псал. 72, 25.)? *Нынѣ отпущаши, Владыко, раба Твоего съ миромъ!*

Такія чувства долженствовали бы одушевлять и насъ, христіане. Ибо и мы тоже, или даже и большее, видимъ и воспріемлемъ, нежели праведный Симеонъ. Онъ только духомъ пророчества въ воспріемлемомъ Младенцѣ провидѣлъ Спасителя и подготованное спасеніе людей: намъ же на скрижаляхъ бытописаній подробно предначерталась и вся Его земная жизнь и совершившаяся уже въ дѣйствительности тайна человеческого спасенія; намъ дано слышать Его ученіе, созерцать Его дивныя дѣла, глубину Его смиренія и славу Его Божества, и созерцать ихъ яснѣе и совершеннѣе многихъ, видѣвшихъ Его нѣкогда очами плоти. Блаженный старецъ воспріялъ Спасителя міра во объятія свои только на краткое время: мы же, по неизреченной благодати Его, можемъ внутреннѣйшимъ образомъ воспринимать Его Тѣло и Кровь, приискреннѣ прильпываясь и сочетаваясь Его Духу, Источнику безсмертія.— Но, удостоенные участи праведнаго Симеона, бываемъ ли мы преисполнены и его чувствованіями? Надѣемся ли, что онъ для насъ не оскудѣютъ, но оградятъ нашъ духъ миромъ, когда и мы, въ свою череду, станемъ на прагъ вѣчности? Да спроситъ каждый о томъ свое сердце!

О Господи! Не вѣдши намъ сего грѣха, что часто души наши являются *предъ лицемъ Твоимъ тищи*, что въ нихъ не утвердилось еще Твое царство, что не кипятъ онъ живымъ восторгомъ, при мысли о сладчайшемъ лицезрѣніи Твоемъ! Не оставь насъ въ

грядущій страшній часъ смерти, но прїиди усладить его неизреченными Твоими утѣшенїями! Тогда какъ совѣсть освѣтитъ всѣ глубины души, единъ Ты можешь успокоить мѣтующїяся страхомъ ея мысли и утишить бурю. Ибо и одного Твоего милосердаго взора достаточно, чтобы преполнить души рабовъ Твоихъ неизъяснимымъ блаженствомъ.

Облаженствованный созерцанїемъ Спасителя, духъ святаго старца видитъ въ Немъ *свѣтъ во откровенїе языковъ*, тотъ истинный свѣтъ ученїя Христова и духовнаго озаренїя, который разогналъ одержавшую мїръ глубокую тму язычества.—Возблагодаримъ Бога, слушатели! Ибо и на насъ, *мертвыхъ* нѣкогда *прегрѣшенми*, возсіяли лучи сего отраднаго, животноснаго, божественнаго свѣта, и открыли между нами многихъ сыновъ свѣта. Вспомнимъ, что наши предки погружены были во тмѣ язычества, и, покланяясь множеству идоловъ, не вѣдали *единаго истиннаго Бога, и, Егоже послалъ Онъ, Исусъ Христа* (Іоан. 17, 3.). Не бывъ озарены симъ свѣтомъ, и мы, подобно имъ, были бы *отчуждены житїя Израилева, чужди отъ заветъ обѣтованїя и безбожни въ мїрѣ* (Ефес. 2, 12.).—А ть, которые и въ христіанствѣ продолжаютъ еще покланяться сердцемъ своимъ *идоламъ языкъ сребру и злату* (Псал. 113, 12.), да уцѣломудрятся, и сердцемъ да уразумѣютъ, *яко не истиннымъ серебромъ или златомъ избавилися отъ суетнаго сего житїя, отцы преданнаго, но честною кровїю, яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 18. 19.).

Праведный Симеонъ видитъ въ Божественномъ Младенцѣ *славу людей Божїихъ — Израїля*. И по-

длинно, людямъ Божиимъ, духовному Израилю, о чемъ иномъ похвалиться, какъ не о Господѣ, Котораго онъ всегда называлъ своею славою и похвалою. *Слава моя и похвала моя Господь* (Исаи 12, 2.)! Даже и для Израиля по плоти Иисусъ Христосъ есть его высочайшая слава. Ибо что для какого-либо народа можетъ быть славнѣе того, что *отъ нихъ Христосъ по плоти, Сый надъ всѣми Богъ, блаженный во вѣки* (Рим. 9, 5.)?

Но увы! Плотскій Израиль, страстно мечтавшій о своей грядущей славы, не узналъ своей славы, и не уразумѣлъ времени благодатнаго посѣщенія своего! Ибо *еще быша разумѣли, не быша Господи славы распяли* (1 Кор. 2, 8.). Не уразумѣли же Израильтяне своей Славы потому, что, въ своемъ ослѣпленіи, домогались только *принимать славу другъ отъ друга, и славы, яже отъ единаго Бога, не искали* (Іоан. 5, 44.).

Христіане! Случившееся съ Израилемъ можетъ случиться и съ нами. Вы, которые неутомимо ищите славы и чести! Если слава Божія предъ очами вашими не выше и не дороже всего: то суетны ваши начинанія и успѣхи, ваши блестящіе подвиги и громкія дѣла! Онъ—жертва людскаго мнѣнія, непостояннаго, какъ волны моря, и ненадежнаго, какъ трость, вѣтромъ колеблема. Послушайте, что сказалъ Пророкъ о славы человѣческой: *всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный. Изше трава, и цвѣтъ ея отпаде* (Исаи 40, 6. 7.). Послушайте, что сказалъ самъ Господь, великая Слава Израиля, даже о Своей славы, если бы она была не отъ Отца: *еще Азъ славлюся самъ, слава Моя ничесоже есть* (Іоан. 8, 54.), — и

разсудите, сколь ничтожна, въ сущности, слава и извѣстность, за которую гоняется, и которую уловляетъ самолюбіе наше.

И бѣ Іосифъ и Мати Іисуса чюдящася о глаголемыхъ о Немъ (ст. 33.). Многократно уже Богъ открывалъ Іосифу и Пресвятой Дѣвѣ, что Іисусъ есть *Спасъ міру, Сынъ Вышняго, Христосъ Господь* (Матѣ. 1, 21. Лук. 1, 32. 33. 2, 10. 11. 17.): но сія *веля благочестія тайна* явленія Бога во плоти, по самому своему существу столько непостижимая для человѣка, тѣмъ болѣе должна представляться дивною и прикровенною, чѣмъ съ большимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ ее пріемлютъ. Такимъ образомъ и теперь праведный Іосифъ и Пресвятая Дѣва, снова съ удивленіемъ, слышатъ, что Іисусъ есть *слава Израиля*. Такъ не назывался даже и великій во Пророцѣхъ Моисей, хотя Богъ и удостоилъ покрыть его лице славою. *Хвалою, или славою Израиля*, въ богодухновенныхъ Писаніяхъ ветхозавѣтныхъ именуется самъ Богъ (Псал. 21, 4. Исаян 12, 2.). Да и кому быть славою Израиля, какъ не Богу, Которому единому подобаеть хвалебное прославленіе въ Церкви святыхъ? Теперь еще болѣе ясно стало для Іосифа и Пресвятой Дѣвы, что Рождшійся есть истинный Богъ. *И бѣша чюдящася о глаголемыхъ о Немъ. И благослови я Симеонъ* (ст. 33.).

Какъ естественно и отрадно было бы представить, что свѣтъ славы Христовой тихо и кротко распространится надъ всѣми народами земли, что они пріймутъ Его, какъ земля жаждущая — росу или благотворный дождь! Но Святыи Духъ иное открылъ духу святаго старца. Мысленному взору его представилось

зрѣлище паденія и востанія многихъ во Израили, великая брань за исповданія сердець, на которой оспориваемое знамя—Исусъ Христосъ. И рече Симеонъ Маріи, Матери Его: *се, лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многихъ во Израили, и въ знаменіи пререкаемо, яко да открыются отъ многихъ сердець помышленія* (ст. 34. 35.).

Христіане! То, что открыто было израильянину относительно Израиля, происходило и совершается даже до-нынѣ, предъ лицемъ всѣхъ людей, во всей вселенной. Паденій и востаній совершилось уже неизчислимое множество. Пало плотское, чувственное іудейство, и изъ среды его восталъ новый, духовный Израиль! Пало, въ своемъ ослѣпленіи самомнительное фарисейство, а мытари и грѣшники востали, и вошли въ царство небесное! Пало язычество, съ неописанною яростью истреблявшее христіанъ, и надменные владыки его низринулись во глубины ада; а мученическая кровь безчисленнаго сонма исповѣдниковъ Христовыхъ водворила души ихъ на небесахъ! Пала всесвѣтная держава (*) многобожія, со всеми своими кумирами и мерзостями суевѣрнаго язычества; и надъ всеми державами міра утвердилось благодатное царство Христово! Паденія и востанія не прекратились до-нынѣ. Видимо или невидимо, но и доселѣ продолжается все таже брань за Христа и за вѣчное спасеніе челоуѣка. Исусъ Христосъ и по-нынѣ для многихъ не перестаетъ быть знаменіемъ пререкаемымъ. Ему не перестаютъ перекать останки

(*) Римская Имперія.

упорнаго іудейства и заблуждающаго язычества; Ему пререкаетъ міръ, съ своими соблазнами, обольщеніями и многообразнѣею суетностію; Ему перерекають плоть и кровь, съ своими утонченными мудрованіями; Ему пререкають безчинные вопли страстей; Ему пререкаетъ дерзость вольномыслія и наглость нечестія; Ему пререкають невѣріе и безбожіе, воздымаемое темными силами ада. Съ тѣхъ поръ, какъ Христосъ вознесенъ предъ лицемъ всѣхъ людей въ знаменіе вѣры и спасенія, Онъ не перестаетъ быть для многихъ, даже и во Израили, даже и въ христіанствѣ, знаменіемъ пререкаемымъ, и останется имъ дотоль, пока *явится видимо знаменіе Сына Человѣческаго на небеси, но уже грядущаго на облацяхъ небесныхъ, съ силою и славою мноюю* (Матѳ. 24, 30.).

Посему не смущайся, возлюбленный, когда услышишь, что сѣмена невѣрія распространяются и растутъ, что *путь нечестивыхъ сплется* (Іерем. 12, 1.). Плевелы и пшеница вмѣстѣ растутъ, и будутъ расти до конца (Матѳ. 13, 30. 39.). — Позаботься лучше о томъ, чтобы, въ продолжающейся духовной брани, тебѣ вѣрно подвизаться за Христа, утвердиться подъ Его знаменемъ, чтобы какъ нибудь и чѣмъ нибудь не увлечься тебѣ въ противную сторону, и не оказаться въ сонмищѣ Его враговъ. Не бойся преткнуться и пасть. Ибо, доколь ты со Христомъ, *Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, да не преткнешь о камень ногу твою* (Псал. 90, 13); доколь ты со Христомъ, и самъ Онъ—тебѣ на востаніе! — Но, будучи подкрѣпляемъ Христомъ, и самъ слѣши подкрѣплять и воставлять падающихъ. Пускай, въ

міръ, какъ обыкновенно, видятъ однѣ только паденія ближнихъ, и осуждаютъ ихъ; а востаній не замѣчаютъ. Съ тобою не должно этого быть! Ибо и въ обыкновенной брани не осуждаютъ падающихъ, но не рѣдко, по челолюбію, подаютъ имъ помощь и самые ихъ враги; тѣмъ менѣе извинительно ученику Всеблагаго Христа, не подкрѣпить падающаго своего сподвижника, а еще уронить его осужденіемъ. — Охотнѣе и чаще будемъ замѣчать востанія другихъ, нежели ихъ паденія; такимъ образомъ и сами научимся не падать, а воставать.

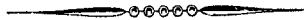
И тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе (ст. 35.). Даже и Пресвятой Дѣвѣ, самой Матери Бога Слова, опредѣлено было испытать скорбь глубокую, превышающую силы челолюбка, скорбь, которая подобно мечу долженствовала пройти Ея душу. И этотъ мечъ обоюдоострый, мечъ несказанныхъ мученій материнскаго сердца и мечъ Авраамова жертвоприношенія, когда, вмѣстѣ съ Единороднымъ, приносилась какъ бы на закланіе и самая вѣра Ея въ обѣтованія Божіи,— постигъ пречистую душу Ея при крестѣ Исусовомъ, откуда и всѣ посторонніе зрители *видяще бываемая*, возвращались, *бѣюще въ перси своя* (Лук. 23, 48.). Для чего же сокрушительный жезлъ толикой скорби не пощадилъ Препоблагословенной? Для того, конечно, что, по Божію устроенію, трудный путь скорбей служитъ легчайшимъ путемъ къ духовному совершенству и вѣчному спасенію. Взирая на Божественнаго Сына Своего, со беззаконными вмѣнивагося, пожираемаго огнемъ страданій и умирающаго, Пречистая и сама истаявала въ подобныхъ страданіяхъ, но ни одинъ вопль отчаянія не исторгнулся изъ пре-

святой Ея души; Ея смиреніе восторжествовало надъ волнующимся чувствомъ материнской любви; Ея безпредельная преданность Богу и вѣра превозмогли силу искушенія; и кто не уразумѣтъ, что огнемъ толикихъ страданій долженствовало, наконецъ, очиститься въ Ней все земное и человѣческое, дабы отнынѣ Она, преукрашенная Божественною славою, содѣлалась во вѣки достойнымъ престоломъ славы и величія Сына Своего и Бога.

И бѣ Анна пророчица, дщи Фануилева, отъ колѣна Асирова; сія замоторѣвши во днѣхъ мнозыхъ, живши съ мужемъ семь лѣтъ отъ дѣвства своего. И та вдова, яко лѣтъ осьмьдесятъ и четыре, яже не отхождаше отъ церкви, постомъ и молитвами служащи день и нощь. И та, въ той часъ приставши, исповѣдашеся Господеви, и глаголаше о Немъ вѣтъ чающимъ избавленія во Иерусалимъ (ст. 36—38). Вотъ и святая Анна шла тѣмъже путемъ скорбей къ своему совершенству. Послѣ семилѣтняго супружества, она, оставшись юною вдовицей, не вступила вторично въ брачное состояніе, но въ продолженіи шестидесяти или болѣе лѣтъ, съ покорностью несла крестъ вдовства своего, возложенный на нее свыше. Одинъ только Богъ видѣлъ, сколько скорбей и напастей предстояло ей на затруднительномъ ея пути. Но она не утрашила ихъ; напротивъ, въ Богъ полагая свою опору, и все свое утѣшеніе находя въ Его храмъ, въ продолженіи толикаго времени она служила Ему постомъ и молитвами день и нощь. Здѣсь-то богоугодною жизнью достигла она той высоты духовнаго совершенства, что Промыслъ удостоилъ ее блаженнаго жребія встрѣтить и узрѣть сво-

ими очами пришедшаго Спасителя міра, и не только узрѣть, но и быть благовѣстницею Его всѣмъ чающимъ избавленія въ Иерусалимѣ, и наконецъ, встрѣтить Его на небесахъ во славу вѣчной, и войти съ Нимъ въ небесное царство, куда уже недоступны никакія скорби и воздыханія.

Изъ сихъ примѣровъ научаемся, христіане, что скорби, ниспосылаемыя Богомъ на вѣрныхъ Его рабовъ, суть истинныя къ нимъ благодѣянія Божіи. Будемъ же благодарить Бога и за скорби, которыми Онъ взыскуетъ насъ, и за радости, которыми подкрѣпляетъ и утѣшаетъ. И въ скорбяхъ и въ радостяхъ нашихъ да будетъ отъ насъ слава Христу, Богу нашему, посѣщающему людей Своихъ! Аминь.

О СМЕРТИ

и

О СОСТОЯНІИ ДУШЪ

ПО РАЗЛУЧЕНІИ ОТЪ ТѢЛЪ.

Будучи постоянными, почти каждодневными, свидѣтелями иногда внезапнаго преселенія нашихъ ближнихъ въ вѣчность, мы сами, съ каждымъ мгновеніемъ нашей временной жизни, болѣе и болѣе приближаемся къ ея предѣлу, къ отшествію отъ земли. — Священное Писаніе и ученіе Св. Церкви, внушая христіанину, что онъ, во время своего земнаго пришельства, долженъ жить упованіемъ живота грядущаго, непрестанно напоминаютъ ему о кончинѣ временной жизни, о безсмертіи души, о ея будущей жизни въ міръ духовъ. Христіанину сродно частое, добровольное воспоминаніе и внимательное размышленіе о *последнихъ* (ис. Сир. 7, 39.) своихъ, которое бы разсвѣдало земныя обольщенія, часто скрывающія отъ него духовное и вѣчное, и служило ему къ обузданію страстныхъ влеченій ко грѣху. — Праздной любознательности, или гордому мудрованію, не проникнуть за таинственную завѣсу, которая отдѣляетъ чловѣка отъ его будущаго, отъ того, что

встрѣтитъ онъ за предѣлами земнаго бытія; но мысль вѣрующаго, укрѣпляемая внушеніями божественной истины и мудрости, проразумѣваетъ и сокровенное, въ той мѣрѣ, въ какой сіе разумѣніе можетъ быть благотворно для души,—утверждая въ ней упованіе живота вѣчнаго, или вкореняя въ ней спасительный страхъ.

Остановимъ вниманіе наше I) на разлученіи души отъ тѣла, или смерти, II) на состояніи душъ вскорѣ послѣ кончины и III) на состояніи ихъ до послѣдняго—страшнаго суда.

С М Е Р Т Ь.

Оброци грѣха смерть, говоритъ Апостоль (Рим. 6, 23.); для каждаго изъ насъ она есть неизбѣжное слѣдствіе суда Божія, постигшаго прародителя челоувѣковъ за *преслушаніе заповѣди* (Быт. 3, 19.). *Прегрѣшеніемъ единаго мнози умроша* (Рим. 5, 15.), наслѣдовавъ отъ прародителя растлѣнную, грѣховную природу. Всѣ челоувѣки подлежатъ закону смерти, или расторженію естественнаго союза души и тѣла: но различіе жизни и предсмертнаго духовнаго состоянія умирающихъ имѣеть слѣдствіемъ различное значеніе и самой кончины.

Кончина праведнаго, проведшаго жизнь временную согласно съ закономъ Господа, есть вождельное для него усненіе и отдохновеніе отъ трудовъ и искушеній земныхъ (Второз. 31, 16. Іов. 3, 23. Прем. Сол. 4, 7. Іоан. 11, 11.), освобожденіе изъ темницы немощнаго тѣла (Псал. 141, 18. 2 Кор. 5, 2. и сл.), ро-

жденіе (а) въ вѣчную блаженную жизнь, переходъ ко граду небесному, къ блаженному воздаянію (Евр. 12, 22. 2 Тим. 4, 8.).

Подобное значеніе имѣеть и кончина того, кто, хотя при концѣ своей временной жизни силою вѣры и покаянія искренно и совершенно примирился съ Богомъ милосердія (Матѳ. 20, 9, 14, 15. 1 Іоан. 1, 9. 2, 1—2. Матѳ. 18, 18. Луки 23, 42—43.).

Смерть грѣшника нераскаяннаго, упорнаго во грѣхъ, чуждаго дѣлъ благихъ, есть бѣдственный переходъ къ правосудному наказанію, преграда неудержимаго потока грѣховъ (Апок. 22, 11.), начатокъ праведнаго воздаянія (Луки 16, 22—23. Псал. 33, 22. Исаи 14, 15.).

Различіе кончины, или смерти человѣческой, различіе состоянія душъ отходящихъ изъ міра видимаго, есть сокровенное дѣло промысленія и суда Божія; *аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмы* (Рим. 14, 8.). И человѣку легко изречь неправильный судъ о смерти ближняго, если онъ будетъ судить только по внѣшнему виду кончины, по однимъ тѣлеснымъ страданіямъ умирающаго (б). Въ послѣдніе часы земнаго житія, состояніе души, готовой оставить свою вещественную храмину, силою самаго недуга, овладѣвшаго сею храминою, часто бываетъ прикровенно

(а) Св. Григорій Богословъ и Григорій Нисскій въ похвальныхъ Словахъ святымъ.

(б) Ис. Сир. II, 28. Oper. S. Greg. Dial. T. II, L. IV. Dialog. c. 23. 24. p. 405—408. S. Theod. Stud. Sermo Cath. 22 in Max. Bibl. vet. Patr. Lugd. 1677. T. XIV. p. 843. Лугъ духовный М. 1849. гл. 51.

отъ любопытательной мысли. Иногда, впрочемъ, предсмертныя слова и другія явленія послѣдней земной дѣятельности души, напр. особенная свѣтлость лица, мирный, радостный взоръ, даютъ поводъ къ правильнымъ заключеніямъ о внутреннемъ состояніи души и о ея будущемъ жребіи (в). Такъ св. Іоаннъ Златоустый предъ своею блаженною кончиною произнесъ блаженное слово: «слава Богу за все»! (г) Такъ преп. Никонъ Радонежскій, отходя говорилъ: «изыди душе моя, идѣже ти уготовася: Христосъ зоветъ тя» (д). Другіе подвижники благочестія, готовые оставить землю, назидали и утѣшали своихъ учениковъ, и предсмертныя поученія ихъ были какъ бы печатно земной жизни ихъ—всцѣлою жертвы Богу (е). Свидѣтели кончины праведныхъ дивились явленію мира, свѣта и радости на лицахъ отходящихъ (ж).—Но кто былъ несчастнымъ свидѣтелемъ кончины погибающаго, кто видѣлъ сознательный трепетъ его, и слышалъ слова отчаянія предъ послѣднимъ страшнымъ мгновеніемъ, тотъ можетъ ли безъ страха думать о послѣдней участи ближняго, готоваго испить отъ чаши праведнаго суда и гнѣва Божія?—

Въ послѣдніе часы своего земнаго житія душа болѣе и болѣе приближается къ общенію безмолв-

(в) *Bibl. V. Patrum. S. Theodori Stud. Serm. Cath. 13. p. 838.*

(г) *Pallad. Dialog. Hist. de vita S. I. Chrysostomi. Opp. S. Chrysost. ed. Montfauc.*

(д) Рукопись Б. М. Д. А. Житіе преп. Никона.

(е) Достопамятн. сказ. о подвижничествѣ св. и блажен. Отцевъ. М. 1845. с. 25, 55, 95, 124, 280.

(ж) Стр. 34, 124, 250.

ныхъ духовъ; и самое разлученіе ея отъ тѣла, предуготованное тѣлеснымъ страданіемъ, совершается подвліяніемъ и при содѣйствіи безплотныхъ духовъ.

Духи свѣта, Ангелы Божіи, въ служеніе посылаемии за желающихъ наследовати спасеніе (Евр. 1, 14.), радующіеся покаянію и обращенію грѣшныхъ (Лук. 15, 10.), сходятъ въ земныя юдоли къ вѣрующей душѣ, оставляющей свое тѣло, и пріемлютъ ее на попеченіе чистой любви своей. *Бысть умрети нищему*, говоритъ Спаситель, и *несену быти Ангелы* (Лук. 16, 22.). Въ особенности соприсутствуетъ вѣрующей душѣ, во время кончины и по кончинѣ ея, безплотный хранитель, данный ей отъ Господа при святомъ крещеніи. Тертуліанъ называетъ Ангела хранителя вызывателемъ души изъ тѣла (*evocator animae*) (з). Св. Ѳеодоръ Студитъ свидѣтельствуесть, что сей Ангелъ будетъ начальствовать при разлученіи души отъ тѣла. А по свидѣтельству (и) блаж. Августина, дѣло Ангела хранителя поставить душу предъ лицемъ Божіимъ (і).—Священномученикъ Кипріанъ, въ книгѣ о смертности (к), приводитъ свой опытъ въ подтвержденіе той истины, что Богъ всевѣдущій печется о спасеніи вѣрныхъ; онъ говоритъ: «Когда одинъ изъ сослужителей и священниковъ нашихъ, ослабѣвъ отъ немощи и безпокоясь

(з) Tertull. L. de anima c. 24. Анаст. Синаит. Or. in Ps. 6. называетъ Ангела Хранителя—*ἐκκληρευτὴς*.

(и) Opp. ed. Sirmondi L. II. Epist. 134. p. 467.

(і) Coll. cum. Maximino. De civitate Dei L. I. c. 12. L. de cura ger. pro mortuis. c. 2.

(к) Opp. ed. Venet. p. 467.

о приближающейся уже смерти, просилъ себѣ облегченія; тогда ему молящемуся и почти умирающему предсталъ юноша благолѣпный и величественный, высокій ростомъ и свѣтлый лицомъ, котораго присутствіе, едва ли могъ бы человекъ усмотрѣть тѣлесными очами, развѣ только отходящій отъ вѣка сего. И онъ съ нѣкоторымъ негодованіемъ сказалъ: боитесь страдать, не хотите умереть,—что мнѣ дѣлать съ вами?» Блаженные посланники небесные своимъ присутствіемъ и участіемъ укрѣпляютъ душу, изнемогающую въ болѣзненномъ разлученіи отъ тѣла, содѣлываютъ кончину мирною, успокоивая возмущеніе души, пронстекающее отъ любви къ жизни временной. И Св. Церковь, тайнодѣйствіями и молитвою подкрѣпляя и окривляя немощныя вѣрующія души, на пути къ вѣчности, издревле взываетъ къ святымъ Ангеламъ о милосердіи къ умирающимъ (а), равно какъ и всегда заповѣдуетъ чадамъ своимъ молиться Ангелу хранителю, памятуя будущее разлученіе души отъ тѣла.

Кончина праведниковъ, подвижниковъ вѣры и благочестія, не рѣдко была сопровождаема многими явленіями изъ міра духовнаго—утѣшительными и славными для умирающихъ, и поучительными для свидѣтелей ихъ кончины. Лишь Ангельскій и лики духовъ праведникъ совершенныхъ (Евр. 12, 23.), готовые съ любовію и радостію принять въ свое блаженное общеніе вѣрныхъ рабовъ Господа, являлись смыкаю-

(а) Constit. Apost. L. VIII. c. 41. Coteler. Patres Apostolici Amsteldad. 1724. T. I. p. 423.

щимся для земли очамъ ихъ, представляли смертно-му ихъ ложу. Такъ при кончинѣ блаж. Иеронима нѣкоторые видѣли пришедшихъ къ нему Ангеловъ, а другіе слышали и гласъ призванія небеснаго (м). По сказанію св. Григорія Двоеслова, псалмопѣнію умирающаго благочестиваго Сервула отвѣтствовало пѣніе небесныхъ ликовъ (н). Предъ кончиною св. Макарія Египетскаго, ему предстали сперва св. Антоній и Пахомій, потомъ одинъ за другимъ лики Ангеловъ и Святыхъ (о); подобныя явленія видѣлъ предъ кончиною преподобный Сисой (п). Св. Григорій Двоесловъ говоритъ о явленіи одному благочестивому умирающему Пророковъ Юны, Іезекіиля и Даниила (р). Нѣкоторые изъ праведниковъ при смерти удостоивались созерцать самого Господа Спасителя и Богоматерь, и непосредственно слышать Божественное призваніе къ блаженству (с).—Столь блаженна кончина тѣхъ, которыхъ души угодны Господу (Прем. Сол. 4, 14.)! *Болящемуся Господа благо будетъ на послѣдокъ, и въ день скончанія своего обратитъ благодать* (Ис. Сир. 1, 13.).

Ангелы свѣта—споспѣшники мирнаго отшествія душъ въ вѣчность (Псал. 90, 11.) посѣщаютъ умирающаго о Господѣ (Апок. 14, 13.); а грѣшнику въ

(м) Patrol. curs. compl. T. XXII. Paris 1845. De morte Hieronymi p. 275.

(н) Oper. Paris. 1705. T. II. Dial. L. IV. c. 14. p. 393.

(о) Минеи-чет. Января 19.

(п) Дост. сказанія о подвижн. св. и бл. Отцевъ стр. 250.

(р) Dial. L. IV. c. XXXIV. p. 425.

(с) С. XVI. p. 397. XVII. p. 400.

часть смерти предстають и злобные духи тмы. — Помощь Божія и святость жизни, или сила совершеннаго покаянія, возвышаютъ однихъ надъ страхомъ враждебныхъ духовъ (Прем. Сол. 3, 1.), содѣлываютъ ихъ недоступными для злохитрыхъ покушеній демоновъ; но другихъ сила грѣховъ, немощь вѣры, удобопреклонность къ искушеніямъ, заставляютъ предъ кончиною испытывать ужасъ нападеній демонскихъ; демоны устрашаютъ ихъ представленіемъ ихъ грѣхопадений, колеблютъ вѣру ихъ, искушаютъ терпѣніе, подвергаютъ ихъ опасности отчаянія. Такъ свидѣтель кончины Евсевія—ученика блаж. Иеронима говорить, что Евсевій, умирая, былъ подвергнутъ сильному искушенію отъ бѣсовъ, возмущавшихъ его вѣру въ милосердіе Божіе, и только, по сильной молитвѣ окружающихъ его одръ, былъ избавленъ отъ искусителей Ангеломъ (т). Св. Феодоръ Студитъ говорить о переходѣ въ вѣчность: «тогда мы узримъ видѣнія, какихъ не видывали, услышимъ грозные и ужасающіе голоса» (у).

Господь въ притчѣ о богатомъ сказалъ: *безумне, въ сію ночь истяжутъ душу твою отъ тебе* (Луки 12, 20.). Грѣшная душа, по слову бл. Августина, поелику произвольно оставила Бога, оставляетъ свое тѣло невольно (ф). «Много услышишь рассказовъ, говоритъ св. Златоустъ, объ ужасахъ при послѣднемъ

(т) Patrol. cursus. Paris 1845. Т. XXII. de miraculis Hieronymi p. 292.

(у) Max. Bibl. vet. Patrum. Lugd. 1677. Т. XIV. p. 833.

(ф) De Trinitate L. IV. n. 16.

конць и о страшныхъ явленіяхъ, которыхъ самый видъ нестерпимъ для умирающихъ, такъ что лежащіе на одрѣ съ великою силою потрясають оный, и страшно взирають на предстоящихъ, тогда какъ душа силится удержаться въ тѣлѣ, и не хочетъ разлучиться съ нимъ, ужасаясь видѣнія приближающихся Ангеловъ» (х). «Если мы, смотря на страшныхъ людей, еще говоритъ Златоустъ, трепещемъ, то какое будетъ наше мученіе, когда увидимъ приближающихся Ангеловъ грозныхъ и неумолимыхъ силы, когда они душу нашу повлекутъ, и будутъ отторгать отъ тѣла, когда много будетъ она рыдать, но вотще и безъ пользы» (ц)? Св. Максимъ Исповѣдникъ пишетъ: «Кто изъ подобныхъ мнѣ, оскверненный нечистою грѣховъ, не убоится присутствія святыхъ Ангеловъ, которые имѣющаго отъити изъ сей жизни по вѣлїю Божїю, силою, гнѣвно и противъ воли его, изгоняють изъ тѣла? Кто сознавая за собою злыя дѣла не убоится встрѣчи жестокихъ и немилосердыхъ лукавыхъ бѣсовъ (ч)?»

Столь можетъ быть бѣдственна смерть грѣшника, все оставившаго путь спасенія, что самые Ангелы свѣта предстануть, какъ грозные исполнители Божественнаго правосудія, какъ неумолимые слуги Великаго Царя, воздающаго достойное за злоупотребленіе и поруганіе многоразличныхъ естественныхъ и благодатныхъ даровъ Его (Притч. 17, 11.).

(х) In Matthaicum. Hom. LIII. sub finem.

(ц) Chrysostom. Ibidem.

(ч) Epist. ad. Cubicularium apud Binterim. Denkwürdigk. der C. Kirche B. VI. P. III. p. 366.

СОСТОЯНІЕ ДУШИ ВСКОРѢ ПОСЛѢ СМЕРТИ.

По разлученіи души отъ тѣла, начинается для нея новая жизнь въ общеніи безплотныхъ. Понятія о дѣятельной природѣ безсмертной души, разумной и свободной, (ш) свидѣтельства о явленіяхъ нѣкоторыхъ душъ на земли изъ обитателей міра духовнаго, истина ходатайства святыхъ по молитвѣ Церкви воинствующей и въра въ Бога, Правосуднаго Мздовоздателя, не позволяютъ согласиться съ тѣми, которые хотѣли бы почитать состояніе души по смерти совершенно подобнымъ сну, или глубокой дремотѣ. Видимое усыпленіе и бездѣйствіе души, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ изъ умирающихъ должно прекратиться, какъ скоро разорвана та связь, по которой душа пріемлетъ полное участіе въ немощахъ и страданіяхъ тѣла. И мѣста Св. Писанія, въ которыхъ смерть называется сномъ, выражаютъ или ту истину, что смерть освобождаетъ человека отъ заботъ, трудовъ и искушеній временныхъ, и праведника приводитъ къ блаженному успокоенію отъ земныхъ страданій, или ту, что для силы Божіей воскресить умершаго тоже, что разбудить уснушаго (ш).

Возвратится персть въ землю, говоритъ Соломонъ, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его (Екклез. 12, 7.); душа разумная и свободная, послѣ жизни земной, должна возвратиться къ Богу Творцу своему, Который есть мздовоздатель

(ш) Phot. Bibl. Cod. 171.

(ш) Матѣ. 9, 24. Іоан. 11, 11.

души (Евр. 11, 6.). Удобно есть предъ Богомъ, учить сынъ Сираховъ, въ день смерти воздати человеку по дѣломъ его (11, 26.). И въ скончаніи человека открытіе дѣлъ его (27.). Мысль о скорости воздаянія по дѣламъ каждого, не затруднительной для Божія всевѣдѣнія и всемогущества, внушаетъ, что и судъ надъ дѣлами человека совершается или начинается немедленно по смерти его. Апостоль говоритъ: *лежитъ человекомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27.); въ сихъ словахъ онъ выражаетъ близкую, неразрывную связь смерти и суда посмертнаго, частнаго; продолжая слово, онъ говоритъ: *такъ и Христосъ единою принесенъ, во еже вознести грѣхи многихъ* (28.), показывая неразрывную связь крестной смерти Христовой и искупленія грѣшныхъ человекъ.

Каждому человеку по смерти предстоитъ судъ частный.

1.) Богъ судитъ душу человеческую оставившую міръ видимый чрезъ совѣсть ея — этого неподкупнаго судію, самимъ Богомъ утвержденнаго въ души (ъ).

Въ настоящей жизни грѣхи, часто немедленно по совершеніи ихъ, сопровождаются обличеніями и судомъ совѣсти. Въ тѣ часы, когда человекъ, устраняясь отъ житейской многопопечительности, сосредоточиваетъ вниманіе на своей нравственной дѣятельности, онъ испытываетъ внутри себя судъ надъ са-

(ъ) Chrysost. in Ps. VII. Hom. III. in Iesaiam. 6, 2. Epist. 7. ad. Olympiad. A. Dorothei Doctrina de consc. Mon. S. Patrum. Orthodoxygrapha Basil. 1569 p. 227.

мимъ собою; онъ судится, сознавая то, что долженъ былъ сдѣлать, и чего не сдѣлалъ, или сдѣлалъ противно долгу. Въ болѣзненномъ состояніи тѣла, напоминающемъ о смерти, взоръ души на предметы временной жизни, на блага міра, на услажденія грѣха, проясняется, и внутренній судящій голосъ совѣсти раздается сильнѣе и сильнѣе. «Ничего нѣтъ пріятнѣе неукоризненной совѣсти и доброй надежды, говорить св. Златоустъ. И если хотите узнать сіе, испытаемъ челоуѣка близкаго къ смерти, или престарѣлаго, и припомнивъ ему о роскошныхъ столахъ, коими онъ услаждался, о славѣ и чести, равно и о добрыхъ дѣлахъ, какія онъ когда либо производилъ и совершала, спросимъ его: что болѣе его радуетъ? И увидимъ, что, вспоминая первыя, онъ стыдится и закрываетъ лице, а вспоминая послѣднія, утѣшается».

(ы). Съ наступленіемъ времени кончины, усугубляется сила суда внутренняго, если умирающій въ предсмертномъ страданіи сохраняетъ ясную дѣятельность своихъ духовныхъ силъ. «Ужели не знаете, говоритъ тотъ же св. Отецъ, какъ возмущаютъ душу грѣхи въ день кончины, какъ волнуютъ сердце? Въ сіи-то минуты воспоминаніе о добрыхъ дѣлахъ, подобно вѣдру во время бури, успокоиваетъ смущенную душу. Если мы бодрствуемъ, то во всю жизнь намъ предстонтъ сей страхъ; если мы остаемся безчувственными, то онъ, безъ сомнѣнія предстанетъ тогда, когда будемъ разлучаться съ сею жизнью. Ибо и узникъ тогда наипаче скорбитъ, когда выводятъ его на судъ; тогда наипаче

(ы) In. Matth. Hom. LIII. n. 5.

трепещеть, когда приближается къ судилищу, когда онъ долженъ дать отчетъ» (ъ). Св. Григорій Бого-словъ свидѣтельствуеть: «каждый при смерти бываетъ искреннимъ судіею себя самого, по причинѣ будущаго судилища» (ѳ). Чего же ожидать отъ души раздѣленной съ тѣломъ, когда сила земнаго жилища, тяготящая душу (Прем. Сол. 9, 15.), упразднится, когда земныя извиненія и оправданія, осужденія и одобренія не будутъ имѣть мѣста, когда душа будетъ уже неспособна обманывать себя? Обозрѣвая свои земныя дѣла и слѣдствія ихъ, обновивъ въ воспоминаніи многое, что было покрыто забвеніемъ, ясно различая доброе и злое, что содѣлала, употребляя свои силы во времени, душа будетъ неудержимо обличать себя въ томъ, въ чемъ на земли или вовсе не обличала, или обличала только слегка. И Церковь, предуготовляя душу къ отшествію изъ сего міра и сопровождая ее въ обители духовнаго, влагаеть въ уста умирающаго и почившаго слова покаяннаго самообличенія, слова осужденія скверны дѣлъ своихъ предъ правосуднымъ и милосерднымъ Богомъ (э). Св. Кирилль Александрійскій, въ словѣ о исходѣ души, такъ изображаетъ самообличеніе умершаго грѣшника: «Увы мнѣ! увы! совѣсть обличаетъ меня, и Писаніе вопіеть и вразумляеть меня, о душа! о твоихъ скверныхъ и нечистыхъ дѣлахъ. Увы! я растлилъ храмъ тѣла, и опечалилъ Святаго Духа. О Боже! истинны

(ъ) S. Chrysost. Ibidem.

(ѳ) Творенія св. Григорія Бог. II, 200.

(э) Канон. на исходѣ души и послѣдованія погребеній.

дѣла Твои, и праведенъ судъ Твой, и правы пути Твои, и неизслѣдимы совѣты Твои! Меня звали, а я не повиновался; меня учили, а я не внималъ; меня обличали, а я пренебрегалъ; читалъ и понималъ, а не вѣрилъ: но въ нерадѣніи, лѣности и беззаботности, въ хлопотахъ, смутахъ и волненіяхъ растратилъ свои годы, роскошествуя, нѣжась, торжествуя, радуясь и веселясь; мѣсяцы и дни трудился, работалъ и подвизался для временнаго, тлѣннаго и земнаго, не приводя себя на мысль и не представляя того, какой страхъ и трепеть, и борьбу и нужду, должна видѣть душа, когда отдѣляется отъ тѣла» (ю)! Голось совѣсти успокоивающей или осуждающей усиливается въ душѣ самымъ созерцаніемъ блаженныхъ обитателей и мѣсть мученія, которыя, по преданію благочестія (я), душа видитъ вскорѣ послѣ своего отшествія отъ земли.

2.) Богъ попускаетъ безплотнымъ духамъ, какъ орудіямъ Своего правосудія, истязывать отшедшую душу.

Подвергая грѣшниковъ истязаніямъ и наказаніямъ (Пс. 77, 49.),—когда Господь попускаетъ,—въ земной жизни, духи злобы подвергаютъ истязаніямъ своимъ и души перешедшія изъ видимаго міра въ духовный, иногда начиная сіи истязанія и предъ разрѣшеніемъ души отъ тѣла. «Никто изъ живущихъ на землѣ, говоритъ св. Златоустъ, не получивъ разрѣшенія во

(ю) Oper. Lutet. T. V. P. 2. *Λόγος περί ἐξόδου ψυχῆς* p. 404.

(я) *Λόγος περί ἐξόδου ψυχῆς*. Cave S. E. Hist. Litt. Basil. 1741. v. I. p. 259—260.

грѣхахъ, по переходѣ въ будущую жизнь, не можетъ избѣжать истязаній за оныя» (е). Но въ сихъ смертныхъ истязаніяхъ Милосердый Богъ не оставляетъ върующаго беззащитнымъ. Ангелы—служители спасенія душъ, и, особенно, Ангель Хранитель души, порученной ему при св. крещеніи, не оставляютъ душу и по исходѣ ея изъ тѣла, въ послѣднемъ пути къ животу или къ осужденію (Пс. 90, 11.) (v). Какъ бы на нетлѣнной хартіи неизгладимыми письменами начертываются въ вѣдѣніи свѣтлыхъ духовъ добрыя дѣла чловѣка, добрыя употребленія даровъ естественныхъ и богатыхъ (а); — и это доброе они представляютъ въ оправданіе истязуемой души, которой спасеніе для нихъ вождельно.

Духи злобы, истязующіе душу послѣ ея вступленія въ міръ духовный, издревле, на языкѣ Церковнаго преданія и Отцевъ, называются мытарями, начальниками мытарствъ, даньщиками (б), и мѣста присутствія сихъ духовъ—мытарствами (в). Почему утвердились за духами, испытующими отшедшія души, сіи имена? Въ древности имя и дѣло мытаря, или сборщика пошлинъ мѣлкихъ на дорогахъ, мостахъ и въ пристаняхъ, почитались укоризненными и ненавистными

(е) In Matthaecum Hom. XIV. n. 4.

(v) S. Joann. Climac. Scala Paradisi. Paris, 1633. p. 158.

(а) Tertull. de Idololatr. 23. Avgustin. contra Iulian. L. VI. C. 19. n. 62.

(б) *Τελωναί, τελωνάρχαι, φορολόγοι.*

(в) *Τελώνια.* Du Cange Glossar. ad Script. Mediæ et infimæ Græcitatatis. T. II. p. 1541—1542.

ми потому, что въ мытаряхъ видѣли людей привязчивыхъ, корыстолобивыхъ и жестокихъ къ другимъ. Это укоризненное и ненавистное имя и приложено къ духамъ (г), служителямъ князя власти воздушныя (Ефес. 2, 2. 6, 12), останавливающимъ и испытующимъ челоувческія души на пути ихъ къ небесному граду.

Изыскивая всѣ средства, употребляя всѣ возможные соблазны и искушенія къ тому, чтобы во время земной жизни отдалить челоувка отъ праваго пути и приблизить къ погибели (д) (1 Тим. 3, 6. Ефес. 6, 16.), они естественно тѣмъ сильнѣе вооружаются обличеніями, когда время добрыхъ дѣлъ и паденій уже миновало для челоувка, и душа его, трепеща суда и опредѣленія своего жребія, является среди ихъ (е). Въ своемъ паденіи духи злобы, утративъ всецѣло силу добра, не утратили силы вѣдѣнія; ихъ лукавое око съ зоркимъ вниманіемъ слѣдило пути челоувка на земли; они знаютъ его нравственныя немощи, помнятъ его колебанія на пути правды, его проступки до малѣйшей подробности. Какъ достойные слуги клеветника братаи нашей (Апок. 12, 10.), они не опустятъ обличить ни одной вины; они готовы возвести на душу и обвиненія несправедныя. «Страшусь ангеловъ судныхъ, говоритъ св. Кирилль Алекс.: ибо они не милостивы (ж)».

(г) *Tὰ τῶ ἀέρος δαιμόνια*. Du Cange Glossar.

(д) I Петр. 5, 8.

(е) Svicer. Thes. Eccl. T. II. *τελωνῆς*—portitor.

(ж) *Λόγ. π. εξ. γιγ.* Opp. T. V. P. II. p. 404.

Такъ какъ человекъ своими грѣхами можетъ осквернить и душу, и тѣло, и всѣ различныя силы той и другаго: согласно съ симъ преданіе благочестія внушаетъ, что каждый видъ грѣха имѣетъ особенныхъ пестязателей въ воздушныхъ мытарствахъ. «Къ душѣ отшедшей, говоритъ св. Кирилль Александрійскій, «приступаютъ воинства и силы небесныя и изъ противныхъ силъ — властители тмы, лукавыя міродержители, начальники мытарствъ, воздушные пестязатели и цѣнители дѣлъ, и съ ними человекоубійца діаволь, сильный злобою... имѣющій державу смерти и нѣкоторымъ образомъ судъ; онъ удерживаетъ душу, изчисляетъ и оцѣниваетъ все содѣянное ею дѣломъ и словомъ, въ вѣдѣніи и въ невѣдѣніи, изслѣдуетъ беззаконія отъ юности и до дня кончины. Какой по твоему мнѣнію страхъ и трепеть въ сей день имѣетъ душа, видя предстоящихъ страшныхъ, свирѣлыхъ, непреклонныхъ, неумолимыхъ и жестокихъ демоновъ, мрачныхъ подобно эѳіонамъ, которыхъ даже одинъ видъ тягчае всякаго наказанія? Видя ихъ, душа смущается, страшится, скорбитъ, мятется и укрывается, прибѣгая къ Ангеламъ Божиимъ. Она поддерживается святыми Ангелами въ шествіи по воздуху, и, возвышаясь, встрѣчаетъ мытарства, стрегущія восходъ, удерживающія и останавливающія души восходящія; каждое матырство представляетъ особенные грѣхи (3)». Изчисляя мытарства св. Кирилль во-первыхъ упоминаетъ мытарство злоупотребленія словомъ, потомъ — мытарство видѣнія очесъ, слышанія, обонянія, осяза-

(3) Ibid. 405—406.

нія. «Вообще, говоритъ онъ, всякая страсть душевная и всякій грѣхъ имѣеть собственныхъ мытарей и данщиковъ».

Въ другихъ сказаніяхъ, о прохожденіи душъ чрезъ воздушныя мытарства, истязанія различаются по различнымъ видамъ грѣховъ, напр. празднословія, лжи, зависти, злословія, чревоугодія, лъности, татьбы, сребролюбія, лихвы, неправды, гордости, гнѣва, злопамятства, убійства, волхвованія, блуда, другихъ плотскихъ грѣховъ, ереси, немилосердія (и) ».

Переходъ отъ временной жизни къ вѣчному жребію путемъ воздушныхъ мытарствъ есть общій для всѣхъ челоуѣковъ; но люди, на земли побѣдившіе грѣхъ, не уловленные діаволомъ, безиренятственно мнунють мытарства. Св. Іоаннъ Богословъ въ откровеніи слышаль обѣтованіе Сына Божія: *побѣждающему дамъ състи со Мною на престолѣ Моемъ* (Апок. 3, 21.), и видѣль предъ престоломъ Божиимъ облеченныхъ въ ризы бѣлыя и съ финиками въ рукахъ тѣхъ, *иже приидоша отъ скорби великія, и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи* (Ап. 7, 14.). Равно, истинное, полное покаяніе, къ которому разрѣшенное на земли разрѣшается и на небеси (Матѣ. 18, 18.), содѣлываетъ для вѣрующаго безопаснымъ сей переходъ. Но подвергающіеся испытанію на мытарствахъ, одни скорѣе, другіе же медленнѣе, проходятъ путь испытанія (i).

(и) Georg. Hamartol. in Chronic. MS. Gloss. Du Cange. M. et I. Græc. T. II. p. 1546. Житіе св. Іоанна Милостиваго. Въ житіи Препод. Василія Новаго повѣств. о прохожденіи св. Теодоры чрезъ воздушныя мытарства. Минск-чет. Ноября 12 и Марта 26.

(i) S. Dionys. de cul. Hier. c. VII. Avg. Euch. c. 69. p. 617. Lequien. V Diss. Damasc. p. 68. Op. S. Ioan. Damasc.

Душа преходящая симъ путемъ, « находится, какъ говорить св. Кирилль Александрійскій, въ великомъ страхѣ, трепетѣ и смятеніи, пока не произнесется ея приговоръ, и не совершится ея освобожденіе; это часъ ужасный, бѣдственный, многоплачевный и безутѣшный, пока душа не увидитъ того, что произойдетъ. Ибо предстоятъ Божественныя Силы и зраки нечистыхъ духовъ...; душа стоя посреди ихъ, со страхомъ и трепетомъ думаетъ о томъ, будетъ ли она по осужденіи связана, или освобождена по оправданіи (к) ».

Хотя попущено злымъ духамъ истязывать душу, но окончательный судъ, рѣшеніе участи души — помилованіе или осужденіе — есть дѣло Бога — Судии (Евр. 12, 23. Дьян. 10, 42.). Душа, покрытая Его милосердіемъ, освобождается отъ мытарствъ и скорби, и руководится Ангелами въ состояніе соответственное ея совершенству; но не оправданная душа остается подъ тягостнымъ вліяніемъ духовъ злобы, вдали отъ покоя и радости, задерживается на мытарствахъ, и низводится въ область мрака, какъ говорить преданіе благочестія (л).

Грѣхъ, какъ нарушеніе закона Божія (1 Иоан. 3, 4.), не очищенный покаяніемъ, содѣлываетъ грѣшника виновнымъ предъ Божиимъ правосудіемъ, и необходимо имѣетъ слѣдствіемъ наказаніе послѣ временной кончины (Лук. 16, 23.): равно какъ совер-

(к) *Λόγ. π. εξ. φυχ.* p. 406.

(л) *Ibid.* Миней-чет. Житіе Преп. Василія Нов. Маркѣ Ефесской у Лекеня. *Dissert. Damasc. V. Op. S. Ioan. Damasc.*

шенное раскаяніе, очищающее грѣхи, и вѣрное исполненіе спасительной воли Божіей, имѣють слѣдствіемъ оправданіе Бога Милосердаго и блаженное воздаяніе. Но различіе грѣховъ, различныя степени виновности, по праведному суду Божію, должны имѣть слѣдствіемъ и различіе въ степеняхъ наказаній; равно какъ по тому же праведному суду различныя степени блаженнаго воздаянія, по различію степеней нравственнаго совершенства (м). Тогда какъ одни изъ грѣшниковъ до того содѣлались чуждыми всякаго добра, до того удалились отъ Бога — Источника блаженства тварей, что смерть вѣчная должна быть ихъ удѣломъ (Апокал. 23, 4.); другіе не бывъ столько помрачены, какъ первые, но съ нѣкоторыми не очищенными согрѣшеніями, переходя въ міръ духовный, по вѣрѣ въ милосердіе Божіе, не могутъ быть представляемы въ столь безнадежномъ состояніи, чтобы уже не было никакихъ средствъ къ облегченію ихъ бѣдственной участи, когда они ни новою дѣятельностію, ни раскаяніемъ не могутъ сами по себѣ восполнить опущенныя добрыя, или загладить погрѣшительныя дѣйствія своей земной жизни.

Мысль о безконечномъ милосердіи Божіемъ и вмѣстѣ о неодинаковой тягости грѣховъ, о различіи грѣховъ простительныхъ и непростительныхъ, довела нѣкоторыхъ до убѣжденія въ томъ, что грѣшники, не удостоенные лицезрѣнія Божія и находясь въ состояніи среднемъ, между осужденными и помплованными, подвергаются очистительному дѣйствию огня.

(м) .Луки 12, 47. 48. Иоанн. 14, 2. 1. Коринт. 15, 41. 42.

Такому состоянію душъ даютъ названіе чистилища. Мнѣніе о чистилищѣ, прежде имѣвшее на Западѣ не болѣе, какъ силу мнѣнія не утвержденного Церковію (н), съ XV вѣка (со времени Флорентійскаго и Тридентскаго Соборовъ) содѣлалось догматомъ Римско-Католиковъ.

Ученіе о чистилищѣ и объ огнѣ очистительномъ, чуждое Православной Восточной Церкви, не имѣетъ надлежащихъ основаній въ Св. Писаніи, хотя защитники сего ученія и ссылаются на Писаніе; также какъ не утверждается непреоборимо и на ученіи Отцевъ и Учителей Церкви, къ которому они прибѣгаютъ (о). Обозрѣмъ кратко доказательства, которыми иномыслящіе обыкновенно защищаютъ ученіе о чистилищѣ. Иуда Маккавей, послѣ победы надъ Горгіемъ Стратигомъ, *посла въ Иерусалимъ принести за грѣхъ мертвыхъ (единоплеменниковъ) жертву* (2 Мак. 12, 39. 40.), когда *обрѣтоша подъ ризами убиенныхъ отъ даровъ идольскихъ*. Писатель второй Маккавейской книги къ повѣствованію о поступкѣ Иуды присовокупляетъ отъ себя: *предобрѣ и благочестно твора, о воскресеніи помышляя... Ктому взирающъ, яко во благочестіи усопшымъ изряднѣйшая уготовася благодать. Преподобное и благочестивое помы-*

(н) Въ 1-й разъ о чистилищѣ разсуждали въ Константинополѣ въ 1252 г. Leqvien. V Dissert. Damasc. p. 65. Opp. S. Iohannis Damasc.

(о) Concil. Tridentin. Sess. 25. Decret. de Purgatorio. Corpus Jur. Can. Ed. Richter. Pars II. Lips. 1839. p. 84. Klec. Katholische Dogmatik. Mainz. 1835. II. B. s. 419—424.

иленіе: *отъонудуже за умершихъ мленіе сотвори, яко да отъ грѣха очистятся* (2 Макк. 12, 43—46.). Какъ очевидно сіе свидѣтельство выражаетъ, что жертва за умершихъ (Иср. Спр. 7, 36.) составляетъ благуую помощь для нихъ, служитъ къ очищенію ихъ грѣховъ, но ничего не внушаетъ о среднемъ состояніи душъ и объ очистительномъ огнѣ.

Спаситель сказалъ: *иже речеть (слово) на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѣ. 12, 31.). Если изъ сихъ словъ можно заключить объ отпущеніи некоторыхъ грѣховъ за гробомъ: то ничего не лзя вывести объ образѣ очищенія оныхъ, какъ это замѣчали латинамъ защитники Православія на Соборѣ Флорентійскомъ (п).

Въ притчахъ Спасителя о должникѣ (Матѣ. 5, 25—26. Лукк 12, 58—59.) и о должникѣ немилосердомъ къ своему клевету (Матѣ. 18, 23—35.) слово: *темница* Западные принимаютъ въ значеніи средняго, огненно-очистительнаго мѣста для грѣшниковъ, по смерти ихъ, и въ подтвержденіе указываютъ на слова: *не изидеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодратъ, дондеже и послѣднюю мѣдницу воздаси.* Но неоплатный должникъ и на земли можетъ навсегда остаться въ темницѣ; а за гробомъ невозможно самодѣтельное исправленіе и удовлетвореніе Божественному правосудію за грѣхи,—уплата долговъ Богу. Потому приточная темница въ духовномъ смыслѣ можетъ быть принимаема въ значеніи вѣчнаго осужде-

(п) Исг. Собора Флорентійскаго. Москва. 1847 г. стр. 59.

ленія. Дондеже воздаси; слово *дондеже*, по употребленію въ Священномъ Писаніи (напр. 2 Царствъ 6, 23. Матѳ. 24, 35.) не можетъ быть принимаемо за основаніе ученія о предѣлѣ, или окончаніи темничнаго заключенія грѣшника. Въ притчѣ о должникѣ немилосердомъ къ своему клевету, господинъ предаде его мучителемъ, *дондеже* воздастъ весь долгъ свой. Тако и Отець Мой Небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердець вашихъ прегрѣшенія, присовокупилъ Спаситель; но Онъ же и прямо сказалъ: *аще не отпуцаете чело-вѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отець вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѳ. 6, 15.).

Какъ на яснѣйшее свидѣтельство Писанія объ огнѣ чистилищномъ, Западныя указываютъ на слова Апостола Павла: *Аще ли кто назидаетъ на основаніи семъ (Исусъ Христъ) золото, серебро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе: кождо дѣло явлено будетъ: день бо явитъ: зане огнемъ открывается: и кождо дѣло, якоже есть, огонь искуситъ. И егोजе аще дѣло пребудетъ, еже назда, мзду приметъ. А егोजе дѣло сгоритъ, отщетится: самъ же спасетъ, якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 12 — 15.). Апостоль различаетъ два рода дѣятельности христіанъ: *золото, серебро, каменіе честное* — дѣятельность добрую; *дрова, сѣно, тростіе* — дѣла низкія, или неправедныя. Но когда вполне ясно откроется различіе добра и зла? *День явитъ*; — и какой иной день, какъ не день послѣдняго суда и всеобщаго воздаянія? Чье дѣло не сгоритъ въ огнѣ страшнаго дня, тотъ приметъ мзду. А посему чье дѣло сгоритъ, тотъ приметъ не мзду, а наказаніе, *отщетится*, поте-

Ч. IX.

рять то, что могъ получить; но онъ спасется (р), т. е. не получивъ незаслуженнаго помилованія, не уничтожится, а пребудетъ на вѣкъ въ мученіи огненномъ.

Спаситель сказалъ: *всякъ гнѣвайся на брата своего всуе, повиненъ есть суду; иже бо аще речеть брату своему: рака, повиненъ есть сонмищу; а иже речеть: урودة, повиненъ есть гееннѣ огненной* (Матѳ. 5, 22.). Въ сихъ словахъ Спасителя не лзя съ Западными усматривать указаніе на среднее, очистительное состояніе души. Гнѣвающагося на брата Спаситель подвергаетъ суду; а уничижающаго брата названіемъ: *рака* подвергаетъ суду сонмища, согласно съ ветхозавѣтнымъ установленіемъ (Второз. 17, 2—7. Числ. 11, 16.), и указываетъ на судъ земный; а важнѣйшее нарушеніе любви къ ближнему, по превосходству раскрытаго Имъ нашего нравственнаго отношенія къ ближнимъ, подвергаетъ гееннѣ огненной—наказанію, которое постигнетъ повинныхъ ему послѣ страшнаго суда (Матѳ. 10, 28.).

Апостоль Павелъ говоритъ: *да о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ* (Филипп. 2, 10.). Подъ преисподними нѣтъ основанія разумѣть души, находящіяся въ чистилищѣ; согласно съ значеніемъ слова: *преисподняя* на языкѣ Писанія (Псал. 62, 10. Спр. 51, 9.), здѣсь должно разумѣть вообще людей умершихъ, не достигшихъ блаженства, и самыхъ духовъ тмы, которые

(р) S. Chrysost. in 1 Epist. ad Cor. Cap. III.

съ трепетною вѣрою невольно исповѣдуютъ величіе Господа Иисуса (Матѣ. 8, 29. Мар. 1, 24. Іак. 2, 19.).

Обращаясь къ древнимъ Писателямъ Церкви, указываютъ на Оригена, какъ на перваго учившаго объ очистительномъ огнѣ душъ. Но не безъ основанія замѣчаютъ при семъ, что Оригенъ, нерѣдко заимствовавъ мнѣнія о послѣдней судьбѣ душъ не изъ христіанскихъ источниковъ, а изъ языческой философіи (с). Православная Церковь торжественно осудила сіи его мнѣнія (т). Впрочемъ и Оригенъ подъ именемъ очистительнаго огня разумѣлъ не чистилище Римскихъ богослововъ, а тотъ огонь, который, по его произвольному мнѣнію, вмѣстѣ съ вещественнымъ міромъ, будтобы имѣеть потребить и всякое зло (у). Иные смотрятъ на Блаж. Августина, какъ на перваго проповѣдника чистилища; но Августинъ о семъ говоритъ нерѣшительно, показывая, такимъ образомъ, что онъ предлагаетъ не общее ученіе Церкви, но мнѣніе не утвержденное (ф). Въ писаніяхъ св. Григорія Двоеслова, гдѣ встрѣчается имя чистилища, и упоминается объ огнѣ, въ которомъ - находятся души не получившія помилованія по смерти, дѣйственная сила, вспомошествоющая отшедшимъ и очищающая грѣхи ихъ, многократно приписывается не огню, но святой жертвѣ Евхаристіи, молитвѣ и благотворенію.

(с) Swicer. Thesavr. Eccles. T. II. p. 891.

(т) VI Всел. Собора Прав. I.

(у) Contra Celsum L. IV. p. 174. V. p. 241.

(ф) De civitate Dei. L. XXI. c. 25. Enchir. c. 69.

ямъ (х). Св. Иларій Пиктавійскій (ц) и Амвросій Медіоланскій (ч), пзъясня слово *огнь* въ Писаніи, обыкновенно разумють или огнь временныхъ скорбей и искушеній, или же послѣдній огнь, который окончательно искуситъ дѣло каждаго.

Римскіе богословы въ ученіи о чистилищѣ думаютъ утверждаться и на свидѣтельствахъ древнихъ Отцевъ и Учителей Восточной Церкви; но сіи свидѣтельства или говорятъ вовсе не о чистилищѣ, или если и упоминаютъ объ огненномъ очищеніи, то нимало не утверждаютъ ученія объ ономъ, въ смыслъ Римско-Католиковъ. Климентъ Александрійскій говоритъ объ огнѣ освящающемъ, умномъ, проникающемъ душу, конечно, имѣя въ виду слова Писанія (Матѣ. 3, 11.). (ш). Св. Аѳанасій Александрійскій учитъ о милосердіи праведнаго Судии къ грѣшнику, не чуждому добродѣтели, но по причинѣ внезапной смерти не успѣвшему принести добрыхъ плодовъ, и о духовномъ вспоможеніи ему живыхъ ближнихъ (щ). Св. Ефремъ Сиріанинъ свидѣтельствуєтъ о жертвѣ безкровной, какъ о подающей покой отшедшимъ (ъ). Св. Григорій Назіанзинъ говоритъ объ огнѣ очистительномъ, который вовеци на землю пришелъ Христосъ, Который и самъ, по наведенію,

(х) Op. Paris. 1705. Т. II. p. 464, 465, 468.

(ц) In Ps. 118, 10. in Matth. c. 2.

(ч) In Ps. 36, 118. Serm. III, XX.

(ш) Stromat. VII, 6.

(щ) Fragm. in Luc. 13, 21.

(ъ) Op. Syriac. ed. Asseman. Т. III. Paraenes. 47. P. 509.

называется огнем (ы). Василий Великій говоритъ объ очистительномъ огнѣ искушеній, который служитъ во благо душъ во время земной жизни (ь). Такимъ образомъ открывается, что Западное ученіе объ огнѣ, очищающемъ души по смерти, есть ученіе неосновательное, произвольное.

Православная Церковь, чуждая сего ученія и всегда принимавшая будущій огонь за слѣдствіе осужденія и за наказаніе, а не за очищеніе грѣшниковъ по Божественному правосудію, во все времена признавала и признаетъ вспомошествоующими отшедшимъ душамъ и служащими къ облегченію и совершенному улучшенію ихъ участи молитвы, приношенія безкровной жертвы, милостыни и благотворенія (ѳ). Издревле Церковь возносила и всѣхъ поучала возносить молитвы о умершихъ при отшествіи ихъ отъ земли, при погребеніи и послѣ погребенія. Милосердый Богъ, внимлющій молитвамъ небесной Церкви Своей о живущихъ на земли, приклоняетъ слухъ Свой и къ моленію земной Церкви Своей объ отшедшихъ ея чадахъ. Сила молитвы, возносимой върою и любовью, можетъ быть благотворною и вспомошествоющею и душамъ отшедшимъ. Сохраняя въ себѣ дѣйствія мысли, чувства и желанія, отшедшія души, въ

(ы) Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. годъ II. к. 2. стр. 310. 270.

(ь) Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. годъ III. к. 4 стр. 256. 326.

(ѳ) Tertull. Lib. de anima. с. 51. S. Dionys. de Eccl. Hierarch. с. VII. Твор. Св. Гр. Богосл. I, 267. 258. Chrysost. in Mathæum Hom. 32. in Epist. ad. Philipp. Hom. 3. S. Greg. Nyssen. apud I. Damasc. De iis, qui in fide obdormierunt. Avgustini Lib. 9. Confess. с. 10.

которыхъ добро имѣеть перевѣсъ предъ зломъ, конечно, могутъ принимать живое участіе въ молитвахъ, возносимыхъ за нихъ вѣрующими братіями на земли, и находить въ нихъ подкрѣпленіе своей немощи и восполненіе своей духовной скудости. Безкровная жертва, приносимая о живыхъ и отшедшихъ, несомнѣнно благотворна для отшедшихъ съ вѣрою во Христа и въ единеніи съ Церковію Его, по силѣ неоскудѣвающей, но всегда преизбыточествующей, силѣ искупленія грѣшнаго рода человѣческаго. Милостыни и благотворенія, совершаемыя въ память отшедшихъ братій, несомнѣнно полезны для нихъ, такъ какъ и подаются и пріемяются съ молитвою объ нихъ, и образуютъ жертву благоугодную Богу—Судіи живыхъ и мертвыхъ, внемлющему гласу нищихъ и обоняющему благоуханіе дѣлъ милосердія.

Безкровная жертва, молитвы и милостыни въ память умершихъ, приносятся преимущественно въ третій, девятый и четырехдесятый день, послѣ кончины ихъ, по внушеніямъ преданій благочестія. Древнее преданіе говоритъ, что поминовеніе умершихъ въ сіи дни послѣ кончины соответствуетъ возношеніямъ отшедшихъ душъ на поклоненіе Господу въ третій, девятый и четырехдесятый день послѣ кончины; и въ четырехдесятый день Господь опредѣляетъ душамъ мѣсто до послѣдняго суда (э).

Писатель VIII книги такъ называемыхъ Апостольскихъ постановленій свидѣтельствуетъ, что по умершихъ, въ третій день послѣ кончины, должны быть

(э) Cave. Script. Eccl. Hist. Litt. Vol. 1. Bas. 1741. p. 258—260.

совершаемы псалмонїи, чтенїя и молитвы ради Воскресшаго въ третїй день, и въ девятый въ воспоминанїе живыхъ и почившихъ, и въ четыредесятый по древнему примѣру; ибо столько дней народъ оплакивалъ Моисея; и въ годовщину—въ память умершаго (10). Евстратїй Пресвитеръ Константинопольскїй замѣчаетъ, что вѣрующїе, совершая жертвы, молитвы и благотворенїя за умершихъ, въ третїй день послѣ кончины, прїемлютъ въ пособїе молитвы таинство тридневнаго воскресенїя Господня, равно и въ девятый день (ибо послѣ осьмаго дня отъ воскресенїя Господь явился ученикамъ вторично), также въ четыредесятый день, потому что, чрезъ столько дней въ послѣднїй разъ явившись ученикамъ, Онъ вознесся съ нашимъ смѣшенїемъ (я). Есть еще преданїе, объясняющее поминовенїе умершихъ въ третїй, девятый и четыредесятый день послѣ кончины, изъ постепеннаго разложенїя, или тлѣнїя тѣла, разлучившагося съ душою; такъ какъ въ третїй день послѣ кончины измѣняется видъ тѣла, въ девятый передается тлѣнїю сердце, въ четыредесятый тлѣнїе объемлетъ все тѣло, и разрѣшаетъ его составъ.

Молящїйся за умершаго, сообразно съ переменами, которыя испытываетъ душа, по ея переходъ въ вѣчность, или съ великими воспоминанїями изъ жизни Спасителя, или даже съ степенями тлѣнїя тѣла, бывшаго жилищемъ души и храмомъ Святаго Духа, дол-

(10) Coteler. Patres Apost. 1724. Amstel. vol. I. p. 424.

(я) Phot. Bibl. Cod. 171. Ed. Berolin. 1824. Т. I. ф. 118. Philipp. Solitarius apud Coteler. — Patr. Apost. vol. 1. p. 424, n. 5.

жень помнить, что онъ совершаетъ священное дѣло вѣры и любви, которое можетъ быть благотворно для умершаго по великому челоувѣколюбію Господа.

СОСТОЯНІЕ ДУШЪ ОТШЕДШИХЪ ДО СТРАШНАГО СУДА.

Какъ различно нравственное состояніе душъ отшедшихъ, какъ различенъ судъ милосердаго и праведнаго Господа о душахъ святыхъ, или очистившихъ покаяніемъ грѣховную скверну, и о душахъ, въ грѣховномъ оскверненіи и нераскаянности отшедшихъ изъ сего міра: такъ долженъ быть различенъ жребій тѣхъ и другихъ душъ по смерти; такъ должно быть различно и мѣсто пребыванія тѣхъ и другихъ душъ послѣ частнаго суда—до послѣдняго, всеобщаго.

Совершенное блаженство святыхъ и всѣхъ причтенныхъ Божественнымъ милосердіемъ къ ихъ сонму начнется послѣ втораго пришествія Господа—Судіи живыхъ и мертвыхъ, Который призоветъ благословенныхъ Отца Своего наследовать уготованное имъ царствіе отъ сложенія міра (Матѣ. 25, 34.); начнется и совершенное, безконечное мученіе во адѣ грѣшниковъ, вмѣстѣ съ духами злобы осужденныхъ Божественнымъ правосудіемъ. Тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ (Матѣ. 13, 43.), получатъ вѣнецъ правды (2 Тим. 4, 8.), съ тѣломъ своимъ внидутъ въ животъ вѣчный (Матѣ. 25, 46.), и воцарится въ нихъ Господь во вѣки (Прем. Сол. 3, 8.). Тогда осужденные встанутъ въ укоризну и въ стыднѣе вѣчное (Дан. 12, 2.) и пойдутъ во огонь вѣчный (Матѣ. 25, 46.), — равно какъ

и духи злобы; душевно и тѣлесно они испіють *отъ чаши гнѣва* Бога—Судіи (Апок. 14, 10 и д.).

Какъ міръ видимый (Римл. 8, 32.), такъ и міръ духовъ (2 Петр. 2, 7. Апок. 22, 17.) ожидаютъ великаго дня втораго пришествія Господня, когда предъ лицемъ Ангеловъ и челоуѣковъ совершенно будетъ отдѣлена пшеница отъ плевелъ (Матѣ. 13, 40—42.), совершится прославленіе добра и посрамленіе зла, явится величіе Бога Милосердаго и Правосуднаго.

Состояніе отшедшихъ челоуѣческихъ душъ до страшнаго суда есть состояніе ожиданія. По опыту мы знаемъ, что въ настоящей жизни состояніе души бываетъ сообразно съ ожидаемымъ, что душа какъ бы предвкушаетъ то, чего ждетъ; весьма различно состояніе вѣрно ожидающаго себѣ пощады и прощенія, или же суда и наказанія, награды и счастья, или отищенія и бѣдствій. Независимо даже отъ самаго временнаго своего положенія, челоуѣкъ невольно соотвѣтствуетъ душевно ожидаемому имъ. *Видимъ нынѣ яко зеркаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12.); но и сіе зеркало, при пособіи внушеній мужей, имѣвшихъ чистыя очеса (Матѣ. 6, 22.), въ настоящемъ и видимомъ открывая намъ будущее и сокровенное, даетъ намъ нѣсколько разумѣть и состояніе душъ отшедшихъ, ожидающихъ вѣчнаго царствія или вѣчной смерти.

Св. Іустинъ Философъ говоритъ: «души благочестивыхъ пребываютъ нѣгдѣ въ добромъ мѣстѣ, а неправедныя и нечестивыя въ худомъ, ожидая времени суда» (е). Св. Амвросій Медиоланскій учить: «Пока

(е) Dialog. cum Triph. V.

ождается исполненіе времени, души ждуть праведнаго воздаяніа. Однѣхъ ждетъ наказаніе, другихъ слава, а впрочемъ, ни тѣ не остаются безъ скорби, ни сіи безъ плода (v) ». Блаж. Августинъ свидѣтельствуеть: « время, которое положено между смертію человѣка и послѣднимъ воскресеніемъ, содержитъ души въ сокровенныхъ мѣстахъ, такъ какъ всякая душа достойна или успокоенія или бѣдствія за то, что совершила, когда жила во плоти (а) ». Другіе Отцы и Учители Церкви мѣсто присутствія праведныхъ душъ до послѣдняго суда называютъ преддверіемъ царства небснаго, раемъ, лономъ Авраама и небомъ (б).

Прославленіе посмертной участи праведныхъ, восторженные изображенія блаженства ихъ до послѣдняго суда, находящіяся въ писаніяхъ отеческихъ (в), показываютъ, что и ожиданіе вѣчнаго блаженства уже само въ себя блаженно. Но какъ различны степени блаженства, уготованнаго прежде сложенія міра благословеннымъ Отца Небснаго (1 Кор. 15, 41—42.): такъ, конечно, и блаженное ожиданіе душъ отшедшихъ имѣеть различныя степени предвкушенія вѣчнаго блаженства.

Основаніе блаженства душъ отшедшихъ, ожидающихъ царства небснаго, есть приближеніе ихъ къ

(v) De bono mortis X, n. 47.

(a) Enchirid. C. 19.

(б) Tertull. De resurrect. carnis. 43. S. Hilar. in Ps. 120. n. 16. S. Ambros. Med. Epist. 81. n. 8.

(в) Въ похвальныхъ Словахъ святымъ и въ церковныхъ хвалебныхъ песнопѣніяхъ.

Источнику блаженства — Богу. Господь Иисусъ предъ страданіемъ Своимъ говорилъ ученикамъ: *пойму вы къ Себѣ; да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 3.), и молился объ ученикахъ Отцу Своему: *Отче, ихъже далъ еси Мнѣ, хочу, да, идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою* (17, 24.). Апостоль Павель свидѣтельствуеть о себѣ: *желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23.); и еще говоритъ: *живуще въ тѣлѣ, отходимъ отъ Господа: дерзаемъ же и благоволимъ паче отыти отъ тѣла, и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 6. 8.). Св. Тайновидецъ, Іоаннъ Богословъ, видѣлъ *подъ небеснымъ алтаремъ души избѣенныхъ за слово Божіе, и за свидѣтельство, еже имѣяху* (Ап. 6, 9.), видѣлъ окрестъ престола Божія *двадцать и четыре престола, и на нихъ старцевъ, облеченныхъ въ бѣлую одежду и имѣющихъ золотыя вѣнцы на главахъ* (4, 4.); и еще онъ видѣлъ безчисленное множество людей *отъ всякаго языка, и колѣна, и племенъ, стоящихъ предъ престоломъ и предъ Агнцемъ* (7, 9.).

Приближеніе къ Богу и созерцаніе славы Его, котораго удостоиваются праведныя души, прежде страшнаго суда, есть начатокъ тѣснѣйшаго соединенія съ Богомъ и всеблаженнаго Его лицезрѣнія, котораго призванные къ блаженству сподобятся послѣ суда. Св. Григорій Богословъ говоритъ, что души праведныя наслаждаются какъ бы только образомъ благъ, уготованныхъ для нихъ въ Богѣ, предвкушаютъ ихъ (г). Но и предуготовляющее къ совершенному вѣч-

(г) Твор. св. Григор. Назіанзина. Слово 23.

ному блаженству души праведныя приближеніе къ Богу такъ блаженно, что много можетъ предъ Богомъ ихъ молитва и предстательство о братіяхъ ихъ, живущихъ на землѣ, что сіе предстательство свидѣтельствуется чудодѣйственною помощію земнымъ челоуѣкамъ.

Праведныя души въ обителяхъ Отца Небеснаго находятся въ общеніи съ подобными себѣ, шествовавшими во время земной жизни путемъ спасенія. Св. Климентъ Римскій говоритъ: «совершенные въ любви, по дару Божию, вступаютъ въ страну благочестивыхъ» (д). Отшедшіе праведники, находятся также въ общеніи съ безплотными блаженными духами. «Что блаженнѣе того, пишетъ св. Кипріанъ, какъ, покинувъ міръ, достигнуть неба, какъ оставивъ людей, стать между Ангеловъ» (е)? Они согласно славословятъ Господа. Такъ св. Іоаннъ Богословъ слышалъ славословіе, возносимое праведниками вмѣстѣ съ Ангелами ко Господу, и видѣлъ ихъ поклоненіе Ему (Напр. Апок. 4, 10. 5, 11—12. 7, 10—12. 14, 3.); такъ Смирнская Церковь говоритъ о св. Поликарпѣ: «пріявъ вѣнецъ нетлѣннй, онъ съ Апостолами и всеми праведными славить Бога и Отца, и благословляетъ Господа нашего (ж)». За земные труды они стяжали покой, за временныя скорби и слезы достигли небесной радости, за дѣла вѣры и любви ихъ осіяла слава Бога Всесовершеннаго. Блаженство, ко-

(д) Epist. ad Corinth. n. 30.

(е) Epist. XV.

(ж) De martyrio S. Policarpi. n. 19.

торымъ, въ ожиданіи вѣчныхъ неизреченныхъ радостей, наслаждаются праведники послѣ своего отшествія изъ жизни временной, въ извѣстной степени и мѣръ усвоится и всѣмъ, которыхъ помиловаль Богъ по Своему великому милосердію, которые хотя позднеми, но совершеннымъ покаяніемъ, и помощію молитвъ Церкви избѣжали осужденія вѣчнаго.

Состояніе душъ ожидающихъ вѣчнаго наказанія есть состояніе бѣдственное. Онѣ чужды Бога—Источника радости и блаженства тварей, и предощають свое вѣчное отчужденіе отъ Него; а въ семъ и состоитъ величайшее ихъ наказаніе, основа всѣхъ будущихъ мученій (з); онѣ плачуть и стенають (и) объ утраченномъ ими блаженствѣ, котораго могли бы достигнуть; терзаются совѣстію (і), томятся силою грѣха, который овладѣлъ ихъ существомъ, который мучитъ ихъ, потому что у нихъ нѣтъ средствъ удовлетворять ему; вмѣстѣ съ духами злобы онѣ соблюдаютъ на судъ великаго дня (Иуды 6.), и одинаковость предстоящаго жребія вводитъ ихъ въ печальное общеніе съ сими врагами чловѣковъ и ихъ спасенія; существо ихъ помрачается, будучи одержимо узами мрака, и предвкушаетъ пламень вѣчныхъ мученій; — онѣ въ преддверіи геенны огненной, смерти второй, въ сравненіи съ которой временная смерть, такъ устрашающая насъ, не ужасна.—Состояніе бѣдствен-

(з) Св. Григорій Богословъ.

(и) Св. Теодоръ начертан. Lequien V Diss. Damasc. p. 67. T. I. Op. S. Ioh. Damasc. Paris, 1712.

(і) A. Dorothei. doctrina de conscientia.

наго ожиданія имѣть свои степени, по различію степеней ожидаемаго наказанія.

Не будемъ избѣгать размышленій и напоминаній о послѣднихъ своихъ, дабы грѣховною невнимательностію и безпечностію не погубить душъ своихъ; потщимся, чтобы сіи размышленія приводили насъ къ покаянію и дѣланію доброду и праведному, и такимъ образомъ, не оставаясь безплодными, не послужили въ послѣдствіи къ большому нашему осужденію. *Возлюбленніи, говоритъ Апостоль, святою вашею вѣрою назидаяще себе, Духомъ Святымъ молящесь, сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждущи милости Господа нашего Іисуса Христа въ жизнь вѣчную. И овѣхъ убо милуйте разсуждающе, овѣхъ же, какъ и самихъ себя, страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе (Іуд. 21—23.).*

ВТОРОЙ ЧАСТИ КНИГИ

СВ. ПРОРОКА ИСАИИ.

Вторая часть книги св. Пророка Исаиі (начин. отъ гл. 40 до конца) принадлежит къ самымъ важнымъ, по содержанію, отдѣленіямъ Св. Писанія Ветхаго Завета. Нигдѣ въ Ветхомъ Заветѣ не изображается такъ величественно то время, когда лучшіе израильтяне вмѣстѣ съ лучшими язычниками должны соединиться въ одну Церковь—Церковь христіанскую, нигдѣ Ходатай Новаго Завета не видѣнъ такъ явственно, въ чудномъ уничиженіи Своемъ и въ полной славѣ Единороднаго Сына Божія, какъ во второй части книги пророчествъ Исаиі. Къ ней-то преимущественно относится замѣчаніе блаженнаго Иеронима, что Исаія не столько Пророкъ, сколько Евангелистъ (а).

Но такое важное значеніе сихъ пророчествъ усиливаются нѣкоторые изъ новѣйшихъ подорвать или

(a) Hieron. praef. in Es.

ослабить (б). Они, по поводу прямых и обстоятельных указаний въ сей части книги на вавилонскій плѣнь и на его окончаніе, на паденіе Вавилона и освобожденіе іудеевъ Киромъ, приписываютъ ее (вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, подобнаго содержанія, отдѣленіями книги 13, 1. 14, 23. 21, 1—9.), какому-либо другому писателю, жившему при концѣ вавилонскаго плѣна, а не Исаи—современнику Ахаза и Езекии, и въ семь полагаютъ первое для себя основаніе къ превратному толкованію возвышеннѣйшихъ пророчествъ, содержащихся въ ней.

Высокая важность пророчествъ, содержащихся во второй части книги Пророка Исаи, требуетъ того, чтобы подлинность ея была тщательно изслѣдована и твердо доказана.

Настоящее изслѣдованіе можетъ быть расположено въ такомъ порядкѣ: I.) съ начала представимъ внѣшнія свидѣтельства о подлинности второй части Исаиныхъ пророчествъ; потомъ II.) въ ней самой укажемъ признаки ея подлинности; и наконецъ III.) покажемъ ничтожность возраженій противъ подлинности и совершенную недостаточность какихъ бы ни было основаній—относить вторую часть книги къ позднѣйшему писателю, а не къ Исаи.

(б) Канне, въ концѣ прошедшаго столѣтія, замѣтилъ объ одной только 50 главѣ, что писатель ея могъ быть Іезекииль, или другой Пророкъ, жившій въ плѣну. Но за нимъ другіе сомнѣнія о подлинности распространили на всю половину книги.

Възвѣщенія свидѣтельства о подлинности ея.

Свидѣтельство о подлинности второй части Исаиной книги противники ея подлинности или вовсе не брали во вниманіе, или, и брали, но не выжидали въ ихъ важность. Между тѣмъ, онѣ и многочисленны и важны.

а) Уже то самое, что пререкаемое пророчественное отдѣленіе содержится въ книгѣ Исаи, составляетъ неоспоримой важности свидѣтельство о происхожденіи сего отдѣленія точно отъ сего Пророка. Это свидѣтельство даютъ тѣ самыя, коими съ начала обнародована была книга въ настоящемъ ея видѣ, и потомъ къмъ весь составъ св. книгъ Ветхаго Завета приведенъ въ настоящій свой видъ. Не должно, притомъ, опускать изъ вида и другихъ отдѣленій книги подобнаго же содержанія, которыя находятся во внутренней связи со второю частию, и подлежатъ однимъ и тѣмъже пререканіямъ. Сии отдѣленія находятся въ разныхъ мѣстахъ книги, и одно изъ нихъ имѣетъ даже особое надписаніе, съ указаніемъ на самое имя Исаи: *видѣніе на Вавилона, еже видѣ Исаія, сынъ Амосовъ* (13, 1.). Такимъ образомъ свидѣтельство о подлинности сихъ пророчествъ, взятое отъ помѣщенія ихъ въ книгѣ Исаи, становится тѣмъ настоятельнѣе.

Какъ важно и сильно сіе свидѣтельство, видно изъ того, во-первыхъ, что вообще пересматривать и из-

Ч. IX.

давать св. книги, по свидетельству Флавія (в), шикому не дозволялось кромѣ Пророковъ, знавшихъ истину по Божественному вдохновенію; и равно окончательное собраніе всѣхъ св. книгъ принадлежить, по преданію (г), также Богодухновенному мужу—Ездръ. Притомъ, во-вторыхъ, сіе окончательное собраніе и изданіе св. канона произошло уже вскорѣ послѣ плѣна вавилонскаго, къ концу котораго хотѣли бы нѣкоторые отнести происхожденіе второй части Исаянскихъ пророчествъ. Посему не только первымъ издателямъ книги въ нынѣшнемъ ея видѣ, но и собирателямъ всего св. канона, даже по естественному порядку вещей, не свойственно, и самимъ признать и въ особенности выдать цѣлому народу за произведенія Исаян вторую часть книги, если бы она появилась столь недавно. Это тѣмъ невѣроятнѣе, что, въ концѣ плѣна и въ первое время послѣ онаго, іудеи являли въ себѣ духъ особеннаго благочестія и вѣрности Богу, слѣд. и Его истинѣ. И сверхъ всего этого, въ-третьихъ, христіанамъ не можетъ сомнѣваться, что самъ Богъ, бдящій надъ Своею Церковію, не допустилъ бы подлога въ св. книгъ, назначенной быть всеобщимъ непогрѣшительнымъ руководствомъ къ Божественной истинѣ.

б.) Далѣе, въ писаніяхъ Пророковъ, которые жили до вавилонскаго плѣна, или только въ началѣ онаго,

(в) *Contra Apion. Lib. I, §§ 7 и 8.*

(г) Преданіе, принятое не только всеми іудеями, но и св. Отцами христіанской Церкви, каковы: *Ириней* (*adv. haeres. Lib. III. c. 21.*), *Василій Великій* (письмо къ Хилону), *Златоустъ* (на посл. къ Рим. VIII и къ Евр.) и друг.

можно находить многія и ясныя указанія на то, что они уже знали пророчества Исаи, содержащіяся въ послѣдней части его книги (д). Представимъ примѣры, начавъ отъ позднѣйшихъ Пророковъ и восходя ко времени Исаи.

Пророкъ *Иезекииль*, который вступилъ въ пророческое служеніе въ началѣ вавилонскаго плѣна, примѣтно, знаетъ пререкаемыя нынѣ пророчества Исаи. Такъ, напр., предвѣщая опустошеніе Египта (въ 32 гл.), Пророкъ изображаетъ гибель египетскаго царя тѣмъ же рѣзкими и знаменательными чертами, какими

(д) Вообще не лзя не примѣчать нѣкотораго какъ бы заимствованія позднѣйшихъ св. Писателей у предшествовавшихъ. И оно совершенно достойно богодухновенныхъ мужей. Ибо, а) если Св. Духу угодно было не изглаждать въ нихъ впечатлѣнія воспитанія и разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, а, освящая, употреблять оныя для Своихъ цѣлей: то тѣмъ свойственнѣе впечатлѣніямъ отъ чтенія свящ. книгъ сохраняться и оживляться въ богодухновенныхъ мужахъ. Кромѣ того б) чрезъ такое заимствованіе св. Писатели самымъ дѣломъ или собственнымъ примѣромъ внушаютъ ту истину, что свящ. книгами должно пользоваться, какъ Божественнымъ руководствомъ къ истинѣ и добру. Точно такъ и поступали, по внушенію Св. Духа, сами св. Писатели, когда прямо, или не прямо ссылались другъ на друга.

Что касается второй части Исаиной книги, не лзя допустить, что не другіе Пророки ссылались на пророчества сей части, а на-оборотъ, Писатель послѣдней заимствовался у другихъ Пророковъ. Такъ думать отнюдь не позволяетъ необыкновенная глубина и сила пререкаемыхъ пророчествъ, свидѣтельствующая о независимой самостоятельности изрекающаго ихъ Пророка. Ибо въ органахъ Св. Духа—св. Пророкахъ и Апостолахъ замѣчается, что, при одинакомъ Божеств. вдохновеніи, одни изъ нихъ отличаются особенно твердою самостоятельностью (напр. Ап. Павелъ), другіе же не столько являютъ въ себѣ оную (напр. сл. посл. Ап. Іуды съ 2 посл. Ап. Петра).

Исаія изобразилъ паденіе вавилонскаго царя (въ 13 и 14 гл.). Именно, Исаія видѣлъ и представлялъ низверженіе вавилонскаго завоевателя въ подземную обитель умершихъ; слышалъ, какъ *исполниы*, прежде сошедшіе сюда, говорили ему: *и ты плъненъ еси, якоже и мы, и въ насъ вмъненъ еси*. Подобно и Іезекіиль представляетъ египетскаго властелина низверженнымъ вмѣстѣ съ нисходящими въ пронасть (32, 18 см. 32 ст.): *и рекуть ти исполнии, продолжаетъ Пророкъ свою плачевную рѣчь на Фараона, въ глубинѣ пропасти буди кого лучши еси ты? Сниди и лязи съ необръзанными и пр.* Въ томъ же пророчествѣ, Іезекіиль отъ предрекаемыхъ Египту казней съ быстротою устремляетъ свой взоръ на кончину міра и время страшнаго суда Божія надъ всеми нечестивцами: *и помрачу звѣзды его (неба), солнце въ облацѣ сокрыю, и луна не лѣтитъ свѣта своего: вся свѣтила небесная помрачу* (ст. 7 и 8.). То же самое пророчественное представленіе и почти тѣ же слова находятся у Исаіи въ пререкаемомъ пророчествѣ: *звѣзды небесныя и оріонъ и все украшеніе небесное свѣта своего не дадутъ, и помрачится солнце возсіяющее, и луна не дастъ свѣта своего* (Иса. 13, 9. 10.).

Пророкъ *Іеремія*, проходившій пророческое служеніе при послѣднихъ царяхъ іудейскихъ и видѣвшій разрушеніе Іерусалима и храма, особенно часто обращался къ пререкаемой части пророчествъ Исаіи. Такъ *Іеремія* въ пророчествѣ противъ Вавилона, содержащемся въ 50 и 51 гл., примѣтно, имѣлъ въ виду пререкаемую часть пророчествъ Исаіи. Напримеръ: *изгиди отъ Вавилона бѣжай отъ халдеевъ,*

говорить Исаія (48, 20.). *Отъидите отъ среды Вавилона, и отъ земли халдейскія изъидите*, повторяетъ Иеремія (50, 8.). *Паде, паде Вавилонъ... болъзнующій услышите*, взываетъ громогласный Исаія въ пророчествѣ, которое сами противники соединяютъ со второю частію Исаіиной книги (въ 21 гл.). *Внезапу паде Вавилонъ и сокрушися, плачите по немъ*, какъ бы вторитъ ему Иеремія (51, 8.). *Посрамятся вси созидающіи бога и валяющіи вси неполезная... не успѣдаша смыслити*, обличаетъ идолопоклонниковъ Исаія (44, 10. 18.). *Обуя всякъ челоувѣкъ отъ разума, посрамися всякъ слятеель отъ изваяній своихъ... суетна суть дѣла*, отзывается о нихъ же Иеремія (51, 17. 18.). Такъ и въ другой пророческой рѣчи Иереміи (въ гл. 10.) безсиліе и ничтожность языческихъ боговъ изображается тѣми же чертами, какими изображено это у Исаіи (44, 8—20.). Отпечатокъ мыслей и выраженій Исаіиныхъ (изъ 2 части книги его), какой видѣнъ у Иереміи въ цѣлыхъ главахъ, замѣчается и въ отдѣльныхъ текстахъ. Напримѣръ: *не постигнетъ ихъ правда*, говоритъ Исаія о развращенныхъ іудеяхъ (59, 9.),— *ждушимъ имъ свѣта бысть имъ тма, ждуще зари, во мракъ ходиша*. Сін послѣднія слова почти буквально повторяетъ Иеремія о тѣхъ же іудеяхъ: *Дадите Господу Богу вашему славу прежде неже не смеркнется... и пождете свѣта, и тамо снь смертная, и положени будутъ во мракъ* (13, 16.). Много беззаконіе наше предъ Тобою, исповѣдуетъ предъ Богомъ Исаія за весь свой народъ, и *грѣси наша противусташа намъ* (59, 12.). *Беззаконія наша противусташа намъ*, повторяетъ Иеремія, и притомъ

также въ исповданіи предъ Богомъ: *яко мнози грѣши наша предъ Тобою (14, 7.)*.

Пророкъ *Софонія*, пророчествовавшій въ первые годы іудейскаго царя Іосіа, также уже зналъ 2-ю часть книги *Исаіи*. *Сей градъ презорливый*, говоритъ *Софонія* о *Ниневіи*, *живяи на упованіи, глаголюи въ сердцахъ своемъ: азъ есмь, и пьеть по мнѣ еще (2, 15.)*. Сіе обличеніе почти слово-въ-слово взято изъ пророчества *Исаіи* противъ *Вавилона*: *нынѣ же слыши сіе юная, спѣдщяца, уповающая, глаголющая въ сердцахъ своемъ: азъ есмь, и пьеть иныя (Иса. 47, 8.)*. Можно примѣчать тоже и въ книгѣ *Аввакума*, который пророчествовалъ, какъ полагаютъ, еще въ первые годы *Манассіа*: изображеніе идолослуженія у сего Пророка (2, 18. 19.) есть не что иное, какъ сокращеніе сказаннаго *Исаіею* (44, 9—27.). Пророкъ *Наумъ*, проходившій свое служеніе, вѣроятно, не долго спустя послѣ паденія израильскаго царства, и слѣд. весьма близко ко времени *Исаіи*, также уже, примѣтно, читалъ пророчества *Исаіи* послѣдней части. Мѣсто въ книгѣ *Наума*: *се на горахъ ноги благовѣствующаго миръ (1, 5.)*, — есть буквальное указаніе на пророчество *Исаіи*: *коль красны на горахъ ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая (52, 7.)*.

Наконецъ, достойно особеннаго вниманія, что пророчества *Исаіи*, содержащіяся во второй части, рѣзко отпечатались даже въ книгѣ современнаго *Исаіи* Пророка *Михея*, который и вообще имѣетъ близкое сродство съ *Исаіею* (е). Такъ *Исаія* въ 58 гл. 1 ст.

(е) При сличеніи пророчествъ *Михея* съ пророчествами *Исаіи*ными, дѣйствительно, ясно можно примѣчать сильное вліяніе на него

взывать къ Богопосланному проповѣднику: *возопій крѣпостию, и не пощади; яко трубу возвыси гласъ твой, и возвьсти людемъ моимъ грѣхи ихъ, дому Иаковлеву беззаконія ихъ. На сей гласъ точно отзывается Михей: «я исполненъ силы Духа Іеговы, правдивости и крѣпости, еже возвьстити Иакову нечестія его и Израилеви грѣхи его (3, 8.)*. Еще Исаія говоритъ отъ лица Божія Израилю: «се Я дѣлаю тебя молотиломъ острымъ, новымъ съ зубцами, ты будешь молотить, и сотреши горы и истончиши холмы (41, 15.). Тоже, только съ нѣкоторымъ поясненіемъ метафорической рѣчи, говоритъ и Пророкъ Михей, и также отъ лица Божія (хотя въ контекстѣ говорится объ Іеговѣ въ третьемъ лицѣ): *встани и измлати ихъ дщи Сиона, яко роги твоя положу жельзны... и истончиши люди многи (4, 13.)*. Еще примѣръ:—у Исаиіи Господь Богъ говоритъ къ Израилю: *Азъ есмь, Азъ есмь заглаждай беззаконія твоя Мене ради и грѣхи твоя, и не помню (Иса. 43, 25.)*. У Михея же слышанъ благоговѣйный какъ-бы отголосокъ сихъ самыхъ глаголовъ Господнихъ:

великаго Исаиіи; наиболѣе возвышенныя и поразительныя мѣста у Пророка Михея оказываются сходными, а иногда буквально тождественными съ мѣстами книги Исаиіиной (напр. слич. начал. 1 гл. Михея съ началомъ 1 глав. Исаиіи; первые стихи 4 гл. Михея буквально тождественны съ началомъ 2 гл. Исаиіи.). А поелку рѣчь Исаиіи постоянно сохраняетъ величественное теченіе, и отличается возвышенностію и силою, а, напротивъ, рѣчь Михея показываетъ въ себѣ уже не столько возвышенности, какъ скоро отстунаетъ отъ Исаиіи: то ясно, что не Исаія пользовался пророчествами Михея, а напротивъ, на сего послѣдняго имѣлъ духоносное вліяніе возвышенный Исаія.

Кто Богъ, якоже Ты? Отъемляй беззаконія, и оставляяй нечестія останкомъ наслѣдія Своего... и свержетъ во глубины морскія вся грѣхи наша (7, 18. 19.).

Итакъ пророчества Исаиѣ, заключающіяся во второй части, уже были извѣстны, и именно служили Божественнымъ источникомъ такимъ Пророкамъ, изъ которыхъ нѣкоторые проходили свое служеніе въ началѣ и прежде вавилонскаго плѣна, другіе уже близко ко времени Исаиѣ, а одинъ даже въ самое время Исаиѣ. Слѣдовательно, не лѣзя относить сію часть къ концу вавилонскаго плѣна; напротивъ, оказывается, что она должна произойти никакъ не позже времени Исаиѣ.

Далѣе, в) сохраненный въ книгѣ Ездры указъ Кира, о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна, самъ по себѣ уже напоминаетъ о весьма важномъ пророчествѣ, заключающемся во второй части книги Исаиѣ (гл. 45.). Указъ персидскаго завоевателя читается такъ: *Вся царства земная даде мнѣ Господь Богъ Небесный, и Той повелѣ ми, да созижду Ему домъ во Іерусалимѣ, иже во Іудеи... Кто въ васъ отъ всѣхъ людей Его?... Да възидетъ во Іерусалимъ, иже во Іудеи (1 Езд. 1, 2 и дал.).* Въ чемъ же именно до такой очевидности явлена язычнику десница истиннаго Бога Израилева, даровавшая ему различныя царства? И какъ, или отъ кого получили Киръ сіе повелѣніе Божіе о созданіи храма іерусалимскаго и освобожденіи іудеевъ, повелѣніе определенное, относящееся собственно къ Киру, слѣдов., нарочито ему данное и чрезвычайное (т. е. выходящее изъ ряда общихъ законовъ Божіихъ)? Удовлетворительный отвѣтъ на сіи вопросы, необходимый для уясненія

Кирова указа, можемъ получить изъ второй части Исаиинной книги, и, притомъ, признавая происхожденіе и извѣстность оной еще въ предшествующія Киру времена. Въ сей части, точно, есть особенное и прямо къ Киру обращенное слово Іеговы, въ которомъ содержится опредѣленіе даровать Киру царства земныя, и чрезъ него освободить іудеевъ и возобновить Сіонь. *Сія глаголетъ Господь Богъ помазанному моему Киру, егоже удержажь за десницу повинути предъ нимъ языки... сей созиждетъ градъ Мой и плыненіе людей Моихъ возвратитъ* (45, 1. 13.). Сіе слово Іеговы, по своему назначенію, содержанію и, отчасти даже, выраженію, очевидно находится въ связи съ приведеннымъ выше указомъ Кира. Но еще только половина дѣла рѣшена. Найдено повелѣніе Іеговы Киру, открыто мановеніе десницы Божіей, покоряющей ему народы: но какъ Киръ не знавшій истиннаго Бога (какимъ представленъ онъ въ томъже словѣ Іеговы ст. 5.) примѣтилъ сіе мановеніе, и покорился сему повелѣнію?

Не понятно и даже странно было бы, если бы Киръ освободилъ евреевъ (и притомъ не по своей милости, а изъ рабской покорности велѣнію невѣдомаго ему Бога Еврейскаго,)—на томъ одномъ основаніи, что ему показали пророчество объ его успѣхахъ, вышедшее въ то время, когда онъ былъ уже извѣстенъ міру, и обладалъ народомъ бодрымъ и воинственнымъ. Въ такомъ случаѣ Божественность сего откровенія и для вѣрующаго была бы не довольно ясна, а для язычника и вовсе не убѣдительна. Не иначе можно устранить сіе затрудненіе, какъ безпрекословнымъ признаніемъ ранняго происхожденія

бывшихъ о Кирѣ пророчествъ. Киръ, узнавъ слово Іеговы, данное на его имя еще за-долго до его рожденія и тогда же предначертавшее всю его настоящую судьбу, его великіе успѣхи и завоеванія,—естественно не могъ не сказать, что именно сей Богъ даде ему вся царства земная; и потому безпрекословно долженъ былъ исполнить опредѣленіе Его о народѣ іудейскомъ и Іерусалимѣ (ж).

И такъ великое въ исторіи іудейской событіе, о которомъ повѣствуетъ Ездра, — освобожденіе іудеевъ Киромъ по одной покорности великію Іеговы,—уже само по себѣ не допускаетъ происхожденія разсматриваемаго пророческаго отдѣленія при концѣ плѣна вавилонскаго, и заставляетъ относить оное къ раннимъ временамъ.

Далѣе, г) важное свидѣтельство о подлинности сей части, находится въ словахъ Іисуса Сына Сирахова. *Пророкъ велий*, говоритъ онъ объ Исаи, *Духомъ велимъ видѣ послѣдняя, и утѣши стѣнуюція въ Сионѣ* (48, 22). Это, какъ и самые упорные изъ противниковъ допускаютъ, могло быть сказано только въ отношеніи ко второй части книги пророчествъ Исаи. Сила сего свидѣтельства тѣмъ болѣе очевидна, чѣмъ несомнѣннѣе, что знать происхожденіе того или другаго отдѣленія въ св. книгахъ было ближе и

(ж) Къ подтвержденію сихъ соображеній служатъ свидѣтельства іудейскаго историка Іосифа Флавія. Онъ (*Antiqu. Lib. XI. cap. IV.*) повѣствуетъ, что, приведенное нами изъ второй части книги Исаиной, пророчество указано было Кирю, именно какъ принадлежащее Исаи, жившему за-долго не только до Кира но и до плѣненія вавилонскаго.

удобнѣе добросовѣстному мудрецу время не далекнхъ отъ плѣна вавилонскаго, нежели мудрователямъ позднѣйшихъ время.

д) Наконецъ, все сіи свидетельства запечатлѣваетъ и утверждаетъ своимъ судомъ Св. Писаніе Новаго Завѣта. Здѣсь изъ пререкаемой части приводятся разныя мѣста, съ прямымъ указаніемъ, что онѣ принадлежатъ Исаіи. Такъ Иисусъ Христосъ слова: *Духъ Господень на мнѣ...* (Исаі. 61, 1 и 2.) читаетъ изъ книги *Исаіи Пророка* (Лук. 4, 17—19.). Слова: *гласъ вопіющаго въ пустыни...* (Исаі. 40, 3.) Евангелисты Матѳей и Лука, и, по Ев. Іоаннову, Креститель Іоаннъ, приводили какъ слова Исаіи (Матѳ. 3, 3. Лук. 3, 4. Іоан. 1, 22 и 23.). Слова: *Господи, кто върова слуху нашему* (Исаі. 53, 1.) Евангелистъ Іоаннъ приводитъ, какъ слова Прор. Исаіи (12, 38.). Подобнымъ образомъ приводятся мѣста изъ тойже части книги: Матѳ. 8, 17. Исаі. 53, 4. Дьян. 8, 30. 32. 33. Исаі. 53, 7 и 8. Римл. 10, 16. 20. Исаі. 65, 1 и 2.

Къ ослабленію силы сего Божественнаго свидетельства, противники дозволяютъ себѣ догадку, будто въ сихъ случаяхъ слѣдовали только народному мнѣнію, не касаясь подлинности книги, и потому допустили неточность.

Но 1.) такая догадка совершенно произвольна и оскорбительна для достоинства Св. Писанія, содержащаго Божественныя истины, для достоинства Апостоловъ, всемірныхъ и непогрѣшимыхъ Учителей, и въ особенности для Божественнаго достоинства Высочайшей Истины — Христа Спасителя; 2.) она опровергается тѣмъ, что въ Новомъ Завѣтѣ не при-

знавалось безразличнымъ и не важнымъ дѣломъ: кому бы изъ свящ. Писателей ни приписать словъ, приводимыхъ изъ Ветхаго Завета. Ибо на происхожденіи изреченія ветхозавѣтнаго Писанія отъ извѣстнаго свящ. Писателя иногда основываются, или получаютъ отъ того особое значеніе, догматическія истины (Матѳ. 22, 43—46.); 3.) относительно второй части книги Исаи, сія догадка и особенно неумѣстна, потому что признать происхожденіе сей части отъ Исаи, или отъ другаго позднѣйшаго Писателя, значить, дать многимъ важнымъ мѣстамъ въ ней такое, или совершенно другое, значеніе. И слѣд. неточность, допущенная въ семъ отношеніи новозавѣтными св. Писателями, должна была бы повести къ многимъ важнымъ ошибкамъ въ толкованіи Св. Писанія, а отсюда и во всякомъ употребленіи сей пророческой части. И наконецъ, 4.) при сличеніи мѣстъ, какія приводятся въ Новомъ Заветѣ изъ второй части книги Исаи, съ другими ветхозавѣтными мѣстами, приводимыми въ Новомъ Заветѣ, открывается, что первыя стольже ясно и положительно приписываются Исаи, какъ и послѣднія тому или другому св. Писателю. Напр. въ 10 гл. Посл. къ Римл. послѣ того, какъ приведено мѣсто изъ Пятюннжія съ такимъ указаніемъ: *первый Моисей глаголетъ*, — приводится мѣсто изъ второй части книги Исаи такъ: *Исаія же держитъ и глаголетъ: обрѣтохся не ищущимъ Мене, явленъ же быхъ не вопрошающимъ Мене* и проч. (Римл. 10, 13—21. см. Исаі. 65, 1. 2.). Указаніе на Исаю въ последнемъ случаѣ стольже ясно и настоятельно, какъ и въ первомъ указаніи на Моисея. Замѣчательно притомъ, что Апостоль имѣеть въ

особенномъ вниманіи преемство и слѣдов. время указанныхъ св. Писателей. И такихъ ясныхъ указаній на вторую часть Исаинныхъ пророчествъ въ Новомъ Заветѣ не менѣе, нежели на другія св. книги Ветхаго Завета. Итакъ свидетельства новозаветныя о подлинности разсматриваемой части непреложны, ясны и вообще удовлетворительны для самыхъ строгихъ изслѣдователей (3).

Внутренніе признаки.

Обратимся къ внутреннимъ признакамъ подлинности второй части книги Исаи Пророка.

Станемъ ли разсматривать сію часть саму по себѣ, или будемъ сличать ее съ первою частию тойже книги, въ обонхъ случаяхъ можемъ найдти удостовѣренія о ея подлинности.

I.

Въ первомъ случаѣ находимъ въ разсматриваемой части книги слѣдующее:

1.) Въ ней часто, и притомъ усиленнымъ образомъ, указывается на чрезвычайно раннее появленіе содержащихся въ ней пророчествъ объ избавленіи іудеевъ отъ ига вавилонскаго. Такъ въ 41 гл., предсказывая (ст. 25.) избавленіе Израиля чрезъ возставленнаго Богомъ завоевателя, *иже отъ сѣвера* (оче-

(3) Послѣ сего не говоримъ уже, что Филонъ, Флавій, Талмудисты, вся древность іудейская и христіанская относили вторую часть къ Исаи, точно также, какъ и первую.

видно, персидскаго царя Кира), — Пророкъ торжественно взываетъ ко всему міру (ст. 26. 27.): *кто возвѣститъ яже исперва, да увѣмы, яже напереді?... Нѣсть предлагающаго. И, въ слѣдъ за тѣмъ, отъ лица Божія продолжаетъ: начало Сіону дамъ, и Іерусалимъ утѣшу, то есть: «Я первый Сіону говорю: вотъ, вотъ ему, и Іерусалиму даю проповѣдника» (и). Чрезъ «проповѣдника» пророчество, содержащихся въ сей части, предвозвѣщается избавленіе іудеевъ Киромъ, какъ нѣчто совершенно невѣдомое и не гадаемое никѣмъ. И притомъ, когда Господь говоритъ: «Я первый говорю Сіону», то видно, что и отъ самого Господа только еще начинается предвозвѣщеніе о семь событіи. Такъ говорить не свойственно было бы, если бы уже прежде были даны откровенія о семь. Подобно въ другомъ мѣстѣ, предрекая гибель халдеевъ и избавленіе Израіля, Пророкъ взываетъ: *Все языцы собрашася (пусть соберутся) вкупъ, и соберутся князи отъ нихъ: кто возвѣститъ сія? Или яже исперва, кто возвѣститъ вамъ? Да приведутъ свидѣтели своя и оправдятся (43, 9. сн. 14.). Кто слышана сотвори сія исперва?* восклицаетъ еще*

(и) Переводить ли глаголы евр., въ семь мѣстѣ, во времени настоящемъ, или въ будущемъ, или даже въ прошедшемъ (что допускается неопредѣленностію евр. языка въ семь отношеніи), мысль во всякомъ случаѣ не можетъ измѣниться. Ибо «проповѣдникъ», упоминаемый здѣсь, есть очевидно самъ Пророкъ, чрезъ котораго Богъ провозглашаетъ здѣсь Свои опредѣленія. Слѣдов., во всякомъ случаѣ рѣчь идетъ о томъ, что чрезъ Пророка, которому принадлежать сіи пророчества, Господь предрекаетъ невѣдомое и не предрекаемое никѣмъ, — и притомъ, предрекаетъ въ первый разъ: *начало Сіону дамъ.*

Пророкъ послѣ откровенія, даннаго прямо на имя Кира (45, 21. см. 1. и сл. ст.). *Не въ прежднія времена слышалъ еси сія: не рцы: ей вѣмъ сія. Не вѣдѣлъ еси, ниже разумѣлъ еси, ниже исперва отверзохъ ушиеса твоя*; такъ отъ лица Божія говоритъ Пророкъ Израилю, предвозвѣщая тѣже событія (48, 7. 8. см. 14 и слѣд.). Вообще должно сказать: мысль о возвышеніи Израилю сихъ событій въ то время, когда онѣ не извѣстны были іудеямъ, когда не лѣзя было и гадать о нихъ, — сія мысль не случайно и мимоходомъ высказывается во второй части Исаяной книги, но раскрывается какъ одна изъ главныхъ мыслей почти въ цѣлой начальной трети книги (гл. 41—46 и 48.). Сею мыслию съ великою силою низлагается идолопоклонство (гл. 44.). Сею же мыслию утверждается, что Іегова есть единъ Богъ, первый и послѣдній, *возвѣщайи первѣе послѣдняя, прежде неже быти имъ* (46, 10.); сія же мысль направляется противъ духовной слѣпоты, ожесточенія и невѣрія Израиля (гл. 48.).

Мало сего, настоящее пророческое откровеніе о сихъ событіяхъ—паденіи Вавилона и освобожденіи Израиля (i), представляется отъ самого Бога болѣе поразительнымъ, нежели другія прежнія пророчества: такъ что іудеи, не вразумленные сими послѣдними, должны вразумиться, по крайней мѣрѣ, настоящими пророчествами. *Возвѣстияхъ ти, яже древле, прежде неже пріити на тя*, говоритъ Израилю самъ Іегова о прежнихъ пророческихъ откровеніяхъ, и продол-

(i) Разумѣется, — вмѣстѣ съ пророчествами о Мессіи, неразрывно связанными съ пророчествомъ о концѣ вавилонскаго плѣна.

жаеть о настоящемъ откровеніи такъ: «нынѣ же открою тебѣ новое и сокровенное, чего ты не зналъ»... *Вѣдѣхъ бо, яко отвергая отринеши, яснѣе: «ибо Я знаю, что ты упоренъ»* (48, 5. 6. 8.) (к). Итакъ, когда паденіе Вавилона и освобожденіе іудеевъ, предрекаемая въ послѣдней части книги Исаи, суть такія событія, о которыхъ, во время ихъ предреченія, никто не гадалъ и гадать не могъ, о которыхъ не знали и не слыхали ничего и сами іудеи: то ясно, что такія пророчества не только не могли быть изречены въ концѣ вавилонскаго плѣна, но должны быть древнѣйшими изъ всѣхъ пророчествъ, относящихся къ тѣмъже событіямъ. Ибо въ концѣ плѣна іудеи уже имѣли не мало, и не давнихъ и давнихъ, предсказаній о своемъ избавленіи отъ плѣна; и, при начавшемся преобладаніи Персовъ надъ другими народами, мож-

(к) Вкратцѣ и въ общей связи можно такъ изложить все сказанное у Пророка о настоящемъ откровеніи: Іегова многократно предрекалъ будущее, и это сбывалось въ точности (48, 5, 4, 47, 11 и др.). Но вы (іудеи) были слѣпы, невнимательны ко всему этому: *видѣсте многажды и не сохранисте; отверсты уши имущи и не слышасте* (42, 20 сн. 9 и 23.). И вотъ для возбужденія вашей внимательности и разумнѣія духовнаго, Господь даетъ вамъ такое дивное откровеніе о будущемъ, что о семъ никто и не гадаеть и гадать не можетъ: *Господь Богъ восхотѣ, да оправдится и возвеличитъ хвалу* (ст. 21 тамъже). Итакъ, еще ли вы не разумете, что Іегова есть первый и послѣдній, и нѣтъ иного Бога, кромѣ Его? Еще ли не видите всю ничтожность мертвыхъ идоловъ предъ Тѣмъ, Кто изрекаеть столь ясно и обстоятельно недовѣдомыя будущія судьбы ваши? Найдите и укажите примѣръ того, чтобы кто нибудь кромѣ Іеговы предсказывалъ что, и предсказаніе сбывалось; или, пусть теперь кто нибудь предскажетъ столь невѣдомое будущее, какъ это предрекаеть Іегова.

но было и естественнымъ образомъ предугадывать паденіе предавшихся роскоши халдеевъ. Чтобы подобныя событія и на умъ не могли взойдти, — для сего нужно, чтобы персы еще не обращали на себя никакого особеннаго вниманія, и вниманіе всѣхъ было занято другими народами и событіями. А дабы для іудеевъ было совершенно ново откровеніе объ ихъ освобожденіи и паденіи Вавилона, необходимо для сего, чтобы они еще не слышали никакихъ другихъ о семъ пророчествъ. Когда же это было? — Пророчества о разрушеніи Вавилона находимъ уже въ вѣкъ самого Исаи (у Михея); и Пророкъ, у котораго находятся такія предреченія, вообще въ своихъ пророчествахъ близокъ къ Исаи. Во время же ихъ, дѣйствительно, едва ли кто могъ обращать и вниманіе на персовъ, при всеобщемъ трепетѣ предъ ассиріянами. Слѣдов., съ одной стороны, не позже вѣка Исаи могли произойдти разсматриваемыя пророчества, а съ другой, — онъ самымъ лучшимъ образомъ идутъ именно къ вѣку Исаи.

И въ семъ случаѣ совершенно яснымъ становится то великое значеніе, какое даетъ симъ пророчествамъ провозглашавшій ихъ Пророкъ. Когда онъ, восхищенный Духомъ Святымъ, съ отчетливостію историка, изображалъ такіе будущіе перевороты въ мірѣ, которыхъ и малѣйшей тѣни еще не видно было въ современномъ ему состояніи міра: то по истинѣ свойственны ему возвышенныя и восторженныя рѣчи о величій Иеговы, подобающемъ Ему одному, о нелѣпости и ничтожности предъ Нимъ рукотворенныхъ боговъ, о безпримѣрности сихъ пророчествъ, долженствующей невольно поразить іудеевъ, при всей ихъ

невнимательности. Напротивъ, если относить оныя пророчества къ позднему времени—къ концу вавилонскаго плѣна: то такія рѣчи будутъ непонятны и даже неумѣстны (л). При близости событій случалось, что довольно удачно предсказывали о нихъ и языческіе оракулы. Предсказывать событія, которыхъ дѣйствующія причины уже находятся предъ глазами, и которыя притомъ составляютъ предметъ живѣйшаго желанія, — могутъ и не слишкомъ прощательныя. Итакъ, въ сихъ пророчествахъ, что нашлось бы не ordinarily поразительнаго и притомъ для самыхъ невнимательныхъ? Что въ нихъ сильно противопоставлялось бы язычеству? Чѣмъ изъяснить особенную восторженность богодухновенныхъ рѣчей Пророка? и т. д.л.

II.

Состояніе іудеевъ внѣшнее и внутреннее, изображаемое въ сей части, также показываетъ время, не

(л) Давать же снмъ рѣчамъ такое толкованіе, что Пророкъ имѣеть въ виду начавшееся, или близкое, исполненіе прежде данныхъ пророчествъ о паденіи Вавилона и избавленіи іудеевъ, и отъ того приходитъ въ особенный восторгъ,—никакъ не позволяетъ весь ходъ мыслей въ сихъ рѣчахъ. Ибо въ основаніи всѣхъ ихъ лежатъ у Пророка, какъ выше было показано, та мысль, что онъ предрекаетъ совершенно невѣдомое никому и неизвѣстное самимъ іудеямъ. Около этой мысли постоянно вращается Пророкъ, какъ около средоточія, — ее съ силою внушаетъ другимъ, отъ нея самъ воспламеняется. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ указывается и на пророчества уже сбывшіяся (42, 9. 46, 10. 48, 5. 6 и др.): то здѣсь разумются вообще прежнія исполнныя пророчества, отъ которыхъ ясно различается настоящее пророчество (напр. 48, 5. 6. 8.).

только вообще предшествующее вавилонскому плѣну, но даже собственно время Исаи.

Что касается до состоянія іудеевъ съ внѣшней, церковно-гражданской стороны, — изъ второй половины Исаиныхъ пророчествъ видно, что іудеи во время появленія сихъ пророчествъ имѣли еще храмъ, и приносили въ немъ жертвы, жили въ своей землѣ, еще свободной и состоящей подъ благодѣющимъ управленіемъ Божиимъ, — были ратуемы внѣшними врагами, и въ особенности тѣснены ассиріянами, а на Вавилонъ смотрѣли еще, какъ на самый дальній предѣлъ земли, и халдеевъ еще не видѣли стоящими въ ряду прочихъ, извѣстныхъ и въ какомъ либо отношеніи знаменитыхъ народовъ.

Цѣлость храма, продолженіе жертвоприношеній видны изъ того, что Пророкъ сей части находитъ въ храмъ *беззаконника, жрущаго тельца, приносящаго семидаль, дающаго ливанъ въ память* (66, 3.), и за сіе еще только грозитъ приговоромъ суда Божія: *тѣи избраша пути своя и мерзости ихъ, аже душа ихъ изволи. И Азъ изберу поруганія ихъ, и грѣхи ихъ воздамъ* (4.). Что іудея, во время написанія пророчествъ (Исаи. 40—66.), была еще свободна, и находилась подъ благодѣющею оеократіею, это обозначается въ такихъ словахъ: *священницы, глаголите въ сердце Іерусалиму* (40, 1.). *На гору високу възиди, благовѣствуяй Сіону, возвыси крѣпостію гласъ твой, благовѣствуяй Іерусалиму: возвысите, не бойтеся: ры градомъ Іудинымъ* (9 ст.). «Я первый говорю Сіону: вотъ ему, и Іерусалиму даю проповѣдника» (41, 27.). Пророкъ съ своими утѣшительными рѣчами обращается не къ іудеямъ, находившимся

въ плѣну вавилонскомъ (какъ того хотѣлось бы противникамъ), но къ *Иерусалиму* и *градомъ* *Иудинымъ* (м); да и самое свое служеніе Богопосланнаго «проповѣдника» онъ проходитъ именно во *Иерусалимъ*. Слѣдов. *Иерусалимъ* и прочіе іудейскіе городе были еще цѣлы и не лишены благоволенія своего Царя—*Іеговы*. Враги, еще воссавшіе съ іудеями во время происхожденія пререкаемыхъ пророчествъ, прямо указываются: *се постыдятся и посрамятся вси сопротивляющіися тебѣ... будутъ бо аки не бывшіи, и не будутъ ратующіи тебя* (41, 11. 12.). И пзъ всѣхъ враговъ послѣдними указаны ассиріяне, а не вавилоняне: *въ Египетъ снідоша людіе мои прежде, еже пришельцемъ быти тамо, и во Ассирію нуждею отведошася* (52, 4.); яснѣе съ еврейскаго: «во Египетъ ходилъ народъ мой въ началъ, чтобы жить тамъ, и Ассуръ, наконецъ, притѣсняетъ его». Здѣсь Пророкъ, говоря о постоянномъ озлобленіи Израиля и посрамленіи въ лицѣ его имени Божія (ст. 5.), обозрѣваетъ всю исторію Евреевъ,—и именно беретъ во вниманіе начальное звѣно оной — еги-

(м) Думать, что такъ говорится къ прежнимъ жителямъ *Иерусалима* и *Иудей*, не позволяеть связь рѣчи. Притомъ *мати градомъ* — *Сіонъ* съ своими дочерьми—прочими городами, если не берется въ смыслъ таинственномъ, обыкновенно въ *Св. Писаніи* имѣеть собственное и буквальное значеніе. Слова *Іереміи* (51, 10.) и *Захаріи* (2, 10.), на которыя ссылаются, какъ на примѣръ подобнаго же обращенія къ разрушенному *Иерусалиму*, вовсе не служатъ примѣромъ для настоящаго случая. *Іеремія* 51 главу писалъ на 4 году царствованія *Седекіи*, когда *Иерусалимъ* еще стоялъ, а *Захарія* говорилъ по возобновленіи города.

петское порабощеніе, и за тѣмъ останавливается, какъ на послѣднемъ историческомъ звѣнѣ, на ассирійскомъ притѣсненіи, не упоминая о вавилонянахъ (н). Видно, что въ это время еще и не начинались притѣсненія іудеевъ со стороны халдеевъ, а продолжались опасности и бѣды со стороны ассиріянъ. Посему же народы, которые должны пасть, какъ цѣна за цѣлость Израиля, суть у Пророка только египтяне, кушеп (еѳіопяне) и савей: *сотворихъ премьну твою Египеть, Еѳіопію и Соину за тя* (43, 3.). Въ цѣну вавилонскомъ онъ, конечно, прибавилъ бы здѣсь и вавилонянь, которые для освобожденія Израиля необходимо должны были пасть, и слѣдов., быть въ свое время цѣною за цѣлость народа Божія. И вообще все халдейское царство было столь еще малозвѣстно само по себѣ и мало извѣдано іудеями, что сѣверная часть его представляется у Пророка (соотвѣтственно народному географическому воззрѣнію) послѣднимъ предѣломъ земли: *егоже* (Авраама) *пояхъ отъ концеъ земли* (41, 9.). Напротивъ, нѣкоторые другіе народы у Пророка выставляются на видъ, какъ замѣчательные въ извѣстномъ отношеніи въ его время, и это тѣ самые народы, которые

(н) Вавилонянь, конечно, можно подразумевать здѣсь, подобно какъ они подразумеваются у тогоже Пророка Исаи въ 6-й гл. 17—25, гдѣ указывается прямо также на однихъ ассиріянъ. Но что прямо говорится объ однихъ ассиріянъ, а вавилоняне могутъ быть подразумеваться подъ тѣмъже именемъ, — это самое и показываетъ время преобладанія еще ассиріянъ, а не вавилонянь. И сходство въ семь отношеніи мѣсть, одного изъ пререкаемой части книги, другаго — изъ неоспориваемой у Исаи, очень замѣчательно.

были замѣчательны и въ томъ же самомъ отношеніи въ вѣкъ Исаи́н (о). И такъ вторая часть Исаи́нной книги произошла еще при цѣлости церковно-гражданскаго устройства и самостоятельности іудейскаго народа, во время притѣсненій онаго ассиріянами, при малозвѣстности еще іудеямъ халдейскаго царства, и проч. Вѣкъ Исаи́н ясно здѣсь обозначается, и въ особенности—какъ вѣкъ преобладанія ассиріянъ надъ Израилемъ.

III.

Внутреннее, или духовно-нравственное состояніе іудеевъ, какое видно изъ той же части Исаи́нной книги,—также соответствуетъ времени Исаи́н, отноду не концу плѣна. Въ духовномъ состояніи іудейскаго народа, (какъ изображается оно въ 40—66 гл. Исаи́н), видно вообще глубокое растлѣніе нравовъ и въ особенности господство идолопоклонства.

Писатель второй части книги, касаясь вообще нравовъ своихъ современниковъ, съ негодованіемъ и угрозами обличаетъ крайнее усплѣніе у нихъ пороковъ и нечестія. *Еда не можетъ рука Господня спасти?*

(о) Разумѣемъ египтянъ и еіоплянъ, изъ которыхъ первые представляются Пророкомъ (45, 14.) знаменитыми по богатству и торговлѣ, а другіе по величественному росту; такими были извѣстны сіи народы, и обращали на себя вниманіе іудеевъ—при Исаи́н (см. Ис. 19, 9, 18, 2 и 7.). Что касается до персовъ,—замѣчательно, что у Исаи́н въ первой и второй части книги никогда не встрѣчается позднѣйшаго ихъ имени *Paras* (какъ Дан. 6, 28. Езд. 1; 1, 2, 4, 5. 2 Пар. 36; 22. 23.), но всегда древнее *Elam*.

Или отягчилъ есть слухъ Свой, еже не услышати?
 Но грѣси ваши разлучаютъ между вами и между
 Богомъ... Руцѣ бо ваши осквернены кровію и пер-
 сты ваши во грѣсѣхъ... Никтоже глаголетъ пра-
 вду, ниже есть судъ истиненъ. Нозѣ ихъ на зло
 текутъ, скорѣ проліяти кровь, и мысли ихъ мысли
 о убійствахъ (59, 1 п. сл.). Все путемъ своимъ по-
 слѣдоваши, кійжедо уклонишиа въ лихоимство свое
 отъ перваго и до послѣдняго. Приидите да возмемъ
 вино, и наполнимся пїянства и пр. (56, 11: 12.).
 Вы же приидите стѣмо сынове беззаконїи, стѣмля
 прелюбодѣвъ и блудницы.. Азъ возвѣщу злобы
 твоѣ, яже не успятъ тебѣ (57, 3. 12.). Грѣхъ
 до такой степени усилился, что даже Богослуженіе
 и вообще дѣла набожности стали отвратительны
 предъ лицемъ Божиимъ; на самомъ храмѣ уже не по-
 чивало благоволеніе Божіе. Небо престолъ Мой, зем-
 ля же подножіе ногъ Моихъ, глаголетъ Господь съ
 негодованіемъ,—кїй домъ созиждете Ми, и кое мѣ-
 сто покоища Моего? Вся бо сія сотвори руки Моя
 и сія суть вся Моя... Беззаконникъ жерїи Ми тель-
 ца, яко убивай пса, и приносиай семидалъ, яко
 кровь свиную и проч. (66, 1—3.). Мене день отъ
 дне ищутъ, яко (какъ будто) людїе правду сотво-
 рившии и суда Бога своего не оставившии... что
 яко постихомся, и не увѣдѣлъ еси?.. Во дни бо
 пощенїй вашихъ обрѣтаете воли ваша, и вся под-
 ручныя ваша томите. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ
 поститесь и бїете пястѣми смиреннаго: вскую
 Мнѣ поститесь... (58, 2—4.)? И замѣчательно, что
 Пророкъ, даже среди самыхъ живыхъ и сильныхъ
 утѣшенїй, которыми исполнена вторая часть кни-

ги, никакъ не опускаеть изъ вида духовной слѣпоты, упорства и вообще беззаконій іудеевъ (см. 42, 19. 20. 48, 4. 8.), среди самыхъ свѣтлыхъ и радостныхъ предсказаній, изрекаетъ отъ имени Божія такой приговоръ нечестивымъ: *Азъ предамъ васъ подъ мечъ; вси закланіемъ падете* (65, 12.).

Столь жалкое, столь великій гнѣвъ Божій возбуждающее растлѣніе нравовъ народа, очевидно, не соотвѣтствуетъ тому времени, когда плѣсненные іудеи готовы были бы лобызать персть и каменіе опустошеннаго Сіона, когда они не хотѣли пѣть въ земль, чуждой сіонскихъ пѣсней, когда столь великая чаша очистительныхъ бѣдъ и страданій была уже испита ими, и созрѣли у нихъ такіе плоды вѣры и покаянія, каковы подвиги трехъ отроковъ и Даниіла Пророка (п). Напротивъ, время Исаіи, дѣйствительно, представляетъ такое состояніе, какое изображается во второй части его книги: это видно не только изъ историческихъ св. книгъ, но еще болѣе изъ первой непрекаемой части Исаіиной же книги (напр. см. гл. 1, 2, 3, 5 и проч.). Въ этой первой части соврѣменные пороки иногда изображаются прямо такимиже чертами, какими и во второй: наприм. невоздержаніе, оскверненіе жертвоприношеній (1, 11—15. 5, 11. 12.). И во время Исаіи, дѣйствительно, уже постигали іудеевъ разнообразныя бѣдствія, такъ что, по выраженію Пророка, уже не во что было бить ихъ (1 гл.), и еще тягчайшія бѣдствія предрекались Пророками—самимъ Исаіею и Михеемъ.

(п) Не говоримъ уже, что некоторые виды нечестія и пороковъ, по самому свойству своему, указываютъ на цѣлость церковно-гражданскаго устройства и на народное довольство.

Что касается въ особенности до идолопоклонства, — во второй части книги Исаян весьма часто указывается господство онаго между іудеями. Такъ, здѣсь Пророкъ иногда прямо обличаетъ іудеевъ въ идолопоклонствѣ, выражая отъ лица самого Бога гнѣвъ на нихъ, и грозя имъ наказаніемъ: *Не вы ли есте чада пагубы? стѣмя беззаконно? молящійся кумиромъ подъ древомъ частымъ, закалаете чада своя въ дебрехъ посредь каменій? То твоя часть, сей твоей жребій: и тѣмъ проліялъ еси возлінія, и тѣмъ принеслъ еси жертвы: о сихъ убо не разгнѣваюся ли?.. Кого благопочетши убоялся еси, и солгалъ Ми, и не помянулъ еси Мене, ниже пріялъ Мя еси въ умъ, ниже въ сердце твое? И Азъ тя видя, презираю..* (57, 5. 6. 11.). Иногда же здѣсь обличается вся нелѣпность и гибельность идолослуженія: выставляется на видъ безсмысліе поклоняющихся рукотвореннымъ богамъ, ихъ безсиліе и ничтожность, и сему противопоставляются безпредѣльное величіе, сила, всебѣднѣіе Іеговы. И это есть одинъ изъ главныхъ предметовъ первой трети пререкаемыхъ пророчествъ (Ис. 40, 18. и сл.; 41, 21; 42, 17; 44, 6 и слѣд.; 46, 5; 47, 12 и слѣд.). *Кому Мя уподобисте? отъ лица Божія не однажды взываетъ Пророкъ (46, 5; 41, 18.). Помяните сія и возстените, покайтесь прельстившіися, обратитесь сердцемъ, и помяните первѣе отъ вѣка, яко Азъ есмь Богъ, и нѣсть еще развѣ Мене (46, 8. 9.),* — такъ вразумляются склонныя къ идолопоклонству.

Такое господство идолопоклонства, изображаемое въ 40—66 главы Исаян, есть явный знакъ, что сіи пророчества появились прежде вавилонскаго плѣна.

Евреи, переселеніемъ въ плѣнь, испытавъ гибель Божій за идолопоклонство и ничтожность идоловъ, оставили пристрастіе къ нимъ, и, по возвращеніи изъ плѣна, стали даже гнушаться идолопоклонниками; о семъ свидѣлствуютъ книги Ездры, Неемїи и Маккавейскія. Напротивъ, прежде плѣна, дѣйствительно, такъ усилилось язычество въ народѣ Божіемъ, что было по словамъ Пророка Іеремїи, «сколько улицъ во Іерусалимѣ, и сколько городовъ во Іудеи, столько и боговъ» (Іерем. 2, 28); и такому усиленію и преобладанію язычества во Іудеи главнымъ образомъ послужили цари іудейскіе Ахазъ и Манассїя — современники Исаїи. Обличеніе же въ жертвенномъ закланіи дѣтей, указанное выше, падаетъ прямо на современниковъ сего Пророка, которые при Ахазъ (2 Парал. 28, 3.) и при Манассїи (2 Парал. 33, 6.) оскверняли долину Еннонъ закланіемъ дѣтей своихъ въ честь Молоху. Смыслу сего доказательства подлинности второй части Исаїиной книги невольно сознаютъ и сами оппортиватели подлинности.

Столь же ясныя и прямыя признаки происхожденія второй части книги отъ Исаїи найдемъ и тогда, какъ станемъ сличать ее съ первою частію книги, которой подлинность не подвергается сомнѣнію. Сличеніе одной части съ другою можно дѣлать сначала по ихъ духу и внутреннему содержанію, потомъ, по образу раскрытія предметовъ въ той и другой, и наконецъ по языку съ его особенностями.

1) Содержаніе второй части таково: по мѣстамъ указывается духовное растлѣніе современниковъ, и дѣлаются имъ сильныя угрозы, но тягостное впечатлѣніе сей мрачной стороны содержанія заглаживается

утышительными, чрезъ все это пророческое отдѣленіе идущими, изображеніями таинъ грядущей благодати и предреченіями о будущемъ избавленіи іудеевъ отъ вавилонскаго плѣна. По такому содержанию, тонъ пророческихъ рѣчей, здѣсь содержащихся, вообще торжественный. Послику же съ этою торжественностію соединяется яркость и живость изображенія таинъ Испытателя, твердость и сила испроверженія современныхъ заблужденій и обличенія пороковъ: то отсюда пророческія рѣчи получаютъ характеръ необыкновенно возвышенный и величественный. Такой характеръ и содержаніе послѣдней части, по своей очевидности, не требуетъ особаго изслѣдованія (р). Что же видимъ въ первой части? Правда, что въ сей части не столько пророчествъ о Мессіи, сколько обличеній современнаго нечестія и предреченій о наказаніи нечестивыхъ. Но тѣмъ не менѣе неоспорима та особенность Исаянскихъ обличеній и угрозъ, что въ нихъ не преобладаетъ тягостное впечатлѣніе на читателя, а напротивъ, вездѣ въ обличеніяхъ и угрозахъ сіяетъ мысль о побѣдоносной силѣ благодати. Возьмемъ во вниманіе первыя главы, въ которыхъ особенно сильны обличенія и угрозы. Въ нихъ глубина современнаго растлѣнія и нечестія раскрывается при созерцаніи, въ тоже время, побѣдоносной надъ вся-

(р) Образцы сильныхъ обличеній и угрозъ можно видѣть въ предидущемъ доказательствѣ. Яркія изображенія таинъ Христовой и обстоятельство ея явленія въ нач. гл. 40 и 49, особенно 52—55. 60—62. Указанія на благодать, въ образѣ избавленія отъ плѣна вавилонскаго и вообще отъ враговъ внешнихъ, видѣли выше.

кимъ зломъ благодати. *Приидите, и истяжемся, глаголетъ Господь, и аще будутъ грѣси ваши яко баграное, яко снѣгъ убѣлю, аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю. И аще хотите и послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поестъ: уста бо Господня глаголаша сія.* (1, 18—21.); вотъ срьдоточіе первой громовой рѣчи Исаи! Теченіе пророческой рѣчи, содержащейся въ 2, 3 и 4 гл., таково: предъ провидѣннымъ зрѣлищемъ благодатнаго Сіона, къ которому *придутъ вси языцы* (2, 1—5.),—какъ предъ свѣтомъ дневнымъ, открывается вся темная сторона современнаго нечестія и всѣхъ зомъ, карающихъ оное (2. 3.), которая, наконецъ, покрывается опять тоюже всеочищающею благодатию (гл. 4.). Основная мысль слѣдующей рѣчи въ гл. 5 такова: *и вознесетъ Господь Саваоѡвъ въ судъ, и Богъ Святый прославится въ правдѣ* (т. е. въ самыхъ наказаніяхъ грѣшниковъ). Исаія созерцаетъ не ужасы гнѣва Божія, но свѣтлое торжество и славу Господа Бога. Далѣе въ гл. 7. 8 и сл., предрекая гибель царствамъ Израильскому и Сирійскому и великія бѣдствія царству Иудейскому, Пророкъ созерцаетъ тайну явленія Еммануила, и воспѣваетъ низложеніе сплюю Его всѣхъ враждебныхъ языковъ (7, 14 и сл. 8, 9. 10.) (с). Не говоримъ уже объ отдѣленіи книги Псаи, нач. съ 24 до 35 гл., гдѣ современному нечестію и грозятъ

(с) Самыя пророчества на языческіе народы увѣщиваются тѣмъ, что Пророкъ видѣлъ языковъ и Израіля совокупленными во Христвѣ въ одно благодатное целое (см. 19 гл., 23—25.).

шимъ за то наказаніямъ противопологаются такія же восхитительныя картины грядущей благодати (пред-указываемой также отчасти въ избавленіи Израиля отъ внѣшнихъ враговъ), какія и въ главахъ 40—66. Словомъ: въ первой части книги обличенія и угрозы обыкновенно просвѣтляются указаніемъ на славу Искупителя, имѣющую исполнить всю землю, — какъ это выразилось и въ обстоятельствахъ призванія Исаи къ пророческому служенію. Отсюда тонъ рѣчей его не теряетъ нигдѣ своей торжественности, возвышенности и величія всюду поразительны, и изъ Пророковъ свойственны преимущественно Исаи.—Соображеніе сихъ свойствъ первой части съ указанными выше чертами второй ведетъ прямо къ тому заключенію, что въ содержаніи и характерѣ второй части раскрывается, и притомъ съ наибольшою полнотою и яркостью, тоже самое, что и въ первой составляетъ принадлежность пророчествъ Исаи.

Замѣч. При семъ не излишне имѣть въ виду то, что важнѣйшіе предметы, раскрываемые во второй части, можно находить и въ первой; напр. безконечное величіе Іеговы предъ всемъ міромъ (2, 11 — 22, сл. 40, 10 и сл.), ничтожность идоловъ (27, 9—11. 19, 3 и сл.), заглаженіе всѣхъ грѣховъ благодатию (4, 4. 33, 24 и др.), призваніе языковъ къ Мессіи (2, 2—4 и др.), обращеніе самыхъ іудеевъ (11, 11—16.) и проч. Есть мѣста и буквально сходныя, напримеръ: сл. 11, 6 и 7, съ 65, 26. или 35, 10 сл. съ 51, 11 и др. Цѣлыя отдѣленія первой части (напр. 11 и 12 гл. 25 и 26. 32 — 35 гл.) имѣютъ самое близкое сходство и средство съ послѣднею частию книги.

2) Образъ раскрытія предметовъ во второй части тотъ же, какъ и въ первой. Такъ въ той и другой предметы, даже самые таинственныя, обыкновенно представляются не въ символическихъ видѣніяхъ, но

раскрываются съ наглядною ясностію. Во второй части указываются прямо и съ точностію имя и дѣла освободителя іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна, также многія обстоятельства земной жизни Спасителя: подобно сему въ первой съ точностію же опредѣляется время гибели современныхъ враговъ Израиля (гл. 7 и 8.), прямо указывается рожденіе Спасителя отъ Дѣвы, появленіе Его въ Галилеи и пр. Притомъ, самъ созерцая ясно сокровенные предметы, или живо ощущая истину, Пророкъ внушаетъ сію истину и другимъ со всею силою, и представляетъ свой предметъ въ самомъ полномъ свѣтъ. Отъ того замѣчается въ той и другой части его книги необычайная широта и поразительность въ раскрытіи; въ той и другой — обиліе воззваній, блистательныхъ картинъ и описаній, — и къ пророчествамъ присоединяются хвалебныя пѣсни (т). Наконецъ, въ той и другой части замѣчается едва ли не болѣе, нежели у другихъ Пророковъ, строгой послѣдовательности. И въ первой и въ послѣдней части есть цѣлыя не малыя отдѣленія, въ которыхъ мысли текутъ ровно и послѣдовательно (у).

(т) Напр. 42, 10 — 13. 61, 10. 64, 1 и сл. 12, 1 и сл. 25, 1—5. 14, 4—20.

(у) Напр. въ 53, 54 и 55 глав. сначала раскрывается, какъ должно было совершиться наше искупленіе и спасеніе, потомъ — какъ совершившееся спасеніе проявится во времени и въ вѣчности; затѣмъ, дѣлается увѣщательное и назидательное приложеніе сего ученія къ людямъ. Подобнымъ образомъ въ 11 и 12 гл. говорится, по порядку, о происхожденіи Мессіи, о Его Божественныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, о духъ и всемірномъ распространеніи Его царства, объ обращеніи къ Нему язычниковъ и потомъ о спасеніи всего Израиля, и все сіе заключается торжественною пѣснію искупленныхъ.

Кромѣ сходства въ сихъ главныхъ чертахъ, свойственныхъ преимущественно Исаи́н, объ части его книги сходны между собою во многихъ частностяхъ и подробностяхъ, относящихся къ раскрытію того или другаго предмета. Такъ въ той и другой образами служатъ: металлъ и изгарь (1, 22. 48, 10.), хожденіе или сидѣніе во тмѣ (9, 2. 47, 5.), закрытые глаза (6, 10. 44, 18.), ночь и утренняя заря (8, 22. 58, 8.), покрытіе покрываломъ (22, 8 по евр. подлин. 47, 2.), вѣнецъ гордости и славы (28, 1. 62, 3.) и проч. Тамъ и здѣсь тѣже примѣры изъ исторіи Авраама и Давида.

3) Языкъ второй части пророчествъ Исаи́н отличается тѣми же главными достоинствами, какія видимъ и въ первой, — которыя притомъ не свойственны времени плѣна, имѣвшаго неблагопріятное вліяніе на еврейскій языкъ. Сіи достоинства: — особенная чистота, благородство и изящество, обиліе выразительныхъ словъ и оборотовъ. Кромѣ того, языкъ и рѣчь сей части обилуютъ многими идиотизмами языка собственно Исаи́н. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Названіе *Святый Израилевъ* также встрѣчается во второй части какъ и въ первой. Между тѣмъ, сіе названіе кромѣ книги Исаи́н во всемъ Вѣтхомъ Заветѣ встрѣчается только шесть разъ (Ф). Замѣчательно, что во второй части, какъ и въ первой, слово *именоваться* весьма часто употребляется вмѣсто *быть*. Часто так-

(Ф) Въ томъ числѣ одинъ разъ 4 Цар. 19, 22, гдѣ изображена рѣчь Исаи́н же; за тѣмъ, два раза въ прор. книгѣ Іереміи 50, 29. и 51, 5. Но и сіи два случая суть подражаніе Исаи́н же.

же встрѣчается выраженіе: *уста Господня глаголаша сія*. Повтореніе словъ въ параллельныхъ членахъ стиха, столь обыкновенное въ первой части Исаин, встрѣчается также и во второй части (42, 19. 44, 3; 54, 13; 55, 4. 13. 59, 10.). Точно также поэтическое слово *lzał zaім* — отпрыски, принадлежащее кромѣ Исаин только Іову, находимъ и въ первой и во второй части пророчества Исаин (22, 24. 42, 5. 44, 3. 48, 19. 61, 9. 65, 23.). Названіе Египта словомъ *gaħav* (30, 7. 51, 9.) и слова: *chariz*—молотба (28, 27. 41, 15.), *telulim*—худая участь (66, 4. 3, 4.) и проч. принадлежать только Исаин, и находятся въ обѣихъ частяхъ его книги. Сами противники сознаются, что сіи идиотизмы языка не могли произойти случайно (х).

Такимъ образомъ при сличеніи второй части книги Исаин съ первою, не лзя не видѣть, что и по содержанию съ внутреннимъ характеромъ онаго, и по образу раскрытія предметовъ, и по особенностямъ языка, вторая часть есть писаніе тогоже самаго св. Писателя, которому принадлежитъ и первая, не оспориваемая въ своей подлинности. Объяснять сходство сихъ частей, во всѣхъ отношеніяхъ, подражаніемъ или заимствованіемъ, рѣшительно невозможно. Ибо, 1) свойства и достоинства, общія той и другой части книги Исаин, столь необычайны и поразительны, что

(х) De-wette (Einleit. in Is. p. 288.), Gesenius (Einleit. z. zw. Th. Jes. p. 29.).—Hitzig. (S. 269. 275.). Хотя называютъ указанные идиотизмы малостями, однако чувствуютъ, что они отсылають къ Исаин.

онъ и изъ самихъ Пророковъ, или исключительно или по преимуществу, свойственны одному Исаи. 2) Пророческія рѣчи второй части, составляющія одно дивное цѣлое, собственною глубиною и силою свидѣтельствуютъ о самостоятельности своего боговдохновеннаго писателя. Для произведенія второй части книги потребенъ былъ бы такой же великій органъ Св. Духа и съ тѣмиже самыми высокими особенностями, — каковъ, именно и единственно, есть Исаія.

Посмотримъ теперь, почему съ самоувѣренностію возстають нѣкоторые противъ подлинности сей части.

Дѣшеніе возраженій.

Вникая въ основанія, на которыя опираются оспоривающіе подлинность второй части книги Исаи, не только не найдемъ въ нихъ ничего сильнаго и твердаго противъ истины, но даже увидимъ нѣчто противъ самихъ же противниковъ истины.

Оспоривающіе подлинность сей части усмиваются найти для себя какую либо опору, 1) отчасти, также во внѣшнихъ свидѣтельствахъ и во внутреннихъ признакахъ книги, 2) главнымъ же образомъ — происхожденіе въ вѣкъ Исаи такихъ пророчествъ, каковы во второй части, находятъ они несообразнымъ съ своими понятіями объ общихъ принадлежностяхъ и условіяхъ пророчествъ.

1) Внѣшнія свидѣтельства и внутреннія признаки, какія противопоставляются подлинности пророчествъ Исаи, заключающихся во второй части его книги, обличаютъ только неблагонамѣренныя и даже очень

странныя притязанія мудрователей. Такъ одинъ изъ мудрователей (ц) мечтаетъ найти у Пророка Захаріи свидѣтельство, будто писатель второй части пророчествъ Исаии жилъ уже во время построенія втораго храма. Онъ указываетъ на слѣдующее мѣсто у Захаріи (8, 9.): *да укрѣпятся рука вась, слышащихъ во днѣхъ сихъ словеса сія отъ устъ пророческихъ, отъ негоже дне основася храмъ Господа Вседержителя.* Ему кажется, что здѣсь говорится собственно о тѣхъ утѣшительныхъ *словесахъ отъ устъ пророческихъ*, которыя содержатся въ книгѣ Исаи; ему кажется, притомъ, что Захарія имѣетъ въ виду писателя сихъ пророчествъ, какъ переработавшаго 31 главу книги Пророка Іереміи. Но мудрователь напрасно забываетъ, что ободрительныя пророчества о возстановляемомъ храмѣ изрекались въ то время самимъ Захарією и Аггеємъ; и слѣдовательно нѣтъ ни малѣйшаго повода, утѣшительныя слова отъ устъ пророческихъ относить не къ симъ Пророкамъ, но къ древнѣйшимъ пророчествамъ Исаи. Не говоримъ уже о томъ, откуда взята странная мысль о переработкѣ 31 гл. Іереміи, когда у Захаріи нѣтъ и намска ни на что подобное (ч). Другой (ш), въ подтвержденіе поздняго происхожденія второй части, ссылается на то, что у Іереміи въ 20 главѣ, гдѣ предсказываетъ онъ о вавилонскомъ плѣнѣ, нѣтъ указанія на эту часть книги

(ц) De-wette Einl. S. 290.

(ч) Напротивъ, Захарія, примѣтно, имѣетъ въ виду Исаію между «прежними Пророками» (7, 4—19 и сл. Исаи 58, 5 и сл.), хотя, конечно, не его одного разумѣетъ здѣсь.

(ш) Hitzig.

Исаи. Какъ будто Иеремія каждый разъ непременно обязанъ былъ ссылаться на Исаю, тогда какъ и безъ того видно у него столько свидѣтельствъ о известности ему второй части (ш).

Въ самыхъ пререкаемыхъ пророчествахъ указываютъ мѣста, гдѣ о плѣнѣ говорится въ настоящемъ времени, а о разрушеніи Іерусалима въ прошедшемъ (Исаи 42, 22. 24. 44, 26. 28. 51, 3. 52, 2. 3. 9. 58, 12.). Но это объяснить не трудно. Плѣнъ вавилонскій представляется у Пророка какъ настоящій, но онъ не есть событіе настоящаго времени, что мы и замѣчали, когда разсматривали современныя Пророку обстоятельства, съ довольною полнотою изображенныя въ сей части. Что же касается до изображеній будущаго въ видѣ настоящаго, то сіе очень обыкновенно у Пророковъ. Пророки—прозорливцы; ихъ знаніе не есть дѣйствіе углубленій разума, а есть видѣніе созерцателей. Ихъ взоръ останавливался или на дѣйствительности настоящаго времени, и отсель переносился въ будущее, или на ближайшей будущности, и отсель созерцалъ отдаленнѣйшую. Поразительные примѣры тому: пророчества Моисея (Втор. 32, 7. 30.), созерцанія Осіи (14, 4. 8—10.), Михея (7, 7. 11.), Исаи (23 гл.). И въ самой пререкаемой части созерцательное и какъ бы евангельское изображеніе страждущаго и умирающаго за наши грѣхи Христа Спасителя (53.) ужели относить, по происхожденію, ко временамъ христіанскимъ?

Противники подлинности второй половины проро-

(ш) Выше указаны были примѣры.

чествъ Исаиі старались отыскать въ ней примѣры возвышенныхъ, очищенныхъ религіозныхъ понятій, которыя, по ихъ мнѣнію, болѣе приличны позднѣйшему времени. Но сами же согласились, что отысканные ими примѣры не находятся въ противорѣчій и со временемъ Исаиі (ъ). Сіи примѣры при должномъ вниманіи легко объясняются. Пророкъ въ гл. 56, ст. 7. выражаетъ возвышенныя понятія о храмѣ, не только какъ о мѣстѣ жертвоприношеній, но какъ о домѣ молитвы для всѣхъ языковъ? Легко понять почему такъ. Потому что храмъ былъ домою молитвеннымъ при благоудныхъ жертвахъ народа, и отъ самаго созданія своего имѣлъ такое назначеніе, какъ сіе выражено въ молитвѣ Соломона (3 Цар. 8, 38 и сл.). Пророкъ въ гл. 56, 6. (также: 58, 13.) настаиваетъ на то, чтобы празднованіе субботы было освящаемо богоудными дѣлами? Сіе потому, что суббота—самый священный ветхозавѣтный праздникъ и первоначаліе праздниковъ; Моисей, или самъ Богъ при Моисее, строго осуждалъ за нарушеніе сего праздника. Пророкъ въ гл. 61, ст. 5 и 6. называетъ израильтянъ священниками? Но такъ называли ихъ еще Моисей (Исх. 19, 6.) и самъ Псаія въ началѣ своихъ пророчествъ (2, 2 и сл.).

Что касается содержанія и внутренняго характера пророчествъ Исаиі, то мы уже замѣтили, что во второй части во всей полнотѣ открылось и выразилось тоже самое, что и въ первой составляетъ особенность сего пророчества. Указываютъ противники на нѣкоторыя раз-

(ъ) Hitzig. S. 470.

ности второй части отъ первой по языку. Но объ особенностяхъ въ слогъ и языкъ, принадлежащихъ одной второй части, надобно сказать, что онъ ограничиваются нѣсколькими словами и выраженіями, не употребленными въ первой части, повтореніемъ сказуемыхъ, украшеніемъ имени Іеговы или Израиля величественными эпитетами. Справедливо замѣтить, что особенности такого рода не столь важны, чтобы, при сходствѣ обѣихъ частей во всемъ главномъ и существенномъ, и кромѣ того во многихъ частностяхъ, нужно было выводить изъ нихъ заключеніе о разныхъ писателяхъ. Несправедливо же было бы отказываться отъ простаго и удовлетворительнаго изъясненія сихъ особенностей. Понятно, что св. Писателю не было никакой необходимости употреблять однѣ и тѣже слова и выраженія, когда и обыкновенные писатели въ этомъ имѣютъ свободу, и допускаютъ тѣмъ болѣе разнообразія, чѣмъ сильнѣе духомъ. Притомъ же, Пророкъ Исаія, (какъ было замѣчено), отличается употребленіемъ словъ, ему одному принадлежащихъ; почему легко могло быть, что въ одной части употреблены были такія слова, которыя не встрѣчаются въ другой (ы). Что касается до повто-

(ы) Замѣтить при томъ нужно, что нѣкоторыя изъ особенностей языка въ сей части, выставляемыя противниками, только кажутся особенностями, въ слѣдствіе произвольнаго толкованія, напр. слова: tzedaka, tzedak—принимаемыя въ значеніи спасенія, победы, mischpat—къ значеніи религій, а нынѣ очень обыкновенны и даже встрѣчаются у самого Исаія; напр. рабъ Іеговы (40—48; 20, 3. 22. 20 и пр.). Усиливались еще отыскать въ сей части халдензмы. Но что найдено подобнаго, это или встрѣчается въ несомнѣнныхъ по древности св.

ренія сказуемыхъ и пр., то сія особенность, столь естественная въ пророчествѣ, исполненномъ живыхъ образовъ, встрѣчается и въ другихъ св. книгахъ, встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отдѣленіяхъ даже первой половины пророчествъ Исаи. Въ пророческихъ рѣчахъ, излагаемыхъ въ видѣ размышленія, (каковы пророчества у Исаи въ послѣдней части), естественно быть большому обилію и меньшей отрывочности, нежели въ обличительныхъ рѣчахъ, говоренныхъ предъ народомъ. Также при раскрытіи предметовъ, особенно торжественныхъ, свойственно быть и особенной блистательности въ рѣчи.

Не излишне принять въ соображеніе и то, что разность второй части отъ первой, въ сихъ отношеніяхъ, сама по себѣ никакъ не больше, нежели разность между глав. 1—5 и глав. 6—7 въ книгѣ Пророка Михея, и даже она меньше, нежели разность между 1 и 3 глав. Осіи или 1—6 гл. и 7—8 гл. Амоса и въ разныхъ Давидовыхъ псалмахъ.

2) Посмотримъ, не болѣе ли важности въ тѣхъ возраженіяхъ, которыя основываются на соображеніи пререкаемыхъ пророчествъ съ общими принадлежностями и условіями пророчествъ.

Находятъ происхожденіе сихъ пророчествъ въ вѣкѣ Исаи невѣроятнымъ — и по отношенію къ самому Пророку — и по свойству содержанія разсматриваемыхъ пророчествъ, — и по цѣли оныхъ для современниковъ.

книгахъ, или само по себѣ оказывается свойственнымъ и евр. языку. Не таковы дѣйствительные халдеизмы, встрѣчающіеся въ св. книгахъ, писанныхъ въ плѣву. Напр. книга Данила, кромѣ разныхъ очевидныхъ халдеизмовъ въ ней, отчасти и написана на халдейскомъ языкѣ. Подробное изслѣдованіе сего см. *Christolog. Hengstenb.* p. 188. Т. 1.

По отношенію къ Пророку. Говорятъ, будто психологически невозможно такое долговременное состояніе взора Пророка на отдаленной будущности, какое предполагается во второй части книги Исаи, при мысли о происхожденіи ея дѣйствительно отъ Исаи.

Но такое пререканіе уже рѣшительно отражается величественнымъ словомъ самого Исаи (40, 13 см. Рим. II, 34.): *кто разумъ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть?* Пророкъ въ началѣ и концѣ разсматриваемой части опредѣленно говоритъ, что чрезъ него *глаголетъ Богъ* (40, 1. 66, 9.). Нѣтъ никакой невозможности принимать и передавать другимъ откровенія о будущихъ событіяхъ, преподаваемые Богомъ, *Ему же разумна отъ вѣка суть вся дѣла Его* (Дѣян. 15, 18.). Подобно Исаи, Пророкъ Михей и другіе тоже какъ бы жили въ будущихъ отдаленнѣйшихъ временахъ.

Даже можно сказать, что столь продолжительное и свѣтлое созерцаніе отдаленнаго будущаго особенно свойственно боговдохновенному Исаи. Въ первой части своей книги Исаія, видя глубокое растлѣніе современниковъ и за то, или наступившія, или грядущія бѣдствія, обыкновенно восхищается къ созерцанію грядущей благодати: онъ, то провидитъ предварительныя ея благодѣянія Израилю, имѣющія явиться въ избавленіи его отъ бѣдствій, то успокоивается въ ней самой, — живописуетъ тайны ея, долженствующія въ послѣдствіи открыться (1—5. 10 и 11. 24—29 и др.). Но изъ первой же части книги Исаи известно, что Пророкъ провидѣлъ такую страшную бурю бѣдствій, которая имѣла совершенно опустошить обѣтованную землю и разсѣять іудеевъ въ чуждыя страны

(22, 1—5. 29, 14 и др.); и что сія опустошительная буря имѣла подняться отъ Вавилона (39, 6. 7.). Отъ мраковъ сей страшной провидѣнной грозы не свойственно ли было Пророку тѣмъ выше и живѣе быть восхищеннымъ къ созерцанію благодати? Не свойственно ли было, чтобы Духъ Св. далъ своему избранному тѣмъ раздѣльнѣе видѣть тайны благодати и долѣе успокоиваться въ ея свѣтлой области, чѣмъ мрачнѣе и разрушительнѣе была провидѣнная гроза? Прилично быть сему, судя по свойственнымъ Исаи созерцаніямъ. Сіе самое и представляютъ пророчесственныя откровенія, содержащіяся во второй части книги (съ присовокупленіемъ и прочихъ пророчествъ противъ Вавилона). Пророчество въ 39 гл. объ отведеніи народа іудейскаго въ плѣнь вавил. служить нѣкоторымъ вступленіемъ къ пророчествамъ и наставленіямъ, содержащимся во второй половинѣ книги (б). А тѣ мѣста въ сей послѣдней, въ которыхъ Исаи указываетъ на современное ему великое нечестіе въ народѣ, и еще только грозитъ великимъ за то наказаніемъ, показываютъ, что его пророческій взоръ, обращенный главнымъ образомъ на отдаленную свѣтлую будущность, не опускаетъ изъ виду и современности, а, напротивъ, созерцаетъ первую по поводу и обстоятельствамъ послѣдней.

Такимъ образомъ свѣтлое и продолжительное созерцаніе отдаленной будущности, представляющей въ пророчествахъ Исаи, вполне согласно и вообще

(б) Следов. нѣтъ мѣста возраженію противниковъ: за чѣмъ Пророкъ второй части, не сказавъ о прессленіи въ плѣнь, говорить о возвращеніи изъ плѣва?

со свойствомъ пророческихъ созерцаній, и въ особен-ности съ пророческими восхищеніями Исаи.

По свойству содержанія пророчествъ. Говорять 1) будто все, что пишетъ Пророкъ второй части о настоящей дѣйствительности (т. е. кажущейся такою противникамъ, это—дѣйствительность временъ Кира), вполне вѣрно и точно до самыхъ малыхъ подробностей. Но что говорить онъ о будущемъ, это только пріятныя надежды, отъ которыхъ далеко отстала дѣйствительность. Какъ не походить, говорятъ мудрователи, состояніе бѣдныхъ переселенцевъ, современныхъ Ездры и Нееміи, на блистательныя картины будущаго благоденствія, заключающіяся въ 60, 65 и 66-й главахъ! А потому, въ писателѣ второй части они мечтаютъ видѣть современника Кира, а не Исаю—современника Ахазу и Езекии.

Здѣсь мудрователи, представляя себѣ въ Пророкъ второй части не болѣе, какъ поэта—историка, запутали сами себя въ противорѣчія. Если ихъ историкъ, какимъ они воображаютъ св. Писателя второй части, есть современникъ Кира: то какъ онъ могъ писать такъ много ложнаго объ участи переселенныхъ современниковъ своихъ? Странность тѣмъ болѣе не объяснимая, что противники превозносятъ въ немъ въ тоже время и прозорливость и историческую точность. Дѣло въ томъ, что писатель не поэтъ—историкъ, а Пророкъ; и ничего нѣтъ несправедливѣе, какъ ограничить взоръ его временемъ Ездры и Нееміи.

Не откажемся войти въ болѣе подробное разбирательство дѣла противниковъ.

Охотно соглашаемся, что все сказанное о Кирѣ и времени его въ гл. 40—66 кн. Исаи вполне вѣрно

и оправдано событиями. Но точно ли современная самому Пророку действительность идет ко времени Кира, — это другой вопрос. А изъ предложеннаго нами (ѣ) изслѣдованія очевидно, что современные Пророку обстоятельства совершенно не соотвѣтствуютъ времени окончанія вавилонскаго плѣна. Слѣдов. *настоящее* Пророка и то, что онъ говоритъ о Кирѣ и его времени, должно строго отличать одно отъ другаго.

Несомнѣнно и то, что къ бѣднымъ переселенцамъ, современнымъ Ездру и Нееми, не могутъ идти величественныя, всеобъемлющія и вѣчныя обѣтованія, которыя излагаются у Исаи во второй части, кромѣ пророчествъ объ освобожденіи Израиля изъ плѣна. Но какія это обѣтованія? — Это обѣтованія о пришествіи Іеговы, предваряемомъ гласомъ вопіющаго въ пустынь (40 гл.), — о Божественномъ помазанникѣ и Посланникѣ, чудодѣйствующемъ Просвѣтителѣ и Спасителѣ Израиля и языковъ (61, 1 и сл.; 42, 1 и сл.), Который всемірное служеніе Свое имѣлъ проходить при тяжкихъ препятствіяхъ (49, 4—7.), Который озлобленъ и язвенъ за грѣхи наши, преданъ, на ряду съ незаконными, смерти и погребенію, но за тѣмъ узритъ сѣмя — будетъ благоденствовать (53 гл.), въ Которомъ откроется для духовно жаждущихъ источникъ спасительной воды (55, 1—4.), и проч. Сюда же относятся пророчества о невѣрїи и отверженіи Израиля, объ обращеніи языковъ и опять о спасеніи всего Израиля (см. 65 гл.), ученіе о нескончаемомъ

(ѣ) Выше — во 2 части.

блаженствъ праведныхъ и наказаніи нечестивыхъ (60, 18—21. 66, 24.). Само по себѣ понятно, а свидѣтельствомъ и ученіемъ Новаго Завета рѣшительно утверждено, что все это относится именно ко временамъ христіанства и къ жизни будущей — вѣчной. Большая часть сего во всей вѣрности и точности уже оправдалась событіями, и досель оправдывается; остальное, по своему роду, еще имѣеть совершиться также точно и вѣрно, чему ручательство—слово Божіе и самое исполненіе большей части указанныхъ предсказаній. О какихъ же не сбывшихся вполнѣ надеждахъ Пророка толкуютъ возражающіе?

Если пророчества о Мессіи и Его царствѣ соединены у Исаи съ пророчествомъ о возвращеніи изъ плѣна: то сіе имѣеть свои глубокія основанія, и не даетъ никакого права или повода смѣшивать разныя пророчества. Еще въ первомъ обѣтованіи о спасительномъ Сѣмени Жены возвѣщено, что всякія враждебныя дѣйствія противъ Церкви должны быть побеждаемы только силою сего обѣтованнаго Сѣмени. И сія побѣдоносная сила обѣтованнаго Спасителя въ ветхозавѣтныя времена была таже самая, которая имѣла явиться въ Его Лицѣ въ Новомъ Заветѣ, и имѣеть во всей славѣ открыться въ вѣчности; только въ В. Заветѣ она являлася въ различныхъ отраженіяхъ и образахъ, а въ Новомъ открыта въ самой истинѣ. Потому торжество Христова надъ врагами Церкви, во всѣ времена совершающееся и простирающееся въ вѣчность, во всѣхъ своихъ разнообразныхъ и неизчислимыхъ видахъ, представляетъ собственно — единое Божественное зрѣлище. И слѣдов., Пророку, которому дано созерцать въ грядущихъ временахъ

великую часть сего зрѣлища (начиная отъ вавилонскаго плѣна до вѣчности), свойственно было и представить оную въ одной общей и величественной картинѣ. Это тѣмъ болѣе, что, прежде совершеннаго и полнаго откровенія благодати, тайны, собственно, ея самой и прообразовательныя ея отраженія, еще временно было представлять въ строгой ихъ раздѣльности между собою. Потому, если въ пророчествахъ Исаи иногда не рѣзко разграничены одно отъ другаго благодатное спасеніе и, служащее образомъ сего, избавленіе іудеевъ отъ вавилонскаго плѣна: то сіе вполне сообразно съ свойствомъ ветхозавѣтныхъ временъ. Подобно сему и по симъ же причинамъ и другіе Пророки не рѣдко излагаютъ хотя разныя Божественныя обѣтованія, но въ самой внутренней связи ихъ между собою (см. Іер. 30, 31 гл. Іез. 34 гл.). Такъ и потому же у самого Исаи въ 9 и 11 гл. съ избавленіемъ іудеевъ отъ ассиріанъ соединена высокая мысль о Мессіи. Во всехъ такихъ двойственныхъ пророчествахъ, черты разныхъ провидѣнныхъ событій, то сливаются въ одинъ нераздѣльный образъ — по единству дѣйствующей въ сихъ событіяхъ Христовой силы и по нѣкоторой еще сокровенности ея, то ясно между собою различаются — по разности самыхъ явленій и дѣйствиій оной силы: такъ что между двумя разными пророчествами въ одно и тоже время и единство есть и смѣшенія нѣтъ. Сіе-то самое въ дивной красотѣ и въ особенно-яркомъ свѣтѣ является во второй части пророчествъ Исаи. Итакъ, у возражающихъ умствователей, — съ одной стороны, нѣтъ столько проникательности, чтобы изъяснить представляющуюся здѣсь внутреннюю связь различныхъ про-

рочествъ, а съ другой, — достаетъ столько дерзости невѣрія и вмѣстѣ неразумія, чтобы смѣшать различныя пророчества, затемнить для себя столь рѣзкія и свѣтлыя предсказанія о Мессіи, и такимъ образомъ, исказить все божественно-прекрасное цѣлое сихъ пророчествъ.

Когда такимъ образомъ всѣ составныя части возраженія падаютъ: то само собою исчезаетъ и все представленное возраженіе противъ подлинности разсматриваемой части пророчествъ Исаи (э).

(э) Не говоримъ уже о томъ, что подобными возраженіями предполагается, какъ ихъ внутреннее основаніе, та не вѣрная мысль, будто все, изображаемое у Пророковъ съ вѣрностію и точностію историческою, выходитъ потому изъ области пророчествъ.

Сія мысль открыто выставляется въ другомъ возраженіи, взятомъ также отъ содержанія второй части Исаиной книги: «Пророчества второй половины были бы, говорятъ противники, слишкомъ точны въ описаніи частныхъ, если бы были подлинныя. Это противорѣчило бы тому, что Пророки въ предреченіи будущаго большею частію касаются только общаго».

Но здѣсь 1) не вѣрно самое начало сужденія, будто Пророки только въ однихъ неопредѣленныхъ общихъ чертахъ созерцали будущее. Напротивъ, въ сей же самой пророческой части видимъ многія такія пророчества о Мессіи, которыя, по своей обстоятельности и точности, кажутся болѣе Евангельскими — историческими описаніями, нежели пророчествами; то же видимъ въ псалмахъ, въ другихъ пророческихъ книгахъ. Исторія послѣдующихъ за св. Пророками временъ, располагаясь въ самыхъ частностяхъ и случайностяхъ своихъ по предначертанію Пророковъ, есть непрерываемый для самихъ противниковъ обличитель ихъ ложныхъ началъ.

2) Что касается до предреченій Исаи, именно, о плѣнѣ и его обстоятельствахъ: предреченія Пророка далеко не отличаются тою обстоятельностью и подробностію, которыя видны въ пророчествахъ его о Мессіи. Пророкъ говоритъ о халдеяхъ, показывая въ нихъ

Далѣ, 2) смущаетъ оспоривателей имя Кира (44, 28. 25, 1.), прямо пронареченное освободителю іудеевъ. Но нареченіе *не суцзаго, яко суцзаго*, свойственно Богу. И Пророкомъ во второй части такъ поразительно поставляется на видъ, именно, сіе Божеское свойство! Посему наименованіе Кира, за-долго до его рожденія, сколько для вѣры утѣшительно и назидательно, столько съ общимъ ходомъ пророческой рѣчи сообразно. Притомъ же это и не безпримѣрно. Такъ, разрушитель Іеровоамова алтаря—Іосія за-долго пронаречень былъ отъ Бога (3 Цар. 13, 2.). Наконецъ самое имя *Кира* есть не такое имя, которое служило бы только къ условному обозначенію известнаго лица; напротивъ, оно, какъ пронареченное отъ Бога (45, 4.), есть имя глубоко знаменательнос. Уже и древніе давали имени *Кира* значеніе *солнца*, какъ образа царственной славы и величія (ю); по такому значенію своему оно было употребляемо древними персами для выраженія вообще царственнаго достоинства и величія (я). Посему освободитель іудеевъ, преднаречен-

сильный народъ, стремящійся къ преобладанію надъ міромъ и утѣсняющій іудеевъ—въ плѣну, по опустошеніи ихъ земли; говоритъ о наказаніи и разрушеніи Вавилона, также объ освобожденіи іудеевъ. Но современный Исаіи Пророкъ Михей также ясно говоритъ и о преобладаніи Вавилона, куда имѣли быть отведены іудси, — и о разрушеніи Іерусалима и святилища, — и о послѣдующемъ за тѣмъ освобожденіи іудеевъ съ наказаніемъ ихъ притѣснителямъ.

(ю) Ctesias Plutarchus in Artaxerx. См. Bähr ad Ctesiam. p. 114.

(я) Такъ употреблялось оно о персидскихъ царяхъ дома Аріернскаго (Burnuf le Уаспа 1. p. 454) и даже линіи Каявской, къ которой принадлежалъ Киръ (Abulfeda hist. Anteislamica p. 70. ed Fleisher.). Впрочемъ, принимать имя *Кира* за нарицательное назва-

нымъ ему именемъ Кира былъ назименованъ, какъ царь по превосходству, — какъ такой царь, въ которомъ царственное величїе и достоинство найдутъ свое достаточное (для челоуька) осуществленіе, и сдѣлаются собственнымъ его именемъ. Но все, что высокаго ни говорится о Кирѣ у Исаи, слѣдуетъ только собрать вмѣстѣ, совокупить въ одно понятіе,—и это понятіе будетъ оное знаменательное его имя — *Киръ*. Итакъ предназначеніе имени Кира, столь поразительное по своей точности, въ тоже время не заключаетъ въ себѣ ничего особенно затруднительнаго въ сравненіи съ прочими чертами пророчества о немъ (☉).

По цѣли для современниковъ. Возражатели не видятъ никакой цѣли разсматриваемыхъ пророчествъ,

нїе освободителя іудеевъ не позволяетъ никакъ, во 1-хъ, то, что въ пророчествѣ прямо сказано, что Господь, «называетъ его по имени» (45, 4.). Назвать по имени — значитъ назвать собственнымъ именемъ. Во 2-хъ, все древнїе историки Кира выдають сіе имя за собственное. Такимъ образомъ, имя *Кира* вмѣстѣ и знаменуетъ вообще царственное достоинство, и есть собственное имя персидскаго побѣдителя Вавилона.

(☉) Замѣчательно, что имя Кира усвоено персидскому завоевателю уже по восшествіи его на престолъ, а прежде имя его было Агратъ (см. у Страбона XV, 3, р. 1060. Тоже подтверждаютъ Геродотъ 1, 114. и древній персидскій обычай — принимать новыя имена по воцареніи.). Слѣд. пророчество исполнилось съ точностію двойною: не только онъ нареченъ Киромъ согласно съ пророческимъ предназначеніемъ, но и нареченъ въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ предназначенъ симъ именемъ отъ Исаи. Когда Киру дано было въ собственное имя такое названіе, которое выражало царственное достоинство и славу: то видно, что такъ назвали его, какъ лично достойнаго царственнаго величїя.

въ случаѣ ихъ подлинности. «Современникамъ Исаи невозможно было, говорятъ они, понимать такихъ пророчествъ, въ которыхъ предрекались событія, столь отдаленныя. А потому сии предсказанія служили бы только пищею любопытству».

Здѣсь опять съ перваго же взгляда представляется внутреннее противорѣчіе. Какъ же предсказанія были непонятны, когда онѣ могли служить пищею любопытству? Не лзя же питаться тѣмъ, чего не принимаютъ уста. Но вникнемъ въ дѣло глубже.

Разсматриваемыя нами предсказанія составляютъ вѣнецъ всѣхъ прежнихъ предсказаній Исаи. Здѣсь предрекается спасеніе Церкви—земное (отъ ига вавилонскаго) и небесное, временное и вѣчное, частное и всеобщее. Это ли не могло имѣть для вѣка Исаи другой цѣли, какъ служить любопытству?—Надобно взять во вниманіе всю тяжесть скорбнаго положенія современныхъ Пророку вѣрующихъ, чтобы понять великое назначеніе для Церкви сихъ пророчествъ Исаи (40—66 гл.). Царство израильское пало, или скоро должно было пасть; іудейскому предрекалась Пророками такая же участь; кромѣ того, послѣднее отовсюду стѣсняемо было соседними народами, въ особенности же терпѣло отъ преобладанія ассиріянъ. Пороки и нечестіе усилились до крайности, какъ видно изъ первой и второй части пророчествъ Исаи. Прообразовательныя жертвы, вмѣсто того, чтобы питать и просвѣщать вѣру, оскверняемы были пороками приносившихъ, и отвратительны были въ очахъ Божіихъ. Вѣра въ обѣтованіе, о происхожденіи Божественнаго Царя изъ рода Давидова, до того ослабла въ большей части іудеевъ, что они и самъ

парь, потомокъ Давида, по выраженію Пророка, «трепетали, какъ дерева въ лѣсу», въ совершенной безнадежности спастися отъ опасности, грозившей дому Давидову (Исаи 7 гл.). Ясно, что для вѣрующихъ была настоящая потребность въ самыхъ живыхъ и сильныхъ утѣшеніяхъ и ободреніяхъ. Ясно, что была вопіющая нужда для Церкви въ новыхъ, болѣе свѣтлыхъ и точныхъ, откровеніяхъ грядущей благодати, для оживленія (теряющаго свое живое значеніе) прообразовательнаго церковнаго устройства. Сія-то великая нужда Церкви, сія-то настоящая потребность вѣрующихъ и была удовлетворена великимъ Пророкомъ Исаіею во второй части его книги. Часть эта вся проникнута духомъ утѣшенія и ободренія. Итакъ, вотъ цѣль послѣдней части для современниковъ Пророка! Предсказаніе о концѣ великаго, еще только издали грозящаго іудеямъ, бѣдствія (пльня вавилонскаго),—указанія на то, что надежда вѣковъ на Обѣтованнаго не разрушается современнымъ разливомъ нечестія и грозящимъ языческимъ пльномъ, напротивъ, Обѣтованный предъявляется теперь въ новомъ болѣе открытомъ свѣтѣ, — все такія откровенія должны были утѣшать и подкрѣплять, возбуждать и просвѣщать вѣру лучшей части Израиля. Что касается до худшей части народа — до нечестивыхъ и порочныхъ, — для нихъ чудныя предсказанія были воззваніемъ любви и правды Божіей, которымъ призывались они къ покаянію и, въ случаѣ нераскаянности, дѣлались безответными. Еще въ самомъ призваніи Исаи къ пророческому служенію, указана была такая цѣль его пророчества, въ отношеніи къ нечестивымъ (6, 9.).

Впрочемъ, и въ томъ нѣтъ сомнѣнiя, что современникамъ Пророка не были *вовднль* понятны пророчества его. Но сіе относится не къ однимъ разсматриваемымъ нами пророчествамъ, напротивъ, это есть общая принадлежность почти всѣхъ пророчествъ; потому что онѣ *вовднль* освѣщаются уже событіями. Притомъ, цѣль пророчествъ и не ограничивается однимъ современникомъ Пророка. Самимъ Пророкамъ *открыто* было, *яко не имъ самимъ, но намъ служажу сія*, говоритъ Апостоль Петръ (1 Петр. 1, 12.), относительно пророчествъ о Мессіи. Итакъ, пусть современники Исаи не все поняли въ пророчествахъ его, содержащихся въ последней части книги. Уразумѣвъ то, что имъ было нужно и можно уразумѣть, они чрезъ сіе выполнили цѣль пророчествъ, относящихся къ нимъ. Но цѣль пророчествъ, какъ и содержаніе ихъ, идетъ еще далѣе. Она обнимаетъ какъ современниковъ Исаи, такъ и нынѣшнихъ христіанъ, какъ возвратившихся изъ плѣна іудеевъ, такъ и всѣхъ людей до кончины міра. Господь и святые Апостолы, ссылаясь столь часто на пророчества сей части, исполнившіеся въ христіанствѣ, возбуждали и утверждали тѣмъ вѣру, и посрамляли невѣріе. Святые Отцы такимъ же образомъ пользовались пророчествами сей части, привлекая къ вѣрѣ однихъ и поражая невѣріе другихъ; такъ и доселѣ пользуется ими Церковь. И свѣрхъ того, какой уракъ духовнаго унынія и скорби не можетъ разсѣять чтеніе сей части пророчествъ? Въ комъ не возрѣетъ надежды и желанія высшихъ небесныхъ благъ? Все сіе, начиная отъ времени Исаи, есть выполненіе великой цѣли его пророчествъ, какую имѣлъ Духъ Божій, глаголавшій въ Пророкѣ.

Послѣ сего можно сказать, что не только ясныя внутренніе признаки и достовѣрныя свидѣтельства ставятъ подлинность второй части книги Исаіи выше всякаго сомнѣнія, но даже самыя возраженія противниковъ только даютъ поводъ къ большому утверженію истины происхожденія сей части именно отъ Пророка Исаіи.

МИТРОПОЛИ РУССКОЙ

ВЪ КОНЦѢ IX ВѢКА.

Начало митрополіи Русской обыкновенно возводятъ ко времени Императора Греческаго, Льва Философа, (886—912 г.), на томъ основаніи, что имя ея встрѣчаютъ въ переписи епархій, подвѣдомственныхъ Константинопольскому Патріаршему престолу, приписываемой сему Императору. Твердо ли это основаніе?—Чтобы рѣшить сей вопросъ, нужно войти въ изслѣдованіе достовѣрности сего акта.

Предварительно мы должны коснуться исторіи образованія подвѣдомственнаго Патріарху Константинопольскому округа.

При возведеніи Константинопольскаго престола на стень Патріаршества вторымъ Вселенскимъ Соборомъ (пр. 3.), округъ Константинопольскаго Патріарха составилъ изъ трехъ обширныхъ областей (*διοικήσεις*): *Понтийской, Асійской и Фракійской*. Такъ блаженный Теодоритъ, описывая подвиги и труды св. Іоанна Златоустаго, говоритъ: «не только имѣлъ онъ попеченіе о семъ царствующемъ градѣ (Констан-

тинополь), но и о всей *Θρακiи*, которая дѣлится на шесть провинцій, и о цѣлой *Асiи*, завѣдываемой одиннадцати правителями; благоустрояемъ своими законами и область *Понтiйскую*, имѣющую столько же правителей, какъ и *Асiя*» (а). Такъ какъ при распределенiи епархiй было принято держаться гражданскаго раздѣленiя областей и провинцій, то означенному числу гражданскихъ правителей въ каждомъ округѣ въ началѣ должно было соответствовать и число первенствующихъ епископовъ въ каждой области, или митрополитовъ. Соборъ четвертый вселенскiй (пр. 28.), утвердивъ зависимость поставленiя митрополитовъ въ трехъ вышеупомянутыхъ областяхъ отъ Патрiарха Константинопольскаго, присоединилъ къ тому право поставлять епископовъ у «иноплемениковъ», или чуждыхъ народовъ, вторгавшихся въ Имперiю и получившихъ осядлость въ трехъ означенныхъ областяхъ, или къ нимъ прилежавшихъ (б).

Древнѣйшее изчисленiе епархiй, на основанiи сего правила, зависѣвшихъ отъ Патрiарха Константинопольскаго, съ показанiемъ ихъ степеней, мы имѣемъ въ переписи, помѣщенной при книгѣ Константина Порфиророднаго «объ обрядахъ Двора Константинопольскаго». Здѣсь сначала изчисляются *митрополиты*, подвѣдомственные Патрiарху Константинопольскому, потомъ *архiепископы*, не зависѣвшiе отъ мѣ-

(а) Theodoret. Hist. Eccl. l. V. с. 28.

(б) См. толкованiе Зонары и Вальсамова на сiе правило въ Беве-регiевомъ изданiи: Pandectæ canonum Ss. Apostolorum et Concilio- rum. 1672. T. I. p. 145. 146.

стных митрополитовъ, или по особеннымъ уваженіямъ, или какъ епископы «иноплемениковъ», непосредственно подчиненные Патриарху, — наконецъ, епископы подвѣдомственные каждому митрополиту (в). Митрополитовъ показано здѣсь 33, и всѣ они принадлежали только къ тремъ упомянутымъ областямъ: понтійской, асійской и еракійской; въ началѣ стоитъ первый митрополитъ понтійской области, — кесарійскій; на второмъ мѣстѣ первый митрополитъ области асійской, — ефесскій; на третьемъ мѣстѣ первый митрополитъ области еракійской, — праклійскій, и т. д. Архіепископовъ изчислено 34 (г). Между изчисленными

(в) De saecron. Avlae Byzant. ed. Niebuhr. 1829. Vol. 1. Lib. 2. c. 54. p. 792—798. Здѣсь сказано, что перепись сіа составлена еще Епифаніемъ, Епископомъ Кипрскимъ, но, конечно, не современникомъ св. Іоанна Златоустаго; потому что Епифаній здѣсь не названъ свитымъ, и потому что между митрополіями считаются и такіа, которыя не были митрополіями въ концѣ IV вѣка, напр. Халкидонская, не имѣвшая сего титула до IV вселенскаго Собора, бывшаго въ Халкидонѣ. Lequien Og. Chr. T. I p. 600. Известны и два другіе Архіепископа Кипрскіе съ именемъ Епифанія: одинъ во время VI вселенскаго Собора, другой современникъ св. Игнатія, Патриарха Константинопольскаго. Lequ. T. II. p. 1050. 1052. Перепись, вероятно, принадлежитъ древнѣйшему изъ сихъ двухъ, такъ какъ въ ней не примѣтно перемѣлъ, происшедшихъ въ епархіяхъ въ VIII столѣтіи. Такъ напр. здѣсь еще не упоминается митрополія Спейская, возвышавшаяся при иконоборцахъ. Lequ. T. I. p. 1017.

(г) Въ такомъ же точно числѣ показаны митрополіи и въ переписи, помѣщенной Беверегіемъ изъ одной Бодлейянской рукописи, въ замѣчаніяхъ на 36-е пр. Собора Трульскаго (Г. II. Annotation p. 135.), и Гоаромъ въ его изданіи Кодина (de officiis curiae et Ecclesiae Constantinop. p. 337.): но число архіепископій въ томъ и другомъ спискѣ дополнено.

митрополіями, архієпископіями и епископіями здѣсь нѣтъ имени епархіи Русской.

Съ теченіемъ времени происходили различныя перемѣны въ епархіяхъ. Нѣкоторыя епископіи возвысились на степень архієпископій и даже митрополій; митрополіи переносимы были изъ одного города въ другой. Нѣкоторыя епархіи, по причинѣ опустошеній, произведенныхъ вторженіемъ въ Имперію разныхъ народовъ съ востока и сѣвера, совсѣмъ пали; нѣкоторыя возникли вновь среди народовъ, прежде находившихся въ язычествѣ. Но важнѣйшимъ приращеніемъ для округа Патріарха Константинопольскаго было присоединеніе къ нему восточнаго Иллирика, Калабріи и Сициліи. Это произошло въ VIII столѣтіи, по волю императоровъ Константинопольскихъ. Причиною такого распоряженія поставлено было то, что Папа Римскій, досель завѣдывавшій Церквами упомянутыхъ областей, самъ окруженъ варварскими народами (д). Всѣ сии обстоятельства должны были произвести значительное измѣненіе (е) во взаимныхъ отношеніяхъ епархіи, и требовали новыхъ распоряженій правительственныхъ относительно ихъ степеней.

(д) Bevereg. T. II. Annot. p. 141. *διὰ τὸ ἐπὶ τῶν ἐθνῶν κατέχευθαι τὸν πάλιν τῆς προεβυτέρας Ῥώμης.*

(е) Послеъ присоединенія восточнаго Иллирика, Калабріи и Сициліи, но еще до учрежденія порядка епархіи Им. Львомъ Философомъ, составлена перепись, помѣщенная въ описаніи рк. Туринской Библіотеки. Codices MSS. Bibl. Taurinensis Athenæi 1749. стр. 201—212. Съ нею сходна помѣщенная Гоаромъ на второмъ мѣстѣ въ его изданіи Codini de officiis p. 365—378. Ни въ той, ни другой, нѣтъ еще имени Русской митрополіи.

Такое распоряженіе правительства можно видѣть въ переписи енархій, дошедшей до насъ съ такимъ названіемъ: *постановленіе Императора Льва мудраго о порядкѣ престоловъ церковныхъ, подлежащихъ Патріарху Константинопольскому*. Оно встрѣчается во многихъ рукописяхъ греческихъ, въ западныхъ библіотекахъ (ж), и съ разныхъ списковъ, болѣе или менѣе исправныхъ, издаво въ свѣтъ, между прочимъ, въ извѣстномъ каноническомъ сборникѣ Леуноклава: *Ius Grægoromanum* (з), въ прибавленіяхъ Гоара къ изданію Кодина (и), въ «Священной Географіи» Саголіа S. Pavlo (і). Хотя не въ полномъ видѣ, это постановленіе извѣстно и въ древнемъ славянскомъ переводѣ, и издаво Шлецеромъ въ его «Песторѣ» (к).

Въ списокъ, съ котораго напечатано сіе постановленіе въ «Священной Географіи» сообразно съ нѣкоторыми греческими рукописями сказано: «настоящее изложеніе послѣдовало въ 6391 году, при Императорѣ

(ж) Указаніе списковъ можно видѣть у Фабриція *Bibliotheca Græca*. ed. Harles T. VII. p. 705. Между прочимъ, указанный здѣсь списокъ изъ Библіотеки Лавр. Медичи, по свидѣтельству Бандини, принадлежитъ къ XI столѣт. *Bandini Catalogus*. T. I. p. 402.

(з) 1596. p. 88—102.

(и) *Codini de officiis* 1648. p. 379—399.

(і) По изданію Амстердамскому 1703. *Geographia Sacra Parergon*. p. 32—51.

(к) Въ русскомъ переводѣ Ч. II. стр. 317. Здѣсь изчисляются митрополіи и архіепископіи, но вѣтъ изчисленія епископій, подвѣдомственныхъ каждому митрополиту.

Левъ мудромъ и Патріархъ Фотій » (л). Показаніе не вполне достовѣрное, во-первыхъ потому, что въ 6391 г. (883 г.) Левъ еще не былъ самостоятельнымъ Императоромъ, но живъ былъ отецъ его Императоръ Василій; во-вторыхъ потому, что распоряженіе о енархіяхъ приписывается вмѣстѣ Имп. Льву и Патріарху Фотию,—тогда какъ Фотій, со вступленіемъ Льва на престолъ, былъ удаленъ съ своего престола. Не признавая надписи вполне достовѣрною, мы однакоже не сомнѣваемся, что самое постановленіе должно принадлежать времени Патріарха Фотія и Императора Льва. Когда пріобрѣтеніе Иллирика и другихъ областей, не смотря на возраженія Папъ, утвердилось за престоломъ Константинопольскимъ, и это несогласіе, уступить Иллирикъ Папѣ Римскому, ясно высказалось на Соборахъ по дѣлу Патріарха Фотія: тогда было нужно учредить правильныя отношенія новоприсоединенныхъ Церквей къ зависѣвшимъ прежде отъ Патріарха Константинопольскаго.

Постановленіе Имп. Льва вполне удовлетворяло этой потребности. Въ немъ изчисляются всѣ митрополіи, означенныя въ переписи, прежде составленной (м), и въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ стояли прежде; но между ними дается мѣсто многимъ митрополіямъ

(л) Такъ по изданію Амстердамскому; но въ первомъ изданіи показанъ годъ 6321. И потому Левъ Алліацій относилъ сіе постановленіе не къ Имп. Льву Философу, но къ Льву Армянину. *De Ecclesiæ Occident. et Orient. perpetua consensione.* 1648. p. 425.

(м) За исключеніемъ митрополіи Маркіанопольской, которая пала съ вдовреніемъ Болгаръ во Фракіи.

новопріобрѣтеннымъ. Такъ на 16 мѣсть поставлена митрополія Тессалонитская, на 27 и 28 Коринѳская и Аѳинская, на 30 Критская, на 32 Калабрская, на 33 Патрская, на 35 и 36 Ларисская и Навиактская, на 40 Филиппійская: — всѣ сіи митрополіи присоединились къ округу Патріарха Константинопольскаго, въ слѣдствіе отдѣленія отъ области Папы Римскаго (н). Затѣмъ, начиная съ 43-й слѣдуетъ рядъ митрополій, вновь возведенныхъ на сію степень изъ всѣхъ четырехъ округовъ: полтійскаго, асійскаго, ѳракійскаго и паллійскаго, такъ что число всѣхъ митрополій въ постановленіи Имп. Льва, въ томъ видѣ, какъ нынѣ оно извѣстно, простирается до осьмидесяти одной, и между ними на 61 мѣсть стоитъ митрополія Русская.

Въ-слѣдъ за митрополіями, подобно какъ и въ древнѣйшей переписи, выше нами разсмотрѣнной, перечисляются архіепископіи, частью прежнія, частью вновь возведенныя на сію степень, всего 39. Наконецъ, также по примѣру той переписи, показывается, сколько и какія именно епархіи зависятъ отъ вышепоказанныхъ митрополій. Если же какая митрополія была только почетною, и не имѣла подъ своимъ управленіемъ никакой другой епархіи, то это опредѣленно показывается въ своемъ мѣсть. Порядокъ, въ какомъ слѣдуетъ помѣщенное изчисленіе подвѣдом-

(н) Сверхъ того на 34-мъ м. поставлена митрополія Селевкійская, вѣроятно, та самая, которая, въ послѣдствіи, со всѣмъ округомъ своимъ отдѣлена отъ Патріаршества Антіохійскаго, какъ сказано въ концѣ самаго постановленія Имп. Льва.

ственныхъ епархій, совершенно соответствуетъ установленному порядку митрополій, такъ что это показываетъ единство плана и редакціи сего списка; но такое обозначеніе не простирается дальше 57-й митрополіи (Колошійской). О послѣдней 57 митрополіи замѣчено, что она не имѣетъ подъ собою никакихъ подвѣдомственныхъ епархій (такое же замѣчаніе сдѣлано и о нѣкоторыхъ другихъ митрополіяхъ, выше ея поставленныхъ): но о послѣдующихъ митрополіяхъ съ 58-й до 81-й, въ томъ числѣ и о Русской, ничего не сказано, были ли онѣ только почетными, или имѣли въ своемъ вѣдомствѣ извѣстныя епархіи, — хотя о нѣкоторыхъ изъ сихъ митрополій изъ другихъ источниковъ мы знаемъ несомнѣнно, что онѣ управляли епископіями (о).

Замѣченный нами недостатокъ отмѣтокъ о митрополіяхъ съ 58 до 81 подаетъ поводъ къ вопросу: не приписаны ли сіи двадцать три митрополіи къ списку Императора Льва позднѣе? Иначе, почему бы въ постановленіи императорскомъ, которымъ надлежало въ извѣстныхъ дѣлахъ руководствоваться, не было показано, какія епископіи завѣсятъ отъ той или другой митрополіи? Или какая епархія носить только одно наименованіе митрополіи?

Далѣе, разсматривая помянутое изчисленіе епископій, подвѣдомственныхъ разнымъ митрополіямъ, мы находимъ при имени нѣкоторыхъ епархій замѣ-

(о) Напр. о митрополіяхъ Фивской и Серрской (58 и 59 въ постановленіи Льва) свидѣтельствуетъ Ниль Доксопатръ (1143 г.), что первая изъ нихъ имѣла подъ собою 3, послѣдняя 57 епископій. *Lemoine Varia Sacra* Т. II. р. 260.

чанія (на сторонѣ) о возведеніи ихъ на степень митрополій, иногда съ определеннымъ указаніемъ времени или имени Императора и Патріарха, при которыхъ это совершилось, иногда безъ указанія. Такъ при изчисленіи епархій, подвѣдомственныхъ Анкирскому Митрополиту, о епископіяхъ Аспонской и Вернопольской замѣчено, что онѣ причислены къ митрополіямъ; тоже сказано о епископіи Филадельфійской, зависѣвшей прежде отъ Митрополита Сардійскаго; о епархіи Мелитопольской, принадлежавшей къ митрополіи Кизической, упомянуто, что она возведена на степень архіепископіи. Когда послѣдовали всѣ сіи перемѣны, — не показано. Есть и болѣе определенныя замѣчанія: объ епархіи Кивистрской, принадлежавшей къ округу Тіанскаго Митрополита, прямо сказано, что она возведена на митрополію при Патріархѣ Константинѣ (п); епархіи Аргоская, подвѣдомственная прежде Коринѣскому Митрополиту, и Испская, изъ подвѣдомственныхъ Ефесскаго, причтены къ митрополіямъ Императоромъ Псаакомъ Ангеломъ (1185—1195). Всѣ сіи новопроизведенныя митрополіи не включаются однакоже въ списокъ митрополій, изчисленныхъ въ поставленіи Императора Льва.

Но вотъ нѣсколько епархій, которыя считаются между епископіями, подвѣдомственными своимъ митрополіямъ, и между тѣмъ показаны въ рассматриваемомъ спискѣ въ числѣ митрополій. Таковы митро-

(п) Патріарховъ съ именемъ Константина, послѣ Импер. Льва Философа, было двое: одинъ между 1059 и 1063 гг., другой 1154—1156 гг.

поліи: 66-я (по списку Императора Льва) Керасунтская, 69-я Мадитская, 73-я Назіанская, 75-я Авдосская, 79-я Лакедемонская, 80-я Паксійская, 81-я Аттальійская.—Всѣ онѣ числятся въ спискѣ епископій; первая въ области Неокесарійской митрополіи, вторая—Праклійской, третья—Мокійской, четвертая—Кизической, пятая—Патрской, шестая—Родосской, седьмая—Сплейской. При имени епископій Керасунтской, Мадитской и Авдосской, въ спискѣ именно замѣчено, что онѣ причислены къ митрополіямъ; а при названіи епископій: Лакедемонской, Паксійской и Аттальійской, показаны и годы, когда онѣ возведены на степень митрополій, именно: первая въ 6590, вторая въ 6591, третья въ 6592, т. е. въ 1082—1084 гг.

Отсюда ясно открывается, что списокъ митрополій, носящій на себѣ имя Имп. Льва, дѣйствительно пополненъ въ послѣдствіи. Какъ далеко простирается это дополненіе, какія именно митрополіи приписаны послѣ изданнаго Имп. Львомъ учрежденія о епархіяхъ, не можемъ сказать опредѣленно и рѣшительно.—Но если пріймемъ въ соображеніе сдѣланное выше замѣчаніе, что начиная съ 58 митрополіи, въ перенисѣ не показывается, имѣеть ли та или другая митрополія въ своемъ вѣдомствѣ какія либо епархіи, или нѣтъ: то имѣемъ нѣкоторое основаніе заключать, что и прочія 15 митрополій, кромѣ семи поименованныхъ, а следов. и Русская, стоящая на 61 мѣстѣ, вошли въ сей списокъ уже послѣ первоначальной его редакціи.

Что изчисленіе митрополій въ постановленіи Имп. Льва позднѣе дополнено, это можно видѣть и изъ

сличенія съ переписью епархій, подвѣдомственныхъ Константинопольскому Патріарху, доставленною Ниломъ Доксопатромъ Сицилійскому Королю Рожеру въ 1143 г. Ссылаясь неоднократно на записи, хранящіяся при кафедрѣ Патріаршей (*ταβλικά τῆς ρομοκαπόπολις*), онъ показываетъ только 65 митрополій. Въ изчисленіи ихъ онъ совершенно согласенъ съ порядкомъ, определеннымъ въ уставъ Имп. Льва, — до 42 митрополій, т. е. гдѣ оканчивается рядъ древнихъ митрополій со включеніемъ новоприсоединенныхъ изъ иллирійской области (р). Но въ изчисленіи епархій, вновь возведенныхъ на степень митрополій, его списокъ много разнится отъ постановленія Имп. Льва, какъ въ числѣ, такъ и въ порядкѣ, и нѣтъ здѣсь имени Русской митрополіи, хотя Нилъ и упоминаетъ, что въ Россію посылается Митрополитъ изъ Константинополя (с). Это можетъ показывать, что списокъ Нила древнѣе дѣйствительнаго включенія Россіи въ число митрополій Константинопольскаго Патріарха, и что постановленіе Имп. Льва въ своемъ первоначальномъ составѣ много разнилось отъ того вида, въ какомъ нынѣ его имѣемъ.

Отсюда очевидно, что упоминаніе Русской митрополіи въ постановленіи Имп. Льва, какъ оно нынѣ извѣстно намъ, не можетъ служить доказательствомъ

(р) За исключеніемъ Селевкійской митрополіи, которой у Нила не достасть. О сей митрополіи см. выше примѣч. 14.

(с) Le moine p. 253. Мы не утверждаемъ, что при Нилѣ не считалась еще митрополія въ Россіи; но хотимъ сказать только то, что списокъ митрополій, имъ представленный, долженъ быть древнѣе учрежденія митрополіи въ Россіи.

ея существованія въ то время: такъ какъ многія митрополіи прибавлены къ этому списку гораздо позднѣе времени Имп. Льва.

Кромѣ того, представляются и другія сомнѣнія о существованіи митрополіи Русской въ концѣ IX вѣка. Обыкновенно наименованіе митрополіи усвоилось каждаму главному городу провинціи, и соединялось съ дѣйствительною властію митрополита надъ прочими епископами тойже провинціи. Въ послѣдствіи стали усвоить это наименованіе, какъ почетное, и другимъ каждаму, по уваженію къ ихъ давности, святости бывшихъ тамъ пастырей, или по другимъ обстоятельствамъ епархіи. — Въ концѣ IX вѣка не было и не могло быть въ Россіи митрополіи въ первомъ и собственномъ значеніи сего слова: потому что еще не было распространено по городамъ христіанство, а посему не было и епископовъ, которыхъ бы надлежало подчинить старѣйшему. Есть ли основаніе предполагать существованіе у насъ митрополіи по крайней мѣрѣ въ почетномъ значеніи сего наименованія? Единственнымъ основаніемъ полагается многочисленность и сила народа Русскаго: но эта причина тогда бы могла имѣть силу, когда бы сей народъ принадлежалъ въ то время къ числу христіанскихъ народовъ, или когда бы значительныя успѣхи христіанства въ странѣ Русской того требовали. Но въ народъ Русскомъ только еще не многіе начали знакомиться съ христіанствомъ. — Притомъ, если бы Императоръ и Патріархъ Греческіе нашли нужнымъ, при первомъ обращеніи Русскихъ, учредить у нихъ митрополію, — вѣроятно ли, чтобы сіе учрежденіе пало въ послѣдствіи, при дальнѣйшихъ успѣхахъ христіан-

ства? Между тѣмъ, имѣя твердыя основанія вѣрить, что существовала у насъ митрополія при св. Владимірѣ, мы не видимъ следовъ ея существованія до св. Владиміра ни въ памятникахъ стечественныхъ, ни въ греческихъ, кроме разсмотрѣнной выше переписи, въ позднѣйшее время дополненной.

Здѣсь не лзя оставить безъ вниманія свидѣтельство греческихъ лѣтописей объ отправленіи архіепіскопа къ Руссамъ, которые во время своего нашествія на Константинополь потерпѣли сильное пораженіе отъ бури, (когда Патріархъ Фотій съ молитвами и вѣрою погрузилъ въ море ризу Пресвятой Богородицы), и этимъ пораженіемъ вразумлены были вѣровать въ могущество Бога христіанскаго. Почти все лѣтописцы греческіе, писавшіе о временахъ Михаила III и Василія Македонянина, упоминаютъ объ этомъ событіи, хотя не все въ одинаковой полнотѣ. Одни говорятъ только о нашествіи Руссовъ и пораженіи ихъ чудесно воздвигнутою бурей на водахъ Константинопольскихъ: Симеонъ магистръ (т), Георгій монахъ (у), Левъ грамматикъ (ф); другіе прибавляютъ извѣстіе о крещеніи сихъ Руссовъ. Неизвѣстный продолжатель Феофана, писавшій по повелѣнію и по указанію Имп. Константина Порѣпророднаго (х), и за нимъ Георгій Кедринъ (ц) упоминаютъ объ этомъ

(т) *Scriptores post Theophan.* p. 445.

(у) — p. 535.

(ф) *Post. Theophan.* p. 463.

(х) *Scriptor. post Theophan.* p. 121. 122.

(ц) *Cedrini Histor.* Т. II. p. 551. 552.

кратко, не приводя никакихъ обстоятельствъ крещенія: но самъ Константинъ, какъ извѣстно по его ученымъ трудамъ, хорошо знавшій дѣла Русскаго народа, принимавшій у себя св. Ольгу, — подробно описываетъ это достопамятное событіе. Онъ говоритъ, что Императоръ Василій, «заключивъ съ Руссами мирный договоръ, склонилъ ихъ къ спасительному крещенію, и расположилъ къ принятію архіепископа (*Ἀρχιεπίσκοπον δεξασθαι*)». Потомъ обстоятельно пересказываетъ, какъ сей архіепископъ встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ Русскихъ нерасположеніе креститься, и побѣдилъ ихъ невѣріе чудомъ: святое Евангеліе, по требованію язычниковъ, поверженное въ огонь, силою Божіею сохранилось въ огнѣ невредимымъ. «Изумленные такимъ чудомъ варвары, — прибавляетъ Константинъ, — отложивъ сомнѣніе, начали креститься» (ч). Въ слѣдъ за Константиномъ повторяютъ исторію крещенія Руссовъ *архіереємъ*, при содѣйствіи чуда, Зонара (ш) и Михаэль Глика (щ). Подтвержденіе свидѣтельства Константинова находимъ въ знаменитомъ окружномъ посланіи Патріарха Фотія, гдѣ въ первый разъ говорится о томъ, что Русскіе приняли *Епископа и Пастыря* (*Επίσκοπον καὶ ποιμένα δεξασθαι*) (ъ).

Нашъ древнѣйшій лѣтописецъ, согласно съ Георгіемъ монахомъ и Симеономъ магистромъ, повѣствуя о нашествіи Руссовъ на Константинополь, подъ предво-

(ч) *Scriptores post Theophan.* p. 211. 212.

(ш) *Zonaras annal.* p. 173.

(щ) *Mich. Glic.* p. 298.

(ъ) *Epistol. Photii.* ed. Montaiulia 1651. p. 58.

дательствомъ Аскольда и Дира (ы), ничего не говорить, ни о ихъ желаніи креститься, ни объ отправленіи къ нимъ епископа или архіепископа. Онъ вѣрнень своимъ источникамъ; а преданіе народное, какъ видно, не могло служить къ дополненію краткаго повѣствованія.

Итакъ, ни греческія, ни русскія лѣтописи, не упоминаютъ объ учрежденіи у насъ митрополіи и при этомъ единственномъ случаѣ, который могъ бы благопріятствовать ея учрежденію въ IX вѣкѣ. Патріархъ Фотій и греческіе лѣтописцы только говорятъ, что Русскіе приняли епископа, или архіепископа. Воспользовались ли Греки этимъ случаемъ къ учрежденію у насъ, не говоримъ—митрополіи, по крайней мѣрѣ, постоянной епископій,—отсюда еще не видно. Можетъ быть, не совсѣмъ благопріятствовали этому послѣдующія обстоятельство. Патріархъ Фотій, вскорѣ послѣ отправленія епископа къ Руссамъ, изъявившимъ желаніе креститься, удалень съ престола (867 г.). Спустя 11 лѣтъ (878 г.), онъ опять возведенъ на престолъ патріаршескій: но Аскольдъ и Диръ вскорѣ были умерщвлены Олегомъ, который не оказывалъ расположенія къ христіанству. Даже при св. Ольгѣ не видимъ въ Кіевѣ епископа: при ней только былъ пресвитеръ, который и похоронилъ ее по обряду христіанскому (ь).

(ы) Несторъ по Лагrentьевскому списку. Полное собр. лѣтоп. Т. I. стр. 9 и 242.

(ь) Нест. стр. 29.

СОЛУНЬ.

21 сентября 1849.

Благословеніе посылаетъ Вамъ св. Великомученикъ Димитрій изъ своего храма, отъ своей раки, которая хотя и въ рукахъ турковъ, но чествуется, и свѣчи и масло горять; сей-часъ я оттолѣ, и о Васъ молился. Ахъ, какой великолѣпный храмъ, достойный лучшихъ временъ Имперіи! Больше ста колоннъ, великолѣпнѣйшаго мрамора, изъ конхъ десять драгоценнаго зеленаго, всѣ онѣ цѣлы, и множество желтаго алебастра, коимъ цѣны нѣтъ; три яруса катихуменовъ, какъ хоры, чего не видалъ я ни въ одной церкви,— и все это въ колоннахъ. (Длины 24 сажени, 14 ширины). Форма древней базилики, какъ въ первѣйшихъ церквахъ Рима, ибо она построена была едвали не въ четвертомъ вѣкѣ, или въ пятомъ, Леонтіемъ Эпархомъ, здѣсь изцѣлвшимся. Придѣлъ преподобнаго Нестора—съ правой стороны; но гробъ Великомученика и его темница отдѣльно примыкаютъ къ сѣверо-западной оконечности храма, и видно, что эта часть зданія современна Великомученику; мраморная плита съ изваянными крестами и цвѣтами означаетъ мѣсто гроба; подъ нею отверстіе, отколѣ берутъ землю. Но вотъ, что драгоценно: Имамъ, турецкій

стражъ мѣста, сказалъ, что недавно до того выбрали всю землю, что открылся мраморный сундукъ, или рака, въ коей тѣло Великомученика. Онъ разсказывалъ это съ благоговѣшемъ, и хорошо зналъ его житіе. Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что и доселѣ тутъ лежить Угодникъ Божій. Слава Богу; а мнѣ привелось ему поклониться въ день Святителя Димитрія!

Поклонился я здѣсь и древней каедрѣ Павловой, если только она была на дворѣ бывшей церкви св. Георгія, бывшей прежде пантеономъ языческимъ, а нынѣ обращенной въ мечеть. Форма сходствуетъ съ римскимъ пантеономъ; весь куполь въ мозаикахъ, представляющихъ разные виды храмовъ съ стоящими предъ ними пресвитерами въ фелоняхъ. Два портика съ шестью колоннами съ запада и юга; каедра мраморная о десяти ступеняхъ съ изваяніями фигуръ и цвѣтовъ, искаженныхъ людьми. Есть и домъ Павловъ, если справедливо преданіе; показываютъ недалеко отъ древнѣйшей церкви (нынѣ мечети) 12 Апостоловъ, въ византійскомъ вкусѣ, съ пятью куполами, вросшей въ землю, агіазму, или спускъ къ водѣ о пятнадцати ступеняхъ; а не далеко оттолѣ своды двухъ-этажной разрушенной малой церкви, гдѣ турки указываютъ жилище св. Павла. Совѣстно сознаться, что въ Солунѣ они болѣе знаютъ, нежели христіане. Мечеть св. Софій далеко уступаетъ красотой базиликѣ св. Димитрія, хотя въ ней сохранилась мозаика купола Апостоловъ и Пречистой Дѣвы, между пальмъ, и еще Богоматерь, сѣдящая на горнемъ мѣстѣ; колоннъ мало, и форма храма не красива внутри.

АРЕОПАГЪ И АРЕОПАГИТЪ.

Аѳины 4 октября 1849.

Вчерашній день, память св. Діонисія Ареопагитскаго, провелъ я въ полномъ смыслѣ съ Ареопагитомъ. Рано утромъ осмидесятилѣтній Епископъ Аѳинскій Неофитъ совершилъ литургію въ убогой церкви *Кумъ Карои*, служащей соборною въ ожиданіи митрополіи и церкви св. Прины, которыя строятся съ весьма скудными средствами. Служеніе старца было трогательно по самому его убожеству; только два пресвитера и два діакона ему содѣйствовали; народу было очень мало; изъ властей—одинъ министръ просвѣщенія стоялъ на ступеняхъ обветшалаго трона и городской глава Аѳинъ. Прочіе все забыли, кто и что былъ для нихъ Ареопагитъ! Чтеніе Дѣяній Апостольскихъ поразительно было для сердца на самомъ мѣстѣ событія. Послѣ обѣдни посѣтилъ я старца Епископа, гдѣ нашелъ и дряхлаго Епископа Калавритскаго. Всего епархій въ Греціи, по новому положенію, только восемь, изъ коихъ одна составлена изъ всѣхъ острововъ, и каѳедра ея въ Сирѣ,—между тѣмъ, какъ однихъ латинскихъ епископовъ на островахъ пять для шести тысячъ душъ. Такова правда новаго правительства, закрывшаго 360 монастырей въ Греціи и оставившаго только 120, и то въ убожествѣ. Все проклипаютъ новую конституцію, разорившую ихъ совершеннымъ безначаліемъ, гдѣ могутъ дѣйствовать одни неблагонамѣренные! Но возвратимся къ св. Діонисію.

Предъ вечеромъ, я просилъ ученаго Г. П..., афинянина по рожденію, показать мнѣ Акрополисъ и Ареопагъ. Не стану описывать Вамъ красоты языческаго Пароенона и храма Эрехтія, которые, дѣйствительно, суть верхъ совершенства, до какого можно было только достигнуть здчеству. Г. П... показали ихъ намъ во всей подробности, и надобно дивиться, до какой тонкости древніе постигли это искусство. Такъ напримѣръ, зданіе кажется болѣе издали, оттого, что всѣ линіи его не прямыя, а нѣсколько овальныя, для оптическаго эффекта, и самыя колонны всѣ наклонены, едва примѣтнымъ образомъ, внутрь храма, столькоже для прочности, сколько для оптики. Ибо это даетъ зданію ту стройность и цѣлость, какой не имѣють новѣйшія; и только недавно была открыта эта хитрость архитектурная. Колонны, составленныя изъ 12 кусковъ, каждая съ триглифами и отдѣлки самой изящной. Не берусь изъяснять Вамъ всѣхъ тонкостей архитектурныхъ; скажу только одно, что, судя по остаткамъ нынѣшнимъ столбовъ и каріатидъ, древній акрополисъ долженствовалъ быть однимъ изъ чудесъ міра.

Подлѣ холма Акрополиса возвышался другой утесистый холмъ Ареопага, столь именитый въ лѣтописи афинской; мы взошли на него, со стороны вышгорода лѣстницей, изъсѣченной въ камень, по которой спускались только оправданные симъ страшнымъ судилищемъ, собиравшимся ночью. Самый Ареопагъ, состоявшій изъ десяти мужей, заседалъ нѣсколько ниже, лицомъ къ городу, который простирался у подножія сего угла. Было прежде оное мѣсто собранія Ареопага нѣсколько ниже, но обрушилось отъ землетря-

сенія, и колоссальныя его камни еще лежатъ на ска-
 тѣ холма, и видны изсѣченныя въ скаль сѣдалища,
 отъ коихъ оторвались камни. На мѣстѣ новѣйшаго
 Ареопага, два отверстія въ скаль знаменуютъ мѣста
 обвинителя и обвиненнаго; сѣдалища судей не суще-
 ствуютъ болѣе, но осталось углубленіе въ скаль, безъ
 всякаго покрова, ибо подъ открытымъ небомъ соби-
 рался Ареопагъ. Итакъ, тутъ засѣдалъ св. Діонсій;
 тутъ стоялъ Апостоль Павелъ, и когда говорилъ, что
 Господь не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, и
 что Божество не подобно злату и серебру или каме-
 ни художнѣ начертану, онъ указывалъ рукой на Акро-
 поль съ его 3000 статуй и на его колоссальную
 Минерву, и на весь городъ, лежавшій у ногъ его,
 исполненный идоловъ. Какъ должно было быть тор-
 жественно такое обличеніе! Быть можетъ, въ память
 его словъ о воскресеніи, на краю утеса Ареопага сто-
 итъ часовня, или церковь, во имя св. Анастасіи, т. е.
 воскресенія. Павелъ входилъ на холмъ Ареопага, по
 дорогѣ отъ Пирея, мимо храма Тезея, по лѣстницѣ
 осужденныхъ: не знаю, откуда сошелъ онъ обратно.
 На пути у подножія холма увидѣлъ онъ алтарь невѣ-
 домага Бога, прислоненный къ скаль: мѣсто это обо-
 значено теперь крестомъ, глубоко изсѣченнымъ въ кам-
 нѣ, и, быть можетъ, тутъ была церковь. Нѣсколько ле-
 вѣе у подножія Ареопага прислонена была къ скаль
 древняя митрополія во имя св. Діонсія, отъ которой
 уцѣлѣла еще стѣна. Турки разрушили ее недавно,
 чтобы удалить Грековъ отъ Акрополиса: но ученики
 аѳинскіе и самъ Г. П... съ ними ежегодно приходили
 на это мѣсто съ духовенствомъ читать молитвы въ
 день св. Діонсія. Въ послѣдній годъ, предъ воспита-

ніемъ Греческимъ, случился въ сей день праздникъ турецкій *Байрамъ*, и магометане прогнали камнями христіанъ. Съ тѣхъ поръ прекратился благочестивый обычай; а теперь нѣтъ въ цѣлыхъ Аѳонахъ церкви св. Діонсія.

Подль Ареопага, на другой высотѣ, *Пниксъ*, или знаменитая Каѳедра, съ коей витѣйствовали риторы аѳонскіе, и передъ нею обширное поле для народа. Сперва каѳедра сія стояла немного выше на верху горы, отколь открывалось море и Саламинъ, и вся слава Аѳонская, но 30 тирановъ спустили эту каѳедру ниже, чтобы виды не возбуждали народъ къ войнѣ и славѣ зрѣльщамъ славы. Какъ это все громко, и все уцѣлело въ природной простотѣ! Солнце садилось, и золотомъ лучей своихъ обливало Парѳенонъ и Акрополисъ весь вмѣстѣ, Греческій и Венеціанскій, съ его башнями и храмами, и памятникъ послѣдняго изъ царскаго рода Антиоховъ Филонона, на дальнемъ холмѣ музея, давшего свое имя всѣмъ музеямъ Европы, и чудный храмъ Тезея у подножія Ареопага, — зрѣлище было очаровательное въ поэтической рамѣ греческихъ горъ, столь разнообразныхъ своими очерками и громкихъ именами баснословными. Я восхищался картиною природы, но св. Діонсій и Апостолъ языковъ наполняли сердце мое и воображеніе, больше всѣхъ сихъ памятниковъ древняго міра, давно уже угасшаго, и еще угасавшаго въ лучахъ заходящаго солнца!

МЕГА-СПИЛЕОНЪ И ПАТРАСЪ.

Афины 16 октября 1846.

Вотъ я благополучно возвратился изъ Коринѳа, Мега-Спилеонъ и Патраса, хотя очень утомился труднымъ путемъ.

Что сказать Вамъ о Коринѳѣ? Это развалина, увѣнчанная Акро-коринѳомъ, приходящимъ также въ состояніе развалинъ. Подъ нимъ въ полускаль съ большимъ трудомъ долѣзъ я до такъ называемой пещеры св. Павла, гдѣ, говорятъ, обиталъ Апостоль, и показываютъ родъ купели съ дождевою водою, гдѣ будто бы св. Павелъ крестилъ Криспа и Гаія. Сомнительно, чтобы Апостоль тамъ жилъ; вѣроятнѣе, какой либо отшельникъ позднѣйшихъ временъ; ибо эта пещера на срединѣ отвѣсной скалы, хотя и есть слѣдъ зданія, будто бы церкви. Вотъ все, что осталось на память двухъ посланій Апостола! Видъ очаровательный на оба моря; дорога вдоль поморья также весьма красива; но путь, которымъ насъ повели ошибочно въ Мега-Спилеонъ, по горамъ, былъ ужасенъ. Едва не обвалились мы въ пропасть; довольно сказать, что мы переходили Стиксъ, адскій потокъ и по-нынѣ. Ночью пришли мы въ Мега-Спилеонъ, гдѣ насъ приняли отлично, какъ бы на Аѳонѣ. Это дѣйствительно отрывокъ св. горы и два ста братій его составляютъ корень православія Греціи, тоскуя о ея бѣдственномъ церковномъ упадкѣ. Пещера великая въ три яруса, и въ каждомъ зданія; въ верхнемъ помѣщается малая

церковь, построенная вся подъ навѣсомъ скалы; тутъ и пещерка, гдѣ писаль, по преданію, Евангеліе свое св. Лука. Спереди все устье закрыто стѣнами келлій, такъ что ея и незамѣтно. Я досталь себѣ подробное печатное описаніе Икономоса. Итакъ отъ пещеры, гдѣ одинъ Евангелистъ писалъ свое Евангеліе, иду въ пещеру другаго на Патмосѣ! Икона изъ воскомастики, какъ бы наша Корсунская въ Соборѣ Успенскомъ, но, признаться, сомнительно, чтобы она была руки Евангелиста.

Изъ великой пещеры я поѣхаль въ Патрасъ, ко гробу моего Ангела, и имѣль утѣшеніе слушать тамъ торжественную литургію. Великолѣпная церковь Императора Константина, которую соорудилъ онъ, чтобы утѣшить гражданъ за то, что бралъ отъ нихъ тѣло Апостола, обращена была въ укрѣпленный монастырь при Венеціанахъ, и разрушена до основанія турками въ 1715 году при взятіи Морей. Въ 1835 году начали сооружать съ скудными средствами довольно обширную церковь, и въ ней уже служатъ, но еще помость земляной; иконостасъ самый простой, покрашенный, какъ и деревянный ящикъ, заключающій въ себѣ сокровище раки: это мраморная плита съ изголовьемъ, на коей лежало тѣло, и она была оставлена императоромъ, и уцѣлѣла среди всѣхъ разореній.

Видя, что нѣтъ ни малѣйшей частицы мощей на мѣсть страданія Апостола, я пожертвоваль малую панакію съ его мощами, данную мнѣ на Афонѣ, и это утѣшило весь городъ. Прощлое воскресенье должно было все духовенство торжественно внести св. мощи въ церковь, и служить молебенъ, поминая Го-

сударя нашего и весь Его домъ. Ожидаютъ описанія сего торжества.

ПАТМОСЪ.

Смирна 2 ноября 1849.

Мы двинулись къ Патмосу, и въ виду его встрѣтили безвѣтріе, странное въ октябрѣ, такъ что простояли неподвижно за 20 миль отъ острова два дня. Наконецъ я рѣшился туда поѣхать на лодкѣ.

Какъ только увидѣлъ я издали апокалипсическій островъ, взялъ книгу Откровенія Богослова, и прочелъ ее всю, какъ бы предъ лицомъ самого Тайновидца. Слѣдующій день былъ воскресный, какъ и тотъ, въ который созерцалъ онъ свое откровеніе; но, отплывши до восхода солнечнаго съ корабля, я не могъ прежде четырехъ часовъ догребсти до углубившейся внутрь острова пристани Патмоса, который простирается далеко въ море съ обѣихъ сторонъ каменныхъ объятія своихъ утесовъ, и уже литургія давно кончилась, когда я вышелъ на берегъ.— Оставалось уже часа два до полудня, и мы поспѣшили подняться на вершину каменной горы, гдѣ стоитъ обитель Богослова, съ малымъ селеніемъ вокругъ нея. Въ полугорѣ съ лѣвой стороны проводникъ указалъ намъ на малое зданіе Богословскаго училища Патмоса, нѣкогда знаменитаго, подъ которымъ находилась таинственная пещера Апокалипсиса, но мы хотѣли посѣтить прежде обитель, чтобы потомъ спуститься съ монашествующими въ пещеру, для совершенія молебна.

Самая обитель тѣсная и высокая зданіями, но недостатку мѣста на вершинѣ скалы, напомнила мнѣ въ маломъ видѣ аѳонскія, и принадлежитъ къ тому же времени, т. е. къ XI вѣку, потому что сооружена Императоромъ Алексіемъ Комнинымъ, какъ явствуетъ изъ его хрисовуловъ. Малая темная церковь совершенно тогоже зодчества, какъ и на св. горѣ, съ арками на четырехъ столбахъ и съ преддверіемъ. Она уцѣлѣла отъ самаго начала, не подвергалась ни разу, ни опустошеніямъ враговъ, ни пожарамъ, но живопись обновлена была на стѣнахъ лѣтъ за двѣсти. Изъ древнихъ иконъ сохранились только три большія: *Спасителя*, которая теперь въ ризницѣ на хорахъ, *Матери Божіей* и *Евангелиста Іоанна*, въ преддверіяхъ. Сія послѣдняя, время Комнина, особенно замѣчательна и писана совершенно по образцу аѳонскому Панселина, какой я видѣлъ въ обители Пантократора, и взялъ съ собой на иконѣ общей — всѣхъ Апостоловъ. Братія показали мнѣ еще крестъ наперсный Императрицы Екатерины, пожалованный ею архимандриту Патмоса, который и доселѣ носятъ во дни торжествъ; и другую икону Матери Божіей Казанской, украшенную жемчугомъ и камнями, которую, вѣроятно, прислалъ Царь Алексій Михайловичъ, съ жалованною грамотою для сбора милостыни; но она была въ такомъ небреженіи, что я принужденъ былъ укорить за то иноковъ. Еще драгоценную вещь они вынесли мнѣ изъ своей сокровищницы: это шесть звѣнцевъ той цѣпи, которою былъ окованъ Евангелистъ, когда прислали его въ заточеніе въ Патмосъ, и, по преданію мѣстному, расторглась цѣпь на ногахъ Апостола, какъ только ступилъ онъ на берегъ остро-

ва. Я приложился къ ней съ тѣмъ же благоговѣніемъ, съ какимъ цѣловаль узы Петровы въ Римѣ, и просилъ взять сію цѣпь съ собою въ пещеру Апокалипсиса, чтобы тамъ надѣть ее на себя во время молебна. Говорять, что Императоръ Комнинъ пожертвовалъ ее обители.

Въ преддверіи съ правой стороны, въ маломъ придѣлѣ своего имени, почиваетъ открыто основатель обители, св. Христодуль, и я въ первый разъ на востокъ видѣлъ такія цѣльныя мощи, какъ бы у насъ въ Россіи. Рака его окована серебромъ, и все тѣло въ ней покоится, но открыта только одна глава, и можно еще почти разобрать черты его лица, сходныя съ его иконою, хотя кожа почернѣла. Св. Христодуль, родомъ изъ Никеи, спасался сперва на горѣ Олимпѣ, потомъ избранъ былъ братіею Латрійской обители въ настоятели, и, принужденный бѣжать на островъ Кось, съ братіею, отъ нападений сарацинскихъ, удалился наконецъ въ Царьградъ, напутствуемый молвою о святой своей жизни. Онъ искалъ болѣе глубокаго уединенія, и принятый благосклонно Императоромъ Алексіемъ, умолилъ его даровать ему островъ Апокалипсиса, тогда совершенно пустынный, исполненный только великимъ именемъ Евангелиста. Комнинъ выстроилъ для него обитель въ томъ видѣ, какъ она существуетъ нынѣ; но св. отшельникъ принужденъ былъ опять бѣжать отъ нашествія сарацинскаго, на сей разъ, уже на островъ Негропонтъ, гдѣ и окончилъ дни свои. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, братія осиротѣвшая, не смотря на покушеніе нѣкоторыхъ остаться въ роскошномъ Негропонтѣ, рѣшилась возвратиться на утесистый Патмосъ,

и принесла съ собою мощи основателя. Вскорѣ латины крестовыхъ походовъ, посѣтивъ островъ, хотѣли унести съ собою нетлѣнные останки св. Христодула, и уже внесли ихъ на пристань, но возникшая внезапно буря принудила ихъ возвратить инокамъ ихъ сокровище; и съ тѣхъ поръ почиваютъ св. мощи неприкосновенно на уединенной скалѣ Апокалипсиса. — Мы спустились къ училищу духовному Патмоса, и сквозь его врата сошли еще нѣсколькими ступенями въ церковь Богоотецъ, пристроенную съ лѣвой стороны къ пещерѣ Апокалипсиса. Церковь обновлена, но преданіе гласитъ, что первую соорудилъ здѣсь св. Христодулъ, и посвятилъ ее памяти Іоакима и Анны, потому что его мать носила имя Анны. Въ преддверіи—гробы бывшихъ знаменитыхъ учителей Патмоса — Макарія, Даніила и другихъ. Глубокое благоговѣніе проникло въ душу, когда изъ церкви вступили мы въ боковой притѣль Богослова, подъ навѣсъ той самой пещеры, гдѣ, по мѣстному преданію, имѣлъ онъ свои высокія откровенія, и началъ писать Евангеліе. При самомъ входѣ, указали намъ трещину на низкомъ сводѣ, раздѣляющуюся на три вѣтви, во славу Св. Троицы, когда небесный гласъ благовѣстилъ сыну громову божественное начало его Евангелія: *«Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово»*. Я остановился и прикоснулся рукой къ священной разсѣлкѣ, прочелъ въ слухъ все пасхальное Евангеліе Іоанна, чтобы дивныя слова сіи огласили и меня и моихъ спутниковъ на родномъ нарѣчій нашемъ, и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впервые пропѣла ихъ Божественная истина. Далѣе, взойдя въ церковь, поклонился я иконѣ Апокалипсиса. Самъ Тайновидецъ

изображенъ поверженнымъ предъ лицомъ Господа, окруженнаго семью свѣтильниками, съ семью звѣздами въ десницѣ и пламеннымъ мечемъ въ устахъ, по словамъ откровенія.

Умилительно было для сердца видѣть изображеніе таинственнаго видѣнія Іоанна на самомъ мѣстѣ событія, и, чтобы еще болѣе проникнуть себя впечатлѣніемъ Апокалипсиса, я прочелъ въ слухъ первую главу его: *«Іоаннъ седми Церквамъ»* и проч. Потомъ, положивъ себя на шею цѣпь Евангелиста, я просилъ священнослужителей, съ нами пришедшихъ изъ обители, отслужить молебенъ Богослову. Сколь сладко было слышать на томъ мѣстѣ, гдѣ простирался онъ ницъ предъ Господомъ, его возлюбившимъ, сіи трогательные стихи: *«Апостоле, Христу Богу возлюбленне, ускори избавити люди безответныя, приѣмлетъ тя припадающа, Иже падша на перси Пріемый, Егоже моли Богослове, и належашую мглу языковъ разгнати, прося намъ мира и селія милости»*. Дѣйствительно, мгла языковъ и агарянскихъ и мнимо-христіанскихъ облегаетъ насъ въ сію тяжкую эпоху! Умилительно было и чтеніе Евангелія крестнаго, о любви Господа къ Его ученику, заключающееся свидѣтельствомъ самого Евангелиста о истинѣ всего, что онъ видѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ начерталъ онъ сіе свидѣтельство. Такія минуты невыразимы; онѣ только доступны сердцу, а не языку, и въ Вашемъ сердцѣ, конечно, имъ будетъ отголосокъ и при недостаткѣ моихъ словъ.

Подъ иконы Апокалипсиса стоитъ въ иконостасѣ образъ ученика Іоаннова, Прохора, раздѣлявшаго съ нимъ сіе пещерное уединеніе, и мѣсто его жительства

указываютъ въ преддверіи, въ сторонѣ. Въ камняхъ вертепа, близъ самаго иконостаса, есть углубленіе, какъ бы для головы человѣческой, и говорятъ, что здѣсь отдыхалъ Евангелистъ. Показываютъ еще одно отверстіе въ сводѣ пещерномъ, и говорятъ, что оттоль спускалась вервь, за которую держался Евангелистъ, чтобы не лечь и не заснуть, когда проводилъ ночи въ бдѣніи. Такое же отверстіе и въ преддверіи, гдѣ жилъ Прохоръ; но можетъ быть, то и другое служило для иного назначенія. Испытавъ такія впечатлѣнія въ пещерѣ Апокалипсиса, я уже не вошелъ въ убогое нынѣ училище Патмоса, которое утратило всю свою прежнюю славу, вмѣстѣ съ великими дидаскалами, процвѣтавшими здѣсь до возстанія Греческаго. Это теперь простое начальное училище для дѣтей. Къ берегу моря направилъ насъ вожатый, и тамъ, близъ убогой церкви Евангелиста и другаго ученика его Поликарпа, Еп. Смирискаго, указалъ остатки крещальни, гдѣ окрестили они до четырнадцати тысячъ жителей Патмоса, когда по манію Іоанна злой демонъ, или волхвъ, долго соблазнявшій народъ, свергнулся въ море. Указываютъ даже и камень, въ который онъ обратился посреди моря, досель издающій смрадный запахъ.

До 400 такихъ малыхъ церквей, или лучше сказать, часовенъ, было разбѣяно по всему острову; но теперь ихъ не болѣе двадцати, и есть еще на вершинѣ одной скалы малая обитель Пророка Іліи, почти опустѣвшая по малому числу иноковъ. Слѣды пустынножителей видны и въ скалахъ, недоступныхъ со стороны моря, потому что нѣтъ сомнѣнія, что и прежде св. Христофора тамъ спасались подвижники.

Монастырь его ставропигія зависить прямо отъ Патріарха и довольно богатъ средствами и числомъ иноковъ, восходящимъ до пятидесяти, но они большею частію разсыяны по метохамъ внѣ острова. Таковъ Патмосъ въ нынѣшнемъ его положеніи; но утѣшительно для сердца представлять себѣ, какимъ онъ былъ во дни Откровенія Господня, и вмѣстѣ съ Евангелистомъ повторять: *«Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово»*.

Простите; въ Смирнѣ я еще ничего не видѣлъ, да и нечего видѣть; едва ли уцѣлѣли воспоминанія о св. мученикѣ Поликарпѣ?

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

**ИЗЪ ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ИННОКЕНТІЯ,
ЕПИСКОПА КАМЧАТСКАГО, ОТЪ 1-ГО ІЮЛЯ 1849 ГОДА,
КЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ФИЛАРЕТУ, МИ-
ТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ.**

15 Мая сего года, отправясь изъ Ситхи, 26 Іюня прибылъ я въ Алянъ на компанейско-финляндскомъ суднѣ Ситха.

Прошедшей осени я имѣлъ честь увѣдомлять о томъ, что я въ то лѣто былъ на Укалашкѣ, въ Кадьякѣ и въ сѣвѣрѣ Америки; и къ свѣденіямъ доставленнымъ мною къ Вашему Высокопреосвященству въ прошедшемъ 1848 году, касательно Миссіи Квихпакской, нынѣ могу присовокупить слѣдующее:

О КВИХПАКСКОЙ МИССІИ.

Изцѣльвшій, (о коемъ мною было донесено отъ 28 марта 1848 г.), со дня окрещенія своего и по-нынѣ совершенно здоровъ, и его изцѣльніе подѣйствовало и дѣйствуетъ къ обращенію многихъ некрещенныхъ и къ утвержденію въ вѣрѣ новопросвѣщенныхъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ селеніи, гдѣ до-того одни изъ жителей не хотѣли слушать проповѣди миссіонера, а

другіе подь разными предлогами не хотѣли принять ученія,—послѣ того, сами изъявили искреннее желаніе креститься, и на вопросъ миссіонера: что ихъ побуждаетъ къ сему? они прямо указали на изцѣльваго.

Тоэны и старшины прежде окрещенные но-прежнему продолжаютъ помогать миссіонеру въ дѣль обращенія своимъ примѣромъ, разказами и убѣжденіями, но отнюдь не властію. Ибо власть ихъ надъ ихъ подчиненными весьма незначительна. Такъ напр. одинъ старшина Аналухтагнагмютскаго селенія на рѣкѣ Квихпакъ (въ которомъ миссіонеръ еще не бывалъ) Константинъ, крестившійся въ 1847 году въ Миссіи, по собственному его вызову,—своимъ примѣромъ и убѣжденіями до того расположилъ жителей своего селенія, что лишь только пріѣхалъ миссіонеръ къ нимъ, тотчасъ же всѣ жители отъ мала до велика, числомъ 93, изъявили желаніе креститься, и въ свое время окрещены. Примѣръ ихъ подѣйствовалъ на другаго Тоэна Инкалитовъ, бывшаго тамъ случайно, такъ что онъ немедленно окрестился самъ, и по совѣту и примѣру его окрестились 46 человекъ изъ его команды. Такого примѣра на Квихпакъ еще не бывало. Сей обратившійся старшина Инкалитовъ пригласилъ миссіонера въ свое селеніе, и обнадеживалъ, что и всѣ остальные жители его селенія окрестятся; но миссіонеръ не имѣлъ времени быть у него, и едвали успѣеть быть послѣ,—имѣя надобность посѣщать другихъ, прежде крещенныхъ. Число всѣхъ тамошнихъ туземцевъ, принявшихъ св. крещеніе, простирается (по 20 іюля 1848) до 1064 человекъ, не считая 1) дѣтей, рожденныхъ отъ инородцевъ—хри-

стіанъ, 2) туземцевъ, крещенныхъ мірянами и 3) Русскихъ и Креоловъ, живущихъ въ редутахъ и одиночкахъ,—а съ ними число всѣхъ христіанъ въ сѣверь Америки простирается до 1250 душъ. Готовыхъ къ пріятію крещенія до 500. Относительно жизни—поведенія новообращенныхъ туземцевъ, миссіонеръ говоритъ, что онъ не имѣетъ возможности быть въ одинъ годъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть крещенные. Но тамъ, гдѣ онъ имѣлъ болѣе случаевъ заниматься съ новокрещеными, какъ-то на Квихнакъ и отчасти на Кускоквимъ, и особливо тамъ, гдѣ находится Миссія, т. е. въ Икогмотъ, благодареніе Богу, новокрещенные начинаютъ возрастать въ христіанской жизни; уничтожаются шаманства и самые языческіе, противные христіанству, обычаи; а новопросвѣщенные, дѣлаясь близкими къ нему, съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаются послушнѣе слову и ученію; къ молитвѣ дѣлаются прилѣжнѣе, и молятся съ благоговѣніемъ. Отъ исполненія обязанности очищенія совѣсти, если только имѣютъ время и случай, они ни чуть не отказываются, и исполняютъ сіе охотно. Живущіе подлѣ Миссіи въ великій постъ безъ всякаго понужденія говѣли цѣлую недѣлю, и не смотря на морозъ прилѣжно совершили свое говѣніе и молитвы; въ числѣ говѣвшихъ были двѣ 60-лѣтнія старухи. Но особенно утѣшительно читать въ журналѣ миссіонера описаніе торжества Пасхи, бывшаго въ Миссіи въ 1848 году. Ко дню сему сверхъ чаянія съѣхалось народу очень много съ разныхъ мѣстъ (безъ всякаго понужденія), и имянно, съ тѣмъ, чтобы помолиться въ церкви. Одно уже это радовало миссіонера; но этого мало; во все время отправления утрени, начавшейся также съ полночи,

всѣ стояли необыкновенно чинно, слушали и смотрѣли внимательно, и молились съ особеннымъ благоговѣніемъ и видимою радостію; по примѣру священно и церковно служителей и нѣсколькихъ Креоловъ, они между собою также христосовались. Очень много способствовала къ совершенію сего торжества и самая погода, которая въ это время была необыкновенно тепла и тиха, такъ что народъ, по тѣсотѣ въ походной церкви (*), стоялъ на улицѣ съ зажженными свѣчами. Миссіонеръ, при описаніи этой умиленной картины, не находитъ словъ къ выраженію чувствъ, его тогда наполнявшихъ, при видѣ окружающихъ его дикарей, за три года предъ тѣмъ блуждавшихъ во мракъ язычества, а нынѣ вмѣстѣ съ нимъ съ благоговѣніемъ и усердіемъ во свѣтѣ истинной вѣры поклоняющихся распятому и воскресшему Спасителю своему и—на томъ мѣстѣ, гдѣ за два года предъ тѣмъ совершались дикія шаманства. Миссіонеръ между прочимъ говоритъ: «могу сказать, что Господь этимъ вознаградилъ меня грѣшнаго за претерпѣнныя мною скорби, болѣзни, затрудненія и прочія препятствія».

Ученіе и назиданіе дѣтей, начавшееся въ 1846 году, продолжается неизмѣнно. Со стороны родителей нѣтъ никакихъ къ тому препятствій, а при Миссіи живущія дѣти охотно изучаютъ молитвы на своемъ языкѣ, и постоянно читаютъ ихъ въ своихъ домахъ, чѣмъ возбуждаютъ въ самихъ родителяхъ желаніе слышать что нибудь назидательное.

(*) Сдѣлано распоряженіе о построеніи тамъ церкви постоянной.

ПРЕПЯТСТВІЯ.

Но среди таковыхъ успѣховъ проповѣди, миссіонеръ не перестаетъ еще встрѣчать колеблющихся, сомнѣвающихся, упорныхъ и даже явныхъ противниковъ. Такъ, въ одномъ селеніи жители, давшіе обѣщаніе креститься, на слѣдующій годъ отказались, будучи совращены какимъ-то старикомъ. Въ другомъ селеніи тоже старикъ сказалъ миссіонеру прямо: «мы прежде не знали Бога, и теперь не хотимъ знать».

Болѣе же прискорбно то, что жители Пастольскаго прибрежья, собственно Пастольцы, крестившіеся въ 1843—44 годахъ, и въ прошедшемъ 1848 году, такъже какъ и въ 1846 и 45 годахъ, отказались исполнить долгъ очищенія совѣсти, и не приходили слушать поученія.

Впрочемъ и самыя обстоятельства ихъ весьма не благопріятствуютъ имъ; ибо во время проѣзда миссіонера мимо ихъ селенія, они занимаются ночью промысломъ бѣлугъ, а днемъ—торговлею съ проезжающими.

Въ мартъ нынѣшняго года на кругосвѣтномъ кораблѣ пріѣхалъ въ нашу Семинарію Іеромонахъ Филаретъ, котораго я нынѣ же отправилъ въ Квихпакскую Миссію, въ помощь тамошнему миссіонеру; и если бы была возможность, то нынѣ же бы надлежало отправить туда еще по крайней мѣрѣ двухъ священниковъ; ибо жатва тамъ многа и богата, но нѣтъ ни дѣлателей, ни средствъ къ ихъ поддержанію.

О КЕНАЙСКОЙ МИССИИ.

Кенайскій миссіонеръ Іеромонахъ Николай съ 5-го мая 1847 по 27 апрѣля 1848 находился въ отсутствіи, проживая и дѣйствуя по приходу Нушагагаской Миссіи, которая съ 1-го іюля 1846 года поступила въ его завѣдываніе за непмѣніемъ челоуѣка послать туда, на мѣсто выбывшаго оттуда за болѣзнію священника Пѣтелина. И потому дѣйствія Кенайскаго миссіонера по сей Миссіи ограничились одними поѣздками по ближайшимъ селеніямъ, для исправленія обыкновенныхъ требъ. Миссіонеръ доноситъ, что жители всѣ до одного съ охотою исполнили долгъ очищенія совѣсти.

О НУШАГАГАСКОЙ МИССИИ.

Паства Нушагагаской Миссіи, благодареніе Богу, послѣ двухлѣтняго отсутствія священника, говоря вообще, посѣщавшимъ оную Кенайскимъ миссіонеромъ найдена въ удовлетворительномъ состояніи; изъ всѣхъ до нынѣшняго его прибытія обращенныхъ туземцевъ (925 душъ) не осталось ни одного, который бы отказался отъ слушанія поученій, или отъ совершаемыхъ надъ ними таинствъ и требъ, (кроме жителей одного селенія, о коихъ будетъ сказано ниже). Напротивъ того, весьма многіе сами приходили къ миссіонеру за тѣмъ изъ дальнихъ селеній, а другіе посылали нарочныхъ, звать его къ себѣ, и вообще всѣ очень рады были прибытію его. А живущіе вблизи Миссіи охотно отдають дѣтей своихъ въ школу, (которая тамъ открыта съ начала водворенія Миссіи): число всѣхъ учениковъ туземцевъ по отбытіи миссіо-

нера осталось 24 человека. Желаніе учиться грамотѣ открывається во многихъ даже женатыхъ и замужнихъ. Ближайшихъ жителей къ Миссіи, Аглегмиотовъ, миссіонеръ находитъ лучшими изъ всѣхъ. Они, не смотря на большое разстояніе ихъ селенія отъ церкви, не пропускаютъ ни одного воскреснаго дня, чтобы не быть въ церкви, по крайней мѣрѣ, нѣсколькимъ изъ нихъ. Въ обхожденіи они пріятливы; жилища ихъ, сверхъ общаго обычая, очень опрятны. Почти такое же усердіе въ исполненіи обязанностей христіанскихъ оказали и жители одного изъ селеній, лежащихъ вверхъ по рѣкѣ Нушагаку-Кіятенцы; они весьма радушно пріяли миссіонера, и съ радостію исполнили все, что отъ нихъ требовалось; и очень благодарили миссіонера за посѣщеніе ихъ.

ОТ П А Д Е Н І Е .

Но къ крайнему прискорбію, совсѣмъ не таковы ихъ собратія—(Кіятинцы) жители ближайшаго къ Нушагаку селенія (всѣхъ ихъ 74 души). Лишь только пріѣхалъ къ нимъ миссіонеръ, они прямо ему сказали: «Напрасно ты трудился, пріѣхавъ къ намъ, мы не будемъ крестить дѣтей и пріобщаться; мы прежнюю свою вѣру не оставимъ. Мы рѣшились креститься; а живемъ все такъ же, какъ и прежде, шаманимъ и проч». На убѣжденія миссіонера къ обращенію, они наконецъ сказали: «пожалуй крести и пріобщай насъ, но мы если вздумаемъ, при тебѣ же будемъ шаманить»;—а шаманъ сказалъ ему: «я готовъ идти въ огонь къ діаволу, а шаманства не оставлю, хочешь—крести и пріобщай другихъ; я не удерживаю». Цѣлыхъ два дня миссіонеръ старался образу-

мить ихъ, но не могъ ничего сдѣлать, и потому принужденъ былъ оставить ихъ.

Но, по-видимому, какъ ни сильна надъ ними сила князя тмы, Господь сохранилъ Себѣ, и между ними, чадъ свѣта. Когда миссіонеръ, кончивъ съ ними бесѣдованіе, пришелъ въ свою квартиру, (въ которой впрочемъ не отказали ему), къ нему пришли одинъ по одному четверо молодыхъ мушницъ, и говорили: «жалъ намъ стариковъ, что они не хотятъ знать Бога, а мы при нихъ не смѣемъ вызываться; но ты окрести нашихъ дѣтей, и насъ причасти; мы прѣдемъ въ «слѣдующее селеніе». И точно, прѣзжали съ дѣтьми и женами въ числѣ 11 душъ, и получили просимое. А это ведетъ къ заключенію, что есть и еще подобныя имъ въ числѣ отпадшихъ.

Во время поѣздокъ своихъ по Нушагакскому пути, миссіонеръ вновь присоединилъ къ Церкви 109 человекъ разныхъ поколеній, изъ коихъ многіе сами безъ всякаго приглашенія приходили за тѣмъ къ миссіонеру. По 1848 годъ въ Нушагакской церкви считается всѣхъ прихожанъ (и съ отпадшими) 1040 душъ, въ томъ числѣ не туземцевъ только 18.

О ЧУКЧАХЪ.

Анадырскій миссіонеръ, съ которымъ я видѣлся въ Гужигѣ въ началѣ 1847 года, въ теченіи того лѣта дѣлалъ поѣздку къ устью рѣки Анадыра, и во время сей поѣздки онъ окрестилъ 74 человека, въ числѣ коихъ 22 человека (5 семействъ) Оленныхъ (кочующихъ) чукочъ, которыхъ до того миссіонеру еще не случалось крестить.

Въ числѣ крестившихся Оленныхъ чукочъ замѣчательнѣ одинъ старикъ *Мыта*, который въ 1845 году не только не показывалъ никакого расположенія къ принятію христіанства, но и съ миссіонеромъ обошелся очень не дружелобно; но нынѣ при свиданіи съ нимъ обошелся ласково, и потомъ крестился самъ и жена его.

О КОЛОШАХЪ.

Колошъ въ прошедшемъ 1848 году окрещено только 35 человекъ, по ихъ собственному вызову.

Наконецъ, съ помощію Божіею, къ общему удовольствію всѣхъ крещенныхъ и частію даже некрещенныхъ Колошъ, 26 апрѣля сего 1849 года совершено мною освященіе построеннаго для нихъ храма, при стеченіи всѣхъ жителей здѣшняго ихъ селенія и нѣкоторыхъ прѣзжихъ. Очень многіе изъ нихъ приходили къ службѣ и въ первые семь дней послѣ освященія и послѣдующіе за тѣмъ праздники.

Замѣтили, что многіе ходятъ съ охотою, но особенно двое—старикъ и молодой, которые кромѣ того усердно молятся во время службы, и уходятъ изъ церкви послѣ всѣхъ.

Съ перваго дня освященія церкви Евангеліе и Апостолъ читаются на ихъ языкъ, а также Символь вѣры и молитва Господня, и за каждою Литургіею на ихъ языкъ говорятся поученія.

Можно надѣяться, что теперь, когда есть у нихъ храмъ, при содѣйствіи Божіемъ, христіанство между ними будетъ распространяться и утверждаться болѣе и болѣе.

Выписка изъ донесенія

АТХИНСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Во время исправленія церковныхъ требъ на островѣ Атхѣ, въ ноябрѣ 1846 года, одинъ изъ Алеутовъ, именно Никита Хорошевъ, повѣдалъ мнѣ при исповѣди :

« Когда священники говорятъ поученія о Богѣ вообще, тогда, или можно сказать, всегда, я не вѣрилъ словамъ ихъ, и думалъ, что они это сами отъ себя выдумываютъ, потому и оставался всегда съ сомнѣнiемъ. Такимъ образомъ, я разъ отправился на байдарѣ на восточную оконечность острова Атхи за запасенiемъ (пищи). Это было осенью. Здѣсь насъ держали вѣтры долгое время. Во время прожитiя моего здѣсь, я ужасно сдѣлался нездоровъ внутренностию и ушибами, и лежалъ долго. Напоследокъ сдѣлался очень труденъ, такъ что жившiй со мною товарищъ въ шалашкѣ совсѣмъ отчаялся въ выздоровленiи моемъ; и я также самъ отчаялся: потому что не могъ шевелить ни одного члена своего. Такимъ образомъ, лежащему на постелѣ въ шалашкѣ недвижимо, разъ вечеромъ пришло мнѣ на мысль: Если есть точно Богъ, про Котораго намъ говорятъ священники, и учать,

что Онъ премудръ и все можетъ; то изцѣлилъ бы Онъ меня отъ сего несчастнаго моего положенія; тогда бы я точно увѣровалъ въ Него, и пересталъ бы имѣть о Немъ сомнѣнія. Съ сими мыслями я заснулъ вечеромъ, и спалъ безъ пробуду всю ночь до утра. Утромъ я проснулся, и чувствую, что-то мнѣ стало легко; я всталъ съ постели на ноги, и безъ помощи другихъ началъ ходить. Сперва я не вѣрилъ самому себѣ, что точно ли это я, или не мечта ли это? Ибо я не думалъ въ столь короткое время выздоровѣть и былъ почти мертвъ. Когда же увидѣлъ я, что это не мечта, и что это я, тогда какъ будто раскрылись мнѣ глаза, и я сталъ крѣпко вѣрить ученію, и съ тѣхъ поръ боюсь имѣть какое либо сомнѣніе о Богѣ. Когда онъ кончилъ свой разказъ, я спросилъ его: точно ли это было надъ нимъ? Онъ говорилъ, что точно, и не лжетъ, и клялся именемъ Божиимъ. Тогда я вмѣстѣ съ нимъ припалъ къ образу Спасителя, и крѣпко благодарилъ Бога, что Онъ не караетъ насъ за невѣріе, а долготерпитъ и приводитъ грѣшника въ чувство, и даетъ ему время на покаяніе.

Послѣ того, я призвавъ его къ себѣ въ домъ, заставилъ еще при Тоемъ и нѣсколькихъ старшинахъ повторить весь его разказъ, сколько для удостовѣренія, столько же, и еще болѣе, для назиданія другихъ. И онъ разказалъ все прежде сказанное имъ подробно со слезами.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВОГОСЛОВА въ русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересыл. 1 р. 50 к. сер.
 2. — — Часть 6-я. Цѣна та же, т. е. 1 р. 50 к. —
 3. УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 гг. Цѣна. 30 к. —
за пересылку прилагается за 1 фунтъ.
 4. Слова на Воскресные дни Кирилла Архіепископа Подольскаго. 1841 г. Москва. 1—40 к. —
за пересылку прилагается за 2 фунта.
 5. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. 1—30 к. —
 6. Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
 7. Разсужденія: О Христіанскомъ Мученичествѣ. 40 к. —
 8. — О ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
 9. — О христіанскихъ путешествіяхъ 15 к. —
 10. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
 11. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2.). 7 к. —
 12. — О Мвропомазаніи. 15 к. —
 13. — О Праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. —
 14. — Объ Епитиміяхъ. 15 к. —
 15. — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
 16. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
 17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
 18. Пресвященный Тихонъ 4-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
 19. О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
 20. Вновь вышедшее сочиненіе: Св. Левъ, Папа Римскій. 30 к. —
- На пересылку 16 послѣднихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 10 фунт.
21. Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. 1 р. —
На пересылку прилагается за 2 фун.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ГОВОРЕННОЕ ВЪ КАЕДЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, ВЪ НЕДѢЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ, 12 ФЕВРАЛЯ 1850 ГОДА.

Глаголю вамъ, яко сииде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго (Лук. 18, 14.).

Притчу о мытарь и фарисеѣ, которую нынѣ мы слышали въ Евангельскомъ чтеніи, Христось Спаситель оканчиваетъ тѣмъ, что фарисеѣ пошелъ въ домъ свой какъ осужденный, или неоправданный, а мытарь какъ оправданный. *Сииде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго.*

Но развѣ они были въ судилищѣ? Развѣ надъ ними производился судъ? Они были въ церкви. Они молились.

Отсюда открывается видъ на церковь и на молитву, который, вѣроятно, не всѣ довольно примѣчаютъ и пріемлютъ во вниманіе. Входя въ церковь, становясь на молитву, мы всего скорѣе представляемъ себя просителями, а Бога подателемъ благъ. Это справедливо: но это не все. Слово Христово показываетъ,

что церковь, будучи домою молитвы, въ тоже время есть и судилище Божіе. Ты молишься: а невидимый Судія внемлетъ не только словамъ твоимъ, но и мыслямъ и чувствованіямъ сердечнымъ, и производитъ надъ тобою праведный судъ. Ты окончивъ молитву: и пойдешь отсюда или оправданный или не оправданный, или даже осужденный. Пророкъ сказалъ о комъ-то: *молитва его да будетъ въ грѣхъ* (Пс. 108, 7.). Видно, есть кто-нибудь, надъ кѣмъ сбывается сіе слово: потому что Пророки не говорятъ словъ на вѣтеръ.

Итакъ, молитвенники, надобно намъ позаботиться, какъ бы избѣгнуть осужденія, какъ бы достигнуть оправданія. Для сего посмотримъ, какъ достигъ оправданія мытарь, какъ не достигъ фарисей.

Искусный и крѣпкій молитвенникъ, Святителю Алексіе! Осъни твоимъ благословіемъ умы и сердца поучающихся молитвѣ, да не уклонится слово наше отъ слова Христова; да уразумѣютъ слушающіе внутренно болѣе, нежели изречетъ вѣншнее немощное слово.

Фарисей ставъ, сице въ себѣ молишся: Боже, хвалу Тебѣ воздаю. Кажется, это не худая молитва.

Фарисей *молится въ себѣ*, то есть, внутренно, мысленно, сердечно: это лучше нѣкоторыхъ изъ насъ, которыхъ уста произносятъ молитву, а сердце ея не чувствуетъ, и мысль не рѣдко уклоняется отъ нея къ постороннимъ предметамъ, или, которые слушаютъ церковное чтеніе и пѣніе ухомъ тѣлеснымъ, но не отверзаютъ глубокимъ вниманіемъ слуха внутренняго, и не одушевляются духомъ молитвы. По такимъ расположеніямъ надлежитъ опасаться, чтобы

намъ не остаться болѣе чуждыми оправданія, нежели неоправданный фарисей.

Фарисей *воздастъ хвалу Богу*: и это лучше нѣкоторыхъ изъ насъ, которые въ молитвѣ помышляютъ болѣе о томъ, что нужно имъ, нежели о томъ, что угодно Богу, которые, какъ алчущіе наследія отеческаго, а не любви, дѣти, приходятъ въ домъ Отца Небеснаго, чтобы просить себѣ нужнаго и ненужнаго, полезнаго и неполезнаго, а не для того, чтобы созерцать Его совершенства, чтобы исповѣдывать Его премудрость, благодать, провидѣніе, помощь, благодѣянія, чтобы вкушать отъ Его любви и благодати, и приносить Ему свою любовь, благодарность, хвалу и славу.

Фарисей — человекъ не безъ подвиговъ и не безъ добрыхъ дѣлъ. *Пошуся*, говоритъ онъ, *дважды въ субботу, десятину даю всего, елико притяжу*. Поститься два дни въ недѣль законъ ветхозавѣтной Церкви не предписывалъ; это былъ постъ, введенный частнымъ преданіемъ, и добровольно принятый фарисеемъ; изъ чего можно заключить, что тѣмъ паче неопустительно наблюдать онъ посты законные. Давать десятину, то есть, десятую долю отъ стада, отъ произведеній земли, отъ годоваго дохода, церкви, ея служителямъ и нищимъ, предписывалъ законъ, впрочемъ, не тщательно исполняемый въ послѣднія времена ветхозавѣтной Церкви: фарисей, дававшій десятину отъ всякаго приобрѣтенія, конечно, былъ ревнитель закона лучше многихъ, — и, не лѣзя не признаваться, лучше нѣкоторыхъ изъ насъ, которые не только не налагаютъ на себя добровольныхъ постовъ, но и установленные Церковію посты или явно нару-

шаютъ, или исполняютъ небрежно, избѣрая постъ роскошнѣе мясоестія, — которые не только десятой доли отъ своихъ пріобрѣтеній не отдѣляютъ на церковь и на ея служителей, и на нищихъ, но и скудную на сіе долю отдають несохотно, какъ бы невольную дань, а не съ радостію, какъ жертву Богу. Повторяю: надлежитъ опасаться, чтобы не остаться намъ болѣе чуждыми оправданія, нежели фарисей неоправданный.

Но какъ же онъ не оправданъ?—Тотчасъ увидите.

*Фарисей ставъ, сице въ себѣ моллшеся: Боже хвалу Тебѣ воздаю, яко ивъемъ якоже прочіи чело-вѣцы. По-видимому онъ хвалитъ Бога: но въ самомъ дѣлѣ превозноситъ самого себя. Хвала Богу служить у него только средствомъ выраженія того, какъ онъ доволенъ собою, что онъ лучше другихъ. Посему не трудно понять, можетъ ли его молитва быть угодна Богу: это—кадило, изъ котораго восходитъ не благоуханіе благоговѣнія и умиленія, но смрадъ гордости и тщеславія. Понятно, почему онъ не можетъ быть оправданъ: провозгласивъ себя лучшимъ другихъ и безпорочнымъ, онъ не только говоритъ, самъ не зная что, какъ не сердцевъдецъ, но и очевидно говоритъ неправду; потому что лучше его знающій человѣческую добродѣтель Апостоль свидѣтельствуетъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельцаемъ, и истины итъ въ насъ* (1 Иоан. 1, 8.).*

Научимся изъ сего, братія, какъ вообще не думать о себѣ высоко, такъ въ особенности не высокоумствовать въ молитвѣ. Что тебѣ заглядываться на свои ничтожныя добродѣтели, когда надобно созерцать безконечныя совершенства Божіи? Что тебѣ хвалитъ

себя, когда надобно прославлять Бога? Если ты наслаждаешься самъ собою: то конечно душа твоя не возжаждетъ къ Богу; а потому и благодать Его не прійдетъ упоить тебя отъ тука дома Его потокомъ сладости Его.

Фарисей въ молитвѣ не только хвалилъ себя, но и порицалъ другихъ. *Нѣсмь якоже прочіи человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь.* Сихъ словъ не оправдастъ и человекъ незлобивый и кроткій: какъ оправдастъ ихъ Богъ всеблагій, человеколюбивый, Котораго *щедроты на всѣхъ дѣльхъ Его?* Предъ лицемъ Божиимъ ты укоряешь ближняго, какъ порочнаго, какъ преступника: но Богъ имѣетъ его подъ Своимъ провидѣніемъ, и милуетъ: итакъ, въ твоемъ укореніи ближняго не скрывается ли дерзновенное укореніе самого Бога, Который его милуетъ? И какая тебѣ польза высматривать пороки ближняго? Ты не дѣлаешься сватымъ отъ того, что видишь его грѣшнымъ; напротивъ того, твое око, которое Богъ сотворилъ, и пакы хочеть сотворить чистымъ, самъ дѣлаешь лукавымъ. Ты ставишь *сего мытаря* между хищниками и неправедниками: но, можетъ быть, сей низкій въ глазахъ твоихъ Закхей, чрезъ часъ, какимъ иибудь способомъ, поднимется выше, чтобы узрѣть Христа, и еще чрезъ часъ Христосъ о немъ скажетъ, *яко и сей сынъ Авраамль есть* (Лук. 19, 9). Какими тогда глазами воззришь на того, котораго теперь порицаешь?

Опасное, братія, искушеніе, безъ нужды разсматривать недостатки и грѣхи другихъ людей, и прельщать себя мыслію, что мы не таковы, какъ они.---

Точно, это значитъ прельщать самихъ себя. Глумясь надъ пороками ближнихъ, мы нарушаемъ заповѣдь любви къ ближнимъ, оскорбляемъ Бога, ихъ милующаго; оскверняемъ нашъ умъ нечистыми представленіями; подвергаемся опасности быть порицателями невинныхъ и даже будущихъ святыхъ; смрадомъ нечистыхъ воспоминаній растлѣваемъ благоуханіе молитвы; немпрною совѣстію воспящаемъ сердце наше отъ восхожденія горъ; и, конечно, не достигнемъ оправданія отъ Того, Который рекъ: *не судите, да не судими будете.*

Кто избавитъ насъ отъ сего искушенія? Кто намъ покажетъ надежный способъ достигнуть оправданія въ молитвѣ?—*Сей мытарь*, толико презираемый фарисеемъ. Мытарю поручилъ сіе Христосъ Спаситель въ словѣ притчи.

Мытарь, издавеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо, но бѣльше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику. Вотъ молитва, въ слѣдствіе которой мытарь *спиде оправданъ въ домъ свой.* Следственню, здѣсь есть и для насъ образецъ молитвы, которая способна достигнуть оправданія.

Мытарь, вошедъ въ церковь, стоитъ вдали, ближе къ дверямъ храма, нежели къ его внутренней святынѣ. Чтò сдѣлаемъ мы по сему образцу? Станемъ ли тѣсниться въ притворѣ, оставивъ церковь пустою? — Сіе не было бы сообразно ни съ удобствомъ, ни съ порядкомъ церковнымъ. Кто можетъ, поколику можетъ, да подражаетъ и видимому образцу оправданной мытаревой молитвы: всякій же да тщится постигнуть духъ образа сего, и онымъ одушевиться!

Что значить мытареву стояніе вдали? — Страхъ Божій предъ святынею Божіею, чувствованіе своего недостойнства. И мы да стяжемъ и да сохранимъ сіи чувствованія! — О Боже святыни и славы! Тотъ, котораго Ты оправдываешь, не дерзаетъ приблизиться къ святынь Твоей: какъ же дерзаю я, достойный тысячекратнаго осужденія, входитъ во внутренность Твоего святилища, прикасаться къ святынь Твоей, которой Ангелы со страхомъ служатъ, приступать къ таинствамъ Твоимъ, въ которыя Ангелы желаютъ приискнуть? Даруй мнѣ страхъ и трепетъ и самоосужденіе, да не осудитъ меня мое дерзновеніе. —

Мытарь не хочетъ и очей возвести на небо. Что сіе значить? — Смирненіе. Итакъ, имѣй смиреніе въ молитвѣ: и будешь имѣть молитву оправдывающую.

Мытарь біетъ себя въ перси. Что сіе значить? — Сокрушеніе сердца о грѣхахъ и покаяніе. Итакъ, имѣй и ты сіи чувствованія. — *Сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ.*

Что ознаменовалось видными образами молитвы мытаревой: то же выражаютъ и слова: *Боже, милосливъ буди мнѣ грѣшнику.* Мытарь не опирается на свои дѣла, подобно фарисею, но уповасть на милосердіе Божіе. Съ біеніемъ себя въ перси называя себя грѣшникомъ, онъ чрезъ сіе исповѣдуетъ, что правосудіе Божіе требуетъ добродѣтели, и осуждаетъ грѣхъ, что онъ, какъ грѣшникъ, признаетъ себя достойнымъ осужденія, и уже чувствуетъ свое осужденіе; что желаетъ избавитися отъ грѣха, и вмѣстѣ сознаетъ свое безсиліе избавитися отъ онаго. Когда же, вмѣстѣ съ снѣмъ, проситъ у Бога милости, не пред-

ставляя ни права, ни побужденія: то симъ исповѣдуетъ вѣру въ безконечное милосердіе Божіе и въ благодать, по вѣрѣ оправдывающую и спасающую грѣшника, возраждающую и возсозидающую человека на дѣла благая, да въ нихъ ходитъ.

Такимъ образомъ, молитва мытаря есть молитва покаянія и смиренія, и, вмѣстѣ, молитва вѣры и упованія. Съ такою молитвою да входимъ въ церковь, и да пребываемъ въ ней, да возглаголетъ милосердый Господь и намъ, яко сицедемъ оправданы въ домъ свой. Аминь.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ГОВОРЕННОЕ 12 ЯНВАРЯ, 1850 ГОДА, ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЦЕРКВИ.

И рече челоуьку: се благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла, есть вѣдѣніе (Іов. 28, 28.).

Одинъ изъ Греческихъ Царей, создавъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ христіанствѣ храмовъ, наименовалъ его храмомъ *Премудрости Божіей*. Какая мысль произвела сіе наименованіе?—Думаю, та, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по слову Апостола, есть *Божій Премудрость* (1 Кор. 1, 24.), и что подъ именемъ *Премудрости* (Притч. 8, 27 — 29.) Онъ изображенъ въ Писаніяхъ Соломона, съ которымъ Греческій Царь нѣкоторымъ образомъ состязался въ подвигъ храмозательства. По сему разсужденію и всякій храмъ христіанскій, слѣдственно и сей, въ которомъ теперь мы находимся, есть храмъ Премудрости.

И сія обитель знаній, которая для себя устроила сей храмъ, и въ немъ нынѣ празднуетъ, воспоминаетъ

и освящаетъ день своего учрежденія, — которая своимъ *наименованіемъ* провозглашаетъ себя вмѣщающею, или, по крайней мѣрѣ, подвижающеюся вмѣстнѣ въ себя *всѣ знанія* человѣческія, — не представляется ли посему обителію Премудрости ?

Итакъ здѣсь даже невольно должна прійти мысль о премудрости. А съ пришедшею мыслию о премудрости не тот-часъ можно разстаться. Ибо не знаю, найдется ли человекъ, который бы (если только не совсѣмъ утратилъ человѣческія способности), встрѣтись съ премудростію, не пожелалъ хотя что нибудь у нея заимствовать.

Желаю и я теперь взять хотя небольшой урокъ премудрости. И поелику едва удостоиваю себя не болѣе, какъ въ ученики ея : то беру на сей разъ въ учителя праведнаго Іова.

Кажется, это достойный учитель премудрости. Онъ выдержалъ для сей степени строгое испытаніе, съ совершеннымъ успѣхомъ. Три состязателя : Елифазъ, Валдадь, Софаръ, семь дней и семь ночей въ молчаніи провели при немъ, собираясь съ мыслями ; потомъ каждый изъ нихъ неоднократно вступалъ съ нимъ въ споръ, а по нихъ еще и четвертый состязатель Еліусъ : и всѣ они каждый разъ получали отъ Іова сильный отпоръ. Иаконецъ Верховный Неногрешительный Судія объявилъ о семъ состязаніи рѣшительный приговоръ : *не глаголите предо Мною шуткиже истинно, якоже рабъ Мой Іовъ* (Іов. 42, 7.). Правда, когда сей Верховный Судія продолжилъ испытаніе непосредственно самъ, и вошелъ съ Іовомъ въ состязаніе *сквозь бурю и облаки* (38, 1.) : тогда му-

дрость Иова изнемогла, и онъ признался въ своей неспособности далѣе выдерживать испытаніе, и даже въ своей ничтожности: *Почто еще азъ прося, наказуемъ и обличаемъ отъ Господа, слышай таковая, ничтоже сый? Азъ же кій отвѣтъ дамъ къ симъ? Руку положу на устъхъ моихъ* (39, 34.). Но видно, и въ признаніи своей немощи и ничтожности есть некоторая мудрость: потому что Господь не осудилъ Иова за сіе признаніе, а наградилъ; и тѣмъ кончилъ и другое, еще болѣе трудное испытаніе Иова, въ которомъ адское злоумудріе возражало противъ его мудрости не словами, но жесточайшими бѣдами: *даде Господь сугубая, елика бяху прежде Иову во усугубленіе* (42, 10.).

Итакъ вы согласитесь со мною взять Иова въ учителя премудрости. Будьте же внимательны къ уроку, который онъ намъ преподаеть.

Вотъ онъ ищетъ премудрости: *премудрость откуда обрѣтется? и кое мѣсто есть видѣнія?* И не находитъ ея въ чловѣкѣ. *Не въсть чловѣкъ пути ея, ниже обрѣтется въ чловѣцѣхъ* (28, 12, 13.). Подумали бы о семъ тѣ, которые полагають, что чловѣкѣ самъ для себя есть источникъ премудрости, и что онъ прядеть изъ себя знаніе, какъ шелковый червь шелковую нить, съ тою, не въ пользу чловѣка, разностию, что шелковую нить умѣеть выпрясть каждый червь, а нить премудрости медленно, неровно, непрочно, прядеть весь чловѣчскій родъ.

Иовъ продолжаетъ искать премудрости: но не находитъ ея и внѣ чловѣка, въ видимой природѣ. *Бездна рече: и въсть во мнѣ; и море рече: и въсть со мною.* Подумали бы о семъ тѣ, которые наблюде-

ніемъ, опытомъ, изслѣдованіемъ, стараются пройти видимую природу въ долготу и широту ея, и проникнуть въ ея глубину; которые, убивая одинъ видъ вещества другимъ, и раздѣляя оное на тончайшія части, надѣются дойти до дна и основанія природы, и на немъ построить премудрость. Изслѣдованіе природы имѣетъ свою пользу, когда открываетъ ея законы, и чрезъ то разрушаетъ предразсудки, господствующіе надъ незнающими сихъ законовъ; когда открываетъ въ ней силы и средства, удовлетворяющія потребностямъ жизни человѣческой. Изслѣдованіе природы имѣетъ свое достоинство, и можетъ сдѣлаться путемъ къ премудрости, когда, какъ говоритъ древняя книга премудрости, *отъ величества красоты созданій сравнительно Рододѣлатель ихъ познавается* (Прем. 13, 5.); когда очищенному отъ страстей оку, какъ говоритъ Апостоль, *невидимая Божія творения помышляема видима суть, и приспосущая сила Его и Божество* (Рим. 1, 20.). Но если мы умножаемъ и разнообразимъ познанія о вещественномъ, не помышляя о духовномъ; углубляемся въ изслѣдованія о тваряхъ, не возвышаясь къ Творцу: то хотя бы познанія наши казались обширными, какъ море, изслѣдованія наши глубокими, какъ бездна, по разсужденію Іова, надлежитъ опасаться, что ищущему здѣсь премудрости *бездна речеть: нѣсть во мнѣ; и море речеть: нѣсть со мною.*

Между тѣмъ Іовъ высоко цѣнитъ премудрость, или точнѣе сказать, ставитъ ее выше всякой цѣны. *Не дастся сокровище за то, и не извѣстится серебро на измѣненіе ея.* Сіи слова возбуждаютъ меня спросить, если можно, сего учителя, какъ же судилъ бы

онъ о вѣкѣ, въ которомъ люди, мнящіеся мыслить и знать болѣе другихъ, торопливо собираютъ мысли, или, за недостаткомъ ихъ, мечты воображенія, наполняютъ ими книги, усиленно распространяютъ ихъ, единственно для того, чтобы у читающихъ искусно похитить время, и взять цѣну серебра. Призналъ ли бы онъ, что такія мысленныя и словесныя произведенія могутъ, хотя сколько нибудь, пробить или уравниять путь къ безцѣнной премудрости, или только загромаждаютъ его?—Мой учитель, въ отдаленіи вѣковъ, не слышитъ меня, и не отвѣтствуетъ на мои вопросы. Можетъ быть, и хорошо молчаніе, когда отвѣтъ едва ли былъ бы пріятенъ вѣку сему.

Наконецъ Ювъ открываетъ, гдѣ найдти премудрость. *Богъ благо позна ея путь: Самъ бо вѣсть мѣсто ея.* Если бы кто сказалъ, что изъ сего еще не видно, какъ человѣкъ можетъ достигнуть премудрости: я могу дополнить слова учителя. Вѣдомое Богу мѣсто премудрости есть Его умъ, Его слово, Его духъ. Итакъ иди путемъ, который ведетъ къ Богу, и тѣмъ же путемъ будешь приближаться къ премудрости. Путь же къ Богу извѣстенъ:—благоговѣнное размышленіе, молитва, вѣра.

Но учитель нашъ и самъ дополняетъ свое изсѣдованіе о премудрости, указывая на вѣрнѣйшее къ ней руководство, самимъ Богомъ преподанное человѣку. *И рече человѣку: се благочестіе есть премудрость, а еже удалитися отъ зла, есть вѣдѣніе.*

Какое простое руководство къ премудрости! Имѣй благочестіе, и ты имѣешь премудрость; удаляйся отъ зла, и ты обладаешь знаніемъ.

Опасаться можно, что сіе ученіе можетъ быть недостаточно понято и принято нѣкоторыми по тому самому, что очень просто.

Неужели скажутъ, ничего болѣе не надобно? Неужели бросить все науки? Неужели затворить все обители высшихъ знаній? Пѣтъ, возлюбленные соученики, благочестіе не есть отрицаніе наукъ и знаній: вамъ именно говорятъ, и говорятъ отъ лица самого Бога, что *благочестіе есть премудрость*; а премудрость есть мать, воспитательница, покровительница истинныхъ знаній и полезныхъ наукъ. И благочестіе есть жизненное, руководительное и охранительное начало истиннаго знанія. Удалиться отъ зла значитъ возжигать свѣтильникъ просвѣщенія въ сердца, и охранять свѣтильникъ ума отъ бурь, которыя могутъ погасить его, или раздуть пожаръ.

Кто не слыхалъ о мудрости Соломона?—*Умножися мудрость Соломона зъло, говоритъ книга Царствъ, паче смысла всѣхъ древнихъ челоувкъ* (3 Цар. 4, 30.). *Глагола о древѣхъ отъ кедра, иже въ Ливанѣ, и даже до иссопа исходящаго изъ стѣны: сей одной черты довольно, чтобы усмотрѣть обширность и разнообразіе познаній его. Кто же преподавалъ ему оныя?—Благочестіе. Все учебное поприще Соломона, все учебныя пособія его ограничиваются слѣдующимъ: Господи Боже, даждь мнѣ премудрость и разумъ. И рече Богъ къ Соломону: премудрость и разумъ даю тебѣ* (2 Цар. 1, 9—12.).

Не всякій снѣтъ однимъ способомъ ученія будетъ умѣть достигнуть подобнаго успѣха. И потому, ищущіе знанія и премудрости, слушайте просвѣщенныхъ наставниковъ; читайте основательныя и благонамѣрен-

ныя писанія; размыслийте: но не забывайте и урока мудраго Іова; не забывайте и Соломонова способа ученія, который предлагается также и Апостоломъ: *Аще кто отъ васъ лишень есть премудрости: да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнъ, и непоношающаго, и дастся ему. Да проситъ же съ вѣрою (Іак. 1, 5—6.). Аминь.*

ИЗЪЯСНЕНІЕ

ЕВАНГЕЛІЯ ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

Еванг. Іоан. Зач. 1.

Въ свѣтлый день Воскресенія Христова Св. Церковь предлагаетъ намъ торжественнѣйшее и возвышеннѣйшее изъ благовѣстій, благовѣстіе св. Іоанна Богослова о Божествѣ, о Божеской силѣ и славѣ Бога Слова. Благовѣстіе сіе весьма прилично свѣтлomu торжеству. Воскресеніе Іисуса Христа есть самое ясное свидѣтельство о Божествѣ Его. Черезъ воскресеніе во всей силѣ открылась слава Его, слава, яко Единороднаго отъ Отца (Рим. 1, 4.). Въ какой же иной день прилично возвѣщать торжественное благовѣстіе о Божеской и пренебесной славѣ Господа, какъ не въ день воскресенія Его, въ который и на землѣ торжественнѣйшимъ образомъ возсіяла вѣчная слава Его и Божество? И въ какой день удобнѣе, или доступнѣе созерцаніе славы Его, какъ не въ *свѣтоносный день* Воскресенія, въ который *вся исполнишася свѣта*, и *Самъ безлѣтний Свѣтъ изъ гроба плотики встѣмъ*

возсія (а)? Чѣмъ больше свѣта, тѣмъ удобнѣе созерцаніе, только бы духовное око созерцающаго было чисто и отверзсто для принятія свѣта. Итакъ очистимъ чувства, и узримъ. Отложимъ всякое житейское попеченіе, утишимъ шумъ помысловъ и волненіе страстей, приведемъ умъ въ состояніе внутренняго безмолвія и тишины, и озаренные свѣтомъ воскресенія Христова, сдѣлаемся способными къ созерцанію пренебесной истины, благовѣствуемой св. Іоанномъ. Обратимся съ искреннею молитвою къ воскресшему Просвѣтителю нашему, и каждому изъ насъ, по мѣрѣ внутренней чистоты и молитвы, дастся даръ разумнѣнія высокихъ глаголовъ сына грома. *Просите, и дастся вамъ: всякъ бо проситъ приемлетъ* (Матѣ. 7, 7. 8.). И Церковь предлагаетъ намъ въ день св. Пасхи столь высокое благовѣстіе, конечно, въ томъ предположеніи, что чада ея, предочищенные подвигами поста и покаянія, и потомъ осіянные свѣтомъ воскресенія, способны, чѣмъ въ другое время, къ созерцанію пренебесныхъ таинствъ, о которыхъ такъ возвышенно благовѣствуетъ св. Іоаннъ. Очистимъ чувства, и узримъ свѣтъ воскресенія, и, во свѣтѣ воскресенія, свѣтъ вѣчной, Божеской славы Воскресшаго, къ созерцанію которой возвышаетъ теперь духъ нашъ великій Богословъ.

ПОРЯДОКЪ БЛАГОВѢСТІЯ ІОАННОВА.

Благовѣстіе Іоанна Богослова о Богѣ Словѣ (Іоан. 1, 1—18.) заключаетъ въ себѣ всю сущность откро-

(а) Канонъ Пасхи. Псал. 3 и 7.

веннаго ученія о Богѣ Словѣ. Съ начала Евангелисть благовѣствуетъ о Богѣ Словѣ, какъ о Сынѣ, имѣющемъ безначальное бытіе въ лонѣ Отца, потомъ, какъ о Творцѣ и Промыслителѣ міра и челоувѣка, и наконецъ, какъ о Богочеловѣкѣ—Иисусѣ. Такимъ образомъ въ благовѣстіи Іоанна Богослова о Богѣ Словѣ различаемъ три существенныя части:

- а) Благовѣстіе объ отношеніи Слова къ Богу Отцу (ст. 1—2.);
- б) Объ отношеніи Слова къ міру вообще (ст. 3—4.) и
- в) Объ отношеніи Его къ челоувѣку (ст. 4—18.).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ О НАИМЕНОВАНИИ СЫНА БОЖІЯ СЛОВОМЪ, О ПРОИСХОЖДЕНІИ И ЗНАЧЕНІИ СЕГО НАИМЕНОВАНІЯ.

Богословъ самъ объясняетъ, Кого онъ разуметь подѣ именемъ Слова, когда въ стихѣ четырнадцатомъ говоритъ о воплощеніи Слова, и прямо называетъ Его Единороднымъ отъ Отца. Значитъ, подѣ именемъ Слова изображается Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Евангелисть именуетъ Сына Божія Словомъ. Прежде всего представляются вниманію вопросы: откуда такое наименованіе, и что оно означаетъ? Происхожденіе сего имени такое же, какое происхожденіе всего Евангелія и всего Св. Писанія, то есть, происхожденіе высшее, Божественное. Въ пророческихъ Писаніяхъ Лице Сына Божія иногда

пзображається подь именемъ Слова. Такъ Давидъ Словомъ именуеть Зиждителя небесъ (Пс. 22, 6.). Другой Пророкъ отъ имени Божія возвъщаеть Зоровавело и народу іудейскому милость Господа Вседержителя, Слова Его и Духа Его (6) (Агг. 2, 5. 6.). Въ Новомъ Завѣтъ у Евангелиста Іоанна Сынъ Божійъ называется Словомъ, и сіе имя не Іоанномъ дано было Сыну Божию, но Сыномъ Божиимъ открыто Іоанну. На Патмосѣ, въ день великихъ пророческихъ откровеній, Іоаннъ видѣлъ Вѣрнаго и Истиннаго, Которого имя было на Немъ написано, и имя сіе: Слово Божіе. Тайнозритель такъ описываетъ свое видѣніе: *и видѣхъ небо отверзето, и се конь бѣлъ, и Сѣдлай на немъ, върени и истиненъ, и правосудный и воинственный, и облеченъ въ ризу червлену кровію: и нарицается имя Его: Слово Божіе* (Апок. 19, 11. 13.). Такъ самому Господу благоугодно было открыть Іоанну имя Свое.

Имя въ Священномъ Писаніи всегда почти указываетъ на существо именуемаго предмета. И Богъ, называя Себя въ откровеніи различными именами, являетъ въ нихъ челоуѣку Свои достопоклоняемыя свойства, Свои отношенія къ міру и челоуѣчеству, сколько возможно все это открыть ограниченному разумнію челоуѣка. Чтò же значить у Іоанна *Слово*, какъ имя Сына Божія?

Св. Григорій Богословъ въ четвертомъ словѣ о Богословіи говоритъ: «Сынъ называется Словомъ, потому что Онъ такъ относится къ Отцу, какъ слово

(6) Подробное изъясненіе приводимыхъ мѣстъ см. Твор. св. Отц. въ Русск. перев. 1849 г. книж. 2. Прибавленія стр. 240—244.

къ уму, не только по безстрастному рожденію, но и по соединенію съ Отцемъ, и потому, что являетъ Его. А нный сказалъ бы, можетъ быть, что относится къ Отцу, какъ опредѣленіе къ опредѣляемому; потому что и опредѣленіе называется словомъ. Ибо сказано, что познавшій (таково значеніе слова: видѣвшій Іоан. 14, 9.) Сына позналъ Отца, и Сынъ есть израженіе Отчаго естества, такъ какъ и всякое порожденіе есть безмолвное слово Родившаго. Но не погрѣшить въ словъ, кто скажетъ, что Сынъ именуется Словомъ, какъ соприсущій всему сущему. Ибо чтò стоитъ не Словомъ» (в)? Златоустый дѣлаетъ такое объясненіе: «Поелику рожденіе Сына есть рожденіе безстрастное, потому Евангелистъ и именуетъ Его Словомъ, дабы изъ того, чтò есть въ тебѣ, научить тебя тому, чтò превъше тебя. Какъ умъ, раждающій слово, раждаетъ безъ болѣзни, не раздѣляется, не истощается, и не подвергается чему нибудь бывающему въ тѣлахъ: такъ и Божественное рожденіе безстрастно, неизреченно, непостижимо и чуждо дѣленія» (г). Въ другомъ мѣстѣ: «Вотъ почему Евангелистъ наименовалъ Сына Словомъ: поелику Онъ возвѣститъ намъ, что Слово есть Единородный Сынъ Божій, то дабы не пришло кому на мысль страстное рожденіе, Евангелистъ наименованіемъ Слова предварительно уничтожаетъ нечистое представленіе, показывая симъ наименованіемъ, что Сынъ и раждается отъ Отца, и

(в) Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Том. III. Граг. Богосл. Слово тридцатое. Кн. I. стр. 99.

(г) Том. II. p. 416. ed. Montf.

безстрастно рождается. Но не по этой только причинѣ Онъ такъ наименовалъ Его, но во-вторыхъ и потому, что Сынъ пришелъ возвѣститъ намъ объ Отцѣ. *Вся, яже слышашъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* (Иоан. 15, 15.)» (д). Въ приведенныхъ словахъ двухъ вселенскихъ учителей мы находимъ слѣдующія мысли о значеніи Слова, какъ имени Сына Божія: Сіе наименование показываетъ а) отношеніе Сына къ Отцу. Сынъ рождается отъ Отца, и рождается безстрастно и духовно, подобно тому, какъ слово рождается въ умѣ; рождается неизреченно и непостижимо, такъ какъ непонятно чловѣку и то, какъ въ умѣ его начинается и рождается его собственная мысль, или внутреннее слово его духа. Сынъ есть выраженіе Отцаго естества, образъ Бога невидимаго, сіяніе славы Его, такъ какъ и чловѣческое слово отражаетъ въ себѣ свойства ума. Сіе наименование показываетъ б) отношеніе Сына къ твари. Сынъ есть содѣтельная и содержительная вина всего сотвореннаго; *яко Тьмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, и всяческая въ Немъ состоятся* (Кол. 1, 16. 17.). Наконецъ, наименование Сына Словомъ показываетъ с) отношеніе Его въ частности къ разумнымъ тварямъ. Сынъ открываетъ имъ тайны Божества, сокровенные совѣты Своего невиди-

(д) In Ioh. Nom. II. p. 12. Подобное объясненіе находимъ у Иеронима. *Λόγος*, говоритъ онъ, *multa significat. Nam et verbum est, et ratio, et causa uniuscujusque rei, per quam sunt singula, quæ subsistent: quæ univēsa, прибавляетъ онъ, recte intelligimus in Christo.* In Ioh. I. 1.

мага Отца, подобно какъ и человѣческое слово открываетъ другимъ сокровенныя мысли ума и тайныя движенія сердца.

Такое значеніе видятъ Отцы Церкви въ *Словь*, которымименуется Единородный Сынъ Божій.

I.

ОТНОШЕНІЕ БОГА СЛОВА КЪ БОГУ ОТЦУ.

Ст. 1. *Въ началъ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово.*

Выраженіемъ: *въ началъ* Свящ. Писатели иногда указываютъ на начало міра (Быт. 1, 1. Евр. 1, 10.). Если у Евангелиста *начало* означаетъ начальныи предѣлъ міра, то слова Его будутъ имѣть такой смыслъ: когда Богъ начиналъ твореніе міра, Слово существовало. А какъ начало міра есть вмѣстѣ и начало времени, и прежде сложенія міра не было времени, которымъ измѣряется только бытіе сотворенное: то ясно, что Слово, существовавшее прежде міра, существовало прежде времени—отъ вѣчности. Творецъ прежде Своего творенія: слѣд. Слово, сотворившее вѣки (Евр. 1, 2.), прежде всякаго времени, и всякаго временнаго бытія; а прежде времени—вѣчность. Согласно съ симъ, Премудрость Божія говоритъ о Себѣ въ книгѣ Притчей, что Иегова имѣлъ Ее у Себя въ началъ путей Своихъ, что Она была съ Нимъ, когда Онъ устраивалъ небо (8, 23—32.). И самъ Спаситель вѣчную славу Свою у Отца изображаетъ какъ славу, которую Онъ имѣлъ у Отца *прежде мѣръ не бысть* (Іоан. 17, 5.). Но *начало* означаетъ въ Свящ. Писа-

ни не только начальный предель мира, но имѣеть значеніе возвышеннѣйшее, и прямо означаетъ безначальное бытіе, или вѣчность. Библейская идея вѣчности слагается обыкновенно изъ идеи безначальнаго бытія и изъ идеи безконечнаго бытія, и та и другая идея представляются подъ образами начала и конца. Такъ Пророкъ Исаія, изображая вѣчность Господа Бога Саваова, называетъ Его первымъ и послѣднимъ (Ис. 41, 4. 44, 6. 48, 12.). Въ Апокалипсисѣ Господь Вседержитель такъ изображаетъ вѣчность бытія Своего: *Азъ есмь Алфа и Омега, первый и послѣдній*; и еще: *Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ*, — и какъ объясняетъ Тайнозритель: *Сый, и Иже бѣ, и грядый* (1, 10. 8.). По такому словопотребленію, выраженіемъ: *въ началъ* изображается бытіе безначальное. Но что не имѣеть начала, не имѣеть и конца: слѣд. началомъ изображается полная идея вѣчности. Такое библейское словопотребленіе даетъ намъ право утверждать, что и Иоанново: *въ началъ* означаетъ такое начало, которое не опредѣляется никакимъ дальнѣйшимъ началомъ, и не ограничивается никакимъ концемъ, словомъ: означаетъ бытіе Слова безначальное и безконечное—вѣчное. Василій Великій, объясняя слова: *въ началъ бѣ*, говоритъ: «невозможно и придумать что нибудь такое, что было бы древнѣе сего начала: ибо сіе послѣднее не было бы и началомъ, если бы далѣе сего существовало что нибудь» (с). Богословъ самъ объясняетъ, что онъ разумѣетъ,

(с) Противъ Евномія. Книг. II. Твор. Св. Отц. въ Русс. пер. Василія Вел. Томъ седьмой.

подъ выраженіемъ: *въ началъ бѣ*, вѣчное бытіе Слова, когда пишетъ о Немъ: *Возвѣщаемъ вамъ Жизньъ вѣчный, Иже бѣ у Отца, и явился намъ. Сей есть истинный Богъ и Жизньъ вѣчный* (1 Іоан. 1, 2. 5, 20.).

Нельзя не обратить вниманія и на самый глаголь, которымъ изображается у Евангелиста бытіе Слова. Въ началъ *бѣ*. Не сказалъ Евангелистъ въ началъ произошло, въ началъ получило бытіе (*Ἐγένετο*), но въ началъ *было* Слово (*ἦν*); слѣд. Оно не начинается Собою рядъ твореній, но уже было, когда начиналось твореніе міра. Глаголомъ: *быть* въ Писаніи изображается вѣчное бытіе, свойственное единому Богу. Іегова говоритъ Моусею: *Азъ есмь Сый* (*Ἐγὼ εἰμι ὁ θεός*), *сіе Мое есть имя вѣчное* (Исх. 3, 14. 15.). И Спаситель тѣмъже словомъ изображаетъ вѣчность Своего бытія: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (Іоан. 8, 56.). Такъ и у Евангелиста глаголомъ: *бѣ* изображается вѣчное бытіе Слова. На это выраженіе обращаетъ вниманіе Златоустый. «Чтò препятствовало, говоритъ онъ, Евангелисту сказать: въ началъ сотвори Богъ Слово? Моисей, говоря о землѣ, не сказалъ: въ началъ *бѣ* земля, но: сотвори землю, и тогда стала быть. Если Моисей сказалъ такъ о землѣ изъ опасенія, дабы кто не подумалъ, что земля не сотворена: тѣмъ болѣе долженъ былъ опасаться сего Іоаннь, если бы Сынъ былъ сотворенъ. Не сказалъ: Слово имѣло начало, но: въ началъ *было*, выраженіемъ «*было*» возводи тебя къ мысли, что Сынъ безначаленъ (ж). Итакъ, *въ началъ бѣ* Слово — зна-

(ж) In Ioh. Hom. III. p. 20. Hom. IV. p. 30.

чить: Слово не сотворено, не произошло во времени, но имѣеть безначальное, вѣчное бытіе.

И слово бѣ къ Богу. Сими словами Евангелистъ изображаетъ отношеніе Слова къ Богу Отцу. Слово существуетъ отъ вѣчности, и существуетъ неотдѣльно отъ Бога, вмѣстѣ съ Богомъ. Св. Иринеѣ, ученикъ Поликарпа, который былъ ученикомъ Іоанна Божьслова, пишетъ, что Іоаннъ, ученикъ Господа, желалъ Евангелиемъ своимъ подавить заблужденіе, которое Керинѣосъ посѣялъ между людьми. Св. Иринеѣ пишетъ о Керинѣосѣ: «въ Азій нѣкто Керинѣосъ училъ, что міръ созданъ не первымъ Богомъ, но нѣкоторою силою, совершенно отдѣльною и далеко отстоящею отъ того Начала, Которое выше всего, и не знающемо Всевышняго Бога» (з). Вопреки сему лжеученію Евангелистъ благовѣствуетъ, что Слово, Которымъ все получило бытіе, нераздѣльно съ Богомъ, въ самомъ близкомъ общеніи и единеніи съ Нимъ, какъ суще въ недрѣ Отчемъ. Но при такомъ близкомъ единеніи Слова съ Богомъ Отцемъ, Слово есть Лице особое, самостоятельное, Слово вноставное. «Не сказалъ Евангелистъ, замѣчаетъ Златоустый, Слово было *въ Бога*, но: Слово было *у Бога*, показуя тѣмъ особность Слова, какъ Лица, или Его личное различіе отъ Лица Бога Отца» (и). Итакъ Слово, существующее отъ вѣчности, существуетъ не отдѣльно и неотлучно отъ Бога, и есть Лице самостоятельное и особое.

(з) Lib. I, cap. 26, 1.

(и) Ibid.

II *Богъ бль Слово* (i). Слово, существующее со Отцемъ отъ вѣчности, есть Лице особое отъ Него, но Лице едипосущное Богу Отцу, истинно Божественное. Такъ Словоу приписывается бытіе безначальное, бытіе свойственное одному только Богу, твореніе міра, дѣло, которое можетъ совершить только одинъ Богъ. Итакъ Слово есть Богъ едипосущный и равночестный Богу Отцу. «Различай имена Отца и Сына, бгословствуетъ св. Ефремъ, но признавай, что Они равны между Собою: Отець есть Богъ, и Сынъ также есть Богъ. Они едипо суть, потому что едипо есть Ихъ естество, но при единствѣ природы Они не смѣшиваются; одинъ въ другаго не переходятъ; одинъ съ другимъ соединены, но одинъ отъ другаго различаются» (к).

Ст. 2. *Сей бль искони къ Богу*. Евангелистъ повтoряетъ благовѣстіе о безначальномъ и вѣчномъ бытїи Сына у Отца, или кунно съ Отцемъ, конечно, съ тою цѣлю, чтобы глубже и сильнѣе напечатлѣть сію истину въ душахъ вѣрующихъ. У людей—прежде отецъ, потомъ сынъ, но не такъ у Бога. Сынъ отъ Отца, но не послѣ Отца. Бытіе Сына *искони у Бога*, т. е., безначально и нераздѣльно съ Отцемъ. Предвѣчное рожденіе Сына отъ Отца есть тайна недоступная разуму и приемлемая только вѣрою. Отцы Церкви стараются по воз-

(i) *Καὶ Θεὸς ἦν ὁ Λόγος*. Слово *Θεός* стоитъ безъ члена, потому что занимаетъ место предиката. Кроме того, въ Иисавїи и у самого Іоанна слово «*Θεός*» и безъ члена употребляется о Богѣ истинномъ. Іоан. I, 6. 18, 4. Рим. I, 7.

(к) Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. годъ седьмой книжка I. въ Прибавл. Черты изъ ученїа св. Ефрема

возможности приблизить тайну сію къ нашему разумѣнію, указывая нѣкоторое подобіе въ природѣ видимой. Златоустый говоритъ: «Солнечное сіяніе происходитъ отъ солнца, однакожь нельзя сказать, что оно позднѣе солнца, ибо солнце никогда не являлось безъ сіянія. Ежели въ тѣлахъ видимыхъ и чувственныхъ есть нѣчто такое, что происходитъ отъ другаго, и не позднѣе того, отъ чего происходитъ: то почему же не вѣрить, что тоже есть и въ природѣ невидимой и неизглаголанной? Почему и Павелъ назвалъ Слово (Евр. 1, 3.) сіяніемъ славы Отца, показывая смѣль, что Слово отъ Отца, и совѣчно Отцу» (л).

Итакъ въ первыхъ двухъ стихахъ Богословъ изображаетъ отношеніе Слова къ Богу Отцу: Слово имѣетъ бытіе безначальное, нераздѣльное со Отцемъ, но бытіе уностасное, и есть Лице Божественное, единосущное и совѣчное Отцу.

II.

ОТНОШЕНІЕ СЛОВА КЪ МИРУ ВООБЩЕ.

Ст. 3. *Вся Тьмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.*

Вся Тьмъ быша. Чтò должно разумѣть подъ словомъ *вся*, объясняетъ Ап. Павелъ, когда говоритъ о Сынѣ: *Тьмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти: вся-*

ческая *Тьмъ* и о Немъ создашася (Кол. 1, 16.). И безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. Снъ слова усиливають предыдущія: *всѣ Тьмъ быша*. Въ области сотвореннаго бытія, ни на небѣхъ ни на земли, нѣтъ существа, нѣтъ вещи, которая бы не отъ Него получила бытіе. Послѣднія слова: *еже бысть*, по замѣчанію св. Златоустаго, прибавлены съ особенною цѣлію: «Дабы кто не подумалъ, что если *всѣ Тьмъ быша*, то и Духъ Св., — Евангелистъ нашель нужнымъ прибавить: *еже бысть* т. е. то, что сотворено; но Духъ не есть существо сотворенное» (м). Такъ разсуждаетъ и Григорій Богословъ: «Меня не устрашитъ и то, что, по сказанному, *все* получило бытіе Сыномъ, какъ будто подъ словомъ «*все*» заключается и Духъ Святый. Ибо не просто сказано: *все*, но: *все, еже бысть*. Не Сыномъ Отецъ, не Сыномъ и все то, что не имѣло начала бытія» (н). Выраженія: *Тьмъ быша*, *Тьмъ создашася*, нисколько не благопріятствуютъ ложному толкованію, что Богъ сотворилъ міръ Словомъ, какъ художникъ орудіемъ. Такой образъ выраженія (*δι ἑ, δι αὐτῆ*) употреблялся въ Писаніи и тогда, когда говорится о причинѣ первоначальной и дѣйствующей. Такъ Апостоль говоритъ о Богѣ Отцѣ: *Въренъ Богъ, Имже (δι ἑ) званъ бысте во общеніе Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего* (1 Кор. 1, 9.). Въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ о Св. Духѣ: *овому Духомъ (διὰ τῆ πνεῦματος) дастся слово премудрости*. Духъ не есть

(м) In Joh. Hom. V, p. 37.

(н) Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. годъ II. к. 1. Ст. 31.

служебное орудіе, посредствомъ котораго сообщаются вѣрующимъ благодатныя дары, по полномъстанный Раздаватель ихъ, какъ говоритъ и самъ Апостоль: *вся сія дѣйствуетъ единъ и тойже Духъ, раздавая властію коемуждо, якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 8. 11.). Впрочемъ въ Писаніи и ясно говорится, что Сынъ Божій есть Творецъ всяческихъ. Такъ Псалмопѣвецъ обращаясь къ Нему говоритъ: *въ началъхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса* (Пс. 101, 27.). Не говоритъ Пророкъ: посредствомъ Тебя основана земля, но: Ты основалъ землю, небеса—дѣло Твоихъ рукъ. Что Пророкъ здѣсь обращается именно къ Сыну Божию, въ этомъ увѣряетъ ясное свидѣтельство Ап. Павла (Евр. 1, 10.), и въ самомъ Псалмѣ заключаются многія черты, которыя могутъ относиться только къ Лицу Мессіи (ст. 18—23.). Евангелистъ, говоря, что все получило бытіе Словомъ (*δι' αὐτῆς*), показываетъ симъ отношеніе Слова къ Богу Отцу, по которому Богъ Отецъ, невидимый, обитающій во свѣтъ неприступномъ, является и всегда дѣйствуетъ въ Сынѣ, и Сынъ никогда не дѣйствуетъ, какъбы отрѣшившись, или отдѣлившись отъ Отца, такъ что творческая дѣятельность Сына есть точное выраженіе воли невидимаго Отца, и воля Отца есть вмѣстѣ и воля Сына. Спаситель говоритъ: *Не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничего, аще не еже видитъ Отца творяща: яже бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ. Отецъ бо любитъ Сына, и вся показываетъ Ему, яже самъ творитъ* (Юан. 5, 19. 20.). «Поелнику, говоритъ Григорій Богословъ, для благодати не довольно было упражняться только въ созерцаніи

Себя самой, а надлежало, чтобы благо разлилось, шло dalje и dalje, чтобы число облагодѣтельствованныхъ было какъ можно большее, то Богъ измышляетъ, во-первыхъ, Ангельскія и небесныя Силы. И мысль стала дѣломъ, которое исполнено Словомъ и совершено Духомъ (о). По той же благодсти Богъ измышляетъ мiръ видимый и человѣческій, и Слово осуществляетъ, или исполняетъ, мысль невидимаго Отца.

Ст. 4. *Въ Томъ животъ бѣ.* Жизнь есть одно изъ господствующихъ наименованій Сына Божія въ Евангеліи отъ Іоанна. Такъ самъ Господь именуется Себя воскресеніемъ и жизнью (Іоан. 11, 25.), путемъ, истинною и жизнью (14, 6.). Евангелистъ называетъ Сына Божія Словомъ жизни (1 Іоан. 1, 1.) и жизнью вѣчною (5, 20.). Слова: *Въ Томъ животъ бѣ*—имѣютъ такой смыслъ: въ Немъ жизнь самосуца, дающая бытіе всякой твари и сохраняющая жизнь всякой твари, которая получила бытіе; въ Немъ самый источникъ жизни всего живущаго, и не только начало, но и опора всякаго сотвореннаго бытія. «Дабы никто не оставался въ недоумѣніи, говоритъ Златоустый, какимъ образомъ Словомъ создано столько и такихъ тварей, Евангелистъ прибавилъ: *въ Томъ животъ бѣ.* Сколько не черпай воды изъ ключеваго источника, источникъ ни мало не оскудѣетъ. Такъ и творческая сила Единороднаго: сколько бы ни было создано и сотворено Ею существъ, оно нисколько не умалется. Или, лучше приведу болѣе ясный при-

(о) Отц. Церкви въ Русск. пер. годъ П. Григор. Богосл. 38.

мѣръ свѣта, тамъ какъ и самъ Евангелистъ тотчасъ говоритъ о немъ: *и животъ бѣ свѣтъ*. Какъ свѣтъ, хотя освѣщаетъ безчисленные тысячи людей, однакожь, нисколько не оскудѣваетъ въ своей свѣтлости: такъ и Богъ, и до творенія и по твореніи, равно неоскудѣвающъ, не истощается, не изнемогаетъ отъ созиданія многого. И если бы Ему нужно было создать тмочисленные такіеже міры, Онъ имѣеть довольно силы не только создать ихъ, но и по сотвореніи сохранять бытіе ихъ. Итакъ, что сказано объ Отцѣ, то правильно можно сказать и о Сынѣ: *о Немъ бо живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28.)» (п). И самъ Спаситель говоритъ о Себѣ, что Онъ, какъ и Отецъ, имѣеть жизнь самосущую, жизнь въ самомъ Себѣ (Іоан. 5, 26.). Посему, такъ же какъ Отецъ, и Онъ оживляетъ, кого хочетъ (21.), и какъ Отецъ, и Онъ доселѣ дѣлаеть (17.), промышляя о всемъ, что получило отъ Него бытіе.

Такимъ обр., по отношенію къ міру вообще, Слово есть Творецъ и Промыслитель міра, источникъ и опора всякаго сотвореннаго бытія.

III.

ОТНОШЕНІЕ СЛОВА КЪ ЧЕЛОВѢКАМЪ.

Ст. 4. *И животъ бѣ свѣтъ чловѣкомъ*. Слово есть источникъ и основаніе всякой сотворенной жизни, и, въ особенности, жизни духовной. Все Имъ создано

(п) In Ioh. Hom. V. p. 38.

и все Имъ стоитъ: но человекъ стоитъ подъ особеннымъ промышленіемъ Божиимъ. На сіе-то особенное смотрѣніе Божіе о человекѣ указываетъ Евангелистъ, говоря, что Слово—жизнь, все животворящая и сохраняющая, была и есть свѣтомъ для человекъ: *и животъ бѣ свѣтъ человекомъ*. Свѣтъ есть образъ, яснѣе другихъ изображеній представляющій человеческому разумнію чистѣйшую и всесовершеннѣйшую природу Божества. Посему представленіе Бога подъ образомъ свѣта есть обыкновенное у св. Писателей чувственное представленіе природы Божеской. Такъ Апостоль Павелъ говоритъ, что Богъ обитаетъ во свѣтъ непрístupномъ (1 Тим. 6, 16.). Іоаннъ возвѣщаетъ, что *Богъ свѣтъ есть, и тмы въ Немъ нѣтъ ни единыя* (1 Іоан. 1, 5.). Подъ тмъ же образомъ въ Писаніи изображается и отношеніе Сына Божія къ людямъ. Такъ еще въ Вѣтхомъ Заветѣ Мессію называли *свѣтомъ Господнимъ* (Ис. 2, 5.), *свѣтомъ великимъ* (9, 2.), *свѣтомъ языковъ* (49, 6.). И самъ Спаситель называетъ Себя *свѣтомъ міра* (Іоан. 8, 12, 9, 5, 12, 35, 36.). Подъ образомъ свѣта изображаетъ и Іоаннъ отношеніе Слова къ человекамъ: *бѣ свѣтъ человекомъ*. Свѣтъ освѣщаетъ, согреваетъ, оживляетъ и радуется всѣ существа, способныя чувствовать и наслаждаться. Посему свѣтъ, какъ на языкѣ Писанія, такъ и въ обыкновенномъ разумѣніи человеческомъ, есть символъ духовнаго озаренія, или умудренія, состоянія радостнаго и блаженнаго (Прем. 7, 29, 30, Ис. 45, 7, 59, 9.). Имъ въ виду такое значеніе свѣта, мы находимъ въ словахъ Евангелиста: *Животъ бѣ свѣтъ человекомъ*, такой смыслъ: Слово, давшее бытіе людямъ, всегда было и есть Паста-

вникъ и Учитель людей (Матѣ. 23, 10. Іоан. 13, 13.), Стропитель ихъ спасенія и блаженства (Матѣ. 11, 28. 29.). *О Немъ живемъ, и движемся, и есмь* (Дѣян. 17, 28.), по двойной силѣ вдохновенія, какъ говоритъ Григорій Богословъ, и по дыханію жизни, которое вдохнулъ Онъ во всѣхъ, и по Духу Святому, Котораго даетъ вмѣщающимъ, и по мѣрѣ того, какъ отъверзаемъ уста разумнія. Сынъ Божій именуется свѣтомъ, какъ свѣтлость душъ, очищенныхъ въ умъ и жизни. Ибо если невѣдѣніе и грѣхъ—тма; то вѣдѣніе и жизнь божественная—свѣтъ (р). «Евангелистъ называетъ Его (Слово) свѣтомъ и жизнью, говоритъ Златоустый, потому что Онъ далъ намъ свѣтъ познанія и въ есмь свѣтъ жизнь» (с). Посему и самъ Господь говоритъ о вѣчной жизни, которую даруетъ людямъ: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого, истинного Бога, и Егоче послалъ еси, Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 2. 3.). *Вѣрны, пишетъ Іоаннъ, яко Сынъ Божій придетъ, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истинного, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусъ Христѣ* (1 Іоан. 5, 20.). Слово было свѣтъ чело-вѣкомъ—не со времени только Своего воплощенія, но во всѣ времена Оно было свѣтомъ чело-вѣчества. Близокъ былъ свѣтъ сей къ чело-вѣку невинному, но не совсемъ скрылся и отъ изгнаннаго изъ рая. Онъ давалъ видѣть себя въ природѣ, которая разумной твари всегда являла и являетъ невидимое Божіе, Его вѣчную силу и Божество (Римл. 1, 20.). Хотя слабо,

(р) Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. годъ II. Григ. Бог. Ст. 30.

(с) In Joh. Hom. V.

но свѣтился онъ и въ помраченномъ умѣ чловѣка естественнаго, такъ что при семъ свѣтѣнн Его и язычники могли дѣлать законное (Римл. 2, 14. 15.). Но свѣтѣніе Божественнаго свѣта особенно видимо въ народъ избранномъ. Онъ отражался въ законъ Моисеевомъ. Имъ свѣтили Пророки, подобно тому, какъ утренняя заря свѣтитъ свѣтомъ тогоже солнца, восходъ котораго она предвозвѣщаетъ. Во времена ветхозавѣтныхъ самъ Богъ многократно являлся людямъ въ образъ существа сотвореннаго, чловѣка или Ангела, но съ именемъ Божіимъ и съ дѣйствіями Божескими. Чѣмъ неожиданнѣе такія Богоявленія въ Ветхомъ Заветѣ, при господствующей мысли о Богѣ невидимомъ, неостижимомъ, неприступномъ (Исх. 33, 20.): тѣмъ яснѣе открывается въ ветхозавѣтныхъ Богоявленіяхъ раннее снисхожденіе къ чловѣчеству Сына Божія, предварительно являвшагося въ очертаніи Своего будущаго воплощенія, подобно какъ солнце прежде своего восхожденія является въ утренней зарѣ, а иногда и въ воздушномъ отраженіи круга своего. Богодуховенные Писатели ясно свидѣтельствуютъ, что ветхозавѣтныя Богоявленія, бывшія Патриархамъ, Пророкамъ, Моисею, еврейскому народу, были явленія Сына Божія. Такъ Пророкъ Исаія видѣлъ Господа, сѣдѣющаго на высококомъ престолѣ, окруженнаго и славословимаго Серафимами (Ис. 6, 1—3.). Евангелистъ свидѣтельствуетъ, что въ семъ величественномъ видѣніи Исаія созерцалъ славу Сына Божія (Іоан. 12, 41.). Явленіе Бога на Синаѣ, столь грозное и ужасное, что привело въ трепетъ самого Моисея, но свидѣтельству Апостола, было явленіе Сына Божія, будущаго Судии міра (Евр. 12, 18—26.). Во

времена Патріарховъ многократно являлся Ангель Іеговы (Быт. 21, 17—19. 22, 11—18. 16, 7—14. 18, 1—33.). Являвшійся Ангель Іеговы отличается отъ Іеговы невидимаго, сокровенно пребывающаго на небесахъ, но носитъ имя Іеговы (Быт. 18, 22.), и является съ свойствами Іеговы, напр. какъ сердце-вѣдецъ, видящій тайныя помышленія Сарры (13.), какъ Судія міра (26.). Сей Ангель Іеговы можетъ быть не иной кто, какъ велика совѣта Ангель (Ис. 9, 6.), Слово, свѣтъ языковъ, и слава Израіля.

Ст. 5. *И свѣтъ во тмѣ свѣтитъся, и тма его не объятъ.* Слово было свѣтомъ челоувѣковъ во всѣ времена: однакожъ до воплощенія Слова была *ночь*, по выраженію Апостола (Римл. 13, 12.), и люди сидѣли *во тмѣ и спши смертнѣй* (Матѣ. 4, 16.). Тма эта происходила не отъ того, чтобы свѣтъ скрывался отъ людей, оставляя ихъ во мракъ, но отъ того, что люди уклонялись отъ свѣта во тму. *И возлюбиша челоувѣцы паче тму, неже свѣтъ*, говоритъ Господь: *всякъ бо дѣлаей злая ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣлаи его, яко лукава суть* (Іоан. 3, 19. 20.). Тма есть состояніе грѣшника, удалившагося отъ Бога, состояніе богоневѣднѣя, духовнаго ослѣпленія и развращенія (Іоан. 12, 35. 1 Іоан. 1, 6. 8. Ефес. 5, 8. 11. Рим. 13, 12. 13.). Въ такой тмѣ свѣтится свѣтъ, — свѣтитъ закономъ, обѣтованіями, пророчествами, и по временамъ и самъ Просвѣтитель Пророковъ является Своимъ избраннымъ. Но *тма Его не объятъ.* Люди коснѣютъ въ дѣлахъ тмы, прилагаютъ беззаконія къ беззаконіямъ, не внимаютъ истинѣ, возвышаемой закономъ, гонятъ и убиваютъ самыхъ Пророковъ. (Матѣ.

23, 37.). Наступасть предопредѣленное время, въ которое само Слово благоволишь явиться къ сѣдѣющимъ во тмѣ и сѣни смертней, для ихъ просвѣщенія и спасенія. Когда настало сіе спасительное время, является большій и послѣдній изъ Пророковъ, Предтеча Слова.

Ст. 6. *Бысть человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Иоаннъ.*

Ст 7. *Сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуеть о Свѣтъ, да вси впру имуть Ему.* Утренняя звезда предвозвѣщаетъ приближеніе дня и восходъ солнца: такъ явленіе Іоанна возвѣщало приближеніе невечерняго и свѣтоноснаго дня, послѣ длинной и мрачной ночи невѣдѣнія и нечестія (Римл. 13, 12.), и восходъ Солнца, Которое великимъ свѣтомъ возсіяло на людей, сѣдѣвшихъ во тмѣ и сѣни смертною (Матѣ. 4. 16.). Евангелистъ подробно объясняетъ, кто былъ Іоаннъ, и въ чемъ состояло его служеніе. *Бысть человекъ посланъ отъ Бога:* свидѣтель о Свѣтъ былъ человекъ, но человекъ посланный Богомъ. Рожденіе Іоанна было предвозвѣщено Ангеломъ, сопровождалось знаменіями и чудесами, и само было нѣкоторымъ образомъ чудо, какъ рожденіе отъ неплодной и престарѣлой Елисаветы (Лук. 1, 7—24. 58—59.). Служеніе Іоанна было предсказано двумя Пророками (Ис. 40, 3—11. Мал. 3, 1.). А призываніе къ сему служенію совершилось чрезъ особенное откровеніе Божіе: *при Архіеревъ Аниъ и Каиафъ былъ глаголъ Божій къ Іоанну, Захаріишу Сыну въ пустыи* (Лук. 3, 2.). Всѣ сѣи обстоятельство показываютъ, что Іоаннъ былъ чрезвычайный посланникъ Божій. *Сей прииде во свидѣтельство,*

да свидѣтельствуемъ о Свѣтѣ, да вси вѣру имутъ Ему. Всѣ Пророки свидѣтельствовали о Свѣтѣ: какъ послѣдній изъ Пророковъ, Іоаннъ долженъ былъ дать окончательное свидѣтельство о Немъ, и окончательно приготовить людей къ принятію Свѣта. Іоаннъ крести крещеніемъ покаянія, людямъ глаголя, да во Грядущаго по немъ вѣрують, сиречь во Христа Іисуса (Дѣян. 19, 4.). Іоаннъ предсказывалъ не далекое еще пришествіе Христа, но указывалъ въ себѣ Предтечу Его, вѣстника о Его пришествіи (Матѣ. 3, 3.). Исповѣданіе грѣховъ и крещеніе въ покаяніе было рѣшительнымъ приготовленіемъ къ принятію грядущаго Свѣта. Пустынная, подвижническая, святая жизнь Іоанна, его проповѣдь, обитавшіе въ немъ духъ и сила Пліи (Лук. 1, 80. 17. Матѣ. 3, 4.), привлекли къ нему глубокое уваженіе народа, какъ къ великому Пророку (Матѣ. 21, 26.); всѣ шли въ пустыню къ Іоанну исповѣдывать предъ нимъ грѣхи свои, и получить крещеніе покаянія (Матѣ. 3, 5. 6.). Предъ всѣмъ народомъ Іоаннъ свидѣтельствовалъ о грядущемъ Господѣ. Свидѣтельство такого свидѣтеля, каковъ Іоаннъ, не могло не имѣть великой силы, и если не всѣ увѣровали по свидѣтельству его, то такое невѣріе зависѣло уже не отъ недостатка духа и силы во свидѣтель. Приходитъ на Іорданъ и самъ Свидѣтельствуемый: Іоаннъ креститъ Его, и указываетъ въ Немъ народу уже не грядущаго, но пришедшаго Мессію: *Се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра. Сей есть, о Немъже Азъ рѣхъ: по мнѣ грядетъ Мужъ, Иже предо мною бысть, яко первѣ мене бѣ* (Іоан. 1, 29. 30.). Такимъ образомъ Іоаннъ заключаетъ собою рядъ ветхозавѣтныхъ Пророковъ, и

является благовѣстникомъ и свидѣтелемъ прішедшаго Мессіи.

Ст. 8. *Не бѣ той свѣтъ, но свидѣтельствуеть о Свѣтъ.* «Не просто и не безъ причины говорить сіе Евангелистъ, по замѣчанію св. Златоустаго: у насъ не рѣдко свидѣтель бываетъ выше, и часто достовернѣе того, о комъ свидѣтельствуеть. Чтобы кто не подумаль сего и объ Іоаннѣ, Евангелистъ тотчасъ предупреждаетъ сіе неправое мнѣніе, и искореняя его показываетъ, кто свидѣтельствующій и Кто свидѣтельствуемый, и какъ велико различіе между свидѣтелемъ, и Тѣмъ, о Комъ онъ свидѣтельствуеть» (т).

Не бѣ той свѣтъ. «Свѣтомъ можемъ называть и всякаго святаго, замѣчаетъ Теофилактъ, но святой—свѣтъ не по естеству, а по причастию, ибо имѣеть свѣтлость отъ истиннаго Свѣта» (у). Такъ и Іоаннъ не былъ свѣтъ по естеству, но былъ озаренъ, свѣтилъ сіяніемъ тогоже Свѣта, о Которомъ свидѣлствовалъ, какъ утренняя звѣзда сіяеть свѣтомъ тогоже солнца, выходъ котораго предвѣщаетъ.

Ст. 9. *Бѣ Свѣтъ истинный, Иже просвѣщаетъ всякаго человека, грядущаго въ міръ.* Послѣ вводнаго повѣствованія объ Іоаннѣ, какъ о свидѣтелѣ Свѣта, Евангелистъ продолжаетъ благовѣстіе о Свѣтъ, Который во тмѣ свѣтится. Непосредственная связь рѣчи такая: Іоаннъ не былъ свѣтомъ, но только свидѣтелемъ о Свѣтъ. Истинный Свѣтъ Тотъ, о Которомъ свидѣлствовалъ Іоаннъ, свѣтъ просвѣщающій вся-

(т) In Ioh. Hom. VI. p. 43.

(у) Comment. in Ioh. p. 562.

каго чловѣка. По Іоаннѣ не былъ же ложнымъ свѣтомъ: онъ сіялъ не призрачнымъ свѣтомъ блестящихъ мудрованій, но свѣтомъ откровенной истины. По свидѣтельству самого Господа, Онъ *бѣ свѣтильникъ гора и свѣтъ* (Іоан. 5, 35.). Іоаннѣ сіялъ истиннымъ свѣтомъ но не собственнымъ, а заимствованнымъ, или изліяннымъ на него отъ Отца свѣтовъ. Посему свѣтъ *истинный* не то же, что свѣтъ не ложный, не обманчивый, но истинный свѣтъ есть свѣтъ несозданный, самобытный, свѣтъ по самому естеству, незаимствованный отъ другаго, но просвѣщающій всякаго, источникъ всякаго свѣта и просвѣщенія. «Почему, говорить блаженный Августинъ, къ слову *свѣтъ* прибавлено здѣсь *истинный*?—Потому что и чловѣкъ, озаренный свыше, называется свѣтомъ: но истинный свѣтъ есть тотъ, который озаряетъ. Такъ и Іоаннѣ былъ свѣтъ, но не истинный свѣтъ, — потому что, еслибы не былъ озаренъ, былъ бы мракомъ, и отъ посторонняго озаренія сдѣлался свѣтомъ» (Ф). Слово есть истинный Свѣтъ, всемогущій и источникъ, дающій свѣтлость и озареніе всякому сотворенному свѣту, точно такъ же, какъ Слово есть самосуца и источникъ жизни, дающая бытіе всякой твари. Слово просвѣщаетъ чловѣка при созданіи свѣтомъ ума (Притч. 20, 27.), при возсозданіи—свѣтомъ благодати. Естественный свѣтъ ума восполняется свѣтомъ благодатнаго озаренія. Слово для того и пришло на землю, чтобы просвѣтити Своимъ ученіемъ и спасти всѣхъ людей, не іудеевъ только, которымъ проповѣдывалъ

(Ф) In Joh. tract. II. 6.

Іоансъ, но и язычниковъ, людей изъ всякаго народа, рода и состоянія. *Азъ свѣтъ въ міръ придохъ*, говоритъ Господь, *да всякъ вѣруй въ Мя во тмѣ не пребудетъ* (Іоан. 12, 46.). Моисеевъ законъ данъ былъ только одному еврейскому народу: Евангеліе есть достояніе всего человѣчества. *Шедше научите вся языки* (Матѹ. 28, 19.), заповѣдуетъ Господь Апостоламъ, *проповѣдите Евангеліе всей твари* (Лук. 16, 15.). «Благодать, говоритъ Златоустый, на всѣхъ изливается: не отвергаетъ ни іудея ни эллина, ни варвара ни скиѹа, ни свободнаго, ни раба, ни мушны, ни женщины, ни старца, ни юноши, но всѣмъ равно доступна» (х).

Ст. 10. *Въ міръ бѣ, и міръ Тмѣ бысть, и міръ Его не позна.*

Ст. 11. *Во своя прииде, и свои Его не приѣша.*

Слово—Творецъ міра и Просвѣтитель всякаго челоѣка, и до пришествія Своего въ міръ, никогда не оставляло Свое твореніе, и всегда было свѣтомъ для челоѣковъ, открывая Себя въ дѣлахъ Своего провидѣнія, являясь избраннымъ въ образъ Ангела, всѣхъ научая закономъ, посылая Пророковъ, провозвѣстниковъ о Своемъ будущемъ пришествіи. И язычники не были совершенно оставлены при одномъ только естественномъ свѣтѣ своего разума. Къ нимъ на время переселяемъ былъ народъ избранный. Среди ихъ иногда жили и дѣйствовали Пророки, какъ Моисей въ Египтѣ, Іона въ Нишевін, Данилъ въ Вавилонѣ. *И міръ Его не позна.* Не смотря на постоянную близость свѣта, не только язычники, но и са-

(х) In Ioh. Hom. VIII, p. 48.

мые іудей оставались во тмѣ невѣдѣнія и нечестія. Страшное и постыдное ослѣпленіе разумной твари! *Позна волю стяжавшаго и*, говоритъ Богъ устами Пророка, *и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша* (Ис. 1, 2.). Міръ не позналъ своего Творца и Просвѣтителя: міръ не принялъ Его и тогда, когда Онъ явился на землѣ для просвѣщенія и спасенія людей. Слово приходитъ во своя—къ народу избранному и преимущественно просвѣщенному свѣтомъ боговѣдѣнія,—*и свои Его не пріяша*. Подъ своимъ Евангелиемъ разумѣеть собственно іудеевъ, отъ которыхъ по плоти происшелъ Христосъ, какъ сынъ Авраама и Давида, какъ сынъ Маріи. Іудей, какъ народъ избранный *паче всѣхъ языковъ, елицы на лицѣ земли* (Втор. 7, 6.), называются въ Писаніи паслѣдіемъ, достояніемъ Божиимъ, народомъ близкимъ, своимъ Богу (Втор. 9, 26. Ис. 27, 9. Евр. 2, 13.). И самъ Господь говоритъ, что Онъ пришелъ къ погибшимъ овцамъ дома израилева (Матѣ. 10, 5. 6.). *И свои Его не пріяша*; іудей воспитанные на книгахъ пророческихъ, по выраженію Златоустаго, ежедневно слушавшіе Моисея, каждодневно видѣвшіе среди себя самого Христа, чудодѣйствующаго и поучающаго (и), не призвали въ Немъ Мессіи, не увѣровали въ Его ученіе, и подобно язычникамъ, соблазнялись Его крестною смертію. *Мы проповѣдуемъ Христа распята, пишетъ Апостоль: іудеемъ убо соблазнь, еллиномъ же безуміе* (1 Кор. 1, 23.).

(и) Ном. IX, р. 53.

И міръ Его не позна,—но ть, ихъже не бѣ достоинъ весь міръ, познали Его, прежде пришествія Его во плоти, и желали видѣть Его пришествіе. Авраамъ видѣлъ день Его, и возрадовался (Іоан. 6, 56.). Знали о Немъ и другіе Патріархи, которымъ Онъ являлся въ видѣ Ангела; знали Его Пророки, которые предсказывали Его пришествіе на землю (Дѣян. 3, 24.). Самъ Господь говоритъ Своимъ Апостоламъ: мнози Пророцы и праведницы вождѣльши видѣти, яже видите, и не видѣша (Матѣ. 13, 17.). Если многіе желали видѣть Его, какъ видѣли Апостолы: значитъ, знали о Его будущемъ пришествіи на землю, и издалека обращались къ Нему мыслію и сердцемъ, какъ къ Вѣдомому и Вождѣльному. Нельзя сказать, чтобы и въ языческомъ мірѣ было совершенно невѣдомо Его будущее явленіе въ мірѣ. Противное доказываетъ примѣръ волхвовъ, которые пришли съ востока поклониться новорожденному Христу. И какъ до воплощенія многіе знали о Немъ: такъ и во время Его земной жизни и проповѣди не всѣ оставались въ ослѣпленіи и неврѣнн. Между іудеями, современными Христу и Апостоламъ, нашлось немало избранныхъ, которые увѣровали въ Него, какъ въ Мессію и Господа (Іоан. 10, 42. 11, 45. Дѣян. 21, 20.). Евангелистъ и самъ далѣе говоритъ о принявшихъ Его, и увѣровавшихъ въ имя Его. Конечно, число избранныхъ слишкомъ мало въ сравненіи съ числомъ званыхъ (Римл. 9, 27.).

Ст. 12. Елицы же пріиша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его.

Принять Слово значитъ увѣровать во имя Его, какъ показываютъ послѣднія слова стиха. Вѣровать во имя Его значитъ вѣровать во Ісуса, какъ въ Единород-

наго Сына Божія, обѣтованнаго Мессію, Спасителя міра (Іоан. 3, 18. 9, 35. 20, 31, 1 Іоан. 13, 13.).

Вѣрующихъ въ Него Сынъ Божій усыновляетъ Богу Отцу. «Многіе, пишеть блаж. Августинъ, не имѣя дѣтей, на старости усыновляютъ себѣ чужое дитя, и сами даютъ себѣ то, въ чемъ отказала имъ природа. Но если у кого одинъ только сынъ, то отецъ потому болѣе радуется за своего единороднаго, что онъ одинъ всѣмъ овладѣеть, и ни съ кѣмъ не будетъ дѣлить наслѣдства, умаляя чрезъ это свое имущество. Такъ поступаютъ люди, но не такъ Богъ. Своего Единороднаго Онъ послалъ въ міръ, чтобы Онъ не былъ одинъ, но чтобы имѣлъ братьевъ, усыновленныхъ Богу. Ибо мы не родились отъ Бога, какъ Единородный Его, а усыновлены Богу по благодати Его» (ч). Апостоль, въ изумленіи предъ такою безпредѣльною любовію Бога къ человеку, пишеть вѣрующимъ: *видите какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемъ и будемъ* (1 Іоан. 3, 1.). Взойдти въ столь близкое отношеніе къ Богу далъ намъ возможность Единородный Сынъ Божій. *Даде имъ область*, — область (*ἐξουσία*) значить власть, почетное право, высокое преимущество. (1 Макк. 11, 58.). Не сказалъ Евангелистъ: сдѣлалъ чадами Божіими, усыновилъ Богу, но: далъ власть содѣлываться чадами Божіими. И сказалъ такъ 1) потому, какъ объясняетъ Златоустый, что благодать не дѣйствуетъ насильственно, не стѣсняетъ человѣческой свободы и самовластия; но приходитъ и дѣйствуетъ только въ тѣхъ, которые

(ч) In Ioh. Tract. II. 13.

желаютъ ей, и искутся о ней. Въ ихъ власти содѣлываться чадами. Если же они не хотятъ, даръ не приходитъ и не дѣйствуетъ въ нихъ. Божіе дѣло дать благодать, человѣческое—представить вѣру; 2) потому, что съ нашей стороны великое нужно тщаніе, чтобы сохранить чистымъ и не запятаннымъ данный намъ въ крещеніи образъ сыноположенія» (ш). «Для сохраненія чистоты, продолжаетъ Златоустый, недостаточно того, чтобы только креститься и вѣровать. Если мы хотимъ навсегда удержать сію свѣтлость (благодать), то должны вести достойную ея жизнь. Что мы раждаемся таинственнымъ рожденіемъ, и очищаемся отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ,—сіе даруется намъ въ самомъ крещеніи; но чтобы послѣ крещенія пребывать чистыми, и снова не прикасаться ни къ какой нечистотѣ, это зависитъ отъ нашей власти и старанія» (щ).

Преимущества сыновъ Божіихъ подобны тѣмъ преимуществамъ, какія имѣетъ плотскій сынъ у своего отца предъ его рабами и наемниками. Вѣрующіе во имя Сына Божія и по вѣрѣ усыновленные Богу Отцу находятся подъ особеннымъ промышленіемъ и попеченіемъ Божіимъ (Іоан. 18, 23. Римл. 8, 31 32.); *аще сердце не зазритъ* (1 Іоан. 3, 21.), имѣютъ свободный доступъ къ Отцу Небесному, съ сыновнимъ дерзновеніемъ просятъ Его о своихъ нуждахъ, и получаютъ исполненіе своихъ прошеній (1 Іоан. 5, 14. 15.), если просятъ во имя Господа Иисуса (Іоан. 14,

(ш) In Joh. Hom. X. p. 60.

(щ) Ibid.

14.), и наконецъ, по благодатному праву усыновленія Богу дѣлаются наследниками Божиими, сонаследниками Христовыми, наследуютъ въ обителяхъ Отца Небеснаго нетлѣнныя и вѣчныя блага, *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце челоуку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9. Римл. 8, 17.). Какъ добрый и благородный сынъ исполняетъ повелѣнія отца своего, не по страху, какъ рабъ, не изъ платы, какъ наемникъ, но какъ сынъ, по чувству любви, для которой высочайшее наслажденіе—исполненіе любимой воли: такъ и усыновленный Богу заповѣди Его соблюдаетъ и угодная предъ Нимъ творитъ, по чувству сыновней любви къ Нему (1 Іоан. 3, 22.). *Аще любите Мя, говоритъ Спаситель, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15.). «Если ты рабъ, говоритъ Григорій Богословъ, бойся побоевъ. Если наемникъ; одно имѣй въ виду—получить. Если стоишь выше раба и наемника, если ты сынъ, стыдись Бога, какъ Отца; дѣлай добро, потому что хорошо повиноваться Отцу, хотя бы ничего не надѣялся ты получить; угодить отцу—само по себѣ награда» (ъ). О томъ, какимъ образомъ совершается благодатное усыновленіе Богу, Евангелистъ говоритъ въ слѣдующемъ стихѣ.

Ст. 13. *Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога рождаешася.* На сыновство Богу не даетъ права происхожденіе отъ съемни Авраамова, какъ думали іудей (Іоан. 8,

(ъ) Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. годъ 2, книжка 2, Григорій Богосл. Слово 40.

39. 41.). Не вводитъ насъ въ состояніе усыновленія Богу рожденіе плотское; но усыновляетъ Богу рожденіе духовное, непостижимое и таинственное рожденіе отъ Бога. Рожденіе отъ Бога совершается въ водахъ крещенія таинственнымъ напгемъ Духа Зпждителя на душу крещаемого. «Поелику мы состоимъ изъ двухъ естествъ, говоритъ Григорій Богословъ, то есть, души и тѣла, изъ естества видимаго и невидимаго; то и очищеніе двоякое, именно водою и Духомъ; и одно пріемлется видимо и тѣлесно, а другое въ тоже время совершается нетѣлесно и невидимо, одно есть образное, а другое истинное, очищающее самыя глубины,... изъ ветхихъ насъ дѣлаетъ новыми, изъ плотскихъ, каковы мы нынѣ, богоподобными, разваря безъ огня и возсозидая безъ разрушенія» (ы). О семъ благодатномъ рожденіи говорилъ Господь Никодиму: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти плоть есть: и рожденное отъ Духа духъ есть. Не дивися, яко рѣхъ ти: подобаетъ вамъ родитися свыше. Духъ, идѣже хочетъ, дышитъ, и гласъ Его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ* (Іоан. 3, 5—8.). Благоговѣя предъ тайною нашего возрожденія, какъ тайною Духа, мы должны наче всего хранить чистоту, полученную въ водахъ крещенія, и призражающіяся къ ней нечистоты омывать водами покаянія.

Основаніе рожденія нашего отъ Бога есть рожденіе Бога отъ человѣка. Такъ учатъ Отцы Церкви.

(ы) Тамъ же.

«Не изумляйся, человекъ, пишеть блаж. Августинъ, что ты по благодати сынъ Божій, что ты родился отъ Бога. Прежде само Слово благоволило родиться отъ человека, чтобы ты могъ родиться отъ Бога. Чтò же дивишься, что люди рождаются отъ Бога? Внемли; самъ Богъ раждается отъ человеквъ» (б). «Истинный Сынъ Божій содѣлался Сыномъ человѣческимъ, чтобы содѣлать сыновъ человѣческихъ чадами Божиими, говоритъ Злаоустый» (в). Посему Евангелистъ, сказавъ о рожденныхъ отъ Бога, тотъ-часъ указываетъ основаніе сего рожденія. *И Слово плоть бысть.*

Ст. 14. *И Слово плоть бысть, и вселися въ ны.* Слово уюстасное и вѣчное, жизнь и свѣтъ міра и человеквъ—и *плоть бысть.* По исполненіи опредѣленнаго времени стало плотию, не преставаая быть Словомъ, Сыномъ Божиимъ, Богомъ. «Само Божіе Слово, богословствуетъ св. Григорій, превѣчное, невидимое, неюстижимое, безтѣлесное, начало отъ начала, свѣтъ отъ свѣта, источникъ жизни и безсмертія, опредѣленіе и Слово Отца, приходитъ къ Своему образу, носитъ плоть ради плоти, соединяется съ разумною душою, ради моея души, очищая подобное подобнымъ, дѣлается человекомъ по всему, кромъ грѣха» (э).

Слово плоть бысть. Плоть (σάρξ) по библейскому

(б) In Ioh. Tract. II, 15.

(в) In Ioh. Hom. XI, p. 63.

(э) Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. годъ II, книжка 2. Грег. Бог. Слово 38.

словоупотребленію означаетъ не внѣшнюю только, или тѣлесную, часть природы человѣческой, но *всего* человѣка, какъ существо, имѣющее душу и тѣло. У Пророка читаемъ: *и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе* (Ис. 40, 5.). Апостоль говоритъ: *отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть предъ Богомъ* (Римл. 3, 20.) Спаситель говоритъ, что Ему дана власть надъ всякою плотію, да всему дасть Онъ животъ вѣчный — (Іоан. 17, 2. 3.) Такъ и въ словахъ Евангелиста: *слово плоть бысть*, подъ плотію разумѣется полный, совершенный человѣкъ, состоящій изъ тѣла и разумной души. Слово *плоть бысть*, т. е. Слово восприняло полное человѣческое естество, земное тѣло и разумную душу, и потому Оно имѣетъ два естества—Божеское и человѣческое, которыя соединились несліянно, неизмѣнно и нераздѣльно—въ одномъ Лицѣ Богочеловѣка.

И вселися въ ны - исполнь благодати и истины. Вселися въ ны, по обыкновенному значенію, обитало съ нами. Но въ Писаніи тѣло человѣческое называется также селеніемъ или скиніею (2 Петр. 1, 13. 14. 2 Кор. 5, 1. 2.). Посему выраженіе: *вселися въ ны* — *ἐβηήρισεν ἐν ἡμῖν* — можетъ имѣть такой смыслъ: Слово обитало среди насъ во плоти, подобно тому, какъ древле Іегова обитало среди народа Своего въ ветхозавѣтной скиніи. И какъ въ ветхозавѣтной скиніи завѣса вела въ святилище: такъ плоть Христова есть завѣса, по выраженію Апостола, чрезъ которую открывается намъ новый и живой путь во святилище небесное (Евр. 10, 19. 20.). Обитало съ нами полное благодати и истины. Благодать означаетъ 1) благоволеніе, милосердіе, любовь;

2) благодатию называются и самые дары и благодѣянія, оказываемыя милосердіемъ и любовію. Слово обитало среди насъ—полное благодати. Спаситель нашъ Господь исполненъ былъ любви и милосердія къ людямъ, и вся земная жизнь Его была непрерывнымъ рядомъ благодѣяній къ страждущему человечеству. О любви Своей Онъ самъ свидѣтельствуетъ: *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13.). Самъ указываетъ и на Свои благодѣянія: *Шедше возвьстите Іоаннови, яже слышите и видите. Слепії прозирають, и хромїи ходять, прокаженїи очищаются, и глухїи слышатъ; мертвїи востаютъ и нищїи благовѣствуютъ* (Матѳ. 11, 4. 5.). *Пришедшїи грѣшники призвати на покаяніе* (Матѳ. 9, 13.), за Свое милосердіе и состраданіе къ нимъ, былъ прозванъ другомъ мытарей и грѣшниковъ (11, 19.). *Исполнь истины. Законъ пмѣль тпнь грядущихъ благъ*, по выраженію Апостола (Евр. 10, 1.). Сїн блага, прообразованныя закономъ и предвозвѣщенныя Пророками, дарованы намъ во Христѣ на самомъ дѣлѣ. Имъ совершенно наше искупленіе и спасеніе. «Тѣни проходятъ, ихъ мѣсто заступаетъ истина», говоритъ Григорій Богосл. въ Словѣ на Рождество Христово (ю). *И видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца.* «Мы видѣли славу, какъ говоритъ Златоустый, не Пророка, не Ангела, не Архангела, не горнихъ Спль, не иной какой созданной твари, какова бы она ни была, но видѣли славу са-

(ю) Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. годъ 2. книж. 2. Григорій Богословъ. Слово 36.

мого Владыки, самого Царя, самого истиннаго, Единороднаго Сына, Господа всяческихъ. Неприступная слава сія, хотя и была сокрыта подъ покровомъ тѣла, однакожь проявлялась въ такой необычайной силѣ и свѣтозарномъ сіяніи, какимъ можетъ блистать только слава Единороднаго отъ Отца, Господа славы. *Видѣхомъ славу Его* — въ Его жизни, въ Его ученіи, въ Его дѣяніяхъ, въ чудесахъ и знаменіяхъ, которыя наполняли весь путь Его земной жизни, даже въ самыхъ крестныхъ Его страданіяхъ, «въ которыхъ, по словамъ Златоустаго, являлось не только Его милосердіе и любовь, но и Его неизглагоманная сила, которою сокрушилась смерть, разрушилась клятва, посрамлялись демоны, пригвождалось ко кресту рукописаніе грѣховъ» (а). Весь сіи чудеса совершались на крестѣ невидимо; но были и видимыя: померкло солнце, потряслась земля, разсѣлись камни, востали многія тѣлеса усопшихъ святыхъ. Но преимущественно слава Единороднаго возсіяла въ Его воскресеніи (Рим. 1, 4.).

Ст. 15. *Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ, и воззва глаголя: Сей бѣ, Егоже рѣхъ, Иже по мнѣ грядѣй, предо мною бысть: яко первѣе мене бѣ.* Выше Евангелистъ свидѣтельствовалъ о главѣ Господа, какъ самовидецъ и служитель Слова. Здѣсь Онъ указываетъ на свидѣтельство лица посторонняго, и такого, къ которому сами іудеи имѣли особенную довѣренность и уваженіе. Конечно и самъ Богъ поставилъ Іоанна вдали отъ Іисуса съ тою цѣлію, чтобы Его

(а) In Joh. Hom. XII. p. 69. 70.

свидѣтельство о Христѣ, какъ свидѣтельство лица посторонняго, не знавшаго лично Иисуса до самаго крещенія Господа (Іоан. 1, 33.), имѣло особенную силу, и подкрѣпляло собою свидѣтельство Апостоловъ, неотлучныхъ спутниковъ и учениковъ Христовыхъ. Обратимся къ самому свидѣтельству Іоанна. Іоаннъ видитъ идущаго къ нему Иисуса, и указывая на Него народу, говоритъ громкимъ голосомъ, (*κῆρυαυε*) или по объясненію Златоустаго, говоритъ съ дерзновеніемъ, съ свободою, не обвиняясь (σ): *Сей бѣ Еггоже рѣхъ, Иже по мнѣ грядый, предо мною бысть: яко первѣе мене бѣ.* Иисусъ Христосъ и родился и вступилъ въ Свое служеніе послѣ Своего Предтечи. Посему слова: *предо мною бысть, ἔμπροσθεν μὲ*—означаютъ не первенство по времени рожденія или явленія міру, но первенство по достоинству. Греческіе Отцы Церкви—лучшіе руководители въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно опредѣлить истинное значеніе словъ греческихъ. По ихъ замѣчанію, слова: *по мнѣ грядый предо мною бысть*, заключаютъ въ себѣ туже мысль, какая заключается въ сихъ словахъ Предтечи: *грядый по мнѣ крѣпльій мене есть* (13, 11.). т. е. *предо мною бысть* означаютъ первенство по достоинству. Приводимъ объясненіе Златоустаго: «Что значить: *предо мною бысть*? Славнѣе и досточтимѣе меня. Не думайте, что я больше Его, потому что я прежде Его пришелъ проповѣдывать. Я гораздо меньше Его, и въ такой степени меньше, что недостойнъ быть въ чинѣ раба Его.

(σ) In Ioh. Hom. XIII. p. 74.

Вотъ что означаютъ слова: *предо мною бысть*. То же самое иначе выражая, Матѳей говоритъ: *Ему же нѣсмь достоинъ сапоги поестивъ* (γ).

Яко первѣе мене бѣ. Здѣсь указывается причина, почему Иисусъ выше, или первенствуетъ предъ Своимъ свидѣтелемъ и Крестителемъ. Хотя Онъ, говоритъ Предтеча, и по мнѣ грядеть, послѣ меня родился и явился Израилю, но Онъ выше меня, потому что Онъ выше всякаго времени и предѣловъ: Онъ безначальный. Такъ и самъ Господь, желая показать іудеямъ Свое первенство или превосходство предъ Авраамомъ, указываетъ имъ на Свое вѣчное бытіе: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (Іоан. 8, 58.). *Первѣе бѣ, πρῶτος εἶναι*, на языкѣ Писанія означаетъ бытіе безначальное и вѣчное. Такъ говоритъ о Себѣ Богъ у Пророка: *Азъ первый и Азъ послѣдній* (Ис. 44, 6. см. 41, 4.). Такъ именуется Себя Господь въ Откровеніи Іоанна: *Азъ есмь первый и послѣдній* (Апок. 1, 17.). Итакъ свидѣтельство Предтечи таково: Сей, пришедшій послѣ меня на проповѣдь, первенствуетъ предо мною, потому что Онъ безначальный, или, какъ послѣ свидѣтельствовавъ Предтеча, потому что Сей есть Сынъ Божій (Іоан. 1, 34.).

Ст. 16. *И отъ исполненія Его мы вси прияхомъ и благодать възблагодать*. Для подтвержденія собственнаго свидѣтельства о Божествѣ Слова, Евангелистъ представилъ свидѣтельство о Немъ Предтечи: для той же цѣли онъ обращается теперь къ созна-

(γ) In Joh. Nouv. XIII. p. 75.

нѣю всѣхъ вѣрующихъ, и указываетъ нмѣ на обиліе благодатныхъ даровъ, полученныхъ ими отъ Христа. Обиліе и величіе даровъ, полученныхъ отъ полноты Его, свидѣтельствуеть о Божеской силѣ и величіи Подателя сихъ даровъ. *Отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ.* Апостоль Павелъ пишетъ о Христв: *въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9.). Въ сей-то полнотѣ Божества, существенно обитающей во Христв, Евангелиств указываетъ неизсякаемый источникъ благодатныхъ даровъ, изливаемыхъ на вѣрующихъ. Златоустый такъ говорить о полнотѣ Христовой: «Онъ имѣеть дары не по причаствію, но самъ есть источникъ и податель даровъ саможивый, самосвѣтлый, самонстинный. Онъ не удерживаетъ въ Себѣ богатства благъ, но изливать его на всѣхъ и изливая на всѣхъ, самъ остается полонъ, ни сколько не умаляется отъ сообщенія другимъ, но всегда источаетъ, и всемъ сообщаетъ блага, самъ оставаясь всегда при одинаковой полнотѣ. Чтѣ я имѣю, имѣю по причаствію, нбо получилъ отъ другаго, отъ полноты Его малую часть цѣлаго, какъ бы малую каплю изъ неизмѣримаго моря. Впрочемъ и это сравненіе не можетъ объяснить того, чтѣ стараемся мы сказать. Ибо если почерпнешъ каплю изъ моря, то тѣмъ самымъ уменьшишь море, хотя уменьшеніе и незаметно. Но сего не лзя сказать объ Онѣмъ источникѣ. Кто сколько ни черпаетъ изъ Него, Онъ нисколько не уменьшается. Посему нужно привести другое сравненіе, которое хотя также не можетъ вполне объяснить нашъ предметъ, но лучше прежняго дастъ уразумѣть нашу мысль. Представимъ себѣ огненный потокъ, отъ котораго зажигаются тысячн,

милліоны свѣтильниковъ: не правдан, что огонь остается въ одинаковой полнотѣ и послѣ того, какъ онъ сообщилъ свое гореніе безчисленнымъ свѣтильникамъ? Это всякому ясно. Если же и въ тѣлахъ дѣлимыхъ, можно найти тѣло, которое ни сколько не уменьшается, сообщая другимъ свою сущность: то гораздо возможнѣе такая неоскудѣваемость для одной Силы, безтѣлесной и простѣйшей» (а).

Отъ исполненія Его мы вси, върующіе во имя Его, прияхомъ благодать възблагодать. Дѣйствительно, отъ полноты Христовой мы получили обильнѣйшее изліяніе даровъ и благодѣній, каковы: умилостивленіе Бога за грѣхи наши (1 Іоан. 2, 2.), примиреніе съ Богомъ смертію Его (Рим. 5, 10.), оправданіе кровію Его (Еф. 1, 7.), ниспосланіе Духа Святаго, обновляющаго и освящающаго все естество наше (Іоан. 7, 37. 38. 14, 16.), усыновленіе насъ Богу (Іоан. 1, 12.), право усыновленныхъ быть наследниками Бога и сонаследниками Христа (Римл. 8, 17.),—кратко: избавленіе отъ вѣчной смерти и дарованіе вѣчной жизни (Іоан. 3, 15. 16.). *Иже Своего Сына не пощадъ, говоритъ Апостоль, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Римл. 8, 32.).

Въ слѣдующихъ двухъ стихахъ Богословъ продолжаетъ изображать величіе благодѣній, оказанныхъ Іисусомъ Христомъ роду человѣческому, сравнивая Моисея и Христа, какъ ходатаевъ двухъ Заветовъ.

(а) In Ioh. Nom. XIV. p. 8.

Ст. 17. *Яко законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть.* Законъ данъ чрезъ Моисея, какъ чрезъ служителя, который долженъ былъ передать другимъ только то, что самъ принялъ, и который былъ исполнителемъ высшей воли. *Благодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть* также, какъ *всѣ Тьмъ быша.* Иисусъ Христосъ есть самъ Царь, дѣйствующій полновластно; Онъ есть основатель благодатнаго царства, также какъ Онъ Творецъ всего міра. Подзаконное состояніе людей, какъ состояніе рабства, устрояется рабомъ; благодатное царство сыновъ Божіихъ основано Единороднымъ Сыномъ.

Чтобы показать все величіе благодѣній, оказанныхъ І. Христомъ человечеству, Евангелистъ противопоставляетъ благодать и истину Христову закону Моисееву. Законъ, данный Моисеемъ, предписывалъ заповѣди во всей полнотѣ неудобноисполнимыя для падшаго чловѣка, и поражалъ преступника проклятiемъ, не давая ему силъ для законной праведности. Благодать Христова снимаетъ съ насъ проклятiе закона (Гал. 3, 13.), оправдываетъ насъ предъ Богомъ, и примиряетъ съ Нимъ (Римм. 5, 9. 10.), прощаетъ и очищаетъ грѣхи наши (1 Иоан. 1, 9.), даруетъ намъ все потребное къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3.), врачуетъ наши немощи, восполняетъ нашу скудость, исполненіе заповѣдей дѣлаетъ для насъ игомъ благимъ и бременемъ легкимъ (Матѣ. 11, 30.). Подъ стражею закона, который строго осуждалъ всякое преступленіе, но не могъ дать праведности, естественно господствовалъ духъ страха и болѣзни, вмѣсто котораго подъ сѣнію благодати и вѣры во Христа,

господствуетъ духъ сыновнаго дерзновенія (Евр. 4, 16.) и любви (Іоан. 14, 14. 15.). Законъ, по Апостолу, былъ тѣнію грядущихъ благъ. То, что обряды закона Моисеева изображали подобно тѣни, ясно открыто, дѣйствительно совершено и подано человечеству Іисусомъ Христомъ: *благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть*. Только Христосъ могъ явить людямъ все домостроительство спасенія нашего, ибо Онъ видитъ и знаетъ Отца (Матѳ. 16, 27.), какъ Сынъ Единородный, *Сый въ лоно Отчи*.

Ст. 18. *Бога никтоже видѣ нигдѣже, Единородный Сынъ, Сый въ лоно Отчи, Той исповѣда.*

«Что же мы скажемъ, спрашиваетъ Златоустый, Исаи, который говоритъ: *видѣхъ Господа съдѣща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*? Что—Іезекілю, который видѣлъ Господа съдѣщимъ на Херувимахъ? Что—Даніилу, который говоритъ: *Ветхій день ми съде*? Что скажемъ самому Моисею, который говорилъ Богу: *яви ми Тебе самого, да разумно вижду Тя* (Исх. 33, 13.). Имъ отвѣчаетъ самъ Богъ устами Пророка: *Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10.) г. е. Я являлся въ образахъ и подобіяхъ, а не тѣмъ, что Я есмь самъ въ Себѣ. Не только Пророки, но и Ангелы и Архангелы, не видятъ Бога, каковъ Онъ въ Своей сущности. Его зрятъ только Сынъ и Духъ Святыи. А созданное естество какъ можетъ видѣть Несожданнаго» (б). «Между нами и Богомъ, говоритъ Григорій Богословъ, стоитъ сія тѣлесная мгла, какъ

(б) In Ioh. Hom. XV. p. 85.

древле облако между египтянами и евреями. И сіе-то значить можетъ быть; *положи тму за кровь Свой* (Псал. 17, 12.), то есть нашу, дебелость, чрезъ которую прозрѣвають не многіе и не много» (в). И сіи не многіе прозрѣвающіе видятъ не самую сущность Божества, обитающаго во свѣтъ неприступномъ, но только большее или меньшее отображеніе, или отблескъ сего свѣта. Богъ сказалъ Моисею: *невозмо- жеша видѣти лица Моего; не бо узритъ человекъ лице Мое, и живъ будетъ. Узриши задняя Мои: лице же Мое не лвится тебѣ* (Исх. 53, 20. 23.). «Задняя Божія, по объясненію Григорія Богослова, есть все то, что послѣ Бога доставляетъ намъ позна- ніе о Немъ, подобно тому, какъ отраженіе и изобра- женіе солнца въ водахъ показываетъ солнце слабымъ взорамъ, которые не могутъ смотрѣть на него, по- тому что живость свѣта поражаетъ чувство. Такъ богословствуй и ты, хотя будешь Моисеемъ и бо- гомъ Фараону, хотя съ Павломъ взойдешь до третьяго неба, хотя станешь и ихъ выше, удостове- шись ангельскаго или архангельскаго лика и чина! Пбо все небесное, хотя въ сравненіи съ нами гораздо выше естествомъ и ближе къ Богу, однакоже дальше отстоитъ отъ Бога, и отъ совершеннаго Его пости- женія, нежели сколько выше нашего сложнаго, низ- каго и долу тяготящаго состава» (г). «Если кто по- зналъ Бога, говоритъ еще Григорій, и засвидѣтель-

(в) Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. г. II, книж. 1. Григ. Богосл. Слово 28.

(г) Тамъже.

ствовано, что онъ позналъ; то познаніе сіе приписывается ему въ томъ отношеніи, что сравнительно съ другимъ, не столько просвѣщеннымъ, оказался онъ причастникомъ большаго свѣта. И такое превосходство признано совершеннымъ, не какъ дѣйствительно совершенное, но какъ измѣряемое силами ближняго. Авраамъ видѣлъ Бога, не какъ Бога, но какъ человѣка, какъ человѣкъ. Иаковъ борется съ Богомъ, какъ съ человѣкомъ. Или не большая прохлада была знаменіемъ Божія присутствія, и только присутствія, а не естества. Маоѳе не выносить лицедрвія явившагося ему Бога, и говоритъ: погбли мы, жена, потому что видѣли Бога (Суд. 13, 22.), чѣмъ показываетъ, что для человѣка невмѣстимо Божіе даже явленіе, не только естество » (д). Умъ созданный, ограниченный какъ бы ни былъ высокъ, не можетъ обнять и постигнуть Безконечнаго. Божество, по слову Богослова, необходимо будетъ ограничено, если оно постигнется мыслію. Ибо и понятіе есть видъ ограниченія (е). Безконечный можетъ быть только постигнутъ безконечнымъ. Посему и говоритъ Апостоль, что *Бога никтоже видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16.). И самъ Спаситель говоритъ: *ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27.). Единородный Сынъ, Сый въ лоно Отци, той исповѣда. Бога, нигдѣ, ни кѣмъ невидѣннаго явилъ намъ не Пророкъ, не Архангелъ, не иной какой вышній сотворенный духъ, но Сынъ,

(д) Тамъже.

(е) Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. годъ П. Григ. Богосл. Слово 30.

и не сынъ по благодати, но Единородный, то есть, какъ объясняетъ Григорій Богословъ, тождественный со Отцемъ по сущности, Единый изъ Единого, и единственно Единый (ж), вѣчно и нераздѣльно пребывающій со Отцемъ, *сый въ лошъ Отчи*. «Смотри, говоритъ св. Златоустый, съ какою полнотою въщаетъ Евангелистъ! Сказавъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣ же*, онъ не говоритъ далѣе: *Сынъ видѣвшій Его явилъ*, но представляетъ нѣчто иное, высшее, чѣмъ видѣніе: *Сый въ лошъ Отчи*. Ибо быть въ лошъ — значить гораздо больше, чѣмъ только видѣть... Кто пребываетъ въ лошъ, для того нѣтъ въ немъ ничего сокровеннаго... Дабы не подумали, что Сынъ знаетъ Отца болѣе всѣхъ, но не знаетъ, каковъ Онъ въ Своей сущности, Евангелистъ говоритъ, что Сынъ пребываетъ въ лошъ Отца (з). *Сый въ лошъ Отчи* — значить: имѣющій вѣчное бытіе нераздѣльно со Отцемъ, и слѣдов. единосущный Отцу. Ибо Отецъ, продолжаетъ Златоустый, не имѣлъ бы въ Своихъ недрахъ Сына иносущнаго, и Сынъ, если бы былъ рабомъ, и однимъ изъ многихъ, не могъ бы пребывать въ недрахъ Владыки. Это возможно только Сыну истинному, имѣющему великую близость къ Родившему, и равному съ Нимъ. Хочешь ли узнать и вѣчность Сына, послушай, что говоритъ Моисей объ Отцѣ. Моисей спросилъ Бога, что сказать ему египтянамъ, если они спросятъ, кто послалъ его къ нимъ. Богъ повѣлываетъ сказать: *Сый посла мя*. *Сый* означаетъ существо безначальное и вѣчное, существо несозданное,

(ж) In Ioh. Hom. XV. p. 86.

(з) In Ioh. Hom. XI. p. 65.

и самобытное. Тоже самое слово: *Сый* употребляетъ Іоаннъ, показывая симъ, что Сынъ вѣчно и безначально пребываетъ въ нѣдрахъ Отца (и). Итакъ Единородный Сынъ Божій, Единосущный и совѣчный Отцу, такъже знающій Отца, какъ Отець знаетъ Его, открылъ намъ все то, что можно и нужно человеку знать о Богѣ (Іоан. 17, 4. 6.). Онъ научилъ насъ поклоняться Троицѣ единосущной и нераздѣльной. Онъ явилъ намъ сердце Отца Небеснаго, исполненное безмѣрной любви къ роду человеческому: *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 18. Римл. 8, 32.). Онъ открылъ намъ тайную, сокровенную премудрость домостроительства Божія, въ тайны котораго и Ангелы желаютъ приикнути (1 Кор. 2, 7. 1 Петр. 1, 12.). Онъ открылъ намъ сокровенный совѣтъ Трисущнаго Божества объ искупленіи и спасеніи человека, почему и именуется *Ангеломъ великаго совѣта*. Онъ далъ намъ новую заповѣдь о любви къ ближнимъ (Іоан. 13, 34.), раскрылъ высшій смыслъ нравственнаго закона, указалъ высоту нравственнаго совершенства въ подражаніи Отцу Небесному—милосердому и любвеобильному, научилъ добродѣтелямъ, неизвѣстнымъ язычникамъ, не довольно извѣстнымъ и между іудеями, каковы: любовь ко врагамъ, самоотверженіе, сыновняя преданность и любовь къ Богу, какъ къ Всеблагому Отцу.

(и) Ibid. p. 87.

ПИСЬМО

О МОНАШЕСТВѢ.

Вы желаете знать, какъ началось монашество? Христіанство освящаетъ союзъ семейный и гражданскій,—откуда же могло родиться стремленіе нѣкоторыхъ членовъ Церкви Христовой отречься отъ связей семейныхъ, отъ служенія гражданского, добровольно осудить себя на лишеніе всехъ выгодъ общежитія, удовольствій и наслажденій, даже невинныхъ? По этому не справедлива ли мысль нѣкоторыхъ, что первыя общества монаховъ образовались изъ людей скрывавшихся отъ преслѣдованій за вѣру со стороны язычниковъ, когда самая необходимость заставляла расторгать союзъ съ обществомъ? И эта мысль смущаетъ васъ потому, что она кажется вамъ унижительною для монашества. Не смущайтесь! Если бы и въ самомъ дѣлѣ ревнитель благочестивой христіанской жизни, не находя себѣ безопаснаго пристанища въ мірѣ, удалился отъ него, чтобы вдали отъ тревоженій міра совершать служеніе Богу,—это не можетъ служить къ ихъ униженію. Не къ нимъ ли въ особенности можно приложить слова Апостола, что тѣ,

которыхъ не былъ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитались, въ горахъ, вертепахъ и пронастяхъ земныхъ (Евр. 11, 38.). Чудный отшельникъ Павелъ Фивейскій, о которомъ Антоній, величайшій подвижникъ христіанства, самъ уже около семидесяти лѣтъ проведеній въ трудахъ и подвигахъ отшельничества, сказалъ: «я видѣлъ Ілію, видѣлъ Іоанна въ пустыни, по истинѣ я видѣлъ Павла въ раю»,—удалился въ пустыню, опасаясь козней своего корыстолубиваго зятя, когда открылись гоненія Декіево и Валеріаново. Но служить ли это къ униженію великаго подвижника? Не часто ли тяжкія скорби, лишенія и бѣдствія пробуждаютъ въ насъ мысль о небесномъ царствіи, заставляютъ наше сердце прильпяться къ Богу, и въ единеніи съ Нимъ искать своего успокоенія? Златоустъ говоритъ, что во время гоненій многіе благочестивые христіане скрывались въ гробахъ, уходили въ пустыни (а), и нисколько не ставятъ имъ сего въ упрекъ.

Но говоря о началѣ монашества нѣтъ нужды защищать тѣхъ, которые удалились отъ гоненій язычниковъ. Только неправильное пониманіе духа монашества можетъ привести въ мысли, что оно образовалось изъ людей малодушныхъ. Монашество есть отреченіе отъ всего, что дорого человѣку, привязанному къ міру и его благамъ. Монахъ отрекается отъ удовольствій жизни супружеской и семейной, отъ богатства, чести, отъ своей воли,—и все для того, чтобы тѣмъ свободнѣе служить Богу, и спасеніе души

(а) Homil. in Acta Apost. 24.

своей поставить единственнымъ предметомъ и цѣлю своихъ трудовъ. Это не своевольное, противное буд-тобы Евангельскому ученію, стѣсненіе человѣческой природы. Пѣтъ, Евангеліе высшее совершенство для чловѣка поставляетъ именно въ томъ, чтобы онъ любилъ Господа Исуса болѣе отца, матери, жены, дѣтей (Матѣ. 10, 37. 19, 29.), чтобы онъ раздалъ свое имѣніе нищимъ (Мѣ. 19, 21. Лук. 18, 22.), отрекся своей воли (Мѣ. 16, 24.). Дѣвственную жизнь оно явно предпочитаетъ жизни супружеской (Мѣ. 19, 12. 1 Кор. 7, 7. 32. 33. 38.). Монашество есть стремленіе осуществить этотъ идеаль высшаго совершенства, начертанный въ Евангеліи.

Можно ли думать, чтобы тѣ, которые трѣпетали за свою жизнь, дорожа временнымъ благополучіемъ, рѣшились положить начало подобному роду жизни? Тотъ, кто не имѣлъ мужества вытерпѣть кратковременныя мученія и смерть, полагающую предѣль всѣмъ мученіямъ, могъ ли имѣть твердость рѣшиться проводить жизнь, въ которой онъ долженъ ежедневно, ежеминутно выносить тяжкую борьбу съ своей испорченной природой, съ своими естественными при-вязанностями и склонностями, разорвать связь со всѣмъ, что дорого ему на земль, постоянно, такъ сказать, умирать для царствія небснаго? Не знаю, кто болѣе мученикъ, тотъ ли, кто однажды вытерпѣвъ мученія и смерть за имя Христова, получилъ вѣнецъ мученичскій; или тотъ, кто постоянно въ те-ченіе долгой жизни терпитъ всякаго рода лишенія, скорби ради имени Христова? Въ трудныя, рѣшитель-ныя минуты жизни болѣе напрягается сила души, и во время великихъ испытаній чловѣкъ чаще выхо-

дѣтъ побѣдителямъ, нежели въ мелкихъ ежедневныхъ искушеніяхъ. Сколько разъ слабая воля можетъ колебаться въ своемъ направленіи! Сколько потребно бдительности надъ собою, сколько нужно терпѣнія, чтобы сохранить всегда тѣло и душу чистыми отъ прираженія грѣховныхъ движеній!

Идея монашества такъ высока, обѣты его такъ святы, что невольно преклоняешься съ чувствомъ благоговѣнія предъ этимъ учрежденіемъ. *Все, еже въ мѣртъ, говорилъ Апостоль, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская.* Монашество обѣтомъ цѣломудрія стремится подавить похоть плоти, обѣтомъ нестяжанія—похоть очесъ, обѣтомъ послушанія—гордость житейскую. Оно отсѣкаетъ прочь всѣ земныя привязанности, обращая душу къ одному небесному. Дивится ли послѣ этого, что люди пристрастные къ удовольствіямъ земнымъ, слятся унижить монашество? Они видятъ въ монашествѣ обличеніе своей жизни, живый упрекъ себѣ. Монахи открыто отрекаются, какъ отъ препятствія ко спасенію, отъ всего, что тѣ ставятъ для себя дороже всего на землѣ. *Аще отъ міра быте были, мѣръ убо свое любилъ бы. Якоже отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ мѣръ.*

Вы скажете: отъ чего же монашество образовалось только въ четвертомъ вѣкѣ? Первая вѣка славилась святостію Христіанской жизни; какъ же въ это время не дошли до сознанія, что въ монашествѣ осуществляется идеаль высшаго совершенства, указаннаго въ Евангеліи?

Правда, въ первый вѣка не было монаховъ, но былъ монашескій образъ жизни. Дѣвственная жизнь, освещенная примѣромъ Господа нашего Іисуса Христа,

Его Пречистой Матери, и некоторыхъ изъ Апостоловъ, Иакова (б), брата Господня, Іоанна, (в) брата его Іакова (г) и Павла, имѣла многихъ ревнителей въ первенствующей Церкви. Апостольскіе ученики: Тимофей и Титъ, четыре дщери Филиппа, одного изъ семи діаконѡвъ Церкви Іерусалимской, сынъ, и дщери другаго діакона Николая сохраняли дѣвство (д). Въ постановленіяхъ Апостольскихъ упоминается уже о жизни дѣвственной, проходимой по обѣту (е). Св. мученикъ Іустинъ писалъ къ язычникамъ : «Весьма многіе изъ насъ того и другаго пола, сдѣлавшись учениками Христовыми еще въ дѣтствѣ, и достигши теперь шестидесяти или семидесяти лѣтъ, пребываютъ въ дѣвствѣ. И я готовъ указать такихъ людей повсюду» (ж). Тоже повторяли Аѳинагоръ, Минуцій Феликсъ, Оригенъ (з). Изъ словъ Тертуліана къ его супругѣ мы несомнѣнно можемъ заключать, что дѣвственницы составляли цѣлыя общества, посвящавшія всю свою жизнь единственно на служеніе Богу. «Посмотри, пишетъ онъ къ своей супругѣ, убѣждая ее, послѣ его смерти не вступать во второй бракъ,— посмотри на сестеръ нашихъ, которыхъ имена у Господа: не взирая ни на красоту, ни на возрастъ, онѣ предпочитаютъ святую чистоту супружеству, хо-

(б) Evseb. Hist. Eccl. L. 2. c. 23. Hieron. Adv. Iovianum.

(в) S. Hier. contra Vigilant. L. 1. c. 26.

(г) Eriph. Adv. Haeres. 58, 4. 78, 13.

(д) Evseb. Hist. Eccl. L. 3, c. 29. 31.

(е) Constit. Apost. L. IV. c. 14.

(ж) Apolog. Maior. § 18.

(з) См. прибавл. къ Тв. св. Отц. 1843 г. 281 и 282.

тять лучше быть невѣстами Божиими, для Бога прекрасными, для Бога дѣвами. Съ Нимъ живутъ онѣ, съ Нимъ бесѣдуютъ, съ Нимъ обращаются день и ночь. Приносятъ молитвы свои къ Господу, какъ вѣно; отъ Него удостоиваются милостей, когда ни захотятъ, какъ бы отъ супруга. Такимъ образомъ навсегда онѣ приобрѣли себѣ благаго Господа, и на земли уже, по безбрачію, причисляются къ лику Ангельскому. Сколько такихъ, которые, прямо послѣ крещенія, посвящаютъ плоть свою чистотѣ! Сколько такихъ, которые, по взаимному согласію, пресѣкаютъ супружескія отношенія, — произвольные скопцы ради царствія небеснаго» (и).

Но, въ смутныя времена гоненій, когда христіане должны были большею частію скрываться отъ преслѣдованій язычниковъ, дѣвственная жизнь не могла принять болѣе обширнаго и правильнаго устройства, какое явилось въ монашествѣ. Ревнителю дѣвственной жизни иногда жили въ городахъ, иногда въ отдаленныхъ жилищахъ вблизи городовъ (i). Составить цѣлое, открытое, общество они не могли, какъ потому, что римскіе законы преслѣдовали безбрачную жизнь, такъ и потому, что каждое общество возбуждало подозрѣнія римскаго правительства, и навлекло бы новыя гоненія на христіанъ. Но, Божественный Промыслъ въ то самое время, когда въ Римской имперіи готовилъ господство христіанства, воспитывалъ и основателя монашества — Антонія.

(и) Ad uxor. l. 1. c. 4. 6.

(i) Athanas. vita S. Anton. § 3.

Родившійся въ 251 г. отъ благородныхъ родителей въ селеніи Комахъ, въ предѣлахъ нижняго Египта и Фиваиды, Антоній съ раннихъ лѣтъ имѣлъ влеченіе къ благочестивой жизни. Въ молодости лишившись родителей, онъ сдѣлался распорядителемъ всего отцовскаго имуществва вмѣстѣ съ сестрою. Но разъ, будучи въ храмѣ, онъ услышалъ слова Евангелія: *аще хочещи совершенъ быти: иди, продаждь имѣнїе и даждь нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси* (Матѹ. 19, 2), — раздалъ все свое имѣніе нищимъ, отдалъ сестру на попеченіе знакомымъ дѣвственницамъ, а самъ поселился не вдалекѣ отъ своего селенія, и отдался подъ руководство одного отшельника, съ юности подвизавшагося на семь мѣствъ. Пятнадцать лѣтъ провелъ здѣсь Антоній въ подвигахъ благочестія, въ тяжкой борьбѣ съ духами злобы. Но желая большаго безмолвія, удалился онъ въ пустыню за Циломъ, и поселился въ развалинахъ одной башни. Двадцать лѣтъ провелъ онъ въ совершенномъ уединеніи, прерываемомъ изрѣдка благочестивыми посѣтителями. Наконецъ, около него начали собираться любители уединенной жизни, ревновавшіе подражать Антонию. Въ келїяхъ, изъсѣченныхъ въ скаль, или смазанныхъ изъ глины, водворялись они около башни Антонія, и скоро пустыня Антонія обратилась въ многолюдное селеніе. «Каждая изъ сихъ келїй, говоритъ Аѳанасій, была храмомъ, исполненнымъ Божественныхъ ликовъ, вся жизнь отшельниковъ протекала въ чтеніи и пѣніи Псалмовъ, постѣ, бдѣніи и молитвѣ; вся ихъ надежда—ожиданіе будущихъ благъ; ибо они не имѣли на землѣ пребывающаго града, но искали грядущаго, и жили въ совер-

ишней любви и единствѣ духа, питая себя и нищихъ трудами рукъ своихъ. Блаженные жители сихъ мѣстъ, вдали отъ міра и всѣхъ страстей его, преклѣсь только о правдѣ Божіей и благочестіи, ревнуя другъ для друга, какъ бы имъ достигнуть небеснаго насльдія».

Антоній былъ для нихъ отцемъ и вождемъ на пути къ царствію небесному, поучая ихъ и примѣромъ и наставленіями. Онъ просилъ отшельниковъ открывать ему все, что съ ними происходитъ, дабы онъ могъ преподавать наставленія. «Монахъ, если возможно, говорилъ онъ, долженъ открывать, сколько онъ дѣлаетъ шаговъ, сколько пьетъ канель въ своей келліи, чтобы какъ нибудь не погрѣшить и въ этомъ». Сущность наставленій его нѣокамъ выразилась въ слѣдующихъ словахъ: «Всегда имѣйте страхъ Божій предъ очами. Помните Того, Кто мертвитъ и живитъ. Возненавидьте міръ, и все, что въ немъ; возненавидьте всякое плотское успокоеніе; отрекитесь сей жизни, дабы жить для Бога. Помните то, что вы обещали Богу; ибо Онъ взыщетъ сего отъ васъ въ день суда. Алкайте, жаждайте, бодрствуйте, плачьте, рыдайте, воздыхайте въ сердце своемъ; испытывайте себя, достойны ли вы Бога, презирайте плоть, чтобы спасти вамъ души ваши» (к)?

Вотъ начало монашества; и Антоній справедливо называется отцемъ иночества, «не потому, какъ говоритъ блаженный Іеронимъ, чтобы онъ былъ пре-

(к) Достоп. сказ. о подв. Отц. II. 33. 38.

жде всѣхъ на семь пути, по потому, что возбудишь ревность всѣхъ».

Видите, что сей отецъ иночествующихъ не отъ гоненій, но руководимый ревностію къ подвижнической жизни, удалился въ пустыню, сталъ монахомъ, и собралъ около себя сонмы иноковъ. Антоній не только не бѣгалъ гоненій, но, когда услышалъ, что въ Александріи Кесарь Максиминъ, въ 311 г., открылъ гоненіе на христіанъ, самъ изъ глубины пустыни прибылъ въ городъ. Явился вездѣ, гдѣ требовалось его присутствіе: на судилищѣ онъ одушевлялъ исповѣдниковъ, въ темницахъ служилъ узникамъ, въ собраніяхъ вѣрныхъ возбуждалъ духъ мужества и упованія на Бога. И тогда, какъ выданъ былъ указъ, запрещающій монахамъ появляться въ городъ, Антоній не боялся являться предъ взоромъ судей, готовый принять и смерть за имя Христово (1). Когда Церковь Александрійская стала успокоиваться отъ гоненій, Антоній съ своими учениками опять возвратился въ пустыню, гдѣ жили цѣлыя тысячи иночествующихъ. Антонию было тяжело это многолюдство, и онъ удалился на пустынную гору близъ Колзумъ, на одинъ день пути отъ чермнаго моря. Одна пещера на верхнемъ утесѣ служила ему пріютомъ отъ толпы народной. Но здѣсь близъ горы образовалась обширная обитель иноковъ—Писперъ. Антоній скончался, имѣя сто пять лѣтъ отъ роду. Последнимъ предсмертнымъ завѣщаніемъ его братіи было: любите отъ всего сердца Господа Іисуса Христа; постоянно имѣйте въ умѣ то, что вы всякой день можете умереть. Имя Антонія еще

(1) S. Athanas. vit. Anton. n. 46.

при жизни его сдѣлалось известнымъ въ Африкѣ, Испаніи, Галліи, Италиі, и въ самомъ Римѣ (м). Пустынные обитатели Антонія такъ процвѣли, что въ обитатели Инсперъ считалось до десяти тысячъ иноковъ. Между ними особенно прославились святостию жизни Макарій, Исаакъ, Интиримъ, Пафпутій, Павелъ (н). Другіе ученики Антонія распространили монашество по Египту и Сиріи. Черезъ Аванасія Великаго, который самъ пользовался наставленіями Антонія, и составилъ описаніе жизни и подвиговъ сего подвижника, положено начало монашества въ Западной Церкви. Съ появленіемъ жизнеописанія сего подвижника на латинскомъ языкѣ, и въ Римѣ, и въ другихъ западныхъ Церквахъ, быстро распространялось уваженіе къ монашескому образу жизни, и много нашлось подражателей Антонію (о).

Быстрое распространеніе иночества въ то время, когда вѣра христіанская сдѣлалась господствующею въ Римской имперіи, и прекратились гоненія за вѣру, показываетъ, что благочестивая ревность христіанъ къ сей жизни только стѣснялась въ своемъ обнаруженіи временами гоненій, и получивъ свободу, стремится обнаружиться во всей силѣ. Иночество, родившееся изъ глубокаго пониманія Евангельскаго ученія о высшемъ совершенствѣ, удовлетворяло существеннѣйшимъ потребностямъ духа человѣческаго. Но какъ жизнь общественная своими условіями привязываетъ къ землѣ, и особенно опасною для спасенія души яв-

(м) Baron. Ann. Hist. Eccl. an. 328.

(н) Rufin. Hist. Eccl. L. 2. C. 4.

(о) Baron. Ann. Eccl. an. 328. Tom. IV. p. 214.

лялась жизнь общественная въ Римской имперіи, полной воспоминаній и обычаевъ язычества; потому ревнители христіанскаго совершенства удалялись въ пустыни, и тамъ основывали свое новое общество, совершенно христіанское. Отсюда, какъ лучи новаго животворнаго свѣта, разливались по Римской имперіи высшія понятія о христіанской нравственности. Подкрѣпляемая примѣромъ, онѣ не могли остаться безъ сильнаго благотворнаго дѣйствія на современный міръ. Какъ во времена гоненій подвиги мучениковъ и исповѣдниковъ укрѣпляли и распространяли вѣру въ Господа Иисуса: такъ во времена послѣдующія, когда христіанская вѣра становилась господствующею, подвиги отшельниковъ — иноковъ служили къ утвержденію и углубленію въ сердцахъ нравственнаго ученія христіанскаго. Ибо монашество есть непрестанное, въ теченіи цѣлой жизни, исповѣданіе имени Иисуса, и безпрерывное мученичество вѣры и самоотверженія.

ЛАВРА СВ. САВВЫ (*).

4 декаб. 1849 года.

Привѣтствую Васъ изъ Лавры Освященнаго Саввы, какъбы изъ Вашей—преподобнаго Сергія, потому что здѣсь великій отшельникъ Савва тоже для Палестины, что для Россіи Сергіій, и Господь сохранилъ его мирное жилище, когда вокругъ разорены были все прочія многочисленныя обители: не безъ тайнаго Промысла Божія это произошло!—Вы искали подвижниковъ на Афонѣ, — я ихъ нашелъ здѣсь: игумена Іоасафа и старца Русскаго Савву, которыхъ я засталъ еще въ первое мое посѣщеніе; другихъ знакомцевъ не обрѣлъ; прешли все отъ дольняго въ горній Іерусалимъ и отъ плачевной юдоли въ невечернюю радость! Замѣчательное лице этотъ Іоасафъ, Крїтянинъ родомъ, 32 г. спасающійся въ Лаврѣ, коей поставленъ настоятелемъ. Духовная простота доходитъ до ангельской невинности, всегдашняя улыбка на устахъ, терпѣніе безпримѣрное съ братією и съ арабами, которыхъ любовь пріобрѣлъ до такой степени, что повсюду ходитъ одинъ. Между тѣмъ, онъ общій духовникъ и Русскихъ и Грековъ, потому что одаренъ глубокою проникательностью и начитанъ духовныхъ книгъ; знаетъ все

(*) Письма къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому отъ А. П. Муравьева.

житія святыхъ подвижниковъ, и любить ихъ какъ своихъ; скитается всегда пѣшкомъ по горамъ, въ грубой одеждѣ, и хорошо знаетъ все остатки обителей. Онъ будетъ моимъ проводникомъ на Иордань. Мы уже обрѣли, или опредѣлили въ бесѣдѣ съ нимъ, мѣста многихъ знаменитыхъ Лавръ: Фаранской развалины около Хеврона видны еще къ мертвому морю; Харитоніева пещера въ Оекуи; сегодня мы посѣтили Капель, или крѣпость Ирода, за полтора часа отъ Лавры, гдѣ спасался Савва, и нашли тамъ кости отшельниковъ, завѣтныхъ для всѣхъ, ибо никто не дерзалъ ихъ тронуть. Здѣсь же я посѣтилъ въ юдоли три келліи Ксенофонта и чадъ его, Іоанна и Аркадія, башню въ пещерѣ Іоанна Молчальника, и келлію матери св. Саввы. Старецъ Іоасафъ мнѣ рассказывалъ, что однажды надъ сей келліей онъ сталъ ломать камни для церкви, и одинъ упалъ внутрь разоренной келліи. Ночью ему приснилась старица въ черномъ платьѣ, и запретила тревожить ея бывшее жилище. Обитель процвѣла съ его управленія, и украсилась такъ, что нельзя ее узнать; братіи 32 человекъ, и миръ глубокий.

Мы пріѣхали сюда вчера съ епископомъ Севастійскимъ на праздники Преподобныхъ, въ самый день памяти Молчальника Іоанна, епископа Колонійскаго, по происхожденію Никопольскаго; потому мнѣ желательно было, хотя и съ большимъ трудомъ проникнуть въ его пещерную башню. Сегодня служили литургію въ бывшей келліи и церкви св. Іоанна Дамаскина, устроенной имъ въ башнѣ; теперь церковь носитъ его имя. Недавно обрѣтена была въ трапезѣ церковной его могила, подъ лѣстницей, ведущей въ

его верхнюю келью. Это малая пещера, служившая, какъ видно, для погребенія; по тѣла Святаго не нашли, и не знаю даже, гдѣ оно. Умилительно было слышать его собственныя вечернія пѣсни въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ ихъ писалъ, и воспѣвалъ самъ въ своей убогой церкви. Грѣшный я человекъ какихъ сподобился утѣшеній! Сего-дня было вечернее благословеніе хлѣбовъ на площадкѣ, близъ гроба св. Саввы, упраздненнаго также, но я поклонился нетлѣнному тѣлу его въ Венеціи. Позади Кувукліи сего гроба церковь Святителя Николая, гдѣ черепы св. Отець, избѣженныхъ Хозроемъ, собраны священною грудю. И тамъ надлежало бы совершить празднество, но мы поспѣшимъ завтра послѣ литургіи во Іерусалимѣ на общее торжество Православной Церкви, ради Тезоименитства нашего Великаго Государя. Ахъ какъ Онъ истинно Великъ на Востокѣ, по истинѣ Николай, т. е. побѣдитель народовъ. Всѣ на Него уповаютъ, и съ благоговѣніемъ произносятъ Его имя! Это весьма утѣшительно для Русскаго сердца. За отсутствіемъ Патріарха, три Митрополита будутъ служить литургію внутри самаго св. Гроба, и мы съ вечера заключимся въ храмъ Воскресенія.

Я забылъ Вамъ сказать, что нынѣшній Патріархъ Кирилль былъ тотъ самый игумень Геосманскій, который пріобщалъ меня на св. Гробѣ въ 1830 году. Онъ мнѣ это вспомнилъ въ Бейрутѣ, и приказалъ принять меня здѣсь со всевозможною любовію. Мнѣ приготовили его кельи въ большомъ монастырѣ, гдѣ онъ жилъ, будучи эпитропомъ: но, не смотря на все вниманіе, отсутствіе патріаршее очень чувствуется отъ недостатка главы. Мнѣ не суждено было застать

Патріарха въ св. градѣ, и онъ самъ сожалѣть, но уже не могъ возвратиться, а если бы былъ предва- рень, то остался бы; грустно это, но дѣлать нечего! Простите, поручаю себя святымъ молитвамъ Вашимъ, и о Васъ молюсь каждый день на всехъ святыхъ мѣ- стахъ.

6 декабр. Іерусалимъ.

Въ обители св. Θεодосія живутъ бедунны, разбив- шіе шатры свои между развалинъ! Въ самомъ алтарь стоятъ верблюды, нещера волхвовъ завалена камнями! Но чудный видъ на Іерусалимъ: Виолесмъ и мертвое море открывается оттоль съ горы. Я спѣшилъ во Іерусалимъ на праздникъ Святителя Николая. Служба была великолѣпная. Тридцать священниковъ и семь діаконъ служили вечерню съ митрополитомъ Петры; вся церковь была освѣщена гирляндами лампадъ. Св. Гробъ горѣлъ снаружи огнями. Тамъ, внутри придела Ангеловъ, три Архіерея совершали литургію, ночью съ 4 пресвитерами и 6 діаконами, все въ бѣлыхъ ри- захъ. Казалось, настала минута воскресенія, при пѣ- нии воскресныхъ стихирь. Съ Дарамн ходили кругомъ св. Гроба. Я молился внутри св. Гроба, и не забуду сей торжественной ночи! Проповѣдь во славу Импе- ратора читали у вратъ св. Гроба, на греческомъ и турецкомъ: и въ Россіи не могли бы сказать ничего больше! Честь и слава духовенству св. Гроба за та- кую любовь!

ПУТЬ ПО ЛИВАНУ.

Иерусалимъ. 9 декабря 1849.

Прежде нежели говорить Вамъ, о некоторыхъ случайностяхъ моей жизни іерусалимской и о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя по-немногу приобретаешь о святыхъ мѣстахъ, чрезъ посредство бесѣды со старожилами св. града, и особенно съ старцемъ Іоасафомъ отъ св. Саввы,—не сказать ли Вамъ нѣсколько словъ и о моемъ путешествіи изъ Бейрута чрезъ Дамаскъ, потому что и въ продолженіи онаго мнѣ встрѣтилось много замѣчательныхъ предметовъ и событій? Всего менѣе любопытенъ былъ для меня самый Бейрутъ, новый городъ, широко разросшійся въ теченіи не многихъ лѣтъ, на старыхъ остаткахъ Верпта, прославленныхъ подвигомъ св. великомученика Георгія. Мѣсто, гдѣ онъ освободилъ отъ морскаго чудовища царевну, еще указываютъ при устьѣ рѣчки, впадающей въ море, и за нею берегъ уже начинаетъ подыматься на столь громкую въ Писаніи гору Ливанскую. Но гора сія, или лучше сказать, горы, простирающіяся на обширное пространство и вдоль всего поморія и внутрь Сиріи, отраслями Антиливана до самаго Дамаска, не произвели на меня того впечатлѣнія, какое я ожидалъ, быть можетъ потому, что Альпы и Кавказъ затмили въ моихъ глазахъ величіе Ливана. Дѣйствительно, мало величественнаго въ этомъ хребтѣ, болѣе широкомъ, нежели высокомъ, состоящемъ

изъ округленныхъ вершинъ, и даже смежные верхи его Санинъ и Аккоръ не поражаютъ теми живописными ужасами, какіе мы привыкли видѣть въ горахъ, а шумящихъ потоковъ вовсе нѣтъ, и растительности другой не встрѣчаешь, кромѣ соснъ.

Надобно удивляться въ горахъ сихъ усердію прилежныхъ маронитовъ, которые обработали, гдѣ только могли, бесплодную почву, усѣянную мелкимъ камнемъ. Террасами спускаются ихъ тѣсныя поля или масличныя сады съ вершины горъ и до глубины овраговъ, а на высотахъ разбѣяны ихъ селенія, иногда, около замка какого-либо изъ ихъ шейховъ, или близъ монастырей латинскихъ, переименованныхъ съ ихъ собственными. Римъ успѣлъ овладѣть горою Анванскою со времени крестовыхъ походовъ, и нигдѣ на Востокъ не сталъ столь твердою стопою; потому что смиренное духомъ, хотя и воинственное, племя маронитовъ покорилось ему безусловно, и ихъ Патріархъ съ двѣнадцатю епископами—вѣрные служители Папы. Въ монастырь Арабскомъ православномъ Маръ-Эліасъ, или Пророка Іліи, гдѣ я провелъ первую ночь за 8 часовъ отъ Бейрута, могъ я замѣтить, до какой степени сильно было вліяніе римское. Рядомъ съ нимъ стоитъ монастырь Маронитскій. Отслушавъ на слѣдующее утро общию арабскую, заглянулъ я и въ убогую церковь маронитовъ:—тамъ еще продолжалась литургія, и мнѣ показалось, что я въ Римъ, хотя это были не настоящіе римляне, а только присоединенные марониты. Тѣже убранство престола и устройство храма, тѣже одежда служившаго священника, тѣже совершенно приемы, воздѣваніе рукъ, частыя коленопреклоненія, какъ будто

природный римлянинъ совершалъ объядно, только съ разницею языка сирскаго, столь же недоступнаго для народа, какъ и латинскій. Самая одежда шюковъ походила на Францисканскую, и я подивился мудрости сыновъ въка сего, умѣвшихъ виѣшними формами до такой степени подчинить себѣ цѣлое отдаленное народонаселеніе дикаго Ливана.

Надобно сознаться, что мы вовсе къ тому не способны. Въ убогомъ монастырѣ Пророка Іліи, весьма древнемъ, но единственномъ въ горахъ, который существуетъ тамъ, только по сосѣдству обширнаго селенія православныхъ арабовъ и покровительствомъ нашего консула, — половина монаховъ разбѣжалась лѣтомъ; осталось ихъ пять старцевъ калекъ. Игумень изъ грековъ, отецъ Макарій, жизни весьма духовной, и уже болѣе 20 лѣтъ управляетъ монастыремъ, но нѣтъ стихій, изъ которой можно бы оставить хорошее братство. Тамъ за объдней видѣлъ я съ утѣшеніемъ Ваше Евангеліе, и двѣ иконы пожертвованныя графинею Орловой. — Итакъ, повсюду распространились ея благодѣянія, и нѣтъ того дальняго, забытаго уголка на Востокъ, куда бы не достигла благодѣтельная рука ея. О какая потеря для Церкви православной — преждевременная кончина сей великой Меланіи! Вездѣ поминую ее и другую повопреставленную Графиню Анну, менѣе щедрую, но столь же усердную къ церкви. Видно, добрыя души и на небѣ нужны!

Отъ обители Пророка Іліи мы ѣхали еще 8 часовъ по вершинамъ горъ, мимо свѣжнаго Сашна, до высокой равнины Целеспріи, отдѣляющей хребетъ Ливана отъ Антиливаа, болѣе живописнаго, хотя и

не столь возвышеннаго. Обширное маронитское селеніе Захлы, гдѣ вмѣстѣ съ маронитами перемѣшаны были и христіанскіе арабы и турки, при самомъ спускѣ въ долину, назначено было для нашего ночлега, и тутъ произошло довольно странная встрѣча. Приближаясь къ селенію, я увидѣлъ трехъ священниковъ, идущихъ ко мнѣ съ крестами, хоругвями и кадильницами, въ епитрахляхъ, и за ними толпа народа.

Простодушные, отчасти безграмотные, шейхи, принявъ меня за архіерея, постарались по мѣрѣ силъ своихъ устроить торжественную встрѣчу. Признаюсь, я очень былъ доволенъ, когда отдымаясь отъ неподобавшихъ мнѣ почестей и отъ толпы народа, наполнявшаго до самаго вечера мою комнату.

Рано утромъ, я посвѣшилъ собраться въ путь, опасаясь столь же докучливыхъ проводовъ. При выѣздѣ изъ Захлы, зашелъ въ магометанскую божницу надъ гробомъ Ной. Вотъ куда занесло воображеніе восточное гробницу нашего втораго праотца! Его представляютъ великаномъ, и каменная остроконечная плита, надъ могилой, тянется на 10 сажень; видны подлѣ остатки древняго зданія; но что тутъ было, и кто погребенъ, — это загадка; только, конечно, не Ной, котораго могилу, болѣе правдоподобно, показываютъ у подошвы Арарата.

ПОДРОБНОСТИ О ИЕРУСАЛИМѢ.

11 декабря 1849.

Въ Иерусалимѣ надобно записывать каждое слово, каждую мѣстность, для того, чтобы въ послѣдствіи не измѣнила память. Хотя бы отъ такого разнообразія предметовъ и усѣченного ихъ описанія произошла нѣкоторая запутанность; но не въ этомъ ли видѣ достигли до насъ и отрывочныя сказанія Отцевъ въ ихъ занимательныхъ Патерикахъ, въ Лимонарѣ, Лавсанкѣ и другихъ? Приношу такое вступленіе въ оправданіе тому, что Вамъ предлагаю; иногда и я буду также говорить, какъ въ патерикахъ: «Авва Іоасафъ сказалъ то, и тому подобное».

Вчера напримѣръ, преосвященный Мелетій Петры Аравійской, послѣ торжественной вечерни, которую недавно положено здѣсь совершать всякую субботу въ храмъ Воскресенія, показывалъ мнѣ внутри святилища, какія собственно части его уцѣлѣли во время пожара 1808 года, и это весьма было любопытно, хотя недоступно описанію, потому что надобно видѣть мѣстность, чтобы понять рассказъ. Весь мраморъ св. гроба снаружи обгорѣлъ, и отчасти внутри, такъ что остался голый камень природной скалы, но деревянная дверь его уцѣлѣла, по Божію Промыслу, являющему силу Свою посреди немощи человеческой, и хранится въ патриархѣ. Южная сторона круглой церкви, или паперти, посреди коей

стоитъ св. Гробъ, пострадала болѣе, нежели съверная, такъ какъ пожаръ начался отъ армянъ. Но со стороны франковъ уцѣлѣли три круглыя массивныя столба, закладенныя теперь въ четверугольныя пиластры, и два монолита, т. е. пиластра, изъ цѣльнаго камня, поддерживающіе царскую арку. Прежде вся круглая площадка св. Гроба обнесена была колоннами, перемѣшанными съ пиластрами, такъ что послѣ каждаго двухъ столбовъ слѣдовалъ четверугольникъ, а въ соборѣ по двѣ и по три колонны были слиты вмѣстѣ для большей крѣпости сводовъ. Иконостасъ, деревянный до пожара, замѣненъ каменнымъ для прочности боковыхъ стѣнъ, а перегородки, бывшія по сторонамъ, для отдѣленія собора отъ прочихъ частей храма, сооружены вновь также изъ камня, и богато раззолочены съ нѣсколькими ярусами образовъ, въ видѣ иконостасовъ. Своды Голговы, т. е. пристроенной ей части, которая вдается во-внутрь храма, обвалились, также и двѣ мраморныя колонны, стоявшія у входа въ храмъ, предъ камнемъ помазанія; но, что весьма жаль, — съ тѣхъ поръ уничтожена деревянная, тѣсная, единственная лѣстница на Голгову, которая у насъ уцѣлѣла въ новомъ Иерусалимѣ.

Служба совершается на открытомъ алтарѣ Голговы, у насъ же въ боковомъ придѣлѣ страстей Господнихъ; такъ было сперва и въ Иерусалимѣ, но не бывало службы надъ самымъ мѣстомъ водруженія креста, дабы оставить его свободнымъ для поклоненія. Когда же франки отняли у православныхъ, т. е. грузинъ, половину Голговы, то по необходимости греки устроили престоль надъ мѣстомъ распятія, но открытый, дабы всѣ могли поклоняться и лобызать

самое отвергіе. Чтò касается до св. Гроба, то греки никакъ не могутъ сказать, когда франки получили право, тамъ совершать литургію, хотя и увѣряютъ, что они вступили въ ихъ права. Напротивъ того, они сами никогда прежде не совершали тамъ литургій; въ этомъ также ихъ отличаетъ нашъ новый Іерусалимъ. Когда же они увидѣли, что франки въ XVIII вѣкѣ, чрезъ покровительство своихъ посланниковъ, приобрѣли это право; тогда и они, чтобы не отстать отъ нихъ и имѣть первенство, начали служить ежедневно литургію прежде нихъ на св. Гробѣ. Но и тутъ опять новость: 20 лѣтъ тому назадъ, греки при мнѣ служили на камнѣ Ангела, въ первой части вертепа гробнаго, а теперь служатъ на самомъ камнѣ Гроба; и только при служеніяхъ архіерейскихъ удержанъ прежній порядокъ. Страненъ однако чинъ сей литургій, и ясно показываетъ, что св. Гробъ никогда для нея не предназначался, потому что кафедральный соборъ противъ сей святыни собственно созданъ для божественной службы. При началѣ литургій архіерей облаченный сидитъ обратившись лицомъ къ св. Гробу, внѣ онаго; послѣ же входа съ Евангеліемъ становится внутри предъла Ангела, у приготовленнаго престола, уже лицомъ къ востоку, т. е. къ собору, и задомъ къ святому вертепу, а во время херувимской пѣсни св. Дары обносятся кругомъ.

Еще одна странность: тогда какъ, всякую вечерню, всѣ исповѣданія, заключенныя въ храмъ, совершаютъ торжественныя литіи кругомъ всѣхъ св. мѣсть его, съ пѣніемъ приличныхъ стиховъ,—почему греки одни сего не дѣлаютъ, оставаясь во время вечерни внутри своего собора? Отъ того, что лѣтъ за 50 предъ симъ

Франки исторгли себѣ позволеніе совершать литіи сіи прежде ихъ; оскорбленные греки предпочли лучше вовсе не совершать оныхъ, нежели слѣдовать за Франками; а между тѣмъ у нихъ есть для сего особенный чинъ и стихирь, употребляемая только при первомъ посѣщеніи св. мѣстъ поклонниками. Я совершилъ вмѣстѣ съ ними благоговѣйный кругъ сей, внималъ на каждомъ поклоненіи приличной проповѣди іерокирикса, на греческомъ и турецкомъ языкахъ, и просилъ переписать для меня стихирь литіи сей, чрезвычайно трогательныя. Поклонники посѣщаютъ слѣдующимъ порядкомъ св. мѣста: въ понедѣльникъ они слушаютъ литургію въ монастырь русскомъ—Архангеловъ, но на арабскомъ языкѣ, потому что наше служеніе бываетъ тамъ только по субботамъ и воскресеньямъ; во вторникъ посѣщаютъ они монастырь Предтечи, на развалинахъ замка рыцарей вновь украшенный и расширенный; въ среду идутъ въ Геосманию, или молятся въ своихъ монастыряхъ; въ четвергъ собираются все въ монастырь Св. Николая близъ патриархіи; въ пятницу, на память живоноснаго Источника, все бываетъ въ Геосманию, въ субботу молятся опять у себя, въ воскресенье же въ храмъ св. Гроба; и этотъ порядокъ заведенъ недавно.

При выходѣ изъ храма, Преосвященный Петръ показалъ мнѣ древною патриархію, къ нему примыкающую, и я подивился тѣснотѣ жилья бывшихъ святителей св. града. Церковь 40 мучениковъ подъ колокольней теперь служить усыпальницею Патриарховъ; средняя церковь Воскресенія, или Жень Мурносницъ, гдѣ явился имъ Господь, служила прежде соборною, и въ ней стоитъ по-нынѣ мраморная кафедра

Апостола Іакова, въ которую вставлена деревянная новая; но не многіе знаютъ здѣсь о существованіи каѳедры сей. Рядомъ съ сею церковію есть еще церковь Апостола Іакова, наполненная также гробами патриарховъ, гдѣ бываетъ ежедневная литургія на арабскомъ. Хотя съ средней каѳедраальной церкви сорванъ былъ куполь землетрясеніемъ, обрушившимъ и колокольню, въ 1562 году, и съ тѣхъ поръ она обстаетя обнаженною, однако въ ней какъ въ древней патриархіи совершается подь деревяннымъ навѣсомъ обѣдня великаго четверга и вечерня предь Брещеніемъ, и она слыветъ старымъ Воскресеніемъ.

По срединѣ церкви малою часовнею обозначено мѣсто явленія Господа Муропощамъ, а съ ними и Пречистой Своей Матери, по преданію іерусалимскому; но, по ошибкѣ, икона въ сей часовнѣ изображаетъ явленіе Господа Магдалинѣ Маріи. Что касается до каѳедры Апостола Іакова, о которой такъ ясно пишетъ историкъ IV вѣка, Евсевій, что она сохранилась отъ разоренія іерусалимскаго, и была упесена первобытными христіанами въ Пеллу, то, мнѣ кажется, нѣтъ причины сомнѣваться въ ея подлинности. Форма ея весьма древняя, и сохранились только боковыя ея стѣнки, спереди исписанныя арабскими и грузинскими письменами, въ конхъ испрашивается молитва христіанъ. Если бы каѳедра сія, стоявшая прежде на Голгоѣѣ, не была столь священна, то не записывали бы на ней своихъ именъ. Арабскія надписи мало замѣчательны, потому что годовъ нѣтъ, и неизвѣстно, кто сіи врезавшіе имя свое на мраморъ. Но грузинская надпись гласитъ о благодареніяхъ пверскаго царя Георгія VIII, сына Александрова, послѣдняго изъ мо-

гущественныхъ властителей Иверіи, потому что послѣ него, въ исходѣ XVI вѣка, она распалась на три части. Почему же кафедрa сія была предпочтительно избрана для царскаго поминаенія, если бы не почиталась она искони Апостольскою? Я совѣтовалъ поставить ее на горнее мѣсто церкви св. Іакова, дабы одинъ только Патріархъ имѣлъ право на нее возсѣдать. Вотъ слова надписи: «Боже, воскресшій Христе, помилуй царя царей Георгія, аминь». Прочія надписи грузинскія—на языкѣ церковномъ, подъ титлами, недоступномъ для здѣшнихъ чтецовъ. Въ церкви стараго Воскресенія еще замѣчательны древнія иконы, перенесенныя изъ бывшихъ іорданскихъ монастырей, запустѣвшихъ около трехъ сотъ лѣтъ тому назадъ. Я спросилъ себя одну изъ нихъ—Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, прекраснаго письма, которая, конечно, можетъ имѣть болѣе 1000 лѣтъ древности. Въ темномъ Нарѣнкѣ подлѣ старой каменной купели, перенесенной, по преданію, изъ Святаго Святыихъ, еще одна большая икона Богоматери, но гораздо новѣйшая, богато украшенная, но по письму русская, напоминающая Тихвинскую. Она пользуется особымъ уваженіемъ, и кажется, принесена была Патріархомъ Папсіемъ изъ Россіи. Крутая лѣстница ведетъ отсель въ бывшій сподникъ, длинную трапезу и пріемныя комнаты патріаршія, обращенныя окнами въ три церкви—40 мучениковъ, Воскресенія и Апостола Іакова. Онѣ украшены довольно благолепно: но другія кельи святителей и старшей братіи, находящіяся позади, весьма тѣсны, особенно въ сравненіи тѣхъ палатъ, можно сказать, великолѣпныхъ для Іерусалима, которыя себѣ недавно построилъ отдѣльно отъ монастыря

нынешній Патріархъ Кириллъ. Та обширная обитель патріаршая, въ которой помѣщаются теперь всѣ архіереи и архимандриты, устроилась постепенно, когда уже патріархи переселились въ Царьградъ; ибо отъ Теофана, принужденнаго оставить Іерусалимъ, въ началѣ XVII вѣка, и до Кирилла, въ теченіи болѣе 200 лѣтъ, почти всѣ они болѣею частию жили въ своей каведры, исключая однако Нектарія и Досифея. Бывшая келлія Теофана теперь уже принадлежитъ туркамъ, втѣснившимся въ средину зданій монастырскихъ, но по странному повѣрью никто не можетъ обитать въ ней. Зданіе обители патріаршей весьма неправильно, не оригинально, потому что она распространялась мало по малу, и только въ исходѣ минувшаго вѣка Патріархъ Анѳимъ, бывший сыномъ несторіанскаго священника, пріобрѣлъ отъ несторіанъ мѣсто нынѣшней бібліотеки. Это было послѣднее ихъ владѣніе въ св. градѣ, и съ тѣхъ поръ даже ни одного изъ нихъ тамъ не обрѣтается.

Новая сія обитель соединена съ древнею арками, подъ которыми досель проходитъ улица іерусалимская, такъ называемая патріаршая; есть и двѣ крестовыхъ церкви въ обоихъ монастыряхъ: одна, во имя св. Феклы, заключаетъ въ себѣ отпечатокъ слѣда Господня, перенесенный тайно съ Голгофы, и тотъ камень, на коемъ сидѣлъ Господь въ судилищѣ Пилатовомъ. Другая церковь во имя равноапостольныхъ царей Константина и Елены находится въ верхней террасѣ старой патріархіи, и примыкаетъ къ галлереймъ армянскимъ храма Воскресенія, такъ что изъ ея двухъ оконъ виднѣнъ св. Гробъ; а потому внутренность ея расположена совершенно неправильно; но она соб-

ственно служить крестовою, и украшена весьма богато. Патріархъ Нектарій первый устроилъ малый приделъ во имя Равноапостольныхъ, надъ хлѣбными запасами; потомъ Патріархъ Доснѳей распространилъ церковь, такъ что первое святилище обратилось въ алтарь, и наконецъ трапезная ея часть уже перешла по аркамъ въ новую обитель. Тутъ собираются ежедневно, или лучше сказать еженочно, архіепископы Петры, Газы, Неаноля, Севастіи и Филadelphin, составляющіе Синодъ іерусалимскій, со всеми архимандритами и сановниками патріаршими, для слушанія утрени и обѣдни безрасходно: онѣ продолжаются отъ 3 до 6, и хотя не великолѣпно служеніе безъ діакона и безъ пѣвчихъ, но оно трогательно, и я люблю на ономъ присутствовать, потому что тутъ клириками служатъ сами старцы Святители. Одинъ изъ чтецовъ подноситъ каждому изъ нихъ попеременно книгу, и они поютъ, другъ противъ друга, прѳосы и стихиры канонѳвъ, а старшій намѣстникъ патріаршій читаетъ шестопсалміе и молитвы отпустѳвъ на часахъ и вечерній псаломъ.

Но вотъ замѣчательная странность сей крестовой церкви патріарховъ іерусалимскихъ: въ теченіи трехъ часовой почной ея службы вы слышите попеременно, а иногда и вмѣстѣ, всѣ богослуженія храма, и даже магометанское, въ онаго. Сперва раздаются громкія вопли армянъ, сквозь малыя церковныя окна, открытыя въ нихъ галерею; потомъ, уже во время обѣдни и большею частію около херувимской пѣсни, раздается органъ франковъ, довольно пріятный въ отдаленіи, и, почти всегда при чтеніи: *«върую во Единого Бога»* митрополитомъ Петры аравійской, раз-

дается пронзительный вопль муэдзина на соседнем минарете Омара, скликающий къ молитвъ магометанъ, словами Корана. И такъ, исповѣданіе христіанское внутри церкви патріаршей, и снаружи исповѣданіе вѣры магометовой, въ заключенномъ храмѣ разноплеменные лики: — это можно сблизить только въ Іерусалимѣ, гдѣ всѣ народы стѣснились вокругъ уважаемой ими святыни, съ чувствами столь различными. Но минареть Омаровъ не производилъ на меня впечатлѣнія столь тяжкаго, какъ другіи минареть имени Амеидовъ, овладѣвшихъ бывшимъ жилищемъ патріарховъ латинскихъ, которое они такъ безразсудно прильпили къ храму, что теперь жилия комнаты и самый гаремъ Эмира находятся, — совѣстно выговорить, — надъ крышей церковной, между двумя куполами св. Гроба и собора Воскресенія, — и этотъ позоръ терпятъ досель, а между тѣмъ спорятъ о томъ, кому покрыть оловомъ куполь св. Гроба, котораго лпсты безобразно висятъ съ обнаженнаго дерева!

Замѣчательное преданіе сказывалъ мнѣ Саввинскій игумень, отецъ Іоасафъ, объ этомъ домѣ; потому что старецъ сей съ любопытствомъ прислушивается къ такимъ рассказамъ, и собираетъ ихъ въ свою память, какбы въ живую книгу. По сторонамъ полуобрушенной колокольни св. Гроба, на равныхъ почти разстояніяхъ, возвышаются два минарета: одинъ съ лѣвой стороны — Халифа Омара, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ молился, а другой минареть у входа въ бывшую патріархію съ правой стороны храма, если смотреть къ западу отъ св. Гроба, какъ и Господь былъ распятъ между двухъ разбойниковъ. И такъ какъ одинъ изъ нихъ — одесную Его обратился къ покаянію, то пре-

даніе говоритъ, что владѣлецъ дома бывшей патріархій или самый домъ непременно обратятся къ христіанамъ, тогда какъ минареть Омаровъ будетъ стоять въ Іерусалимѣ до времени скончанія языковъ. Я осмотрѣлъ верхній покой гарема, гдѣ по плоскимъ крышамъ вокругъ священнаго купола я съ прискорбіемъ видѣлъ какъ сіе безчестіе, такъ и печальный образъ разрушенія на самомъ куполѣ. Франки не позволяютъ исправлять его грекамъ, чтобы тѣмъ не признать исключительное ихъ право на обладаніе всѣмъ деревяннымъ куполомъ св. Гроба. Недавно только, при Ибрагимъ Пашѣ, позволено было православнымъ открыть окна другаго каменнаго купола надъ кафедральною церковію Воскресенія, которыя были заключены со временъ Султана Саладина, т. е. 6¹/₂ вѣковъ. Вотъ какъ все притѣснено, и какъ трудно распорядиться даже и тѣмъ, чѣмъ владѣешь законно въ Іерусалимѣ!

Многое можно было бы сдѣлать христіанамъ въ свою пользу при Ибрагимъ Пашѣ, который видимо имъ покровительствовалъ: но краткость времени не позволила имъ пріобрѣсти желаемыя льготы, потому что онъ безпрестанно занятъ былъ усмиреніемъ окрестныхъ арабовъ; однако водворилъ въ Палестинѣ спокойствіе ненарушимое и по-нынѣ. Франки успѣли выпросить себѣ у Паши пустой Сарай противъ его дворца, бывшаго дома Пилатова, на самомъ крестномъ пути, и обратили его въ церковь въ память встизанія Господня. Они утверждаютъ, что тутъ собственно былъ преторъ римскій, и ссылаются на видѣнія Екатерины Эмерихъ, какъ на вѣрнѣйшее описаніе св. града. Дѣйствительно, описанія вѣрны, потому что

взяты изъ источниковъ подлинныхъ: но я не могъ читать равнодушно книгу ея на св. мѣстахъ, какъ подложное Евангеліе, основанное на отрывочныхъ видѣніяхъ и дополненное авторомъ съ святотатною, можно сказать, самонадьянностію! По преданію греческому, здѣсь была темница, куда заключали Апостоловъ первосвященники іудейскіе, а преторъ находится по другую сторону улицы, внутри двора Пилатова. Многое измѣнилось даже со времени моего путешествія; Ибгимъ Паша закладъ прежній выходъ на улицу, гдѣ еще оставался три круглыя ступени древняго крестнаго крыльца, и теперь только видно основаніе первой ступени... Для сооруженія казармы внутри двора, онъ употребилъ камни отъ сосѣдняго монастыря св. Іоакима и Анны, гдѣ родилась Божія Матерь, и уничтожилъ такимъ образомъ храмовыя аркады его двора, которыя я еще засталъ. Грустно, что ни мы, ни франки не успѣли выпросить себѣ опустошеннаго тогда храма Богоотецъ, въ пустоту котораго всякій могъ входить свободно, чтобы поклониться въ подземельи подъ алтаремъ мѣсту рожденія Пречистой Дѣвы. Турки испугались, услышавъ, что христіане желаютъ пріобрѣсти себѣ это святилище у воротъ геосманскихъ, и, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ Пашей іерусалимскихъ посѣщилъ покрыть куполь развалившейся церкви, чтобы обратить ее въ мечеть: онъ не успѣлъ окончить всего зданія, будучи отозванъ изъ св. града, но съ тѣхъ поръ заключено святилище, и съ трудомъ туда проникаютъ; но всего больнѣе то, что опустыли случай, едва ли возвратимый!

Но время мнѣ окончить длинное письмо, котораго отрывочное продолженіе явится и впредь, если только не докучливы Вамъ будутъ такія подробности.

ВИОЛНЕМЪ И ЖИЛИЩА СВ. ЗАРИТОНА.

13 декабря 1849.

· После 19 лѣтъ посетилъ я опять святыню виолемскую, и имѣлъ утѣшеніе, котораго не получилъ тогда, слушать литургію русскую въ вертепъ Рождества. Братія обители Архангельской мнѣ сопутствовали, и когда, при поклоненіи самому мѣсту великаго таинства, русскій хоръ возгласилъ: *«Рождество Твое, Христе Боже, возсія мірови свѣтъ разума»*, невольныя слезы потекли на мраморъ помоста и на знаменательную его звезду, указывающую мѣсто событія подъ алтаремъ. О глубина премудрости Божіей, руководившей звездою служившихъ звездамъ къ поклоненію Солнцу правды съ высоты Востока, какъ выражаетъ сіе церковная пѣснь! Еще умилительнѣе было внимать надъ самыми яслями, какъ убогая земля могла принести только вертепъ Нецриступному, когда насъ ради родился отроча млада—Превѣчный Богъ! Можно чувствовать, можно плакать въ этомъ вертепѣ, надъ этими яслями, но выражать то, что въ душѣ, постигнуть не лзя. Можете себя вообразить, какое особенно сладкое чувство должно было исполнять сердце, при совершеніи Божественной литургіи на престолѣ Рождества! Евангеліе читали о

пастыряхъ и Ангелахъ, и хотѣлось съ ними вмѣстѣ возгласить: «*Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*» Но стихъ возглаголюмый, вмѣсто трисвятой пѣсни: «*Елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе*», обличалъ наше недостойнство! Страшно было внимать тутъ и словамъ символа: «насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и воочеловѣчшася». Когда же освятились Дары на открытомъ престолѣ, «ужасъ бѣ видѣть!» не самъ ли Господь, въ Своей Божественной плоти, пакы родился для насъ въ вертепъ Вифлеемскомъ!

Вскорѣ, послѣ божественной литургіи въ вертепъ Небеснаго Младенца, мы поѣхали далеко въ пустыни другаго вертепа, гдѣ спасался Его ради великій труженикъ палестинскій, Харитонъ, въ пещерѣ Зифѣ, прославленной великодушнымъ подвигомъ Давида. Мнѣ хотѣлось посѣтить, по возможности, всѣ дикія уединенія святыхъ отшельниковъ, которыхъ житія столь поразительны для насъ, убогихъ жителей міра, не постигающихъ ихъ духовнаго богатства. За три часа отъ Вифлеема, по направленію къ мертвому морю, которое нѣсколько разъ открывалось намъ съ высотъ горныхъ, и потомъ опять пропало въ своей содомской безднѣ, достигли мы шатровъ бедунскихъ, при устьѣ глубокаго ущелья, еще носящаго имя долины Харитона. Таковы новыя пустынные чада отца всѣхъ иночествующихъ Палестины, и они вызвались быть нашими провожатыми къ его дикому жилищу. Пѣшіе, по обрывамъ утесовъ, мы достигли до обширной пещеры, означавшей мѣсто прежней знаменитой Лавры, и увидѣли остатки ея башенъ. Это была третья

обитель, созданная великимъ любителемъ безмолвія, близъ пещеры Зифъ, — Лавра Суккійская, гдѣ и окончилъ онъ дни свои по просьбѣ учениковъ. Мнѣ еще предстояло видѣть, на пути къ Іордану, фаранскую и іерихонскую Лавры, основанныя св. Харитономъ, при началѣ его подвига. Мѣстность суккійская напоминала совершенно юдоль плачевную св. Саввы, какъ будто бы сіи великіе мужи пустыни пскали подражать другъ другу не только образомъ житія, но и дикими своими берлогами, если позволено такъ выразиться, похищенными у звѣрей. *«Лиси язвыны имуть»*, и они дѣлились съ ними, и опять другіе — хищные, но уже не звѣри, а люди, поселились на развалинахъ священной Лавры, пѣкогда оглашаемой пѣснями богодуховенными. Суровое кольцо тамаритовъ, хвалящееся происхожденіемъ отъ Тамари и Іуды, разбило шатры свои между обломками башенъ и келій!

На верженіе камня, но только сильной пращи Давидовой, находится, по тому же обрыву скаль, пещера царя Израилева, гдѣ уважилъ онъ лице помазанника Божія въ своемъ гонителѣ Саулѣ, и только отрезалъ полу его одежды, когда могъ умертвить его. Этотъ вертепъ избралъ себя послѣднимъ земнымъ пристанищемъ св. Харитоній, и испросилъ молитвенно источникъ каплющій съ утеса, на которомъ, какбы обновленный юностію орлею свиваетъ себя горнее гнѣздо до отшествія въ вѣчность. — Съ трудомъ поднялись мы въ пещеру по выдавшимся утесамъ, и еслибы не взяли съ собою пшты аріадной, могли бы потеряться въ разнообразныхъ ея изгибахъ, которые даже не изслѣдованы мѣстными бедуннами. Оконце старца Харитонія еще видно поверхъ источ-

ника, и оно служило ему дверью, какъ гласитъ преданіе. Съ трудомъ исторглись мы отъ свиты тамаритовъ, которыхъ шейхи насъ окружили, не довольствуясь ни какою платою, и поспѣшили въ обратный путь мимо замка Продова, прильнувшаго къ высочайшей горѣ, или сонкѣ сего вулканическаго хребта. Говорятъ, что обширный видъ открывается съ ея вершины на всю южную Палестину, и я весьма сожалѣю, что не отклонился отъ дороги для посѣщенія сего такъ называемаго Кастель-Франка; но мы спѣшили въ Виѳлеемъ къ вечернѣ, чтобы застать богослуженіе латинское, потому что это былъ канунъ ихъ праздника Рождества Христова, предшествующаго нашему 12 днями. Однако, мы спустились изъ деревни пастырей въ уединенную долину, гдѣ совершали они нѣкогда ночную стражу стадъ своихъ, и гдѣ слышали небесные гимны: «*Слава въ вышнихъ Богу!*» Нѣсколько маслинъ въ обширной оградѣ, подземная церковь съ мозаическимъ помостомъ, и надъ нею развалины бывшаго собора, — вотъ все, что осталось отъ древняго святилища, гдѣ соединились небо и земля для прославленія Божественнаго Младенца. *Прейдемъ до Виѳлеема*, сказали и мы, подобно пастырямъ, и поспѣшили къ тѣмъже яслямъ, хотя и не обрѣли въ нихъ Повитаго.

Я люблю и въ храмъ св. Гроба лѣтніи латинскія, когда, съ свѣчами въ рукахъ, обходятъ они молитвенно всѣ святыя достопоклоняемости, и преклоняютъ колѣна при каждой изъ нихъ, при пѣніи усвоенныхъ имъ гимновъ. — Столь же трогательно странствіе сіе, и даже болѣе, по святилищу виѳлеемскому, потому что оно совершается въ подробности. Изъ

вертепа Рождества, отъ престола яслей и волхвовъ, идетъ сія братія латинская по-парно въ примыкающій подземный ходъ блаженнаго Іеронима, напоминающій Кіевскія пещеры. Они останавливаются сперва предъ алтаремъ Іосифа обрученника, далѣе у пещеры заключенной—избѣенныхъ младенцевъ, опускаются въ самое жилище Іеронимова, мимо гроба ученика его Евсевія, и тамъ покланяются гробницѣ сего великаго учителя Церкви Западной, и послѣдовавшимъ за нимъ изъ Рима внукамъ Сципіоновъ — Павль и Евстохій— матери и дочери. Служба утренняя Рождества началась у римлянъ ночью, какбы у насъ пасхальная, въ собственной ихъ церкви св. Екатерины, примыкающей къ соборному храму, и продолжалась вмѣстѣ съ литургіею 6 часовъ. Совершалъ ее самъ Reverendissimus, т. е. блюститель св. Гроба, имѣющій облаченіе архіерейское, но безъ правъ святительскихъ, ибо онъ только намѣстникъ патріарха латинскаго. Хотя въ рукахъ была у меня книжка, по которой я могъ слѣдовать за ходомъ службы, но она показалась мнѣ утомительною, отъ чрезвычайнаго однообразія и пронзительнаго пѣнія мальчиковъ арабскихъ и отъ звука органа, искажающихъ языкъ латинскій, такъ что нельзя было понять ни одного слова. Обѣдня заключилась процессіею кругомъ ихъ монастыря и во внутренность вертепа, и съ изобрѣтеніемъ западнымъ для большаго впечатлѣнія, хотя на меня оно произвело совсѣмъ противное желаемому. Reverendissimus, въ полномъ облаченіи, съ двумя ассистентами несъ корзину, и въ ней восковаго младенца, какбы образъ Воплощеннаго, и при чтеніи Евангелія двое пресвитеровъ повили его пеленами надъ мѣстомъ Рождества,

а потомъ поставили корзину на мѣсто яслей, гдѣ остается до Крещенія. Что сказать о такой нецерковной церемоніи?—*Не вѣдаютъ бо, что творять!*

ХРАМЪ ВОСКРЕСЕНІЯ.

Иерусалимъ. 24 декабря 1849.

Предъ дверьми храма Твоего предстою, и лютыхъ помыслений не отступаю! восклицаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, приготовляя чрезъ себя другихъ къ причащенію Божественныхъ таинъ. О какъ истинно, прямо изъ глубины сердца, исторглось такое восклицаніе великаго мужа Церкви, украсившаго ее своими писаніями! Это страшное чувство испытываю я и теперь, находясь на самомъ поприщѣ страстей Господнихъ! Уже я не только предъ дверьми храма; нѣтъ, я внутри его, на каждомъ шагу, каждую минуту прохожу мимо какого либо страшнаго святилища, гдѣ пролилась кровь Христова, или гдѣ умащали Его божественное тѣло, или гдѣ вѣчали терніемъ Царя славы, или дѣлили Его одежды, или гдѣ самъ Онъ, наконецъ, исполненный всеми поруганіями Своего человечества, тридневный воскресъ во славу Своего Божества! Прохожу съ трепетомъ мимо, но съ трепетомъ рабскимъ, и не знаю, найдется ли въ немъ сколько-нибудь чистаго страха сыновней любви, которую намъ заповѣдалъ Апостоль; а иногда, увы! прохожу и безъ вниманія отъ частаго мимохожденія.

Хотя стараюсь по возможности избѣгать сего ; но тѣснота храма невольно наводитъ на священные предметы! Чего недостаетъ здѣсь, чтобы возбудить, разогрѣть благоговѣйное чувство, и не дать застыть въ сердцѣ памятованію о страстяхъ Господнихъ! Кромѣ обычныхъ полунощныхъ служеній, внутри Гроба Господня и на Голгоѣ, судя по различнымъ днямъ недѣли, кромѣ ежедневнаго вечерняго кажденія всѣхъ святыхъ мѣсть, всѣми исповѣданіями, когда раздастся въ храмъ только одинъ звукъ серебрястый кадильницы, и кромѣ благоговѣйнаго поклоненія римлянъ предъ каждою святынею при пѣніи литаній,— я еще заключался въ святомъ Гробѣ, одинъ въ тишинѣ ночи; я тамъ прочелъ все Евангеліе отъ Іоанна и акаѳистъ Сладчайшему воскресшему Іисусу, и возгласилъ въ слухъ сему живоносному Гробу всю божественную пасхальную пѣснь воскресенія! Я прочелъ также на Голгоѣ и всѣ Евангелія страстей Господнихъ, чтобы у самага подножія Креста еще болѣе проникнуться отвращеніемъ отъ грѣховъ, за которые пролилась здѣсь Божественная кровь;—все это я уже дѣлалъ, и еще дѣлать буду, и не смотря на то, *лютыхъ помысленій не отступаю. Но, Ты Господи, мытаря оправдивый и хананею помиловавый и разбойнику рая двери отверзый, отверзи ми утробы челолюбія Твоего, и приими мя приходяща и прикасающагося къ Тебѣ.* Вотъ все, что могу и я воскликнуть изъ глубины потрясенной души своей вмѣстѣ съ Дамаскинскимъ! Часто останавливаюсь на Голгоѣ между престоломъ и жертвенникомъ, т. е. между крестомъ Господа и крестомъ благоразумнаго разбойника, и тайно или гласно повторяю слова его,

здѣсь произнесенныя: *помяни мя Господи во царствіи Твоемъ*; или прильнувъ устами, подлѣ открытымъ престоломъ, къ самому отверстию, гдѣ былъ водруженъ за насъ крестъ Господень, я воображаю себя: какъ стояли подлѣ него Матерь Божія и возлюбленный ученикъ и жены Мученицы. Съ трепетомъ прикасаюсь я, по правую сторону алтаря сего, къ трещинѣ Голговы, отдѣлившей крестъ Господа отъ креста другаго разбойника. Она уцѣлѣла и донынѣ: да не будетъ раздѣленіемъ между Господомъ и мною недостойнымъ рабомъ Его. Есть много молитвъ, и нѣтъ ихъ достаточно для Голговы, кромѣ одной только крестной молитвы благоразумнаго разбойника!

Часто я осуждаю мысленно живущихъ внутри храма за ихъ равнодушіе ко святынь столь высокой, при излишней ихъ ревности за обладаніе ею, хотя она, впрочемъ, уже не выходитъ теперь изъ предѣловъ благоразумія, и довольно мира внутри храма! Но осуждая другихъ, я самъ себя испытывалъ, и, если послѣ тридневнаго только заключенія, непрестанно приводя себя на память всѣ великія таинства страстей Господнихъ, я однако чувствовалъ себя иногда какъ бы охладѣвшимъ, — чего же можно ожидать отъ людей свыкшихся съ сею страшною святынею, какъ бы съ обыкновенными предметами? Если бодръ духъ, то немощна плоть! — Мигъ кажется, — если бы не это турецкое, не должно бы терпѣть населенія въ храмъ, чтобы не искушать немощи чelовѣческой, и не смущать благоговѣнія сближеніемъ слишкомъ тѣснымъ Божественнаго съ земнымъ! — Страшно жить надъ Голговою, страшно дремать,

когда слышишь подъ собою пѣніе молитвенное, хотя шовѣрное, а между тѣмъ сила человѣческихъ не станетъ слѣдовать за всеми разнообразными и разноплеменными богослуженіями! Я исполнялъ это сколько могъ, но три дня—не цѣлая жизнь. Хорошо дѣлають франки, что они мѣняются чрезъ каждые три мѣсяца въ храмъ, и чрезъ каждые три года, а теперь чрезъ шесть лѣтъ, въ Иалестинъ; армяне также не постоянные жильцы святилища, но греки остаются въ немъ несходно, и кажутся болѣе другихъ равнодушными, потому даже, что обладая важнѣйшею святынею невольно должны съ нею свыкаться; довольно сказать, что Голгофа, доставшаяся имъ въ наслѣдіе отъ грузинъ, есть единственное жилье ихъ въ храмъ,—я разумью келліи надъ нею устроенныя.

Вотъ и я чрезъ 19 лѣтъ поселился опять въ той-же высиренней келліи, надъ одною, благодаря Бога, не самою страшною, частию священной Голгофы, и въ стѣнѣ у меня есть оконце, изъ котораго видна внутренность малой церкви жертвоприношенія Авраамова, въ смежной ей обители. Такъ близки образъ и событіе сей великой жертвы! Куда бѣжать отъ такой полноты воспоминаній двузавѣтныхъ? — Во внутренній ли кровь собственнаго моего сердца? Но здѣсь нахожу то, что указалъ св. Златоустый въ молитвѣ: *«весь пусть и падеа есть»*; и нѣтъ во мнѣ мѣста достойнаго для принятія впечатлѣній столь высокнхъ! Таковъ хаосъ души посреди сего богатства! Таковъ же хаосъ нынѣшняго надшаго Іерусалима открывается взору, если только выглянуть въ единственное окно моей горней келліи! — Выше шумитъ толпа поклонниковъ, у заключенныхъ вратъ храма на площадкѣ,

обратившейся въ базаръ, гдѣ окрестные арабы продають издѣлья свои богомольцамъ; вправо полуобрушенная колокольня и древняя патриархія образуютъ одну сторону сей площади, и на углу патриаршей обители возвышается, увы! минаретъ Омаровъ, на мѣсть избранномъ для молитвы Халифа. Монастырь Авраама, примыкающій къ жилищу коптовъ и абиссинцевъ, стоитъ съ лѣвой стороны площади, и я могу спуститься на его крыши изъ моего окна. Напротивъ, тамъ, гдѣ былъ рядъ древнихъ колоннъ роскошнаго преддверія храма, новое подворье геосиманское заслоняетъ обширный пустырь замка рыцарей гостепріимныхъ; видны и великолѣпные остатки ихъ трапезы съ нѣсколькими пальмами, остывшими развалины, а далѣе къ Сіону обширная обитель армянъ — св. Апостола Іакова, пріобрѣтенная ими отъ грузинъ объединившихъ. Новая церковь англиканская въ готическомъ вкусѣ возвышается подлѣ такъ называемой крѣпости Давида, или цитадели среднихъ вѣковъ, на которой развѣвается красный турецкій флагъ съ лунной и звездой; онъ уже померкши, и не вѣдаютъ турки, что древніе крестообразные ключи сего замка, недавно найденные во рву его, уже украшаютъ арсеналь Русскаго Царя въ сѣверной Его столицѣ. И для довершенія сего хаоса всѣхъ временъ, народовъ и вѣръ, въ сію самую минуту, когда я Вамъ пишу, одиноко бродитъ на вершинѣ минарета Омара, какъ тѣнь минуваго, муэzzимъ, возвѣщающій полдень, и дикимъ своимъ воемъ покрываетъ шумъ толпы народной, княщей у подножія сего минарета, брошеннаго среди святыни христіанской. Нужно было еще и это явленіе для довершенія хаоса!

Но, по крайней мѣрѣ, я старался употребить на пользу время моего заключенія въ храмъ, и если во всемъ не достигъ желаннаго для сердца, то собралъ изъ преданій устныхъ и письменныхъ, какія можно только пріобрѣтать на мѣстѣ, нѣкоторыя драгоцѣнныя свѣдѣнія о святилищѣ гроба Господня, не довольно много изслѣдованномъ при первомъ моемъ посѣщеніи, — и вотъ хотя нѣкоторая малая польза моея голгофской келліи! Скажу нѣсколько словъ и о событіяхъ историческихъ храма, дочеринутыхъ мною въ рукописномъ сборникѣ старца ризничаго обителя Воскресенской, который посвятилъ полвѣка исключительно на изученіе древностей св. града, и такимъ образомъ соединилъ мѣстную опытность преданій съ письменами. — Конечно, ничего новаго онъ не могъ сказать о построеніи храма, кромѣ того, что написалъ уже Евсевій; но онъ сохранилъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній отъ временъ перваго опустошенія храма Хосроемъ персидскимъ, который только опалилъ святилище, и сокрушилъ куполъ соборный. Патріархъ Александрійскій, св. Іоаннъ милостивый, соорудилъ его вновь на свое издивеніе, и преданіе говоритъ, что съ тѣхъ поръ онъ уцѣлѣлъ. Касательно же другаго купола, открытаго и деревяннаго, надъ св. Гробомъ, я остаюсь при первомъ моемъ мнѣніи, что онъ устроенъ уже былъ въ позднѣйшія времена; а прежде св. Кувуклія была подъ открытымъ небомъ, какъ это мы видимъ и въ другихъ святилищахъ Палестины, съ галереями вокругъ; гробница Предтечи въ Самаріи и часовня Вознесенія на Елеонѣ также открыты.

Ризничій, описывая малое наружное крыльцо св.

Елены говорить, что это былъ въ началѣ единственный входъ на Голгоѳу, совершенно отдѣленную отъ храма, съ которымъ она соединялась только тѣсною внутренней лѣстницей. Нѣкогда предъ симъ крыльцомъ стояла бронзовая статуя Императора Праксія, побѣдителя Персовъ. Старець помнитъ еще, что до послѣдняго пожара Кесарь былъ изображенъ мозаикою подлѣ бывшей двери Голгоѳы (нынѣ обращенной въ окно Франческаго придѣла), съ вѣнцомъ въ рукахъ, потому что въ сихъ дверяхъ упалъ вѣнецъ съ его чела, когда онъ торжественно вознесилъ освобожденный имъ крестъ на Голгоѳу; оттого произошелъ обычай, доселѣ свято соблюдаемый патриархами, никогда не служить въ митрахъ на св. Голгоѳѣ. Но отъ всей ея древней мусіи сохранился только потускнѣвшій ликъ благословляющаго Господа на сводѣ латинскаго придѣла. Самая Голгоѳа, т. е. ея передняя часть была расширена во-внутрь храма пристройкою, послѣ пожара 1669 года, и даже природный камень скалы, на коей былъ водруженъ крестъ, высѣченъ былъ тогда изъ-подъ престола архитекторомъ Комнинимъ, для удобнѣйшаго цѣлованія крестнаго отверстія. У насъ въ новомъ Іерусалимѣ сохранилось первобытное косвенное направленіе самой скалы, и вѣтъ престола, потому что и у грековъ только въ позднѣйшія времена онъ устроенъ, когда латины отняли у православныхъ правую часть священнаго утеса съ алтаремъ страстей Господнихъ. Не было вначалѣ службы и на св. Гробѣ, и она началась, какъ я уже сказалъ, не ранѣ послѣднихъ годовъ минувшаго столѣтія въ подражаніе Франкамъ; потому и заключаетъ ея себѣ довольно странностей, и

даже измѣняется, судя по служенію іерейскому или архіерейскому.

Впрочемъ, не во всемъ этомъ охотно сознается Скевофилаксъ, доискивающійся наничае древности и первенства передъ франками. Любопытно его сказаніе о томъ, какъ они, мало по малу, втерлись въ храмъ, у нихъ отнятый послѣ крестовыхъ походовъ, хотя и хвалятся теперь, что Робертъ, король Нсаполя, въ XIV вѣкѣ, откупилъ весь святаго мѣста для франковъ, и на этой покупкѣ основываютъ весь свои права. Но прежде скажу нѣсколько словъ о другихъ его разореніяхъ. Извѣстно, что Халифъ Омаръ не коснулся святилища, а только помоллся въ него, не далеко отъ прага церковнаго, что и донынѣ усвоило христіанамъ непріятное сосѣдство минарета Омарава и малой его мечети. Покровительство Императоровъ Греческихъ не могло ограждать болѣе святилища іерусалимской, а ихъ побѣды надъ сарацинами только раздражали враговъ. Такъ удачный походъ Никифора Фоки былъ причиною, что сарацины въ 967 году сожгли внутри самаго храма Патріарха Іоанна, и во многихъ мѣстахъ повредили зданіе за то будтобы, что Патріархъ накликалъ оружіе грековъ. Халифъ багдадскій въ 963 году обрушилъ также нѣкоторую часть храма съ восточной его стороны, собственно, церковь обрѣтенія Креста, по завѣтамъ свреевъ; а въ 1009 послѣдовало еще большее разореніе отъ Халифа египетскаго Хакима или Мелекъ-дахера, возмечтавшаго быть богомъ. Умертвивъ Патріарха Теофила, со всемъ его клиромъ, внутри святилища, онъ однако не разрушилъ его до основанія, какъ увѣряютъ писатели западные, а сокрушилъ только куполъ надъ св. Гробомъ и другій

весьма высокій надъ Голговою. Последній съ тѣхъ поръ уже не существуетъ, и замѣненъ весьма нелюбо двухъ-ярусными келліями. Итакъ святилище уцѣлело, и Императоры, Михаилъ Пафлагонъ и Константинъ Мономахъ, обновили храмъ.

Удивительно, какъ не пришло имъ на мысль обновить прежній храмъ Голговы, и какъ допустили они устроить надъ нею арки для жилыхъ келлій! Или, быть можетъ, тѣсноста время не допускала великолѣпія? Но это была самая тяжкая година для христіанъ іерусалимскихъ, накликавшая на нихъ крестовые походы даже устами собственнаго ихъ Патріарха Симеона. Франки, овладѣвъ Іерусалимомъ, не только не украсили храма Воскресенія, но даже исказили его своими пристройками со всѣхъ сторонъ, въ духъ тѣснаго образа ихъ жительства на западѣ; подозреваю даже, не ими ли возведена надстройка надъ Голговою, для жилья, потому что едва ли бы пришла такая мысль православнымъ, видѣвшимъ, хотя по развалинамъ, прежній просторъ и великолѣпіе храма! Известно, что король Балдуинъ подвелъ подъ одну крышу церковь Голговы съ храмомъ св. Гроба. Надобно обойти святилище кругомъ, чтобы повѣрить изумительному разсказу Евсевія о его объемѣ и обширныхъ дворахъ, обнесенныхъ аркадами и колоннами, которые отовсюду окружали самое зданіе храма. Остатки сихъ колоннъ и доселѣ видны съ южной стороны, предъ нынѣшними св. вратами, и съ восточной—при входѣ въ монастырь контовъ; тутъ особенно замѣтны задѣланные своды аркадъ съ парадными карнизами. Это былъ цѣлый городъ, обнесенный колоннами, и не мудрено, что въ теченіи многихъ лѣтъ

всѣ доходы Сиріи и Египта шли единственно на сооруженіе святилища, достойнаго своего важнаго значенія. Что же сдѣлали Франки? Обративъ прежною великолюбною патриархію, на противъ южнаго входа, въ замокъ рыцарей страннопріимныхъ, они прильпили свою тѣсную патриархію съ западной и сѣверной стороны къ самому храму, надстроивъ даже палату на крышѣ между двухъ куполовъ—соборнымъ и св. Гроба, и теперь, по милости ихъ, такъ какъ арабы овладѣли симъ жилищемъ, то,—страшно даже выговорить,—гаремъ арабскаго эмира находится между сихъ куполовъ!

Еще досель видны подъ массивной трапезою шюковъ латинскихъ, нынѣ обращенною въ домашнюю мечеть эмира, остатки древнихъ западныхъ воротъ храма Воскресенія съ коринфійскими украшеніями арки и столбовъ. Далѣе, съ сѣверной стороны и частию въ восточной, Франки пристроили жилище своихъ королей, которое и досель слыветъ царскимъ у арабовъ, и покрываетъ колоссальную цистерну царицы Елены, которую изсѣкла она глубоко въ скаль, для потребности храма. Конты владычють ею нынѣ. Недавно греки и латины выкупили у турковъ, и раздѣлили между собою царскія палаты Балдуиновъ, но до сихъ поръ не могли они освободить бывшую патриархію отъ арабскаго жилья, а это самое необходимое. Я посетилъ хозяина, и просилъ его уступить намъ свое жилище; онъ извинился существованіемъ тутъ мечети, и сказалъ: «впрочемъ это дѣло царское».

Когда Султанъ Саладинъ овладѣлъ Іерусалимомъ, онъ до такой степени былъ ожесточенъ противъ

Франковъ, что хотѣлъ разрушить самое святилище, ихъ привлекавшее къ св. граду, и обрушилъ до половины великолѣпную церковь св. Апостоль, которую соорудила Императрица Евдокія близъ юго-восточной оконечности храма. По усердному ходатайству Императора греческаго, Псаака Комнина, и плачь христіанъ іерусалимскихъ спасли святыню древною Саладинъ отдалъ ее во владѣніе прежнихъ обладателей, православныхъ грековъ и арабовъ, а контамъ и аббиссинцамъ, какъ Султанъ Египта, уступилъ восточную подземную часть храма, собственно церковь обрѣтенія креста. Марониты, сиріане и несторіане, какъ мѣстные жители Сиріи, получили также нѣкоторые алтари внутри храма: одни только франки исключены были изъ общаго дѣлежа, какъ жесточайшіе враги сарацинской державы. Вскорѣ послѣ Саладина, когда Султаны мамелукскіе, родомъ изъ черкесовъ, воцарились въ Египтѣ, и въ тоже время усилилось царство иверское, — грузины получили большія преимущества въ Іерусалимѣ, и пріобрѣли отъ объднявшихъ грековъ и арабовъ многія святилища. Голгофа и монастыри св. Іакова и Креста имъ принадлежали. Они даже имѣли право не платить подати, и ходить съ оружіемъ по св. граду, какъ сродники мамелуковъ. Однако, ключи отъ св. Гроба, по древнѣйшей грамотѣ Халифа Омара, были въ рукахъ православныхъ, не смотря на проски коптовъ и аббиссинцевъ, тогда сильныхъ. Армяне приходили только еще какъ смиренныя поклонники изъ предѣловъ Анатолиі, гдѣ возникло ихъ новое царство при крестоносцахъ.

Между тѣмъ франки, нѣсколько времени спустя

послѣ своего изгнанія, опять, мало по малу, начали проникать во святилища палестинскія. Сперва появились семь иноковъ ордена Францисканскаго, и испросили себѣ позволеніе служить литургіи на алтарь маронитскомъ—явленія Господа Магдалинъ, потому что со времени крестовыхъ походовъ марониты признали главенство Папы; а потомъ франки и совершенно овладѣли ихъ достояніемъ. У патріарха арабскаго откупили они опустѣвшій монастырь Іоанна Богослова, или вечери тайной на Сіонѣ, который не въ состояніи былъ содержать православные, потому что онъ находился внѣ ограды; но латины укрѣпили его помощію Филиппа, могущественнаго Герцога Бургундіи; однако чрезъ нѣсколько лѣтъ, происками одного богатаго еврея, лишились они сего святилища, и принуждены были опять прибѣгнуть къ Патріарху, который отдалъ имъ въ наймы другій монастырь Богослова, находящійся внутри города, и доселѣ они имъ владѣютъ, переименовавъ его обителью Спасовой. Но со временъ Людовика XIV, который старался распространить свое вліяніе на востокъ, чрезъ великолѣпныя посольства къ Порть оттоманской, усилились франки, и пользуясь всеми возможными случаями, втѣснились во всѣ почти святилища Палестины, и приобрѣли даже право совершать литургіи на св. Гробѣ, чего не дѣлали и самые греки.

Все измѣнилось со времени завоеванія Іерусалима турками, въ 1517 году, хотя въ началѣ Султанъ Селимъ уважилъ права, данныя Халифомъ Омаромъ Патріархамъ греческимъ, какъ исключительнымъ обладателямъ, или лучше сказать хозяевамъ, святилища, и подкрѣпилъ ихъ даже собственнымъ хаттишерифомъ.

Ироисками коптовъ и армянъ, уже начинавшихъ успѣваться въ Іерусалимѣ, при упадкѣ грузинъ и убожествъ грековъ и арабовъ, ключи отъ св. Гроба отняты были у Патріарха православнаго и ввѣрены стражѣ турецкой. Сынъ Селима, Султанъ Салиманъ, обновитель стѣнъ іерусалимскихъ, это сдѣлалъ, и положилъ, чтобы съ каждаго поклонника взимаема была подать за входъ во святилище, въ пользу созданнаго имъ минарета, или больницы: но еще ради прежнихъ преимуществъ египетскаго владычества, грузины и абиссинцы освобождены были отъ сей подати, которой начало мы видимъ еще во время крестовыхъ походовъ; потому что пизане первые испросили себѣ право собирать ее, за помощь оказанную ими королямъ іерусалимскимъ, и, соорудивъ крѣпкую башню не далеко отъ св. воротъ, теперь уже разваливающуюся, не постыдились взимать позорную дань съ богомольцевъ. Однако, и при учрежденіи подати, Султанъ отличилъ своихъ подданныхъ отъ чужихъ: копты и арабы платили поголовно только по 3 лева, греки по 7, а франки 14. Когда Патріархи греческіе заступили мѣсто арабскихъ, въ XVII вѣкѣ, какъ болѣе искусные, они лучше устроили дѣла св. Гроба, и начали скупать отъ грузинъ, коптовъ и сиріянъ, весьма оскудѣвшихъ, святилища, которыя уже не въ силахъ были поддерживать. Также сдѣлали и армяне, разбогатѣвшіе отъ того, что предпочтительно заняли должности банкировъ Порты; они постепенно приобрѣли отъ грузинъ великолѣпный ихъ монастырь св. Іакова, а отъ коптовъ подземную церковь обрѣтенія Креста, и весьма недавно, ради насущнаго хлѣба, сдѣлались наследниками абис-

спинцевъ, обязавшись содержать ихъ убогихъ поклонниковъ во время ихъ странничества въ св. градѣ. Но не ранѣ исхода минувшаго столѣтія и наиболѣе въ началѣ нынѣшняго, отважились они спорить съ греками и войти въ участіе ихъ святилища, особенно пользуясь эпохою возстанія Греческаго.

Страшный пожаръ, начавшійся изъ ихъ келій, и опустошившій весь храмъ Воскресенія въ сентябрь 1808 года, доказаль ясно преимущество грековъ предъ всеми прочими исповѣданіями, потому что, не смотря на всевозможные ихъ проски, они одни, сполою своихъ хаттинерифовъ, получили дозволеніе обновить своими средствами святилище, но съ тѣхъ поръ опять начались несправедливыя притизанія иповѣрцевъ, которымъ, какъ я уже сказалъ, много способствовало возстаніе Еллады. Храмъ сгорѣлъ такъ легко, потому что весь былъ перегороженъ деревянными стѣнками. Но куполь соборный св. Юанна милостиваго сохранился, хотя отъ пламени деревяннаго иконостаса треснулъ, и обвалились своды надъ алтаремъ съ арками четырехъ патріаршихъ мѣсть, и завалили входъ въ подземную церковь Обрѣтенія креста, такъ что принуждены были на веревкахъ вытаскивать въ окно находившуюся тамъ братію.—Все возстановлено въ прежнемъ видѣ, но свято-татно поступили греки при обновленіи св. Гроба, дерзнувъ просверлить отверстіе въ сводѣ пещеры, и поднять двери ея, неприкосновенныя со времени Христовыхъ, для большаго удобства священнослуженія и ради воздуха. — Я испросилъ себѣ обломки мраморовъ и священнаго камня, оставшіеся послѣ

пожара отъ св. Гроба и Голгофы, и привезу ихъ съ собою, если Богъ благословитъ мое обратное путешествіе. — Простите.

ВЮЛЕЕМЪ

ВЪ ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, 1849.

Тогда посѣщала я Вюлеемъ для праздника латинскаго, теперь же для роднаго православнаго праздника. Много было восточнаго; скажу, даже не церковнаго, въ торжественномъ конномъ шествіи намѣстника патріаршаго съ двумя архіереями и многими духовными лицами отъ Іерусалима до Вюлеема. Имъ предшествовала конная стража Пани съ бубнами, и на каждомъ открытомъ мѣстѣ всадники пускали коней своихъ въ-зауски, или кружились, метал копыя. Около обители Пророка Іліи всѣ шейхи вюлеемскіе въ красныхъ нарядныхъ мантияхъ, на статныхъ лошадахъ, встрѣтили повоздъ архіерейскій, и толпы христіанъ выбѣжали ему на встрѣчу изъ Вюлеема; повсюду слышались выстрѣлы—поздравленіе почести и радости на востокъ, и пѣсни дѣтей въ славу плущихъ. Но предъ стѣнами священной обители, какъ бы возвратилось прежнее благочестіе и возстановился порядокъ церковный. Митрополитъ вюлеемскій встрѣтилъ намѣстника съ крестами и хоругвями; 12 священниковъ съ иконами и 6 діаконовъ въ облаченіяхъ, съ кадильницами въ рукахъ, слѣдовали за хоругвями, и при каждыхъ девяти шагахъ останавливались, чтобы

кадить архіереевъ; и такъ вступили мы во-внутрь великолѣпнаго храма вполесмскаго, правда, сквозь тѣсныя и низкія двери, какъ входятъ въ царство небесное, хотя здѣсь такая предосторожность необходима, страха ради, но за то внутреннее величіе собора вполне вознаградило это мигнотное смиреніе. Намъ открылись четыре ряда мраморныхъ столбовъ, поддерживающіе деревянныя странныя стропила съ остатками мозаикъ надъ колоннадой, достойной лучшихъ зданій древняго Рима; и между ними потянулся крестный ходъ, доколь намѣстникъ не сталъ на патриаршее мѣсто, и не возгласилъ начало вечерни. Шумъ народа производилъ на меня впечатлѣніе неурядное во все время ея продолженія, хотя духовенство всячески старалось унимать дикую толпу, но за то утренняя и ранняя обѣдня оставили во мнѣ самое сладкое чувство.

Какъ величественны и вмѣстѣ умилительны наши церковные обряды, хотя искажаетъ ихъ иногда дурное ихъ исполненіе, или терпятъ они отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ: какъ напр. въ Вполесмѣ, гдѣ невозможно усмирить буйную толпу, величающую себя громкимъ именемъ христіанъ, и еще православныхъ! Щастливы еще, что она шумѣла за перегородкой въ нижней части храма, гдѣ образовалось между столбовъ нѣчто въ видѣ базара. Когда во время полуденя облачились три архіерея со всемъ клиромъ, и двинулись съ крестами и хоругвями изъ главнаго алтаря, чтобы спуститься въ пещеру Рождества, для чтенія тамъ Евангелія; когда весь вопіяли хоромъ: *«приидите върини, да видимъ мѣсто, идѣже Христосъ раждается, и путеводимые звѣздой волхвовъ, со Ангелами и пастырьми возгласимъ: слава*

въ слышнихъ Богу, и на земли миръ»: я невольно дрогнулъ отъ священнаго ужаса, потому что мы дѣйствительно спустились къ тому мѣсту, гдѣ родился Господь! Намѣстникъ, послѣ благоговѣйнаго цѣлованія звѣздицы на помость, сталъ у престола Рождества, и прочелъ съ умиленіемъ Евангеліе объ Ангелахъ и пастыряхъ, хотя не оно поставлено въ ряду служебномъ; но таково чинъ Вифлеема, потому что оно болѣе другихъ изобразительно! Невыразимо сладко было слышать простой разсказъ о чудныхъ событіяхъ надъ мѣстомъ событій. Вся пещера горѣла огнями и блескомъ священной утвари; драгоценная икона надъ престоломъ, искусства венеціанскаго, изображала и звѣзду, руководившую волхвовъ, и пастырей, вторящихъ Ангеламъ, и поклоненіе тѣхъ и другихъ повтому въ ясляхъ Младенцу (все это дорогими камнями по золотой ризѣ). Когда же возгласили: «*днесь Христосъ въ Вифлеемѣ раждается*», констивъ взоры вѣрныхъ искали въ ясляхъ повятаго Младенца! При громкомъ пѣніи прмоса: «*Христосъ раждается, славите; Христосъ съ небесъ, срѣщайте; Христосъ на земли, возноситеся*»; все духовенство вышло изъ священнаго вертепа, чтобы идти крестнымъ ходомъ вокругъ всего храма, между столбовъ, по длинной колоннадѣ царя Юстиніана, гдѣ водворилось въ сію минуту благоговѣйное безмолвіе, такъ что ясно слышны были всѣ умилительные стихи канона... Бѣлыя чалмы арабовъ почтительно преклонялись между столбовъ предъ шествующимъ клиромъ, во всемъ великолѣпнн церковномъ, и это зрѣлище было въ высшей степенн трогательно. Какъ можно сравнить съ нимъ убогіе обряды латинскіе?

Я только одинъ разъ обошелъ церковь съ крестнымъ ходомъ, который совершаетъ троекратное шествіе во-кругъ храма. Приблизившись къ священному вертепу, опять я въ него спустился, и опять услышалъ внутри его, но уже на сладостномъ родномъ нарѣчій: «*Христосъ рождается, славите*». Два рускіе священника съ діакономъ и нашимъ клиромъ готовились совершить тамъ раннюю литургію, но прежде, по обычаю мѣстному, пропѣли всѣ ирмосы чуднаго канона, и потомъ: «*Слава въ вышнихъ Богу!*»! О какъ трогательна слава сія, возсылаемая въ высшія жилища изъ глубины вертепа, гдѣ насъ ради смирилъ Себя Вышній! Я имѣлъ утѣшеніе пріобщиться Его Божественныхъ тѣла и крови предъ самымъ престоломъ Рождества. Подлѣ меня были ясли, гдѣ возлежалъ Младенецъ Внолелемскій. Понстинъ я могъ воспѣть: «*Таинство странное вижу и преславное: небо—вертепъ, престолъ Херувимскій—Дѣву, ясли—вмѣстилище, въ нихъже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ*»! Все тутъ сказано, что только можете вы сказать душѣ въ такіа минуты! Какъ только совершилась ранняя литургія внутри вертепа, уже поверхъ его, предъ царскими вратами алтаря соборнаго, три облачившіеся архіерея, возвысивъ тройственные свѣтильники, возгласили опять, какъ пастыри, Ангельскую пѣснь, ознаменованную начало литургіи: «*Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе*».

Признаться, я не былъ такъ доволенъ совершеніемъ поздней литургіи, какъ раннею, отъ шума народнаго и безпорядка, замѣчаемаго въ самомъ клирѣ, при служеніи многолюдномъ, привыкши къ тому благо-

чинію, какое видимъ у насъ. Но я подумалъ: Господь благоволилъ на самомъ этомъ мѣстѣ возмечь въ вертѣхъ, въ ясляхъ безсловесныхъ, и мы ли еще будемъ роптать, находясь тутъ подъ кровлею великолычнаго храма? Если же существа словесныя по дикости своей возвратились какъ будто бы къ состоянію безсловесныхъ, здѣсь нѣкогда окружавшихъ ясли Божественнаго Младенца, то забудемъ о нихъ ради столькихъ Ангельскихъ ликовъ и богодухновенныхъ пѣсней, еще гласящихъ здѣсь устами человѣческими: «*Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ*»!

Скажу въ заключеніе о Виолеемъ нѣсколько словъ о его великолычномъ соборѣ, основанномъ Императоромъ Іустиніаномъ, на мѣсто древней, небольшой церкви св. Елены, и обновленномъ при Импер. Мануилѣ въ XII вѣкѣ, какъ еще свидѣтельствуешь надпись съ правой стороны алтаря: «*совершился дѣло сіе рукою Ефрема монаха, мозаиста и живописца, при державѣ Мануила Комнина Багрянороднаго, при Святителѣ Епископѣ св. Виолеема Рагуилѣ во дни Амори (Амальрика) царя Иерусалимскаго, въ лѣто 6677, отъ Христа же 1169*». Остатки сихъ мозаиковъ, довольно изящныхъ, сохранились не много по обѣимъ сторонамъ алтаря: на-лѣво увѣрованіе Омы и Вознесеніе Господне; на-право—молитва на Элеонъ и входъ во Иерусалимъ; прочее обвалилось, и покрывалось бѣлою штукатуркой, обезобразившею стѣны храма; много также вредитъ красотѣ его перегорожка, отдѣляющая верхнюю часть его отъ нижней вѣтви креста, которая однако необходима для безопасности, чтобы собственно церковь не была всѣмъ открыта. Поверхъ великолыной колоннады сохранились также,

хотя и весьма темного, мозаики: изображеніе соборовъ вселенскихъ—по правую, и помѣстныхъ—по лѣвую, съ фигурами цвѣтовъ между каждаго двухъ соборовъ... Самые же соборы представлены храмами, на основаніи конхъ надписи гласить о времени собранія и лицахъ и опредѣленіяхъ догмата. Второй только соборъ уцѣлѣлъ вполнѣ, и подъ нимъ видны лики всѣхъ Макавеевъ, въ день конхъ онъ соединился; вѣроятно, такъ было и подъ всеми. Есть малые остатки 3-го, 4-го и 6-го, а отъ помѣстныхъ уцѣлѣли только два—Сардикін и Антиохін; имена сихъ городовъ начертаны ясно. Поверхъ же всѣхъ соборовъ былъ Ангельскій ливъ, но теперь только надъ помѣстными сохранилось 6-ть Ангеловъ, мозаикою искусно изображенныхъ. Молитвенно осѣняютъ они собраніе св. Отцевъ, бывшихъ Ангеловъ своихъ Апостольскихъ Церквей, и нигдѣ такъ не утѣшительны сердцу Ангельскіе лики, какъ въ Внолеемѣ, отколѣ небесная ихъ пѣснь распространилась по вселенной: *« Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ ».*

ГЕОСИМАНИЯ И ИЕРУСАЛИМЪ.

4 января 1850.

Что мнѣ еще сказать Вамъ о Иерусалимѣ? Сей-часъ возвратился я изъ сладостной для Васъ Геосиманіи; говорю: для Васъ, потому что Вы обновили память ея въ Лавръ, и я принесъ для новой Геосиманіи два камня съ изсѣченными на нихъ крестами изъ старой: одинъ изъ пещеры геосиманской для Вашей верхней церкви, и одинъ изъ пещеры, гдѣ молился Господь о мннованіи чаши,—для нижней. Пусть это останется у Васъ памятью священныхъ мѣстъ и недостойнаго ихъ посѣтителя.—Ахъ какъ сладко молиться въ Геосиманіи! Я лучше люблю ходить туда, нежели въ самый храмъ, хотя онъ подлѣ меня. — Въ храмъ сыро, холодно, надобно посылать за турками отворять врата, видишь ихъ сидящими у входа, и слышишь шумъ разнородныхъ исповѣданій внутри святилища, и необходимыя житейскія попеченія живущихъ. Въ Геосиманіи все тихо и полно одной святости. Какъ только отворять городскія врата, поклонники съ разсвѣтомъ туда стремятся, большею частію по пятницамъ, по обычаю цареградскому, ради живонснаго Источника, или по средамъ и субботахъ, исключительно посвященнымъ памяти Пречистой Дѣвы. Страшно только всякій разъ спускаться и подыматься по крестному пути, (потому что нѣтъ другой дороги), видѣть равнодушнѣ идущихъ по немъ, или встрѣчаться съ всадниками арабскими и караванами верблюдовъ. Какъ глубоко усвоено безчестіе и пору-

ганіе, досель продолжающееся, сему необычайному пути, дабы навсегда укоренились на немъ крестныя слѣды! Пройдя арку—*се человекъ!*—противъ церкви латинской, бывшей преторомъ, недавно ими устроенной, непременно встрѣтишь всегда эвѳонскія лица стражи арабской у лѣстницы, поднимающейся въ древній дворецъ вышшняго Пилата, градоначальника. Далѣе миновавъ остатокъ круглой степени, по которой сходилъ подъ бременемъ тяжкаго креста нашего нашъ Спаситель, и пройдя подъ сводами Антоніевой башни, тяжело вздохнешь, увидя въ-лѣво прекрасную церковь Рождества Богоматери, недавно обращенную въ мечеть, потому что не умѣли ея воспользоваться христіане. Я былъ въ ней, спускался въ пещеру за алтаремъ къ тому мѣсту, гдѣ родилась Родившая Спаса душъ нашихъ, и мысленно произношу я всегда тропарь сей, когда прохожу мимо: *«Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй, изъ Тебе бо возсія Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ»*.

Только за вратами геосиманскими вздохнешь свободно, жадно глотая утренній воздухъ Юсафатовой долины и поклоняясь вершинѣ элеонской, изъ-за которой албеть востокъ, но еще не встаетъ солнце. Когда послѣ совершенія литургіи выйдешь опять изъ-подъ мрачныхъ сводовъ обширной пещеры, уже въ полномъ блескѣ палестинское утро. Въ глубокой долинѣ отрадно зеленѣютъ свѣжія маслины древняго сада; хотя и нѣтъ потока кедрскаго, но русло его какъ будто струитъ еще живую воду. Нѣчто особенно пріятное наполняетъ душу въ этомъ мирномъ уголкѣ св. земли, гдѣ можно забыть все ея бѣдствія.

Константи Геосиманія, издавна освященная молитвою Господнею, какъ будто создана для молитвъ, и нельзя было избрать лучшаго для нея мѣста! Предъ тѣмъ, какъ спускаться въ пещеру, я обыкновенно захожу на-право въ другіи малый вертепъ, гдѣ молился Господь о минованіи чаши. Тамъ уже совершается тогда литургію инокъ латинскій, ибо римлянамъ принадлежитъ сія пещера; а у входа въ нашу сидитъ священникъ армянскій, ожидая окончанія службы православной. Между гробами св. Богоотецъ и Обручника, спустившись въ глубину священнаго подземелья, я еще застаю тамъ послѣдніи пѣсни канона предъ литургіею, и въ самой оконечности пещеры поспѣшаю вынуть части за всѣхъ моихъ присныхъ, живыхъ и мертвыхъ, на отдѣльномъ жертвенникѣ. Тогда вхожу во внутрь самаго Гроба, который на подобіе кувукліи Спасовой находится посреди подземелья, отчасти изсѣченный изъ природнаго камня, отчасти докладенный искусственно, и начинается Божественная литургія надъ гробовою плитой. Стоящему на колыняхъ у самаго входа можно все видѣть во внутрь кувукліи, если только не задернута завѣсъ, и каждое слово доходитъ до сердца, особенно когда литургію служатъ по-русски, или хоръ нашъ отвѣчаетъ словамъ греческаго пресвитера.

Со вниманіемъ разсматривалъ я пещеру геосиманскую: внутри и снаружи высокіе своды ея правильно складены изъ камней, но боковыя стѣны принадлежатъ природному утесу, и есть окно вверху, въ самой оконечности подземелья, откуда проливается свѣтъ. Снаружи были великолѣпная церковь и монастырь Усцевія, которыя, начинаясь отъ кедронскаго

потока, занимали все сіе обширное пространство надъ обѣими пещерами нашею и латинскою, гдѣ теперь разведены сады; но я полагаю, что площадка предъ входомъ въ пещеру была открыта, потому что тонкія колонны и арки, украшающія двери, очень изящны, и болѣе приличествуютъ наружному убранству церкви, нежели темному подземелью. — Турки покланяются также гробу Пречистой Дѣвы, и у нихъ отгорожено мѣсто съ правой стороны, вѣз кувукліи. — Я встрѣтилъ сего-дня при выходѣ пещеры нѣсколько кавалеристовъ Паши Акрсаго, благоговѣнно туда спускающихся, — а наши западные христіане, построившіе себѣ великолѣпную церковь на Сіонѣ!... подумалъ я, и вежливо уступилъ имъ дорогу.

Туркамъ принадлежитъ даже большое дерево противъ самаго входа, гдѣ была ихъ малая мечеть, разрушившаяся по щастію отъ ветхости, и болѣе не заслоняющая площади предъ дверьми пещеры. По другую сторону Кедрона, около мѣста убіенія св. Архидіакона Стефана, недавно открыты были обширныя развалины, своды и опрокинутыя колонны, принадлежавшія великолѣпной церкви Императрицы Евдокіи: но христіане, открывшіе сіи остатки при исправленіи крутаго спуска въ Геосиманію, поспѣшили ихъ зарыть, чтобы не возбудить алчнаго любопытства турковъ. Недавно только латины оградилъ стѣною садъ геосиманскій съ осьмью уцѣлѣвшими въ немъ маслинами, близъ тѣхъ камней, гдѣ указываютъ ложе трехъ Апостоловъ и страшное мѣсто Іудина лобзанія. Надѣюсь получить отъ нихъ и масличную вѣтвь.

Я узналъ печально, что, кромѣ новаго геосиман-

скаго подворья, которое построено противъ самыхъ воротъ храма Воскресенія, — женская обитель великой Панагии была издревле подворьемъ Геѳсимани, куда укрылись ея инокини послѣ разрушенія сарацинскаго. Посѣтивъ монастырь сей, я нашелъ въ церкви много замѣчательныхъ иконъ и древнюю мѣстную икону Богоматери, которая стояла въ пещерѣ, и почиталась чудотворною. Дека ея треснула отъ ветхости, но лики Пречистой Дѣвы и сѣдящаго на ея рукахъ Младенца хорошо сохранились. Я приобрѣлъ себѣ тамъ драгоценную древнюю икону верховныхъ Апостоловъ, могущую служить обличеніемъ и для нашихъ раскольниковъ, правильнымъ перстосложеніемъ обоихъ Апостоловъ, — и для римлянъ, потому что исповѣданіе Петрово: «*Ты еси Христосъ*» написано на камнѣ, который онъ держитъ въ рукѣ, въ основаніе будущей Церкви. Но подъ сводами обители я нашелъ другое сокровище, подземный приделъ во имя св. Мелании римляныни съ ея гробницею и пещерною келліею ея подвига, потому что тутъ она спасалась, и тутъ основала женскую обитель. А такъ какъ день ея памяти приключился въ послѣдній день года, то я по возможности старался прилично отпраздновать ея лѣтнее воспоминаніе Божественною службой надъ самымъ ея гробомъ. Ахъ, она мнѣ напомнила нашу русскую Меланию, недавно къ ней отшедшую въ вѣчность.

Надобно знать, что почти всѣ такъ называемые монастыри въ Іерусалимѣ, мужскіе и женскіе, были большею частію подворьями другихъ отдаленныхъ великихъ обителей, какъ напр. Архангельской, въ которомъ я утѣшаюсь русскою службою, принадлежалъ Лавръ св.

Саввы, когда ея владѣли сербы, и былъ обстроены на издивеніе Царя Іоанна Васильевича; потому и есть тамъ придѣлъ Златоуста. Мужскихъ монастырей, гдѣ большею частію помѣщаются поклонники, а не монахи, 6-ть, а именно: два—св. Георгія, прочіе во имя Святителя Николая, Авраама, Великомучениковъ Феодора и Димитрія, и болѣе всѣхъ пространнѣй—Предтечи, на развалинахъ прежней башни пизанской, примыкаль съ одной стороны къ обширному пустырю рыцарей св. Іоанна, а съ другой—къ пруду царя Іезекіи, который отдѣляетъ его отъ обители коптовъ. Около него была и прежняя патріархія православныхъ, и сосѣдняя баня, уже находящаяся въ рукахъ турковъ, досель слыветъ патріаршею. Женскихъ обителей 5-ть: во имя Василія Великаго, св. Екатерины, преподобнаго Евѣмїя, и двѣ Панагїи, большая и малая; сія послѣдняя была, по преданію, домомъ св. праведной Анны, матери Пречистой Дѣвы, и въ Церкви ея есть также замѣчательныя иконы; особенно, одна весьма древняя въ серебрянномъ окладѣ—Знаменія Богоматери, которая будучи похищена отсель въ Дамаскъ, опять появилась на томъ же мѣстѣ въ церкви праведной Анны, какбы не разлучаясь отъ материнскаго жилища. Обители сіи почти всѣ связаны между собою и съ патріаршимъ монастыремъ, такъ что онѣ составляютъ какбы особый кварталъ, въ который втѣснился монастырь латинскій, принадлежавшій также грекамъ, и занимаетъ весь сѣверозападный уголъ Іерусалима, начиная почти отъ воротъ яфскихъ.

Бывшая, или лучше сказать глаголемая, крѣпость Давида у сихъ воротъ, которая есть ни что иное, какъ

замокъ среднихъ времянь, возвышается подъ сего квартала на развалинахъ древней иппической, или конной, башни Продовой, и слыветъ у поклонниковъ домою Давидовымъ. Противъ воротъ замка Давидова на высокой площади сіонской, гдѣ были прежде великолѣпныя палаты Прода Агриппы, горделиво выстроили теперь свою нарядную готическую церковь англичане, и стараются деньгами составить себѣ паству еврейскую, и чрезъ это пріобрѣсть народность въ цѣлой Палестинѣ. Не много далѣе—убогій монастырь сирскій, въ домъ Іоанна Марка, гдѣ указываютъ довольно странно и купель матери Божіей. На открытомъ алтарѣ сиріанъ стоитъ древняя икона Богоматери съ Младенцемъ, которую приписываютъ Евангелисту Лукъ, какъ я слышалъ отъ ихъ Епископа.—Кварталь армянъ съ ихъ садами занимаетъ лучшую часть Сіона и всю югозападную оконечность св. града. Обитель великолѣпная св. Іакова, какъ извѣстно, пріобрѣтена ими отъ оскудѣвшихъ грузинъ, и еще недавно только сняли они съ воротъ надписъ грузинскую; внутри же отдѣляли богато свое святилище, уже совершенно во вкусъ армянскомъ и гораздо великолѣпнѣе первопрестольнаго ихъ эчміадина. Въ храмѣ показываютъ не только мѣсто отсыкиовенія главы св. Апостола Іакова, но и мѣсто погребенія св. Апостола Іакова, брата Божія, перваго Епископа Іерусалимскаго, и мнимою его кафедрю, всю раззолоченную, когда истинная мраморная хранится въ обители патріаршей. Женскій ихъ монастырь, на мѣсть дома первосвященника Каіафы, примыкаетъ къ обители Іакова, близъ самыхъ воротъ сіонскихъ, а за ними еще другая мужская обитель армянская, близъ

общаго кладбища всѣхъ христіанъ, на мѣсть дома первосвященника Анны; объ исполненіи воспоминаній горькаго судилища надъ Грядущимъ судить живыхъ и мертвыхъ!

Иное еще болѣе страшное святилище стоитъ рядомъ съ монастыремъ армянскимъ—дома Анны; и я опять посѣтилъ его чрезъ 19 лѣтъ.— Это бывшая обитель тайной Вечери на Сіонѣ, мать всѣхъ Церквей, отколѣ распространилась первая Церковь Іерусалимская во вселенную; но эта обитель теперь обращена въ мечеть. Душа раздражается при такой мысли, еще болѣе при посѣщеніи поруганнаго турками святилища всего христіанства. — Послѣ многихъ разореній св. града, навлеченныхъ крестоносцами, она была уступлена франкамъ православными, которые не въ страхъ были владѣть ею внѣ городскихъ стѣнъ; а по преданію латинскому, король сицилійскій, Робертъ, братъ св. Людовика, испросилъ силою богатыхъ даровъ у Султана египетскаго, обитель сію для братіи Францисканской, а супруга его Санція обстроила ее великолѣпно, и, по просьбѣ сихъ державныхъ, Папа Климентъ V-й буллою утвердилъ существованіе братства сего на Сіонѣ, въ 1336 году. Но чрезъ двѣсти почти лѣтъ они его утратили просками одного еврея въ Царьградѣ, которому не хотѣли показать гроба Давидова. Магометане, овладѣвшіе сіимъ святилищемъ, сами чрезвычайно дорожатъ гробами, едва ли не мнимыми, Давида и Соломона, и не допускаютъ христіанъ въ нижнюю часть храма, гдѣ они находятся, полагая, что туда направлено благочестивое ихъ рвеніе; но они не вѣдаютъ, что для насъ вся святиня на верху въ горницѣ сіонской, и туда открытъ свободный

входъ. Еще видно по остаткамъ лѣпныхъ украшеній на сводахъ и колоннахъ, какъ великолѣпно была убрана соборная церковь, или собственно зала Вечери тайныя; — мѣсто божественной трапезы Спасителя указываютъ между двухъ среднихъ столбовъ, и на сводѣ изваявъ агнецъ съ крестомъ, а на карнизѣ колонны, близъ которой была главная лѣстница, сохранились голуби.

Не могу разгадать, гдѣ стоялъ престолъ латинскій, потому что бывший алтарь греческій, гдѣ совершилось сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, теперь отдѣленъ глухой стѣной отъ залы тайной Вечери, и возвышенъ надъ нею. Хотя тамъ показываютъ верхній голубецъ гроба Давидова, однако и туда впустилъ насъ благосклонный шейхъ, племени магометова, владѣющій обителью. Съ правой стороны, отколь входять въ сей алтарь, была еще палатка, или придѣлъ, теперь полуразрушенный, — Апостола Фомы, гдѣ онъ осиявъ, воскликнулъ: *«Господь мой и Богъ мой!»* и услышалъ въ свою чреду знаменательное для всѣхъ насъ слово: *«блаженъ невидѣвшій и вѣровавшій»*. Еще правѣе на юговосточной оконечности зданія, теперь занятаго женскимъ отдѣленіемъ, латинское преданіе указывало на домашнюю церковь Евангелиста Іоанна, гдѣ будто бы приобщилъ онъ Матерь Божию. Тутъ же предполагаютъ и мѣсто, отколь Господь повелѣлъ ученикамъ Своимъ: *«идите научите вся языки»*; ибо *отъ Сиона изыде законъ*. Но римляне, владѣя симъ священнымъ мѣстомъ, матерію всѣхъ Церквей, забыли, или старались забыть, всякое преданіе о братѣ Божіемъ, первомъ епископѣ Іерусалима и всеянной, дабы не уступить ему первенства, кото-

рое охотно отдавалъ ему и св. Климентъ, Папа Римскій, какъ видно изъ книги постановленій Апостольскихъ. А между тѣмъ, отъ сего сіонскаго храма видѣнь и юговосточный уголъ стѣны градской, куда примыкали, быть можетъ, и террасы Соломоновы, отколы, по преданію христіанъ іерусалимскихъ, свергли ихъ перваго епископа, и даже видны два малые купола, возвышающіеся надъ стѣной, потому что тутъ была малая церковь, обращенная въ мечеть.

Возвратившись въ городъ тѣмъ же сіонскими вратами, я пошелъ вдоль ограды южной къ храму Соломонову, и первое, что встрѣтилъ, — были хижины прокаженныхъ, которые искони тутъ поселились, потому что кварталъ сей остался за евреями до самаго обрыва сіонскаго, противолежащаго Моріи. Что скажете о такомъ постоянствѣ жительства и наследственной болѣзни, уже исчезнувшей въ прочихъ частяхъ свѣта? Десять прокаженныхъ сѣтоша и насъ на пути, ознаменованномъ событіями евангельскими, ибо здѣсь, вѣроятно, вели и Господа на судъ нечестивый—Анны и Каіафы, изъ долины Юсафатовой. Здѣсь только ясно могъ я увидѣть высоту Сіона, кончающагося крутыми обрывами къ востоку, и знаменитую долину Гиронеонъ, о которой такъ много спорятъ Археологи, между Сіономъ и Моріей, которая начинаясь почти отъ вратъ дамасскихъ, пересѣкаетъ съ сѣвера на полдень весь городъ, и спускается къ нижней купели сілоамской, образуя нѣкогда сады царскіе у южнаго ската сіонскаго, что нынѣ уже внѣ ограды (надобно отличать прудъ сілоамскій, гдѣ стоитъ дерево Пророка Исаи, недавно обломившееся, отъ верхней купели, гдѣ совершилось

чудо прозрѣнія слѣнца Евангельскаго, которая находится противъ самой деревни тогоже имени и горы соблазна Соломонова: однако оба источника соединяются между собою подземнымъ ходомъ, изсѣченнымъ въ скаль, по которому недавно пролезъ отважный пролазь англійскій). Малыя водащыя ворота сілоамскія были на сей разъ открыты, и я могъ выглянуть изъ нихъ на близъ лежащую окрестность: долина Тиропеонъ (или дѣлателей сыра) поросла внутри города густымъ кактусомъ, или столѣтнимъ деревомъ, весьма приличнымъ для сихъ въковыхъ мѣстностей и развалинъ, и еще видно начало высокаго моста, со стороны холма Морин, который соединялъ его крутою аркою съ Сіономъ. Долго стоялъ я во глубинѣ сего оврага, и смотрѣлъ на возвышавшійся предомною стѣны и отчасти развалины бывшаго знаменитаго храма Іустиніанова, — Введши въ храмъ Пречистой Дѣвы, нынѣ недоступной мечети Эль-Акса.

Зданіе съ южной своей стороны вполнѣ облпчаетъ водчество византійское, и тутъ ясно видны тѣ громадныя камни, которые, по описанію Проконія (о зданіяхъ императорскихъ), были съ невѣроятнымъ трудомъ перевезимы изъ окрестныхъ горъ для искусственнаго распространенія холма Морин; но я никакъ не могъ снаружи разгадать себѣ внутреннее устройство мечети, которая теперь будто бы обращена къ югу. Одинъ изъ иноковъ, мнѣ сопутствовавшихъ, имѣвшій случай посѣтить обѣ мечети, и Эль-Харамъ и Эль-Акса, увѣрялъ меня, что хотя главный входъ въ Святое Святыхъ — съ сѣверной стороны, но бывший алтарь видѣнъ къ востоку, и колоннада внутри весьма великолѣпная такъ расположена, что алтарь строино

приходится на своемъ мѣстѣ: должно вѣрить словамъ его, хотя, какъ я уже сказалъ, снаружи представляется, какъ будто церковь направлена къ югу, что опять невозможно по правиламъ восточнымъ: правда, видна и съ запада пристройка въ видѣ нарѣзка уже безъ крыши, и возвышаются изъ нея двѣ огромныя колонны бывшихъ западныхъ вратъ, но это меня не удовлетворило. Одинокая пальма качается еще надъ южною обвалившеюся частию зданія, дополняя собою внутреннїй лѣсъ колоннъ, и не далеко отъ бывшего алтаря, по разсказу пнока, сажени на четыре, находится мѣсто, отколь свергли Апостола Якова. Это дѣлаетъ правдоподобнымъ самое преданіе, потому что мѣсто, гдѣ жила Матерь Божія, принадлежало храму, и слѣдственно, братъ Божїй могъ быть свергнуть съ юговосточной оконечности террасъ окружавшихъ Святое Святыхъ. Простите неясность и неудовлетворительность моего описанія, какбы заочно, въ виду самаго святилища. Чтò дѣлать? И намъ до времени приходится плакать отъ утратъ, какъ евреямъ, которые ежегодно приходятъ совершать свои молитвы нѣсколько выше на площадкѣ, нарочно для нихъ оставленной у самыхъ стѣнъ ограды Соломоновой. Итакъ, уже не на рѣкахъ вавилонскихъ, но и внутри самаго Сїона плачутъ они, сгда воспомнать имя Сїона, и мнѣ пришлось пролить тѣже слезы на мѣстѣ ихъ плача.

Этотъ кварталъ собственно магометанскїй, — и самыхъ злыхъ магометанъ; тутъ и ихъ судилище и обитель слѣпыхъ дервишей, вдоль ограды мечети Омаровой. Онъ распространяется къ северу за крестный путь до вратъ дамасскихъ, а къ западу до прежней

стьны города, т. е. до обители Воскресенія, и жилища христіанъ. Весь базары, крытые и открытые, находятся внутри этого квартала, едва ли не самаго грязнаго послѣ іудейскаго, потому что однѣ только наполняющія его цистерны смываютъ его улицы на скать Сіона и Моріи. Но тутъ и лучшія древнія зданія, такъ какъ это вѣроятно было жилище почетныхъ франковъ, и прежде нихъ грековъ. На одной изъ выходящихъ улицъ стоитъ такъ называемый дворець Царяны Елены, обращенный въ домъ призрѣнія нищихъ, потому что тамъ варятъ для нихъ пишу въ огромныхъ мѣдныхъ котлахъ, принадлежавшихъ временамъ римскимъ. Я полагаю однако, что это былъ домъ другой императрицы, — Евдокии, супруги Θεодосіа младшаго, которая провела болѣе 20 лѣтъ въ Іерусалимѣ, и украсила его окрестную пустыню великолѣпными храмами. Зданіе исполнено величія, поистинѣ, царскаго. Съ одной улицы высокая арка воротъ украшена арабесками самыми изящными, и есть на стѣнахъ примѣсь уже времени Халифовъ, ибо вѣроятно тутъ обитали и Султаны, временно владѣвшіе св. градомъ. Съ другой улицы надъ другими вратами есть двойное окно, раздѣленное колонною, весьма изящной формы, и изъ-подъ сводовъ открывается четверо-сторонній дворъ, весьма правильный, съ нарядными узорами по всему карнизу, а за его стройными арками обширная зала, поддерживаемая массивными столбами и освѣщенная только двумя круглыми окнами. Она засыпана до половины землею, и кажется, обращена въ конюшни. Верхніе терема, гдѣ кажется была и церковь, болѣе повреждены, и тамъ живутъ солдаты Паши въ палатахъ царскихъ ! *Sic transit gloria mundi.*

Есть и еще любопытные остатки древности въ сѣверо-восточномъ углу города, между крестнымъ путемъ и дамасскою улицею, идущей по долинь Тиропеонъ. На самомъ мѣстѣ паденія Господня подъ бременемъ креста, на перекресткѣ обохъ путей, нынѣшняя баня кажется была церковію, и на-противъ ея досель стоитъ высокій древній домъ безъ крыши, котораго назначеніе неизвѣстно. Тутъ же цѣлый холмъ разваливъ, поросшій травой, быть можетъ, принадлежащихъ палатамъ Прода четверовластника. Это мѣсто прежней Акры, которую сравнили нѣсколько Маккавеев, чтобы она не возвышалась надъ храмомъ, и напрасно ищутъ нѣкоторые сію часть города на западъ, гдѣ теперь новый христіанскій кварталъ, гораздо позже включенный въ ограду, а высота Визионы, присоединенная Продомъ къ древнему Іерусалиму, теперь внѣ города съ сѣверной стороны. На самой высшей точкѣ Акры возвышается мечеть для насъ драгоценная, потому что она была церковью христіанскою, и еще видны слѣды живописи на аркѣ горняго мѣста; это бывший домъ Симона фарисея, гдѣ Магдалина Марія омыла ноги Спасителя муромъ и слезами, и услышала отъ Него человеколюбивое слово: *«Жено, отпущаются тебѣ грѣси твои за многую любовь. Кому меньше отпущится, тотъ меньше любитъ»*. Сей часъ только возвратился я изъ этой церкви, и повторялъ произнесенныя тамъ некогда слова. Сколько въ нихъ любви! *«Милости хочу, а не жертвы!»* Я всходилъ позади церкви и на высокія стѣны города со стороны сѣверной, и шелъ по оградѣ даже до великольныхъ воротъ дамасскихъ. Высота Визионы подымалась предо мною, и въ ней глубокая пещера

Иереміи или Варуха, избѣченная въ скаль. Ни что приличнѣе плача Пророческаго не можетъ огласить и ловый Иерусалимъ, раздраемый раздорами внутренними, обладаемый языками, хотя пути сіонскіе и не рыдаютъ безъ путниковъ во дни торжествъ.

ДАМАСКЪ И ПУТЬ ДО ІОРДАНА.

Иерусалимъ, 7 января 1850.

Отложивъ до времени описаніе великолѣпныхъ развалинъ Баалбека, которыя мы видѣли во всей красотѣ ихъ, при полнолуніи, и описаніе живописной дороги отъ Баалбека къ Дамаску чрезъ антиливанскія горы и ущеліе Уади Баррадъ вдоль сего потока, я скажу Вамъ нѣсколько о святинѣ Дамаска. Зрѣлище его съ вершины горъ, посреди зеленаго оазиса пресловутыхъ его садовъ, изъ которыхъ возвышались армянскіе минареты, напомнило мнѣ нашу первопрестольную столицу съ ея златоверхими колокольнями и зеленою садовъ. Но она не такъ богата водами, журчащими повсюду въ Дамаскѣ, и невольно вспомнишь горделивое слово вельможи сирійскаго Пемана, когда вельмъ ему омыться Пророкъ Елисей въ водахъ: *«Авана и Фарфаръ, рѣки Дамаскія, не лучше ли Іордана!»* Очарованіе свѣжихъ водъ и садовъ кончается при вѣздѣ въ самый городъ, грязный, вытѣленный изъ земли, какъ всѣ турецкіе города; богатство и красота домовъ вся внутри, и чѣмъ роскошнѣе живетъ владѣлецъ дома, тѣмъ болѣе убожества являетъ онъ снаружи, особливо, если онъ хри-

стіанциъ или еврей, потому что фанатизмъ магометанскій, хотя и смягченъ Цбрагимъ Пашсю, все еще силенъ въ Дамаскъ. У вѣншей ограды садовъ пробѣжалъ я мимо развалинъ обширной церкви, которой стѣны и карнизъ еще стоятъ, но я никакъ не могъ узнать ея наименованіе отъ христіанъ, потому что совершенно утрачено преданіе святилищъ дамаскихъ; съ трудомъ я могъ узнать о тѣхъ мѣстахъ, которыя ознаменованы памятыю Апостола Павла, исполнившаго собою Дамаскъ. Прямая улица, о которой упоминается въ Дьяніяхъ, начинается отъ самыхъ воротъ, и пересѣкаетъ во всю длину городъ, испещренная безчисленными базарами, крытыми и открытыми.

Кварталь христіанскій находится на противоположной оконечности города, и тамъ убогая патриархія заключаетъ въ себѣ всю его святыню: двѣ церкви — Матери Божіей и Свят. Николая съ нѣсколькими придѣлами, соединенныя въ одво зданіе съ жилищемъ патриаршимъ. Я нашелъ 80-лѣтняго старца Меодія на одрѣ болѣзни, отъ паденія съ лошади, при посещеніи обители женской Сацданагъ, и отъ огорченій, какія имѣлъ въ Бейрутѣ при избраніи новаго митрополита. Онъ чрезвычайно обрадовался моему приѣзду, и какъ будто ожилъ; даже въ ту минуту, какъ я взонелъ въ его спальню, и назвалъ себя, ему только что читали въ газетахъ о моемъ путешествіи въ Грецію, и Святитель говорилъ, что ожидаетъ меня съ нетерпѣніемъ. Это была суббота 19 ноября, и я изъявилъ сожалѣніе, что нашелъ его въ такомъ болѣзненномъ состояніи, которое лишаетъ меня утѣшенія присутствовать при его Богослуженіи. — Увидимъ, что Богъ дастъ, — сказалъ старецъ, и черезъ нѣсколь-

ко минутъ, когда я къ нему возвратился, онъ уже сидѣлъ въ гостиниѣ, и съ оживленіемъ началъ со мною бесѣдовать о дѣлахъ своей церкви.

На другой день я слушалъ литургію арабскую въ древней патріаршей церкви во имя Успенія Богоматери, въ которой есть и два придела, и тамъ съ благоговѣніемъ поклоняются русской иконѣ Владимірской Божіей Матери, богато украшенной, которую принесъ съ собою изъ Москвы Патріархъ Антіохійскій Макарій, участвовавшій въ судѣ надъ Никономъ Патріархомъ. Рядомъ съ сею церковію сооружена новая, довольно изящная, нынѣшнимъ Патріархомъ, во имя Святителя Николая,—и тамъ я узналъ, не безъ сердечнаго умиленія, тѣ иконы, которыя послала по моей просьбѣ незабвенная нана графиня Анна въ обѣ патріархіи: Александрійскую и Антіохійскую: ахъ, вездѣ ея память, и кто можетъ замѣнить Церкви православной ея утрату? Между обѣихъ церквей есть малый приделъ св. Кипріяна и Іустины, единственный, коимъ владѣли патріархи при началѣ гоненій магометанскихъ.

Тотчасъ послѣ литургіи просилъ я Патріарха отлучить со мною опытнаго челоуѣка, чтобы показать мнѣ все, что только осталось отъ мѣстныхъ воспомнаній о Апостолѣ Павлѣ.—Мы начали съ того окна, изъ котораго спустили его въ кошницѣ, когда царь Арета Дамасскій заключилъ все врата, чтобы его уловить. Изъ вратъ южныхъ, или Божіихъ (бабъ-Аллахъ), ведущихъ къ Іерусалиму, вышли мы за ограду, и поворотивъ на-право, слѣдовали нѣсколько времени до городской башни, гдѣ прежде было окно и врата, нынѣ закладенныя. Отсюда бѣжалъ Апостолъ ночью

на то мѣсто, гдѣ теперь кладбище христіанское, и тамъ еще указываютъ низменную арку, подъ которою провелъ онъ цѣлую ночь въ ожиданіи разсвѣта. Гробы патріарховъ и, въ числѣ ихъ, вѣдомыхъ намъ Макарія и Павла находятся тутъ въ подземныхъ склепахъ, и подлѣ нихъ другой склепъ для архіереевъ, и третій для іереевъ. Я просилъ случившагося на кладбище пресвитера арабскаго совершить литію надъ усопшими, и мы возвратились садами въ тѣже врата. Не далеко отъ нихъ есть внутри города домъ съ подземною церковію, принадлежащею франкамъ, гдѣ было жилище Апостола Ананія, и гдѣ услышалъ онъ голосъ: *«воставъ поиди на стогну, нарицаемую правую, и възйци въ дому Іудовъ Савла именемъ Тарсянина»*.—И мы послѣдовали стопамъ Ананія на улицу правую, т. е. прямую, которую не трудно узнать въ Дамаскѣ, но съ прямому направле-нію; но трудно было отыскать на ней домъ Іудинъ. Мы, наконецъ, нашли и его подъ сводами крытаго базара, и узнали снаружи по водной купели, изъ которой черпаютъ мимоходящіе. Въ сихъ водахъ крестился сосудъ избранный Господомъ Іисусомъ, чтобы пронести имя Его предъ языками, царями и сынами Царяевыми. Я не довольствовался купелью, или фонтаномъ; узнавъ, что онъ проникаетъ въ малую мечеть, которая вѣроятно была церковью Апостола, я обошелъ кругомъ базара, и не смотря на фанатизмъ турковъ, вошелъ въ двери мечети, гдѣ былъ внутри водосмъ.

Отраднo было для сердца, видѣть то мѣсто, гдѣ просвѣтился святымъ крещеніемъ просвѣтившій столь многіе народы отъ Іерусалима даже до Испаніи, и

бывшій во-истину Апостоломъ языковъ, следовательно и нашимъ. Я поклонился его гробницѣ въ Римѣ,— Господь сподобилъ меня видѣть и его купель въ Дамаскѣ!—Нѣтъ другихъ христіанскихъ воспоминаній въ Дамаскѣ, кромѣ еще дома св. Іоанна Дамаскина, принадлежащаго туркамъ, и нанимаемаго христіанами, который показываютъ недалеко отъ ихъ квартала въ югозападной оконечности города.—Великолепную мечеть Дамаска, славную своими колоннами, которая слыветъ храмомъ Іоанна Предтечи, мнѣ не удалось видѣть внутри, но я обошелъ съ четырехъ сторонъ ея обширный дворъ, окруженный базарами, и любовался изъ воротъ ея наружною красотою.—Магометанскіе арабы толпились у порога воротъ, чтобы не дать мнѣ даже переступить его. Полагаю, что если мечеть сія и была когда-либо храмомъ христіанскимъ, то вѣроятно, въ гораздо меньшемъ видѣ, потому что Дамаскъ не занималъ важнаго мѣста въ исторіи христіанской. Халифы изъ племени Омміядовъ, овладѣвъ Сирією, соорудили сію первую великолѣпную мечеть ихъ вѣры, только что распространеннейшей по востоку, и еще уцѣлѣвшей въ Дамаскѣ во всей ея первобытной ревности. Ненавидя христіанъ, магометане поставили нарочно праздные минареты безъ мечетей подлѣ церквей христіанскихъ, чтобы крикомъ муэззиновъ нарушать ихъ спокойствіе во время молитвъ, и не позволяютъ строить ничего церковнаго. Недавно только христіане получили право ѣздить верхомъ по городу, и носить еврейское платье. Ибрагимъ смирилъ жестокость мусульманскую.

Слѣдующій день былъ праздникъ Введенія во храмъ Богородицы, и я собирался идти къ вечерни на ка-

нунѣ торжества; но какъ велико было мое удивленіе, когда я увидѣлъ старца Патріарха, котораго діаконы почти сносили на рукахъ по крутой лѣстницѣ, ведущей въ церковь.—Я спросилъ его: «для чего, при такомъ безпліи принуждаетъ онъ себя?» Но старецъ отвѣчалъ: «если кто собирается служить литургію, долженъ слушать и вечерню». «Какъ можете вы совершать Божественную службу?» сказала я старцу. «Съ помощію Божіею совершу», отвѣчалъ онъ опять: «какъ могу иначе доказать вамъ всю мою благодарность за ваши старанія о Церкви Антіохійской?»—Признаюсь, я былъ тронутъ до слезъ такимъ милостивымъ вниманіемъ, и хотя упрасивалъ еще болѣзненнаго Святителя не утруждать себя сверхъ силъ, однако душа моя радовалась быть участницею столь усердной молитвы! Съ трудомъ поставили старца на его высокое патріаршее мѣсто, и радостно изумился народъ, увидя любимаго своего пастыря, лицезрѣнія коего давно былъ лишенъ.—Вечеромъ, какъ будто еще болѣе освѣжился Патріархъ, и долго бесѣдовалъ со мною, но утромъ я почти сомнѣвался, что онъ окончитъ литургію. Уже онъ не могъ подняться на крутыя ступени своего трона, и сталъ на боковой, діаконы поддерживали его при облаченіи, и онъ безпрестанно садился: однако выстоялъ у престола почти на ихъ рукахъ, и довершилъ благоговѣйно Божественную службу. Признаюсь, такая духовная награда за мои малые труды въ пользу Церкви Антіохійской шла прямо къ сердцу, и я не находилъ словъ, чтобы благодарить старца. Онъ благословилъ меня въ нуть иконою и крестомъ съ частицею Животворящаго древа и частию мощей св. верховныхъ

Апостолю, основателю его кафедры, священномученика Харламнія, который особенно чествуется на востоке, какъ предохранитель отъ заразы, и св. Златоуста, какъ уроженца антиохійскаго.

Грустно мнѣ было на другое утро прощаться съ почтеннымъ старцемъ, оказавшимъ мнѣ столько любви, и знать, что это уже на-всегда. Въ сію минуту я получилъ отъ него письмо, въ которомъ умоляетъ меня собрать нѣсколько подаяній для сооруженія единственной церкви въ Антиохіи во имя Святителя Николая, и говоритъ, что въ сей нѣкогда великолѣпной столицѣ, гдѣ было до 300 церквей, и отколь ния христіанъ распространилось по вселенной, досель совершается служба за городомъ въ пещерѣ, съ опасностію отъ разбойниковъ. «Аще что можеша, помози. Чада Церкви Московской, столь щедрыя для Востока не поусердствуютъ ли для сего храма?»

Болѣе часа ѣхали мы садами дамасскими до внѣшнихъ воротъ Каира, и оттолъ еще почти столько же до того мѣста, гдѣ указываютъ дивное обращеніе Апостола Павла. Итакъ, опять тотъже великій свѣтильникъ, встрѣчающій и провожающій васъ въ Дамаскъ, куда нѣкогда шель симъ путемъ изъ Іерусалима, еще дыша прецениемъ и убійствомъ на ученики Христовы.—Мѣсто сіе называется Кокось, и не всѣмъ извѣстно въ Дамаскъ. Посреди обширной равнины возвышается внезапно каменистый кряжъ, прорытый глубокимъ рвомъ, чрезъ который идетъ дорога: видны слабые слѣды зданія, быть можетъ церкви, потому что христіане дамасскіе конечно не оставили безъ памятника столь знаменательное мѣсто. Я сошелъ съ лошади, помня, какъ тутъ былъ по-

вергнуть на землю гонитель, готовый сдѣлаться Апостоломъ. Я повторилъ слышанный имъ гласъ: *Савле, Савле, что Мя гониши?* и опять: *«Азъ есмь Иисусъ, Егоже ты гониши»*. И произнося сии Божественныя слова проглаголавшаго къ нему Сына Божія, я посмотрѣлъ къ небу: оно было покрыто тучею только что пролившагося на насъ дождя; но изъ темнаго облака просіявалъ лучъ солнца, какъ будто прямо падающій на это мѣсто. Если бы кто хотѣлъ изобразить на картинѣ обращеніе Савла, онъ бы не могъ иначе написать неба.

Чрезвычайно однообразна пустыня спрійская, чрезъ которую лежалъ нашъ путь и Павловъ, и не безопасна: кое-гдѣ показывались шатры белунскіе, и были могилы—слѣды грабежей. Къ вечеру вмѣстѣ со стадами взошли мы въ ограду укрѣпленнаго селенія Сусы, въ 6 часахъ отъ Дамаска, и нашли самый нечистый ночлегъ въ хижинѣ шейха, близъ мечети, разоренной Ибрагимъ Пашею. До разсвѣта поднялись опять при слабомъ мерцаніи утренней луны и яркомъ сіяніи звѣздъ пустыннаго южнаго неба, потому что намъ предстояло десяти-часовое странствіе до береговъ Іордана безъ всякаго селенія. Не было иного ночлега, какъ у самаго моста Іакова надъ священной рѣкой, и не смотря на ропотъ моихъ караджи, или извощниковъ, и провожавшихъ меня всадниковъ Пашаи дамасскаго, я рѣшился, во что бы то ни стало, достигнуть благодатныхъ водъ. Грустная пустыня тянулася окрестъ насъ до развалинъ *Канаты*, древняго города Декаполіи (Каиабы). Въ-право горы *Хазбеи* и *Пансады*, у источниковъ іорданскихъ, возвышались однообразной грядою, забѣгавшею иногда

за облака: но мрачная природа пустыни изменилась, какъ только поднялись мы на хребетъ, отдѣляющій Сирію отъ Палестины. — Море тиверіадское открылось намъ во всей своей красѣ, полное Евангельскихъ воспоминаній, и зрѣлище его возбудило въ душѣ сладостное чувство. Внезапно сократился для насъ четырех-часовой путь, еще остававшійся до Іордана, потому что казалось, мы уже въ странѣ родной; блѣдныя оливки, сія необходимая принадлежность Палестины, показались во множествѣ по сторонамъ, и дорога начала спускаться все глубже и глубже, какъ будто въ нѣкую бездонную долину; самый климатъ чувствительно перемѣнился, и теплый благоуханный воздухъ вознаградилъ насъ за холодный вѣтръ пустыни. Очаровательно опять было зрѣлище неба, какъ будто что-либо особенное въ немъ происходило; тучи разбѣгались, не вдали темными полосами лился дождь, а между тѣмъ, яркими лучами заходящаго солнца румянилось море тиверіадское, и съ правой стороны показалось небольшое озеро Гуле, откуда вытекаетъ Іорданъ. Но не видно было священной рѣки въ глубокомъ руслѣ, и мы прежде слышали ея шумное журчаніе промежду камней.

Не могу довольно Вамъ высказать все, что исполнило мое сердце при зрѣлищѣ сего новозавѣтнаго моря галилейскаго, во-кругъ коего совершилась большая часть событій Евангельскихъ. — Я вспоминалъ и мое первое вступленіе въ святую землю, за 19 лѣтъ предъ тѣмъ, съ южныхъ предѣловъ изъ пустыни египетской, и тѣ чувства, которыя тогда меня волновали. Теперь уже въ зрѣломъ возрастѣ, хотя и не съ столь свѣжими мечтами, я вступаю опредѣли-

тельнѣ въ святую землю , потому что предо мною была ея заветная черта—Иорданъ и мостъ Іакова Патриарха. Голубая лента Иордана открылась намъ, наконецъ, между двухъ озеръ, имъ соединяемыхъ , и развалины хана и крѣпости на обопхъ берегахъ. Я спустился къ рѣкѣ, и вкусилъ ея священныя воды прежде, нежели переступилъ грань обѣтованную. Почлегъ нашъ на берегу святой рѣки достоинъ былъ патриархальныхъ временъ Іакова, потому что приотомъ намъ служила тѣсная хижина мытарей, при границѣ палестинской , или сборщиковъ податей. Около насъ расположился кругомъ огней цѣлый караванъ богомольцевъ дамасскихъ, въ одно время съ нами шедшій во Іерусалимъ, и мимо насъ потянулся другой караванъ верблюдовъ въ Дамаскъ, правда съ ношами не временъ патриархальныхъ,—это былъ караванъ, на 80 верблюдахъ посылаемый изъ Акры въ Дамаскъ, и насъ безпрестанно тревожили шумные всадники, заходившіе къ намъ въ хижину , которую принимали за кофейню. Безпокойство умножилось, когда еще бѣжали отъ нихъ три пльнника, ведомые ими въ Дамаскъ, и звукъ оружія слышался всю ночь около насъ, но тиха и отрадна была самая ночь, оглашаемая шумомъ водъ іорданскихъ. Нѣсколько разъ я вставалъ, чтобы съ моста любоваться его теченіемъ и теченіемъ звѣздъ.

МОРЕ ГАЛИЛЕЙСКОЕ, ТИВЕРІАДА, НАЗАРЕТЪ И ПУТЬ КЪ ІЕРУСА- ЛИМУ.

Послѣ моста Іаковля, другое библейское воспоминаніе, близкое отеческому сердцу Іакова, представилось намъ на пути къ Тиверіадѣ, это былъ сухой кладязь Іосифа, куда бросили его братья; и хотя не лъзя поручиться за вѣрность преданія, оно казалось намъ однако умѣстнымъ, по сосѣдству моста Израилева. Обширныя развалины замка ограждали сей кладязь, и тутъ расходятся дороги въ оба еврейскіе города Сафатъ и Тиверіаду. Здѣсь открылось намъ опять чудное озеро галилейское, и мы спустились въ его глубокую вулканическую долину мимо другихъ развалинъ Геннисарета, давшаго ему свое имя, потому что мѣстоположеніе сего города древняго, дѣйствительно, на довольно пространной равнинѣ, прилегавшей къ озеру, дѣлало его господствующимъ на всемъ поморіи, и одно только способствовало большому населенію. Прочіе берега представлялись намъ отовсюду крутыми утесами, хотя и между ними есть тѣсныя ложбины для городовъ и сель. Къ западу надъ горнымъ горизонтомъ высоко возносилась священная вершина горы *Блаженствъ*, въ видѣ трапезы, и заграждала собою устье ущелія тиверіадскаго—Хитгимъ, ознаменованнаго несчастною битвою крестоносцевъ съ Саладиномъ. Тутъ же у подошвы горъ, на равнинѣ галилейской, Виѳсада, не тотъ городъ Декаполіи, который подвергся осужденію Господа вмѣстѣ съ

Хоразинномъ и Капернаумомъ, но отечество рыбаей— Петра, Андрея и Филиппа, которыхъ сотворилъ Господь ловцами человековъ. О какъ исполнена вся сія долина стезями Господними и Апостольскими, такъ что не осталось, кажется, и шага священной земли, не ознаменованной ихъ спасительными стопами. Сюда спускался всегда Господь изъ Галилеи, чтобы идти въ свой городъ Капернаумъ, и развалить его должно искать выше къ устью Иордана, на томъ-же лѣвомъ берегу озера; но мы не успѣли туда съѣздить.

Надобно замѣтить одну вещь, касательно долины генисаретской, поясняющую слова Евангельскія о частомъ прохожденіи Спасителемъ сего озера: переплыть его не всегда значить въ Евангеліи перейти съ западнаго берега на восточный, но иногда только, и даже болѣею частию, переплыть заливъ, образуемый около Генисарета, потому что тутъ озеро изгибается въ право къ Тиверіадѣ, и въ лѣво къ устью Иордана, такъ что оно представляется будто бы треугольнымъ. Итакъ, когда у Іоанна говорится, что послѣ чуднаго умноженія хлѣбовъ, бывшаго на горѣ близъ Тиверіады, Господь переплылъ море въ Капернаумъ, то сіе значить, что Онъ только миновалъ Генисаретъ, и вдоль, а не поперекъ, перешелъ пучину водную. Я повѣрялъ это на мѣстѣ, читая Евангеліе, потому что мнѣ самому сперва казалось непонятнымъ такое сказаніе, несогласное съ положеніемъ городовъ, но такимъ образомъ, все приходитъ на своемъ мѣстѣ. Магдала, селеніе Маріи Магдалины, лежитъ на краю долины генисаретской близъ ущелья Хиттимъ, тамъ, гдѣ начинаются опять кру-

тые берега, и оттолъ еще болѣе часа до города Тиверіады. Самый городъ стоитъ на новомъ мѣстѣ; старый—Продовъ находился нѣсколько ниже къ югу, тамъ, гдѣ еще остались теперь теплыя бани, такъ какъ онѣ послужили началомъ городу, прославленному громкимъ именемъ кесаря Тиверія. Нынѣшняя крѣпость, весьма недавно пострадавшая отъ землетрясенія, была сооружена крестоносцами, и носитъ отпечатокъ среднихъ вѣковъ, равно какъ и всѣ массивныя зданія, еще встрѣчающіяся въ городѣ, хотя и въ полуобрушенномъ видѣ. Церковь латинская св. Петра стоитъ на самомъ берегу, на мѣстѣ чудной ловли и явленія воскресшаго Господа Своимъ ученикамъ: *«се уже третіе явися»*,—мѣсто сіе было тогда за городомъ. Римляне начертали на престолѣ слова Христовы: *«паци овцы Моя»*, трижды повторенныя ради разрѣшенія отъ тройнаго отреченія; и основывая на нихъ право преобладанія своего первосвященника, особенно держатся мѣста сего. Тамъ уже образуется малая обитель, куда приходятъ служить францисканскіе монахи изъ Назарета, смѣняясь каждыя двѣ недѣли. Чудный видъ на все море и поморіе открывается съ церковной террасы; полнота воспомнаній Евангельскихъ умиляетъ сердце, при зрѣніи такихъ священныхъ водъ, ознаменовавшихся столькими событіями изъ земной жизни нашего Спаса. Нѣчто, особенно мирное, упокоительное, вѣяло на душу съ моря галлійскаго, и будто не вѣрится его бурямъ.

Я хотѣлъ прочесть въ Тиверіадѣ только тѣ части изъ Евангелія отъ Матѳея, которыя относились къ пророчествіямъ на морѣ галлійскомъ, и долженъ былъ прочесть все Евангеліе до 18 главы; потому

что оно обтекаетъ своими событіями заветное озеро, точно также, какъ Іоанново почти все относится къ Іерусалиму. Марко и Лука также большую часть своихъ сказаній собрали съ водъ и окрестностей моря галилейскаго, и это чтеніе было чрезвычайно утѣшительно на самой мѣстности. Есть и еще церковь во имя Апостола Петра въ Тиверіадѣ, принадлежащая уніатамъ арабскимъ, но я не знаю, по какому случаю или воспоминанію евангельскому она основана. Вся она въ развалинахъ и безъ крыши, и только престоль подъ навѣсомъ. Убогій священникъ въ полотняной ризѣ готовился совершать литургію въ покинутой всѣми церкви, когда я посетилъ ее на слѣдующее утро. Въ такой нищетѣ находятся нынѣ бѣдные арабы, совращенные въ латинство въ минувшемъ столѣтіи, и, не смотря на то, пропаганда римская все еще продолжается, хотя она почти не признаетъ ихъ за своихъ. Мальчикъ изъ Назарета, прислуживавшій въ латинской церкви Тиверіады, на все мои вопросы о уніатской, отвѣчалъ мнѣ: «я не знаю другой церкви, кромѣ нашей католической, и даже не долженъ знать».

Городъ населенъ евреями изъ всѣхъ націй, и это преимущественно ихъ столица, равно какъ и соседній Сафатъ, древняя Вефулія, городъ Іудноп, высоко стоящій на горахъ. Тамъ и училище и снєдріонъ еврейскіе; туда собираются они, какъ и въ Іерусалимъ, изъ всѣхъ странъ свѣта, и я встрѣтилъ между ними много нашихъ польскихъ жидовъ. Евреи не забыли славы своихъ тиверіадскихъ патріарховъ, которые временно замѣнили изъ прекратившихся первосвященниковъ, послѣ разоренія іерусалимскаго, доколь

императоръ Іустиніанъ не уничтожилъ въ VI вѣкѣ сего послѣдняго средоточія народности іудейской. Если Іерусалимъ, градъ градовъ ихъ предковъ, по выраженію Нееміи, досель служитъ какбы столицею для изгнанниковъ и мѣстомъ ихъ плача подъ стѣнами Соломонова храма, и въ плачевной долині Іосафатовой, то Сафатъ, Тиверіада и Хевронъ, три города, преимущественно заселенные евреями, напоминаютъ о тѣхъ городахъ библейскихъ, которые были назначены законодателемъ евреевъ для убѣжища невольныхъ убійць, гдѣ оставались они до смерти первосвященника, при коемъ совершилось убійство. Нынѣ же вольные убійцы Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, и царствующаго во вѣки надъ новымъ Израилемъ, тщетно ожидаютъ въ своихъ трехъ приютахъ временнаго измѣненія сего вѣчнаго священства, которое уже не по чину Ларонову, но по чину Мелхиседека.

Поднявшись изъ Тиверіады въ гору, по дорогѣ въ Назаретъ, мы нашли, на разстояніи часа, цистерну благословенной воды, изъ которой, по преданію, утолили свою жажду пять тысячъ мужей, кроме женъ и дѣтей, утолившіе голодь свой пятыю хлѣбами, чудно размножившимся въ творческихъ рукахъ Спаси нашего и Бога. Не подалеку и то священное мѣсто, гдѣ совершилось самое чудо: оно при дорогѣ, и ознаменовано малымъ возвышеніемъ, на которомъ лежатъ большіе камни: главный по срединѣ какбы для Божественнаго Учредителя трансзы, прочіе — кругомъ для Апостольскихъ служителей, и оттолъ открывается обширный видъ на море галилейское, съ береговъ коего взялъ Овъ спихъ безмятежныхъ рыба-

рей, чтобы сотворить ихъ ловцами человековъ. Тутъ же, на разстояніи получаса, возвышается въ виду трапезы и гора *Блаженствъ*, на вершинѣ коей Господь устроилъ духовную благодатную трапезу, словомъ Своего ученія, не только для современныхъ и присутствовавшихъ тогда слушателей Его слова, но и для насъ, отдаленныхъ вѣками, Его последователей. Съ умиленіемъ взошелъ я на сію выпретенную природную кафедру сверхъестественнаго ученія Евангельскаго, какбы нарочно устроенную *на мѣсть рѣсивъ* для народа учениковъ Господнихъ, и хотѣлъ, чрезъ столько столѣтій, прислушаться какъ къ Божественнымъ словамъ, некогда огласившимъ: *«блаженни тишии духомъ; блаженни алмушии нынѣ; блаженни плачушии; блаженни есте, егда возненавидятъ васъ человецы»*. Потому что *Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки*. Остатки древнихъ зданій видны на вершинѣ сего холма, вѣроятно церкви, и оттолѣ открывается одинъ изъ самыхъ обширныхъ видовъ на всю Галилею, начиная отъ Кармила и Сефориса, даже до горъ Деканолин, и отъ хребта антилванскаго до Фавора и горъ самарійскихъ. Не можетъ отсель укрыться и градъ Іудеи, на вершинѣ горы стоя, послужившій для притчи Евангельской, когда назвалъ Господь Своихъ учениковъ свѣтомъ міра.

Какъ все исполнено воспоминаній Евангельскихъ по дорогѣ къ скромному Назарету, и мало что измѣнилось: будто бы и Божественный Путникъ готовъ опять пройти тѣмже стезями съ Своими присными. — Вотъ, недалеко отъ горы *Блаженствъ*, но уже въ равнинѣ, то поле, гдѣ ученики Его, собирая колосья для утоленія своего голода, возбуждали ропотъ

фарисейскій.—Вотъ и Кана Галилейская въ своей живописной долинь, вся обросшая алоемъ, обвинившимъ развалины ея древняго храма. Но еще сохранилась церковь православная въ нынѣшнемъ селеніи, гдѣ показываютъ два каменные сосуда, послужившіе для брака Галилейскаго. Тѣ ли это самые, или нѣтъ?—Что нужды? Самая мѣстность подтверждаетъ преданіе, и дополняетъ недостатокъ свидѣтельствъ для благоговѣйныхъ. Самая церковь носитъ отпечатокъ древности, и видно, какое исконнѣ имѣли уваженіе къ Канѣ, потому что она признана ставропигіальною, и отдѣльно входитъ въ титулъ патріаршій вмѣстѣ съ св. Сіономъ. И тутъ была глубокая мысль; ибо сказано: *«се сотвори начатокъ знаменіемъ Иисусъ въ Канѣ Галилейской, и яви славу Свою, и въроваша въ Него ученицы Его»*. Преложеніе воды въ вино на бракъ Каны, быть можетъ, предзнаменовало будущее преложеніе вина въ кровь на тайной Вечери Агнца Божія, обручающаго Себѣ душу вѣрующую. И какъ высоко является тутъ лице Матери Божіей, подъ покровомъ глубочайшаго смиренія! *«Что Милъ и тебѣ жено? Не у пріиде часъ Мой»*, говоритъ Божественный Сынъ Божественной Своей Матери, и что же? Такъ увѣрена Она въ сыновнемъ Его соизволеніи на Ея прошеніе и вмѣстѣ творческой силѣ, что въ смѣль за тѣмъ сама повелѣваетъ слугамъ: *«еже аще глаголетъ вамъ, творите»*, ибо знаетъ, что отсель ходатайство Ея за родъ человѣскій всегда будетъ принято на землѣ, какъ и на небѣ, Сыномъ Ея и Богомъ. И дѣйствительно, по тайному устроенію Господа, дивнымъ образомъ предлагается вода въ вино; и Тотъ, Кто какъ простой смертный приглашень

былъ на бракъ съ Матерью и учениками, какбы ускоряя предназначенный часть явленія Своего міру, по просьбѣ земной Своей Матери, — являетъ впервые славу Свою, возбуждаетъ вѣру учениковъ Своихъ, и тѣмъ свидѣтельствуетъ, что есть Ему и сей дивной женѣ, т. е. какое отношеніе есть между Имъ и Его благословенною Матерію. — Имъ, столько разъ присутствовавшему при таинствѣ бракосочетанія въ отечествѣ и столько разъ внимавшему: «*во время оно бракъ бысть въ Канъ Галилейской, и бѣ мати Иисуса тму*», здѣсь болѣе, нежели когда нибудь, пришло на мысль сіе таинственное отношеніе Матери къ Сыну, столь утѣшительное для насъ, прибѣгающихъ къ Ея покрову.

Тоюже скромною стезею, которою нѣкогда шель съ Матерью и учениками званный на бракъ Галилейскій, еще невѣдомый тогда Назорей, по сосѣдству изъ града Своего Назарета, тоюже стезею подымались и мы, и спускались, на разстояніи часа пути, изъ Каны въ нынѣшній Назаретъ; и умилительно было для сердца, помышлять о земномъ смиреніи Божественнаго Учителя, Который хотѣлъ даже раздѣлится съ нами все наши житейскія радости, и столько разъ вѣроятно проходилъ сею мирною стезею къ Своимъ приснымъ въ Канъ, въ столь смиренномъ одѣяніи Своего человечества. Мѣстное преданіе предполагаетъ, что будущій Апостоль Симонъ Кананитъ былъ тѣмъ щастливымъ юношею, бракъ коего былъ осчастливленъ присутствіемъ самого Творца мужа и жены, соединявшаго ихъ во едино; и это преданіе весьма вѣроятно.

Что сказать Вамъ о Назаретѣ? — Я уже описалъ

его, 19 лѣтъ тому назадъ, и съ тѣхъ поръ онъ не измѣнился; но тогда роскошно благоухалъ онъ лиліями весенними, теперь же, на закатъ солнечнаго осенняго дня, онъ только зеленѣлъ своимъ вѣчнымъ алоемъ и блѣдными оливами. И путникъ, его посѣтившій чрезъ столько лѣтъ, перешелъ также съ поприща весенняго на конецъ своего лѣта, и съѣлъ къ началу осени: было тутъ созвучіе между природой и человѣкомъ. Здѣсь опять нога моя ступила на слѣдъ прежнихъ своихъ странствій по землѣ обѣтованной, ибо тогда я слѣдовалъ на обратномъ пути изъ Іерусалима чрезъ Назаретъ и Сефорисъ въ Тиръ и Бейрутъ. — Живописно открывается Назаретъ съ гребня горнаго, вѣчающаго его со всѣхъ сторонъ, какъ нѣкое избранное мѣсто упокоенія, гдѣ въ глубокой неизвѣстности должны были протечь тридцать лѣтъ земной жизни Спасителя; и тутъ, какъ и въ Іерусалимѣ, по словамъ Псалма: *«горы окрестъ Его, и Господь окрестъ людей Своихъ; но Господь былъ здѣсь и внутри горъ; ихъ зеленая окрестна образовала какъ будто жерло волкана, но только цвѣтуще жерло Назарета, отколѣ внезапно возсіялъ свѣтъ велий людямъ сѣдящимъ во странѣ и сѣши смертной, сперва въ землѣ Неффалимлей и землѣ Завулоней, въ Галилеи языковъ, а потомъ и во всей вселенной, когда во всю землю изыде вѣщаніе Апостоловъ, и въ концы вселенной глаголы ихъ!*

Мы остановились въ гостинницѣ, устроенной латинскою братіею для странниковъ всякаго неповѣданія, на-противъ ихъ великолѣпной обители Благовѣщенія, и должно отдать здѣсь полную справедливость ихъ безкорыстному гостеприимству. Они праздновали на

слѣдующій день зачатіе Пречистой Дѣвы, и потому мы застали торжественную всенощную въ храмѣ. Простершись у престола Благовѣщенія въ пещерѣ, я могъ слышать надъ собою въ верхней части церкви молитвенные звуки хотя и чуждаго языка, но прославлявшіе здѣсь тоже спасительное событіе.

Я еще успѣлъ воспользоваться остаткомъ вечера, чтобы опять чрезъ 19 лѣтъ объѣхать три малыя латинскія церкви: древодѣля Іосифа, гдѣ съ нимъ вмѣстѣ трудился юноша Іисусъ; и трапезную, гдѣ стоитъ камень, на коемъ, по мѣстному преданію, Господь вкушалъ нищу съ учениками Своими, воставъ отъ мертвыхъ; и ту синагогу, гдѣ Онъ возвѣстилъ въ слухъ изумленныхъ евреевъ событіе надъ нимъ пророчества Ісаива: *«Духъ Господень на Мя, Егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, изцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушенныя во отраду, проповѣдати льто Господне пріятно»* (Лук. 4, 18. 19.). Если бы все Евангеліе состояло только изъ сихъ однихъ словъ, то уже и того, кажется, достаточно бы было, чтобы привлечь всѣхъ труждающихся и обремененныхъ къ воспріятію благаго бремени и легкаго ига кроткаго и смиреннаго сердцемъ Господа, насъ призывающаго, дабы мы обрѣли покой душамъ нашимъ (Матѣ. 12, 29.).

До разсвѣта я уже былъ опять въ храмѣ, и слушалъ на подземномъ престолѣ раннюю обѣдню латинскую; пѣо православной не совершается надъ мѣстомъ Благовѣщенія; но прежде ея начала я самъ прочелъ акафистъ Богоматери, и поразительно было для сердца, предъ самымъ престоломъ, ознаменовав-

шимъ мѣсто, гдѣ стояла Пречистая Дѣва, и близъ столба, подсѣченнаго снизу, но всящаго, и какбы припиканаго къ своду пещеры, который означаетъ мѣсто стоявшаго Архангела,—поразительно было читать сіи слова канона: *«Ликовствующе играйте, съ веселіемъ воспойте; Гавріилъ Дѣвѣ радость приносая предста; въ Назаретъ нынѣ градъ радость Благовѣщенія: радуйся чистая и непорочная, міра предстательство; радуйся небесный престолъ!»* И сколько глубины богословія въ самомъ акаѳисте: *«Странное рождество видѣвши, устранимся міра, умъ на небеса преложше, сего бо ради высокій Богъ на земли явися смиренный человекъ, хотяи привлеци къ высотъ Тому вопіющія: Аллилуія.—Весь бѣ въ нижнихъ, и вышнихъ никакоже отступи неописанное Слово: снисхождение бо Божественное, не прехождение же мѣстное бысть, и рождество отъ Дѣвы, богопріятныя слышашія сіа: радуйся, Бога невмѣстимаго вмѣстилище, радуйся, честнаго таинства двере и пр. (кондакъ и шось 8.).—А сіа стихира, пѣваемая за вечернею славою акаѳиста, не заключаетъ ли въ себѣ всего богословія христіанскаго вкратцѣ?—«Еже отъ вѣка таинство открывається днесь, и Сынъ Божій Сынъ человекъ бываетъ, да жуждшее воспріемъ подасть ми лучшее. Солгася древле Адамъ, и богъ возжелъвъ быти, не бысть; человекъ бываетъ Богъ, да бога Адама содѣлаетъ; да веселится тварь, да ликовствуетъ естество... (т. е., если кто не разумѣетъ хорошо смысла реченій славянскихъ:—обмануть былъ, ложью діавольскою, Адамъ, и возмечтавъ сдѣлаться богомъ, не сдѣлался имъ; сего ради самъ Богъ дѣлается чело-*

вѣкомъ, чтобы обоготворить Адама; итакъ, да радуется тварь). Вообразите себѣ, какое глубокое впечатлѣніе должны производить слова сѣн на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ были не только словомъ, но дѣйствіемъ, когда тутъ само Божественное Слово плоть бысть.

Изъ обители латинской поспѣшилъ я къ объѣдн въ нашу Православную церковь, стоящую на другой оконечности Назарета. Преданіе греческое говоритъ, что тутъ собственно совершилось благовѣщеніе надъ кладяземъ, досель находящимся внутри церкви въ маломъ придѣлѣ съ сѣверной стороны, и будто храмъ латинскій сооруженъ тамъ, гдѣ было жилище Богоматери, но что Она услышала благовѣстіе, когда пришла почерпнуть воду изъ источника. Кто можетъ рѣшить вопросъ сей? — Однако, достойно замѣчанія, что тамъ, гдѣ теперь церковь римская, построила первую церковь св. царица Елена. Новая греческая церковь для насъ драгоценна и потому, что она сооружена по просьбѣ митрополита назаретскаго Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, какъ явствуетъ изъ весьма замѣчательной переписки сего митрополита съ патріархомъ и боярами. Архимандритъ Порфирій обѣщаль мнѣ доставить эти письма. Церковь Назарета украшена благолѣпно, и устлана мраморомъ: въ ней четыре престола, и всѣ четыре посвящены Пречистой Дѣвѣ; есть и вклады серебряной утвари — свидѣтельство благочестія русскаго. Достоинъ вниманія протоіерей сей церкви, природный арабъ, который во время путешествія Баварскаго наследнаго принца, нынѣшняго короля Максимилиана, принялъ къ себѣ въ домъ его доктора, заразившагося чумой въ Назаретъ,

и больной умеръ на рукахъ его, а добрый священникъ остался невредимъ. Король прислалъ ему золотую медаль съ благодарственнымъ письмомъ, которое священникъ просилъ перевести ему, ни мало не презносясь своимъ подвигомъ.

Когда мы спустились глубокимъ ущеліемъ съ высотъ Назарета въ обширную равнину эдрилонскую, мы увидѣли у подошвы горъ ту пропасть, въ которую галилеяне хотѣли свергнуть Господа съ горной вершины, за проповѣдь слова Божія въ ихъ синагогѣ назаретской. «*Онъ же прошедь, среди ихъ идяше*» (Лук. 4, 30.). Предъ нами величественно возставалъ Фаворъ, во всей красотѣ своей, на краю равнины однокій, круглый, созданный для необычайнаго событія, каково совершившееся на немъ Прображеніе Господа. Но на сей разъ я долженъ былъ довольствоваться тѣмъ воспоминаніемъ, что уже однажды посѣтилъ его вершину; ибо въ Иерусалимѣ събылъ я на праздникъ Первозваннаго. Рядомъ съ Фаворомъ, какъ другій островъ, поднялся Ермонъ, *радующійся* псаломски о имени Господни, съ остатками древняго замка у своей подошвы: но мы и его миновали, пересѣкая равнину до горъ гелвуйскихъ, ознаменованныхъ битвами Саула, и который столь краснорѣчиво заклиналъ Давидъ, да не спадетъ на нихъ дождь, ни роса, ради горькой памяти пораженія филистискаго. У ихъ подошвы лежитъ большое селеніе Джинницъ, нѣкогда страшное своимъ разбоемъ, изъ котораго я долженъ былъ бѣжать, при наступленіи ночи, за 19 лѣтъ тому назадъ, но теперь умирное со всеми предѣлами палестинскими, со времени похода Ибрагимъ Паша. Тамъ мы спокойно могли провести ночь, и на слѣдующее утро

проникли въ сердце горъ самарійскихъ, конхъ весьма живописный хребетъ тянется отъ Тиверіады къ Кармилу, отдѣляемый двумя равнинами отъ прочихъ горъ. Эздрилонская представляется будто иссохшимъ заливомъ моря Средиземнаго между горами Самаріи и Назарета и двумя островами Фавора и Эрмопа, нынѣ уединенно стоящими на ея пространствахъ.

По мѣрѣ приближенія къ Севастіи, такъ перемѣнованной въ честь кесарей Продами изъ древней столицы израильской, горы становились выше, и круче пролегала стезя. Укрѣпленныя селенія въпачи верхи отдѣльныхъ высотъ, и Санпръ на половинѣ дороги красовался болѣе другихъ своими бойницами, отразившими много приступовъ Пашей акрскихъ; но и эта горная твердыня арабская пала предъ неумолимымъ оружіемъ Ибрагима, котораго трепетала вся Сирія. Однако горы самарійскія не имѣютъ дикости—іудейскихъ; оны обработаны, и покрыты масляными рощами и садами селеній. Особенно живописна самая гора, на коей лежитъ Севастія, вся обработанная уступами и округленная со всѣхъ сторонъ посреди глубокихъ овраговъ: она мѣстностію своею создана для столицы, и еще укрѣпленной, и весьма понятно, что на ней остановились взоры царей израильскихъ. По извиистой дорогѣ поднялись мы въ городъ Ахаава и Іезавели, ознаменованный долгимъ нечестіемъ отверженнаго племени спихъ властителей десяти отпадшихъ коленъ, въ которомъ надлежало совершиться и послѣдному злодѣянію Продовъ, нерешившему мѣру преступленія бывшихъ до него царей,—убіенію Предтечи! Въмѣсто Іезавели, гнавшей съ лица земли взятаго на небо Ілію, нашлась дру-

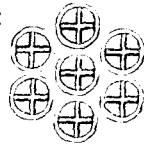
гая Езавель въ лицѣ Продіады, требовавшей главы другаго Иліи за безстыдную пляску своей дочери. — Царскія палаты четверовластника, гдѣ она плясала, еще обозначены на вершинѣ горы длиннымъ зеленымъ рядомъ мраморныхъ столбовъ, остаткомъ какого либо роскошнаго портика; но мѣсто, гдѣ пострадалъ великій Предтеча, темница его обращена была въ великолѣпную церковь, вѣроятно, вскорѣ послѣ императора Константина, и еще стоятъ ея чудные остатки, напоминающіе красотою зодчества храмъ Іерусалимскій.

Какъ только увидѣли путешественниковъ жители дикой Севастіи, они сбѣжались вооруженною толпою къ преддверію бывшей обители, какъ будто, для того, чтобы загородить намъ входъ, а дѣйствительно для того, чтобы сторговаться заранее о цѣвѣ входа въ развалины. — Чтѣ дѣлать? Достояніе Ахава и Прода обратилось въ ихъ наслѣдство, и, конечно, это достойные ихъ наслѣдники. — Нигдѣ не видалъ я лицъ болѣе отвратительныхъ, ужасныхъ; ихъ дикіе вопли и распри между собой о умноженіи или уменьшеніи платы достаточны были, чтобы отвратить самое пламенное любопытство отъ священной его цѣли. Однако я все настаивалъ, и, по щастію, шейхъ изъ Назарета, данный мнѣ въ проводники, былъ человекъ уважаемый горцами самарійскими. Наконецъ, съ большими успѣхами впустили насъ на обширный дворъ бывшей обители Предтечи, обнесенный съ трехъ сторонъ крытыми галереями, или портиками; съ восточной стороны примыкала самая церковь, уже обрушенная и отдѣленная отъ сего двора. Однокая пальма возвышалась по срединѣ, напоминая о любимой пустыни по-

двѣхъ сего святилища ; двѣ малыя храмы , увѣнчанныя куполами , какбы на подобіе Кувукліи Иерусалимскаго храма Воскресенія , стояли на половинѣ пространства отъ западныхъ вратъ къ самой церкви , придерживаясь болѣе боковыхъ галлерей , такъ что между ними обѣими проходили въ храмъ : правая храмнина осѣняла собою спускъ въ подземную темницу Предтечи , лѣвая осѣняла его гробницу . Шейхъ раздвинувъ арабовъ , почти толкнулъ меня въ первую храмнину , и я остушился на тѣсную темную лѣстницу , которая извивалась во-внутрь темницы . Не зная , куда иду , я продолжалъ впрочемъ спускаться во мракъ , доколь не осязалъ подъ собою ровный помостъ , и не приглядѣвшись глаза мои къ темнотѣ подземелья , въ которое однако четыре узкія скважины въ видѣ оконъ проливали узкій свѣтъ . Тогда я увидѣлъ къ востоку два углубленія , служившія вѣроятно алтарями , или престоломъ и жертвенникомъ , и вправо отъ нихъ было еще углубленіе , какбы логовище , гдѣ , быть можетъ , совершилось устѣкновеніе честной главы Предтечи . Три круглыя отверстія , сквозь которыя можно просунуть руку , пробиты были въ северной стѣнѣ ; лѣстница спускалась съ южной—напротивъ ихъ , и если не ошибаюсь 24 ступенями въ это подземелье . Не болѣе въ немъ осьми квадратныхъ шаговъ . Мы не взяли съ собою свѣчь , но при тускломъ свѣтѣ я могъ прочесть Евангеліе отъ Марка , столь подробно описывающаго сіе плачевное происшествіе , какъ *клятвы ради и за возлежавшихъ съ нимъ , аще и прискорбенъ бысть царь , но абіе по слову спекулятора повелѣтъ принести главу Предтечи , онъже шедъ , устѣкну его въ темницу , и принесе*

главу на блюдь, и даде ю двѣницъ, и двѣнца даде ю матери своей» (Марк. 6, 26 — 28.). Какъ это просто рассказано и вмѣстѣ ужасно, и какъ отвратительна эта двѣнца пляшущая, равнодушно передающая столь страшный залогъ нестовой матери!

Пока я читалъ Евангеліе, поднявъ его нѣсколько къ свѣту, одинъ изъ арабовъ, увидѣвъ золотой перстень, блеснувшій на рукъ моихъ, дважды покушался сорвать его съ пальца, похудѣвшаго отъ дороги, такъ что я долженъ былъ для предосторожности надѣть перчатки. Таковы нынѣшніе самаритяне, едва ли уступающіе въ нечестіи древнимъ! Выпедши изъ мрачной темницы на Божій свѣтъ, мы опять были остановлены арабами въ отверзтыхъ дверяхъ другой гробовой хранины, подъ тѣмъ предлогомъ, будто это ихъ мечеть. Однако, не смотря на весь прекословія, проникли и туда. Тамъ нѣкогда съ Предтечею поклонились еще два Пророка: Авдій и Захарія (если не ошибаюсь въ имени); но теперь все пусто и только семь мраморныхъ, до половины сломанныхъ, крестовъ въ семи кругахъ на восточной стѣнѣ означаютъ мѣсто, гдѣ стояла рака Предтечъ, такимъ образомъ:

Извѣстно, что при императорѣ Юліанѣ возмущеніе евреи, вмѣстѣ съ язычниками самарійскими, излили нестовую ярость свою на священные остатки Предтечъ, и изломавъ раку, сожгли ея нетлѣнныя мощи. Случившіеся тогда въ Севасть иноки іерусалимскіе монастыря игумена Филиппа собрали то, что могли спасти, и честную главу, и отвезли удѣльнѣе

къ своему настоятелю въ Иерусалимъ, а онъ переслалъ это сокровище въ Египетъ великому Святителю Аванасію, какъ единому достойному обладать онымъ. Мнѣ хотѣлось осмотрѣть и загражденную часть храма съ алтаремъ, и я долженъ былъ для того обойти кругомъ всѣхъ обширныхъ развалинъ, застроенныхъ хижинами съ обѣихъ сторонъ, и взойти по грудъ камней въ бывшій алтарь. Столѣтнее алоэ роскошно разраслось на самомъ мѣстѣ св. трансезы. Еще сохранилось все восточное полукружіе горяго мѣста съ полуколоннъ и великолѣпными пиластрами коринтскаго ордена, по подобію іерусалимскихъ. Нельзя было оставаться на развалинахъ отъ докучливости и крика арабовъ, навязывавшихъ намъ древнія монеты, часто подложныя. Но оставивъ Севасту, мы еще долго любовались издали красотой сего коринтскаго обломка алтаря, въ видѣ башни возвышавшагося на самомъ обрывѣ горы самарійской.

Не болѣе полутора часа отъ Севасты до Наблуза, дорога спускается въ живописную долину сихемскую, наполненную садами, орошенную источникомъ между двухъ ветхозавѣтныхъ горъ Гевала и Гаризина, ознаменованныхъ благословіемъ и проклятіемъ двѣнадцати коленъ Израилевыхъ, по заповѣди Моисеевой, которое совершилось при Іисусѣ Навинѣ. Шесть изъ старшихъ коленъ стояли на Гаризинѣ, и благословляли исполнителейъ закона, шесть изъ младшихъ на Гевалѣ проклинали его нарушителейъ. Какъ это должно было быть торжественно! Мы воспользовались остаткомъ вечера, чтобы посѣтить въ Наблузѣ синагогу настоящихъ природныхъ самаритянъ, которыхъ осталось не болѣе 80 душъ съ женами и дѣтьми. Въ

темной, убогой храниль, старецъ равнинъ девяностолѣтній, и самъ какъ развалина давно минувшаго, показаль намъ древній списокъ пятокнижія Моисеева, которое я, по неведѣнію своему, не знаю къ какому времени отнести; но одно мнѣ не поправилось: въ старецъ самарійскомъ обнаружилась природа жидовская; онъ попросилъ бакшиша, т. е. награды, хотя и безъ его просьбы я бы это сдѣлалъ.

Рано утромъ мы собрались въ путь, и проѣхали весь городъ Наблузъ въ длину его; зданія его напоминають времена крестоносцевъ своею массивностію и тѣснотою, и нынѣшняя мечеть, огражденная обширною стѣною, была некогда замкомъ и соборомъ ордена св. Іоанна іерусалимскаго. Весьма великолѣпны паружныя врата ограды, съ семью готическими арками, или огивами, одна надъ другой. И по другую сторону города продолжается нѣсколько также живописная долина съ масляными садами между библейскихъ горъ. На пути представилось намъ древнее зданіе съ цистерной, вѣроятно, бывшее обителью; нѣсколько далѣе, въ-лѣво отъ дороги посѣтили мы арабскую гробницу, которую выдаютъ за гробъ Іосифа и двухъ его сыновей, и усердные ставятъ тамъ лампады; ближе къ дорогѣ знаменитый кладязь самарянина.

Не знаю, что тутъ было прежде, потому что около видны еще развалины; но теперь видно одно только верхнее устье цистерны, сквозь которое съ трудомъ можно спуститься одному человеку въ небольшое подземелье, гдѣ находится самый кладязь, такъ однако, что его устье не противъ верхняго. Бывшій со мною путешественникъ американскій туда спускался,

и мнѣ разсказалъ это; но замѣчательна вѣрность разсказа Евангельскаго касательно мѣстности сего кладязя: дѣйствительно, это на довольно больномъ разстояніи отъ города, какбы за полчаса, и женщина самарянская, пришедшая почерпнуть воду изъ селенія, досель лежащаго на сосѣдней горѣ, справедливо указывала на Гаризинъ, пбо у ея подошвы кладязь, и на противоположный Геваль, когда говорила: *«отцы наши въ горь сей (а не той) поклонншася»*. До-нынѣ есть остатки знаменитаго капища самарійскаго на вершинѣ Гаризина, и туда ходятъ однажды въ годъ поклоняться самаритяне. Свято мѣсто кладязя сего, гдѣ самъ Господь исповѣдалъ Свое Божественное посольство предъ убогой грѣшницей: *«Азъ есмь глаголюй съ тобою»*, какъ въ послѣдствіи онъ только исповѣдалъ Себя предъ лицемъ пснитующаго первосвященника, заклинавшаго Его именемъ Бога живаго открыть, онъ ли Христосъ Сынъ Божій?—*«Ты реклъ еси»*. Итакъ то, что съ такимъ усиліемъ могъ извлечь изъ устъ Его первосвященникъ, свободно открываетъ Онъ на пути смиренной женѣ. О глубина премудрости и судебъ Божіихъ, утаившихъ отъ премудрыхъ и разумныхъ тѣ, что открыто простымъ и младенцамъ!

Утомительное десятичасовое странствіе отъ Сихема до нашего ночлега въ Рамоль предстояло намъ на весь этотъ день, и онъ былъ сладокъ ожиданіемъ грядущаго дня. Въ одномъ только мѣстѣ около развалинъ замка Лобна ожила каменистая природа горъ іудейскихъ, и масличная рошца проявилась надъ источникомъ въ глубокой красивой долинѣ, потому все опять замерло до Іерусалима. Къ вечеру увидѣли

мы въ-лѣво отъ нашей дороги еще развалины Веѳлія, таинственной лѣствицы Іаковлей. Для меня всегда поразительна была сія наремія, столь часто читаемая въ праздники Богородичные о сновидѣніи Патриарха, и особенно трогали сердце простыя, но умогательныя слова его, при внезапномъ пробужденіи отъ столь дивнаго сна: *«яко естъ Господь на мѣсто семъ, азъ же не видѣхъ, и убояся рече: яко страшино мѣсто сіе; и въстъ сіе, по домъ Божій, и сія врата небесная»* (Быт. 28, 16. 17.)! Этотъ домъ Божій на землѣ, и сія врата небесная, или, лучше сказать, ихъ мѣсто издали промелькнуло мнѣ при лучахъ заходящаго солнца, но безъ таинственной лѣствицы. Мы ускорили вмѣстѣ съ солнцемъ шаги наши, хотя проходили то чудное поприще Гаваона, гдѣ некогда стало солнце по гласу смертнаго Іисуса, поспившаго на себѣ образъ Безсмертнаго. Мимо селенія Махмась, гдѣ замѣтила Пречистая Дѣва утрату своего Божественнаго отрока, Который остался бесѣдовать въ храмъ съ законоучителями іудейскими, пролегалъ путь нашъ въ Рамолу. Далекое вдали влѣво видѣлась высокая вершина другой Рамы, гдѣ погребенъ былъ Пророкъ Самуиль, а уже совершенно смерклося, когда достигли мы убогаго почлега, но крайней мѣрѣ, въ христіанскомъ селеніи и въ домъ священника арабскаго.

Наступилъ этотъ завтрашній, давно и пламенно ожидаемый день, нынѣ уже давно минувшій, какъ мѣнутъ и всѣ предстоящіе дни временной жизни нашей. Оставалось не болѣе четырехъ часовъ до св. града, и мы жаждали его увидѣть; все было мертво вокругъ; однѣ дикія горы, усѣянныя щебнемъ безъ ма-

лѣйшаго произрастенія, чтобы порадовать взоры. И вотъ наконецъ съ поклонной послѣдней горы открылся намъ сей градъ судебъ Божіихъ на землѣ, избвѣннѣйшій всѣхъ посланныхъ къ нему, и не хотѣвшій возлечь, какъ мирный птенецъ подъ свѣтъ Божественныхъ криль призывавшаго его Сына Божія!.. Черезъ 20 почти лѣтъ, тотъже видъ поражалъ мои взоры, на томъже мѣстѣ, гдѣ въ послѣдній разъ его созерцалъ я на пути къ Дамаску, и столь сильно было впечатлѣніе минувшаго, что казалось, только вчера я все это видѣлъ, и сіи 20 лѣтъ, канувшія въ вѣчность, представлялись мнѣ, по словамъ Псалма, какбы дѣнь вчерашній или стража ночная. Сойдя съ лошади, я поклонился до земли, и путникъ иного полусвѣта, американецъ, послѣдовалъ моему примѣру. Я вспомнилъ благоговѣнное смиреніе отшельника и паломника грузинскаго, св. Давида гаребжнскаго, который въ виду св. града довольствовался сімъ зрѣлищемъ, и не смѣлъ идти далѣе, взявъ себѣ только три камня въ благословеніе, но при всемъ моемъ недостоинствѣ, не рѣшился подражать его примѣру, и хотя съ сокрушеннымъ сердцемъ о своихъ грѣхахъ, пѣній продолжалъ путь свой къ Сіону....

ПРОЩАНІЕ СЪ ВІОЛЕЕМОМЪ И ЛАВРОЮ СВ. САВВЫ.

9 января 1850.

Пишу Вамъ опять изъ Лавры—плачевной доли, потому что ея заключаю мое странствіе по св. мѣстамъ, какъ ея и началъ, на праздникъ св. Дамаскина и самого Священнаго оспователя. Но тогда было шумно отъ множества поклонниковъ и арабовъ; теперь тихо не только нравственно, но и физически. Шумный вѣтръ, преслѣдовавшій насъ по горамъ отъ Виолеема, какъ будто не смѣлъ проникнуть въ ущеліе св. Саввы. Здѣсь совсѣмъ иной климатъ, іорданскій, и жители также, настоящіе агіосаввиты. Особенно замѣчательна мнѣ была переменна послѣ Виолеема, гдѣ кромѣ скудной людми митрополіи я нашелъ еще на бѣду Пашу изъ Акры, съ двумя стами всадниковъ, для переноси народной, какъ будто *изъиде* опять *повельніе отъ Кесаря Августа написать всю вселенную*. Но Божественный Младенецъ не былъ вписанъ на сердцахъ сихъ новыхъ исполнителей воли Кесаревой!—Еще на бѣду, Пана, человекъ впрочемъ весьма учтивый и благородный, познакомился со мною въ Іерусалимѣ, потому что онъ служилъ подъ начальствомъ брата моего Николая, въ 1839 году, когда войска наши спасли Царьградъ отъ египтянъ. Онъ обрадовался моему пріѣзду, и пригласилъ меня къ своему ужину, и, думая крайне потѣшить, заставилъ играть свою музыку въ галлерейхъ обители виолеемской. Я сидѣлъ какъ

на горячихъ угляхъ, внимая такимъ звукамъ за нѣскольکو шаговъ отъ яслей. Ночью только обрѣлъ я нѣкоторое упокоеніе при шихъ въ пещерѣ Рождества, читая всѣ Евангелія о младенцествѣ Господнемъ, и внявъ Божественной литургіи.

Это была уже шестая, при которой я присутствовалъ въ вертепѣ, въ три мои посвященія Вифлемема; ибо на сей разъ Господь сподобилъ меня многократно сего утѣшенія духовнаго на всѣхъ св. мѣстахъ іерусалимскихъ, и я старался не пропускать ни одной службы. Вездѣ, гдѣ только могъ, я былъ по два и по три раза; началъ съ Лавры, и провелъ въ ней два дня; потомъ посетилъ Вифлемеъ, на праздникъ латинскій Рождества; потомъ былъ на Іорданѣ; возвратился опять въ Вифлемеъ для нашего празднества, видѣлъ горною и всѣ окрестныя обители, а въ Геосимаію ходилъ какъ можно чаще. Наконецъ, теперь въ третій разъ предпринялъ я прощальное путешествіе въ Вифлемеъ и Лавру св. Саввы. «Пожелать ли мнѣ вамъ третьяго путешествія въ наши предѣлы?» спросилъ меня Митрополитъ Вифлемеескій Діонисій, провожая до воротъ своей митрополіи; «не знаю, отвѣчалъ я, будетъ ли это мнѣ по силамъ». «Въ такомъ случаѣ пожелаемъ другъ другу христіанской кончины живота нашего», и такъ мы расстались. Мимо долины пастырей, гдѣ некогда возгремѣло Ангельское слово, и мимо пустыни Θεодосіевой, гдѣ отдыхали волхвы, лежалъ путь мой къ юдоли плача на разстояніи двухъ съ половиною часовъ отъ Вифлемеа. По мѣрѣ приближенія къ ней, горы все становились выше и диче, наконецъ, открылось съ ихъ вершины и мертвое море, котораго безжизненныя воды я увидѣлъ

въ послѣдній разъ. Скоро послышался изъ ущелья, какъ за 19 лѣтъ предъ симъ, отрадный звукъ невидимаго колокола, столь утѣшительный въ пустыни, и появились двѣ башни св. Саввы, какбы врата въ вечность. Отецъ Иосафъ со всею братіею ожидалъ меня во вратахъ своей обители, и поклонясь гробу ея основателя, котораго мощамъ я поклонился въ Венеціи, при тихомъ извѣстѣ «достойно есть» взошелъ я въ благолюбивую церковь, имъ самимъ основанную. Глубокій миръ сей юдоли меня обвѣялъ какбы дыханіемъ иного лучшаго міра, и съ тѣхъ поръ и досель я пребываю въ духовной бесѣдѣ Аввы и его подвижниковъ.

Мы посѣтили постепенно три келліи, въ конхѣ обиталь св. Савва,—двѣ внутри самой Лавры, обращенныя въ приделы св. Николая и верховныхъ Апостоль (послѣдній упраздненъ), и ту, которая напротивъ Лавры зияетъ въ скалахъ, и отколь увидѣлъ онъ свѣтъ небесный, осіявшій будущую его лавру. Трудно было туда влезать по обрывамъ скаль, но такъ какъ я посѣтилъ въ первый разъ келліи его матери, старицы Софіи, преподобныхъ Іоанна и Аркадія и бывшаго епископа молчальника, мнѣ хотѣлось непременно проникнуть и въ сей недоступный вертепъ челоуька Божія. «Вчера у насъ текла вода въ кедронъ,—сказалъ мнѣ старецъ,—и вотъ теперь опять изсякла, а однажды она принесла намъ трупы верболодовъ, сорвавшихся отъ бурнаго взрыва съ вершины скаль. Была непогода на дняхъ, и я боялся за свою братію: челоуькъ 10 ушли на праздникъ Богоявленія на Іорданъ, къ нимъ присоединилось столько же иноковъ іерусалимскихъ и до 30 абиссинцевъ, и они странствовали

пять дней, но все возвратишь благополучно. И вот какъ измѣнились времена: бывало, насъ до-нага обнажали бедуны, такъ что мы принуждены были возвращаться стыда ради въ лавру, а теперь бедуны бѣжали нашей смиренной братіи, которой поднятые носы показались имъ ружьями». — «Гдѣ же они были?» спросилъ я. «Вездѣ, гдѣ и мы съ вами странствовали», отвѣчалъ Авва. Тогда, желая поверить мѣстность, я спросилъ у одного изъ возвратившихся иноковъ: «есть ли ниже лавры, какбы за часъ разстоянія, все на томъ же изсохшемъ руслѣ, по которому мы съ такимъ трудомъ пробирались, пещера и церковь тамъ, гдѣ намъ видны были остатки зданія въ скаль?» — «Есть, отвѣчалъ онъ, обширная пещера съ церковью внутри, и нѣсколько келлій; тамъ еще видны на стѣнѣ ликъ св. Николая». И такъ нѣтъ сомнѣнія, что это былъ собственно тотъ нижній монастырь Феоктистовъ, о которомъ упоминается въ житіи святаго, основанный обоими при той пещерѣ, гдѣ они сперва жили въ пустыни Кутилеской, надъ потокомъ, а лавра св. Евоніи есть позднѣйшая, гдѣ онъ окончилъ дни свои, допустивъ къ себѣ, по откровенію, учениковъ. Тотъ же монастырь, что зовется Феоктистовымъ, на скатѣ горы Іерихонской, долженъ быть совсѣмъ иной; вхъ было весьма много въ долину сей. Нѣтъ сомнѣнія также, что знаменитая лавра Фаранская, преподобнаго Харитона, была близъ тѣхъ водъ, гдѣ мы нашли водопроводъ, при нашемъ путешествіи, потому что самое мѣсто называется Фаре досель, и тамъ есть развалины, какъ я посылалъ потомъ изслѣдовать.

Въкъ живи, въкъ учись. Старецъ сказалъ мнѣ, что

и на Аѳонской горѣ скитъ св. Анны, древнѣйшій изъ всѣхъ, основанъ выходцами св. Саввы послѣ разоренія Хозроева. До 50 иноковъ туда бѣжали, и принесли съ собою мощи св. праматери Анны и свой уставъ, усвоившійся Аѳону, но сами скоро всѣ умерли отъ холоднаго климата, неблагоприятнаго ихъ подвигамъ. Итакъ вотъ причина сходства обонхъ уставовъ, и вотъ какъ наблюдателемъ старецъ, который доселѣ записываетъ всякое доброе дѣло и слово своихъ подвижниковъ въ домашній патерикъ. Его келлія, гдѣ едва можно поворотиться на башню св. Дамаскина, и тамъ, гдѣ жилъ въ послѣдствіи Савва, достойна первыхъ аскетовъ. Поистинѣ, великое сокровище сей Савва, какбы отголосокъ минувшаго, и онъ совершенно въ своей землѣ—въ долини плачевной. Мы посетили опять бібліотеку въ башнѣ Іустиніановой, гдѣ и искалъ для Вася древняго патерика, и нашелъ, но не знаю, какъ доведу. Тамъ ихъ множество; потому что кажется собраніе отеческихъ сказаній и преданій было любимымъ занятіемъ старцевъ св. Саввы. Съ вершины башни любовались мы захожденіемъ солнца, румяниваго дальніе туманы мертваго моря и вершины аравійскія Караки, какъ и сейчасъ я опять любовался съ моей высокой террасы, 15 сажень надъ русломъ кедрона, лунною картиною долини плача, гдѣ только ночные крики птицъ нарушаютъ торжественное безмолвіе пустыни.

Какъ замѣчательна эта чудная лавра плачевной долины, и какъ драгоценна должна быть она сердцу всякаго православнаго, потому что, какъ изъ *Сіона* изиде законъ, и слово *Господне* изъ *Іерусалима*, такъ и изъ нее распространился во весь православный міръ.

уставъ церковный, или тишнѣ, св. Саввы, и потомъ триста лѣтъ спустя прмологъ и осмогласныя пѣсни св. Дамаскина, на всѣ церковныя торжества, и наконецъ, еще чрезъ сто лѣтъ ихъ дополнилъ опять штомецъ сей лавры св. Ософанъ Начертанный, Митрополитъ Никейскій!—Штакъ, все изъ одного и тогоже священнаго источника! Быть можетъ, по сей причинѣ, ради избытка ея духовнаго свѣта и благословеній, изъ нее истекшихъ на вселенную, и сохранилъ Господь единственно сію лавру изъ всѣхъ пустынныхъ обителей, хотя конечно Харитонъ, Евѣимій, Θεодосій не уступали святостію жизни освященному Саввъ. Тайны Промысла Божія непознаваемы! а суждено было именно этой обители уцѣлѣть въ ея пронасти надъ кедромъ и въ одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ и опасныхъ мѣстъ, когда не спаслось столько другихъ, болѣе удобныхъ къ сохраненію. Даже во время обладанія франковъ въ Палестинѣ, мы видимъ лавру св. Саввы въ рукахъ православныхъ, вѣроятно, ради крайняго ея православія, и греческій ея игумень упоминается въ лѣтописяхъ латинскихъ, при дѣйствіи св. огня: но франки увезли съ собою святаго мощи основателя въ Венецію, и меня утѣшала мысль, что хотя я и не жилецъ св. Саввы, однако удостоился поклониться имъ, и такъ сказать, лицезрѣть его во всемъ его нетлѣннѣ, чего лишены ближайшіе его послушники. Послѣ изгнанія франковъ хотя и заустѣла дважды лавра отъ гоненій арабскихъ, однако святое мѣсто не оставалось долго пусто. Инокъ сербскіе обновили обитель, а при упадкѣ ихъ благоговенія, греческіе взошли опять въ древнее свое достоинствѣ. Патріархъ Досеосъ, въ XVII вѣкѣ, былъ вторымъ кти-

горомъ лавры, и теперь, можно сказать, она процвѣтаетъ при Аввѣ Іоасафѣ, уже безъ страха отъ арабовъ.

10 января.

Дописываю письмо свое въ Іерусалимъ. Возвратимся опять въ лавру.

Авва Іоасафъ всегда проникнутый любовью къ угодникамъ Божиимъ, особенно приснымъ св. Саввѣ, и подобно ему отшельникамъ, предложилъ мнѣ ради моего присутствія отпраздновать днемъ ранѣе память св. Θεодосія Киновіарха, друга великаго Саввы, котораго обитель всю въ развалинахъ мы видѣли недалеко на пути къ Впчелему. Съ радостію принялъ я такое предложеніе, доставившее мнѣ случай въ той же лаврѣ воздать въ свое время подобающую честь тремъ великимъ подвижникамъ, каковы: Савва, Дамаскинъ и Киновіархъ, и просилъ только, чтобы литургія совершилась въ нещерной церкви Святителя Николая, гдѣ собраны кости избіенныхъ сарацинскими шюковъ. Дѣйствительно, мы туда перешли послѣ утрени изъ великолѣпнаго Благовѣщенскаго собора лавры. Признаюсь, я такъ привыкъ молиться ежедневно въ вертепахъ, или Рождества, или св. Гроба, или Геосиманіи, что мнѣ какъ-то странно обыкновенное устройство храма. И на сей разъ литургія была также умирительна на языкъ родномъ: совершалъ ее самъ Авва. Надъ сей нещерой находится другая, столь же обширная, гдѣ обиталъ самъ великій Савва, но теперь она вся завалена старымъ церковнымъ утварью, а дверь и лѣстница въ ней заслонены черепами избі-

енныхъ, конхъ придѣль примыкаеть во-внутрь скалы къ церкви Святителя; другая церковь близъ устья пной пещеры преподобнаго уже разрушена, какъ я слышала; но прежде въ ней собиравшесь армяне, которымъ ее уступилъ патріархъ съ тѣмъ, однако, чтобы пѣли «Святый Боже» по-гречески.

Послѣ литургіи скромная братская трапеза приготовлена была подѣ церковью въ палатѣ, гдѣ конечно самъ св. Савва, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Θεодосіемъ трапезовали, и это мнѣ напомнило, хотя и въ убогомъ видѣ, наши трапезы во дни памяти преподобнаго Сергія (я нашелъ и его икону, пострадавшую отъ времени въ пещерѣ св. Саввы, и Вамъ ее везу). Читали житіе преподобнаго Θεодосія, какъ онъ доискивался истинной философіи, и обрѣлъ ее въ непрестанномъ памятованіи смерти, и для этого приготовилъ кладбище себѣ и братіи, и одинъ изъ нихъ просилъ благословенія у старца обновить сію усыпальницу, что и исполнилъ, молитвенно приготовившись послѣ сорокодневнаго поминовенія за-живо. Вотъ эту философію послалъ бы я для изученія въ нынѣшній бурливый западъ. Со слезами простился я съ чудной лаврой великаго подвижника Палестины, отца и учителя всѣхъ инокъ православія во вселенной, и путемъ плачевной юдоли возвратился въ св. градъ, также для скорой съ нимъ разлуки.

Чтобы не терять времени, дорогою расиранивалъ я бывшихъ со мною старцевъ патріаршей обители о св. мѣстахъ, и вотъ что слышала отъ тѣхъ, которые жили въ Иерусалимѣ еще до пожара 1808 года. Они мнѣ сказали о Геосиманіи и Винолессѣ, что сіи двѣ обители переходили нѣсколько разъ отъ грековъ къ

латинамъ и обратно; Теофанъ и Нектарій Патріархи дважды ихъ приобрѣтали, и потомъ опять одолѣвали франки, но въ исходѣ минушаго столѣтія Патріархъ Пароеній, послѣдній изъ жившихъ въ Иерусалимѣ, пришедши однажды для празднованія навечерія Рождества Христова, не былъ доуцесенъ франками взойти въ храмъ, и отъ великаго огорченія даже упалъ въ обморокъ предъ заключенными дверьми. Тогда отправившись въ Царьградъ, помощію господарей княжествъ, онъ просилъ себѣ весь храмъ Виолсема и Геосиманію, которыя съ тѣхъ поръ остались въ рукахъ у православныхъ.

Что касается до св. Гроба и Голгофы, то дѣйствительно службы не было на нихъ до пожара: на Голгофѣ ноклапались съ обѣихъ сторонъ мѣста водруженія креста, заходя сзади, а въ св. Гробѣ, нѣкоторые мнѣ сказали, существовала нѣкогда другая дверь на уголѣ, гдѣ теперь часовня контовъ, не существовавшая до пожара; слѣды сей двери видны были, когда обгорѣлъ мраморъ кувукліи, но она давно задылана, и прежде проходили поклонники насквозь св. Гроба, какъ это теперь бываетъ въ Геосиманіи. Франки владѣли исключительно св. Гробомъ въ послѣднихъ годахъ минушаго столѣтія и до пожара, т. е. одни служили тамъ литургію, такъ какъ православные не такъ удобно могутъ совершать ее въ тѣсномъ вертепѣ, не обращенномъ къ востоку, но число лампадъ было одинаково у обѣихъ, хотя занавѣсы все были латинскіе, и закрывали все мраморныя стѣны внутри и снаружи; кандилаштъ, однако, былъ всегда изъ грековъ по фирману, слѣдственно, какъ будто стража святилища ввѣрена была православнымъ. Постъ

пожара греки начали служить обѣдни, и при перестройкѣ уничтожили всѣ надписи и украшенія латинскія. Въ 1812 году франки опять вытѣснили грековъ совершенно изъ св. Гроба, выкинули съ позоромъ всѣ ихъ иконы, и даже сломали крестъ надъ св. кувуклією, который и до сихъ поръ не поставленъ. Но въ 1819 году греки опять испросили себѣ право служить литургіи на св. Гробѣ. 22 октября Преосвященный Петръ, Михаэль, совершилъ первую обѣдню; и съ тѣхъ поръ ежедневно бываетъ служба православная въ святилищѣ. Пока франки старались опять вытѣснить грековъ, армяне, воспользовавшись возстаніемъ Еллады, втѣснились между обоими въ св. Гробѣ, и отняли у грековъ половину Геосманіи и лѣвое крыло храма вполеемскаго, въ 1829 году. Однако, когда они выстроили себѣ малую обитель съ церковью на Элеонѣ при Ібрагимѣ Пашѣ, франки и греки общими силами сломали ее, чтобы мѣсто Вознесенія было общее. Теперь хотя и вышелъ указъ, чтобы каждый оставался при своемъ, однако франки оспариваютъ у грековъ починку купола. Извольте разсудить между ними, по мнѣ кажется, до страшнаго суда въ долинѣ Юсафатовой не окончатся всѣ сѣи распри!

ПРОЩАНІЕ СЪ ІЕРУСАЛИМОМЪ.

14 января 1850.

Приближается, и уже приблизилось время моего отшествія изъ Іерусалима. — Русскій снѣгъ и холодъ напоминають мнѣ, что время помышлять о возвращеніи на родину, и если не помынаеть этотъ замерзшій на горахъ снѣгъ — завтра собираюсь въ путь. Опасаюсь препятствій такого рода, потому что вчера не могъ я подняться на Элеонъ, чтобы проститься съ мѣстомъ Вознесенія; но я спуускался въ Геосимаію, и слушалъ тамъ последнюю литургію на родномъ нарѣчій. Когда я вышелъ изъ воротъ геосиманскихъ, и взглянулъ на окрестность, мнѣ представилось, что я уже въ Россіи, — гора и долина — все было покрыто свѣжимъ чистымъ снѣгомъ, и бѣлыи имъ, не привыкшія къ нему, листья оливъ. — Такъ привелъ мнѣ Господь видѣть образъ Вашей новой Геосимаіи на мѣстѣ старой. — Когда я прикладывался къ мѣсту убіенія архидіакона Стефана и къ тому камню, гдѣ молился Господь, я глоталъ снѣгъ таявшій на устахъ. Не диво ли это для св. града? Грустно мнѣ было стоять въ пещерѣ геосиманской и думать, что это въ последній разъ. Я такъ любилъ тамъ молиться! Всѣхъ, кого только могъ вспомнить, поминувъ я надъ гробомъ Богоматери, и, подымаясь къ Іерусалиму, безпрестанно озирался на долину Іосафатову, которой образъ совершенно измѣнился подъ снѣгомъ, — и на священную гору Элеонъ!

Трудно было идти въ гору и внутри города по крестному пути, еще болѣе скользкому отъ снѣга; многіе падали, и я помышлялъ, какъ падалъ тутъ Господь подъ бременемъ нашего тяжкаго креста: всегда тягостенъ входъ по сему неизбежному пути іерусалимскому, котораго не лѣзя миновать, но никогда не показался онъ мнѣ столь утомительнымъ, какъ вчера. Ахъ, можетъ ли и быть когда легкимъ крестный путь, даже и самое его подобіе, оставленное намъ на землѣ и раздирающее сердце сознаниемъ нашей невнимательности къ страстямъ Господнимъ! Постепенно приготовлялся я къ прощанію съ святынею, чтобы сложить бремя грѣховное къ подножію креста Голговы. Вчера намѣстникъ патріаршій съ архіепископами Псаполя и Севастіа и съ игуменомъ св. Саввы, съ тремя пресвитерами, совершили надо мною таинство елеосвященія въ патріаршей церкви св. равноапостольныхъ Константина и Елены, и прочли разрывительную молитву. Хорошо слышать всѣ сіи душе-спасительныя молитвы не на одрѣ смертномъ и въ полной памяти. Добрый Авва Іоасафъ пѣшкомъ прибѣлъ въ холодъ и снѣгъ изъ св. Лавры, чтобы со мною проститься и отслужить для меня три литургіи русскія—въ Геосимаіи, на св. Гробѣ и Голговѣ. Цѣлый день шелъ онъ отъ св. Саввы, гдѣ не было снѣгу, до Іерусалима, заходя для отдыха въ пещеры кедронской долины, когда одолевала его противодышущая буря. Утѣшительно встрѣтить въ жизни такія лица, какбы выглядывающія въ наше скудное столѣтіе изъ глубины отдаленныхъ вѣковъ, и соединяющія между собою отдаленныя эпохи съ новѣйшими, къ назиданію нашему!

Вечеромъ я затворился во храмъ. Прочая братія обители Архангельской отслужила для меня всенощную на Голгоѣ, потомъ мы читали акаѳистъ Сладчайшему Иисусу и молитвы Причащенія, на св. Гробъ; потомъ я обошелъ во мракъ и тишинѣ ночи всѣ святыя поклоненія, слабо освѣщенные тусклыми лампадами, исключая только св. Кувукліи и Голгоѣы, ярко горѣвшихъ, какбы великія свѣтила на тверди свѣтилица для просвѣщенія нашего грѣховнаго дня и грѣховной ночи. Оставалось еще часъ до утрени греческой въ соборѣ, и я сѣлъ въ углубленіи на Голгоѣ, въ ожиданіи службы, чтобы нѣсколько отдохнуть, и успѣлъ прочесть все Евангеліе отъ Луки. О какъ сладко и вмѣстѣ страшно читать на Голгоѣ, въ виду, можно сказать, самаго событія, сіи знаменательныя слова кающагося разбойника: *«помяни мя Господи во царствѣи Твоемъ»*, при которыхъ невольно подогнулись колѣна. — Утрени въ больномъ соборѣ была невыносима отъ холода и вѣтра, широко ходившаго по всему храму; а на площадкѣ св. Гроба шелъ дождь и свѣтъ изъ прощившаго купола, который не даютъ починить франки изъ ревности къ грекамъ. Пусть, зима не есть время способное для посвященія Іерусалима, онъ какбы созданъ для весны духовной и естественной; великій постъ и Пасха—вотъ его время. — Стужа и жары и болѣзни, особенно для странниковъ, тяготятъ въ остальные мѣсяцы. Но я отклонился отъ моего разсказа. — Съ пѣснощніемъ: *слава въ вышнихъ Богу*, началась литургія, послѣдняя для меня на св. Гробъ. Совершали ее Авва Юасафъ и отецъ Теофанъ изъ обители русской; пѣльняши послужники. Я стоялъ въпридѣль отвѣсшаго Ангеломъ камня

и невольный страхъ проникать душу, когда діаконь возгласилъ Евангеліе отъ Матѳея, какъ отваленъ былъ некогда сей камень и какъ со страхомъ и радостію воззвали Муриносицы Господа, и какъ послалъ Господь учениковъ Своихъ проповѣдать во всю вселенную, крестя во имя Отца и Сына и Св. Духа. — О какъ утѣшительно было для оставляющаго навсегда св. мѣста сіи слышать отъ лица самого Господа Его обѣщаніе: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка!* Ибо, поистинѣ, не въ одномъ семъ дивномъ Гробѣ заключается святѣйшаго Воскресшаго, но какъ поетъ церковная пѣснь: *во гробѣ плотски, во адѣже съ душою яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ и на престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняя Неописанный.* Сквозь низкія двери гробнаго вертепа я видѣлъ всю божественную службу на престолѣ самаго Гроба, и надъ его отваленнымъ камнемъ сподобилъ меня Господь приобщиться Своихъ Божественныхъ таинъ отъ рукъ земнаго Ангела Іосифа. — Такъ довершилъ я іерусалимское мое странствіе, и помолился Гробу о счастливомъ обратномъ пути, и унесъ съ собою на родину часть камня отъ вертепа, сръзанную надъ самымъ гробомъ, во время пожара, нынѣшнимъ архіепископомъ Севастіи. — Теперь всѣ мои мысли будутъ стремиться на родину. Я еще отслушаю сегодня одну торжественную вечерню въ храмъ Воскресенія, и завтра—литургію на Голгоѣ, и потомъ пойду въ дальній путь мой! но, ахъ, лучше ли, чѣмъ пришелъ сюда!—вотъ тяжкій для меня вопросъ, который разрѣшитъ только время и вѣчность. — Все, что могъ человѣчески, старался я сдѣлать для своего очище-

нія; и грустно думать, что едва ли не удаляюсь отъ св. Гроба не такъ, какъ сказано у Евангелиста Матвеея о Муриноспцахъ: *со страхомъ и радостію великою*, дабы возвѣститъ ученикомъ, что сподобились и срътвенія Христова и Его сладчайшаго гласа: *радуйтесь*,—но какъ написано у болѣе строгаго Марка: *и ишедше бѣжаша отъ гроба, имаше же ихъ трепеть и ужасъ, и никомуже ничтоже рѣша, бояхуся*. Господи, прости мнѣ согрѣшенія!

МИРЛИКІЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ГРОБНИЦА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

*Смирна: на пароходѣ Эрцгерцогъ
Юаинъ 5 февраля 1850 года.*

Наконецъ, послѣ бурнаго десятидневнаго плаванія изъ Бейрута, которое, однако, совершилось благополучно, достигъ я опять Смирны, гдѣ держу теперь карантинъ на пароходѣ, и, съ помощію Божіею, надѣюсь быть чрезъ недѣлю въ Царьградъ; оттолкъ пошлю Вамъ это письмо. Но, кромѣ радости возвращенія, я еще имѣлъ одно великое утѣшеніе: посѣтить дорогою Муру Ликійскую, и это, можно сказать, чуднымъ устройствомъ самого Святителя Николая, какъ признаютъ все бывшіе со мною на кораблѣ; потому что Мура лежитъ вне пути пароходовъ, и я уже потерялъ совершенно надежду, туда

достигнуть. Вамъ известно, что еще осенью, въ октябрѣ, много скорбѣлъ я, не добхавъ до Родоса, на нашемъ военномъ брикѣ, изъ Аѳинъ, потому что тогда, оставшись на островѣ, я бы могъ, въ промежуткѣ двухъ пароходовъ, съѣздить въ Муру, и опять возвратиться въ Родось, для дальнѣйшаго пути въ Смирію. Когда же, въ ноябрѣ, я посѣтилъ Родось, то условился тамъ съ нашимъ консуломъ, чтобы мнѣ, на обратномъ пути, выдержавъ на островѣ карантинъ, съ нимъ вмѣстѣ ѣхать въ Муру, на купеческомъ суднѣ, а между тѣмъ онъ долженъ былъ собрать для меня все нужныя объ ней свѣдѣнія, и, на всякій случай, достать какой-либо кусокъ мрамора отъ гробницы великаго Чудотворца; но Святитель, мимо всѣхъ нашихъ человѣческихъ расчетовъ, все устроилъ по своему и, разумѣется, къ лучшему. Но необычайнымъ бурямъ нынѣшней зимы, пароходъ запоздалъ два дня въ Бейрутѣ, потомъ еще три дня въ Кипрѣ, потому что невозможно было не только пускаться въ море, но даже и сообщаться съ берегомъ.

Потерявъ такимъ образомъ пять дней, и имѣя еще въ виду четырехдневный карантинъ въ Родось, я уже не предвидѣлъ возможности съѣздить на парусномъ суднѣ оттуда въ Муру, отстоящую на сто морскихъ миль, до времени пришествія другаго парохода изъ Бейрута въ Смирну, потому что не довольно было, при нынѣшнихъ буряхъ, пяти дней для столь труднаго плаванія, а оставаться еще на двѣ недѣли въ Родось, до третьяго парохода, я не могъ. Итакъ, сдѣлавъ все, что было въ моихъ силахъ, для посѣщенія гроба Святителя, я предоставилъ пречее на его святую волю, и только для успокоенія своей со-

вѣсти, спросилъ еще разъ въ Кипрѣ капитана парохода (Жилиберта, ибо желаю сохранить имя сего добраго чловѣка): «есть ли возможность посѣтить Муру»? «Вы знаете строгость нашихъ правилъ, запрещающихъ малѣйшее отклоненіе отъ назначеннаго пути, отвѣчалъ онъ; но если случится буря, которой впрочемъ не лзя предвидѣть послѣ нынѣшней, и мнѣ необходимо будетъ зайдти куда-либо въ пристань, то я обѣщаю вамъ, вмѣсто островка Кастель Россо, идти въ соседнюю Какаву, подлѣ которой лежитъ Мура. Впрочемъ, прибавилъ онъ, почти шутя, но безъ кощунства, потому что самъ весьма благочестивъ, что стоить Св. Николаю послать для васъ попутную бурю противъ Муры, такъ какъ вы съ доброю цѣлію хотите поклониться его гробу!»

Прояснѣло, и до разсвѣта оставили мы негостепріимный берегъ Кипра, подлѣ котораго три дня было насъ волнами; цѣлый день плыли мы съ яркимъ солнцемъ; къ вечеру показались тучи, но капитанъ увѣрилъ меня, что на другой день мы непременно будемъ въ Родосъ, и сожалѣлъ, что не можетъ удовлетворить моему благочестивому желанію; а я, съ грустнымъ сердцемъ, прочелъ канонъ Святителю вмѣстѣ съ вечерними молитвами, и сказалъ ему, какъ бы лицомъ къ лицу, еще весьма далеко, хотя и противъ его Муры: «Святителю Отче Николае, ты знаешь, какъ я желаю поклониться твоему гробу, дабы, если возможно, возстановить изъ развалинъ церковь новаго Сіона, тобою тамъ сооруженную; если приемишь мое усердіе, даруй мнѣ и возможность посѣтить твою бывшую кафедру; если же нѣтъ, буди твоя святая воля!»—Вскорѣ поднялся сильный про-

тивный вѣтръ, и волненіе сдѣлалось чрезвычайно сильно, помылся дождь, и молніи страшно освѣщали темную зимнюю ночь; около полуночи пріутихъ вѣтръ, но не преставалъ дождь; однако мы продолжали плаваніе, не теряя направленіе къ Родосу; но съ разсвѣтомъ усилилась опять буря, и до такой степени, что уже невозможно было идти далѣе. Я оставался въ своей каютѣ, страдая отъ морской качки, и нарочно не выходилъ, чтобы не пскушать доброй воли капитана услужить мнѣ, потому что за это онъ могъ бы въ послѣдствіи отвѣчать предъ своимъ начальствомъ. Вдругъ онъ входитъ самъ ко мнѣ, и съ веселымъ лицомъ говоритъ: «Знаете ли, куда мы идемъ?— Въ пристань Какавы; потому что сегодня нечего и помышлять о Родосѣ: видно, святой Николай услышалъ вашу молитву. Мы бы могли зайти въ пристань Капель Россо, но для васъ я еду въ Какаву, потому что это не сдѣлаетъ мнѣ никакой разницы, а я знаю, что не лзя шутить священными обѣтами. Святитель Николай есть покровитель всѣхъ мореплавателей; пусть и отъ меня приметъ сію жертву». Вы можете представить себѣ мою радость. Сей-часъ же, въ виду острова Капель Россо, мы поворотили въ заливъ Какавы, отстоящій на 18 миль, и, сквозь ограду его утесовъ, вошли въ тихую обширную пристань.

Какъ изволите объяснить такое странное событіе, если не особеннымъ устройствомъ Промысла Божія, ходатайствомъ великаго Чудотворца? Но еще и другія были видимыя знаменія его покровительства. Мы не могли бы и помыслить войти въ сію невѣдомую и никѣмъ не посѣщаемую пристань, еслибы, по сча-

стію, нашъ греческій плоть, или кормчій, не посылалъ ее за 30 лѣтъ предъ тѣмъ, когда, еще въ молодости, заготовлялъ тамъ дрова для Египта. Безъ него невозможно было бы плыть и въ Муру, отстоявшую еще за 6 миль, потому что мы не могли имѣть сообщенія съ берегомъ, и искать себѣ провожатыхъ. Правда, древняя крѣпость генуезская высилась предъ нами посреди пристани, на скалахъ Какавы, и у ногъ ея, было разсыяно нѣсколько убогихъ хижинъ, но лодка рыбаей, выѣхавшая намъ на встрѣчу, едва лишь показала намъ мѣсто для якоря, и скрылась изъ виду. Кругомъ насъ были одни утесы, и на нихъ, равно какъ и на всемъ берегу, стояли пустынные гробницы древнихъ эллиновъ, остроконечныя, высѣченныя изъ одного или двухъ камней, на подобіе нашихъ могильныхъ памятниковъ. Между тѣмъ, утихла ненастная погода, и просіяло лѣтнее солнце, такъ что открылась возможность пуститься въ лодкѣ на двухъ-часовое плаваніе, сперва довольно безопасное, подъ прикрытіемъ прибрежныхъ утесовъ и островковъ Какавы, но далѣе даже невозможное; если бы не успокоилось море; потому что около трехъ миль надобно было плыть открытымъ моремъ, до устья малой рѣчки, на которой лежитъ Мура. Не безъ Промысла Божія представилась мнѣ и сія нечаянная тишина, и то обстоятельство, что когда достигли мы устья рѣчки, мы нашли на самомъ берегу вооруженнаго пастуха турецкаго, который согласился насъ вести до храма Св. Николая, подлѣ котораго было его жилище, потому что тутъ ограничивалось знаніе нашего кормчаго, и мы съ трудомъ едва ли могли бы отыскать стезю между развалинъ до цер-

кви, отстоявшей на полтора часа хода отъ пустыннаго поморья.

Было уже за полдень, и признаюсь, когда я услышалъ отъ пастуха, что еще около двухъ часовъ до Муры, я колебался на минуту: идти ли далѣе. Разсчитывая, что мы не можемъ за-свѣтло воротиться на пароходъ, я боялся употребить во зло довѣренность добраго каштана, который отпустилъ со мною своего бормчаго, карантиннаго стража, дабы мы ни съ кѣмъ не сообщались, одного изъ офицеровъ и шесть вооруженныхъ матросовъ. Что подумаетъ онъ, если мы не воротимся къ вечеру? разсуждалъ я самъ въ себѣ, и однако, съ другой стороны, pomysлилъ также, что совѣстно оставлять неокончаннымъ столь благое начало, и что тотъ же великій Святитель увѣнчаетъ его успѣхомъ. Такъ мы пустились въ путь, вслѣдъ за нашимъ дѣльнымъ вожатымъ, по стезѣ едва проложенной, среди развалинъ вдоль лѣваго берега рѣчки, и залитой дождями. Полина Муры обратилась въ обширное болото, но мы уже не смотрѣли на воду, и все подвигались впередъ къ священной цѣли. Чудныя развалины изъ громадныхъ камней представлялись намъ на пути, потому что, начиная отъ устья, и до самаго храма, простиралась древняя Мура по обѣимъ сторонамъ своей живописной рѣчки; но намъ не-когда было останавливаться, чтобы любоваться ими; самую рѣчку прошли мы въ бродѣ, и хотя совершенно промокли ноги, однако не приключилось отъ того никакой болѣзни, не смотря на то, что человекъ мой страдалъ недавно лихорадкой, и самъ я легко подвергаюсь простудѣ. Когда нравственное чувство преодолеваетъ физическое, тогда человекъ

господствуетъ лучшею своею природою надъ худшею. Наконецъ увидѣли мы предъ собою на довольно обширной равнинѣ, у подошвы горы, увѣнчанной замкомъ, величественныя развалины бывшей обители новаго Сіона, основанной дядею великаго Чудотворца, и гдѣ самъ онъ святительствовавъ столько лѣтъ; и сердце наше исполнилось живѣйшей радости!

Сюда, сюда, въ пустынную Муру Ликійскую, а не въ Калабрійскій чуждый намъ городъ Баръ, должны стремиться благочестивые православные поклонники, чтобы достойно почтить память великаго Чудотворца Николая, надъ его гробомъ. Если въ XI вѣкѣ казалось утѣшительнымъ, что мощи его перенесены были изъ страны, уже обладаемой варварами сарацинскими, въ землю христіанскую, находившуюся еще подъ областію духовною всеменскаго Патріарха Цариградскаго, то съ тѣхъ поръ все измѣнилось; весь берегъ западной Италіи, именуемый некогда великою Греціею и процвѣтавшій православіемъ, вскорѣ послѣ того событія отдѣлился отъ Востока, и, поднавши самодержавію Рима, отпалъ вмѣстѣ съ нимъ и отъ Православія. И сверхъ того, не болѣе утѣшенія духовнаго можетъ получить благочестивый поклонникъ въ Барахъ, нежели въ Муръ; потому что, хотя здѣсь стоятъ развалины храма надъ древнимъ гробомъ, а тамъ великолѣпная церковь надъ новымъ гробомъ Чудотворца, но сокровище мощей его одинаково недоступно и здѣсь и тамъ, и обѣ гробницы какбы равно упряднены. По западному обычаю, не открывается никому святыни мощей, и только подъ престоломъ нижней церкви указываютъ въ Барахъ мра-

морную раку, хранящую въ себѣ сіе сокровище, и то сквозь малое отверстіе, глубоко подь землею, едва видна сія драгоценная рака. Въ Муръ же Ликійской, хотя и упраздненъ гробъ и открыта могила, изъ коей похищена святыня, но самое мѣсто освящено долголѣтними молитвами Святителя, и конечно ближе къ его сердцу священная его кафедра, имъ самимъ сооруженная, нежели чуждые ему дальніе Бары. Да проститъ онъ сему моему помыслу!

Остатки обширной ограды, сложенной изъ массивныхъ камней, свидѣтельствуютъ о прежней обширности обители Муръ Ликійскія; теперь нѣсколько хижинъ разсыяно на этомъ пустырѣ, и изъ нихъ, весьма недавно, турки сосѣднихъ селеній вытѣснили жителей греческихъ. Не болѣе двухъ лѣтъ, какъ турки овладѣли всеми землями, принадлежавшими искони обители Св. Николая, и которыми безспорно владѣлъ игумень, назначаемый изъ Саталы отъ Митрополита Писидійскаго. Теперь всякую зиму сходятъ они съ сосѣднихъ горъ, и остаются до лѣта въ Муръ, на самомъ дворѣ церковномъ, сдѣлавъ положеніе Игумена невыносимымъ, и это въ такое время, когда въ прочихъ предѣлахъ державы оттоманской, христіане начали нѣсколько отдыхать отъ тяжкаго гна. Не приспѣло ли время возстановить и права бывшей кафедры великаго Святителя Мурлікійскаго, возвративъ земли убогой его церкви? Я слышалъ потомъ въ Родосѣ, что во время возстанія греческаго, одинъ изъ здѣшнихъ турковъ, досель еще живущій, отважился сокрушить верхнюю мраморную доску, стоящую на столбикахъ надъ гробомъ Чудотворца, и хотѣлъ разорить и всю церковь; но

быль наказанъ скоропостижною смертію всѣхъ своихъ близкихъ, и впасть въ крайнее убожество. Этотъ примѣръ сильно подѣйствоваль на прочихъ турковъ, и остановилъ ихъ нечестивые замыслы, а святотатець остался до-нынѣ для нихъ свидѣтелемъ совершившейся надъ нимъ казни Божіей. Къ несчастію моему, не было гюмена въ Мургъ, во время моего посѣщенія, и одинъ изъ его служителей, молодой человекъ, по имени Антошій, съ большимъ усердіемъ показаль мнѣ всю святиню; но до двадцати вооруженныхъ турокъ, тутъ живущихъ и перѣхавшихъ съ горъ, сидѣло внутри монастырской ограды и на самомъ дворѣ церковномъ; съ дикимъ изумленіемъ они на насъ смотрѣли, и наше оружіе не было излишнимъ.

Съ южной стороны, сквозь тѣсныя двери жилья гюменскаго, взошелъ я на дворъ церковный, украшенный мозаикой изъ мѣльныхъ бѣлыхъ и сѣрыхъ камней, но уже отчасти заросшій травою. Малая гробовая церковь Святителя Николая, тѣсная и низкая, сложенная сводомъ изъ тесаныхъ камней, и даже отчасти подземная, представилась первая мнѣ взорамъ, а за нею величественныя развалины новаго Сіона, бывшаго кафедральнымъ соборомъ Чудотворца. Надъ низкими южными дверями церкви былъ изсѣченъ крестъ на мраморной плитѣ, съ числомъ 1830 года, и чрезъ сію дверь спустился я нѣсколькими ступенями въ темное преддверіе святилища, отдѣленное стѣною отъ внутренней его части; глубокий мракъ царствовалъ и внутри храма, и когда нѣсколько привыкли къ нему глаза наши, и зажжены были три убогія лампы предъ иконостасомъ и надъ самою

гробницею, могли мы рассмотреть все горькое убожество и вмѣстѣ сокровище неоцѣненное сей церкви. Низкая четверугольная гробница Святителя, обложенная по краямъ мраморомъ, хорошо изваяннымъ, но отчасти отбитымъ, съ обширнымъ отверзтіемъ по срединѣ, отколъ похищена была нѣкогда рака, уцѣлѣла еще отъ буйства времени и людей. Длина ея до осьми четвертей, и не болѣе трехъ—ширина, а высота—одна четверть; внутри глубокая яма, наполненная землею, которую однако я могъ, хотя и съ трудомъ, достать рукою. Какъ я уже сказалъ, верхняя доска сей гробницы сокрушена была турками, и разбиты малые столбикки, ее поддерживавшіе; но основаніе одного изъ сихъ столбиковъ и кусокъ отъ мрамора гробницы я везу съ собою на родину, потому что, еще до моего пріѣзда, игумень Пансій Мирликійскій вручилъ ихъ для меня тому повѣренному, котораго посылалъ консулъ нашъ Дукки изъ Родоса, для освидѣтельствованія мѣста; но при томъ есть у меня письмо игумена, скрѣпленное тремя свидѣтелями на самомъ мѣстѣ, о подлинности сихъ священныхъ остатковъ. Еще не знаю: какой церкви столичной удѣлать сіи сокровища!

Ставъ на колѣна предъ самымъ гробомъ, я прочелъ тропарь Святителя: «*Правило вѣры и образъ кротости*», и молился о его ходатайствѣ за Державнаго Императора, ему тезоименитаго, Благочестивую Царицу и весь Его Августѣйшій Домъ, за Васъ и за всѣхъ моихъ близкихъ, особливо за носящихъ имя Святителя; потомъ осмотрѣлъ внимательно церковь, и признаюсь, грустно было то, что видѣлъ: налой стоялъ предъ самымъ гробомъ, и на немъ лежала икона

Святителя, но не древняя, и древней я не нашель ни одной; и тутъ же висѣло серебряное кадило, единственная цѣнная вещь всей церкви; все будто было готово для молебна, но не кому было служить. Иконостасъ кое-какъ складенъ изъ досокъ, и въ немъ три иконы греческія: Спасителя, Божіей Матери и Святителя, не совсѣмъ дурно написанныя, но уже новѣйшія; недостатокъ другихъ замѣнили нѣсколько русскихъ печатныхъ образовъ, какіе продаются у Спасской башни Кремля: видно, что не богатый поклонникъ, отклонившійся отъ пути палестинскаго, занесъ ихъ сюда. Въ алтарь все обнажено; нѣсколько малыхъ иконъ лежало на каменномъ престолѣ, прислоненномъ къ стѣнѣ, гдѣ совершается ежедневная литургія, когда бываетъ игумень. Митрополитъ же Писидійскій, пребывающій большею частию на островѣ Капель Россо, служитъ тутъ только однажды въ годъ, въ день Угодника Божія, и тогда бываетъ большое стеченіе народное, со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, и даже ярмарка въ пустынной Мурѣ. Да будетъ Вамъ извѣстно, Владыко святыи, что къ утружденію Вашему, хотя уже обременялъ Васъ многими новыми просьбами, я еще обѣщаль и здѣсь устроить, по возможности, благольшіе сей церкви, и, такъ какъ заказанъ мною иконостасъ новыи въ Родосѣ, то прошу Васъ велѣть написать четыре небольшія иконы (въ аршинѣ $\frac{1}{4}$ длины и $\frac{3}{4}$ ширины) Спасителя, Божіей Матери, Святителя и Предтечи, на золотомъ полѣ. Необходимы для нихъ четыре серебряныя лампы, и еще малое евангеліе и крестъ, съ пужбою утварью, чашею и дискосомъ, покровомъ для престола, занавѣсомъ и ризами для священника и діако-

на. Нужна еще аналойная икона Святителя въ серебряной ризѣ, чтобы съ нею ходить по окрестнымъ селеніямъ, по старому обычаю. Мнѣ не совѣстно утрудить тѣмъ обитель Святителя Николая, яже на Перервѣ, дабы подѣлалась своимъ достояніемъ съ гробовою церковію того, во имя коего она освящена благословіемъ свыше; болѣе совѣстно мнѣ видѣть, какъ досель мы Русскіе забыли нашего покровителя! Но этимъ малымъ частнымъ пожертвованіемъ не должно окончиться усердіе наше; нѣтъ, я хочу призвать всю Россію для возстановленія падшей обители Муромкѣйской, и прошу Васъ огласить письмо мое печатію въ Журналъ Вашемъ: Творенія Св. Отцевъ, и отдѣльными книжками.

Когда я поклонился еще разъ гробу Святителя, и вышелъ изъ его церкви, молодой послушникъ, или служитель, Антоній, сказалъ мнѣ: «что бы ни дали для сей церкви, ближе будетъ нашему сердцу, если возстановите намъ соборную Св. Сіона, и неужели вы Русскіе сего не сдѣлаете»? Тогда онъ провелъ меня къ развалинамъ сего новаго Сіона, прилегающимъ съ сѣверной стороны къ гробовой церкви, и пройдя подъ низкими сводами боковаго придела, вошли мы во внутренность бывшаго величественнаго храма, достойнаго великаго Святителя. Еще сохранилась вся нижняя часть его до мраморнаго карниза, идущаго вокругъ всего зданія и изящно изваяннаго цвѣтами; но помость засыпана землею; и изъ нея выходятъ до половины три бѣлыя мраморныя колонны, еще стоящія, обозначающія иконостасъ, вѣроятно открытый какъ у Св. Софій Царьграда; четвертая колонна лежитъ тутъже на своемъ мѣстѣ, и другіе

четыре малые столба стоять на мѣсть священной трансезы, какбы ожидая только мраморной плиты для совершенія богослуженія, прерваннаго уже столько вѣковъ. Еще цѣло и все полукружіе горняго мѣста, вѣроятно, съ сопрестоліемъ и каедрой, засыпаннныи землею, и даже полукуноль надъ сею частию алтаря сохранился, но не устоитъ при обновленіи, и только нижняя часть храма до карниза можетъ оставаться въ прежнемъ видѣ. Катикумены съ сѣверной стороны, или верхняя часть хоръ, также сохранилась отчасти, и тутъ устроенъ престоль во имя св. Георгія, а подъ ними была церковь св. Апостоль; самый же соборъ, какъ и всѣ, такъ называемые, Сіоны въ Грузіи, праздновалъ Успенію Божія Матери, потому что къ сему дню соединился соборъ всѣхъ Апостоловъ на Сіонѣ Іерусалимскомъ. Но нижняя часть верхнихъ катикуменъ и западная совершенно обрушились, и когда извнутри церкви посмотрѣлъ я къ верху, увидѣлъ, что весь карнизъ кругомъ увизанъ народомъ: турки и греки, женщины и дѣти, всѣ собрались, и безмолвно смотрѣли на посѣтителей, какбы въ чаяніи чего либо необычайнаго. Да исполнится сіе чаяніе вѣрныхъ и невѣрныхъ, ибо и они уважають память Святителя, хотя и тѣснятъ его достояніе! По моему соображенію: при сохраненіи нижней части храма, и при искусствѣ мѣстныхъ грековъ класть кунолы, не болѣе пятидесяти тысячъ рублей ассигнаціями требуется для довершенія полуобрушеннаго храма. Неужели не станетъ столькои денегъ на Руси для чести и памяти Чудотворца, ежедневно призываемаго въ молитвахъ? Впрочемъ я просилъ нашего консула съѣздить весной вмѣстѣ съ архитекторомъ изъ Родоса

въ Муру, спять вѣрный планъ всего здаіія и при-
слать мнѣ смету издержкамъ, необходимымъ для воз-
становленія храма. Въ маѣ надѣюсь получить эту
смету, и тогда уже дѣятельнѣе приступить къ дѣ-
лу, но между тѣмъ полезно и приготовить сердца
къ сему благому дѣлу, которое благопріят-
но чести имени Русскаго, также какъ и благочестію
каждаго.

Тронулъ меня ревностный Антоній. Когда мы вы-
шли изъ ограды, чтобы идти въ обратный путь, по-
тому что время уже не позволяло медлить, онъ еще
долго шелъ за мною, и все повторялъ: «Неужели
вы не обновите храма? Неужели и вы только посѣ-
тили безъ цѣли? Другіе намъ обѣщали возстановить,
и не исполнили. Ради великаго Чудотворца, не за-
будьте насъ; если бы цумень былъ здѣсь, и онъ
просилъ бы васъ о томъже. Ахъ, какъ будетъ онъ
жалеть! Ради Бога не забудьте и обновить храмъ!»
Какъ нищій бѣжалъ онъ за нами, умоляя насъ,
Христа ради, подать милостыню, кому же?—великому
Чудотворцу Николаю, отъ котораго многіе не одно-
кратно получали помощь! Не трогательна ли для
насъ такая ревность невѣдомаго юноши на развали-
нахъ Муры Ликійской? И неужели мы Русскіе, и
особенно носящіе имя Святителя, откажемъ въ сей
милостыню, собираемой во имя его? Нѣтъ; сердце
мое говоритъ мнѣ и за другихъ, что не откажемъ, и
что не пройдетъ и двухъ лѣтъ, когда величественно
возстанется новый Сіонъ на развалинахъ древяго!
Не напрасно и Святитель столь чуднымъ образомъ
открылъ мнѣ бурною путъ къ своей древней каедрѣ!
Теперь я какъбы обязанъ стараться всеми средства-

ми къ возстановленію его храма; и уповаю твердо, что возстановится. Съ сею надеждою въ сердце, окунуль я взоромъ въ послѣдній разъ величественныя развалины, уже отъ меня скрывавшіяся въ отдаленіи, посреди другихъ роскошныхъ обломковъ и окрестныхъ горъ, увѣчаныхъ башнями, и поспѣшилъ другою каменистою стезею къ морю, по правому берегу рѣчки, чтобы избѣжать болотъ лѣваго берега. На каждомъ шагу тутъ еще болѣе встрѣчался мнѣ или чудныя зданія или гробницы съ надписями, подобныя тѣмъ, что въ Какавъ, но мысль моя была занята одною великою гробницею Святителя Николая.

Доскажу Вамъ остатокъ моего странствія мурли-кѣйскаго. Съ трудомъ могли мы взойти въ лодку съ прибрежныхъ утесовъ, отъ морскаго прибоя волнъ; какъ и прежде, надобно было опять въ бродъ переходить устье рѣчки, но уже на сей разъ перенесли меня на плечахъ добрые матросы илаирійцы, которымъ родное славянское нарѣчіе пріятно было слышать на берегахъ Ликии. Оставалось не болѣе часа до захожденія солнца, и уже море начинало волноваться съвернымъ свѣжимъ вѣтромъ, который однако, по счастью, дулъ отъ земли, и оттого не такъ велики были валы. Переплывъ открытое пространство моря не безъ усилій, мы поспѣшили укрыться между утесовъ, и уже спокойно могли продолжать плаваніе внутренними каналами, которые хорошо были извѣстны нашему опытному кормчому. Совершенно почти смерклося, когда увидѣли издали огни парохода. Радость добраго капитана еще превосходила нашу, потому что онъ въ чрезвычайномъ страхѣ ожидалъ возвращенія лодки, и ради своей ответственности и по уча-

стію ко мнѣ. Въ мѣсть столь дикомъ могли быть морскіе разбойники, которыми довольно богаты предѣлы оттоманскіе. Уже онъ высылалъ намъ на встрѣчу другую вооруженную лодку до захожденія солнца; но солнце сѣло, лодка воротилась, а насъ еще не было; онъ начиналъ приходить въ отчаяніе, и вотъ, внезапно, какъ черная точка показалась лодка наша изъ-за утеса Какавы, и онъ, не вѣря самъ глазамъ своимъ, распозналъ наконецъ, что это дѣйствительно мы. Въ радостномъ восторгѣ умножилъ онъ огни на пароходѣ, и началъ палить изъ пушекъ, въ честь счастливаго окончанія нашего труднаго плаванія, и чтобы почтить память Св. Николая, столь уважаемаго славянскими благочестивыми моряками. Дружески обнялись мы, и поздравляли другъ друга съ радостнымъ событіемъ, которое сдѣлалось общимъ для всѣхъ.

Рано утромъ на другой день снялись мы съ якоря, и поплыли въ Родось, мимо островка Капель Россо. Тамъ недавно сооружена прекрасная церковь св. равноапостольныхъ Константина и Елены и украшена колоннами весьма роскошными, которыя взяты изъ развалинъ Муры Ликійской и сосѣдней Патары, между коими лежитъ сей островъ. Итакъ каѳедра и родина Святителя послужили для сооруженія храма во имя современнаго ему Императора, внявшаго некогда его предостерегательному гласу! И мимо пустынной, еще болѣе разоренной Патары, лежитъ морской путь нашъ: тамъ почти не видать и слѣда обломковъ; но мнѣ утѣшительно было, хотя издали поклониться родинѣ великаго Чудотворца; мимоходомъ прочелъ я канонъ Святителю, чего не успѣлъ сдѣлать въ Мурѣ, надъ его

гробомъ. Какое малое пространство отдѣляетъ мѣсто рожденія Святителя Николая отъ мѣста его долгаго священнослуженія и блаженной кончины, и какое необъятное пространство вселенной объемлетъ онъ своимъ покровомъ, ибо къ нему всѣ притекають, особенно въ предѣлахъ восточныхъ, не только христіанс, но и невѣрные! Такова особенная благодать, ему данная свыше!

До захожденія солнца мы уже были въ Родось, и чрезвычайно удивился нашъ усердный консуль, услышавъ, что я уже посѣтилъ Муру. Между тѣмъ, въ ожиданіи моего прибытія, онъ приготовилъ для меня особенный домъ для выдержанія карантина, и пользуюсь своимъ влияніемъ у Паши Родосскаго, который есть генераль губернаторъ всѣхъ острововъ турецкаго Архипелага, онъ испросилъ у него пароходъ для скорѣйшаго совершенія предполагаемаго нами плаванія. Благодаря Бога, все сіе оказалось уже излишнимъ, но тѣмъ не менѣе я остался ему чрезвычайно благодарнымъ за всѣ его старанія, и это служить хорошимъ ручательствомъ для будущаго, что въ немъ мы можемъ найдти челоуька вѣрнаго и съ вѣсомъ у мѣстнаго правительства, для исполненія нашей благой цѣли: возстановить церковь новаго Сіона въ Муръ Ликійской. Но счастію, есть и хорошій архитекторъ въ Родось, такъ какъ этотъ островъ сдѣлался теперь центромъ управленія Архипелага, и слѣдственно, нужны только добрая воля и пособіе со стороны Россіи для успѣшнаго окончанія добраго начала. Да совершится оно молитвами великаго Святителя и Чудотворца! Консуль доставилъ мнѣ письмо игумена Паисія, которымъ онъ умоляетъ меня сжа-

литься надъ бѣдствующею Мурою, каедрою великаго Святителя, и я, въ свою очередь, умоляю Васъ и всѣхъ православныхъ ревнителей Церкви, раздѣлить со мною сіе состраданіе, дѣйственнымъ оказаніемъ помощи. Въ Родосѣ получилъ я и драгоцѣнный даръ игумена Папсія, основаніе одной малой колонны, поддерживавшей верхнюю доску гроба Чудотворца, и часть отъ мрамора сей гробницы; и когда, съ помощію Божіею, достигну я, какъ уповаю, первопрестольной столицы, къ весеннему празднику Святителя Николая, совершаемому Вами на Перервѣ, Вы мнѣ скажете сами, гдѣ поставить это сокровище Мурликійское.

А. Муравьевъ.

С Л О В О

**ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКИЙ ПЯТОКЪ, ГОВОРЕННОЕ ВЪ
ЗАКОНОСПАССКОМЪ МОНАСТЫРЬ, 21 АПРѢЛЯ 1850
ГОДА.**

*Во своя прииде, и свои Его не приіаша. Елицы же
приіаша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ
быти (Іоан. 1, 12.).*

Столь печальное замѣчаніе благовѣстника Христова относится къ избранному народу Божию; къ сынамъ Израіля. Они, не узнавъ, — потому что не хотѣли узнать,—во Христѣ утѣху Израіля, чаяніе языковъ, свѣтъ истинный, необходимый для духовнаго просвѣщенія всякаго чловѣка грядущаго въ міръ, не приняли Его. Сыны царствія не приняли пришедшаго къ нимъ первоначально, какъ Своимъ приснымъ, Сына Божія во плоти. И только ли не приняли? Обходившаго грады и веси ихъ, съ словомъ духа и живота, оскорбляли невѣріемъ и хулою; благодарившаго имъ Чудотворца преслѣдовали нагло клеветою; невиннаго отдали на судъ беззаконный; праведнаго нарекли не лучшимъ возмутителя, и Ему предпочли

разбойника; Святаго умучили, и, безчеловѣчно *пригвоздивъ ко кресту Господа славы* (1 Кор. 2, 8.), предали самой лютѣй и самой позорной смерти. — Зримъ нынѣ и образъ сего, предносимый взорамъ нашимъ: образъ Господа славы распятаго, плотики во гробъ плащаницею обвитаго, душою же до ада нисшедшаго!

Но удержимся отъ всякаго негодованія, слыша кроткое слово Распятаго: *Отче, отпусти имъ: не вѣдять бо, что дѣ творятъ* (Лук. 23, 34.). Припомнимъ глаголы Его и проповѣдь Апостоловъ Его, о таинствѣ любви, какое совершилъ здѣсь Промыслъ Божій, заставивъ самое буйство человѣческое, безъ нарушенія свободы, служить высочайшей Своей премудрости, сокроуенной прежде отъ вѣкъ и отъ родовъ (Кол. 1, 26.), на конецъ же вѣковъ озарившей всю вселенную; помыслимъ о всемірномъ торжествѣ Креста, о побѣдоносной и спасительной силѣ смерти Распятаго: — и въ нашихъ сердцахъ возникнутъ чувствованія нныя, возвышенныя и благоплодныя. Такъ и благовѣстникъ Христовъ, указавъ на столь мрачное паденіе многихъ во Израили (Лук. 2, 34.), какбы поспѣшилъ открыть завѣсу, за которою скрывается свѣтлая судьба тѣхъ, кому послужилъ Пришедшій на востаніе: *елицы же пріиша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти*. Не для того ли это, чтобы благовѣстіемъ о свѣтлой судьбѣ пріившихъ Господа всего болѣе привлечь наши сердца къ пренебесному сокровищу усыновленія, указаніемъ же на отпаденіе многихъ изъ сыновъ царствія произвести въ сердцахъ нашихъ страхъ и опасеніе лишиться сего сокровища?

Испытаемъ же теперь, какбы при самомъ источникѣ нашего усыновленія, спросить самихъ себя: глубоко ли укореняемъ мы въ сердцахъ своихъ мысли о семъ сокровищѣ, купленномъ для насъ столь дорогою цѣною, цѣною страдальческой смерти воцмотившагося Сына Божія? Приходитъ ли намъ когда на сердце страхъ и опасеніе, что, быть можетъ и нынѣ, о многихъ сынахъ царствія, уста Тайнозрителя готовы повторить сказанное о древнихъ сынахъ царствія: *во своя прииде, и свои Его не приіша?*

А каждому изъ насъ должно быть извѣстно, что въ благодатномъ устройствѣ нарекиій насъ сынами Божиими, Единородный Сынь Божій, неотступно присущъ каждому изъ насъ, и, для совершеннаго усвоенія благодати усыновленія, ищетъ водвориться въ сердцахъ нашихъ, какъ свидѣтельствуемъ Самъ: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20.). Следственно, и нынѣ, подобно тому какъ прежде, ожидается отъ всѣхъ достойное принятіе Сына Божія и даруемой отъ Него благодати усыновленія: *елци приіша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти.* Следственно, и намъ несправедливо было бы чуждаться строгаго самоиспытанія: принадлежимъ ли мы въ самомъ дѣль, къ числу принадлежащихъ, какъ должно, Господа Спасителя.

Вотъ самъ Онъ, въ предсмертной бесѣдѣ съ учениками Своими, требовалъ, чтобы хотящіе достойно принять Его, стяжали крѣпкую вѣру въ Него и всецѣлую преданность Ему. *Вѣруйте*, говорить Онъ

въ Бога, и въ Мл вѣруйте (Іоан. 14, 1.): *будите во Мл, и Азъ въ васъ* (15, 4.).

Не поспѣшить бы намъ слуш., сказать о себѣ, что мы соответствуемъ сему требованію. Конечно, никто изъ насъ не соблазняется словомъ крестнымъ, но разумѣваетъ и хранить преданное отъ св. Апостоловъ ученіе. Мы единогласно исповѣдуемъ, что, для искупленія насъ отъ вѣчной смерти и для изведенія изъ рабства грѣховнаго, Единородный Сынъ Божій и Богъ истинный принялъ на Себя отвѣтственность за грѣхи наши предъ Правосудіемъ Небеснымъ. Для сего Онъ воплотился, смирилъ Себя претерпѣвъ, какъ человекъ безгрѣшный, все прискорбія жизни на земли, растлѣнной грѣхами человеческими. Подвергся страданіямъ, принесъ самого Себя въ жертву за насъ, послушливъ бывъ до смерти, смерти же крестныя. Потомъ, какъ Архіерей прошедый небеса, воспріялъ власть надъ всѣмъ, что есть на небеси и на земли, дабы всѣми силами неба и земли устроить приведеніе къ Отцу тѣхъ, которымъ въ самой смерти Его открылся источникъ усыновленія: *тѣмъ же и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ* (Евр. 7, 25.). Но если сіе исповѣданіе есть дѣло одной памяти, одного простаго знанія, то еще далеко отъ крѣпкой вѣры, и не больше, какъ только начатокъ вѣры, угодно Господу. Господь требуетъ вѣры глубокой, отъ всего сердца, той вѣры, которая, какъ рѣшительное направленіе души вѣрующей къ Нему, поставляетъ ее какбы лицомъ къ лицу предъ Господомъ раснатымъ, — той вѣры, которая, возобладавъ всѣми силами души, ведетъ христіанна къ по-

стояншой, непоколебимой, безусловной, всецѣлой преданности Ему.

Не будемъ же неосмотрительны или легкомысленны. Если бы дѣйствительно ощущали мы въ сердцѣ своемъ сладость имени Господа распятаго, и жаждали насыщенія души своею словомъ Евангельскимъ, въ которомъ изображена жизнь, ученіе, дѣла и божественная любовь нашего Спасителя; если бы возвышенныя и благоговѣйныя помышленія о Совершителѣ спасенія всегда были въ насъ живы и благомысленны—укрощая волны страстныхъ помышленій, изгоняя грѣховныя пожеланія, отверзая внутренній слухъ къ слышанію глаголовъ Господнихъ, раздающихся всюду, и въ самыхъ обстоятельствахъ жизни: въ такомъ случаѣ могли бы и мы, на ряду съ достойно принявшими Христа Господа, надѣяться, что Онъ благоволитъ *вселитися въ трою въ сердца наши* (Еф. 3, 17.), (то есть, ввести въ нихъ Свою благодать, Свой свѣтъ, силу и жизнь). А когда примѣчаемъ, что духовный холод мертвитъ въ сердцахъ нашихъ, по временамъ только, и, быть можетъ, рѣдко, рѣдко оживляющія помышленія о Распятомъ,—когда должны сознаться, что не имѣемъ довольно усердія, ни къ слышанію, ни къ чтенію слова Евангельскаго, и времени удѣляемъ на то менѣе, нежели на упражненіе, иногда суетное, въ словахъ и дѣлахъ человѣческихъ,—когда видимъ, что и въ храмъ, гдѣ особенно надлежало бы благоговѣть предъ Распятымъ, при самыхъ молитвахъ, по какому-то странному чувству, многіе изъ насъ не хотятъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, и неблагоговѣнно замѣчаютъ знаменательный крестъ какимъ-то небрежнымъ и неопредѣленнымъ

движеніемъ руки: то не слѣдуетъ ли намъ, съ болѣзнію сердца, удвоить и утроить молитвенный ко Христу гласъ первыхъ учениковъ Его: *Господи, приложи намъ вѣру* (Лук. 17, 5.)!?

Едва ли не въ тойже мѣрѣ скудость нашей вѣры представится испытующему взору и со стороны преданности нашей Господу? Довольно вспомнить слово Его, касающееся не однихъ первыхъ слушателей, но и всѣхъ насъ, слушатели — христіане: *Не пещитесь душою вашею, что ѣсте, или что пите: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь. Возрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ Небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте? И о одежди что пещетесь? Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ... Лице сѣно сельное днесь существуетъ, и утрѣ въ пещь вметается, Богъ тако одѣваетъ: не много ли паче васъ, маловѣри (Матѣ. 6, 25—30.)?*

Подобнаго же облеченія въ маловѣріи не избѣжать намъ и въ другихъ отношеніяхъ. Дни нашей жизни не всегда бываютъ ясны. Что же? Когда находить на насъ облако искушенія: мы смущаемся, и малодушевуемъ, забываемъ Речиваго: *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ. Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1 и 27.). *И власи главы вашей вси изощтены суть, не бойтесь убо* (Лук. 12, 7.)! Когда постигаютъ насъ бури житейскія, мы, вмѣсто того, чтобы свѣтлымъ лицемъ срѣтить спасительную руку Слышащаго одесную Бога Отца, и среди земныхъ ли-

шеній и страданій благословлять Имя Его, допускаемъ въ свою душу темное облако унынія, цѣну пріобщенія страданіямъ Христовымъ расточаемъ въ жалобахъ и въ исканіи утѣшеній земныхъ, часто суетныхъ,—почти всегда недостойныхъ христіанина. Колеблющіеся христіане въ обуреваніи скорбей, чтобы не оскорблять Христа Бога недостаткомъ преданности въ спасительную волю Его, умѣйте, по крайней мѣрѣ, подражать упоминаемому въ Евангеліи челоуѣку, который, принявъ отъ Иисуса Христа обличеніе въ маловѣріи, со слезами возопилъ къ Нему: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію* (Марк. 9, 24.)!

Какъ для впечатлѣнія, такъ и для возвращенія и оживленія вѣры въ сердцахъ нашихъ, Господь пріобрѣлъ Своими страданіями и даруетъ намъ благодать Духа Святаго. Живые потоки благодати для всѣхъ открыты въ Таинствахъ, наипаче же въ Таинствѣ Тѣла и Крови Христовой. Что же мы?— Съ жаждою ли стремимся къ отверзтымъ источникамъ благодати? Если мы дѣйствительно чувствуемъ сію святую жажду: то должны часто притекать къ онымъ. Но не такъ бываетъ со многими. Усвояемъ ли дышущую въ нихъ силу Духа Святаго, и воодушевляемся Духомъ Христовымъ? Не то показывается жизнь многихъ, далеко не духовная. Изощряемъ ли въ себѣ духовный вкусъ къ духовному услажденію духовною Вечерію, гдѣ преподается живоносное тѣло Христово и животворящая кровь Христова? Въ отвѣтъ на сіе поскорбимъ о тѣхъ, которые, вмѣсто участія въ божественной Вечери, предаются либо праздности, либо суетѣ, либо наслажденіямъ мірскимъ, мечтая въ суетѣ находить изящное и вы-

сокое. Отъ сего-то равнодушія къ Таинствамъ и маловнимательности къ оживотворенію себя струями благодати Христовой зависить и маломощность наша въ восхожденіи *отъ вѣры въ вѣру* (Рим. 1, 17.), и косность въ нашемъ *привитіи къ плодоносной Лозѣ*—Христу (Іоан. 15, 1.), равно какъ и недостатокъ любви и плодовъ духовныхъ въ жизни нашей. *Спопѣшествующе убо молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ* (2 Кор. 6, 1.), *смотрящее, да не кто лишится благодати Божіа* (Евр. 12, 15.).

Жизнь христіанина, какъ выраженіе вѣры, тогда только бываетъ исполнена плодовъ духовныхъ и дѣлъ любви, когда онъ, хотя въ нѣкоторой степени, внутренно имѣетъ тѣ, что имѣлъ дерзновеніе открыто исповѣдать Апостоль: *живу не тому азъ, но живу во мнѣ Христосъ, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. 2, 20.). Чему же быть въ нашей жизни, когда *сердце наше далече отстоитъ отъ Христа* (Марк. 7, 6.), и не отверзается всею силою вѣры къ пріятію Его,—когда мы не столько *горния мудрствуемъ, сколько земная* (Кол. 3, 2.),—когда менѣе стремимся къ *почести вышняго званія* (Фил. 3, 14.), нежели къ стяжанію сокровищъ тѣнныхъ и благъ временныхъ, малоцѣнныхъ, мнимыхъ, гибельныхъ?

Но не говорить, а безмолвствовать, сокрушаться и плакать велить намъ воспоминаніе о томъ, что есть въ жизни нашей,—воспоминаніе, оживляемое размышленіемъ о Твоей, Христе Боже нашъ, крестной жизни и крестной смерти, о Твоихъ заповѣдяхъ и без-

мѣрной любви, ищущей усыновленія грѣшниковъ
Отцу Твоему и Богу нашему!

Къ Тебѣ и мы грѣшныя въ смиреніи припадаемъ,
и Тебя умолять дерзаемъ, и не престаемъ: *Отъими
сердце каменное отъ плоти нашея, и даждь намъ
сердце плотяно, и Духъ Твой даждь въ насъ, и
сотвори, да въ заповѣдехъ Твоихъ поидемъ* (Іезек.
36, 26.)! Аминь.

О П Е Ч А Т К И:

Напечатано:

Должно читать:

Стр Строк.

202 2 сл. оно

она

210 19 выходъ

восходъ

211 20 всемогущій

самосупцій

220 23 *Ἐσκήνησεν*

Ἐσκήνωσεν

227 2 сл. болѣзни

боязни.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВОГОСЛОВА въ русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересыл. 1 р. 50 к. сер.
 2. — — Часть 6-я. Цѣна та же, т. е. 1 р. 50 к. —
 3. УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 гг. Цѣна. 30 к. —
за пересылку прилагается за 1 фунтъ.
 4. Слова на Воскресные дни Кирилла Архіепископа Подольскаго. 1841 г. Москва. 1—40 к. —
за пересылку прилагается за 2 фунта.
 5. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. 1—30 к. —
 6. Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
 7. Разсужденія: О Христіанскомъ Мученичествѣ. 40 к. —
 8. — О ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
 9. — О христіанскихъ путешествіяхъ 15 к. —
 10. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
 11. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2.). 7 к. —
 12. — О Мвропомазаніи. 15 к. —
 13. — О Праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. —
 14. — Объ Епитиміяхъ. 15 к. —
 15. — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
 16. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
 17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
 18. Пресвященный Тихонъ 4-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
 19. О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
 20. Вновь вышедшее сочиненіе: Св. Левъ, Папа Римскій. 30 к. —
- На пересылку 16 послѣднихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 10 фунт.
21. Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. 1 р. —
На пересылку прилагается за 2 фун.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕФРЕМА СИРИНА.

ПИСАНІЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЯ:

	Стр.
1. 99. О покаяніи	157.
2. 100. О безмолвіи	225.
3. 101. О воздержаніи и о Поев.	229.
4. 102. О Лотѣ и приведеніи себя въ безопасность.	230.
5. 103. О св. Прор. Навъ	233.
6. 104. О страдающихъ Спасителя.	239.
7. 105. Похвальное слово мученикамъ.	246.
8. 106. О подвижникѣ Гулганъ.	253.
9. 107. Слово на почившихъ о Христѣ.	262.
10. 108. Наставленіе братіямъ.	281.
11. 109. О страхѣ Божіемъ и последнемъ судѣ.	295.
12. 110. О постѣ.	309.
13. 111. О смиреніи и гордости.	317.
14. 112. На слова: <i>въ мѣръ скорби будете.</i>	325.
15. 113. О вооруженіи монаху.	368.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, въ недѣлю Мытаря и Фарисея, говоренное 12 февр. въ Церкви Чудова Монастыря.	173.
2. Егоже слово, говоренное 12 янв. въ Университ. Церкви.	181.
3. Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ день св. Пасхи.	188.
4. Письмо о монашествѣ.	233.
5. Письма съ востока: Лавра св. Саввы, и путь по Ливану; подробности о Иерусалимѣ; Вилеємъ и жилища св. Харитона; Храмъ Воскресенія; Вилеємъ въ праздникъ Рожд. Христова 1849 г. Геосиманія и Иерусалимъ; Дамаскъ и путь до Иордана; море Галилейское, Тивериада, Назаретъ и путь къ Иерусалиму; прощаніе съ Вилеємомъ и Лаврою св. Саввы; прощаніе съ Иерусалимомъ; Мпршкійская церковь и гробница. Свят. Николая Чудотворца.	244.
6. Слово во св. и великій пятокъ, говоренное въ Законоискусномъ Монастырѣ, 21 апр. 1850 г.	366.

С Л О В О

**ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ,
ГОВОРЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛА-
РЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ВЪ ВЛА-
ГОВѢЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, 25
МАРТА 1850 ГОДА.**

*И воцарится въ дому Иаковли
во вѣки, и царствію Его не бу-
детъ конца (Лук. 1, 33.).*

Въ Евангеліи слышали мы нынѣ дивную бесѣду Архангела и Пресвятыя Дѣвы, — бесѣду, въ которой сказалась, поколику можетъ быть изречена, великая тайна неба и земли, — бесѣду, сквозь которую можно усматривать событіе, необъятное для земныхъ и небесныхъ взоровъ. Когда Архангель сказалъ Дѣвѣ: *се зачнеши во чревь, — Духъ Святый найдетъ на тя*; и когда Дѣва отвѣтствовала: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу Твоему*: въ сіе мгновеніе, посредствомъ сихъ словъ, земля обручлась съ небомъ, человечество съ Божествомъ; и въ слѣдствіе сего Безначальный зачался; Слово плоть бысть; Сынъ Божій

содѣлалась Сыномъ Человѣческимъ, не преставаая быть Сыномъ Божиимъ; Дѣва содѣлалась небомъ и престоломъ Божества; и въ Ней положено, уже не обѣтовательное только, но дѣйствительное начало нашего спасенія и блаженства.

Како будетъ сіе? вопрошала о семъ событіи Пресвятая Дѣва предвательно, не по недостатку вѣры, не по любопытству, но по чувству благоговѣйнаго удивленія, и по заботѣ о сохраненіи посвященнаго Богу дѣвства, когда Ей было предвѣщаемо быть матерью. Не дерзни, пытливый умъ, и послѣ событія вопрошать: какъ сіе было? Ангель не придетъ разрѣшить тебѣ неумѣстный вопросъ. Что спасительное воплощеніе Сына Божія совершилось, ты видишь по чудеснымъ и спасительнымъ послѣдствіямъ. Не испытай непостижимаго. Смирись предъ безконечною премудростію. Благоговѣй предъ ея таинствомъ. Дивись глубокому снисхожденію Всевышняго. Прославляй и благодари Его за незаслуженный, безцѣнный даръ. Обними вѣрою подаваемое спасеніе, не истязуя Спасителя Бога судомъ Человѣческаго мудрованія.

Впрочемъ Господь сказалъ: *испытайте Писаній* (Іоан. 5, 39.). Итакъ позволимъ себѣ испытаніе, какое можетъ быть намъ доступно и настоятельно.

Послѣ перваго, возвышеннаго, но еще неопредѣленнаго привѣтствія Пресвятой Дѣвѣ, Архангель усмотрѣлъ, что Она въ страхѣ. *Не бойся Маріамъ*, сказалъ онъ. Почему же въ то самое время, какъ старался освободить Ее отъ страха, онъ продолжалъ говорить то, что еще болѣе изумительно и страшно, и чего

провозглашеніе, по видимому, могло быть отсрочено? Почему не только возвѣстилъ онъ, что Она, пребывающая Дѣвою, родить Сына, каковое возвѣщеніе и было цѣлію его посольства, но еще присовокупилъ, что Сей Сынъ будетъ Велиій, Сынъ Вышняго, Спаситель, Царь, и притомъ Царь такого царства, которому не будетъ конца? Необходимо сіе было по закону, по которому дѣйствуетъ вѣра, и который намъ извѣстенъ изъ слѣдующихъ словъ Христовыхъ: *еже аще что можеша вѣровати, вса возможна вѣрующему* (Марк. 9, 23.). Посему и Препоблагословенной Маріамъ точно столько было возможно, сколько могла она вѣровать. Итакъ, чтобы Ей возможно было родить Богочеловѣка, Спасителя, Царя вѣчнаго царства, для сего нужно было, чтобы Она предварительно услышала и увѣровала, что должна родить Богочеловѣка, Спасителя, Царя вѣчнаго царства. Почудимся, братія, сей безпримѣрно высокой вѣрѣ Пресвятыя Дѣвы, предъ которою, самаго отца вѣрующихъ, Авраама вѣра предреченію о рожденіи Исаака, отъ престарѣлаго неплодства, есть меньше, нежели зерно горушно предъ кедромъ ливанскимъ. Благоговѣнно и радостно возблагодаримъ Препоблагословенную Маріамъ за то, что Она имѣла сію вѣру, безъ которой мы не имѣли бы Христа Спасителя, Царя, общающаго и намъ царствіе небесное и вѣчное.

Вмѣстѣ съ симъ, вразумимъ, братія, самихъ себя о силѣ вѣры. Невмѣстимаго Бога вмѣстити возмогла она въ лицѣ Пресвятыя Дѣвы, не духовно только, но и тѣлесно. И тѣлесно, говорю, вмѣстила Бога Ея вѣра: и сему тѣмъ болѣе дивлюсь, чѣмъ болѣе, въ сравненіи съ духомъ, тѣло кажется удаленнымъ отъ со-

образности и сродства съ Богомъ Духомъ, и по самой тѣлесности, и по ограниченности, и по тѣнноти. Въ чемъ же не могла бы насъ удовлетворить наша вѣра, для которой предлежать несравненно меньшія требованія, нежели для вѣры Дѣвы Богородицы? А довольно ли часты между нами дѣйствительныя проявленія вѣры, оцутительно возвышенныя надъ природою, ясно ознаменованныя благодатию? И посему не имѣемъ ли мы нужды молиться съ Апостолами Господу: *приложи намъ вѣру* (Лук. 17, 5.)? Но Господь, не отвергая молитвы, обращаетъ къ намъ требованіе вѣры. *Аще бысте имѣли вѣру, яко зерно горушино, глаголали бысте убо ягодицины сей: восторгнися, и всадися въ море: и послушала бы васъ* (Лук. 17, 6.). То есть: о если бы вы имѣли начатокъ вѣры отъ искренняго расположенія вашего сердца! Тогда вѣрно получили бы вы великую силу отъ благодати. Итакъ дѣло за вами, а не за Богомъ. Имѣйте сердечное расположеніе вѣровать, которое отъ васъ зависитъ: и Богъ не преминетъ приложить вамъ вѣру крѣпкую, которая есть даръ Его благодати.

Не оставимъ безъ вниманія той особенноти, что отъ вѣры Пресвятыя Дѣвы Богородицы требовалось предварительное признаніе предрекаемаго Ей Сына, не только въ качествѣ Сына Божія и Спасителя чelовѣковъ, но вмѣстѣ и въ качествѣ Царя, какъ существенно необходимое для таинства воплощенія: *соцарится въ дому Иаковли со вѣки, и царствію Его не будетъ конца*. Изъ сего надлежитъ заключить, что и отъ нашей вѣры, вмѣстѣ съ признаніемъ, въ лицѣ Иисуса, Сына Божія, Богочеловѣка, Спасителя

нашего, требуется также признаніе въ Немъ нашего Царя, какъ существенно необходимое для спасительной вѣры.

Въ самомъ дѣлѣ, видно, необходимо сіе вѣрованіе, когда Господь Иисусъ, хотя обыкновенно удалялся отъ славы человѣческой, хотя однажды, *разумльвъ, яко хотятъ прийти, да восхитятъ Его и сотворятъ Его Царя, посѣвшиль скряться отъ сего* (Іоан. 6, 15.); но, во время торжественнаго вшествія Его во Іерусалимъ, по требованію фарисеевъ, чтобы Онъ запретилъ обращаемыя къ Нему восклицанія: *благословенъ грядый Царь*, не только не запретилъ, но еще подтвердилъ, что если бы умолчали люди, то камни провозгласили бы Его Царемъ: *аще сии умолчатъ, каменіе возопіетъ* (Лук. 19, 38 — 40.). Подобно и тогда, какъ наименованіе царя угрожало Ему смерти, Онъ только исправилъ неточное понятіе о Своемъ царствѣ, сказавъ: *царство Мое нсть отъ міра сего*; но на вопросъ Пилата: *Царь ли еси Ты?* отвѣтствовалъ не обинуясь: *ты глаголеши, яко Царь есмь Азъ*, ты говоришь справедливо, что Я Царь (Іоан. 18, 36. 37.). Наконецъ, по воскресеніи Своемъ, Онъ Самъ провозгласилъ Свою царскую власть: *дадеся Мнѣ всяка власть на небеси и на земли* (Матѣ. 28, 18.); а также и въ предвѣщаніи Своего всемірнаго суда самъ нарекъ Себя Царемъ: *тогда речетъ Царь суцимъ одесную Его: приидите благословеннии Отца Моего* (Матѣ. 25, 34.).

Христосъ царствуетъ во всей вселенной, какъ Творецъ и Промыслитель, — въ особенности на небесахъ, какъ Царь славы, — на землѣ въ Церкви, какъ въ царствѣ благодати. Царствуетъ здѣсь Словоиъ Своимъ, какъ закономъ

царства; и Духомъ Своимъ, какъ силою царственною. Его царство проникаетъ въ душу, посредствомъ благодати съ Его стороны, посредствомъ вѣры и любви съ нашей стороны, какъ и сказалъ Онъ: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21.); почему и молимся: *да прійдетъ царствіе Твое*. Изъ царства, которое *нѣсть отъ міра сего*, простираетъ Онъ Свое царственное дѣйствіе и на царства и народы міра сего, благословляя, благоустрояя и облагоденствуя власть и народъ, благопріятные духовному Его царству, а мятущіеся противъ него, и особенно послѣ покорности Ему измѣнчившіе, предавая дѣйствію грознаго опредѣленія вручившаго Ему царство Бога Отца: *упасеши я жезломъ желѣзнымъ; яко сосуды скудельниши сокрушиши я* (Псал. 2, 9.). Наконецъ, въ послѣдній день міра Христосъ явится Царемъ-Судіею міра, чтобы воздать каждому по дѣламъ его, и чтобы временныя и приготовительныя царства природы и благодати преобразовать въ единое вѣчное царство славы

Христіане! Пріятно намъ взирать на Христа, какъ на Спасителя нашего, Который возьметъ наши грѣхи, примиряетъ съ нами вѣчное правосудіе, освобождаетъ насъ отъ вѣчнаго осужденія, претворяетъ насъ изъ сыновъ гнѣва въ сыновъ Божіихъ, съ правомъ наслѣдія небеснаго. Будемъ признательны и справедливы. Не забудемъ взирать на Него, и какъ на Царя нашего, Который владычествуетъ для того, чтобы благоустраивать нашу духовную жизнь, чтобы охранять и защищать насъ отъ враждебныхъ силъ, чтобы образовать изъ насъ достойныхъ гражданъ царствія небеснаго, способныхъ къ вѣчному блаженству; и Кото-

рый, для сего самаго, требуетъ отъ насъ совершеннаго повиновенія Его владычеству.

Единъ есть Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, Спаситель и Царь, и не раздѣляетъ сихъ качествъ, которыми ознаменовалъ Себя въ самомъ воплощеніи Своемъ. Если вы не захотите имѣть Его своимъ Царемъ: не можете имѣть Его своимъ Спасителемъ.

Сказалъ ли тебѣ твой крестный отецъ, что ты Христу Царю далъ присягу въ вѣрности? — Точно, ты далъ ее, когда, при крещеніи, устами восприемника неоднократно исповѣдалъ, что отрицаешься сатаны и всего служенія его, и сочетаваешься и поклоняешься Христу, яко Царю и Богу. Будь же постоянно внимателенъ, чтобы не быть прельщену, и чтобы не сдѣлаться клятвopреступникомъ и измѣнникомъ. Если ты не сохранилъ вѣрности Христу Царю въ сердцѣ и въ жизни, въ словѣ и въ дѣлѣ; и если случившихся нѣкоторыхъ невѣрностей немощи и неосмотрительности не загладишь покаяніемъ и исправленіемъ: то потеряешь право на покровительство Христа Царя, и на милосердіе Иисуса Спасителя, и самъ себя дѣлами твоей невѣрности причтешь къ шатающимся и мятущимся, которыхъ Онъ *упасетъ жезломъ желѣзнымъ, и яко сосуды екудельницы сокрушитъ.*

Будь вѣренъ Царю Христу, вѣрою православною, въ послушаніи святой Церкви Его, вѣренъ любовію величественною, препобѣждающею всякое земное пристрастіе, — вѣренъ жизнию благозаконною по заповѣдямъ и ученію Евангельскому, — вѣренъ и посвѣщенъ

въ чистосердечномъ признаніи своихъ грѣхопаденій и въ возстановленіи чистоты совѣсти, доколѣ смерть не предускорила затворити двери покаянія. Слыши самого Христа повелѣвающаго и обѣщающаго: *буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10.). Аминь.

РАЗМЫШЛЕНІЕ

О МОЛИТВЕННОМЪ ПРИЗЫВАНІИ

СВЯТАГО ДУХА.

Въ началѣ, а часто и въ продолженіе богослужбныхъ дѣйствій, общественныхъ и частныхъ молитвословій, по установленію православной Христовой Церкви, чада ея имѣютъ обыкновеніе призывать на себя Святаго Духа, именно слѣдующими словами: «Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни Подателю! Приди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша». Не говоря о необходимости призванія Святаго Духа, какъ освещающаго, и слѣдственно дѣлающаго богоугодными все наши предирія и дѣйствія, замѣтимъ то особенное преимущество молитвеннаго призванія Духа Святаго, что оно есть сокращенное ученіе о Святомъ Духѣ, извлеченное изъ множества мѣстъ Священнаго Писанія, говорящихъ о Немъ. А потому, чтобы чтеніе или слушаніе молитвеннаго призванія Святаго Духа благотворнѣе дѣйствовало на наши

сердца, мы часто и тщательно должны сосредоточивать свои мысли на семь призываніи Святаго Духа Святою Церковію.

Царю небесный. И Богъ-Отець называется въ Писаніи *Господомъ*, то есть, *Царемъ небесе* (Матѳ. 11, 25.), и Сынъ Божій именуется *Царемъ* (Матѳ. 21, 5. Апок. 17, 14.); тѣмъ же именемъ заповѣдуетъ Церковь призывать и Духа Святаго, такъ какъ Онъ есть *Духъ Владычній* (Псал. 50, 14.), и такъ какъ, по изъясненію св. Василія Великаго, «Апостоль наименованіе: Господь, относитъ къ Духу Святому, говоря: *Господь же Духъ есть* (2 Кор. 3, 17.). Изъ сего,—продолжаетъ тотъ же Святитель,—всякому видно, что общеніе именъ показываетъ не отчужденіе, а единеніе естества съ Отцемъ и Сыномъ» (*). Итакъ призывающимъ Духа Святаго прежде всего надлежитъ вспомнить, что они призываютъ Того, Кто совершенно, вполнѣ равночестенъ Отцу и Сыну, что прійди и вселиться въ нихъ просятъ *Господа, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима!*

Царю небесный. Итакъ, призывая Духа Святаго, мы призываемъ Того, Которому *небо* собственно престоль, а земля только *подножіе ногъ Его* (Ис. 66, 1.). Послѣ сего можно представить, какого благоговѣйнаго вниманія, какой святой настроенности чувствованій долженъ быть преисполненъ землеобитатель, призывающій въ себя Царя Небеснаго. Почива-

(*) Твор. св. Вас. Вел. ч. III. стр. 136.

ющій благоволеніемъ въ безплотныхъ Силахъ, и, по выраженію св. Василія Великаго (*), покрывающій ихъ Своею святостию, восхоцетъ ли внити и вселиться въ тѣхъ, которые хотя и призываютъ Его устами, но сердцемъ и дѣлами погружены въ плоть, привязаны къ землѣ? *Не имать Духъ Божій пребывати въ челоуцѣхъ*, которые суть плоть, и которые помышляютъ въ сердце своемъ прилежно на злая во вся дни (Быт. 6, 3. 5.). Ибо кое общеніе свѣту ко тмѣ (2 Кор. 6, 14.)? Небесный Царь благодатно вселяется только въ душахъ небесныхъ, или полагающихъ *житіе свое на небесѣхъ* (Фил. 3, 20.); только ищущій святости можетъ съ благоговѣйнымъ дерзновеніемъ призывать на себя Духа святости (Рим. 1, 4.).

Утѣшителю. Апостолы Господни первые услышали изъ устъ Спасителя сіе наименование Духа Святаго, и первые въ Новозавѣтной Церкви испытали всю силу, всю радостотворность дѣствій Святаго Духа, какъ Утѣшителя. Когда Божественный Учитель и чудодѣйствующій Господь вознесся на небо и оставилъ учениковъ Своихъ, по видимому, беззащитными: что тогда должны были они чувствовать?—По суду людей душевныхъ, —глубокую горестъ, тяжкую скорбь. Но что слышимъ въ Евангеліи? Апостолы *возвратившася во Иерусалимъ съ радостію великою* (Лук. 24, 52.). Отъ чего? Отъ того, что сію *радость сотворилъ ученикамъ Своимъ самъ Вознесшійся обѣтованіемъ Святаго Духа* (**). А что сказать о презбыткѣ ихъ радости, когда совершилось это обѣтованіе, и

(*) Бесѣда на Исая. 32. (**) Троп. на Возн. Госп.

Духъ Святый сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ и исполнилъ ихъ необыкновенными дарами? Утѣшеніе ихъ отъ Святаго Духа было такъ велико, что они *хвалились въ скорбѣхъ* (Рим. 5, 3.), и *радовались*, когда за имя Господа Иисуса принимали *безчестіе и бїенія* (Дьян. 5, 41.).

Что испытали св. Апостолы, подобное сему бываетъ и со всеми, *рожденными отъ Духа*, всѣхъ мѣсть и время. — Нерадостное для чувственного чело-вѣка дано имъ обѣтованіе: *въ мїръ скорбии будете* (Іоан. 16, 3.), говорилъ Спаситель Апостоламъ; да и *все хотящїи благочестно жити гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12.), говоритъ Апостоль. И осьмнадцати-вѣковой опытъ время христіанства подтверждаетъ всю справедливость сихъ словъ. Отъ чего жъ, не смотря на то, являлось множество подвижниковъ и ревнителей благочестія христіанскаго, готовыхъ отдать себя на поруганіе, мученія и смерть? Кто укрѣплялъ и слѣдственно утѣшалъ ихъ среди страданій, невыносимыхъ для слабости человеческой? Очевидно, они *облечены были силою свыше* (Лук. 24, 49.); а сія утѣшительная для страждущихъ сила есть Духъ Святый, всемоцно противоудѣствующій духу міра.

Правда, не все хотящїе благочестно жити страждуть отъ нѣ; за то все они ведутъ борьбу и брань внутреннюю, брань, болѣе вышней, мучительную и тяжкую; *плоть похотствуетъ въ нихъ на духа*, духъ же вооружается *на плоть: сія другъ другу противятся, да не аже хотящїе вѣрующїе, сія творятъ* (Гал. 5, 17.). Духъ влечетъ къ Богу, къ небу, къ самоотверженію; плоть влечетъ къ міру, къ зем-ль, къ самолюбію. Въ страхъ ли ревнители благо-

честія сами по себѣ выйдти побѣдителями изъ этой борьбы? Не въ силахъ: потому что самонадѣянные подвижники, самоправедники, обыкновенно падали глубоко. А когда Духъ Божій вступаетъ за внутренняго человѣка, укрѣпляетъ, утѣшаетъ его Своєю благодатию, тогда въ душѣ христіанина водворяется миръ, и какой миръ! *миръ Божій, превосходій всякъ умъ* (Фил. 4, 7.). Ибо *плодъ Духовный* есть, между прочимъ, *радость, миръ* (Гал. 5, 22.); а отрадѣе, утѣшительнѣе сего и представить нечего. Итакъ, каждый ревнитель строгаго благочестія, среди болѣзненныхъ волненій своей внутренней, духовной жизни, не полагаясь на себя и свои силы, обращайся ко Господу съ молитвою Давида: Ты Самъ *воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ Владычимъ утверди мя* (Псал. 50, 14.).

Не бывали ли въ вашей жизни такія минуты, когда, пренеолненные скорби, иногда ясной и определенной, а иногда неясной, неопределенной, вы хотѣли облегчить свое сердце взаимнымъ собесѣдованіемъ, но не надѣясь найдти сочувствія даже въ близкихъ къ вамъ, хотѣли повѣдать внутреннія страданія свои Господу, излить въ молитвѣ предъ Нимъ всю свою душу, — хотѣли, но сначала не находили ни словъ, ни даже определеннаго предмета для молитвы, а потомъ вдругъ и озарены были мыслию, и слова неудержимо польлись изъ устъ вашихъ, и въ душѣ воцарилось спокойствіе, довольство, легкость? Кто виновникъ сего? Духъ Святый. Ибо когда мы не знаемъ, *о чемъ помолимся, якоже подобаетъ*, то Онъ *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи*, хотя неизглаголашими, но светоносными, богоугодными, утѣши-

тельными (Рим. 8, 26.). О, если бы все христiане не въ земныхъ и кратковременныхъ развлеченiяхъ и суетныхъ удовольствiяхъ мiра, а въ семь приснотекущемъ Источникъ всякiя утѣхи почерпали себѣ утѣшенiе, которое особенно нужно живущимъ въ юдоли плача! Тогда бы прекратились или сократились часто слышимыя жалобы на скуку и безотрадность жизни.

Душе истины. Гдѣ Духъ Святой, тамъ истина и свѣтъ; гдѣ нѣтъ Его, тамъ ложь, тма и заблужденiе. Сколько вѣковъ древнiе языческiе мудрецы думали, гадали, разсуждали, писали, спорили о Богѣ, человекѣ и всей вселенной,—стремились къ истинѣ! Но что жъ? Какъ они не были руководствуемы Духомъ Божиимъ, то Ап. Павелъ не усомнился сказать о нихъ: *глаголющеса быти мудри, обюродьша* (Рим. 1, 22.), и весь времена древней образованности, въ слухъ самихъ язычниковъ, назваль *лѣтами невѣднiя* (Дьян. 17, 30.). Но отъ чего жъ среди многочисленныхъ народовъ, со всеми ихъ мудрецами погруженныхъ въ тмѣ невѣднiя, или вѣднiя о Богѣ и человекѣ недостойнаго, неполнаго, гадательнаго, былъ только одинъ народъ, народъ немногочисленный, не славившiйся мудрецами, у котораго однако жъ хранились понятiя о Богѣ и человекѣ чистыя, свѣтлыя, у котораго были люди, обнаруживавшiе свѣдѣнiя чрезвычайныя, изумительныя, недоступныя уму людей обыкновенныхъ? Какимъ, на примѣръ, образомъ законодатель сего народа—Моисей, сквозь мракъ протекшихъ до него четвередсяти вѣковъ и сквозь туманъ преданiй, могъ созерцать и описать въ истинномъ и достойномъ Бога и человека видѣ происхожденiе мiра и послѣдовавшiя за тѣмъ событiя,

начертать законы мудрые—предметъ удивленія время позднѣйшихъ? Какимъ образомъ онъ самъ, равно какъ и предшествовавшіе и послѣдовавшіе за нимъ многіе святыя мужи могли видѣть и предсказывать событія, за нѣсколько вѣковъ до ихъ исполненія, и исполненія въ точности соответствовавшаго предсказанію? Ап. Петръ указаль намъ одно рѣшеніе сихъ вопросовъ: *отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человецы* (2 Петр. 1, 21.).

Является на земль само Слово Божіе—воплощенная Истина; избираетъ изъ среды людей двѣнадцать человекъ, конечно, по суду Всебѣдущаго, лучшихъ и достойнѣйшихъ; предлагаетъ имъ Свое ученіе, Свои пророчества, то въ притчахъ, то прямо и ясно. Но что видимъ? И избранные часто не понимаютъ глаголовъ Живота вѣчнаго, недоумѣвають, препираются между собою. Нерѣдко *бѣ глаголь Іисусовъ сокровенъ отъ нихъ, и не разумѣваху глаголемыхъ* (Лук. 18, 34.). Отъ чего? Отъ того, что *не у бѣ на нихъ Духъ Святыи* (Іоан. 7, 39.). Но когда, по воскресеніи Своемъ, Господь дуну и глагола Апостоламъ: *примите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22.), и такимъ образомъ *отверзе имъ умъ разумѣти Писанія* (Лук. 24, 45.), и особенно когда они въ день Пятидесятницы преисполнились Духа Святаго: тогда тѣ же ученики были вполне достойны и способны, *шедше, непогрѣшительно научать вся языки* (Матѹ. 28, 19.), могли съ дерзновеніемъ говорить, что имѣють *умъ Христовъ* (1 Кор. 2, 16.). Писанія ихъ, вмѣстѣ съ писаніями древнихъ Пророковъ, явились хранилищемъ, источникомъ необходимыхъ и спасительныхъ для человека истинъ, повѣркою всехъ мудрованій человеческихъ.

А чтобы спасительная истина не оскудывала и получала большую и сообразную съ обстоятельствами христіанъ ясность, во все времена *овому дается Духомъ слово премудрости, иному же слово разума, иному же пророчество, иному же роду языковъ, другому же сказанія языковъ* (1 Кор. 12, 8. 10.). Доказательствомъ тому—вся исторія Христіанской Церкви, никогда, даже до сего дня, не имѣвшей недостатка въ богопророческихъ и духоносныхъ отцахъ и пастыряхъ, *право правящихъ слово истины*, которой первый источникъ есть Духъ Святыи. Итакъ вотъ куда, вотъ къ кому, должны прибѣгать все искатели истины, истины свѣтоносной для ума, спасительной для воли! Какъ ни гордись нынѣшній вѣкъ своимъ любомудріемъ, своею образованностію; но одно изъ двухъ: или все его свѣдѣнія и истины заимствованы изъ Свящ. Писанія, суть отраженія свѣта истины божественной, но крайней мѣрѣ не противорѣчатъ ей; или онъ суть не болѣе, какъ ложь, предметъ и источникъ бесплодныхъ споровъ, неразрешимыхъ недоумѣній, гибельныхъ заблужденій, если не озарены свѣтомъ Духа истины, *вѣдѣнія, разума, премудрости*.

Иже вездѣ сый и вся исполняй. Для чего упоминается о вездѣсущи Духа Святаго въ молитвенномъ призываніи Его? Не для того ли, что чувство вездѣприсутствія Духа Святаго есть основаніе хожденія предъ Богомъ, огражденіе страха Божія и утвержденіе надежды на повсемѣстную помощь Божию? Вѣрующіе находятся во всехъ страхахъ—на востокъ и на западъ, на сѣверъ и югъ, на сушь и на морь, въ лѣсахъ и пустыняхъ; многіе изъ нихъ страдаютъ во имя Христова и нуждаются въ утѣшеніи; все они

ищутъ истиной мудрости, и молятся объ озареніи ихъ свѣтомъ истины; все искренно желаютъ жить по строгимъ правиламъ Евангелія, и просятъ подкрѣпленія противъ искушеній міра, плоти и діавола. А какъ Богъ, по благодсти Своей, не отрываетъ просящихъ Его, и какъ источникъ утѣшенія, истины, мудрости и силы есть Духъ Святой: то живое чувство Его вездѣприсутствія питаетъ и оживляетъ въ нихъ ту увѣренность, что Онъ вездѣ близокъ къ Нимъ, вездѣ готовъ охранять, утѣшать, вразумлять, просвѣщать и укреплять ихъ. Пусть призываютъ они Духа Святаго въ разныхъ предѣлахъ міра: Онъ услышитъ ихъ, придетъ и вселится въ каждаго изъ нихъ, ибо вездѣсущъ. — Видите ли, какая отрадная мысль заключается въ призваніи Духа, какъ вездѣсущаго и вся исполняющаго?

Не забудемъ и того, что упоминаніе о вездѣсущіи Святаго Духа внушаетъ молящимся призывать Его искренно, нелицемѣрно, не устами только, но паче всего сердцемъ и душою. Ибо отъ Духа Святаго, какъ вездѣсущаго и всевидящаго, не можетъ быть сокрыто ни одно поползновеніе грѣховное посреди святыхъ желаній нашихъ, ни малѣйшее уклоненіе отъ искренности посреди безгрѣшныхъ прошеній; и кто предъ очами Всевидящаго окажется виновнымъ въ этомъ уклоненіи, тотъ необходимо подпадетъ грозному и праведному суду Божию.

Сокровище благихъ, то есть, неисчерпаемый источникъ всехъ благъ: утѣшительная истина! Въ чемъ вы поставляете лучшее благо? Въ довольствѣ ли и изобиліи? Но исполнитесь, *утвердитесь Духомъ Владычнимъ* (Псал. 50, 14.), и вы будете восклицать:

цать съ Давидомъ: *Что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Часть моя Ты, Боже, во вѣкъ* (Псал. 72, 25.). Въ почестяхъ ли и отличіяхъ? Но для человѣковъ можетъ ли что быть выше званія чадъ Божіихъ, даруемаго намъ Духомъ Святымъ, вопіющимъ въ сердцахъ нашихъ: *Авва Отче* (Гал. 4, 6.)? Или мудрость—для васъ благо? Духъ Святыи и есть Духъ истины, истины небесной, неложной, спасительной. Или вы ищете утѣшенія въ скорбяхъ своихъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, укрѣпленія въ подвигахъ благочестія? Духъ Святыи и есть Утѣшитель скорбящихъ, есть Духъ крѣпости, сила, совершающаяся въ немощи человѣческой. Итакъ нѣтъ блага на землѣ, которое не заключалось бы въ сокровищѣ всѣхъ благъ — Духъ Святомъ! И тогда какъ блага міра сего перемѣнчивы, истощимы, невѣчны, — блага, даруемая Духомъ Святымъ, неизмѣнны, неисчерпаемы, вѣчны.

И жизни Подателю. Какой жизни? Въ человѣкѣ можно отличать три рода жизни: жизнь естественную, т. е., простое продолженіе бытія его съ сохраненіемъ силъ тѣлесныхъ и душевныхъ и ихъ дѣйствованія; — жизнь плотскую, грѣховную, и наконецъ—жизнь христіанскую, благодатную, т. е., бытіе и дѣйствованіе, посвященное Христу. Которой же жизни податель есть Духъ Святыи? Какъ *посившійся* въ первый день творенія надъ бездною водою (Быт. 1, 2.), какъ *посылаемый* Богомъ Отцемъ для обновленія лица земли со всѣми ея обитателями (Псал. 103, 30.), какъ *Духъ*, по выраженію одного изъ друзей Іова, *сотворившій* человѣка (Іов. 33, 4.), Духъ Святыи, кунно со Отцемъ и Сыномъ, подастъ

жизнь естественную всемъ существамъ, безъ особеннаго ихъ прошенія о томъ. Но кромъ жизни естественной, для человѣка необходима еще другая, высшая жизнь: онъ долженъ жить богоугодно, дѣйствовать по образу *Создавшаго его* (Кол. 3, 10.) и *Искупившаго крестною смертію* (1 Петр. 2, 21.); *жизнѣ наше на небесахъ есть* (Фил. 3, 20.). Сей-то жизни и есть собственно податель Духъ Святой. Къ-му она начинается? Духомъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5.). Къ-му утверждается? Духомъ, какъ говоритъ Апостоль: *да дастъ вамъ силою утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ* (Еф. 3, 16.). И если въ какомъ, то особенно въ этомъ смыслѣ, Духъ Святой называется *Господомъ животворящимъ*. О Подателю благодатной жизни! Не преставай оживлять насъ ею: ибо мы немощны и непрестанно находимся въ опасности умереть прегрѣшеніями! Пронзрости въ насъ Своимъ присутствіемъ *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе*: ибо это—Твои плоды (Гал. 5, 22. 23.); это и есть жизнь, подаваемая Тобою!—Послѣ сего говорить ли уже намъ о жизни плотской, грѣховной? Духъ Святой не податель, а противодѣйственикъ сей жизни: виновникъ ея есть *человѣкоубійца искони* (Іоан. 8, 44.); а поддерживатель—каждый человекъ плотолюбивый, ибо *каждо ищетъ, отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ* (Іак. 1, 14. 15.). Но что это за жизнь? Скорѣе, это—смерть: ибо *грѣхъ содѣланъ рождаетъ смерть*. О если бы наши молитвы были такъ искренны, чтобы Податель благодатной жизни благоволилъ нстре-

бить и сокрушить въ насъ жизнь плотскую, грѣховную!

Прииди и вселися въ ны. Если Духъ Святой, какъ Богъ, вездѣприсущъ и вся исполняетъ; то не излишне ли призывать Его, чтобы Онъ пришелъ и вселился въ насъ? Вездѣсущій и безъ призванія—вездѣ есть, и въ видимыхъ тваряхъ и во святыхъ Ангелахъ. Но въ человекѣ вселяется Духъ Божій не такъ, какъ въ видимыхъ и неразумныхъ тваряхъ, а преимущественно такъ, какъ Онъ находится въ существахъ духовныхъ. А почему можно сказать, что Духъ Святой почиваетъ въ Ангелахъ? Потому, что умъ ихъ жаждетъ озаренія отъ Него, воля ихъ неуклонно слѣдуетъ внушеніямъ Его. И напротивъ, почему не возможно и подумать, чтобы духи злобы удостоивались вселенія Духа Святаго? Потому, что умомъ и волею они намѣренно противодействуютъ Духу Святому. Обратимся теперь къ самимъ себѣ и со всѣмъ безпристрастіемъ изслѣдуемъ наши помыслы, желанія, чувствованія, образъ и направленіе жизни. И если откроется, что умъ нашъ большею частию вращается въ разсмотрѣніи и обсужденіи предметовъ суетныхъ, частию даже достойныхъ не изслѣдованія, а совершеннаго незнанія; что воображеніе наше наполняется болѣе всего образами предметовъ корысти и наслажденія, представленіями способовъ, какъ удовлетворить нечистымъ похотѣніямъ, или честолюбивымъ и корыстолюбивымъ замысламъ; что сердце наше услаждается большею частию безобразными красотами, распалюющими ко грѣху наше воображеніе; что и побужденія воли нашей большею частию нечисты, и дѣянія наши—плотскія, грѣховныя: то чья

совѣсть скажетъ дерзновенно, что въ насъ вселился и обитаетъ Духъ Святой? Когда мы только собою себя наполняемъ, и только чувственный міръ въ насъ обитаетъ, то не здѣсь мѣсто Духу чистоты и святости. Итакъ мы имѣемъ нужду молиться, чтобы въ насъ пришелъ, вселился и обиталъ Духъ Святой. А вселился онъ и будетъ обитать въ насъ тогда, когда представимъ Ему *дѣйствовать* въ насъ и *еже хотѣти* и *еже дѣяти о благоволеніи* (Филп. 2, 13.); когда, отвергшись самихъ себя, умъ, сердце и волю нашу подчинимъ водительству Духа Божіа. Тогда даже не только души, но и *тѣлеса* наши сдѣлаются храмомъ Духа Святаго (1 Кор. 6, 19.).

Здѣсь, можетъ быть, кто нибудь спроситъ: имѣютъ ли нужду призывать въ себя Духа Святаго тѣ, которые уже содѣлались причастниками Его? Въ отвѣтъ можемъ указать на примѣръ Давида. Кто онъ былъ? *Мужъ по сердцу* Божію (Дьян. 13, 22.), которому Богъ *безвѣстная и тайная премудрости Своея явилъ* (Псал. 50, 5.). Но и онъ молился: *Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене* (Псал. 50, 13.). Такъ и причастные Духа не престають призывать Его о пришествіи и вселеніи въ нихъ, и имѣютъ въ томъ нужду: потому что они боятся иначе лишиться благодатныхъ даровъ Духа; потому что въ нихъ постепенно возрастаетъ желаніе укрѣпленія въ жизни духовной, столько для нихъ сладостной и утѣшительной.

И очисти ны отъ всякія скверны. Для чего же и призывать Святаго, какъ не для очищенія отъ сквернъ? И кто почтетъ излишнимъ призывать Очищающаго скверны грѣховныя, когда всѣ мы и *зачи-*

наемся въ беззаконіяхъ, и раждаемся во грѣхахъ, и собственно дѣятельностію приумножаемъ число ихъ? Впрочемъ есть люди, для которыхъ должно быть особенно важно напоминаніе объ очищеніи ихъ отъ всякія скверны. Это тѣ, которыя, внимая гласу разнообразно взыскующей благодати Божіей, изъявляютъ готовность и рѣшимость идти по стезѣ евангельской, но вмѣстѣ не желаютъ, коснись отстать отъ какихъ либо грѣховныхъ или не совсѣмъ чистыхъ привычекъ; хотятъ и Бога любить, и себя не забыть, извиняясь либо общенароднымъ присловьемъ: привычка—вторая природа, либо общеою слабостію человѣческой природы, въ сравненіи съ строгостію правилъ евангельскихъ, либо семейными или общественными связями и отношеніями, и т. п. Таковы ли должны быть истинные ревнители благочестія, исполнители заповѣдей Божіихъ? Нѣтъ! Такіе двоедушные люди, подобающіе волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему, неустроены во всѣхъ путехъ своихъ (Іак. I, 6. 8.). Ихъ ожидаетъ грозный, обличительный вопросъ: *Доколь вы храмлете на обѣ плеснь ваши? Аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ Его. Аще же Вааль,—а Вааломъ можетъ быть названъ каждый предметъ земной нашей привязанности,—то идите за нимъ* (3 Цар. 18, 21.). Спаситель прямо и рѣшительно сказалъ: *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе* (Матѹ. 16, 24.). *Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадѣ, и братію, и сестрѣ, еще же и душу свою, т. е., всего самого себя, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. 14, 26.). Слѣдственно, въ дѣлѣ спасенія не принимаются въ

разсчитать ни семейственныя отношенія, ни слабость природы человѣческой. Богъ лучше нашего знаетъ, чего отъ насъ требовать, и лишняго ничего не требуетъ. Итакъ, если хочешь быть истиннымъ христіаниномъ, то рѣшишься отстать отъ малѣйшей грѣховной привычки, и моли Святаго Духа, да очистишь тебя рѣшительно отъ всякой скверны. *Иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всльмъ повиненъ* (Іак. 2, 10.).

И спаси, Блаже, души наша. Но непрощеніи всѣхъ благъ отъ Бога—Духа Святаго, чего болѣе ожидать и просить, какъ не спасенія? Это главная цѣль всѣхъ желаній христіанина,—цѣль, для которой изливаются на насъ благодатныя дары Святаго Духа.

И спаси, Блаже, души наша. Дѣло спасенія нашего есть нераздѣльное дѣло всѣхъ Лицъ Пресвятыя Троицы, какъ это вкратцѣ выражаетъ Апостоль: *по Своей Его милости спасе насъ* (Богъ-Отець) *банею пакыбитія и обновленія Духа Святаго, Его же излія на насъ обильно Исусъ-Христомъ Спасителемъ нашимъ* (Тит. 3, 5. 6.): посему мы, именуя собственно Спасителемъ Ісуса Христа, несомнѣнно должны умолять и Духа Святаго о спасеніи нашемъ, какъ о дѣлѣ Ему свойственномъ,—свойственнымъ потому, что Имъ раждаемся мы въ жизнь новую, по образу Создавшаго; Имъ изъ враговъ дѣлаемся чадами Божіими; Онъ ходатайствуетъ о насъ предъ Богомъ Отцемъ *воздыханіями неизглаголанными* (Рим. 8, 26.), даетъ намъ право и внушеніе вопіять къ Богу Отцу: *Ава Отче* (Гал. 4, 6.); Онъ *научаетъ насъ всему спасительному* (Іоан. 16, 13. 14.); Онъ въ раздаяніи благодатныхъ даровъ *дѣйствуетъ раз-*

дѣляя ихъ властію, коемуждо якоже *хочетъ* (1 Кор. 12, 4—11.); короче: Духу Святому принадлежитъ собственно усвоеніе дѣла искупленія каждому челоуѣку, которое совершено страданіями и смертію Богочеловѣка Іисуса Христа. *Никтоже можетъ нареци Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3.).

Спаси, Блаже, души наша. Итакъ мы не имѣемъ права подумать, что пришествіе и вселеніе въ насъ Духа Святаго, и послѣдующее за тѣмъ спасеніе душъ нашихъ принадлежитъ собственно прошеніямъ нашимъ о томъ, хотя бы и чпстымъ и искреннимъ, и что слѣдственно сіе спасеніе зависить вполне отъ насъ самихъ: нѣтъ; всѣ блага, всѣ дары, испрашиваемые нами отъ Духа Святаго, и изливаемые отъ Него на вѣрующихъ по мѣрѣ ихъ вѣры и потребности, даруетъ Онъ единственно по благодсти Своей, и нисколько не по заслугамъ нашимъ. Погубить себя мы можемъ, а спасти не можемъ. Правда, мы имѣемъ средства благоугодить Богу, спастися: но къмъ *вся намъ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію подана?* Самимъ же Богомъ (2 Петр. 1, 3.). Мы имѣемъ вѣру; но она не отъ насъ, *Божій даръ* (Еф. 2, 9.); можемъ вознестися любовію къ Богу: но *любы Божія изливаются въ сердца наша Духомъ Святымъ* (Рим. 5, 5.).

Заклучимъ наше размышленіе повтореніемъ разсмотрѣнной нами молитвы Церкви къ Святому Духу Божию:

«Царю небесный, почивающій особымъ благоволеніемъ въ небожителяхъ, но не оставляющій и землеобитателей, горняя мудрствующихъ; сладчайшій

Утѣшителю нашъ среди лишеній и страданій, среди
внѣшнихъ и внутреннихъ скорбей; Душе истиннѣ и
Источниче всякаго спасительнаго вѣдѣнія, сообщае-
маго помазаніемъ отъ Тебя (1 Іоан. 2, 27.), *Иже*
вездѣ сый и вся исполняй, и могущій подавать
помощь и утѣшеніе всѣмъ вѣрующимъ всѣхъ странъ
и время; нестошное *Сокровище* всѣхъ истинныхъ
и вѣчныхъ *благъ*; *Подателю* и *Хранителю* не есте-
ственной только, но преимущественно благодатной и
богоугодной *жизни*! молимъ Тебя, *приди* въ души
наша и *вселися* въ нихъ навсегда, *благодѣйствуя* уму,
сердцу и волю нашей; *очисти ны отъ всякія* грѣ-
ховныя привычки и *скверны*, и такимъ образомъ
спаси души наша, не по заслугамъ нашимъ, но един-
ственно, *Блаже*, по Твоему благоизволенію. Аминь.

ИЗЪЯСНЕНІЕ

ПРОРОЧЕСТВА ИСАИИ

ОБЪ

ИЗБРАННОМЪ ОТРОКЪ ІЕГОВЫ.

(Исаи гл. 42 отъ ст. 1 до 9.).

Пророчества Исаи, заключающіяся въ 40—49 главахъ, по единству предмета и изложенія, представляютъ какбы одну восторженную рѣчь, которая, начинаясь словомъ *утѣшенія* (40, 1.), безостановочно стремится изъ устъ боговдохновеннаго Пророка потокомъ радостныхъ обѣтованій, и по временамъ переходитъ въ священный гимнъ благодарности и благоговѣнія (42, 10—12. 44, 23. 45, 8.). Во все продолженіе рѣчи ближайшимъ предметомъ пророческаго созерцанія остается освобожденіе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго вмѣстѣ съ разрушеніемъ самаго Вавилона. — То и другое, предрекаемое теперь Богомъ и несомнѣнно имѣющее исполниться, представляется поразительнымъ знаменіемъ всевѣдѣнія и всемогущества Бога Израилева, и вмѣстѣ — обличеніемъ безспіянныхъ боговъ языческихъ, торжествомъ вѣры не-

тинной надъ заблужденіями идолопоклонства (гл. 40 и 41.). Съ этого временнаго еще не полнаго торжества богопросвѣщенный взоръ Пророка переносится на другое вѣчное и совершенное, виновникомъ котораго будетъ избранный Отрокъ Іеговы, божественный вселенскій Провозвѣстникъ истинной вѣры; явленіе Его на землѣ представляется великимъ откровеніемъ славы единаго истиннаго Бога, отнимающаго у мнимыхъ боговъ славу, Ему одному принадлежащую,—торжествомъ, въ отношеніи къ которому освобожденіе изъ Вавилона есть только тѣнь и образъ (Ис. 42, 1—9.).

Самъ Духъ Божій, вѣщавшій устами Исаіи, предрѣченного Имъ Просвѣтителя вселенной указываетъ въ Іисусѣ Христѣ. Когда слава первыхъ чудесъ Спасителя, въ самомъ началѣ Его проповѣди, влекла за Нимъ толпы удивленнаго народа, и когда вмѣстѣ съ симъ болѣе и болѣе разгоралась злобная зависть фарисеевъ, уже готовившая втайнѣ Ему смерть, тогда Онъ нищущій славы отъ челоуѣковъ (Іоан. 5, 40.), воспрещалъ разглашать Свои чудеса. Повѣствуя о семъ, св. Евангелистъ Матѳеѣй при-совокупляетъ, что въ этомъ сбылось указанное пророчество Исаіи: *По Немъ (Іисусъ) идоша, говоритъ онъ, народи мнози, и изцѣли ихъ всѣхъ. И запрети имъ, да не лвъ Его творять: яко да сбудетъя реченное Исаіемъ Пророкомъ глаголющимъ: Се отрокъ Мой, Егоже изволихъ, возлюбленный Мой, на-Нъ же благоволи душа Моя, положу духъ Мой на Немъ, и судъ языкомъ возвьститъ. Не преречеть, ни возопіеть, ниже услышитъ кто на распутіихъ гласа Его. Трости сокрушенны не прело-*

литъ, и льна внемшая не угаситъ: доидеже изведетъ въ побѣду судъ. И на имя Его язицы уповати имутъ (Матѳ. 12, 15—22.) (а)

Такимъ образомъ по свидѣтельству Евангелиста въ глубочайшемъ смиреніи Господа Іисуса Христа, отрекающагося отъ славы человѣческой, ясно открылось, что Онъ есть именно Тотъ, полный смиренія Отрокъ Божій, о Которомъ пророчествовалъ Исаія. Разматривая это пророчество въ подробностяхъ, дѣйствительно находимъ въ немъ такія черты, которыя I) относятся къ Мессіи, какъ къ единственному предмету пророчества, и II) ясно открылись въ лицѣ Іисуса Христа,—сего Божественнаго наставника и просвѣтителя рода человѣческаго.

I.

Во всемъ пророчествѣ говорить самъ Богъ, и обращаетъ рѣчь Свою то къ людямъ, представляя имъ избраннаго Отрока Своего, и изображая I) Его избраніе и приготовленіе къ служенію пророческому,

(а) Евангелистъ приводитъ не все слова пророчества, именно: у него не читаемъ слѣдующихъ словъ: *но воистинну изнесетъ судъ, возсілетъ, и не потухнетъ*. Такъ какъ Евангелисту нужно было показать, что повѣствуемое имъ дѣло Спасителя—дѣло глубочайшаго смиренія было предвѣщено Исаіею: то онъ и приводитъ только тѣ слова пророчества, въ которыхъ изображается смиреніе Господа; а тѣ, въ которыхъ говорится о Его несослабной ревности и твердости въ дѣлѣ проповѣданія (Ис. 42, 4.), опускаетъ.

2) прохожденіе и совершеніе сего служенія;—то къ самому Избранному, 3) объявляя великое дѣло, отъ вѣка Ему предопредѣленное, дѣломъ Своего всемогущества, при содѣйствіи котораго оно должно совершиться,—и потомъ снова обращается къ людямъ, съ новымъ увѣреніемъ въ несомнѣнномъ совершеніи сего дѣла.

1) *Иаковъ отрокъ Мой, восприму и, Израиль избранный Мой, пріять его душа Моя, дахъ Духъ Мой на-Нь; судъ языкомъ возвеститъ* (ст. 1 и 2.).

Отрокъ мой, съ еврейскаго (Abdi) *рабъ Мой*. Значеніе раба принадлежитъ и употребленному въ переводѣ LXX слову: ὁ παῖς, которое, такъ же какъ и словянское *отрокъ*, употребляется и для означенія сына и для означенія раба. Имя раба, принадлежащее въ буквальномъ значеніи лицу, которое по самому происхожденію своему, будучи собственностію другаго, обязано служить его волѣ,—въ смыслѣ не собственномъ можетъ относиться и къ такому лицу, которое свободно принимаетъ на себя отъ другаго лица исполненіе какого нибудь важнаго дѣла. Поэтому и въ отношеніи къ Богу рабомъ можетъ назваться каждый изъ насъ, внутреннимъ закономъ существа своего всецѣло обязанный къ нравственному служенію Богу (б); но въ особенномъ значеніи имя рабовъ Божіихъ послать на себѣ призванные Богомъ къ какому нибудь чрезвычайному служенію, или из-

(б) Въ семъ смыслѣ праведному Давиду усвоится имя отрока, или раба Господня Пс. 17, 1., и всѣ призываемые къ прославленію Господа называются рабами Его Пс. 102, 1.

бранные для совершенія особенныхъ намъреній Промысла (в). Такъ какъ лице, на которое указываетъ Богъ въ сихъ словахъ, съ одной стороны пользуется особеннымъ благоволеніемъ Его, съ другой облечено званіемъ Пророка: то наименованіемъ раба выражается въ этомъ случаѣ и его нравственное благоугожденіе Богу и преимущественно совершеніе служенія, тайными совѣтами Божиими возложеннаго на него Богомъ.

Восприиму и; съ еврейскаго собственно: *и поддерживаю его.* Поддерживать (тамак) значитъ иногда подкрѣплять ослабѣвшее (г), иногда—сохранять отъ опасности (д) и,—такъ какъ поддерживаемая вещь обыкновенно берется на руки,—брать къ себѣ, какъ и перевели это слово LXX (*ἀντιλήψομαι*) и Евангелистъ (*ἡρέτισα*). Сообразно съ общимъ значеніемъ сего слова, избранный служитель Иеговы представляется взятымъ подъ Его всемогущее покровительство, охраняющее Его среди трудовъ и опасностей служенія.

Избранный Мой, пріять Его душа Моя. Избраніе одного лица, предпочтительно предъ другими, есть слѣдствіе особеннаго достоинства его и особеннаго расположенія къ нему избирающаго. Такъ Моисей богоизбранничество народа еврейскаго объясняетъ тѣмъ, что Богъ возлюбилъ его (Втор. 7, 7.). Отъ сего

(в) Напр. Моисей и другіе Пророки Числ. 12, 7. Ис. 20, 3. Иер. 7, 25. и весь народъ израильскій Ис. 42, 10. 44, 1.

(г) Объ Ааронѣ и Орѣ говорится, что они поддерживали руки молящагося Моисея Исх. 17, 12.

(д) Давидъ говоритъ, что Богъ сохранилъ его въ целости Псал. 40, 13.

слова: избрать (*ἐξελεγεσθαι*) и возлюбить (*ἀγαπᾶν*) употребляются иногда одно вмѣсто другаго (е); такъ и Евангелистъ, приводя сіе пророчество, слово: *избранный* замѣняетъ словомъ: *возлюбленный* (*ἀγαπητός*); и на-оборотъ, выраженіе: *пріять его* душа моя LXX употребили вмѣсто еврейскаго: *которымъ упѣшается душа моя*, или какъ читаемъ у Евангелиста: *на-Нъже благоволи душа Моя*. — Отсюда открывается новая черта Раба Іеговы, — это особенное благоволеніе Божіе къ Нему.

Дахъ духъ Мой на-Нъ, судъ языкомъ возвьститъ. Слова сін на ряду съ предыдущими указываютъ отличительныя черты Отрока Божія, избраннаго къ пророческому служенію. *Дахъ духъ Мой на-Нъ*: конечно, здѣсь разумѣется особенное чрезвычайное сообщеніе даровъ Духа Божія, соразмѣрное съ высотой и необъятностію великаго дѣла, ввѣреннаго сему Рабу Іеговы, т. е. возвьщенія суда языкомъ. *Судъ* иногда выражаетъ дѣйствіе правды Божіей, опредѣляющей ту или другую участь смертнымъ (Ис. 142, 2.), иногда только требованіе правды Божіей, объявляемое въ Законъ (Ис. 24, 3.), и какъ понятіе закона у евреевъ было сопряжено съ понятіемъ религіи, то и самую религію (ж). Но если бы въ данномъ мѣстѣ заключалась мысль о возвьщеніи судебъ, опредѣленныхъ народамъ

(е) Какъ у Апостола, Еф. 1, 4. см. Еф. 2, 4.

(ж) Такъ народы переселенные ассиріянами въ Самарію называются *не вьдущими суда Бога земли той*, т. е. вѣри той страны 4 Цар. 17, 26.

Правосудіемъ Божиимъ, то сказано было бы, что Рабъ Іеговы возвѣститъ народамъ не *судъ*, а суды, такъ какъ не одна и таже судьба должна постигнуть различные народы. Съ главною мыслию пророчества о духовномъ просвѣщеніи всего рода человѣческаго чрезъ Раба Іеговы (ст. 4. 6. 7.) согласнѣе разумѣть здѣсь проповѣданіе истинной вѣры народамъ, одержимымъ мракомъ язычества; такое разумѣніе подтверждается всего яснѣе тѣмъ, что въ стихъ 4 *судъ* и *законъ* употреблены въ значеніи синонимическомъ, и притомъ такъ, что первое объясняется послѣднимъ. Итакъ предметъ дѣятельности, къ которой призывается Рабъ Іеговы, есть проповѣданіе истинной вѣры язычникамъ.

Съ этою новою чертою и другія прежде раскрытыя принимаютъ большую опредѣленность, и самое лице Отрока Іеговы является въ ясномъ свѣтѣ. Ветхозавѣтная религія, данная народу еврейскому и къ его состоянію во многомъ приспособленная, нигдѣ не содержитъ въ себѣ прямой заповѣди о распространеніи ея между другими народами; немногія благодѣтельныя дѣйствія ея на язычниковъ были слишкомъ ограничены, и совершались большею частію безъ дѣятельнаго участія іудеевъ въ семь дѣлъ, такъ что въ сихъ дѣйствіяхъ не льзя видѣть ничего подобнаго проповѣданію истинной вѣры народамъ, не вѣдущимъ ея, о которомъ говоритъ Пророкъ. Есть, правда, въ Ветхомъ Завѣтѣ не мало пророчествъ, относящихся къ народамъ не вѣдущимъ Бога истиннаго, но сіи пророчества раскрываютъ болѣе судьбу сихъ народовъ, опредѣленную Богомъ, нежели истинны вѣры, и притомъ въ той мѣрѣ, въ какой ихъ судьба связана была

съ судьбою народа избраннаго; изъяснены были сн пророчества въ слухъ сего же народа, и неизвѣстно, всѣ ли достигли до тѣхъ, къ кому относились; а по-сему служили болѣе для утвержденія вѣры въ истиннаго Бога въ томъ же избранномъ народѣ, нежели сколько для просвѣщенія сею вѣрою язычниковъ.

Нѣмногіе примѣры, когда проповѣдь Бога истиннаго, была приносима Пророками къ язычникамъ, по ограниченности дѣйствій проповѣди, простиравшейся не на многихъ и не на долгое время, не уменьшаютъ собою той истины, что во времена В. З. одни іудеи были хранителями истинной вѣры; по-сему зановѣдь о ея распространеніи между всеми народами земли была для нихъ истиною новою, только отчасти открываемою въ сн пророчествъ. Такимъ образомъ служеніе Раба Іеговы, какъ проповѣдника истинной вѣры между народами языческими, представляется необычайнымъ, обширѣйшимъ по своему объему, и самый Рабъ Іеговы — праведникъ, которому предназначено возвѣстить истиннаго Бога всему міру; есть лице высшее, превосходящее всѣхъ ветхозавѣтныхъ Пророковъ, дѣятельность которыхъ ограничивалась храненіемъ Закона и откровеніемъ таинъ Божіихъ среди народа еврейскаго.

Ветхозавѣтное Откровеніе указываетъ такого Пророка въ лицѣ Мессіи. Еще чрезъ перваго Пророка изъ среды народа избраннаго — Моисея, которому *подобнаго не было во Израили* (Втор. 34, 10.), было возвышено принестіе сего дивнаго Пророка, Котораго самъ Моисей былъ только прообразомъ, какъ законодатель, ходатай и избавитель народа избран-

наго (Втор. 18. 18.). *Сей есть тотъ Отрокъ Божій, Котораго Іегова обѣтовалъ дать во свѣтъ языкомъ* (Ис. 49, 6.). И сей праведникъ, нося законъ Божій въ сердце своемъ, покорно идетъ сотворить волю Божию, — благоговѣствовать правду Божию въ Церкви величій (Ис. 39, 9.). Явившійся въ смиренномъ видѣ раба и уничиженный людьми, онъ избранъ Богомъ, вознесенъ Имъ отъ среды людей Его, и помазанъ святымъ елеемъ Его, — изліянными на Него дарами Духа. Подъ сѣнію Рукъ Іеговы Онъ находитъ свое заступленіе и въ мышцѣ Его укрѣпленіе свое (Ис. 88, 20 — 22.). Въ такомъ видѣ Онъ является на Сіонѣ—святой горѣ Божіей, на которой снова при Немъ начинается процвѣтати истинная вѣра, и гора сія возносится превыше холмовъ, покрытыхъ памятниками идолослуженія; *языцы мнози идутъ къ ней въ надеждѣ, что Богъ покажетъ имъ нуть Свой; во всѣ страны исходить отъ нея законъ Божій* (Мих. 4, 2. 3.). Изъ сличенія сего изображенія Мессіи съ тѣми чертами, въ которыхъ представленъ въ разсматриваемомъ пророчествѣ Отрокъ, или Рабъ, Іеговы, ясно открывается, что Мессія и Отрокъ Іеговы есть одно и тоже лице (з). Мессію видѣла въ семь *Рабъ Іеговы* и вся Церковь іудейская. Въ халдейскомъ переводѣ Писанія,

(з) Если LXX къ имени избраннаго Отрока Божія въ своемъ переводѣ прибавилъ слова: *Іаковъ и Израиль*: это не даетъ никакого права предполагать, будто можно относить сіе пророчество не къ одному лицу Мессіи, но ко всему народу израильскому. Въ ст. 6. лице избраннаго Отрока Божія ясно отличается отъ избраннаго на-

въ одномъ изъ лучшихъ хранилищъ ея преданій, первыя слова сего пророчества читаются такъ: *се рабъ Мой Мессія*.

2.) Избранный Богомъ въ просвѣтителя міра, Отрокъ, или Рабъ Іеговы, является въ совершеннѣ ввѣреннаго ему дѣла: α) съ кротостію и милосердіемъ безпримѣрнымъ, β) съ могуществомъ непоколебимымъ, среди тяжкихъ трудовъ и крайнихъ опасностей.

Не возопіетъ, ниже ослабитъ, ни услышится вопль гласъ его. Трости сокрушены не содретъ, и льна курящаяся не угаситъ, но воистину изнесетъ судъ (ст. 2 и 3.).

рода Божія; здѣсь Богъ говоритъ, что избралъ сего Отрока въ посредники между Имъ и народомъ Своимъ (снч. глав. 49. ст. 5 и 6.). Изображеніе кротости, смиренія и благоугожденія Богу въ лицѣ сего Отрока Божія также не можетъ быть отнесено къ народу израильскому, который Исаія въ сей же главѣ представляетъ ослѣпшимъ и оглохшимъ для откровеній воли Божіей, не восхотѣвшимъ исполнить ее, и за то преданнымъ на разграбленіе и плѣненіе (ст. 12—25.); замѣчательно еще, что говоря здѣсь о народѣ израильскомъ, Пророкъ употребляетъ наименованіе раба Божія (ст. 19.) во множественномъ числѣ, а не въ единственномъ—рабъ или отрокъ, какъ въ стихѣ первомъ. Некоторые изъ Отцевъ Церкви, слѣдовавшіе въ своихъ толкованіяхъ исключительно переводу LXX, объясняютъ прибавленныя слова: *Іаковъ* и *Израиль*, такъ, что ими указывается на происхожденіе предкасамаго лица отъ рода Іакова (см. August. de civ. Dei L. XX. T. 9. p. 809, также Cyrill. Alexandr. Comm. in Es. T. II. p. 534.). А св. Іустинъ видитъ здѣсь указаніе на сходство между Іаковомъ и Мессією, какъ между образомъ и прообразуемымъ,—вотъ слова его: Богъ, говоря чрезъ Исаію о Христѣ, называетъ Его Іаковомъ и Израилемъ *по сходству* (*ἐν παραβολῇ*). Dial. cum Tryph. p. 403.

α) Глубочайшее смиреніе и кротость предвозвѣщаемаго наставника людей Пророкъ изображаетъ въ словахъ: *не возопіетъ, ниже ослабитъ* (п), *ни услышится вѣтъ гласъ его*, или какъ читаемъ у Евангелиста: *не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіяхъ гласа его*. На площадяхъ городскихъ обыкновенно собиравлись толпы народа; это было любимое мѣсто народныхъ іудейскихъ учителей, гдѣ они находили множество слушателей, и гдѣ любили вступать въ пренія и состязанія, желая выказать свои познанія и искусство. Не таковъ Учитель предрекаемый Пророкомъ: равнодушный къ земной славы, нищущій единственно славы Отца Небеснаго и спасенія людей, Онъ тихъ, безъ шумныхъ споровъ, безъ тщеславнаго велервчія открываетъ небесныя истины человѣкамъ. Сія небесная кротость, которою сіяетъ лице Его, проникнута самымъ глубокимъ и живымъ состраданіемъ къ людямъ, нравственное состояніе которыхъ представлено подъ образомъ трости сокрушенной и льна курящагося. Сломленное растеніе, поникшее къ земль, представляетъ печальный образъ того состоянія души, когда въ борьбѣ съ нравственнымъ зломъ она изнемогаетъ и смиряется въ сознаніи собственнаго безсилія. Другой образъ, употребленный Пророкомъ, также хорошо выражаетъ крайній степень нравственнаго истощанія въ нашемъ челоуѣчествѣ: тусклое сіяніе закона естественнаго, едва пробивающееся сквозь мглу предразсудковъ, сует-

(п) т. е. не дастъ свободы голосу, не будетъ изъ тщеславія на-
цривать голоса, чтобъ быть слышиму многимъ.

евѣрія и пороковъ, и готовое вовсе погаснуть, уподобляется лъну, или свѣтильнѣ курящейся (і), дымящей (к), едва горящей (л). «Кто не простираетъ руки грѣшнику, говоритъ Иерошимъ, и не несетъ бремени брата своего, тотъ сокрушаетъ надломленную трость: кто презираетъ малую искру вѣры въ малыхъ, тотъ угасяетъ курящійся лѣнь»(м). Не таковъ сей Божественный Учитель: безцѣльнн, изнемогающія подъ тяжестью грѣха души онъ не обременитъ до конца строгими и многочисленными требованіями, не приведетъ строгостию къ отчаянію тѣхъ, которые, будучи обременены грѣхами, приступятъ къ Нему съ сокрушеннымъ сердцемъ; по любвию, кротостию и милосердіемъ усюкоитъ ихъ; уврачуетъ и укрѣпитъ ихъ Своею благодатною помощію; и малая искра добра, оставшаяся въ чловѣкѣ, обратитъ на себя Его милосердый взоръ, и Онъ не допуститъ ей угаснуть. *Но воистину изнесетъ судь.* Обѣтованный посланникъ Божій явится съ словомъ небесной истины въ устахъ, предъ которымъ должны исчезнуть лживые вымыслы воображенія и лжеумудрствующаго ума; изъ устъ Его услышится милосердое призваніе къ спасенію, открывшемуся уже

(і) По переводу Евангелиста.

(к) По переводу LXX.

(л) По еврейскому тексту.

(м) Hieron. T. IV. Ep. ad Alg. Иерошимъ, Тертуліанъ и некоторые другіе толкователи раздѣляютъ это пророческое изображеніе такъ, что подъ *тростію сокрушенною* разумѣютъ іудеевъ, жившихъ подъ игомъ Закона, а подъ *свѣтильней едва горящей* — ту-ское мерцаніе Закона естественнаго въ язычникахъ.

въ самомъ дѣйстви, не на невѣрныхъ и ничтожныхъ заслугахъ человѣческихъ основанному, но отъ самого Бога благодатно даруемому.

β.) Кроткій и милосердый въ своемъ проповѣдническомъ служеніи, сей небесный Пастырь твердъ и непобѣдимъ среди трудовъ и опасностей своего служенія. *Возсіяетъ, и не потухнетъ, дондеже положитъ на земли судъ, и на имя Его языцы уповаши и умутъ* (ст. 4.).

Возсіяетъ, съ еврейскаго: *не угаснетъ*. Угасаніе означаетъ крайнее ослабленіе ревности и упадокъ духа; такъ Іезекіиль, изображая тяжкое уныніе народа бѣдствующаго въ плѣну, употребляетъ сіе выраженіе: *издшетъ всякъ духъ* (Іезек. 21, 7.) (и). Почти общая участь Пророковъ, участь тяжкихъ и непрестанныхъ гоненій отъ развращеннаго народа, который они обличали въ развращеніи, представляется взору Исаи тяготяущею и надъ предрекаемымъ Посланикомъ Божиимъ: но Его ревность въ дѣль Божиемъ не ослабѣетъ отъ упорнаго невѣрія, которое она встрѣтитъ въ людяхъ. Мысль эту хорошо выразили LXX въ своемъ переводѣ: (*ἀναλάμψει*) *возсіяетъ*,—представляя и враждебныя усилія погасить въ проповѣдникѣ святуя ревность,—и то, какъ онъ при каждомъ новомъ успліи не ослабѣваетъ, не уступаетъ противоборствію невѣрующихъ, но всегда является съ тоюже пламенною ревностію. Но

(и) Отсюда *ruach keha*, духъ унынія Ис. 61, 3.

вмѣстѣ съ смѣлѣ и упорство невѣрныхъ представляется болѣе и болѣе усиливающимся, вражда болѣе и болѣе разгарающагося: видя безуспѣшность своихъ покушеній заставить Его отказаться отъ служенія, Имъ совершаемаго, они вооружаются противъ Него самого. Напрасное усиліе! Онъ *не потушитъ*, — не будетъ пораженъ, сотрѣнъ. Сила сего выраженія заставляеть предполагать самыя напряженныя усилія противниковъ, простирающіяся даже до покушенія на жизнь Его: но и самую смертію Онъ не будетъ сотрѣнъ, говоритъ Іеронимъ, *дондеже положитъ на земли судъ* (о). Слово: *судъ*, замѣняемое далѣе словомъ: *законъ*, и здѣсь, какъ выше въ ст. 1-мъ, означаетъ законоположеніе, религію; *положеніе суда на земли* означаетъ распространеніе и утвержденіе на землѣ истинной религіи. «Касательно слова: *дондеже*, не подумай, пишетъ св. Кирилль Александрійскій (п), что Пророкъ означаетъ здѣсь какое нибудь время, когда Онъ долженъ быть пораженъ, т. е. послѣ того, какъ положить судъ на землѣ: нѣтъ; онъ говоритъ, что Онъ превозможетъ всѣхъ противниковъ, и такую одержитъ побѣду, что на всей землѣ положитъ судъ. *И на имя Его языцы уповати илутъ*; съ еврейскаго: *и въ законъ Его острова будутъ полагать свое упованіе*. Что здѣсь разумѣется не законъ Моисеевъ (р), это видно изъ того, что законъ, который Рабъ Іеговы будетъ возвѣщать людямъ, называется Его закономъ, тогда какъ законъ Моисеевъ нигдѣ не называется

(о) Comm. in Es. T. III. p. 317.

(п) Т. II. Comm. in Es. p. 536.

(р) Hieron. Comm. in Es. T. III. p. 317.

закономъ первосвященниковъ и Пророковъ, защищавшихъ или объяснявшихъ его; следовательно, это иной законъ, новое учение, котораго Оупъ есть непосредственный Виновникъ. Сіе учение не ограничится только народомъ избраннымъ, среди котораго оно явится, но какъ выше областно его проповѣданія предназначается вся земля, такъ теперь еще яснѣе читателями его представляются *языцы*, съ свр.: острова, — какъ называются въ Ветхомъ Заветѣ самыя отдаленныя, едва извѣстныя въ то время страны (с). Итакъ учение Раба Іеговы примутъ всѣ, даже самыя отдаленныя народы языческіе, и принявши найдутъ въ немъ основаніе надежды на спасеніе (т). LXX толковниковъ въ своемъ переводѣ и Евангелистъ Матвей яснѣе передаютъ мысль Пророка: *и на имя Его языцы уповаши и муть*. Такъ какъ имя въ Св. Писаніи обыкновенно употребляется въ значеніи лица, которому оно принадлежитъ, то сіе выраженіе имѣетъ такой смыслъ: народамъ, въ принятіи ими учения Раба Іеговы, Оупъ откроется какъ виновникъ ихъ спасенія.

3.) Возвѣщая великое дѣло просвѣщенія и спасенія всего міра, Іегова увѣряетъ въ несомнѣнности его исполненія, и для сего α) напоминаетъ о Своемъ всемогуществѣ, β) открываетъ непреложность предвѣчнаго совѣта Своего, вслѣдствіе котораго сіе дѣло должно совершиться Его всемогущею силою; γ) ука-

(с) Пс. 1, 10.

(т) Какъ это выражается словомъ *ichel* уповать Пс. 30, 25; 118. 71.

зываетъ на неприкосновенность святыхъ правъ Своихъ надъ твореніемъ.

а) Тако глаголетъ Господь Богъ, сотворивый небо, и водрузивый е, утверждей землю, и яже на ней, и дай дыханіе людемъ, иже на ней, и духъ ходящимъ на ней (ст. 5.).

Господь Богъ, съ еврейскаго: *крѣпкій Ягова*. Смыслъ наименованіемъ указываетъ на безпредельное могущество Божественнаго существа, какъ на несомнѣнное удостовѣреніе, что, общаемое Богомъ, просвѣщеніе міра спасительнымъ ученіемъ Раба Его несомнѣнно осуществится, не смотря на всю чрезвычайность такого событія. Для яснѣйшаго увѣренія въ сей истинѣ, Ягова указываетъ на сотвореніе и сохраненіе міра, какъ на очевидное каждому свидѣтельство Его всемогущества,—представляя небо и землю со всемъ содержимымъ ими. Кто при взглядѣ на необъятное зданіе вселенной, при мысли о міръ видимомъ и невидимомъ, усомнится въ возможности предсказываемаго теперь возсозданія и обновленія міра? Не вѣровать этой истинѣ было бы тоже, что не вѣровать тому, что существуетъ вселенная, однимъ всемогущимъ словомъ возванная изъ небытія. Но какъ это обновленіе имѣетъ произойти въ родѣ человеческомъ, то ближайшимъ удостовѣреніемъ въ возможности его представляется жизнь человечества, Богомъ созданная и хранимая. *Дай дыханіе людемъ, иже на ней (на землю), и духъ живущимъ на ней*. Мысль о всемогуществѣ Божіемъ, какъ о несомнѣнномъ залогѣ общаемаго просвѣщенія міра, выражается въ указаніи на человека съ двухъ различныхъ сторонъ:

то, что весь люди приѣмлютъ отъ Бога *дыханіе* или жизнь (у), служить вообще свидѣтельствомъ Его всемогущества, для котораго также возможно воссозданіе чловѣка, какъ возможно было созданіе его; а что отъ Него же приѣмлется *духъ*—духовная разумная природа чловѣка, (Ф) это служить ближайшимъ увѣреніемъ въ возможности предрѣкаемаго духовнаго просвѣщенія, или благодатнаго воссозданія, нравственной природы чловѣка.

В) Несомнѣнное при мысли о всемогуществѣ Божіемъ, это дѣло является необходимымъ, когда открывается изволеніе Божіе на него, когда предъ взоромъ вѣрующаго какбы отверзается небо, гдѣ открывается ему предвѣчный советъ Иеговы, вѣрующаго сіе великое дѣло возлюбленному Отроку Своему въ слѣдующихъ словахъ: *Азъ Господь призвахъ Тя въ правдѣ, и удержу за руку Твою, и укрѣплю Тя; и дахъ Тя въ завѣтъ рода Иераилева, во свѣтъ языковъ, отверсти очи слѣпыхъ, извести отъ узъ связавшя, и изъ дому темницы, и стѣдциа во тмѣ* (ст. 6 и 7.).

Завѣтъ, который нѣкогда заключить возвѣщаемый теперь Посланникъ Божій между Богомъ и народомъ Его, конечно, не есть Завѣтъ ветхій, поставленный

(у) Neschapha означаетъ *дыханіе*, т. е., самое дѣйствіе вдыханія и выдыханія воздуха, какъ признакъ жизни и ближайшее обнаруженіе ея, отсюда—самую жизнь.

(Ф) Ruach означаетъ самое вещество дыханія, т. е., воздухъ вдыхаемый и выдыхаемый нами Быт. 7, 22.; отсюда въ переносномъ смыслѣ—силы и дарованія духовныя Іов. 20, 3. Ис. 26, 9. и мног. друг.

съ домою Израилевымъ по исходу изъ Египта, а еще только обѣщаемый, новый Заветъ, соединенный съ просвѣщеніемъ, а слѣдовательно и принятіемъ въ этотъ союзъ язычниковъ. *Слѣтъ* и *тма* на языкъ восточныхъ народовъ служатъ символами не только физическаго благосостоянія или бѣдствія, но и нравственнаго блага или зла, — чистоты ума и воли, или заблужденій и грѣховъ. Такое же двойное значеніе сѣи слова имѣютъ и на языкъ Св. Писанія (х). Въ настоящемъ случаѣ, послѣку возвыщаемое просвѣщеніе рода человѣческаго представляется плодомъ проповѣди избраннаго Отрока Божія, — ближе всего будетъ — понимать оное, какъ просвѣщеніе ума истиной и соединенное съ симъ очищеніе воли, вообще — какъ обновленіе духовной природы людей, бѣдственное состояніе которой подробно изображается въ послѣдующихъ наименованіяхъ: *слѣпые, связанные узами, обитающіе въ мрачной темницѣ*. Ослѣпленіе можетъ быть, конечно, приписано и іудеямъ въ томъ смыслѣ, что исключая немногихъ чаявшихъ Утѣхи Израилевой, они потемняли свою вѣру предразсудочными мнѣніями о Мессіи, вѣдніе и исполненіе закона Божія ограничивали тѣсными предѣлами вѣщности, или даже, вовсе оставивъ Бога истиннаго, принимали заблужденіе язычества; посему-то въ той же самой рѣчи Іегова обращается къ нимъ съ такими укоризнами: *Слѣпій прозрите видѣти. И кто слѣпъ?*

(х) Въ первомъ значеніи употребляются они напр. Іов. 18, 18, 27, 17. Въ последнемъ Ис. 3, 1. и 60, 12; Малах. 4, 2. Псал. 118, 105.

Развѣ раби Мои? Но еще большее ослѣпленіе лежало на очахъ язычниковъ, *премыслившихъ истину Божию во лжу, и служившихъ твари паче Творца.* Наименованіе «связанныхъ» можетъ также относиться и къ іудеямъ и къ язычникамъ, поколику *всѣ связаны,* но выраженію Премудраго, *плънницами грѣховъ своихъ* (Притч. 5, 22.). Наконецъ, состояніе *сплдищихъ во мракъ темнлицы* есть нравственное состояніе преимущественно язычниковъ: они лишены были Божественнаго Откровенія, — этого отвѣта даннаго свѣта, которымъ пользовались іудей; при совершенномъ невѣдѣніи Бога истиннаго, съ умомъ помраченнымъ заблужденіями идолопоклонства, съ волею окованною пороками и страстями, съ совѣстію смущенною невольнымъ страхомъ неизвѣстной вѣчности, — язычники именно подобны тѣмъ несчастнымъ, которые ведутъ бѣдственную жизнь въ мрачной темницѣ. Такимъ образомъ, *слпыми* называетъ Пророкъ всѣхъ вообще *болицхъ зрпніемъ ума,* (ц) а подъ именемъ *сплдищихъ во мракъ* разумѣть, какъ говоритъ св. Ефремъ, собственно язычниковъ, одержимыхъ тмою невѣдѣнія и заблужденій (ч). Разсѣять сію тму невѣдѣнія и разрѣшить узы грѣха посылается отъ Бога возлюбленный Отрокъ Его, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ обновленные въ нравственной жизни іудей вступать въ новое, тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ, и язычники, увѣровавъ во Христа и раскаявшись во грѣхахъ, получили наследіе съ патриархами и про-

(ц) Слова Феодорита *Comm. in Es.* Т. II. р. 103.

(ч) *Comm. in Es.* Т. IV. р. 91.

роками и праведниками, происшедшими отъ Иакова (ш); Онъ посылается съ увѣреніемъ въ истинѣ Своего призванія: *Азъ призвахъ Тя въ правдѣ*, говоритъ Ему Иегова, т. е., несомнѣнно исполнено будетъ все обѣщанное Мною Тебѣ, и чрезъ то и для другихъ ясно будетъ, что не своевольно явился Ты, подобно лжепророкамъ,—отъ своего сердца, а не отъ устъ Божіихъ, говорящихъ, но Я призывалъ Тебя (щ); Онъ посылается съ обѣщаніемъ всемогущей помощи: *удержу за руку Твою*, продолжаетъ Иегова,—выраженіе особенной, чрезвычайной помощи, оказываемой въ избавленіи отъ грозящей опасности или тяжкаго бѣдствія (Быт. 19, 16.), съ обѣщаніемъ неусыпнаго храненія и всесильной защиты: *укрѣплю тя*,—«буду соблюдать Тебя».

γ) Изъявивъ свое Божественное хотѣніе о спасеніи рода человѣческаго, чрезъ избраннаго Ходатая и Пророка свѣтителя міра, Иегова представляетъ возвышаемое спасеніе такимъ дѣломъ, въ которомъ явить Онъ неприкосновенность правъ Своихъ надъ тварію, и которое, какъ дѣло единственно силы Божественной, должно предъ лицомъ міра непрерываемо засвидѣтельствовать истину Бога Израилева, какъ единого Владыки міра.

Азъ Господь Богъ (Иегова), *сіе имя Мое* (ст. 8.), т. е., сіе имя Мнѣ одному принадлежитъ, какъ единому истинному Богу. *Славы Моей*, продолжаетъ

(ш) Слова Иустина Dial. cum Tryph. p. 187.

(щ) Cyrill. Alex. comm. in Es. T. II. p. 538.

Иегова: *иному не дамъ, ниже добродѣтелей Моихъ истукашимъ* (ст. 8.).

Когда человекъ въ грѣховномъ ослѣплении, вмѣсто того, чтобы возносить къ Творцу славу, принадлежащую Ему одному, отнесъ сію славу къ идоламъ: то симъ было сдѣлано оскорбленіе славы Божіей, и Всевышній, по самой святости существа Своего, не на-всегда благоволилъ попустить такое извращеніе отношеній между Имъ и тварію; въ Его предвѣчномъ совѣтѣ опредѣлено было время, когда откроется человеку Тотъ, Кого одного онъ долженъ чтить, какъ Бога Своего, Кому онъ долженъ возратить, что въ слѣпотѣ своей неправедно обратилъ на предметы недостойные. Сіе-то и должно совершиться съ явленіемъ предрѣкаемаго теперь Раба Его, Который водворитъ вѣдѣніе и почитаніе истиннаго Бога на всей землѣ, между іудеями и язычниками. Въ отношеніи къ людямъ, имя «Иегова» имѣетъ еще другую увѣрительную силу. Оно означаетъ вѣчность и неизмѣняемость существа Божія, а потому и непреложность совѣтовъ и обѣтованій Божественныхъ; и открыто было народу еврейскому чрезъ Моисея, для увѣренія въ истинѣ предсказываемаго освобожденія изъ Египта, чудеснаго самого по себѣ и невѣроятнаго при обстоятельствахъ того времени. Торжественное повтореніе сего имени при обѣщаніи всемірнаго освобожденія *отъ власти темныя*,—событія болѣе чуднаго, естественно напоминаетъ первоначальное значеніе и цель открытій его.

Въ слѣдующемъ 9-мъ стихѣ яснѣе раскрывается это значеніе: *яже изъ начала*, т. е. бывшее прежде, исполнилось по предрѣченію Божію; это должно

ручаться и за то, что «новая», т. е. теперь пророчески возвышаемое также несомненно исполнится. Это «пзначальное», или прежнее, конечно, есть рядъ чрезвычайныхъ дѣйствиій Божественнаго Провидѣнія въ народъ Божіемъ, между которыми особенно останавливается на себѣ вниманіе чудный исходъ свреевъ изъ Египта, предсказанный Аврааму (Быт. 15, 14.), Моисею и старѣйшинамъ народа чрезъ Моисея (Исх. 3, 10—18. 4, 29—31.); подъ новымъ же разумѣется предметъ настоящихъ предсказаній Пророка, т. е. заключеніе Новаго Завета съ народомъ Божиимъ и принятіе въ сей заветъ язычниковъ, просвѣщенныхъ ученіемъ истины. Указывая на сіе, Богъ какбы такъ говоритъ людямъ: «Что Я сказалъ, что общаю чрезъ Моисея и другихъ Пророковъ, все и исполнилось: теперь возвышаю вамъ новую вѣру, для того, чтобы вы повѣрили, что и теперь общаемое исполнится также, какъ видите первое исполнившимся на дѣль (ъ). Но какъ вообще всякое предсказаніе будущаго сокровеннаго, точно оправдывающееся событіемъ, представляется въ Писаніи исключительнымъ дѣломъ и отличіемъ истиннаго Бога (Ис. 41, 22. 23. 43, 9. 46, 9.): такъ, и еще болѣе, сіе новое дѣло Божіе, въ своемъ необъятномъ величій посящее печать всевѣдущаго ума, который одинъ могъ предвидѣть и предначертать его, — и всемогущей воли, которая одна сильна совершить его, — вообще посящее печать Бога истиннаго, должно исполненіемъ

(ъ) Слова Иерошима. Сопп. in Es. Т. III. p. 319.

своимъ засвидѣтельствовать міру, что одинъ Богъ Израилевъ есть истинный Богъ.

Взоръ вѣрующаго, ницующій событія, соответствующаго сему предсказанію, не можетъ остановиться на освобожденіи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго. Справедливо, что вразумленные несчастіями плѣна и на опытъ извѣдавшіе ничтожество боговъ чуждыхъ, іудеи по освобожденіи изъ плѣна вѣриче привязались къ своему закону, и оставили идолослуженіе, которому прежде предавались; справедливо и то, что многіе изъ язычниковъ, слыша голосъ Божій изъ устъ Пророковъ, и видя, что ихъ пророчанія оправдываются событіями, чрезъ общественныя сношенія и связи съ іудеями вступали съ ними и въ болѣе тѣсный союзъ, — союзъ вѣры; но это было бы слишкомъ недостаточное исполненіе обѣтованія Божія о Новомъ Заветѣ съ іудеями и просвѣщеніи язычниковъ. Возстановленіе и обновленіе первоначальныхъ отношеній между Богомъ и народомъ Его не есть еще установленіе отношеній новыхъ и высшихъ, необходимо соединенное съ перемѣною или возвышеніемъ первыхъ; принятіе нѣсколькими язычниками Закона Вѣхаго далеко не равняется тому просвѣщенію языческихъ народовъ, которое изображается въ пророчествѣ. Да и кто въ такомъ случаѣ тотъ избранный рабъ Божій, чрезъ котораго должно совершиться просвѣщеніе всего міра? Кира ли, освободившаго изъ плѣна вавилонскаго народъ іудейскій, назовемъ тѣмъ рабомъ Іеговы, которому отъ вѣка ввѣряется заключеніе Новаго Завета съ іудеями, какъ некогда Моисею? Его ли могущественнаго завоевателя назвать смиреннымъ рабомъ, язычника —

исполненнымъ Духа Божія, провозвѣстникомъ истинной вѣры? «То, что сей рабъ Божій, говоритъ св. Кирилль, есть законодатель, «Который съиъ (законную) премудраго Моисея явитъ бездѣйственною, и съ богоприличнѣйшею властію присовокупить къ ветхому новое, и просвѣтитъ находящихся во тмѣ, и отверзеть очи слѣпыхъ, — не служить ли яснымъ доказательствомъ того, что онъ «Богъ, и по естеству отъ Бога» (ы). Такимъ образомъ многозначительный смыслъ словъ пророческихъ невольно обращаетъ взоры наши къ другому важнѣйшему, особенно достойному славы Божіей событію, — къ просвѣщенію міра ученіемъ Мессіи. «Конечно, это сказано о Христѣ, замѣчаетъ на сѣи слова Пророка св. Іустинъ, — и о язычникахъ, Имъ просвѣщенныхъ. Или опять вы (іудеи) скажете, что это говорится о законѣ и прозелитахъ? — Нимало. Ибо если бы законъ могъ просвѣтить прозелитовъ и содержащихъ его: то какая была бы нужда въ Новомъ Заветѣ? Такъ какъ Богъ предсказалъ, что Онъ пошлетъ Новый Заветъ и законъ и постановленіе вѣчное: то мы будемъ принимать это не о ветхомъ законѣ, а о Христѣ и прозелитахъ Его — насъ язычниковъ, просвѣщенныхъ Имъ» (б). Въ самомъ дѣлѣ, служеніе, которое имѣлъ совершить Мессія, представляется въ Ветхомъ Заветѣ въ тѣхъ самыхъ чертахъ, въ какихъ изображено здѣсь дѣло Раба Іеговы. И первое также называется заключеніемъ

(ы) Cyrill. Alex. Т. II. р. 539.

(б) Iust. Dial. cum Tryph. р. 400.

Завѣта Новаго, отличнаго отъ завѣщаннаго еврейскъ, по исходу изъ Египта, — Завѣта, въ которомъ они представляются пріѣвшими иной путь и сердце ино, вмѣстѣ съ закономъ вписаннымъ въ самыя сердца ихъ, съ вѣдѣніемъ о Богѣ всеобщимъ и всякому доступномъ, а Богъ съ Своей стороны—милостивымъ къ неправдамъ ихъ, и по преимуществу ихъ Богомъ; при семъ встречаемъ то же указаніе на твореніе и промышленіе міра, какъ на свидѣтельство всемогущества и вѣрности Бога Израилева, то же указаніе на имя Господа Вседержителя (Іер. 31, 31—37.). Мессія есть тотъ *Ангель Новаго Завѣта*, къ Которому стремятся желанія и ожиданія всѣхъ (Мал. 3, 1.); въ Немъ людямъ съдлицимъ во тмѣ и снѣи смертнѣи обѣщается *свѣтъ велій* (Ис. 9, 21.). И когда животворное ученіе Его распространится изъ Іерусалима по всей землѣ: тогда Господь будетъ Царемъ всей земли,—будетъ *Господь единый и имя Его едино* (Зах. 14, 9.).

II.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Своемъ служеніи спасенію рода человѣческаго является тѣмъ самымъ Богоизбраннымъ, смиреннымъ, милосерднымъ непреоборимымъ Провозвѣстникомъ Божественной, истинной вѣры на землѣ, о Которомъ Духъ Божій глаголаеъ устами Ісаи.

1.) Онъ, для Котораго равенство съ Богомъ было не предметомъ хищенія, а собственнымъ неотъемлемымъ достояніемъ, *принялъ званіе раба, и образомъ обрѣте-*

ся, якоже человекъ, пребывая въѣсть и образомъ Божіимъ (Филпп. 2, 5.). Сынъ Божій возлюбленный принялъ на Себя совершение Его всеблагаго совѣта о спасеніи людей; и Его крайнее уничиженіе есть плодъ совершеннаго послушанія Его Богу Отцу, Которому Онъ всегда угодная творилъ, почему и Отець не оставилъ Его (Іоан. 8, 29.). Всемогущая Десница Божія не разъ чудными знаменіями ограждала жизнь Его среди опасностей, которыми окружала ее злоба враговъ. Небесными откровеніями спасена эта безцѣнная жизнь, только что возникшая въ Вифлѣемѣ, когда уже поднята была на Него вооруженная рука неистоваго Прода (Матѣ 2, 12—16.); сверхъестественная сила скрыла Его среди ожесточенныхъ соотечественниковъ, уже готовыхъ свергнуть Его съ горы (Лук. 4, 14—30.). Ею же освѣщенный, невидимо прошелъ Онъ сквозь толпу іудеевъ, взявшихъ уже камни, да *вергутъ на-Нь* (Іоан. 8, 59.). И не разъ руки, поднятыя, да имуть Его, унадали, потому только, что *не у бѣ пришелъ часъ Его*. Неусынно бдѣла надъ Нимъ любовь Отца, какъ надъ Сыномъ возлюбленнымъ (Матѣ. 3, 17.), избраннымъ возвѣстить истину всѣмъ народамъ земли, безконечно превосходящимъ всѣхъ Пророковъ, посредствомъ которыхъ Богъ *многочастнъ и многообразнъ глаголаѣ* (Евр. 1, 1.) народу Своему, дѣло которыхъ служило только приготовленіемъ къ великому дѣлу просвѣщенія Вселенной, Нмъ совершенному; на Него нпшелъ Духъ Божій и пребылъ на Немъ, и съ того времени отверзлись уста Его для проповѣди о приближеніи царства небснаго. Съ благовѣстіемъ спасенія Онъ явился вначалѣ между *погибшими овцами дома*

Израилева; но скоро оно засвидѣтельствовано предъ всеми языками, когда въщанія Апостоловъ Его огласили всю землю, и глаголы ихъ пронеслись въ концы вселенныя (Рим. 10, 18.), *Господу послышавшую*, и слово утверждающую (Марк. 16, 20.).

2.) Спасительныя и высокія дѣйствія Господа, какъ Просвѣтителя людей, вполне оправдали не только то, что на Немъ почилъ Духъ Божій, но и то, что почилъ въ видѣ голубинѣ. Съ великимъ смиреніемъ и кротостію, безъ всякаго въшняго блеска и другихъ видимыхъ преимуществъ, привлекавшихъ вниманіе народа къ учителямъ того времени, Онъ является среди сихъ учителей, которые все желанія свои сосредоточивали въ славолобіи, оспоривая другъ у друга вліаніе на народъ; кротостію отражаетъ Онъ злобную зависть ихъ, устремленную на Него; а если и возвышается голосъ противъ нихъ, то только въ защиту небесной истины, которая была извращаема или отвергаема ими. *Славы отъ человекъ не приемлющій*, Онъ не искалъ толпы праздныхъ или движимыхъ пустымъ любопытствомъ слушателей, *роду лукавому не давалъ знаменій*, провидя нечистое намѣреніе просящихъ (Матѳ. 12, 39.). Голосъ Его не слышенъ былъ и среди гоненій, которыми преслѣдовали Его злоба и невѣжество людей: кротко удержалъ Онъ ревность учениковъ Своихъ, хотѣвшихъ низвести огонь съ неба на благодарныхъ самарянъ, отказавшихся принять Его, утомленнаго отъ пути (Лук. 9, 52 — 55.). Если слышался изъ устъ Его упрекъ благодарнымъ, то сіи упреки были исполнены не гнѣва, а глубокаго состраданія, какъ напр: *Много добра дѣла явилъ вамъ отъ Отца*

Моего: за кое ихъ дѣло камене мещете на Мя (Іоан. 10, 32.); или: аще зль глаголахъ, свидѣтельствуй о зль: аще ли добръ, что Мя бѣши (Іоан. 8, 23.). Такъ укаряемый Онъ противу не укаряше, стражда не прецаше (1 Петр. 2, 23.). Уста Его не безмолвствовали только тамъ, гдѣ люди готовы были принимать слово спасенія: и въ домъ мытаря, среди отверженныхъ грѣшниковъ, и среди самарянъ, подверженныхъ всеобщему презрѣнію,—всюду, гдѣ были болящіе душею, являлся Небесный Врачъ съ Своимъ цѣлительнымъ словомъ, не какъ фарисеи, которые укоряли учениковъ Его, что ихъ Учитель съ мытари и грѣшники ястъ и пѣтъ (Матѣ. 9, 11.). Это слово слышитъ разбойникъ, осужденный на смерть, и входитъ въ рай; слышитъ жена, осужденія которой требовали лицемѣрные блюстители закона, и разрѣшается отъ грѣховъ. Тогда какъ учителя того времени только связывали бремена тяжкая и неудобноносимая, сами же перстомъ не хотѣли двинути (Матѣ. 23, 4.), Онъ не презиралъ, и запрещалъ презирать слабыхъ въ вѣрѣ, но какъ заботливый Отецъ поддерживалъ спусхожденіемъ, какъ это было съ Фомою (Іоан. 20, 26—29.), укрѣплялъ испытаніями, какъ было съ женою хананейскою (Матѣ. 15, 22—28.), молился о сохраненіи вѣры, когда врагъ готовъ былъ исхитить ее изъ сердца Петрова (Лук. 22, 32.). Повсюду Онъ является снисходительнымъ и милосерднымъ между людьми, потому что Онъ принесъ для нихъ небесное слово милосердія; не съ словомъ осужденія обращался къ людямъ, но слабости растлѣнной природы подверженнымъ осужденію законному, но всѣхъ обре-

менныхъ сознаниемъ тяжкихъ и частыхъ надежій и труждающихся въ неравной борьбѣ съ растлѣнною природою призывалъ къ покою (Матѳ. 11, 28.). Сей-то покой онъ возвышалъ въ Своемъ ученіи, — въ ученіи, проникнутомъ одною мыслию о безпредѣльной любви Отца Небеснаго къ людямъ, о ниспосланиіи и смерти Единороднаго Сына Божія, Который *единою въ кончину вѣковъ, въ отпечтаніе грѣха, жертвою Своею явился; то была истинная, Богу угодная жертва, съ принесеніемъ которой умилостивленное правосудіе Божіе уже не имать помянути беззаконій людей, которой жертвы ветхозавѣтныя, на коеждо льто напоминавшіе о грѣхахъ, служили только снѣго (Евр. 9, 26, 10, 12—16.). Такъ съ пришествіемъ Іисуса Христа правда Божія явилась, свидѣтельствуемая отъ закона и Пророкъ, т. е. правда Божія въ рою Іисусъ-Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ (Рим. 3, 21. 22.). Въ ра любовію споспѣшествуемая требуется для участія въ оправданіи, для пріобрѣтенія спасенія. Посему благодатное царство Христово отвергается и для отчужденныхъ отъ житія Израилева язычниковъ; въ спасительномъ ученіи Христовомъ, которое свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія разсѣяло тму многобожія и нечестія, ясно возвыщена язычникамъ истина о Іисусѣ: отложить имъ, по первому житію, ветхаго челоука, — и облещися въ новаго созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины (Еф. 4, 21. 22.). Хотя люди возлюбившіе болѣе тму, нежели свѣтъ, долго упорствовали принять свѣтъ истины; но ни упорство ихъ, ни ожесточенныя гоненія не могли положить преграды спасительной дѣятельности Божественнаго На-*

ставника. Напрасно злоба фарисеевъ, при каждомъ явленіи Его въ Іерусалимъ, избобрѣтала новую хулу на Него: каждый разъ являлся Онъ съ тою же проповѣдію о спасеніи, принесенномъ Имъ на землю, съ тою же неослабною ревностію, съ тою же крѣпкою силою убѣжденія. За чудесное изцѣленіе 38-лѣтняго расслабленнаго Его обвиняють въ нарушеніи субботняго покоя, и ищуть убити, когда защищая Себя, Онъ объясняетъ Свое безпредѣльное владычество надъ міромъ и равенство съ Богомъ Отцомъ Своимъ; но не взирая на опасность, Онъ снова проповѣдуетъ о томъ же въ іерусалимскомъ храмѣ, такъ что многіе изъ жителей Іерусалима спрашивали съ недоумѣніемъ: *не Сей ли есть, Егоже ищуть убити, и се не обвиняея глаголетъ, и ничесоже Ему не глаголютъ* (Іоан. 7, 14. 25.). Не смотря на то, что возникавшая въ народъ вѣра была ослаблена примѣромъ невѣрующихъ князей и фарисеевъ и несправедливымъ мнѣніемъ, что *пророкъ отъ Галилеи не приходитъ, — завтра Іисусъ паки прииде въ церковь, и съдѣзъ учае* (Іоан. 7, 40—52. 8, 1.); и не разъ вслухъ ожесточенныхъ враговъ Своихъ повторялъ Онъ истину Его Божественнаго посланничества, хотя и говорили они, что *свидѣтельство Его нѣсть истинно*, хотя безстыдно глумились надъ Его словами объ отшествіи изъ міра, называли самаряниномъ и бѣсноватымъ, и, наконецъ, *взяли каменіе, да вергутъ на-Нь* (Іоан. 8, 2. 13. 22. 44. 45.). Такимъ образомъ Свѣтильникъ сей не погасъ, т. е. «не потерпѣлъ вреда», замѣчаетъ при семъ св. Ефремъ (ѿ). Напрасно Фарис-

(ѿ) Com. in Es. T. IV. p. 91.

сеи послѣ изцѣленія слышорожденнаго безчестять его именемъ чловѣка грѣшника, и составляютъ совѣтъ, да еще кто Его исповѣсть Христа, отлучень отъ сонмища будетъ (Іоан. 9, 22. 24.). Онъ снова предъ всѣми объявляетъ Себя единымъ истиннымъ Пастыремъ душъ, а ихъ невѣрными наемниками (Іоан. 10, 1—8.); послѣ новыхъ покушеній на жизнь Его, Онъ предпринимаетъ новое послѣднее путешествіе въ Іерусалимъ, отъ котораго удерживали Его даже ученики Его: *Равви*, говорили они, *нынѣ искажу Тебе каменіемъ побити Іудее, и паки ли идеши тамо* (Іоан. 11, 8.). Напрасно, наконецъ, эти «нечестивые возстали на Него, дерзнувъ паразитъ смертію тѣлесною: Онъ возсіалъ, какъ свѣтъ, и не былъ сотрень, т. е. побѣжденъ тмѣніемъ и одоленъ безуміемъ злоумыслившихъ на Него. Ибо смерть разрушена, и, какъ прилично Божеству, Онъ ожилъ и поразилъ враговъ, а страданія Его стали виною спасенія всей поднебесной» (э).

3.) Дивная судьба Божественнаго Провозвѣстника истины отразилась и въ судьбѣ ученія Его, невольнo поражающей своей необычайностію. Міръ въ то время, какъ явилось среди его это небесное ученіе, представлялъ всюду правственное разрушеніе: язычники *не искусиша Бога имѣти въ разумъ, и премъниша истину Божию во лжу* (Римл. 1, 26.). Іудей, которымъ ввѣрено было храненіе славы Божіей на земль, своими грубыми заблужденіями, своею нечестивою жизнію, хулили имя Божіе во языцяхъ (Римл. 2, 24.). То была обширная без-

(э) Слова Кирилла Алекс. Сочин. in Es. Т. II. р. 537.

плодная пустыня, которая должна была проивести и оплодотвориться отъ немногихъ сѣмянъ ученія Христова; и въ которой дѣйствіемъ Спасителя должна была возникнуть жизнь новая, совершеннѣйшая, Божественная. И вотъ среди тмы невѣдѣнія и нечестія, которая тяготѣла надъ народами, изъ устъ Богочеловѣка раздается творческое слово, повелѣвшее некогда *изъ тмы свѣту возсіяти*, и свѣтъ познанія славы Божіей возсіяваетъ въ сердцахъ людей (2 Кор. 4, 6.); *нощь*, въ которой пребывали люди съ своими темными грѣховными дѣяніями, *преходитъ*, и *приближается день*, въ которомъ возсіяваетъ Солнце правды, Иисусъ Христосъ, въ сонмъ безчисленныхъ святыхъ, и свѣтомъ невечернимъ озаряетъ Церковь Свою; Его животворные лучи проникаютъ въ мертвое досель грѣхами человечество, и оно начинаетъ *изводить* изъ себя души живыя для жизни святой и богоугодной; человекъ, *совлекшись ветхаго* грѣховнаго бытія, является *новою тварію во Христѣ* (Кол. 1, 12.). Это таинственное и благодатное возсозданіе міра чрезъ Иисуса Христа, отпечатлѣнное въ самомъ міротвореніи, отъ вѣка таилось въ премудромъ советѣ Божіемъ, *сокроуешомъ отъ вѣкъ и отъ родовъ* (1 Кор. 2, 7.): еще прежде сложенія міра, вмѣстѣ съ тмѣю, какъ волею Всевышняго закамался за грѣхи міра *пречистый и непорочный Агнецъ—Христосъ* (1 Петр. 1, 19. 20.), въ Немъ уже избралъ и предназначилъ Богъ въ усыновленіе Себѣ людей (Еф. 1, 19. 20.). И совершившіи смертію Своею искупленіе преступленій, *бывшихъ въ первомъ т. е. Ветхомъ Заветѣ*, Христосъ явился *Ходатаемъ новаго и лучшаго Завета*, въ которомъ

обѣтованія перваго воспріяли исполненіе свое (Евр. 9, 15.); бывшихъ досель тмою Онъ содѣлалъ *свѣтомъ, отчужденныхъ отъ Завета Божія* язычниковъ содѣлалъ *наслѣдниками, сплѣсниками и сопричастниками* Божественныхъ обѣтованій (Еф. 5, 8.). Все это есть Божій даръ, — дѣло Бога Всемогущаго; дѣйствіемъ Его державной силы, которою Онъ *воздѣйствоваль во Христѣ*, мы становимся вѣрующими; Онъ привлекаетъ насъ ко Христу, и въ Немъ сооживляетъ силую Духа Освятителя. Въ прославляемомъ Сынѣ Человѣческомъ, совершившемъ на землѣ дѣло искупленія рода человѣческаго, прославляется Богъ Отецъ; слава, Ему принадлежащая и *измѣненная* людьми въ подобіе образа *тлѣнна* *человѣка* и *птицъ четвероногихъ* и *гадъ* (Рим. 1, 23.), засвидѣтельствована снова предъ міромъ такъ, что вмѣстѣ съ пріятіемъ истины Евангельской люди перестали воздавать Божескую честь мнимымъ богамъ; но между ними водворилось почитаніе единаго истиннаго Бога.

КАРЕЯ.

4 сентября 1849. (*)

Послѣ монастырей, скитовъ и отдѣльныхъ келлій, которыя непрестанно мнѣ встрѣчались съ тѣхъ поръ, какъ я ступилъ на землю аѳонскую, чрезвычайно изумился я при видѣ Карен, сего торжища св. горы съ базаромъ, какой встрѣчаешь въ каждомъ турецкомъ городѣ, хотя и съ монашескими издѣліями въ открытыхъ его лавкахъ. Тамъ кишитъ вся внѣшняя дѣятельность аѳонская, и каждую субботу со всѣхъ сторонъ собираются туда убогіе келліоты, живущіе по дальнимъ и близкимъ келліямъ, и скитники, для продажи выработываемыхъ ими въ теченіи недѣли рукодѣлій, которыми особенно славится св. гора. Кромѣ базара сосредоточены еще въ Кареѣ двадцать кунаковъ, или подворій всѣхъ обитателей, имѣющихъ своихъ депутатовъ на постоянномъ соборѣ Протата. Около разсыяны по горамъ, между садовъ, множество келлій, или домиковъ съ малыми церквами, внутри

(*) Это письмо служитъ дополненіемъ къ напечатаннымъ въ VIII части Прибавленій къ изданію Твореній Св. Отцевъ, стр. 629 и слѣд. (1849 г. кн. 4.).

ихъ, которыя составляли нѣкогда знаменитую Лавру Карейскую, или пустыню келмій, вокругъ главнаго скита протатскаго. Я поспѣшилъ проѣхать Карейю во всю ея длину, начиная отъ кунака Пверскаго, мимо Протата, обнесеннаго базаромъ, и до кунака св. Павла, прямо въ Серай, въ родную семью русскихъ, не смотря на приглашенія различныхъ метаховъ.

Вечеромъ пріѣхали изъ Ватопеда мои спутники, и въ то же время пришла къ намъ вся Карей, т. е. Назиры, или Еписматы, съ представителями всехъ Аѳонскихъ монастырей, при почетной стражѣ албанцевъ, и Ага турецкій, живущій въ Протатѣ для наблюденія за тишиною горы Аѳонской. Давно уже, со времени Патріарховъ, своихъ основателей, смиренная келія серайская не видала у себя столь блистательнаго собранія, и довольно затруднительно было принимать вмѣстѣ власти христіанскія и магометанскія. Мы обѣщали на слѣдующее утро въ свою очередь посѣтить Протатъ, и начали съ училища Карейскаго, гдѣ опять весьма почетно встрѣтили насъ всѣ представители. Ученики, которыхъ числомъ не болѣе сорока, изъ клириковъ монастырскихъ, были всѣ распущены, по случаю ваканціи; за то дидаскаль, или учитель заставилъ насъ выслушать высокопарное свое привѣтствіе, на которое мнѣ пришлось отвѣчать на языкѣ греческомъ, какъ могъ. Потомъ насъ провели торжественно чрезъ базаръ въ величественную церковь Протата, которая основана была, въ десятомъ вѣкѣ, Императоромъ Никифоромъ, по просьбѣ св. Аѳанасія, и расписана, при ея обновленіи, Императоромъ Андроникомъ, въ XIV вѣкѣ, кистью знаменитаго живописца Панселлина. Мы не имѣли времени въ ту

минуту рассмотреть его гениальныя творенія, потому что насъ поставили съ большимъ церемоніаломъ въ такъ называемыя формы, или мѣста вдоль стѣнъ, а хоръ запѣлъ: *достойно есть*. Насъ ввели и въ древній алтарь, гдѣ находится, на горшемъ мѣстѣ, икона Богоматери, богато украшенная, предъ коюю возгласилъ некогда Архангелъ: *достойно есть*, заповѣдавъ всегда прилагать сію пѣснь къ пѣсни: *честнѣйшую Херувимъ*. Торжественно было это старческое собраніе Аѳонское по святости мѣста и воспоминанію! Изъ соборнаго храма пригласили насъ для обычнаго угощенія въ синодальную залу Протата, гдѣ подъ защитою древняго ширга, или башни, собираются на совѣщанія всѣ представители св. горы; и на сей разъ оно было полное, потому что около праздника Успенія бываетъ всегда повѣрка годовыхъ отчетовъ.

Архимандрита Миссін и меня посадили во главѣ дивана подъ сѣнію иконы Богоматери и всѣхъ Святыхъ Аѳонскихъ. Подлѣ насъ сѣли по старшинству *Антипросопы*, или представители Лавры св. Аѳанасія и Ватопеда, Швера и Хиландаря и прочихъ двадцати обителей, каждый противъ иконы своего монастыря. Мѣсто старшаго Епископата, или Назира, и его трехъ сотоварищей было на противоположномъ концѣ залы у входныхъ дверей; но они обыкновенно сидятъ въ отдельной прилегающей комнатѣ, не входя въ совѣщанія депутатовъ, а только наблюдая за ними. Нынѣшнее управленіе горы Аѳонской утверждено было не позже 1769 года Патріархомъ Вселенскимъ Папсіемъ, для водворенія порядка въ дѣлахъ духовныхъ, послѣ уничтоженія *Прота*, или перваго игумена Карейской Лавры, господствовавшей надъ прочими. Те-

перь каждый изъ двадцати монастырей, между коими раздѣлена вся земля Аѳонская, и которые не имѣютъ права, ее отъ себя кому либо продать, но только отдаютъ въ наймы, подѣ келліи и скиты, посылаютъ отъ себя въ Карею по одному антипросопу, или представителю. Но между ними всегда почти господствуютъ представители Лавры Ватопеда и Ивера, какъ старшихъ монастырей, и заглушаютъ голоса прочихъ слабѣйшихъ. Надъ двадцатью антипросопами, которые мѣняются всякій годъ, есть еще четыре такъ называемые *Назиры*, или *Еписматы*, избираемые ежегодно по одному изъ каждыхъ пяти монастырей, потому что они раздѣлены на четыре пятерницы; по уваженію къ ихъ старѣйшинству, первымъ Еписматомъ, носящимъ посохъ и имѣющимъ почетную стражу, бывають только иноки пяти главныхъ обителей: Лавры, Ватопеда, Ивера, Хиландаря и Діонисіата, которые чередуются между собою каждый годъ, а прочіе Назиры состоятъ при нихъ уже какъ помощники. Они собираются только въ извѣстныя времена въ Кареѣ, или для нужнѣйшихъ совѣщаній, или для повѣрки дѣлъ и отчетовъ, въ концѣ года, и прикладываютъ свою четверную печать къ каждому акту; но не смотря на это общее управленіе, всѣ обители и даже скиты и келліи пользуются у себя неограниченною свободою.

Протатомъ называется это постоянное собраніе на Кареѣ, отъ бывшей соборной Лавры; простолюдины же сбивчиво называютъ оное Портатомъ, по сходству сего имени съ высшимъ правительствомъ турецкимъ, или Портою. При Протатѣ постоянно живетъ Ага турецкій, въ видѣ полиціймейстера, для охраненія св.

горы своими 50 албанцами, и для наблюденія за порядкомъ, среди величайшаго произвола каждаго изъ жителей; онъ получаетъ ежегодно по 16000 левовъ жалованья отъ Протата, кромѣ частныхъ сборовъ при объездѣ монастырей; за то участь его вполне зависитъ отъ старейшинъ. Пиргъ, или банья соборная, служить темницею для нѣкоторыхъ непокорныхъ, и странникомъ Аѳону. Преданіе древняго благочинія утратилось въ послѣдніе годы, послѣ бѣдственныхъ опустошеній, которымъ подверглась св. гора съ возстанія греческаго. Старые иноки бѣжали, или погибли въ темницахъ, а новые не въ силахъ возстановить минувшаго благочинія.

Если Вы спросите меня: какъ было прежде? — Я буду отвѣчать, что еще нѣтъ и полутора столѣтій, какъ измѣнился древнѣйшій порядокъ управленія аѳонскаго, восходившій до начала св. горы.

Такъ какъ Карея была центральнымъ мѣстомъ св. горы, то и весьма естественно, что изъ нея истекало управленіе; по въ главѣ Карей стоялъ Протъ, т. е. игуменъ надъ игуменами, какъ и самый Протатъ былъ скитъ надъ скитами, отъ котораго зависѣли все 180 малыхъ обителей Аѳонскихъ. Карея и доселѣ представляется образомъ того, чѣмъ была св. гора до времени св. Аѳанасія, т. е. собраніемъ отдѣльныхъ келій около главной церкви, что называется скитомъ. Хотя преданіе и говоритъ о древнихъ обителяхъ, основанныхъ будто бы на Аѳонѣ первыми христіанскими императорами, но это, вѣроятно, были только небольшія церкви, подобно какъ та, которую соорудилъ Константинъ Великій въ Карей. И это было отчасти разорено непрестанными вторженіями пле-

мень славянскихъ и прибрежными грабежами сарациновъ, такъ что поселеніе иноческое должно было подняться въ горы: и это еще болѣе объясняетъ мѣстную важность Кареп. Если же кто изъ болѣе отъ важныхъ хотѣлъ селиться на берегу, какъ напр. Царевичъ Павелъ, отшельникъ Ксиропотамскій, то необходимо долженъ былъ соорудить прежде башню, дабы всегда имѣть готовый приютъ, и теперь такія башни видны на каждой пристани. Но уже это было не ранѣе 9 вѣка, когда оскудѣла сила сарацинская, а оружіе греческое обезопасило предѣлы Имперіи. Славное царствованіе Василія Македонянина и Льва Премудраго, усмирившихъ болгаръ, и побѣды на востокъ Никифора Фоки и Цимисхія даровали на время совершенную безопасность столицѣ и смежной горѣ Аѳонской; тогда процвѣла она полнымъ цвѣтомъ иночества до послѣднихъ временъ Имперіи греческой, хотя и были горькіе промежутки отъ оружія крестоносцевъ.

Аѳанасій въ исходѣ 10 вѣка началъ вторую эпоху иночества на Аѳонѣ, потому что, по его примѣру и еще при его жизни, начали сооружаться обширныя обители и совокупляться въ Киновіи многочисленныя братія, разбѣившая по келліямъ и скитамъ. Иверъ и Ватопедъ возникли въ одно время съ Лаврою, которую соорудилъ онъ по волю друга своего Императора Никифора, и даже собственно для него, когда самъ былъ обрѣтенъ пѣть наконецъ въ пещерѣ карейской, гдѣ долго укрывался отъ мольвы. Сооруженіе Лавры возбудило до такой степени общее негодованіе всей горы противъ Аѳанасія, что даже всѣ обители подали на него жалобу Императору, и Никифоръ прицужденъ

быль составить особый уставъ для горы Аѳонской, который досель цѣль въ книгѣ Протата, именуемой *трагосъ*, отъ кожи козлиной, для нея послужившей. Святость Аѳанасія и его учениковъ примирила съ нимъ св. гору, а между тѣмъ первенство Прота надъ всею горою сохранилось въ ея главномъ скитѣ, гдѣ соорудилъ тотъ же Императоръ, по просьбѣ св. Аѳанасія, великолѣпный соборъ. Около полувѣка спустя, новыя смуты возникшія на Аѳонѣ отъ множества иноковъ, туда нахлынувшихъ съ востока, отъ гоненій сарацинскихъ, принудили Императора Константина Мономаха издать новое уложеніе для многочисленныхъ обителѣй св. горы, которыя уже всѣ возникли до того времени, и опредѣлить ихъ взаимныя отношенія, также подъ предсѣдательствомъ Прота: и это положеніе находится въ трагосѣ съ хрисовулами царскими. Весьма жаль, что никто изъ учениковъ святогорцевъ минувшаго столѣтія не составилъ общей исторіи Аѳона, гдѣ бы видна была вся сія постепенность событій, и никто лучше Никодима, написавшаго житія и службу Святымъ Аѳинскимъ, не могъ бы сего исполнить.

Такого рода управленіе продолжалось съ нѣкоторыми малыми отбѣнками во все время Имперіи, потому что Императоры и Патріархи, проникнутые глубокимъ уваженіемъ къ св. горѣ, не смѣли касаться ея уставовъ, или подчинить ее какому либо архіерею.

Убогій епископъ соседняго города Эрриса на перешейкѣ аѳонскомъ почитался какбы спархіальнымъ только для рукоположенія, но и въ немъ не предстоило надобности отъ множества святителей, избравшихъ себѣ св. гору мѣстомъ убѣжища.

Во время турецкаго правительства никто не касался правъ и преимуществъ св. горы, а только власти турецкія обременяли налогами обители; особенно во все продолженіе 18 вѣка, отъ частыхъ войнъ Турціи съ Россією и Австрією, св. гора должна была платитъ ежегодно до 120 тысячъ рублей Портѣ. Тогда закрылись многія обители отъ непомѣрныхъ налоговъ, и только благочестіе Господарей Молдавіи и Валахіи поддерживало нѣкоторыя изъ нихъ. Въ началѣ сего бѣдственнаго столѣтія закрыта была и Лавра Карейская, потому что Протъ не въ силахъ былъ уплатитъ проценты по своимъ долгамъ; онъ началъ продавать по частямъ отдѣльныя келліи и участки земли различнымъ монастырямъ, которые сдѣлались около сего времени почти все изъ общинъ самоуправными, и рады были избавитъ отъ центрального правленія одного старшаго игумена. Они учредили однако соборное засѣданіе двадцати своихъ антиросоповъ, гдѣ первенствовали болѣе опытные, иногда по нѣсколькоть сряду, доколь наконецъ Патріархъ Пандіи окончательно опредѣлилъ порядокъ сего управленія.

Соборная церковь Протата осталась памятникомъ древняго величія Лавры Карейской и благочестія ея ктитора Императора Никифора Фоки, друга Аѳанасіева, любителя иконовъ. Она совершенно отлична отъ прочихъ всѣхъ храмовъ аѳонскихъ, имѣя продолговатую форму древнихъ базиликъ съ четырьмя массивными четверогранными столбамъ, поддерживающими ея арки, но въ ней нѣтъ ни единой колонны, тогда какъ, по обычаю архитектуры аѳонской, не иначе, какъ на колоннахъ лежатъ арки купола: только въ Лаврѣ Аѳанасіевой, современной Протату, такъ

же пять сихъ основныхъ колоннъ, но соборъ Протата гораздо пространнѣе, и въ немъ остроконечная крыша съ потолкомъ деревяннымъ замѣняетъ куполь, какъ это бываетъ только въ древнихъ трапезахъ Аѳонской горы, что также весьма замѣчательно. Отъ дѣйствія времени и частыхъ запусьнѣй, соборный храмъ сей пришелъ въ ветхость; въ немъ еще сохранилось чрезвычайное сокровище—фрески знаменитаго живописца Панселина, которымъ можетъ славиться Востокъ, и особенно св. гора, наравнѣ съ Италією, превозносящаяся своими Рафаэлями и Микель-Анжелами. Фрески Панселина имъ не уступаютъ колоритомъ, и даже превосходятъ ихъ осязкою фигуръ, которая вполне соответствуетъ живописи церковной. А между тѣмъ Панселинъ имѣетъ сто пятьдесятъ лѣтъ старшинства надъ всеми именитыми художниками Италіи. Сюда, а не въ Римъ, должны ѣхать учиться живописцы наши, если они хотятъ постигнуть, что такое есть настоящая зоографія церковная, и обрѣсти подлинникъ святи. изображеній Спасителя и Святыхъ. Въ Италіи все это искажено языческою примѣсью; здѣсь же сохранился настоящій типъ, и я не понимаю, какъ до сихъ поръ никто не списовалъ сихъ чудные лики, которые здѣсь ежедневно разрушаетъ время и варварство обновителей, сбивающихъ фрески для новой неискусной живописи.

Долго старался я узнать: кто былъ сей знаменитый Панселинъ, и когда онъ жилъ? потому что на все вопросы мои невѣжество здѣшнее отвѣчало мнѣ только, что онъ давно, давно писалъ,—и даже ученость аѳинская, а не аѳонская, намѣреваясь издать книгу о правилахъ древней живописи церковной, помѣстима

Панселина во дни царствованія Θεодосія младшаго. Ошибка сія основана на томъ, что сему Императору и сестрѣ его Пульхеріи приписываютъ основаніе Ватопедской обители, а Панселинъ, какъ извѣстно, расписывалъ храмъ ея; но въ то время была построена только небольшая церковь, нынѣшняя же современна св. Аванасію. Зная, что Императоръ Михаилъ Палеологъ, по ревности своей къ Уніи, опустошилъ Ватопедъ и Протатъ, и что ихъ обновилъ сынъ его Андроникъ старшій, въ началѣ 14 вѣка, жившій долго въ Солуни и скончавшійся инокомъ въ Ватопедѣ, я всегда предполагалъ, что Панселинъ былъ ему современенъ, и не ошибся въ моемъ мнѣніи, тѣмъ болѣе, что если бы онъ жилъ при младшемъ Θεодосіи въ 5 вѣкѣ, то какъ бы могъ расписывать храмъ Протата, основанный Никифоромъ только въ 10 вѣкѣ? Я отыскалъ наконецъ въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона пергаменную, подлинную книгу о древней живописи церковной (которую хотѣли издать въ Аѳинахъ). Она писана въ 1450 году ученикомъ Панселина Діонисіемъ, который хвалится, что въ дѣтствѣ научился подражать великому художнику Мануилу Панселину, происходившему изъ Солуни, который посвятилъ себя украшенію храмовъ св. горы. Никто, какъ онъ, не умѣлъ составлять краски и дѣлать очерки, говоритъ Діонисій, и онъ называетъ его по всей справедливости *полулуниемъ живописи*, отъ значенія его имени Панселинъ. Дѣйствительно, это не только полулуніе, но и солнце живописи, которому я ничего не видалъ подобнаго на Западѣ.

Хотя Діонисій по скромности и не называетъ себя прямо ученикомъ Панселина, по мѣсто его рожденія

въ Солунѣ и дѣйствованія на Аѳонѣ совершенно со-
 отвѣтствуетъ царствованію Андроника Солунскаго,
 обновившаго собственно тѣ храмы, гдѣ видна кисть
 Панселина. Почему я никакъ не могу вѣрить ни
 книжкѣ Аѳинской, ни ставосмильтнему старцу, живо-
 писцу Дамаскину, живущему здѣсь на Карѣ, при
 пещерѣ Аѳанасіевой, который увѣрялъ меня, что
 будто за восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ, обновляя
 живопись ватопедскую, онъ нашель надпись, что
 Панселинъ украсилъ храмъ ея болѣе нежели за ты-
 сячу лѣтъ предъ тѣмъ. Вѣроятно, эта надпись, если
 и была, то уже позднѣе начертали ее люди не свѣду-
 щіе. Теперь почти ничего не осталось отъ живописи
 Панселиновой въ Ватопедѣ, кромѣ нѣсколькихъ фигуръ
 на сводахъ *нарѣикса*, или преддверія: все стерли не-
 разумные обновители!

Весьма любопытно, что въ Карѣ досель суще-
 ствуетъ школа Панселинова, и нѣсколько живопис-
 цевъ иноковъ, вмѣстѣ съ постриженіемъ, передаютъ
 ученикамъ своимъ, ими усыновляемымъ, тайну стѣп-
 ной живописи на свѣжей извести, или фресковъ,
 которая утратилась уже въ Европѣ. Все искусство
 состоитъ въ приготовленіи сей извести, по которой
 пишутъ водяными красками, пока еще не застыла,
 такъ что къ вечеру должно уже быть готово нача-
 тое утромя; а книга Діонисіева служитъ имъ руковод-
 ствомъ для составленія красокъ и облика фигуръ.
 Я изумлялся свѣжести фресковъ, писанныхъ ими за
 пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Можно подумать, что
 они только что окончены. Англійскіе путешествен-
 ники заставляли сихъ живописцевъ нарочно при себѣ
 работать въ обители Есфигменской, и дивились искус-

ству, утраченному теперь въ Европѣ; но нынѣшніе живописцы Карен, хотя имѣють предъ собою образцы Панселина, потеряли однако красоту очерковъ, ибо пишутъ самоучкою. Одинъ изъ нихъ, молодой человекъ, просилъ меня, не лѣзя ли послать его учиться въ Россію? и это было бы полезно и для насъ, потому что здѣсь многіе жаловались мнѣ на новѣйшія живописныя иконы, привозимыя изъ Россіи, которыя они находятъ не церковными.

Но возвратимся къ живописи Панселиновой въ соборномъ храмѣ Протата. Иконостасъ уже новѣй, а древнія его иконы, писанныя на холстѣ, наложенномъ на доску прежде Панселина, въ 10 вѣкѣ, стоятъ теперь внутри алтаря на задней стѣнѣ иконостаса; тамъ Спаситель, Богоматерь, Предтеча, и два верховные Апостола. Икону св. Апостола Андрея, такойже живописи и тогоже времени даровали мнѣ въ благословеніе Отцы соборные Протата; и это—великое сокровище по древности и по красотѣ письма. Съ тѣхъ поръ уже не пишутъ на холстѣ въ Греціи, а все на дскахъ. На сводахъ алтаря уже все потемнѣло, или обновлено; и къ сожалѣнію въ самой церкви, по обѣимъ сторонамъ иконостаса, обновлены были на двухъ основныхъ столбахъ двѣ великолѣпныя фигуры Панселиновы, Спасителя и Богоматери, во весь ростъ, сидящихъ на престолахъ. Лики еще превосходны, хотя и коснулась ихъ новая кисть. На двухъ западныхъ столбахъ, и на всѣхъ стѣнахъ, и у входа и на аркахъ, вполне сохранилась великолѣпная живопись Панселина, достойная всякаго удивленія. Я назову только главные лики, болѣе другихъ меня поразившіе.

Таковы чудные лики Великомучениковъ Герсія и

Димитрія, двухъ Θεодоровъ Тирона и Стратилата, Артемія и Меркурія въ его воинственной одеждѣ, по которой можно изучить все оружіе того вѣка. Странно, что пернатый шлемъ напоминаетъ наши шляпы треугольныя. Панселинъ писалъ почти всегда колоссальныя, одинокія фигуры. Между ними еще особенно хороши иноческій ликъ мученика Проконія, и св. Пантелеимона съ двумя Безсребренниками въ сѣверовосточномъ углу храма; тутъ же и лики пустынножителей Аѳонскихъ: Петра, Аѳанасія, Павла и другихъ, которые все свидѣтельствуютъ, что Панселинъ жилъ послѣ нихъ, и слѣдственно позже 10 вѣка. Съ западной стороны, по обычаю Аѳонской горы, во всю стѣну величественная картина Успенія, и надъ нею сияющій Младенецъ—Христосъ, *почи яко левъ; кто возбудитъ его?* и два чудные Архангела, по сторонамъ. Но вся сія живопись, сколь она ни великолѣпна, уступаетъ еще красотою позднѣйшему произведенію Панселина въ притворѣ обители Пантократора, которая была вся расписана его кистью, а теперь, по неразумительности настоятелей, сохранилось тамъ весьма малое. Три морфома, т. е. Спаситель во весь ростъ посреди Божіей Матери и Предтечи, смиренно предъ Нимъ преклонившихся, превосходятъ все фрески римскія; ликъ Спасителя дышетъ такою небесною красотою, что едва ли можно найти что либо ему подобнее. Едва уцѣлело и это колоссальное произведеніе Панселина. Англичане проѣздомъ просили настоятеля не сбивать сихъ фрески, уверяя, что они стоятъ многихъ денегъ. Я просилъ собрать для меня остатки обломанныхъ фресковъ.

Услышавъ, что старцы Протата хотятъ обновлять

свой великолѣпный храмъ и уничтожить живопись Панселина, чтобы замѣнить древнія сокровища новою неопытною кистью, какъ это случилось уже во многихъ обителяхъ, я поспѣшплъ прямо изъ храма въ ихъ собраніе, еще засѣдавшее въ синодальной залѣ. Не знаю, пріятно ли это имъ было, или нѣтъ, но будучи приглашенъ сѣсть между ними, я началъ убѣждать ихъ о сохраненіи лучшаго ихъ сокровища, которое дороже всякаго металла и камней дорогихъ; ибо другаго Панселина нѣтъ во всей Европѣ. Они благодарили меня за усердіе къ ихъ святынь, и обѣщали пощадить ее; но сомнѣваюсь, чтобы обѣщаніе ихъ было искренно; и потому надобно пользоваться остатками и не терять времени. По крайней мѣрѣ я сдѣлалъ съ своей стороны все, что могъ, и моя совѣсть спокойна.

Между тѣмъ спутники мои возвратились въ Царьградъ; и я остался для говѣнія въ серайской келліи; но въ самый день предпразднества Успенія, когда, пріобщившись св. таинъ, мы собирались въ Иверъ на праздникъ, насъ потревожила неприятная вѣсть о страшномъ разбоѣ, случившемся за 6 часовъ отъ крайней обители св. горы Хиландарской, въ окрестностяхъ Ерпеса. Извѣстный морской разбойникъ, изгнанный изъ Греціи, и поселившійся близъ Вело въ Тессалии, собралъ шайку изъ 60 человекъ, и ограбивъ сперва два неосторожныхъ судна англійское и французское, близъ острова Тассо, подплылъ къ узкому перешейку Аѳонскому, и тамъ ограбилъ цѣлый караванъ греческій и болгарскій, шедшій изъ Солуны на праздникъ Иверскій. Больше ста человекъ лишились всего своего имущества, и въ числѣ ограбленныхъ

былъ драгоманъ нашего консула Солунскаго, потерявшій до 3000 левовъ. Разбойники подстерегли ихъ почти въ виду безопаснаго караула турецкаго, стоявшаго на горѣ, и окруживъ связали одного за другимъ, всѣхъ спускавшихся въ ихъ ущеліе по узкой тропѣ. Они никого однако не убили, и капитанъ, обобравъ своеручно одного діакона ватопедскаго, совѣстима снятъ съ него золотой крестъ, а только просилъ благоговѣнно, чтобы онъ самъ его благословилъ, и бѣдный діаконъ долженъ былъ надѣтъ его на шею разбойнику. Ограбленные, числомъ до ста, прибѣжали на Карею, и распространили общій страхъ на св. горѣ, потому что уже давно не слышно было о такихъ разбояхъ. Ага послалъ караулить подъ мою келлію, и велѣлъ вооружить въ каждомъ монастырѣ по десяти человекъ. Паша Солунскій послалъ также вооруженныхъ охранять дорогу и суда для обереженія поморія, и пароходы англійскіе и французскіе стали являться въ пристаняхъ монастырскихъ, повсюду разспрашивая о разбойникахъ, которые между тѣмъ благополучно возвратились во-свои дѣлать богатую добычу. Съ такими впечатлѣніями непріятно было начинать путешествіе кругомъ св. горы; однако время не позволяло медлить, и мы спустились изъ Карей въ обитель Иверскую на праздникъ.

ПУСТЫНЯ ИОРДАНСКАЯ.

Иерусалимъ, 17 декабря, 1849 ().*

Возвратись съ Иордана, пишу къ Вамъ опять, потому что изъ всѣхъ, странствій по окрестностямъ св. града это было самое занимательное. Господь привелъ меня созерцать вмѣстѣ съ дивною мѣстностью Его крещенія и пустынные останки тѣхъ знаменитыхъ обитателей, которыми некогда процвѣла сія пустыня, яко кринь, пакы омертвѣвшая и возвратившаяся къ первобытному своему заустынію. — грустно и назидательно такое зрѣлище, представляющее, какъ измѣняются дѣла человѣческія, даже и въ предметахъ самыхъ священныхъ. — Съ восхожденіемъ солнца, при открытіи вратъ іерусалимскихъ, поднялись мы въ путь, и у вертепа геосимаискаго собрался мало по малу весь нашъ караванъ, спутники и провожатые. Намѣстникъ патріархіи условился заблаговременно съ шейхами селеній Силоама и Виноани, и они за условную плату поручились за нашу безопасность, ибо имъ какбы принадлежитъ достояніе пустыни, и уже не смѣютъ прикоснуться смѣлые бедунны къ смириваемымъ ихъ конною и пѣшею стражею.

Шейхи красовались около насъ на своихъ борзыхъ арабскихъ коняхъ, въ живописномъ всеоружіи востока. Намъ было непного для бѣльшей безопасности, и намѣстникъ запретилъ нѣшимъ богомольцамъ идти

(*) Это письмо имѣетъ связь съ напечатаннымъ прежде на стр. 263 и слѣд. (1850 г. кн. 2.).

за нами; иначе набралось бы их множество, потому что не охотно ожидают они общаго хожденія на Иорданъ на Страстной недѣлѣ подъ прикрытіемъ многочисленной дружины Наши іерусалимскаго. Но русская братія малой обители архангельской была со мною и всегда неразлучный при такихъ путешествіяхъ игумень св. Саввы Юасафъ, съ своимъ шюкомъ, потому что никто кромѣ его не могъ объяснять въ пустынь развалины обителей, которыя неоднократно посѣщаль, подражая ихъ древнимъ аввамъ подвижническою жизнью; но ради смиренія не позволяль онъ себѣ даже сѣсть на осла, пѣшкомъ поспѣвая за нами, и только изрѣдка на горахъ я заставляль его изъ послушанія отдыхать верхомъ отъ труднаго пути.

Пройдя Вифанію, мы отклонилсь за нѣсколько шаговъ вправо отъ дороги, чтобы поклониться камню, на которомъ възсѣдалъ шедшій воскресить Лазаря Господь, ожидая сестеръ его, и сказалъ утѣшительное слово Марѣ: *воскреснетъ братъ твой*, и еще болѣе утѣшительное для всѣхъ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ*. Памятны, сладостны сердцу такіа слова! Но онъ еще какъ будто ему ближе на самомъ мѣстѣ, гдѣ были произнесены. Отсюда начинается крутой спускъ съ высотъ елеонскихъ, по іорданскому пути, и тутъ уже можно замѣтить, какъ высока эта горная часть іудей въ сравненіи съ іорданскою долиною, потому что на разстояніи шести часовъ дорога постоянно идетъ подъ гору; но болѣе обрывистыя стремнины—надъ самой долиной. Не далеко отъ камня вифанскаго подъ горой, кладязь, гдѣ по мѣстному преданію часто остававливался Господь съ учениками Своими на пути въ Іерусалимъ. И всѣ

сїи знаменательныя мѣста мы грѣшныя, за конхъ пострадалъ Онъ, едва ли не равнодушно проходимъ мимо!

На половинѣ дороги іерихонской, въ виду развалинъ обширной крѣпости іудейской Адонимъ, сдѣлавшейся замкомъ при крестоносцахъ,—ибо это былъ ключъ всѣхъ горныхъ псходовъ къ Іордану,—мы поворотили узкою стезею влѣво, въ глубокій оврагъ, по направленію къ Лаврѣ св. Евѳиміа; мѣсто это, издавна страшное разбойни, указывается по преданію поприщемъ евангельской притчи о благомъ самарянинѣ, возлившемъ масло и вино на уязвленного разбойниками. Какъ все обозначено въ рассказъ евангельскомъ, и самыя притчи основаны на истинныхъ произшествіяхъ! Съ большимъ трудомъ спустились мы въ тѣсное ущелье; болѣе часа пролегла стезя наша между песчаными утесами, какъ внезапно пересѣкла ее низкая арка полуразрушеннаго водопровода, и за нею зашумѣли свѣжія воды потока въ болѣе широкой долинь, означенной развалинами.

Арабы называютъ это мѣсто Фарн, и мнѣ не вошло сперва на мысль, искать тутъ развалинъ древней знаменитой лавры Фаранской великаго Харитона, основной для всѣхъ палестинскихъ обитателей, потому что я предполагалъ ее на мертвомъ морѣ.—Однако, по соображенію съ житіемъ его и великаго Евѳиміа, она необходимо должна была находиться на этомъ мѣстѣ, такъ какъ св. Харитонъ схваченъ былъ разбойниками на пути изъ Сиріи въ Іерусалимъ, и увлеченъ въ ихъ пещеру, вѣроятно, не далеко отъ большої дороги; да и лавра св. Евѳиміа находилась по соседству. Въ послѣдствіи посылалъ я отыскивать

пещеру и слѣды обители; но посланные не умѣли ихъ найти; однако остатки водопровода и мельницъ, и груды камней по всей долинѣ свидѣтельствуютъ, что тутъ было населеніе большое, какое можно предполагать для лавры Фаранской, а между тѣмъ исторія не указываетъ тутъ никакого города; самое разстояніе Фарана на 6 миль отъ Іерусалима соответствуетъ сему предположенію.—Пусть другіе изыскатели лучше меня опредѣляютъ мѣстность сей знаменитой обители.—Отъ Фарана проводники наши потеряли настоящую дорогу къ лаврѣ Евѣиміевой, и вмѣсто того, чтобы идти лѣвымъ берегомъ потока, на которомъ она стоитъ, увлеклись болѣе удобною, по видимому, стезею вдоль праваго, и такимъ образомъ, сами того не зная, вышли опять на большую дорогу іерихонскую. Лавра Евѣимія была не далеко, но не возможно было достигнуть ее верхомъ, и Авва Іоасаѳъ предложилъ намъ спуститься пѣшинами въ глубокій оврагъ другаго изсохшаго потока, чрезъ который былъ перекинутъ водопроводъ императрицы Евдокіи. Большихъ трудовъ стоило спуститься въ сію каменистую пропасть; еще бѣльшихъ—слѣдовать по острымъ камнямъ изсохшаго потока до Лавры, отстоящей на полчаса ходу, и подняться на противоположныя скалы къ ея развалинамъ; но все превозмогло усердіе, возбуждаемое примѣромъ Аввы; онъ дивился изсохшему потоку, который до того струилъ обильныя воды; но путь нашъ былъ бы еще опаснѣе, если бы должны были вмѣсто русла лѣпиться по обрывамъ береговыхъ скалъ.

Древняя Лавра Евѣиміева предстала намъ, огражденная высокою стѣною со стороны потока, недо-

ступная хотя, и полуобрушенная; и только низкое отверстие, сквозь которое должно было пролезать, открыло намъ не свободный входъ въ ея заветную внутренность. Еще недавно мѣстные арабы укрылись въ ней отъ воиновъ Ибрагимъ Паши, и заложили такимъ образомъ бывшія пространныя врата. Надъ ними сохранилась надпись греческая и арабская о не весьма давнемъ обновленіи Лавры двумя братіями изъ Іерихона; но мы не могли хорошо разобрать имена и число лѣтъ. Изъ первой ограды поднялись мы по грудъ обломковъ въ самую церковь довольно обширную, двухпрестольную, въ которой сохранились еще фрески на полуобрушенныхъ стѣнахъ, уже безъ сводовъ и купола: Предтеча и Богоотцы Іоакимъ и Анна, и пустынножителіи іорданскіе: самъ Евѳимій и Савва, Герасимъ іорданскій, названный Каламонитомъ и Георгій Хозевитъ. Подъ церковію, со стороны алтаря, былъ сходъ въ усыпальницу братіи, гдѣ еще хранятся многія кости; повыше приняла къ скалкъ самая гробница великаго Аввы Евѳимія подъ аркою, усыпанныю крестами, но уже упразднена его могила; мы только поклонились мѣсту, гдѣже лежало тѣло святаго старца, и вошли въ пещеру, гдѣ обиталъ онъ, и гдѣ устроилъ для него первую церковь патріархъ Анастасій, пришедши утѣшить старца съ великимъ Аввою Пассаріономъ. Это было не за-долго до кончины Евѳимія, и не должно смѣшивать сей послѣдней его Лавры, основанной имъ по откровенію Божию для приѣма новоначальныхъ, на исходъ уже временной жизни, съ тою, которая находилась нѣсколько ниже въ томъ же ущеліи Кутидійскомъ и надъ тѣмъ же потокомъ, гдѣ вначалѣ обиталъ онъ

съ другомъ своимъ Теокистомъ, вышедши изъ Фараона. Она называлась нижнею въ сравненіи съ этою верхнею, по теченію потока: тамъ обрѣли ихъ пастыри, и туда приходили сарацинскіе князья, просившіе крещенія у Евѳимія. Здѣсь же поселился св. Евѳимій послѣ многихъ странствій, возвратясь отъ мертваго моря изъ пустыни Рувн, по убѣдительной просьбѣ друга своего Теокиста, довольно далеко отъ него, чтобы пользоваться любимымъ уединеніемъ, но имѣя и возможность посѣщать его церковь, по воскреснымъ днямъ, доколь не устроилъ собственной.

О если бы возстановилась опять сія Лавра Евѳиміева, какъ возникла и Лавра его ученика Саввы, въ долиніи плачевной, видѣвшая надъ собою также дни запустѣнія! Мы продолжали трудное шествіе вдоль по руслу потока Кутилійскаго, безводнаго въ это позднее время года, и безиреставно принуждены были или ступать на острые камни, или соскакивать съ обрывистыхъ камней тамъ, гдѣ потокъ образовалъ водопады. Пройдя такимъ образомъ болѣе получаса, мы увидѣли влѣво на полугорѣ зданіе обвалившееся, и ученикъ аввы Іоасафа увѣрялъ насъ, что тутъ есть пещера и усыпальница братіи, но уже не доставало силъ подняться по камнямъ на высоту; нѣтъ сомнѣнія, что это нижній монастырь Теокистовъ, гдѣ пастыри открыли надъ потокомъ двухъ дивныхъ подвижниковъ, какбы нѣкихъ пришельцевъ иного міра, и гдѣ долго потомъ они обитали вмѣстѣ.—Наконецъ, выбившись совершенно изъ силъ отъ каменистой стези, мы увидѣли на высотахъ, съ правой стороны, лошадей, ожидавшихъ насъ уже почти при выходѣ изъ ущелія, и чрезвычайно обрадовались, потому что мог-

ли выехать опять на большую дорогу іерихонскую. Вправо отъ нея представились развалины монастыря, господствовавшего некогда надъ всею равниною іорданскою, а пониже его видна была обширная цистерна, куда стекались ея обширныя воды.—Оттоле открывался видъ и на мертвое море. Авва Іоасафъ называлъ обитель сію Теокистивою, и такъ она слыветъ въ мѣстномъ преданіи,—но Теокистова была подъ потокомъ. Это можетъ быть Каламони, если только имя сіе не принадлежитъ Герасимовой обители; или это монастырь Пирговъ, т. е., башенъ, быть можетъ, названный такъ по своимъ бойницамъ, или по сосѣдству башни императрицы Евдокіи?—Кто разгадаетъ тайну сихъ пустынныхъ развалинъ, конхъ такъ много разсыяно по долину іорданской!

Солнце уже село, когда переѣхавъ опять расширенное русло того же потока, полемъ іерихонскимъ приблизились мы къ нынѣшней одинокой башнѣ Іерихона, охраняющей его убогое селеніе; остатки величественныхъ водопроводовъ между разросшихся кустовъ знаменовали древнее величіе любимаго мѣстопребыванія Продова, гдѣ скончалъ дни свои жестокий убійца вѣлсемскихъ младенцевъ. Данный мнѣ изъ патриархіи провожатый для наблюденія за выюками, не сироясь меня разбилъ уже предварительно шатры надъ потокомъ Елессеевымъ, но я предпочелъ башню іерихонскую для избѣжанія свѣжести почной и набѣговъ бедунскихъ. Едва только подкрѣпились мы скудною пищею, послѣ долгаго знойшаго пути, на вершинѣ башни, какъ уже авва Іоасафъ поднялся на молитву, и, опершись на свой странническій посохъ, началъ наизусть читать всю вечерню

полунощницу и утреню съ каѳизмами, приготовляя насъ такимъ образомъ къ завтрашнему торжеству іорданскому, потому что съ нами все было отпущено изъ Іерусалима для служенія литургіи надъ священной рѣкой. Умилительна была эта выпрєнная всенощная наверху столпа, читаемая хотя и не столпникомъ, но достойнымъ преемникомъ великихъ подвижниковъ сей нѣкогда духовно многоплодной равнины. И когда прочелъ старецъ свою службу и правило, безъ дальнихъ приготовленій простерся онъ на голую землю, не принимая отъ насъ ничего себѣ ни въ изголовье, ни для покрова, и мгновенно заснулъ сномъ праведника, какъ воинъ на мѣсть битвы, или жнецъ утомленный дневными трудами на полѣ жатвы. Я вышелъ еще на террасу подышать вечернимъ воздухомъ и насладиться ночью картиною, слабо освѣщенною молодымъ мѣсяцемъ. Не объятною представлялась въ его полусвѣтѣ равнина Іорданская, на краю коей было море мертвое. Не было видно теченія Іорданова въ глубокомъ извилистомъ его руслѣ, но можно было его угадывать вдалекѣ, а съ противоположной стороны дико подымалась гора искушенія Господня, отдѣляясь отъ прочаго хребта іудейскаго, какбы выдавшійся мысъ посреди морскихъ волнъ. Страшно и назидательно было это зрѣлище, священныя и грозныя воспоминанія въ одно время представлявшее взору! Царствовала вокругъ глубокая тишина, и только слышался шумъ ручья Елисеева, струившагося подлѣ башни между садовъ, или говоръ нашихъ вожатыхъ арабовъ около разведенныхъ огней, и ржаніе ихъ бодрыхъ коней.

Нѣкоторые сомнѣваются о существованіи львовъ на

берегахъ Иордана, но мой сансь, или конохъ, изъ селенія Карака за-иорданской Аравіи, объявилъ мнѣ, что онъ самъ видалъ тамъ скитающихся львовъ, но не рослыхъ и безъ гривы, которые спускались къ берегамъ Иордана. Итакъ напрасны сомнѣнія о львахъ и скимнахъ львовыхъ, усмиряемыхъ по манію Герасима Иорданскаго и другихъ великихъ отшельниковъ, которые достигли по своей праведности до первобытной власти Адама надъ звѣрями! — До разсвѣта поднялись мы изъ Иерихона, взявъ съ собою, для бѣльшей безопасности, еще пять вооруженныхъ всадниковъ Пашы Иерусалимскаго, которые сторожили башню, — и направились прямо къ Иордану, какъ только позволяла мѣстность овраговъ, перскъвавшихъ нуть къ обители Предтечевой, сооруженной по преданію на самомъ мѣстѣ крещенія Господня. Одно только длинное, тонкое копье бедуинское издали засверкало въ ясномъ утреннемъ воздухѣ, обличивъ какого либо хищника, который сторожилъ, какъ бы угнать стадо въ свою зарѣчную пустыню;—но и оно скрылось внезапно при налетѣ нашихъ всадниковъ.

Достигнувъ русла священнои рѣки, которая совершенно заросла въ этомъ мѣстѣ кустами и тростникомъ, такъ что не лзя къ ней приблизиться, мы поднялись на песчаные прибрежные холмы; тамъ возвышалась некогда знаменитая обитель Предтечи, нынѣ обращенная въ груду печальныхъ развалинъ; но по мраморнымъ ея остаткамъ можно судить о прежнемъ величїи. Стѣны складены были изъ громадныхъ камней, и сохранились еще нижніе своды и галлерей; видно, что это былъ не только монастырь, но и замокъ, и дѣйствительно, по преданію, тутъ

основались, въ древней обители пустынно-жителей палестинскихъ, воинственные братія св. Іоанна Іерусалимскаго въ средніе вѣка. Когда Султанъ Саладинъ вытѣснилъ крестоносцевъ изъ Палестины, то и они принуждены были оставить свои бойницы, разоренныя Султаномъ по несправости къ франкамъ. Но конечное разореніе обители послѣдовало гораздо позднѣе, уже во время обладанія турецкаго, потому что видны слѣды пороховыхъ взрывовъ, обрушившихъ цѣлыя стѣны и не расторгшихъ однако цемента: такъ не разрушаетъ терпѣливое время, а страстные люди! И виною разоренія было то, что бедуины, приходившіе изъ-за Іордана, избрали себѣ развалины сіи вмѣсто крѣпости, и опустошили окрестность. Подъ на ближайшемъ холмѣ есть еще усыпальница братіи, съ костями и остатками одежды, и можетъ быть въ промежутокъ времени, отъ Саладина до турокъ, временно поселялись тутъ и греческіе или арабскіе иноки. Икону Іорданской Божіей Матери, перенесенную изъ сей обители въ патриаршую — Воскресенія Христа въ Іерусалимъ, я принесу Вамъ съ собою. Но посреди сихъ обломковъ, гдѣ не оставалось ни малѣйшаго слѣда церковной живописи, что бы, Вы думали, уцѣлѣло на углу обвалившейся стѣны бывшей церкви? Одна лишь рука, держащая хартию, и въ хартии начертано: *прїидите, обрѣтохомъ Желаетаго*, — слова изъ тропаря ученика Предтечи, первозваннаго Апостола, который здѣсь обрѣлъ Мессію! О какъ умилительно было мнѣ читать въ сихъ словахъ какбы самое событіе, во свидѣтельство коего они пережили такую бурю временъ и поколѣній, — и вмѣстѣ съ тѣмъ привѣтъ моего Ангела въ самой пу-

стынь, гдѣ онъ первый посѣдоаалъ за Господомъ, когда блаженный его учитель указалъ ему Агница Божія, вземлющаго грѣхъ міра!—Пещера, гдѣ жилъ Предтеча, и гдѣ явился онъ позднѣйшему отшельнику съ отраднымъ словомъ, что тутъ посѣщалъ его самъ Господь, находится по ту сторону Іордана; но мы не могли перейти завѣтной рѣки по страху бедуиновъ и по бурному стремленію воды, а только продолжали путь нашъ внизъ по теченію, на разстояніи четверти часа, до того мѣста, гдѣ обыкновенно останавливаются богомольцы, потому что тутъ рѣка совершенно открыта, и нѣтъ тростника, а низменный берегъ дозволяетъ купаться.

Провожатые наши, конные и пѣшіе, расположились въ недалекомъ разстояніи отъ рѣки сторожить своихъ коней, а мы взошли въ чащу кустовъ на прибрежный холмъ, подъ которымъ съ шумомъ струился Іорданъ, ударяя въ него углообразнымъ теченіемъ. Густыя пвы, склонившіяся надъ водами и осѣнившія холмъ, укрыли насъ совершенно отъ взоровъ агарянскихъ, и мы могли свободно приготовить все для желаннаго Богослуженія. Авва Іосафъ съ іеромонахомъ русскимъ Теофаномъ соорудили престоль изъ принесенныхъ столпцевъ и древесныхъ вѣтвей, срубленныхъ на мѣстѣ, и покрывъ его зеленою травъ, одѣли парчевой одеждой, и положили сверху антиминсъ, данный имъ отъ намѣстника Патріаршаго, крестъ и Евангеліе, и икону Богоявленія Господня, зажгли свѣчи, воскурили ѳуміамъ, и игумень св. Саввы, совершивъ проскомидію, началъ Божественную литургію, на родномъ славянскомъ языкѣ. О какъ отрадны были его звуки на берегахъ Іордана, надъ

звучнымъ теченіемъ его водъ, которыя, конечно, впервые огласились нашими родными пѣнъвами! Мы всѣ русскіе составили хоръ, и давно не помню я столь торжественной литургіи, хотя и подъ открытымъ небомъ, и въ чащѣ лѣса!

Служба была полная Богоявленская, и когда, въ виду Іордана, возгласилъ онъ Евангельское слово: о разверзшихся тутъ нѣкогда небесахъ и Духъ, сходящемъ въ видъ голубинъ, и Божественномъ гласѣ,—казалось, услышится вновь небесный гласъ: «*Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъже благоволихъ*». По окончаніи литургіи, мы взяли свѣчи и икону, и при пѣніи: *гласъ Господень на водахъ: приидите, приимите Духа премудрости, Духа разума явльшагося Христа*,—крестнымъ ходомъ сошли въ самую рѣку на камни, гдѣ совершили освященіе водъ, какбы въ самый день Богоявленія; уже не много оставалось до сего праздника, такъ какъ это было 16 декабря. Есть особая молитва въ греческомъ требникѣ, весьма умиленная, которая у насъ не читается.—По освященіи водъ, не выходя изъ рѣки, мы налили два большихъ сосуда іорданской воды, изъ коихъ одинъ доставлю Вамъ. Время было столь теплое, и даже душное около полдня, такъ что я могъ погрузиться въ Іорданъ, довольно однако прохладный, не смотря на палящіе лучи солнца. Услышавъ пѣніе и лики, подвиглась лобонитствомъ наша агарянская стража, и видя торжество, по примѣру одного изъ христіанъ, начала стрѣлять изъ ружей, изъясняя тѣмъ свое уваженіе къ неразумьемому ея обряду. Все это было въ высшей степени трогательно и величественно!—Потомъ мы еще нѣсколько от-

дохнули, подъ сѣнію іорданскихъ вербъ, и, укрьпившись скромною трапезою, поѣхали далѣе осматривать пустынные обители, а व्यокн и лишнихъ людей отпразили въ башню іерихонскую, гдѣ опять должны были провести ночь. Авва Іоасафъ былъ совершенно счастливъ, что впервые могъ отслужить литургію на Іорданѣ, потому что хотя иноки его иногда и ходятъ туда на Богоявленіе, но не всегда могутъ совершать свободно службу, а онъ не бывалъ съ ними въ эти дни.

Старець рассказывалъ намъ съ живостью о прежнихъ страхахъ арабскихъ до времени Ибрагима Паша, которые иногда и теперь повторяются: какъ однажды собрались они, большою семьею иноческаго, на Іорданъ изъ Лавры св. Саввы, и принуждены были возвратиться, потому что около развалинъ Кастеля шайка за-іорданскихъ бедуновъ отобрала у нихъ весь хлѣбъ, запасенный на дорогу; а въ другой разъ произошло еще горшее: бѣдныхъ путниковъ совершенно обнажили, такъ что стыда ради они едва испросили себѣ нѣсколько лохмотьевъ, чтобы только дойти до обители. Впечатлѣніе сихъ хищниковъ сильно врѣзалось въ его память, и они часто были на устахъ его: но онъ все рассказывалъ съ радушною улыбкой, будто смѣясь надъ своими бѣдами. Древніе пустынные Отцы, о коихъ пишетъ въ Духовномъ Лугѣ Іоаннъ Мосхъ, также не рѣдко жаловались на набѣги хищниковъ.

Между тѣмъ по старому широкому руслу рѣки, направились мы къ бывшей обители одного изъ величайшихъ подвижниковъ сей пустыни, который принялъ свое названіе отъ Іордана. Обитель сія лежала

къ полдню отъ Предтечевой, но прежде оставили мы самое русло, и, на разстояніи полчаса отъ него, посетили сперва источникъ сладкой воды, испрошенный слезами преподобнаго Герасима, для облегченія учениковъ своихъ, издалика носившихъ воду; потомъ приблизились и къ самой его обители, долго господствовавшей надъ всею пустынею іорданскою, когда уже пришли въ запустѣніе всѣ прочія многочисленныя обители. Не знаю, что собственно было виною болѣе долгаго процвѣтанія и не весьма давняго запустѣнія: слышалъ только, что, по причинѣ невыносимыхъ разбоевъ бедуинскихъ, и, вѣроятно, по оскуднѣнію средствъ къ содержанію, во время управленія св. града патріархами племени арабскаго, т. е., послѣ завоеванія турецкаго, инокѣ сами собою оставили обитель, и перенесли добровольно всю ея святыню въ Іерусалимъ, гдѣ и доселѣ множество итвари и иконъ слывутъ іорданскими.

Какъ жаль, что такая славная обитель, пережившая всѣ прочія на Іорданѣ, пала наконецъ, и что не достигла до нее рука обновителя Лавры плачевной юдоли, патріарха Досифея, — а слѣдовало бы необходимо возстановить ее, вмѣстѣ съ Лаврою великаго Евѡнмія! Она стоитъ на отлогой высотѣ, съ которой открывается видъ на всю равнину и на мертвое море. Еще отчасти уцѣлѣли восточныя и южныя стѣны; разореніе болѣе коснулось сѣверной стороны, гдѣ была главная церковь, но въ ней сохранился полусводъ горняго мѣста съ остаткомъ стѣнной живописи, и тутъ на камнѣ обыкновенно совершаютъ литургію инокѣ св. Саввы, въ сочельникъ Богоявленія, на пути къ Іордану. Другая церковь рядомъ

сохранила еще болѣе живописи, и надъ западными дверями я видѣлъ икону Успенія и лики двухъ Апостоловъ—Андрея Первозваннаго и Симона Зилота. Внутренній дворъ монастырскій заваленъ горами развалинъ бывшей трапезы и келлій, но все это еще можно бы возстановить, если бы нашлись опять пустышники Иорданскіе! Кто и когда? Богъ вѣсть!

Желая посѣтить еще до вечера гору искушенія, отстоящую на два часа хода, я оставилъ поѣздку на море мертвое, менѣе для меня занимательное, и которое уже однажды видѣлъ, — и направился прямо къ горному высокому кряжу, по широкой равнинѣ, пересѣченной частыми и глубокими оврагами иссохшихъ уже потоковъ: но когда воды были собраны въ обширномъ водоемѣ, видѣнномъ мною на канунѣ, — то можно было нанаять пустыню и оплодотворить ее; и не напрасно славилась она розами и пальмами, и мастикой. На остаткахъ древняго Іерихона, ближе къ горамъ, бываетъ обыкновенно становище богомольцевъ, многими тысячами странствующихъ подъ прикрытіемъ стражей на Иорданѣ; и этотъ кочевой базаръ, хотя и не совсѣмъ благочинный, два дня оживляетъ пустынную картину долины іорданской, которая опять на цѣлый годъ возвращается къ болѣе свойственному ей безмолвію.

Гора искушенія не была посѣщаема мною въ первое мое странствованіе по св. мѣстамъ, и тѣмъ менѣе влекло меня сердце къ мѣсту постнаго подвига самого Искушителя нашего. Оно какъ бы указало было заблаговременно инымъ подвижникомъ, Пророкомъ Иліею, который усидиался здѣсь надъ потокомъ Хорафскимъ. И въ послѣдствіи пустыня сія была лю-

бимымъ поирриземъ постныхъ подвиговъ для великихъ отшельниковъ Палестины, сюда удалявшихся на все теченіе Четырдесятницы, въ память сорокодневнаго поста своего Господа. Едва ли не это есть та дикая пустыня Рувн Великаго Евонмія, которой ищутъ на берегахъ мертваго моря: потому что весьма естественно, что онъ проводилъ дни Четырдесятницы на мѣстѣ пощенія Господня. Сюда же ежегодно удалялся Савва Освященный, ученикъ его, совершивъ прежде память своего блаженнаго учителя въ его сосѣдней лаврѣ. Тутъ же основалъ свою знаменитую Лавру, прозванную іерихонскою, по близости сего города, первый отшельникъ Харитонъ, когда оставилъ на время Фаранъ, и здѣсь же должно предполагать лавру иліотовъ въ память Освитянина Иліи. По крайней мѣрѣ сія гора, песчуревная въ два и три яруса, надъ бездною потока хорафскаго, келліями отшельниковъ, какъ гнѣздами высретенныхъ птицъ, свидѣтельствуетъ о чрезвычайномъ населеніи мѣста подвижниками, шедшими здѣсь по слѣдамъ своего Господа. И кто же населяетъ теперь все сіи дивныя нещеры тамъ, гдѣ еще онѣ доступны, и не оборвались камни ихъ въ бездну? — Бедуны сосѣдняго кочевья загощаютъ туда на ночь стада свои. — Я видѣлъ, какъ подъ вечеръ стремились туда по крутизнамъ легкія козы, и блѣяніе овецъ оглашало своды нещеры, оглашавшихся нѣкогда пѣніемъ ликовъ.

Бедуны сосѣдняго кочевья вызвался быть нашимъ проводникомъ въ нещеру Четырдесятницы, и я послѣдовалъ за нимъ на крутизну, не обращая на него вниманія, будучи исполненъ думою о священномъ минувшемъ. Когда же, подымаясь съ камня на камень

по узкой извилистой тропѣ, мы достигли наконецъ у самаго подножія пещеры, до такого мѣста, гдѣ надобно было призадуматься, какъ шагнуть далѣе чрезъ пропасть, потому что обрушились въ промежутокъ ступени, изсѣченныя въ скаль: вожатый мой оглянулся; я невольно вздрогнулъ, увидѣвъ черное лице бедуина съ раскаленными глазами и сіяющими бѣлизной зубами въ дикихъ отверстыхъ устахъ. Я не догадался прежде, что бедуинъ сей принадлежалъ черному поколѣнію, прикочевавшему издалика изъ внутренней пустыни, и не могъ подавить перваго непріятнаго впечатлѣнія; однако я старался затантъ въ себя это непріятное чувство.

Сперва вошли мы въ верхній ярусъ пещеры, состоящій изъ нѣсколькихъ смежныхъ между собою вертеповъ. Въ первомъ изъ нихъ цистерна уже безводная; своды втораго поддержаны большимъ самороднымъ утесомъ;—третій вертепъ былъ собственно церковный, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки стѣнной живописи, почти стертые. Алтарь его, докладенный отчасти громадными камнями, висѣлъ надъ бездною, въ которую уже обрушилась одна его часть. Съ южной стороны сей церкви еще уцѣлело одно малое отдѣленіе верхнихъ галлерей, и тутъ указываютъ мѣсто искушенія. Широкое отверстіе въ бездну открываетъ обширный видъ на келліи и на потокъ уже иссохшій; въ углубленіи сего крайняго вертепа сохранялся камень, ознаменованный изсѣченнымъ на немъ крестомъ, а сверху осѣненный херувимомъ славы. На-противъ, на стѣнѣ уцѣлѣли образъ Благовѣщенія и нѣсколько Ангельскихъ ликовъ, въ память Ангеловъ, здѣсь послужившихъ Господу послѣ Его искушенія.

Страшно стоять въ этой пещерѣ, какбы надъ пропастью ада, коего князь дерзаль сюда досягать, но вмѣстѣ и какъ въ раю, гдѣ предстояли Ангелы своему Владыкѣ.

Нижній ярусъ келлій собственно посвященъ памяти Пророка Иліи, и тутъ обитали безчисленные его подражатели, которые, вѣроятно, входили въ пещеру Спасителя только для молитвы; но гораздо труднѣе проникнуть было въ сей нижній ярусъ, потому что совершенно обрушились всѣ ступени, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нужно было перескакивать съ камня на камень надъ самой бездной, такъ что иные на то не рѣшались, чтобы не закружилась голова, и надобно было еще лѣзть вдоль утесовъ, надъ самою пропастью, по стезѣ едва проходимой. Въ самую пещеру Иліи, гдѣ была церковь во имя его, не лезя было проникнуть иначе, какъ чрезъ круглое отверстіе въ сводѣ, ставши на плечи спутниковъ; я не рѣшился на сей образъ возхожденія, не надѣясь на силы тѣхъ, которые должны были поддержать меня. Но Авва Юасафъ непременно требоваль, чтобы я туда взошелъ поклониться мѣсту житія св. Пророка, и увѣряль, что онъ тамъ ясно начертанъ на стѣнѣ съ большимъ чернымъ ворономъ подлѣ него.

Я предпочелъ другой путь болѣе опасный, но единственно для меня возможный. Одинъ изъ моихъ спутниковъ, болѣе легкій, влезъ сквозь отверстіе въ пещеру, и, вышедши наружу надъ самою пропастью, протянулъ мнѣ руку, такъ чтобы я могъ, хотя съ опасностію, перескочить къ нему чрезъ провалъ съ сосѣдняго камня. — Но напрасно искаль я лика и врана пророческаго въ пещерѣ, хотя тамъ сохрани-

лось много фресковъ. Левъ покоющійся подле сидящаго старца, начертаннаго въ ростъ человѣческой, скорѣе знаменовалъ Евангелиста Марка, или прендобнаго Герасима, нежели Пророка Илію, а въ черномъ большомъ вранѣ, о коемъ такъ настоятельно говорилъ намъ Авва Іоасафъ, открылся, къ чрезвычайному его изумленію, крылатый ликъ Серафима, почернѣвшій отъ дыма, потому что, вѣроятно, иногда обитаютъ въ пещерѣ люди, такъ какъ не лѣзя загнать въ нее стада. Мы невольно улыбулись при видѣ такой ошибки, но онъ извинялся тѣмъ, что въ темнотѣ крылья ввели его въ обманъ.

Спуститься изъ пещеры и съ горы искушенія легче было, чѣмъ туда подниматься, и, на пути къ Іерихону, мы посѣтили знаменитыя воды Елиссея, обращенныя имъ изъ горькихъ въ сладкія, гдѣ накануне насильно хотѣли заставить насъ провести ночь. Источникъ сей весьма близко отъ подножія горы, и родникъ его подле высокаго холма, усыпаннаго мелкими камнями, гдѣ существовалъ славный дворецъ жестокаго Прода. Мѣсто очаровательно по свѣжести водъ и густой зелени, остывшей потокъ отъ его начала до башни іерихонской; на всемъ этомъ пространствѣ расположенъ былъ древній городъ, надъ коимъ господствовалъ Продіонъ, или царскія палаты. Утомленные труднымъ днемъ, мы уже послѣ захода солнца взобрали на башню, которая показалась намъ весьма удобною, хотя и безъ всякихъ удобствъ. Опять старецъ Іоасафъ сталъ на всенощную молитву, и возбудилъ насъ къ молитвѣ; и опять, не смотря на чрезвычайное утомленіе, провелъ я часть ночи въ высреннемъ созерцаніи до-

лины іорданской, при лунномъ свѣтѣ; но уже багровый кругъ около луны предвѣщала намъ, послѣ темной ночи іорданской равнины, вѣтренный холодный день на горахъ іерусалимскихъ, гдѣ совсемъ иной климатъ.

Съ вечера, угощая шейховъ, мы спрашивали ихъ: нѣтъ ли какихъ либо еще замѣчательныхъ развалинъ монастырскихъ на обратномъ пути въ Іерусалимъ? потому что слышали о таковыхъ отъ отца Іоасафа, и они обѣщали указать мнѣ развалины двухъ обителей вѣкво отъ дороги, на разстояніи часа или двухъ. Когда же на другой день, съ половины пути, измѣнилась погода, стали колебаться въ своемъ словѣ. Утро было еще совершенно лѣтнее; мы поспѣшили въ путь; на половинѣ горнаго выхода изъ долины іорданской на хребетъ іудейскій, представились развалины башни съ водопроводомъ, которую соорудила императрица Евдокія для свиданія съ Великимъ Евоніемъ, потому что Авва не хотѣлъ идти въ городъ изъ своей пустыни. Нѣкоторые, и въ томъ числѣ Авва Іоасафъ, по иному преданію указывали мѣсто сего свиданія на высокой горѣ, не далеко отъ св. Саввы, гдѣ потомъ сооруженъ былъ монастырь Богоматери, и доселѣ видны развалины; но, кажется, за чѣмъ было назначать свиданіе такъ далеко отъ обители, и въ мѣстѣ столь пустынномъ, когда здѣсь, на пути къ Іерихону, и по сосѣдству лавры, оно было весьма удобно? Не здѣсь ли въ послѣдствіи былъ монастырь Пирговъ, такъ названный, быть можетъ, отъ башни Евдокіи? Тутъ по всей горѣ видны слѣды большой камешной дороги Прода или римлянъ, въ видѣ *via Arria* пролегающей по Аннепшамъ. Далѣе,

на вершинѣ хребта. есть цистерна императрицы, и нѣсколько вправо отъ дороги, на самомъ гребнѣ, слабыя развалины церкви верховныхъ Апостолъ, сооруженной ею на томъ мѣстѣ, отколь увидѣла она впервые Лавру Великаго Евфимія, недоступную съ сей стороны потока Кутилійскаго; водопроводъ, который мы переходили, спускался въ Лавру, устроенъ ею былъ для сей цистерны и церкви. Здѣсь, умиленная зрѣлищемъ иноческаго уединенія, царица воскликнула словами волхва Валаама: «коль красны селенія твои, Иаковъ, и шатры твои, Израиль, какъ древа насажденныя при источникахъ водъ!» и здѣсь сердце ея обратилось отъ ереси къ истинному православію отцевъ ея. Лавра дѣйствительно открывается въ полномъ блескѣ съ сей горной вершины!

Доснигнувъ крѣпости Адонимъ, на половинѣ дороги почувствовали мы перемѣну климата, какбы входили въ совершенно иную атмосферу; тутъ оставила насъ теплота вулканической долины іорданской, и рѣзкій вѣтръ подулъ отъ высотъ енеонскихъ съ дождемъ довольно холоднымъ. Шейхи испугались непогоды, и на вопросъ мой о развалинахъ, поспѣшили ввести въ остатки обширнаго караван-серая, по среди бывшей крѣпости, увѣряя, будто ихъ собственно и разумѣли. Я повялъ обманъ, и по невѣдѣнію языка арабскаго поручилъ аввъ Іоасафу вывѣдать отъ нихъ истину и убѣдить исполнить данное обещаніе; но они продолжали съ большею наглостью упираться въ своей лжи. Тогда, не смотря на непогоду, я сошелъ съ лошади, и сѣвъ подъ деревомъ, объявилъ, что не поѣду далѣе, доколь не покажутъ мнѣ настоящей дороги; а если же хотять, могутъ

меня оставить, то лишатся платы, и дадутъ отвѣтъ Пашѣ іерусалимскому. Смутились шейхи, видя мою настойчивость, сознались во лжи, но стали опять увѣрять, что одинъ монастырь слишкомъ далеко по направленію къ мертвому морю и жилищу дервишей въ монастырь Моисеевомъ *Неби-Муса*; другія же развалины не далѣе, какъ на разстояніе одного часа влѣво отъ дороги, и они ихъ укажутъ охотно, потому что туда ходятъ изъ Вифаніи поселяне арабскіе воздѣлывать свои поля на мѣсто называемое Хозева. Я былъ доволенъ, при дурной погодѣ, увидѣть хотя остатки знаменитой обители Іоанна и Георгія Хозевитовъ, и дѣйствительно шейхи привели меня къ обширнымъ развалинамъ, конхъ стѣны отчасти уцѣлели съ подземными сводами и даже вѣнчимъ очеркомъ бывшихъ храмовъ, но безъ живописи. Зданіе напоминало развалины Предтечевой обители близъ Іордана, и казалось укрѣпленнымъ, хотя самая мѣстность не представляла ничего замѣчательнаго. — Подлѣ еще открыты были пять устьевъ обширной цистерны дождевой, снабжавшей монастырь и всю окрестность, и вѣроятно бывшей виною населенія.

Любопытство мое было удовлетворено только въ половину, и мнѣ непременно хотѣлось дознать о другихъ развалинахъ. Я началъ опять допрашивать шейховъ, и, долго споря между собою, они наконецъ объявили, что есть въ ущелии, никому невѣдомомъ, развалины монастыря въ родѣ Евхиміева, которыя отстоятъ на два часа отъ Хозевы, — того мѣста, гдѣ мы были, по направленію къ монастырю дервишей *Неби-Муса*. Было уже поздно, и погода до того не благоприятна, что, поспѣвая въ Іерусалимъ, ни я, ни мои

спутники не рѣшились туда ѣхать; одинъ только Авва Іоасафъ, по чрезвычайной своей ревности къ слѣдамъ и воспоминаніямъ св. Отцевъ, вызвался слѣдовать за арабами, и мы отдѣлили ему трехъ провожатыхъ, убѣдивъ его для скорости съѣсть на осла; сами же обратились къ Іерусалиму.

Пробѣгая мимо Виѳаніи, я пожелалъ еще разъ поклониться мѣсту Воскресенія Лазаря, какъ бы почувствуя, что уже болѣе не удастся сего сдѣлать, и посѣтивъ гробовую пещеру, осмотрѣвъ и величественныя развалины бывшей обители женской, которую основала во время крестовыхъ походовъ королева Мелпсиди. Нижняя часть зданія обращена въ мечеть, и я, спустившись на дворъ мечети, просилъ, чтобы ее отперли; но арабы упорствовали, увѣряя, что нѣтъ ключей, а мулла отмучился. Между тѣмъ христіанская женщина, выглянувшая изъ высокой стѣны, шепнула намъ, что это ложь, и что можно побѣдить упорство магометанское. Посему я расположился со всѣми моими спутниками на дворъ мечети, увѣряя, что останусь ожидать возвращенія муллы, и въ случаѣ необходимости пошлю просить дозволенія у Паши іерусалимскаго. Поколесбалось наконецъ терпѣніе столпившихся жителей Виѳаніи; пошумѣвъ между собою, они наконецъ объявили, что мулла возвратился, и намъ отперли мечеть. Это—довольно обширная погребальная палата, изъ которой, какъ видно, было сообщеніе съ вертепомъ Лазаря, и, вѣроятно, тутъ погребены были его сестры и онъ самъ, если только не въ Кияръ, гдѣ свѣдѣтельствовалъ. Одинокій гробъ обвѣщенный лампадами, стоялъ по срединѣ, и мулла сказалъ, что тутъ погребенъ Неби-

Иезеръ, т. е., пророкъ Лазарь, по искаженному произношенію его имени. Больше ничего не могъ я узнать, и только поклонился мысленно дважды умершему и погребенному, и однажды воскресшему во временной жизни, какъ имѣеть наки воскреснуть въ вѣчной.

Такъ возвратился я въ св. градъ тѣмъ же геоспманскими вратами.—Поздно вечеромъ, уже по захоженіи солнца, возвратился и Авва Юасафъ, такъ что едва засталъ отверстыми врата, и думалъ уже ночевать у стражей геоспманской пещеры. Онъ рассказывалъ, что дѣйствительно панель уцѣлѣе падъ потокомъ, подобное Евѣмиеву, и развалины обители прильпленной къ скаламъ, но только верхніе своды уцѣлѣли, а низъ обрушился, и не возможно было подняться по обломкамъ. Видны были и фрески, но такъ высоко, что трудно было бы ихъ разобрать. Определить же, какая это собственно обитель, онъ не могъ, равно какъ и то, чѣмъ было прежде жилище дервишей въ Неби-Муса; а только она должна была быть одною изъ именитыхъ.—Конечно, есть еще много такихъ развалинъ въ пустынь іорданской, и надобно поверить ихъ книгою Іоанна Мосха «о духовномъ лугѣ», здѣсь нѣкогда процвѣтавшемъ. Теперь же, вотъ единственные скудные цвѣты, которые я могъ сорвать изъ бывшего ихъ обліія, какъ нѣкій вѣнокъ!

ДРЕВНІЯ ЦЕРКВИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

21 февраля 1850 года.

Когда я возвратился изъ палестинскаго моего странствія опять въ Царьградъ, первою моею мыслию было, посѣтить тѣ изъ нынѣшнихъ мечетей, малыя и большія, какія только некогда были церквями, потому что обыкновенно онѣ не возбуждаютъ любопытства посѣтителей; и я это исполнилъ, какъ только мнѣ позволили зимнія непогоды хваленаго климата константинопольскаго. Вчера, можно сказать, былъ первый красивый весенній день, и я имъ воспользовался, чтобы осмотрѣть до семи мечетей, весьма занимательныхъ. Для этого необходимъ былъ фирманъ и провожатый отъ Порты, но я еще взялъ съ собою одного только драгомана, зная, по опыту св. Софін, какъ докучливы многочисленныя спутники такого рода поѣздокъ, и какъ мало можно съ ними видѣть занимательнаго. Рано утромъ спустились мы изъ Перы, чрезъ очаровательную кипарисовую рошу малаго поля мертвыхъ, къ старому мосту Галаты, и поднявшись на противоположащій берегъ Царьграда, начали осмотръ нашъ съ древней обители Папоторатора, нынѣшней Зейрекъ Джамиси. Забытый брошенный саркофагъ основательницы ся Императрицы Привы, изъ зеленаго великолѣннаго мрамора съ большими крестами по всемъ сторонамъ, первый грустно поразилъ мои взоры, не

далеко отъ двора мечети. Онъ, вѣроятно, находился прежде на дворѣ обители, и его принимаютъ нѣкоторые за таинственный гробъ Царя Константина съ пророческими на немъ письмецами о скоромъ освобожденіи Царьграда. О если бы это былъ его гробъ и истинны изреченія сего гроба! Эта мысль по крайней мѣрѣ утѣшила меня, хотя я и зналъ, что не Константиновъ памятникъ предо мною, но пусть онъ будетъ въ моихъ глазахъ Константиновымъ! А гробы Кало-Юанна и Мануила Комнинныхъ, супруга и сына сей Прины,—гдѣ ихъ искать посреди заустынія обители! Пусть и самый саркофагъ Прины, и обращенъ былъ въ кивотъ для фонтана!

Еще одно преданіе, близкое сердцу православныхъ, нераздѣльно съ обителию Пантократора, или Вседержителя. Когда послѣдній Императоръ Константинъ Палеологъ, угрожаемый конечною осадой завоевателя Магомета, вынужденъ былъ обратиться за помощію къ Папѣ и принять въ св. Софію нашего пѣмбника кардинала Педора, съ условіемъ, однако, опредѣлить догматы православія послѣ минованія опасности: тогда бѣжалъ народъ въ сію обитель, въ келью затворника Геннадія, будущаго славнаго Патріарха, который еще подъ мірскимъ именемъ Георгія Схоларія подвизался за истину на Соборѣ Флорентискомъ вмѣстѣ съ Маркомъ Ефесскимъ. Не вышелъ къ толпѣ затворникъ, но выслалъ хартію, на коей пророчески начерталъ; ибо духъ предвѣдннй обиталъ въ немъ и для близкаго и для дальнаго: «Для чего обольщаетесь, несчастные Ромен, и удаляйтесь отъ упованія на Бога, надвѣтесъ на силу франковъ и хотите вмѣстѣ съ городомъ, имѣющимъ погибнуть, утратить и благочестіе ваше? Милостивъ буди

миѣ Господи; предъ Нимъ свидѣтельствую, что я чистъ отъ сего пятна. Разсудите, что творите, бѣдствующіе сограждане! Да не лишитесь, съ грядущимъ на васъ игомъ, и отеческаго преданія, исповѣдавъ нечестіе! Да не погибнете въ день судный!» Но никакихъ слѣдовъ древности не обрѣлъ я въ нынѣшней мечети; все забыто и закрашено варварами, хотя и говорилъ миѣ мулла, что есть мозаики, какъ и въ св. Софїи, которыя будто бы хотятъ открыть при обновленіи; вѣроятно истребятъ и остальные! Даже четыре массивные столба египетскаго мрамора, поддерживающіе главный куполь, и тѣ забыты; остались неприкосновенными одни наружныя двери, т. е. порталъ изъ краснаго богатаго мрамора. По расположенію храма видно, что въ немъ было три престола рядомъ, или, лучше сказать, три церкви, соединенныя вмѣстѣ довольно неправильно подъ четырьмя куполами; при каждой свой особый жертвенникъ и діакониконъ. Такова нынѣ обитель великаго Патріарха Гешадія!

Мы хотѣли видѣть малую церковь Богоматери *τῆς λιβύς*, основанную Патрікіемъ Константиномъ Ливомъ при Львѣ Философѣ и обновленную Палеологами, но не допскался муллы. Наружность оной весьма древняя; а нынѣшнее имя—*Цирциръ джами*. Тамъ была погребена наша В. Княгиня Анна, дочь Василія Дмитріевича и супруга Палеолога.

Первая въ Царьградѣ и болѣе иныхъ именитая мечеть завоевателя Магомета, сооруженная имъ на мѣстѣ храма Апостоловъ, гдѣ собранъ былъ ихъ пелтвинный ликъ, и гдѣ ночивали верные властители царградскіе дома Константинова, начиная съ Равноапостольнаго ктитора, и сія, увы!—мечеть, а не цер-

ковъ, привлекла вниманіе наше послѣ обители Лантократора. И здѣсь можно воскликнуть съ послѣднимъ историкомъ византійскимъ, такъ заключившимъ лѣтопись нашего царства: «Сіе ли испытавъ градъ градовъ, похвала христіанъ и сокрушеніе варваровъ, исполненный столькихъ сокровищъ духовныхъ? Гдѣ нынѣ тѣlesa Апостольскія, тамъ посаженные искони, какбы въ нѣкоемъ вѣчно цвѣтущемъ раю? Гдѣ багряница Господня, и коніе, и трость, и губа, столь долго тамъ хранимыя? Гдѣ тѣlesa преподобныхъ и мучениковъ? Гдѣ гробы Великаго Константина и прочихъ державныхъ? Гдѣ торжища, и палаты, и распутія, и поля, и вертограды, нѣкогда всѣ исполненныя мощами Святыхъ, тѣлесами благородныхъ и славныхъ подвижниковъ? О бѣдствіе! О храмъ — земное небо и жертвенникъ небесный! О священный соборъ, и дивныя церкви, и книги Божественныя, и слова Божія, ветхія и новыя законы! О благовѣстіе изглаголанное самимъ Господомъ, и богословіе истекшее изъ устъ плотоносныхъ Ангеловъ, и ученіе богодуховенныхъ мужей! О училище героевъ, и гражданство и народъ, и воинство, нѣкогда превышавшее мѣру и нынѣ исчезающее, какъ погружаемое судно! Жилыща частныя и царскія! нынѣ васъ призываю, и васъ оплакиваю, сдѣлавшись новымъ Іеремією сей бѣдственной трагедіи! Какой языкъ можетъ разказать разореніе града, и великое итѣвеніе, и всеобщее запустѣніе, преселеніе и разбѣганіе повсемѣстное, разлученіе сына отъ отца и матери отъ дочери, измѣненіе языка въ инъй языкъ, благочестія въ нечестіе, Божественнаго Писанія въ чуждыя писмена! По истинѣ, по истинѣ невозможно! Помянись солнце, стѣнай

земля, ради всеобщаго лишенія, бывшаго во дни рода нашего, за грѣхи наши, по праведному суду Божію!»! И дѣйствительно, если теперь еще такъ живо впечатлѣніе минувшаго, посреди четырехъѣковыхъ развалинъ святыни, обезображенной варварами: какъ мучительно должно было раздражать всякое сердце самое зрѣлище повседнежнаго разоренія святилищъ!

Не варварская ли была мысль завоевателя: скрыть до основанія древнее святилище Апостоловъ, стоявшее въ центрѣ и на лучшемъ мѣстѣ столицы, чтобы соорудить тамъ новую свою мечеть, и тѣмъ изгладить съ лица земли память Канстантиновой державы, ибо тамъ былъ погребень Ктиторъ Царьграда! И такъ мы должны сожалѣть объ утратѣ сего храма еще болѣе, нежели о св. Софій, потому что Софія еще цѣла, а болѣе древнее зданіе Равноапостольнаго не существуетъ! Не могу повѣрить словамъ лѣтописцевъ, будто бы славный Патріархъ Геннадій, избранный и уважаемый самимъ Магомтомъ, (который уступилъ сіе святилище для Патріарха, отнявъ св. Софію), добровольно согласился оставить оное послѣ двухъ-лѣтняго патріаршества, подъ тѣмъ ничтожнымъ предлогомъ, что оно далеко отстоитъ отъ квартала христіанъ. Развѣ онъ не могъ предвидѣть будущаго разоренія? И уступаютъ ли такъ легко соборъ столь древній и священный, каковъ былъ Апостольскій, чтобы перейти въ церковь тѣсную и весьма обыкновенную, какова была новая патріархія «Всеблаженная», теперь также обращенная въ мечеть? Да и она не весьма далеко была отъ храма Апостоловъ. Нѣтъ; вѣроятно, силою изгнавъ Магометъ бѣдствующаго Патріарха, именно для того, чтобы именовъ своимъ истребить

имя великаго Константина! И гдѣ же теперь его гробъ? Можетъ ли быть, чтобы Патріархъ, прочитавшій таинственныя письма его, не старался спасти синайскаго кивота? Все это страшно. Разспрашивая напрасно въ мечети о сей гробницѣ, мы по крайней мѣрѣ услышали о другой, весьма для насъ драгоценной, если только это справедливо, послѣдняго Константина, будто бы погребеннаго, по волю завоевателя, въ древней церкви, что нынѣ мечеть Гульджамп, или мечеть розъ. Самъ же побѣдитель торжественно покончилъ въ особенномъ зданіи, или тюрбѣ, близъ сооруженной имъ мечети. Видно, однако, что при сооруженіи своего храма Магометъ еще руководствовался очеркомъ и вкусомъ древняго, потому что великокопѣнная мечеть напоминаетъ отчасти святилище византійское, и странно, что не многіе путешественники его посѣщаютъ. Особенно замѣчательны 6 гранитныхъ исполинскихъ столбовъ преддверія и двѣнадцать разнороднаго мрамора вокругъ двора, убранаго иными живыми столбами зеленыхъ кипарисовъ.

Подлѣ сей мечети видна посреди базара древняя высокая церковь съ куполомъ, которая теперь обращена въ складочное мѣсто, и безъ имени, хотя въ куполѣ замѣтны мозаики. Турки увѣряли насъ, что она—древняя мечеть Султана Магомета, или завоевателя Фетихе, какъ они его величаютъ. Но кто же сомнѣвается, что все, что только есть нѣсколько древняго въ Царьградѣ, старше сихъ незваныхъ гостей? Какбы слѣдуя по стопамъ гонимаго изъ храма въ храмъ Патріарха Геннадія, мы направились въ избранныю имъ убогую каедру Всеблаженной, послѣ великокопѣнія Апостольской, и тутъ она существовала до

1591 года, доколь при частныхъ перемѣнахъ патриаршихъ, во время заточенія въ Родосъ знаменитаго и близкаго намъ Іереміи II, недостойный его противникъ Θεопитъ сдѣлался вполю превращенія сего храма въ мечеть. Сбо онъ не уплатилъ обѣщанныхъ имъ денегъ за свое избраніе Беглербею Румелійскому, наперснику Султана Амурата III. Едва успѣлъ вынести оттолъ экзархъ патриаршій Никифоръ двѣ чудотворныя иконы мозаическія Матери Божіей и Предтечи, бывшія еще въ св. Софін, и трое честныхъ мощей, въ ихъ ракахъ, преподобнаго Евѳимія, Саломіи, матери Маккавсевъ и Царицы Θεοφανіи, которыя досель хранятся въ новой патриархіи съ частию священнаго столба, къ коему привязанъ былъ Спаситель нашъ, во время горькаго бѣенія за грѣхи наши. Нынешняя патриархія, во имя Великомученика Георгія, выстроена была на наши деньги Патриархомъ Іереміею, когда, посвятивъ перваго русскаго Патриарха Іова, онъ возвратился осыпанный милостынями царскими, и потомъ опять еще просилъ пособія денежнаго для сооруженія именно сей церкви, какъ значится въ лѣтонисяхъ нашихъ. Помнятъ ли это Греки теперь? Не думаю; но я почелъ долгомъ напомнить о томъ Вселенскому нынѣшнему Патриарху Анѳиму, и онъ промолчалъ. Бывшая же патриархія Всеблаженной, или паммакариста, нынѣ обезображена и обезчещена турецкимъ прозваніемъ Фетихе джамиси.

Внутри ея находились гробницы основателіи Императора Алексѣя Комнина и знаменитой его дочери Анны, описавшей въ поэмѣ подвиги отца, и послѣднихъ Палеологовъ; но все это истребили турки, овладѣвъ святилищемъ, потому что ничего не щадить

святотатная рука ихъ. Кругомъ всей наружной стѣны на карнизѣ, или лучше сказать, поясъ церковномъ, есть надпись, но она такъ заблѣвна, что не лзя разобрать ни одного слова. Вся церковь, можно сказать, изломана внутри перегородками для направленія молитвеннаго къ полудню, но замѣтно трехпрестольное ея расположеніе, — и, что удивительно, — уцѣлѣлъ весь мозанчскій куполь праваго придела, въ коемъ изображенъ Спаситель съ Апостолами. Не понимаю, какъ это могло сохраниться при истребленіи всего прочаго! По срединѣ церкви есть кладель или агіазма, какъ называютъ его сами турки, предлагающая пить изъ него посѣтителѣмъ, но вода имѣеть соленый вкусъ.

Не далеко отъ бывшей патриархіи и подлѣ вратъ Адрианопольскихъ самая любопытная по своимъ остаткамъ мечеть Кахріе, некогда знаменитая обитель села *της χῶρας*, во имя Спасителя, въ которую прежде всѣхъ вторгались турки, когда во время бѣдственной осады проникли они въ тайную дверь, забытую греками въ стѣнахъ города. Тамъ находилась тогда чудотворная икона Одигитріи, по соседству царскихъ палатъ, и она истреблена была варварами. Обитель сія, сооруженная сирва Іустиніаномъ, на седьмомъ и послѣднемъ холмѣ новаго Рима, была вновь воздвигнута на томъ же мѣстѣ тещею Алексѣя Комнина, и такъ сохранилась; потому что самая ея наружность напоминаетъ зданіе XI вѣка, и внутренность разделена на три части съ двойнымъ портикомъ или паронксомъ и пятью куполами. Пелагій Логоветъ, или канцлеръ Императора Андроника старшаго Феодоръ Трахоніотъ, обновилъ обветшавшее зданіе въ XIII вѣкѣ, и

тамъ нашеть себѣ послѣднее упокоеніе подъ рисою инокескою и самую могилу, когда при изгнаніи Андроника онъ впалъ въ крайнюю нищету. Но онъ еще изображенъ во всей своей славѣ надъ дверьми внутренняго притвора, подносящимъ украшенную имъ церковь Христу Спасу, и самъ онъ украшенъ почетною шапкою, данною ему отъ Императора, и какую еще недавно носили бояре молдавскіе, доколѣ не изымались и они. На сей гробницѣ ученикъ его и лѣтописецъ Григорасъ написалъ стихи въ честь своего учителя; стихи сохранились въ лѣтописи; но гдѣ могила? Гдѣ также рака святаго Патріарха Германа, пострадавшаго за иконы, и Михаила Спикелла знаменитаго философа, тутъ же опочившихъ, и самого Григораса лѣтописца, здѣсь заточеннаго Кантакузеномъ? Все потревожили нечестивые и заклали сообщеніе внутреннее между предѣлами, или частями святилища, отдѣливъ отъ него жертвенникъ и диакониконъ. Уцѣлѣлъ мраморъ на стѣнахъ, но мозаики храма исчезли. Они должны были быть великолѣпны, судя по тѣмъ, которыя еще остались, хотя отчасти и забытныя въ обонхъ преддверіяхъ и въ боковой галлереѣ оглашенныхъ. И по истинѣ непонятно, какъ могли они уцѣлѣть! Трудно было рассмотреть ихъ во внутреннемъ темномъ притворѣ; тамъ, гдѣ проломанъ нѣсколько сводъ, видѣнъ былъ Господь въ бѣломъ одѣяніи, стоящій съ женою въ черной одеждѣ съ сіяніемъ кругомъ главы, и дважды повторяются тѣже священныя лица, и сама черноризница сія молится съ поднятыми къ небу руками предъ гробницею, возвышающеюся тремя уступами, въ вертоградѣ. Я сперва думалъ, что это Божія Матерь, но Ее ни-

когда не изображали въ черномъ: должно быть, кто либо изъ святыхъ отшельницъ, или нѣкое таинственное видѣніе. Прочаго при всѣхъ моихъ усиліяхъ разобрать я не могъ отъ темноты сего притвора. Въ боковой галлерей также сохранился отличный мозаикъ: воинъ, сожигающій руку свою на жертвенникѣ предъ воеводою, съдящимъ на престолѣ. Это что либо изъ житія одного изъ двухъ великомучениковъ Θεодоровъ, Ангеловъ Трахоніота, и, кажется, тутъ былъ мраморный гробъ его, потому что на стѣнѣ есть мраморное изваяніе благословляющаго Спасителя и двухъ Ангеловъ по сторонамъ, противъ южнаго входа въ самую церковь. Всего яснѣе могъ я различить и любоваться мозаиками перваго притвора, потому что солнце ярко свѣтило на нихъ сквозь отверстую западную дверь. Прекрасно начертанъ, какбы искусною кистию, бракъ въ Канѣ Галилейской, надъ дверьми, и Господь требующій крещенія отъ Іоанна на водахъ;—это цѣлыя картины изъ многихъ лицъ, изящно расположенныя. Есть и отдѣльныя фигуры, на аркахъ, мучениковъ Георгія и Димитрія и самаго Императора Андроника въ царской одеждѣ съ надписью, и много другихъ, уже отчасти стертыхъ.

Остатокъ древности время Палеологовъ, и по счастью еще христіанской, привлекъ наше вниманіе въ той же части города, хотя и ближе къ Фанару, кварталу греческому. Это знаменитая церковь крови, или Канъ-Килиси, такъ названная потому, что въ ней погнбло множество христіанъ во время осады подъ мечемъ турковъ, сюда устремившихся изъ первой обители Хорасъ. Она носитъ также названіе Мунго-Мотисы, или Матері Божіей Монгольской, потому что

ее основала близкая намъ по воспоминаіямъ историческимъ царевна Марія изъ рода Палеологовъ, супруга жестокаго хана Узбека, истребившаго весь родъ князей тверскихъ. Марія покровительствовала бѣдствующимъ князьямъ нашимъ, св. Михаилу и сыновьямъ его Димитрію и Александру, избѣненнымъ въ Орду, и по смерти хана возвратилась на родину, гдѣ соорудила церковь сію въ честь Пресвятыя Дѣвы; и церковь сія носитъ отпечатокъ XIV вѣка, и одна только изъ всѣхъ греческихъ имѣетъ куполь. Трижды покушались отнять ее турки, но Промыслѣмъ Божиимъ находились покровители между господами обоихъ княжествъ, которые спасли это сокровище, и такъ оно осталось неприкосновеннымъ до нашихъ временъ, но внутри его нѣтъ примѣчательныхъ останковъ древности. Наконецъ, приближаясь опять вдоль Фанара къ старому мосту, мы посетили и бывшую церковь св. Θεодосіи, которую турки, обративъ въ мечеть, назвали поэтическимъ именемъ Гюль джамиси т. е. мечетию розъ, быть можетъ оттого, что временно она принадлежала латинамъ, и носила имя Богоматери del Rosario. Тамъ назначали намъ муллы мечети Магометовой могилу послѣдняго Константина, и мулла мечети розъ не только подтвердилъ ихъ слова, но даже указалъ намъ предполагаемую могилу, внутри самой церкви, съ правой стороны между алтаремъ и боковымъ приделомъ, въ верхней тѣсной налаткѣ, куда надобно подняться нѣсколькими ступенями. Тамъ стоитъ действительно каменный гробъ, но чей онъ? Кто поручится за истину? Пусть будетъ— послѣдняго Константина! Это утѣшительно для сердца при утратѣ гробницы перваго. Лѣтѣишь говорить,

что побѣдитель, обрѣтшій голову избѣннаго Императора, велѣлъ пригвоздить ее къ столбу, а тѣло велѣлъ онъ погребсти съ честью въ бывшемъ христіанскомъ святилищѣ, какъ уже не опаснаго врага, когда всѣмъ извѣстна стала его кончина; и такое преданіе повторяютъ турки во славу своего героя. Да почиетъ сей державный съ миромъ въ храмнѣ розъ, пожавшій столько терній на полѣ жизни!

ЖИВОНАЧАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИКЪ И ОБИТЕЛЬ СТУДІЙСКАЯ.

Царьградъ, 23 февраля, 1850 г.

Вчера былъ я вечеромъ у Живоноснаго Источника, потому что льтомъ не засталъ тамъ чудотворной иконы, и на сей разъ предварительно просилъ Вселенскаго Патріарха Анѳима, препроводить туда икону, и назначить служеніе литургіи; обыкновенно служба бываетъ такъ рано, что нѣтъ возможности поспѣть изъ Перы въ Балуклы, отдаленный на разстояніи двухъ часовъ, за стѣнами города, и къ тому же икона находится тамъ только по пятницамъ и праздникамъ, когда собирается толпа народа, и оттого затрудняется Богослуженіе; прочее же время хранятъ ее въ Патріархш, и оттомъ обносятъ ее по болящимъ, какъ

нашу Иверскую. Весеннее утро благоприятствовало моей поездкѣ. Переѣхавъ опять, по старому мосту, заливъ сладкихъ водъ, отдѣляющій Перу отъ Царьграда, мы неслись, можно сказать, по извилистымъ улицамъ и переулкамъ нечистаго и запутаннаго города, чтобы не опоздать къ литургіи, часто останавливаемые караванами ословъ и верблюдовъ, или, что еще хуже, арбами воловъ, которые заграждали вдоль и поперекъ всю улицу; — тогда надобно было осторожно пробираться между ихъ рогами, или искать бокового проулка. И это я Вамъ описываю, чтобы Вы могли себя отчасти представить, что такое нынешній Царьградъ: не думаю впрочемъ, чтобы и старый греческій городъ былъ построенъ иначе, потому что главныя искривленныя улицы слѣдуютъ по старому направленію къ различнымъ городскимъ воротамъ, которыхъ шесть или семь со стороны земли. Я вздохнулъ свободно, когда мы выѣхали, наконецъ, на свѣжій воздухъ, подъ сѣнь могильныхъ кипарисовъ турецкаго неособытнаго кладбища, чрезъ знаменитыя врата *топъ-капу*; но я вздохнулъ и по другой причинѣ, вспомнивъ, что это были тѣ древнія врата св. Романа, гдѣ наиболѣе кипѣла битва, потому что сюда направлена была исполнская пушка завоевателя, давшая имъ свое имя, и что тутъ погнѣбъ съ мечемъ въ рукахъ послѣдній Константинъ на развалинахъ своей столицы.

Обрушены стѣны башни св. Романа, отчасти засыпанъ и глубокій ровъ, и обломилсъ зубцы старой низкой ограды. Роскошно вѣтся плоть по сокрушеннымъ забрамамъ Византіи, зеленою маптією прикрывая разсыльны башенъ, какъ будто природа взи-

лась сама защищать завѣтныя твердыни обезсиленныхъ мужей! И какъ прилично осѣнять кипарисовая роща все это поле смерти и физической и нравственной. Отъ вратъ св. Романа до другихъ Мевладе-Сени слѣдовали мы вдоль живописныхъ бойницъ Царяграда, и потомъ повернули, между кипарисовъ кладбища, къ Балуклы, отстоящему за четверть часа отъ ограды. Все это мѣсто было некогда покрыто палатами вельможъ царградскихъ, и сами императоры торжественно перѣзжали всякую весну въ день Вознесенія въ свой загородный дворець *Τῆς πηγῆς*, или источника, на равнину золотыхъ воротъ, которая славилась тогда раемъ византійскимъ, отъ чистоты ея воздуха и благовопія садовъ. Вѣроятно, стояла тутъ какая либо церковь во имя Св. Троицы, потому что на дорогѣ остановилъ меня инокъ греческій, съ святой водой отъ Св. Троицы, и указывалъ на сосѣдній ключъ. Въ прекрасной рощѣ на маломъ холмѣ сооружена обитель Живоноснаго Источника, обновленная во дни просвѣщеннаго Патріарха Константія, усердіемъ грековъ и милостынею русскихъ; одна незабвенная графиня Орлова пожертвовала до 50000 піастровъ; а ее тамъ и не поминуютъ!

Какъ умилительно первое летописное преданіе о началѣ Живоноснаго Источника въ половинѣ V вѣка, при императорѣ Маркіанѣ, супругѣ царицы Пульхеріи! Левъ Макелль, будущій царь, будучи еще простымъ воеводою, встрѣтилъ однажды въ рощѣ Балуклійской, въ жаркій лѣтній день, слѣзца изнемогавшаго отъ жажды, который просилъ его дать ему каплю воды, и посадить подъ тѣнь какого либо дерева. Добродушный Левъ исполнилъ второе его же-

ланіе, но не могъ удовлетворить первому, по недостатку воды, и напрасно искалъ живительной струи, чтобы спасти умирающаго. Тогда послышался ему голосъ изъ чащи: «Левъ! не трудись искать воды далеко; здѣсь близко есть вода». И тотъ же голосъ повторилъ опять еще болѣе изумленному: «Левъ царь, взойди во внутренность рощи, тамъ обрѣтешь воду живую; помажь ею очи слѣплаго, утоливъ прежде его жажду, и прозрѣть. Кто я, предъизбравшая сіе мѣсто, вскорѣ узнаешь; и я вспомошествую тебѣ соорудить здѣсь храмъ во имя Мое, дабы въ немъ благочестивые, съ вѣрою призывающіе Меня, воспринимали исполненіе благихъ своихъ желаній и изцѣленіе въ болѣзняхъ». Смятенный и обрадованный Левъ исполнилъ небесное велѣніе, обрѣлъ воду, и мгновенно изцѣлился вкуспившій ее и помазанный ею слѣпой, и молва о семъ чудѣ разнеслась по всей столицѣ. Воцарившись спустя 7 лѣтъ, императоръ прежде всего озаботился о сооруженіи великолѣпнаго храма въ честь Богоматери на мѣстѣ предсказанія и чуда, и украсилъ мусіею его своды, а надъ самымъ источникомъ открытымъ, сверху изобразилъ икону Пречистой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, такъ что казалось, изъ лона ихъ истекала благодатная вода: оттолкъ самый источникъ прослылъ живоноснымъ.

Сто лѣтъ спустя, другой великій императоръ Іустиніанъ, получивъ изцѣленіе отъ каменной жестокой болѣзни, по гласу Богоматери, Которая въ ночномъ видѣніи послала его къ своему источнику, соорудилъ новый храмъ, еще болѣе великолѣпный, на мѣстѣ Леонова, изъ остатковъ матеріала св. Софій, и устроилъ тамъ обитель иноковъ. Храмъ сей, по описанію

Прокопія, не уступая красотою Влахернскому, но въ послѣдствіи времени пострадалъ отъ страшнаго землѣтрясенія, и одинъ изъ могущественныхъ властителей Царьграда, коего родъ около 200 лѣтъ царствовалъ въ Константинополь, Василій Македонскій, достойно обновилъ святилище Льва и Іустиніана, какъ свидѣтельствуемъ внукъ его, державный лѣтописецъ Багрянородный Константинъ. Храмъ былъ разрушенъ до основанія при взятіи Царьграда турками. Однако, и послѣ разоренія своего царства и обители, не оставили православные Живоноснаго Источника подъ грудой его развалинъ; потому что отъ времени до времени совершавшіяся изцѣленія знаменовали его цѣлебную силу даже самимъ туркамъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, дано было дозволеніе соорудить малую часовню надъ источникомъ, и тамъ посаженъ былъ стражъ турецкій, чтобы собирать дань съ христіанъ въ пользу магометанской больницы. Въ бѣдственную эпоху возстанія греческаго обрушилась и часовня, которую выжгли разбойники, и уже почти загложъ источникъ подъ грудой камней, но десять значительныхъ изцѣленій, записанныя теперь на мраморной доскѣ подлѣ него, возобновили его древнюю славу, и въ числѣ изцѣленныхъ былъ одинъ изъ разбойниковъ турецкихъ, ограбившихъ святилище и потомъ впадшій въ разслабленіе. Наконецъ ревностный Патріархъ Константинъ испросилъ у Султана позволеніе возстановить изъ развалинъ древнюю церковь, соорудилъ ее вновь съ благольпіемъ, приличествующимъ святости мѣста и древней его славы. Но хотя и найдены были прежнія основанія храма, они не послужили чертежемъ для устройства новаго, по самой ихъ обширности, и

только малая церковь агіазмы, т. е. самага источника, стоитъ на прежнемъ основаніи; и она и главный соборъ празднующій Живоначальному Источнику въ пасхальную пятницу, украшены сѣрымъ мраморомъ съ изящными ваяніями по иконостасу и мозаическимъ поломъ. Между новѣйшими зданіями греческими ни одно не можетъ сравниться съ храмомъ Балуклы.

Достойно вниманія, что челоѡколюбивая цѣль досель соединена съ устройствомъ новой обители Живоноснаго Источника; потому что доходы ея отчасти идутъ на сосѣднюю больницу греческую, устроенную на 200 кроватей, противъ воротъ семибашеннаго замка, такъ какъ здѣсь духовное начальство содержитъ общественныя благотворительныя заведенія, а церковь Балуклы почитается собственно ставропигіею патриаршею. Когда начали копать землю для фундамента, нашли въ преддверіи два древніе гроба: одинъ того Феттала, который будучи больнъ попылъ искать изцѣленія у Живоноснаго Источника, и умирая на пути заклиналъ своихъ присныхъ, хотя мертвымъ, донести его до живительныхъ струй, и трижды облить ими тѣло его, прежде нежели предать земль; и что же? Онъ воскресъ! Потому избралъ себя упокоеніе при жизни и по смерти въ сей обители. Другой гробъ жены придворнаго сановника Магистриссы Елены, которая взяла себѣ двѣ мозаическія иконы изъ сего святилища во время землетрясенія, и потомъ принуждена была, по тайному гласу, возвратить достоиніе церковное. Лишившись трехъ своихъ дѣтей, въ ихъ малолѣтствѣ, она съ любовію передала ихъ Господу, и сама пожелала успокоиться со всею семьею подъ сѣнію обители. Гробы сіи и теперъ находятся въ

преддверіи храма. Замѣчательныя чудныя обстоятельства при строеніи церкви: огромный камень упалъ на ноги одному изъ работниковъ, такъ что съ трудомъ могли извлечь его изъ-подъ громады; но какъ только полили его освященною водою отъ Источника, не только миновалась боль, но даже ноги остались совершенно невредимы. Еще двое упали съ высокой лѣстницы во время постройки храма; но ни одинъ не пострадалъ, такъ какъ оба заняты были живописью и валяніемъ въ пользу церкви, чему есть еще много живыхъ свидѣтелей. Таково доннынѣ благословеніе Божіе надъ святымъ мѣстомъ, издавна привлекающимъ къ себѣ любовь и усердіе благочестивыхъ христіанъ, и даже магометанъ!

Я засталъ еще утреню въ большой церкви Живоноснаго Источника, потому что меня ожидали, и я просилъ, чтобы отслужили объдно въ нижней малой церкви у самаго источника. Но признаюсь, хотя Вселенскій Патріархъ прислалъ своего протопсалта, для большей чести или ради порядка, я не остался доволенъ служеніемъ, отъ крайняго небреженія служащихъ, которые потеряли даже всякое чувство благочинія, не отъ недостатка благочестія, но отъ необразованности и привычки къ беспорядку. Больше было видѣть, какъ произвольно повреждаютъ они чинъ литургіи Златоустовой; не говоря уже о томъ, что, опуская часы, начинаютъ ее тотчасъ послѣ великаго словословія. Я везу Вамъ обвиненіе противъ ихъ искаженнаго Богослуженія: это чинъ Божественной литургіи Патріарха Филоея, благословившаго крестомъ Преподобнаго Сергія. Я пріобрѣлъ книгу сію на св. горѣ Аѳонской, и ею обличалъ уже многихъ нашихъ

архимандритъ Софонія; потому что все тамъ до послѣдняго слова по нашему чину, и даже нѣтъ прибавленія позднѣйшаго «сѣ любовію» при выносѣ Даровъ.

Нѣсколько памятниковъ патріаршихъ, бѣлаго мрамора съ двуглавыми поверхъ орлами, есть на церковномъ дворѣ обители, хотя это большая рѣдкость въ Царьградѣ, по безпрестанной смѣнѣ Патріарховъ Вселенскихъ. Оставивъ обитель Балуклы, мы вступили опять въ кинарсовую рощу, усыпанную бѣлыми чалмами турецкими до воротъ сивирійскихъ и далѣе, вдоль ограды ея семи башенъ. Чтò бы сказали древніе императоры византійскіе, если бы, воставъ изъ своихъ гробовъ, они увидѣли сіе полчище мертвыхъ оттоманскихъ, среди своихъ очаровательныхъ рощей, гдѣ любили встрѣчать весну и наслаждаться благодатною природою въ окрестностяхъ своей чудной столицы?

Златыя, или красныя, врата Великихъ Константина и Θεодосія (*ῥοαία πύλη*) задѣланы теперь по древнему преданію о Русыхъ побѣдителяхъ, имѣющихъ ими вторгнуться въ столицу сихъ безсмертныхъ императоровъ. Не тутъ ли былъ пригвожденъ и щить Олега? Мы въѣхали въ городъ крайними вратами семи башенъ (Еди кула каписи), и взошли въ самый замокъ, нѣкогда столь страшный въ Европѣ, когда надменная высокая Порта Оттоманская, какъ ее величали тогда Дворы Западныя, грозила сею темницею ихъ посламя. И нашихъ двое испытали сіе заключеніе Булгаковъ и Обрѣзковъ, посѣдѣвшіе тамъ въ одну ночь: я видѣлъ сырую темницу ихъ заключенія, и изумился дерзости Оттомановъ, среди нынѣшняго упадка ихъ. Семибашенный замокъ теперь есть вър-

ный образъ ихъ состоянія; все въ заустѣннн втутри и поросло травой; нѣсколько солдатъ сидѣли на дворѣ и продавали старыя монеты. Арабъ сторожъ, прочитавъ фирманъ, повелъ насъ по обрушеннымъ ступенямъ на высокую стѣну, покрытую мохомъ, по которой разбросаны были обломки лафетовъ и пушки, проглядывавшія изъ зелени. Я взошелъ на высочайшую изъ семи башенъ, чтобы полюбоваться очаровательнымъ видомъ на городъ и окрестность, и на мраморную пучину съ островами Князей; все въ ней колыhalось; бился по вѣтру сломанныя оконницы, сгнившая лѣстница трещала, такъ что сторожъ предвѣрялъ о ступеняхъ, и казалось самый полъ башни, плясавшій подъ тяжелою стопою посѣтителя, готовъ былъ провалиться, а ключъ башни не могли найти и отперли гвоздемъ!

Прямо отъ семи башенъ мы направились въ часть города называемую Исоматія, вѣроятно отъ хлѣбной пристани, надъ моремъ мраморнымъ, искать древнихъ церквей греческихъ, и прежде всего посѣтили большой монастырь армянъ, вмѣстѣ мужескій и женскій, который въ 1643 году отняли они у православныхъ (пронсками одной изъ своего племени, поступившей въ гаремъ Султана Ибрагима). Онъ называется Сулу монастырь, отъ агіазмы, находящейся подъ церковью монахинь, но вода сей агіазмы весьма солена. Очаровательный видъ на мраморное море, острова княжескіе и дальній берегъ Анатолии открывается съ высокой террасы двора монастырскаго, какбы висящей надъ моремъ, хотя еще продолжается подъ нею городъ до низкаго поморія. Обѣ церкви сей обители пространны, но совершенно обновлены послѣ пожара

1782 года, и утратили свои мозаики, изображавшія императора Михаила Палеолога и супругу Θεодору, ибо онъ обновилъ сію церковь, много пострадавшую во время осады латинскихъ крестоносцевъ, которые унесли отсюда въ Венецію мощи перваго отшельника Павла Фивейскаго. Тогда церковь сія праздновала Срѣтенію Господню, и по красотѣ своей мѣстности называлась *Перивлептосъ*. Основателемъ ея былъ Романъ Аргиръ императоръ въ 1031 году, и, пятьдесятъ лѣтъ спустя, другій Кесарь Никифоръ Вотоніатъ обновилъ ее; оба погребены тамъ, но гдѣ искать ихъ гробницъ послѣ столькихъ опустошеній!

Мнѣ весьма жаль, что сбиваясь турецкими названіями новыхъ мечетей, бывшихъ церквами, я не посѣтилъ, по сосѣдству Сулу монастыря, мечеть Хаджи Мустафы Паши; потому что это некогда былъ храмъ Апостола Андрея Первозваннаго, основанный сестрою императора Θεодосія Младшаго и обновленный великолыбно Василиемъ Македонскимъ. Не знаю, позволить ли мнѣ теперь время и отдаленность сей части города воспользоваться фирманомъ для осмотра сей мечети. Визирь Хаджи перваго Султана Селима похитилъ ее у христіанъ, и такъ мало по малу переходили святилища ихъ въ руки невѣрныхъ; потому что не вдругъ сдѣлалось запустѣніе, и сперва побѣдители ограбили своихъ новыхъ подданныхъ, но съ умноженіемъ фанатизма съ одной стороны, и безсилія съ другой, каждое новое царствованіе лишало бѣдныхъ грековъ какого либо сокровища!

Но если я не успѣлъ видѣть бывшей церкви моего Ангела, за то я вознагражденъ зрѣлищемъ знаменитой обители Студитовъ, столь близкой къ нашему

сердцу; потому что отсель почерпнулъ Преподобный Феодосій Печерскій монашескій уставъ, распространившійся на всю Россію. Итакъ, послѣ Лавры св. Саввы, послужившей началомъ церковному уставу, и св. горы Аѳонской, гдѣ усвоился уставъ сей съ VII вѣка, чрезъ пришельцевъ, бѣжавшихъ изъ Палестины послѣ опустошеній Хозроевыхъ, обитель Студійская была для насъ вторымъ Аѳономъ. И, ахъ! обитель сія, гдѣ процвѣтали Феодоры и Іосифы, теперь обращена въ Теки, или монастырь дервишей, подъ именемъ Эмиръ Ахиръ Джамми, отъ главнаго конюшаго Султанскаго, отнявшаго ее у христіанъ. Она стоить не далеко отъ моря мраморнаго, и лѣтомъ, когда я объѣзжалъ лодкою стѣны Византіи, начиная отъ пристани Исматіи, я покушался проникнуть въ святилище, но не имѣя фирмана, не былъ туда допущенъ, и видѣлъ только одинъ дворъ монастырскій, теперь же вооруженный фирманомъ вошелъ я въ завѣтную внутренность. Известно, что церковь сія во имя Предтечи основана была Іоанномъ Студіемъ, въ царствованіе Великаго Льва; почти разрушенная кресноносцами, она была великолепно обновлена Константиномъ Палеологомъ Багрянороднымъ, братомъ старшаго Андроника, и до тысячи иноковъ въ ней обитали; но недавно она опять пострадала отъ пожара, и тогда уничтожились весь ея мозаики и вся правая сторона мраморныхъ зеленыхъ столбовъ. Четыре коринтскія колонны преддверія забѣлны варварствомъ дервишей; по счастью уцѣлѣли неприкосновенными семь зеленыхъ колоннъ съ лѣвой стороны, стоящихъ вдоль храма, и другія семь малыхъ надъ ними, на хорахъ. Правыя поддѣланы подъ мраморъ; но позади нихъ, у самой стѣны,

есть невѣдомая гробница, быть можетъ, кого либо изъ великихъ Студитовъ или обновителя Кесаря. Но еще одна обширная мраморная плита съ двумя изваянными крестами прислонена теперь къ стѣнѣ внутри мечети, и, какъ намъ говорили дервиши, вынута была изъ середины помоста церковнаго, когда устроили они сверху возвышенный полъ для своихъ безумныхъ плясокъ. Семь гробницъ покрывала сія доска; а кто сіи безсмертные почившіе, надъ коими пляшетъ теперь неистовая нога дервишей, внутри бывшаго храма Предтечи, какъ плясала нѣкогда ради главы его неистовая Иродіада? Что если тутъ самъ блаженный Теодоръ или Іосифъ пѣнописецъ, или Патрикій Студій? О горькое оскорбленіе покоя святыхъ! На боковомъ дворѣ монастырскомъ подлѣ церкви видны развалины обширнаго зданія, и подъ нимъ обширная цистерна съ 24 великолѣпными столбами коринтскаго ордена: потому что всѣ древнія обители необходимо имѣли при себѣ дождевое хранилище водъ, по совершенному недостатку источниковъ въ Константинополь. Водопроводъ Валентовъ, проходящій по всѣмъ холмамъ города, снабжалъ главную по срединѣ, славную донинѣ подъ громкимъ Валентовымъ именемъ: тысячи колоннъ. — И поелику все въ Царьградѣ обращено мысленно къ священному центру св. Софій, то и въ отдаленной цистернѣ Студійской, находящейся на краю города, дервиши указывали намъ таинственно дверь, будто бы ведущую подземнымъ ходомъ до самой св. Софій. Таково священное вліяніе сего завѣтнаго имени даже на невѣрныхъ!

ПАТРИАРШЕЕ СЛУЖЕНІЕ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Недѣля Православія, 12 марта 1850.

Сего дня, послѣ столькихъ лѣтъ ожиданія, видѣлъ я служеніе Патріарха Вселенскаго; при служеніи же прочихъ трехъ имѣлъ я случай присутствовать прежде. Весьма давно, во время перваго моего путешествія, совершилъ при мнѣ литургію, въ крестное Воскресеніе, Патріархъ Александрійскій Героеей, теперь уже усопшій; нынѣшнею осенью, на праздникъ Введенія во храмъ Богоматери, утѣшилъ меня своимъ служеніемъ, въ Дамаскъ, осмидесятилѣтній старецъ, Патріархъ Антіохійскій Меодій, и недавно, въ субботу душъ, уже здѣсь въ Царьградѣ, служилъ по моей просьбѣ на своемъ подворьѣ Патріархъ Іерусалимскій Кирилль, котораго не засталъ я въ св. градѣ.—Но всѣ три служили только съ архимандритами, а нынѣ Вселенскій Анѳимъ совершалъ Божественную службу съ двѣнадцатью митрополитами, въ полномъ блескѣ своего высокаго сана.—Видѣлъ я, пять лѣтъ тому назадъ, и пасхальную литургію Папы римскаго Григорія XVI, нѣкогда первенствовавшаго между Патріархами, съ полнымъ соборомъ его кардиналовъ, и даже соборное служеніе католикоса армянскаго Перзеса съ двѣнадцатью епископами въ престольной обители его Эгміадзина: такимъ образомъ могу похвалиться, что вся восточная православная и западная Церковь представилась моимъ взорамъ во всемъ

своемъ величїи; ибо что можетъ лучше выразить
внѣшнюю красоту церкви, если не торжественное
служеніе ея предстоятелей?—Въ «Римскихъ письмахъ»
описалъ я служеніе первосвященника западнаго, и
съ тѣмъ же безпристрастіемъ изображу Вамъ литур-
гію Вселенскаго Патріарха.

Я увѣренъ, что всѣ тѣ, которые увлекаются пыш-
ностію обрядовъ римскихъ, при служенїи папскомъ,
не вникая во внутренній смыслъ ихъ и частое нару-
шеніе правилъ церковныхъ, — возопіютъ противъ
грековъ и противъ отсутствія внѣшняго благолїя
при служенїи Вселенскаго Патріарха, также не вник-
нувъ, что тутъ пострадала одна только внѣшность
отъ долгаго ига; все же каноническое завѣтное сохра-
нилось невредимо. А въ Римѣ, напротивъ того, гдѣ
самодержавно властвовали первосвященникъ, и слѣд-
ственно все зависѣло отъ его собственныхъ распоря-
женій, внутреннее уступило внѣшнему, и священныя
чиноположенія Соборовъ Вселенскихъ измѣнены про-
извольно, или лучше сказать, своевольно!—Не буду
говорить о томъ уже, что кардиналы, діаконы и
даже иподіаконы сѣдятъ выше не только епископовъ,
но и титулярныхъ патріарховъ, назначаемыхъ, во-
преки каноновъ, въ Римѣ, и слѣдственно тѣмъ на-
рушена Іерархія, во главѣ коей—Папа; но не стра-
но ли то, что, при соборномъ служенїи Папы, кото-
рое даже усиливается представить вселенскимъ, (ибо
тутъ кругомъ Папы возсѣдаютъ представители всѣхъ
Церквей и весь домашній его клиръ) прїобщается,
однако, въ свѣтлый день Пасхи, одинъ лишь Папа
съ двумя сослужащими ему кардиналами, діакономъ
и иподіакономъ, а прочіе епископы и пресвитеры, для

краткости, должны приобщаться заблаговременно за ранними обѣдями? Кто понимаетъ всю важность соборнаго установленія Евхаристіи на тайной вечери, для всѣхъ присутствовавшихъ Апостоловъ, тотъ изумится такому испроверженію канона. Кто же не вникнетъ въ оное и только восхищается внѣшнимъ блескомъ, болѣе мірскимъ, нежели церковнымъ, окружающимъ престолъ безкровной Жертвы въ Римѣ, тотъ конечно съ пренебреженіемъ будетъ смотреть на обряды царьградской литургіи въ сравненіи съ великолѣніемъ римскимъ. — Тронъ первосвященника, посреди чудной базилики св. Петра, при предстояніи всего свѣтскаго и духовнаго его двора и воинской стражи римской и швейцарской, въ ея готическихъ нарядахъ, безъ сомнѣнія болѣе подѣйствуетъ на воображеніе, нежели смиренная кафедра Златоуста, на которой стоитъ Патріархъ вселенскій, при сослуженіи двѣнадцати своихъ митрополитовъ, и при шумномъ волненіи толпы народной, въ тѣснотѣ нынѣшней патріаршей церкви Великомученика Георгія; она замѣнила для него древнее великолѣніе св. Софіи и храма св. Апостоловъ!

Посмотримъ съ этой духовной точки на оба служенія, дабы справедливо о нихъ судить, и тогда мы убѣдимся, что все то, что представляется теперь нестройнымъ въ патріаршемъ, можетъ легко исправиться, потому что происходитъ отъ причинъ внѣшнихъ; а то, что искажено въ папскомъ, истекаетъ изъ внутреннихъ началъ, все примѣнившихъ къ цѣли самодержавія римскаго, хотя бы чрезъ то страдали каноны;—по сей причинѣ оно не можетъ быть исправлено, иначе, какъ кореннымъ измѣненіемъ самаго ка-

чала. Дайте, напротивъ, свободу и образованіе клиру константинопольскому, возвратите ему храмъ св. Софій, гдѣ предки наши мнили видѣть предъ собою служеніе Ангельское, и тогда сравните съ римскимъ, если только не хотите услышать опять отвѣтъ по словъ Владиміровыхъ: «никто, вкусивъ однажды сладкаго, не захочетъ горькаго!» — Одно лишь, въ чемъ Патріархи вселенскіе уподобляются Папамъ, это рѣдкость ихъ служенія, и не знаю, на чемъ основано такое правило, что Первосвятители сии обязаны служить только три раза въ годъ, если нѣтъ какого либо особаго случая, рукоположенія или погребенія! Здѣсь хотя есть нѣкоторое различіе въ самыхъ дняхъ, потому что, кромѣ Пасхи и Рождества Христова, Патріархъ служитъ еще въ недѣлю Православія, а Папа въ день св. Петра: но тройственное число дней служенія показываетъ, что порядокъ сей истекаетъ изъ того же начала. Правда, съ нѣкотораго времени, по прошенію сербовъ, Вселенскій Святитель служитъ еще въ день св. Андрея Первозваннаго, основателя кафедры византійской, подобно какъ Папа служитъ въ день св. Петра: но, кажется, какъ бы не служить имъ обонмъ въ день сошествія Св. Духа на всѣхъ Апостоловъ, и въ Благовѣщеніе, и въ Вознесеніе, и въ прочіе великіе праздники Господни?

Прочіе три Патріарха не слѣдуютъ сему примѣру, ибо служеніе ихъ повторяется довольно часто. Должно предпологать, что такая рѣдкость служенія патріаршаго произошла въ позднѣйшія времена отъ тяжести ига, затруднявшаго церковныя собранія. Первосвятители обязаны, торжественно, т. е., съ полнѣмъ соборомъ двѣнадцати архіереевъ, совершать

литургію только трижды въ годъ; въ прочіе же праздники они вѣроятно служили, какъ прочіе архіереи съ архимандритами, и потомъ мало по малу оставили сей благой обычай, являясь народу только въ полнотѣ величія своего верховнаго сана, быть можетъ, для большаго впечатлѣнія на паству, особенно когда, подъ игомъ турецкимъ, Патріархъ Вселенскій сдѣлался отчасти и гражданскою главою грековъ.— Наши московскіе Патріархи не пропускали ни одного церковнаго торжества безъ личнаго соборнаго служенія. Не оправдывая Вселенскихъ въ такомъ служеніи, отдаю имъ однако полную справедливость предъ римскими, что они удержали древнее чиноположеніе въ своемъ служеніи, будучи связаны канонами Вселенскихъ Соборовъ, и потому соборная литургія константинопольскаго Патріарха, для опытнаго глаза, не смотря на ея внѣшнее по видимому неблаголѣпіе, не оскорбляетъ православнаго чувства, когда, напротивъ того, блистательное зрѣлище Богослуженія римскаго (да простятъ мнѣ сіе римляне!) невыносимо для взора и слуха, если только они православные!—Теперь приступлю къ описанію самой службы, послѣ сего необходимаго вступленія.

Утренняя только-что началась, когда, на разсвѣтъ, вошелъ я въ соборную церковь патріаршую, проведя ночь на соседнемъ подворьѣ іерусалимскомъ Фанара, чтобы не опоздать къ службѣ. Но уже много было народа, и съ трудомъ могъ я пробраться за деревянную решетку, отдѣлявшую патріаршія и княжескія мѣста господарей съ клиросами отъ прочихъ частей храма, тѣснаго и не соответствовавшего своему назначенію. Храмъ сей близокъ однако нашему

сердну, потому что отчасти выстроены милостынскою русскою: Патриархъ Іеремія, посвятившій перваго Патриарха нашего Іова, испросилъ обильное подаяніе у благочестивѣйшаго Царя Θεодора для новой патриархіи, потому что Султанъ Амуратъ только-что отнялъ тогда у православныхъ ихъ древнюю соборную церковь «Всеблаженной», куда перенеслись они изъ храма Апостоловъ и св. Софій. — Не смотря на возрастающую непрестанно толпу, успѣлъ я приложиться къ двумъ завѣтнымъ иконамъ Пречистой Дѣвы и Предтечи, изъ древней мозаики, которыя были храмовыми въ бывшемъ соборѣ «Всеблаженной» и въ сосѣдней женской обители Предтечи, — и къ тремъ нетлѣннымъ мощамъ, открыто почивающимъ въ деревянныхъ ракахъ: Великомученицы Евѳиміи Всехвальной, перенесенной изъ Халкидона, Саломіи, матери Маккавеевъ, и царицы Θεофаніи, супруги Императора Льва Премудраго. Съ трудомъ спасены были они изъ столькихъ сокровищъ св. Софій въ эпоху гонений, но самое драгоценное изъ нихъ есть часть мраморнаго столба, къ коему привязанъ былъ нашъ Покупитель, во время бѣженія за грѣхи наши; другой отломокъ его видѣлъ я въ Іерусалимѣ, а третій въ Римѣ; такъ три первенствующія Церкви раздѣлили святынню сію между собою!

Сильно шла утренняя, безъ каѳизмъ, во время полуденя зажглись многочисленныя хрустальныя лампы, висѣвшія между столбовъ; и волненіе народное возвѣстиво приходъ Патриаршій. Съ трудомъ могъ подвигаться Святитель, съ помощію своихъ архидіаконовъ, сквозь густую толпу, и потому шествіе его не имѣло подобающаго величія. Но за недѣлю предъ

тѣмъ, въ прощальное Воскресенье, имѣлъ я случай видѣть въ первый разъ входъ Патріархій въ свою кафедральную церковь, и признаюсь, не смотря на ея убожество, это пастырское шествіе поразило меня болѣе великолѣпнаго выхода Папскаго въ базилику св. Петра, посреди его стражи, въ одну изъ пятницъ великаго поста, хотя тогда не было также толпы народной. Не имѣлъ вокругъ себя готическихъ воиновъ, отовсюду оцѣнившихъ Первосвященника царя, второй по немъ по чину іерархій церковной, и теперь первый, ради соблюденнаго православія, Патріархъ Вселенскій; онъ шествовалъ смиренно, окруженный только своимъ клиромъ: до двѣнадцати діаконовъ, архидаконовъ и пресвитеровъ ему предшествовали въ черныхъ своихъ рясахъ, сложивъ крестообразно руки; за ними Патріархъ съ посохомъ въ рукахъ, поддерживаемый своимъ архидакономъ и протосинкеломъ, а потомъ еще шесть церковныхъ чиновъ его домашняго клира, архимандритъ, экономя великой церкви, сакелларій, — вотъ вся свита Первосвященника Восточнаго! Не болѣе, я полагаю, было у его предшественника Златоуста, на чьей кафедрѣ онъ сталъ, ибо по преданію она уцѣлѣла, хотя и обновленная дважды при Комнинахъ въ 1085 году, и подаренъ валахскимъ Каптакузиномъ въ 1680 году, какъ свидѣтельствуешь надпись. Благоговѣнно преклонялся предъ нимъ народъ. Патріархъ былъ въ богатой мантии льняной съ шитыми скрижалями. Мнѣ указали мѣсто подлѣ второй кафедры Патріаршей, рядомъ съ протосалтомъ, а самую кафедру, обитую краснымъ сукномъ, ради тѣсноты, занялъ на сей разъ великій Логоѣтъ, долженствовавшій читать

громогласно Символь вѣры, по древнему обычаю; на противостоявшихъ же каѳедрахъ господарей Молдавіи и Валахіи помѣстились почетные посѣтители русскіе. Величественная наружность нынѣшняго Патріарха Анѳима, старца маститаго, высокаго, съ сѣдою окладистою бородою, соответствовала достоинству его сана, и, признаюсь, сердце мое было глубоко тронуто, видя пресмника Богослова и Златоуста на самой каѳедрѣ одного изъ сихъ великихъ угодниковъ Божіихъ, въ столь же убогомъ положеніи, въ какомъ были они сами, когда собирали вѣрныхъ въ малыхъ церквахъ, одинъ отъ ярости аріанъ, другой отъ гоненій египетскихъ. Эта мысль примиряла меня съ настоящимъ убожествомъ Вселенской іерархіи, и даже возвышала ее въ моихъ глазахъ, когда припоминалъ, что мы совершаемъ православіе въ столицѣ Оттоманской, гдѣ шаткій престоль Византійскій могъ однако сквозь четырехъ-вѣковую бурю устоять твердо, въ догматической своей чистотѣ, и апокалипсическій его свѣтильникъ не былъ сдвигнутъ съ своего мѣста, хотя испыталъ многое отъ бури время и человекъ.

Послѣ пѣнія: *Слава въ вышнихъ Богу*, шесть архидіаконовъ и діаконовъ, съ трикиріями и дикиріями, вышли изъ алтаря, и, подойдя къ каѳедрѣ патріаршей, возгласили трижды: «іерей изыдите», а Владыка сошелъ на средину церкви для облаченія, гдѣ поставлены были древнія высокія кресла, украшенныя перламутромъ; ибо, какъ кажется, перламутръ и мозаика были однимъ изъ древнихъ украшеній церковныхъ.—Между тѣмъ, два священника въ ризахъ вышли сперва двѣ складныя иконы Спасителя,

Богоматери, Предтечи и Великомученика Георгія, къ коимъ приложился Патріархъ, при чтеніи входныхъ молитвъ, а потомъ—священныя для него облаченія съ драгоценною митрою, окованною золотомъ, увѣчанною алмазнымъ крестомъ съ зубчатою вокругъ короною:—митра сія, хотя и новѣйшая, наводнила минувшія времена славы византійской. Желая быть безпристрастнымъ, не могу однако не замѣтить, что тутъ пресвитеры вступали въ должность діаконовъ, и безъ всякой пужды, потому что не ихъ дѣло—выносить облаченія, тѣмъ болѣе что облачали діаконы. Между тѣмъ, прежде нежели началъ облачаться Патріархъ, двѣнадцать архіереевъ вышли изъ алтаря, чтобы принять его благословеніе для литургій, и когда онъ совершенно облачился, и освѣтилъ свѣчами народъ, при извѣстномъ возглашеніи: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ твой предъ людьми*: всѣ они, уже облаченные, начиная съ младшихъ, стали выходить по-двое изъ царскихъ вратъ, и заняли подобающія имъ по степенн церковной мѣста по сторонамъ Первосвятителя Вселенскаго.—О какія приспомятныя наименованія восточныхъ престоловъ, по заслугамъ ихъ древнихъ великихъ предстоятелей, представилъ въ лицѣ сего іерархическаго верховнаго Собора Церкви Цареградской! Сердце мое сильно забилося, при видѣ священнаго сонма митрополитовъ и архіепископовъ, которые соединяли собою, въ глазахъ моихъ, вѣка минувшіе съ настоящимъ, и переносили воображеніе къ первымъ блаженнымъ временамъ цвѣтущаго на востокъ христіанства!

Первый стая одесную Патріарха Вселенскаго, въ испещренномъ саккоѣ и бѣломъ омофорѣ, по безъ

митры, ибо се не посятъ въ присутствіи патріаршемъ, почтенный старецъ Паисій, всеми уважаемый за свою добродѣтель пастырскую, митрополитъ Кесаріи Каппадокійскія, преемникъ кафедры св. Василія Великаго, ради сего преемства возвеличенный титуломъ первопрестольника, пречестнаго изъ пречестныхъ и экзарха всея Анатоліи; но все сіи титула болѣе громкія, нежели существенныя, уступаютъ тому достоинству, что онъ возсѣдаетъ не мнимо, а дѣйствительно, на кафедрѣ небоявленнаго Василія, коего литургія должна была совершиться въ сей самый день православія вселенскаго. Напротивъ Кесарійскаго старца, сталъ по лѣвую руку Патріарха Анѳимъ, митрополитъ Ефесскій, втораго трона, одной изъ семи Церквей Апокалипсиса, прославленной откровеніемъ и долгимъ жителствомъ св. Апостола Іоанна, и своимъ ижеимъ соборомъ, на комъ положено было, ничего не измѣнять въ Символѣ Вѣры. Такимъ образомъ Анѳимъ — Экзархъ всея Асіи по титулу, предстоялъ тутъ какбы непреложный свидѣтель сего завѣтнаго запрещенія, свято соблюденнаго Церковью православною. — Третьимъ стоялъ, по порядку старшинства, Панаретъ, митрополитъ Праклійскій, «предсѣдатель пречестныхъ» и Экзархъ всея Фракіи, одинъ ижеимъ и донынѣ право вручать жезлъ правленія новому Патріарху Вселенскому, при его поставленіи, потому что въ его епархіи, хотя и убогой нынѣ, находилась убогая некогда Византія, возвеличенная въ послѣдствіи престоломъ Имперіи, но гдѣ заранѣе, въ духъ предвѣднія, св. Апостоль Первозванный рукоположилъ ученика своего Стахія въ первоначальника будущихъ патріарховъ Вселенскихъ. — Четвертое мѣсто

заявлять Экзархъ Геллеспонта, Іоакимъ, митрополитъ Кизическій; пятое—Экзархъ Вивоннн, Діонисій, митрополитъ Никомидіи, временно бывшей столицы Кесарей, гдѣ мужественно пострадалъ отъ Діоклитіана священномученикъ епископъ Анѳимъ, съ двумя тѣмами христіанъ своей паствы, и гдѣ крестился и скончался великій Императоръ Константинъ. Еще ли мало такихъ воспоминаній? — Но назову и другихъ, хотя не всѣ равно пмениты: Неофитъ, Митрополитъ Дерконскій или Неохоріона, одной изъ подгородныхъ епархій цареградскихъ на Воспоръ, которая—въ числѣ двенадцати соборныхъ престоловъ патриархіи Вселенской, стоялъ противъ Никомидійскаго. За нимъ слѣдовали митрополитъ Критскій Хрисанвъ, вызванный для засѣданія въ правительственномъ Синодѣ цареградскомъ, и напоминавшій лицемъ своимъ великаго іерарха Критскаго Андрея, который написалъ умиленный канонъ для первыхъ дней сей великой седмицы поста. Митрополитъ Серронскій, Іаковъ, Экзархъ всей Македоніи и Сизагаѳонопольскій Прокопій, Экзархъ чернаго моря—также Члены синодальные, занимали осьмую и девятую степень, представляя уже епархіи Болгарскія. Десятымъ сталъ старецъ Аврамій, бывший митрополитомъ Тримѳунтскимъ кафедръ Чудотворца Спиридона, и одиннадцатымъ—бывшій митрополитъ Писидіи Герасимъ, въ чьей епархіи находилась разрушенная нынѣ Мура Ликійская, кафедра великаго Чудотворца Николая, должствующая обновиться помощію православныхъ русскихъ. Оба они, хотя уже оставившіе свои кафедры, стояли однако въ рядахъ іераршескихъ сего соборнаго служенія, которое напоминало о столькихъ по-

движникахъ перваго Вселенскаго Собора Никейскаго, гдѣ подвизались Святители Николай и Сиридонъ, какъ величайшіе защитники Православія. — Последнимъ былъ также живущій на покой митрополитъ Раскопризренскій Пгнатій, бывшій Экзархъ Мизіи, коего епархія отдѣлена недавно отъ древней самобытной архіепископіи Пекской и всей Болгаріи, возвеличенной по мѣсту рожденія великаго Іустиніана.

Такой святительскій сонмъ предстоялъ и сослужилъ Архіепископу новаго Рима и Вселенскому Патріарху Аноиму. Конечно, онъ далеко уступалъ блескомъ и числомъ торжественному собранію кардиналовъ, епископовъ и прелатовъ, присутствовавшихъ при служеніи другаго Вселенскаго епископа древняго Рима, пбо тогда до ста лицъ и болѣе возсѣдаютъ въ два ряда на багряныхъ скамьяхъ, у подножія его высренняго престола, болѣе царственнаго, нежели святительскаго. Но хотя между ними есть именуемые и патріархами и митрополитами древнѣйшихъ областей церковныхъ:—ихъ историческія имена все почти суть однѣ громкія титула, потому что настоящіе преемники и представители сихъ Апостольскихъ кафедръ все на востокъ; и если много умалилась, то не уничтожилась однако ихъ паства, и они продолжаютъ быть законными пастырями своего малаго, но вѣрнаго стада, а не бѣжали, яко наемники, отъ волковъ хищныхъ, изъ среды бурь многострадалнаго Востока, чтобы спокойно величаться одними суетными титулами посреди западной тишины. Итъ, каждый изъ нихъ стоитъ на указанномъ ему мѣстѣ отъ Пастыреначальника Христа, какъ добрый пастырь, готовый положить душу свою за овцы своя, а пото-

му лице сихъ немногихъ истинныхъ предстоятелей своихъ Церквей, сослужившихъ Патріарху, было для меня уважительнѣе и ближе сердцу, нежели весь сонмъ титулярныхъ архіереевъ, окружавшихъ Папу, только ради блеска его двора, а не ради соучастія въ службѣ Божественной; и если кто назоветъ мое мнѣніе пристрастнымъ, пусть положитъ руку на сердце, и онъ познаетъ, на чьей сторонѣ истина преданія. Особенно величественнымъ представлялось зрѣлище соборное, когда всѣ снѣ двѣнадцать въ свѣтлыхъ ризахъ, напоминавшіе собою старцевъ апокалипсическихъ, возсѣли съ обѣихъ сторонъ кафедры патріаршей, предъ кою предстояли шесть архидіаконовъ съ свѣтильниками, во время пѣнія антифоновъ, и въ ожиданіи малаго входа съ Евангеліемъ.

Благословеніе царства Пресвятыя Троицы, ознаменовавшее начало литургіи, возгласилъ въ алтарѣ одинъ изъ двухъ сослужившихъ пресвитеровъ; но они оба были какбы потеряны и не замѣтны въ сонмѣ столькихъ святителей, которому не соответствовало ихъ ограниченное число. Вѣроятно, оно было такъ ограничено по тѣснотѣ алтаря, и назначены были къ служенію только необходимыя для совершенія проскомидіи и для несенія святыхъ Даровъ за великимъ входомъ. Но мнѣ казалось, что если бы при двѣнадцати архіереяхъ еще столько же пресвитеровъ, и еще одинъ архидіаконъ при шести бывшихъ діаконахъ, сослужили Патріарху, то, кромѣ величія обоихъ входовъ въ алтарь, малаго и великаго, явилось бы тутъ полное число семи свѣтильниковъ и двадцати четырехъ старцевъ Апокалипсиса, предстоявшихъ престолу Агнца.

Малый входъ во святилище Патріарха, съ двѣнадцатью митрополитами и всѣмъ клиромъ, былъ достоинъ его высокаго сана; но тѣмъ окончилось внѣ алтаря благолѣпіе его службы, да и внутри алтаря тѣснаго, наполненнаго духовенствомъ и мірянами, утрачено было подобающее величіе. Когда внѣ святилища, въ тѣснотѣ храма, пренеполненнаго людьми, движимый усердіемъ народъ ломился за деревянную решетку, ограждавшую средину церкви, и съ шумомъ втѣснялся иногда за завѣтную черту, я нимало не соблазнялся такимъ волненіемъ, виною коего было ревностное желаніе приблизиться къ святынь. Пріятнѣе было видѣть такойъ безпорядокъ народный, нежели воинскій порядокъ внутри пустаго безнароднаго храма св. Петра, при служеніи папскомъ, и престоль Божій обставленный стражею съ обнаженными мечами, ради царской почести, воздаваемой Первосвященнику, — хотя многимъ такое безчиніе казалось весьма торжественнымъ. Не то—внутри алтаря, гдѣ однако архидіаконы могли бы распорядиться властно и не впускать никого кромѣ клира; тогда бы водворился желанный порядокъ, — а тамъ толкались излишній народъ и дѣти. Сверхъ того, каждый изъ сослужившихъ архіереевъ имѣлъ при себѣ діакона, для снѣтія омофора и камлавки, и для держанія молитвенной книги, и всѣ сии клирики способствовали къ умноженію безпорядка; если же бы каждый изъ нихъ былъ не въ обыкновенной рясѣ, а въ стихарѣ, стоялъ благочинно за своимъ архіереемъ; то это бы умножило благолѣпіе соборнаго служенія. Говоря о такомъ безпорядкѣ, скажу однако, что онъ только внѣшній, а не внутренній, и слѣдственно не касается канонвъ церковныхъ, а потому весьма легко его исправить.

Быть может, я бы съ меньшимъ равнодушіемъ на это смотрѣлъ, если бы девятимѣсячное пребываніе на востокъ не дало мнѣ нѣкоторой опытности отличать главное отъ посторонняго, возникшаго въ теченіи долгаго угнетенія, и не примирило бы меня, сплюю самыхъ обстоятельствъ, съ симъ невольнымъ неустройствомъ. Но даже и посреди безпорядка просіявало яркими лучами свѣтлое величіе нашего Богослуженія, которое такъ хорошо само по себѣ, что не можетъ затмиться чѣмъ либо вѣшнимъ; знающій можетъ всегда вникнуть въ его красоту, какъ опытный въ живописи, по однимъ гениальнымъ очеркамъ угадаетъ кисть великаго художника, и не предпочтетъ ей яркихъ красокъ обыкновенной картины. Такъ послѣ торжественнаго кажденія внутри и вѣхъ святилища, самимъ Патриархомъ, умилительно сердцу было пѣніе Трисвятаго всѣмъ старческимъ хоромъ святителей. Перво-святитель начиналъ оное, знаменуя крестообразно трикиріемъ Св. Евангеліе на престолъ, какъбы замѣствуя отсюда свѣтъ познанія Трисвятаго Божества, и трижды повторялъ сіе знаменательное дѣйствіе, при соборномъ пѣніи: *Святый Боже*. Въ греческомъ Богослуженіи, и наипаче въ патриаршемъ, особенная торжественность облакаетъ таинственный гимнъ сей во славу Трисвятаго, Тріединнаго Бога, дабы догматъ былъ глубже напечатлѣвъ въ сердцѣ народа, какъ основаніе вѣрованія христіанскаго; это напоминаетъ времена Богослова и Златоуста, столько подвизавшихся противъ аріанъ за сей догматъ. Еще торжественнѣе было соборное восшествіе Патриарха на горнее мѣсто для слушанія Апостола и Евангелія. Двѣнадцать митрополитовъ поднялись въ слѣдъ за нимъ, на

высокое двухстепенное сопрестолие, коего нижняя ступень оставлена была для пресвитеровъ, и стали по сторонамъ Вселенскаго Владыки, не измѣняя своего іерархическаго порядка, такъ что Кесарійскій всегда находился одесную, а на-лѣво Ефесскій; у подножія престола стали шесть архиѡдиаконовъ съ свѣтильниками.

И вотъ, съ высоты сей горней каѡедры, послышались изъ устъ Патріарха тихія рѣчи, погрузившія меня мгновенно въ первые вѣка мученичества. Поднявъ взоры и руки къ небу, онъ возгласилъ: *Господи, спаси благочестивыя, и услыши ны!* Умвительно было слышать сіи слова изъ устъ патріаршихъ, посреди нга агарянскаго, предъ тѣми вратами, гдѣ еще недавно былъ повѣшенъ одинъ изъ его предшественниковъ, Святитель Григорій! Шесть архиѡдиаконовъ и діаконовъ громогласно повторили, одинъ за другимъ, съ свѣтильниками въ рукахъ, слова Патріарха, у горней его каѡедры, и потомъ также одинъ за другимъ все двѣнадцать митрополитовъ возгласили: «Святѣйшему Апѡстолу, Архіепископу новаго Рима и вселенскому Патріарху многая лѣта!» Замѣчательна простота сего патріаршаго титула, хотя и получившаго старшинство соборное, когда, напротивъ того, въ титулахъ прочихъ патріаршихъ престоловъ мелко пзчисляются области церковныя, отчасти уже утраченныя ими. Слово же «*вселенскій*» не знаменуетъ архіепископа *вселенной*; иначе оно и постановлено было бы въ существительномъ, а не въ прилагательномъ, но означаетъ только перваго архіерея во вселенной, равнаго однако прочимъ тремъ патріархамъ, который съ ними и съ шими самостоятельными іерархами и синодами составляетъ верховную іерархію Церкви католической, т. е.

соборной—по славянскому переводу сего слова. Замѣчательно еще, что во время слушанія Апостола одинъ только Патріархъ возсѣдалъ на своей мраморной горней каедрѣ, украшенной царственными орлами Византіи, прочіе же всѣ архіереи стояли. Не діаконъ, но молодой клирикъ читалъ Апостоль со ступеней Златоустовой каедры патріаршей, и архидіаконъ возглашалъ Евангеліе съ высоты другой горней каедры, которая, по преданію, уцѣлѣла вмѣстѣ съ трономъ отъ времени Златоуста.

Не стану говорить о пѣніи ликовъ, которое, какъ Вамъ извѣстно, непріятно на Востокъ, но Вы знаете, что я не восхищался и западнымъ пѣніемъ капеллы Папской, а здѣсь, по крайней мѣрѣ, менѣе оскорбительны были звуки сіи для меня внутри алтаря. При началѣ херувимской пѣсни, Патріархъ, окруженный своими діаконами, читалъ умиленную молитву: *никто же достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми приближаться* и пр., но произнося самую пѣснь, не воздѣвалъ рукъ; это жаль, потому что обрядъ сей возбуждаетъ благоговѣніе и въ молящемся и въ присутствующихъ; потомъ, съ посохомъ въ рукахъ, кадиль кругомъ престола и въ царскія врата; обычай сей не существуетъ въ нашей Церкви, потому что каждаго предоставлено въ сію минуту діакону. Осыпавъ народъ, Патріархъ приступилъ къ жертвеннику, чтобы совершить на немъ свою проскомидію и живыхъ о усопшихъ, и вслѣдъ за нимъ всѣ двѣнадцать архіереевъ, одинъ за другимъ, вынимали части на жертвенникъ, что продолжало чрезвычайно херувимскую пѣснь; а между тѣмъ, такъ называемый великій входъ съ Дарами представлялся гораздо смиреннѣе малаго,

потому что, кроме діаконовъ, два только пресвитера несли чашу и крестъ; всѣ же архіереи оставались вокругъ престола въ алтарѣ. Патріархъ поминалъ въ царскихъ вратахъ: «всякое епископство православныхъ, блаженныхъ и приснопамятныхъ царей и патріарховъ, ктиторовъ и благодѣтелей Церкви, всѣхъ православныхъ христіанъ», съ нѣкоторыми ихъ именами, и тоже повторилъ, принимая дискось и потирь. Митрополитъ Кесарійскій взялъ изъ рукъ его дискось, возгласивъ: «святительство твое да помянетъ Господь Богъ», и тѣмъ же отвѣчалъ ему Патріархъ; митрополитъ Ефесскій такимъ же порядкомъ принялъ чашу.

Литургія продолжалась по обычному чину; трогательно было опять соборное цѣлованіе Патріарха со всеми архіереями и пресвитерами, при пѣніи единомысленнаго ихъ исповѣданія: *Отца и Сына и Св. Духа*. Число и санъ сослужащихъ возвышали торжественность самаго дѣйствія. При чтеніи Символа вѣры, который по древнему чиноположенію возгласилъ великій Логоветъ среди церкви, Патріархъ преклонилъ голову подъ воздухъ, колеблемый надъ нимъ архіереями.

Но вотъ, что неожиданно было для меня: когда настало время тайнодѣйственныхъ словъ собственно Христовыхъ, не Патріархъ произносилъ овыя, довольствуясь одними тайными молитвами, а сонмъ архіереевъ возглашалъ попеременно важнѣйшія слова, которыя, кажется, приличнѣе произносить первенствующему изъ сослужащихъ. Поелику третій возгласъ до херувимской пѣсни остановился на Ираклійскомъ Митрополитѣ, то, дабы каждый имѣлъ что сказать, Ки-

зическій, какъ четвертый по степени, возгласилъ: *побѣдную пѣснь*, потомъ Никомидійскій: *примите, идите*, и Дерконскій: *пійте отъ нея вси*, и наконецъ Критскій: *Твоя отъ Твоихъ*. Патріархъ произнесъ только: *изрядно о Пресвятѣй*, и потомъ опять прочіе Архіереи продолжали по порядку возгласы, не исключая и: *сподоби насъ Владыко предъ чтеніемъ: Отче нашъ. «Святая Святѣмъ»*, опять произнесъ Патріархъ. Когда я говорилъ о томъ въ послѣдствіи съ архіереями, они объяснили это такимъ образомъ, что возгласы различно раздѣлялись между ними, дабы каждый хотя однимъ словомъ могъ участвовать въ Священнослуженіи, но бывшій Патріархъ Константиій сказалъ мнѣ, что онъ не предоставлялъ возглашать тайнодѣйственныхъ словъ архіереямъ. Прежде освященія Даровъ Патріархъ не произносилъ троекратной молитвы призванія Духа Святаго съ воздвиженіемъ рукъ горѣ; хотя, быть можетъ, это и не буквально такимъ образомъ исполняемо было въ началѣ, когда каждому священнодѣйствовавшему предоставлено было отъ полноты своего духа призывать Всесовершителя для освященія Даровъ; но по крайней мѣрѣ въ древнемъ служебникѣ XVI вѣка, съ чиноположеніемъ Патріарха Филовея, мною обрѣтенномъ на св. горѣ Аѳонской, оно уже есть. При возгласѣ: *въ первыхъ помяни Господи*, Патріархъ поминалъ только всякое епископство православныхъ, а всѣ архіереи по порядку—Вселенскаго Апостола, архидіаконъ же внѣ алтаря поминалъ и трехъ Патріарховъ и ктиторовъ и благодѣтелей, заключая обычными въ Греческой Церкви словами: *ѿи всѣхъ*, которыхъ каждый имѣеть въ своей мысли. Это дополнитель-

ное слово, хотя и не вписано въ древнихъ служебникахъ, но выражаетъ много сердечнаго.

Когда же настала минута приобщенія, и Патріархъ вкусьлъ тѣла и крови Господней, Онъ не сталъ приобщать прочихъ архіереевъ, но отошелъ въ боковой придѣлъ Богоматери для чтенія благодарныхъ молитвъ, предоставивъ каждому изъ нихъ приобщаться самому по себѣ, какъ это бываетъ при общемъ служеніи равныхъ между собою архіереевъ, или пресвитеровъ. Только послѣдній изъ нихъ, Митрополитъ Раскопризренскій приобщилъ остальныхъ пресвитеровъ и діаконовъ. Я спрашивалъ о семъ Митрополита Ираклійскаго и онъ мнѣ сказалъ, что обычай приобщенія архіереевъ Патріархомъ существовалъ прежде, но что нѣкоторые изъ новѣйшихъ Патріарховъ, находя его слишкомъ господственнымъ и унижительною для сана архіерейскаго, съ нимъ равнаго, отмѣнили его постепенно, хотя однако не весь, какъ на-примѣръ Константиѣ и Григоріѣ. Спрашивалъ я о томъ же двухъ Патріарховъ, самого Константія и Іерусалимскаго Кирилла, которые оба служили по случаю торжества Православія, каждый съ двумя архіереями, и приобщали ихъ изъ своихъ рукъ. И тотъ и другой подтвердили существованіе сего обычая, не измѣняемаго ни въ Іерусалимѣ, ни въ Антиохіи и Александріи. Наконецъ, успѣлъ я спросить о семъ предметѣ и бывшаго Патріархомъ Анѳима, который не болѣе года, какъ оставилъ свой престолъ; онъ отвѣчалъ мнѣ, что дѣйствительно предшественники его Мелетій и Анѳимъ, оба уже умершіе, по предложенію ли архіереевъ или по собственному разсужденію, такъ поступали, ради своего облегченія; по

что онъ всегда сослужившихъ архіереевъ приобщалъ, въ четыре года своего правленія. Однако не смотря на все сіе литургія патриаршая, хотя не можетъ сравниться съ папскою, по вѣщившему ея великолѣпно, могла назваться справедливѣе папскою соборною: потому что Пана приобщался только одинъ съ двумя своими кардиналами, не смотря на присутствіе всего своего клира въ день Пасхи, а здѣсь, вмѣстѣ съ Патриархомъ, приобщались двѣнадцать митрополитовъ, два пресвитера и шесть діаконовъ; слѣдственно, это гораздо ближе къ первоначальному учрежденію литургіи и словамъ Господнимъ о Своей новозавѣтной крови: *пійте отъ нея вси.*

Я не хотѣлъ отвлекать Вашего вниманія отъ постепеннаго хода литургіи, чтобы сказать Вамъ о себѣ, что Патриархъ Вселенскій, который, во все время пребыванія моего въ Царьградъ, оказывалъ мнѣ особенное благоволеніе, тотчасъ по освященіи Даровъ и возглася: *Изрядно*, подозвавъ меня чрезъ своего архидіакона, вручилъ мнѣ у самага престола антидоръ, обыкновенно благословляемый въ сію минуту для раздачи вѣрнымъ. Потомъ я видѣлъ, что онъ раздавалъ малыя просфоры нѣкоторымъ, если не всемъ, изъ сослужившихъ архіереевъ, вознеся ихъ прежде крестообразно надъ Св. Дарамъ, и тоже онъ сдѣлалъ для тѣхъ, которые подавали ему свои просфоры, — съ произношеніемъ имени каждаго. Этотъ обычай весьма знаменателенъ, хотя и не существуетъ у насъ. По окончаніи литургіи Патриархъ хотѣлъ служить соборную панихиду въ храмъ о усопшихъ царяхъ и патриархахъ, потому что тяжесть эта не дозволяетъ имъ совершать полнаго торжественнаго чина православія,

какъ это бываетъ у насъ въ недѣлю Православія, съ такимъ назиданіемъ для народа. Но сдѣлалось нѣкоторое замѣшательство отъ пѣвчихъ, которые не были предварены, и потому всѣ святители въ облаченіяхъ вышли тайными дверями изъ алтаря на дворъ и потомъ въ синодальную залу, гдѣ стоитъ тронъ патріаршій, обитый краснымъ сукномъ; тамъ прошли соборную панихиду,—но чрезъ это утратилась ея торжественность. Мы всѣ послѣдовали за архіереями и логоетомъ, и я воспользовался симъ случаемъ, чтобы еще разъ поручить ихъ вниманію вновь учрежденный на св. горѣ скитъ Андрея Первозваннаго, и новую общину болгарскую Зографской обители, только что утвержденную ими. Итакъ, можно сказать, въ недѣлю Православія я присутствовалъ не только при соборномъ служеніи, но и при засѣданіи Синода Царьградскаго. Милостиво выслушалъ меня Патріархъ, и сказалъ, что онъ бы желалъ, дабы всѣ обители св. горы обратились къ общежитію. Такимъ образомъ, начавъ обзоръ мое Царьграда съ храма св. Софій, я окончилъ оное присутвіемъ при соборномъ служеніи Вселенскаго Патріарха въ недѣлю Православія!

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ И ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ГОРОДЕННАЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОВОРѢ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ЮНЯ 25 ДНЯ, 1850 ГОДА.

И глагола има: грядита по Миль, и сотворю вы ловца чловѣкомъ (Матѣ. 4, 19.).

Въ Внѣлесѣ знаемъ мы колыбель Христову: а если будемъ искать колыбели христіанства, то, кажется, найдемъ ее на берегу моря Галилейскаго.

Послѣ Внѣлеема и Египта въ неславномъ Назаретѣ, отъ младенчества до возраста мужа совершенна, почти безвѣстно жительствоваль Сынъ Маріи. Кромѣ ея, Іосифа, Симеона и, можетъ быть, немногихъ другихъ, никто не зналь, что сей Іисусъ есть предвозвѣщенный Пророками Христосъ, что сей мнѣмый сынъ Іосифа есть истинный Единородный Сынъ Божій. Въ день крещенія Іисуса во Іорданѣ, Іоаннъ

указаль въ Немъ *Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра* (Іоан. 1, 29.), или, безъ иносказанія, Христа Спасителя міра, и гласъ Бога Отца съ небесъ провозгласиль земль Его возлюбленнаго Сына. Въ следъ за симъ Андрей и Петръ, Филиппъ и Паваниль обрѣли и признали въ Иисусъ Христа Сына Божія; послѣдовали за Нимъ, видѣли въ Канъ Галилейской начатокъ Его чудесъ, увѣровали въ Него: но, видно, еще мало поняли, къ чему идетъ дѣло, и возвратились къ своему наследственному дѣлу—къ рыболовству. Такова природа сыновъ Адамовыхъ: она порывается возникнуть отъ чувственнаго къ духовному, подобно какъ иногда рыба мечется изъ воды въ воздухъ: но такъ же легко и скоро, какъ рыба въ воду, погружается пакъ въ чувственность; только Христось благодатною силою можетъ ее рѣшительно возвысить, обновить, возродить, и дать ей постоянное духовное направленіе.

Вотъ идетъ Онъ по берегу моря Галилейскаго. Петра и Андрея, Іакова и Іоанна застаеть занятыхъ ловлею рыбъ и рыболовными сѣтями. Простираеть на нихъ Свою духовную мрежу—полновластное, пророчественное, творческое слово: *следуйте за Мною; Я сдѣлаю васъ ловцами чловѣковъ*. Сила сего слова тотчасъ оказалась: они бросили все, двое изъ нихъ оставили даже отца, чтобы никогда уже не оставлять Иисуса Христа и дѣла, отъ Него на нихъ возложеннаго.

Теперь открылось намѣреніе Христа, привлечь къ Себѣ чловѣковъ, уловить, собрать, соединить пѣвками узами, то есть, какъ Онъ изъяснилъ въ послѣд-

ствѣи времени, *создать Церковь* (Матѣ. 16, 18.) христіанскую: и не только намѣреніе открылось, но и самое дѣло началось, поелику Овъ Самъ уловилъ четырехъ первыхъ и знатнѣйшихъ между будущими ловцами человѣковъ. Такъ, можно сказать, рыболовное судно было колыбелью христіанства, и Его повивальными пеленами—рыболовныя сѣти.

Если бы я окруженъ былъ наиболѣе тѣми, которыми богонзбранные ловцы человѣковъ передали преемственно продолженіе своего дѣла: то представилъ бы имъ въ Петръ, Андреѣ, Іаковъ, Іоаннъ, прекрасный и достоподражательный образецъ готовности послѣдовать призванію Божию, безкорыстія, самоотверженія. Впрочемъ, въ ихъ примѣрѣ заключено поученіе и для всѣхъ.

Если изъ Евангелія, изъ размышляющаго ума, изъ совѣсти, откуда бы то ни было, слышишь ты голосъ, призывающій тебя къ дѣлу Божию, къ дѣлу вѣры, къ дѣлу добродѣтели, къ молитвѣ, къ укрощенію плоти, къ отверженію суеты; и сей голосъ глубоко проникаетъ твоѣ сердце: вѣдай, что Христосъ невидимо мимоходитъ и взираетъ на тебя, и зоветъ тебя. Чѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе ты послѣдуешь гласу Его: тѣмъ болѣе благоугодишь Ему; тѣмъ болѣе получишь право на Его помощь. Но чѣмъ болѣе невнимательнымъ и коснымъ себя окажешь: тѣмъ болѣе удалишь отъ себя Призывающаго и надежду Его возвращенія.

Не возбранено тебѣ заботиться земными дѣлами, для удовлетворенія потребностямъ земной жизни, а есть и обязанность трудиться, и Божіе повелѣніе,

да въ поть лица твоего съѣси хлѣбъ твой (Быт. 3, 19.): но берегись, чтобы не пренебречь дѣла небеснаго, вѣчнаго спасенія души твоей, между тѣмъ какъ ты ловишь земную корысть, или чувственное наслажденіе, или славу человѣческую.

Если бы даже отца земнаго, не внимающаго истинѣ и правдѣ, оставить надлежало, чтобы исполнить волю Отца Небеснаго: не будь въ недоумѣніи, котораго предпочесть. Отецъ земный не приведетъ тебя на небо, если успѣетъ уклонить тебя отъ пути Отца Небеснаго: напротивъ, Отецъ Небесный, чрезъ твое самоотверженіе и повинненіе волю Его, не только тебя приведетъ на небо, но и противляющагося отца твоего земнаго туда привлещи можетъ твоею вѣрою.

Возвращаюсь къ слову Господа о ловцахъ чловѣковъ. Когда Онъ, смотря на ловленіе рыбъ, по подобію сего, назначилъ Петра и прочихъ быть ловцами чловѣковъ: тогда чрезъ сіе самое чловѣковъ назначилъ въ ловитву, по подобію рыбъ. Не скажутъ ли на сіе нѣкоторые изъ насъ: *Что есть притча сія?* Въ какое море погружены мы, какъ рыбы? Для чего пужно насъ ловить? Лучше ли намъ быть уловленными во мрежу, болѣе или менѣе стѣсняющую, нежели на свободѣ плавать въ странствѣ моря? Нѣкоторое разрыненіе сихъ вопросовъ можетъ быть не бесполезно для того, чтобы мы не убѣгали отъ уловляющей мрежи Христовой, или уловленные не покушались изъ нея исторгнуться.

Подобно рыбъ въ водѣ, какъ я уже отчасти замѣтилъ прежде, духъ чловѣка, въ слѣдствіе первород-

наго грѣха, погруженъ въ плоти, въ чувственности, въ морѣ житейскомъ, въ мірѣ чувственномъ, который также поврежденъ отъ грѣхопаденія Адамова, *во зль лежитъ*, обуревается, какъ вѣтрами, *похотию плоти*, *похотию очесъ*, *гордостію житейскою* (1 Іоан. 5, 19. гл. 2, 16.). То воды скорбей доходятъ до души чловѣка; то утоааетъ онъ въ удовольствіяхъ; то волнуется страстями; то увлекается теченіемъ суеты, не находя покоя, и не познавая себя и своего назначенія. Но, что всего хуже, во глубинѣ моря житейскаго кроется змій бездны, непрестанно алыущій поглотить чловѣка, подобно какъ большая рыба малую.

Изъ сего можно догадываться, для чего Христось хошетъ чловѣковъ уловлять въ морѣ житейскомъ. Но болѣе дасть Онъ сіе разумѣть, изъясняясь въ другомъ случаѣ тоюже притчею: *подобно естъ царствіе небесное неводу, свержену въ море, и отъ всякаго рода собравшу* (Матѹ. 13, 47.). Видите, что Онъ уловляетъ чловѣковъ для того, чтобы привлечь ихъ въ царствіе небесное. Мрежею слова истинны и спасительныхъ заповѣдей Онъ объемлетъ ихъ, собираетъ, ограждаетъ, и благодатною силою крестною, при свободномъ послушаніи, влечетъ ихъ, какъ изъ воды въ воздухъ и на брегъ, изъ жизни плотской въ духовную, отъ грѣха къ святости, отъ обуреванія страстей къ тишинѣ безстрастія, отъ текущаго къ постоянному, отъ тлѣннаго къ нетлѣнному, отъ временнаго къ вѣчному, отъ земнаго къ небесному, отъ міра къ Богу и Его вѣчно-блаженному царствію.

Послѣ сего можно ли не сказать: счастливъ тотъ,

кто уловленъ мрежею Христовою и охотно слѣдуетъ ея влеченію? Или, напротивъ, будетъ кто жаловаться, что тѣсно въ Евангельскомъ неводѣ? Не станемъ отрицать сего: ибо и самъ Христъ не только не отрицалъ, но и провозгласилъ, что *узкая врата и тѣсный путь вводитъ въ животъ* (Матѳ. 7, 13.). Но помысли жалующійся на тѣсоту пути Христова, будетъ ли тебѣ просторнѣе, если, уклонясь отъ мрежи Евангельской, или вырвавшись изъ нея, немногіе дни поиграешь на просторѣ моря житейскаго, а потомъ впадешь на вѣки въ челюсти глубиннаго змія? Помысли, что тѣсная мрежа Христова влечетъ тебя къ безпредѣльному пространству райскому и небесному, предъ которымъ сей, просторомъ тебя прельщающій, міръ тѣснѣе и хуже рыбарской мрежи. Помысли, что и у міра много своихъ сѣтей, которыми онъ тебя ловить, и тѣснить, и губить. Если въ немъ иногда просторно для плоти: то тѣмъ болѣе тѣсно для духа. Напротивъ того, во мрежѣ Евангельской если нѣсколько и тѣсно для плоти: за-то въ то же время пространно для духа, поколику Евангельскими зановѣдьями обузданная и укрощенная плоть не препятствуетъ духу, изъ водъ чувственности возлетать къ воздуху небесному.

Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, испославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную!

Для насъ же, братія, въ особенности, благословенъ во Христвѣ ловецъ Христовъ Андрей Первозванный, на горахъ Дибаревскихъ положившій удилу Креста, въ залогъ и предзнаменованіе, что ево послѣ

будеть уловень Равноапостольный Владиміръ и его народъ.

Благословенна и память Равноапостольнаго Владиміра, который уловилъ Христу сперва Кіевлянъ, а потомъ и всѣхъ Россіянъ, и оставилъ образъ Благочестивѣйшимъ Самодержцамъ нашимъ, чтобы споспѣшествовать дѣлу ловцевъ духовныхъ, и первое благо своего народа полагать въ благочестіи христіанскомъ.

Да благословится и благочестивая ревность и благотворная власть нынѣ Божіею милостию царствующаго Самодержца нашего Николая Павловича, который не только въ своемъ царствіи распространенію и утвержденію царствія Христова споспѣшствуетъ, и благоуправленными ловцами новыя ловитвы Христу приносятъ, но и за предѣлами отечества, тамъ, гдѣ мятущіеся народы, расторгнувъ мрежу Христову, расторгли узы повинненія и челоуческой законной власти, къ возстановленію богоучрежденнаго порядка Богомъ призванный, дѣйствуетъ рукою крѣпкою и мышцею высокою.

Да зреть и каждый въ сѣн благословенные слѣды. Кто призванъ продолжать подвигъ ловцевъ духовныхъ: да не нерадитъ привлекать ко Христу души словомъ истины, а не увлекаемыя словомъ—плънять добрымъ житіемъ и молитвою. Всякій же безъ изытія да не нерадитъ уразумѣть и стяжать высокое благо—быть ловитвою Христовою. Да ограничиваемъ добровольно наши дѣла, желанія, помышленія, стремленія мрежею заповѣдей Евангельскихъ. Да слѣдуемъ влеченію благодати съ вѣрою и любовію; дабы нако-

нецъ, когда *неводъ Христовъ исполнится* пред-
установленнымъ числомъ спасаемыхъ, и *извлечется на*
край время, могли мы обрѣстись *доброю ловитвою*
и быть собраны въ *сосуды* (Матѳ. 13, 48.) небесныя,
и погружены въ море свѣта и блаженства вѣчнаго.
Аминь.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВОГОСЛОВА въ русскомъ переводе. Часть 5-я. Цѣна съ пересыл. 1 р. 50 к. сер.
 2. — — Часть 6-я. Цѣна та же, т. е. 1 р. 50 к. —
 3. УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 гг. Цѣна. 30 к. —
за пересылку прилагается за 1 фунтъ.
 4. Слова на Воскресные дни Кирилла Архіепископа Подольскаго. 1841 г. Москва. 1—40 к. —
за пересылку прилагается за 2 фунта.
 5. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. 1—30 к. —
 6. Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
 7. Разсужденія: О Христіанскомъ Мученичествѣ. 40 к. —
 8. — О ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
 9. — О христіанскихъ путешествіяхъ 15 к. —
 10. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
 11. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2.). 7 к. —
 12. — О Мвропомазаніи. 15 к. —
 13. — О Праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. —
 14. — Объ Епитиміяхъ. 15 к. —
 15. — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
 16. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
 17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
 18. Пресвященный Тихонъ 4-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
 19. О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
 20. Вновь вышедшее сочиненіе: Св. Левъ, Папа Римскій. 30 к. —
- На пересылку 16 послѣднихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 10 фунт.
21. Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. 1 р. —
На пересылку прилагается за 2 фунт.

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕФРЕМА СИРИНА.

ПИСАНІЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЯ:	Стр.
1. 114. Слово о суетѣ жизни и о покаяніи.	5.
2. 115. О томъ, что братія должны жить между собою въ единомысліи и любви.	13.
3. 116. Слово къ отрѣкающимся отъ міра.	18.
4. 117. Наставленіе монахамъ.	29.
5. 118. Слово о томъ, что всегда должно имѣть въ мысляхъ день изшествія изъ сей жизни.	77.
6. 119. О необходимости бороться со врагомъ нашего спасенія.	80.
7. 120. О томъ, что монахъ не долженъ заботиться объ одеждахъ.	81.
8. 121. О томъ, что не должно бояться укоризнъ за доброе дѣло.	82.
9. 122. О воскресеніи мертвыхъ.	85.
10. 123. Размысленіе о страшномъ судѣ.	86.
11. 124. Слово о внушеніяхъ ненавистника добру демона.	87.
12. 125. Слово душеполезное.	92.
13. 126. Слово о покаяніи и сокрушеніи.	97.
14. 127. Слово о покаяніи, судѣ и разлученіи души съ тѣломъ.	99.
15. 128. Противъ извѣдывателей естества Сына Божія.	106.
16. 129. О добродѣтеляхъ и страстяхъ.	116.
17. 130. Различныя виды Божія Промысла.	129.
18. 131. О свободѣ нашей и о томъ, что человекъ созданъ свободнымъ.	130.
19. 132. О смиренномудріи.	131.
20. 133. Огласительное слово.	132.
21. 134. О преспіяніи въ добродѣтели.	134.
22. 135. О покаяніи.	135.
23. 136. Семь дѣланій у монаха.	140.
24. 137. О молитвѣ.	145.
25. 138. Къ нерадивой душѣ.	150.
26. 139. Похвальное слово.	153.
27. 140. Слово на св. пятокъ.	165.
28. 141. О покаяніи.	172.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, гово- ренное Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митро- политомъ Московскимъ, въ Благовѣщенской Церкви Чудова Монастыря, 25 марта 1850 года.	375.
2. Размысленіе о молитвенномъ призваніи Святаго Духа.	383.
3. Изъясненіе пророчества Исаіи объ избранномъ Отрогѣ Иеговы.	400.
4. Письма съ Востока: Карен; Пустыня Іорданская; Древнія 5. Церкви въ Константинополѣ; Живоначальный источникъ и обитель Студійская; Патриаршее служеніе въ Константино- полѣ.	435.
6. Беседа въ пещерѣ вторую по Пятидесятницѣ и въ день рож- денія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренная въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ Синодальнымъ Членомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Филаре- томъ, Митрополитомъ Московскимъ, іюня 25 дня, 1850 года.	517.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ОВРЪТЕНІЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОВНАГО СЕРГІЯ,
ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИ-
ТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ВЪ ЛАВРѢ, ІЮЛЯ 5 ДНЯ,
1850 ГОДА.

*Ищите же прежде царствіа Божія и правды
Его, и сія вся приложатся вамъ (Матѣ. 6, 33.).*

Кто имѣеть не поверхностное вниманіе къ себѣ и къ своей жизни: тотъ конечно замѣчалъ, какъ не рѣдко дѣла земныя и мірскія становятся препятствіемъ дѣлу духовному и небесному, дѣлу благочестія и спасенія души. На-примѣръ, чувствуетъ человѣкъ внутреннее побужденіе, нескудною мѣрою посвятить свое время Богу, какъ жертву добровольную: но времени требуютъ у него естественныя движенія и перемѣны земной жизни, труды для снисканія необходимаго пропитанія, одежды, жилища, дѣла званія и должности въ обществѣ человѣческомъ, попеченія о возвышеніи и поддержаніи земнаго благосостоянія, сношенія съ ближними по нуждѣ, по пріязни, по обычаю, наконецъ, занятія пріятныя и увеселитель-

ныя; и время расхищается такъ, что человекъ не только не приноситъ изъ него добровольныхъ жертвъ Богу, но и похищаетъ у Бога время, которое самъ Богъ Себѣ усвоилъ и освятилъ заповѣдію.

Что же дѣлать? какъ достигнуть того, чтобы дѣла земныя и мірскія не препятствовали дѣлу духовному и небесному? Многіе люди разныхъ временъ и мѣстъ сей вопросъ рѣшили согласно, просто и счастливо. Они рѣшительно бросили земныя и мірскія дѣла, и предались единственно дѣлу духовному и небесному. Для удостовѣренія, что сіе рѣшеніе вопроса было счастливо, довольно назвать нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которые приняли сіе рѣшеніе. Таковы были Пророкъ Ілія, Іоаннъ Креститель, Апостолы, Антоній Великій, и, чтобы не ходить еще далеко, нашъ Преподобный Сергій. Ихъ рѣшимость оправдываютъ послѣдствія вѣковыя и вѣчныя.

И не на удачу, и не по дѣйствию произвольнаго человѣческаго мудрованія, была, и можетъ, и должна быть счастлива рѣшимость оставить все мірское, но съ одной стороны, по устроенію Божию, съ другой—по дѣйствию ревностнаго желанія слѣдовать волю Божию. Не знаемъ, какъ устроился для Іліи образъ жизни одинокій, нестяжательный, безпечительный: но что сіе было по волю Божию, можно усмотрѣть изъ того, что Богъ чудесно поддерживалъ сей образъ жизни, определявъ, между прочимъ, врана хлѣбодаромъ къ человеку, который за-долго до Христа началъ слѣдовать ученію Христову: *не пейтеся, глаголюще: что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемъ* (Матѳ. 6, 31.)? Преемникъ же духа и образа жизни Іліи, Елисей, введенъ былъ въ сей

образъ жизни очевидно пріямъ повелѣніемъ Божиимъ. Что Іоаннъ Креститель жилъ въ совершенномъ отреченіи отъ міра по устроенію Божию, сіе открыто было еще прежде рожденія его, предреченіемъ Ангела, что онъ будетъ облеченъ *духомъ и силою Іліиною* (Лук. 1, 17.). Апостолы оставили все, также не по своему прозволу, но по владычественному призванію Христову. Съ тѣхъ поръ, какъ проповѣдано и написано Евангеліе, избранные подвижники христіанскіе изъ него слышали гласъ, призывающій ихъ къ совершенному отреченію отъ міра. Такъ Антоній услышалъ въ церкви слова Христовы: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе Твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѣ. 19, 21.); и принялъ сіи слова такъ, какбы онъ лично къ нему изречены были; и потому, вышелъ изъ церкви, продалъ большую часть своего имѣнія, и роздалъ нищимъ. По нѣкоторомъ времени, вновь услышалъ онъ въ церкви слова Христовы: *не пецѣтесе на утреѣ* (Матѣ. 6, 34.); и роздалъ нищимъ и остальное; и, отъ сего начавъ подвижническую жизнь, достигъ такой мѣры духовнаго возраста, что вся Церковь нарекла и нарицаеть его Великимъ.

Изъ сказаннаго пропсходятъ два заключенія: первое, что рѣшимость оставить все для служенія Богу и для попеченія о душѣ есть возжеланный и превосходный даръ Божій, и благо тому, кто сей даръ обрѣлъ, съ чистымъ расположеніемъ принялъ, хранитъ вѣрно, употребляетъ дѣятельно; второе, что сей даръ не для всѣхъ, какъ сіе можно видѣть и изъ указанныхъ примѣровъ, и изъ приведенныхъ словъ

Христовыхъ. Правило совершенной нестяжательности Господь преподалъ не въ качествѣ заповѣди, безусловно для всѣхъ обязательной, но въ качествѣ совѣта, условно предлагаемаго желающему: *аще хочещи совершенъ быти*. И какъ не отъ всякаго можно надѣяться совершенства: такъ ненадежно было бы совѣтывать всякому, чтобы оставилъ все. Да и естественное устроение земной жизни таково, что требуетъ занимающихся и земными дѣлами. Если бы всѣ занимающіеся земледѣліемъ рѣшились буквально исполнять правило: *не пейся на утрей*; и отвергнувъ попеченіе о завтрашнемъ днѣ, тѣмъ паче отвергли попеченіе о слѣдующемъ годѣ, и перестали бы пахать и сѣять: такое одностороннее направленіе къ жизни духовной разрушило бы жизнь естественную.

Но если такимъ образомъ неизбежно, чтобы многіе не оставляли занятія дѣлами земными и мірскими: то неизбежно встрѣчается опять прежній вопросъ: какъ достигнуть того, чтобы дѣла земныя и мірскія не препятствовали дѣлу духовному и небесному? Больше общеупотребительное и для помощи нашей болѣе снисходительное разрѣшеніе сего вопроса можемъ найти въ изреченіи Господнемъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его*.

Поставленіе одного дѣла *прежде* показывать, что допускается другое дѣло послѣ. Слѣдственно въ изреченіи Господнемъ заключаются двѣ мысли: одна открытая, другая сокрытая въ словѣ: *прежде*. Мысль открытая: должно искать царствія Божія и правды Его прежде. Мысль сокрытая: не возбраняется искать и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ послѣ. Та-

кимъ образомъ изъ слова Христова открывается, что есть возможность, съ успѣхомъ упражняться въ дѣла небесномъ, въ исканіи царствія Божія и правды Его, и, безъ вреда для сего дѣла, заниматься и дѣлами земными, дѣлами необходимыми, какъ то: свисканіемъ пропитанія, одежды, жилища; — дѣлами должными, какъ то: исполненіемъ обязанностей званія и службы въ обществѣ человѣческомъ; — дѣлами полезными, или хотя только невинными, какъ то: приобритеніемъ и употребленіемъ разнообразныхъ познаній въ области природы и искусства, впрочемъ такъ, чтобы съ сими египетскими сокровищами не погрузнуть въ морь житейскомъ, но чтобы мудро и праведно похитить ихъ у египтянъ, и употребить во славу Отца Небеснаго и во благо земныхъ чадъ Его. Тайна добраго и безпрепятственнаго успѣха заключается въ томъ, чего вы будете искать *прежде*, какое дѣло пойдетъ у васъ впередъ другихъ дѣлъ, будетъ первенствовать между всеми дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ, или, какъ изъяснился одинъ изъ древнихъ Отцевъ, что будетъ у васъ *дѣломъ*, и что *подлѣмъ* (*). Если вы будете *прежде всего* искать *царствія Божія и правды Его*; если дѣло спасенія души вашей благодатию и вѣрою, очищенія заповѣдями, усовершенія добродѣтелями, будетъ у васъ первенствовать между всеми прочими дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ;

(*) Авва Іоаннъ, въ сказаніи Аввы Осодора Фермекаго въ Патерикъ.

если сіе только и будете вы почитать *дѣломъ*, истиннымъ и важнымъ, а всѣ земныя дѣла только *подъліемъ*, занятіемъ второстепеннымъ, маловажнымъ, которому нѣкоторая доля вниманія уступается послѣ главнаго дѣла: то земныя дѣла не будутъ у васъ препятствіемъ дѣлу небесному; вы можете надѣяться обрѣсти царствіе Божіе, паче всего искомое, и между тѣмъ, не имѣть недостатка и въ томъ, о чемъ менѣе заботитесь, въ потребномъ для земной жизни, по вѣрному обѣщанію Господню: *сія вся приложатся вамъ*. Напротивъ того, если вы думаете, что надобно прежде обезпечить себя въ дѣлахъ земныхъ и мірскихъ, и потомъ уже пешись о небесномъ; если какое нибудь земное занятіе наукою, искусствомъ, художествомъ, промысломъ, исканіемъ выгодъ, блеска и пріятностей жизни, сдѣлалось у васъ первенствующею мыслию, господствующимъ желаніемъ, вашимъ *дѣломъ* по превосходству, а дѣло благочестія остается у васъ только *подъліемъ*, дѣломъ досуга отъ мірскихъ занятій: то вы превратили порядокъ, предписанный словомъ Господнимъ; вы не на пути къ обрѣтенію царствія Божія; да и для обезпеченія себя земными благами, не знаю, на чемъ можете утвердить свою надежду, потому что не къ вамъ относится обѣщаніе Господне: *сія вся приложатся вамъ*.

И вотъ, братія, малымъ, по видимому, орудіемъ *вѣлія испытанія сердца* (Суд. 5, 16.). Не маловажное орудіе самоиспытанія есть малый вопросъ: что у васъ на умъ и на сердце прежде всего и паче всего? Когда ты пробуждаешься утромъ: какая у тебя первая мысль? Говоритъ ли твое сердце: слава

Богу, показавшему свѣтъ? или: Господи, благослови мнѣ день? Если такъ: то это знаменіе во благо. Но если вмѣстѣ съ твоимъ пробужденіемъ пробуждается у тебя, и увлекаетъ тебя, мысль и забота о какомъ нибудь земномъ дѣлѣ, къ которому ты пристрастился, и не даетъ тебѣ *помянуть Бога и возвеселиться* (Псал. 76, 4.); то боюсь за тебя, братъ мой; сомнительно, ищешь ли ты царствія Божія прежде всего. Если ты стоишь въ церкви; а мысль твоя уходитъ въ твой домъ, или въ твою работную хранищу, или на торжище, или въ мѣсто увеселенія: не признакъ ли это, что у тебя мысль бѣгствующая отъ Бога сильнѣе мысли прибѣгающей къ Богу? Попытайся же возвратитъ бѣгствующую; и соедини мысль и сердце твое въ стремленіи къ Богу.

Силь и подобнымъ сему образомъ да испытуетъ каждый свое внутреннее расположеніе часто и прилежно; и да не коснемъ отторгать нашу мысль и сердце отъ страстной привязанности къ земному и мірскому, дабы утвердилось сердце наше въ Господѣ; дабы царствіе Божіе было постоянною, никогда не теряемою изъ вида, цѣлію нашего стремленія.

Послѣку же *отъ Господа стопы челоуѣку исправляются* (Псал. 36, 23.): Ты Господи, возвративый плѣнь Сіонъ отъ Вавилона, возврати плѣненіе душъ нашихъ отъ преобладающей суеты міра, и настави насъ даже до Іерусалима небеснаго, цѣлѣже во славу царствуеша Ты, и достигшіе туда царствуютъ съ Тобою во вѣки. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ ВОЖІЕЙ МАТЕРИ, ГОВОРЕННОЕ СИ-
НОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПО-
ЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕН-
СКОМЪ СОВОРЬ, 15 АВГУСТА, 1850 ГОДА.

*Милъ бо еже жити, Христосъ : и еже умрети
приобрѣтеніе есть (Фил. 1, 21.).*

Сего-дня, кажется, мы на погребеніи: но мы без-
печальны. Какъ сіи противоположности встрѣтились
и примирились ?

Священный образъ, поставленный здѣсь для того,
чтобы вразумлять насъ о значеніи настоящаго дня и
о предметъ настоящаго собранія, представляетъ взо-
рамя нашимъ погребальнѣй одръ, на немъ—святое и
живопріемное, но уже бездыханное тѣло, и окрестъ
его—соборъ несущихъ и сопровождающихъ оное къ
Геоспманскому гробному мѣсту. Точно, это—погребеніе.
Однако, нашъ соборъ, присоединяющійся къ изо-
браженному и воспоминаемому погребальному собору,
радуется и празднуетъ. Какъ же встрѣтились и при-
мирились противоположности ? И для чего соединены
онѣ даже законоположеніемъ церковнымъ ?

Здѣсь видна сила благодатной святости. Она и смерть превращаетъ въ жизнь, а потому и печаль въ радость. Пресвятая Дѣва съ большимъ правомъ, нежели самъ святой Павелъ, могла присвѣтить его слова: *миль еже жити, Христосъ: и еже умерети, приобрътеніе есть*. Матерь Живота не должна быть удержана смертію, хотя и должна пройти сквозь ея область. На *гробъ* Матери Божіей Церковь взираетъ, какъ на *лѣстницу къ небеси*, куда Она идетъ, чтобы, по созерцанію пророческому, въ качествѣ *царицы предстать одесную* (Псал. 44, 20.) Христа, Царя Небеснаго, и чтобы не только самой блаженствовать въ царствіи небесномъ, но, дѣйствіемъ Своего молитвеннаго предстательства, и на насъ низводитъ оттоль дождь благословеній. Посему какъ намъ не радоваться? какъ не торжествовать?

А что Церковь среди радости праздника не скрыла отъ насъ и печальнаго зрѣлища погребенія, это конечно и потому, что сего требуетъ простая истина воспоминаемаго событія, но, думаю, и потому, что Матерь Церковь, сколько желаетъ возвести насъ къ созерцанію безсмертія и неба, столько же находитъ нужнымъ предложить нашему вниманію и размышленію смерть и гробъ.

Проходя путемъ земной жизни, мы не знаемъ вѣрно, что, ближе или дальше, съ нами встрѣтится, богатство или бѣдность, почестъ или уничиженіе, любовь или ненависть, радость или печаль. Не смотря на сію неизвѣстность, мы, хотя на удачу, больше или меньше, заботимся, какъ бы пріятныя изъ сихъ встрѣчь не миновали насъ, и какъ бы намъ укло-

ниться отъ неприятныхъ. Но есть одна встреча вѣрная, неминуемая: это встреча со смертію. Не надобно ли о ней подумать? Встрѣтись съ неприятностію жизни, напримеръ, съ бѣдностію, ты можешь и съ нею продолжать путь, хотя не безъ труда, и надеяться иной лучшей встрѣчи: но, встрѣтись со смертію, ты впадешь въ ея руки; а она, говорить, не со всѣми обходится кротко и мирно. *Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Псал. 115, 5.). *Смерть грѣшниковъ мота* (Псал. 33, 22.). Итакъ не требуетъ ли благоразуміе, чтобы благовременно и безъ отлагательства позаботиться, какъ бы лучше расположить себя для благонадежной встрѣчи со смертію? Безъ отлагательства, говорю; потому что смерть не обѣщала намъ помедлить, пока мы приготовимся встрѣтить ее.

Говорить ли о тѣхъ, которые вопросъ о приготовленіи къ смерти думаютъ не разрѣшить, а уничтожить мыслию о ничтожествѣ по смерти? Знаю отъ обличающаго премудраго, что *рекоша въ себѣ помышляющіи неправо: самослучайно рождени есмь, и по семъ будемъ якоже не бывше: пепелъ будетъ тѣло, и духъ нашъ разліется яко мягкій воздухъ* (Прем. 2, 1 — 3.). Трудно было бы повѣрить, что есть люди такого образа мыслей, если бы не было извѣстно, что зло для своего существованія требуетъ лжи и безумія. Примѣчательно, какъ изъясняется Премудрый: *рекоша въ себѣ помышляющіи неправо*: эти люди говорятъ не потому, что убѣждены, но потому, что ихъ мысли уклонились отъ правды и добродѣтели; они успиваются обольстительно выразить ложныя мысли, чтобы ими поддержать свои пороч-

ныя правила: да будетъ намъ крѣпость законъ правды: уловимъ лестію праведнаго, яко бысть намъ на обличеніе помышлений нашихъ (11—14.). Не хочется говорить о нихъ болѣе. Стыдъ для человечества, что есть люди, мечтающіе быть разумнѣе другихъ, и мудрствующіе неразумнѣе червя, который готовится къ смерти устройствомъ себя паутиннаго или шелковаго гроба, не съ тѣмъ, чтобы въ немъ исчезнуть, но, чтобы, положивъ въ немъ земную жизнь червя, воскреснуть въ воздушную жизнь бабочки.

Нѣкоторые, не будучи причастны наглости и безумія отражать мысль о смерти помыслами невѣрія, думаютъ однако же мало, или совсѣмъ не думаютъ о смерти, потому что чрезмѣрно заняты другими предметами. Такихъ людей не мало, и не далеко искать ихъ. Это миръ.—Пристрастный къ чувственнымъ удовольствіямъ, то ищетъ удовольствій, то погружается въ нихъ, то утомленный отъ нихъ отдыхаетъ, то вновь ищетъ ихъ; въ семь проходятъ у него дни и ночи; ему не до того, и душа его не такъ настроена, чтобы бесѣдовать съ не улыбающеюся мыслию о смерти. Если случайно приходитъ къ нему сія мысль: онъ спышитъ отгнать ее, не разсуждая, что, если трудно перенести нечаянное присутствіе мысли о смерти, то сколько труднѣе будетъ перенести нечаянное присутствіе самой смерти, которую отогнать уже не можно будетъ! Человѣкъ постоянно занимающійся дѣломъ, по должности, по охотѣ, по долгу повинненія, по нуждѣ для пропитанія, по корыстолюбію для выгоды и обогащенія, обыкновенно живетъ въ своемъ дѣлѣ: оно владѣетъ его временемъ, способностями, силами,

мыслями, желаніями. Если онъ простираетъ взоры въ будущее; то для того, чтобы усмотрѣть, какой еще предлежитъ ему трудъ, и какой новой выгоды можно впредь достигнуть. Съ Евангельскимъ богачемъ онъ строитъ въ будущемъ *новыя житницы*, составляетъ новыя планы земнаго благополучія; и ему не-когда подумать, что, можетъ быть, даже безъ предваренія, котораго удостоенъ богачъ Евангельскій, *въ сію ночь души его истяжутъ* отъ него (Лук. 12, 20.). Рабъ привычекъ и суетныхъ обычаевъ, даже приближаемый къ смерти лѣтами, не хочетъ примѣчать ея приближенія, хотя она почти уже въ глазахъ. Пища и одежда, принимаемая и отдаваемая посѣщенія, привычныя увеселенія, занимаютъ его, какъ служба и должность, дѣтское занятіе игрою составляетъ для него ежедневный урокъ. На досугъ отъ сихъ дѣятельныхъ досуговъ онъ бродитъ мыслию въ мечтательныхъ воспоминаніяхъ прошедшаго, чтобы не коснуться немечтательнаго будущаго, и не встрѣтиться со смертію. Такая невнимательность къ смерти, къ чему можетъ вести, если не къ затрудненіямъ при смерти и далѣе смерти? Если бы намъ и не было сказано, что тамъ есть адская бездна и геенскій огонь, угрожающіе тѣмъ, которые въ земной жизни не построили себѣ лѣтвицы къ небу: то по самымъ свойствамъ души нашей и по ея опытамъ въ земной жизни, мы могли бы заключить, какъ опасно прійти въ міръ духовъ, безъ духовнаго приготовленія, съ одними привычками и пристрастіями къ земному и чувственному. Душа въ томъ находитъ удовольствіе, и въ томъ живетъ, къ чему прильпнись умъ и воля; лишеніе сего есть для нея гладъ, скорбь, стра-

даніе, смерть. Отторженіе же ума и воли отъ одного предмета и прильпленіе къ другому, по порядку природы, не совершается мгновенно. Посему со всякою душею, которая съ одними привычками и пристрастіями земными, безъ духовнаго приготовленія, чрезъ смерть очутится въ міръ духовъ, естественно должно происходить подобное тому, что произошло съ описаннымъ въ Евангеліи богачемъ, который, посланку до смерти занимался только тѣмъ, чтобы услаждать свой языкъ ястіемъ и питіемъ, то и по смерти не нашель у себя для себя высокой мысли и лучшаго желанія, какъ чтобы прохладить свой языкъ, но также не нашель и желаемой капли воды. Пришельствующая въ незнакомый духовный міръ душа мечтаетъ о привычныхъ земныхъ занятіяхъ, жаждетъ привычныхъ чувственныхъ удовольствій: но ихъ тамъ нѣтъ. Напротивъ того, тамъ есть возвышеннѣйшіе предметы созерцанія, чистѣйшіе источники радости и блаженства: но они чужды ся уму и волю. Что же для нея остается? Ея внутренняя пустота, гладь, скорбь, страданіе, что и составляетъ ея смерть.

Итакъ очевидно, что, дабы благонадежно переступить за гробъ, надобно къ сему располагать и готовить себя по сю сторону гроба. Какимъ образомъ? Надобно, сколь можно, себя отрывать и освобождать отъ привязанности и пристрастія къ земному, плотскому, чувственному; потому что *плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50.). Посланку же *нова небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихже правда живетъ* (2 Петр. 3, 13.); то надобно искать правды, чтобы она жила въ насъ, и мы съ нею могли по смерти

жить въ царствіи Божіемъ; надобно одушевляться любовію къ добру; надобно творить благія дѣла.

Можетъ быть, нѣкоторые помыслятъ: какъ будутъ намъ полезны за гробомъ благія дѣла, которыя мы сдѣлали въ земной жизни? Онѣ останутся на земли, подобно какъ и все, что мы здѣсь имѣемъ и дѣлаемъ?—Нѣтъ, братія. Не такъ думаютъ въдающіе тайны и судьбы Божіи. Они полагаютъ, что благія дѣла переходятъ съ нами за гробъ. Гласъ съ небесе къ тайновидцу Іоанну *блаженными* нарекъ *умирающихъ о Господь*, и обѣщаль имъ *покой*, и далъ на сіе причину: *дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. 14, 13.). Если вещество нѣкоторыхъ благихъ дѣлъ, напримѣръ, подаваемая милостыня, и принадлежитъ землѣ, и на ней остается: тѣмъ не менѣе духъ благихъ дѣлъ принадлежитъ душѣ, сердцу, воли, совѣсти; а потому переносится и въ вѣчность, и открывается мнромъ совѣсти, святою силою воли, радостію сердца, блаженствомъ души.

Впрочемъ мы обманули бы себя, если бы сказали: станемъ дѣлать добрыя дѣла, и сего довольно для приготовленія нашего къ благонадежной смерти и къ блаженной вѣчности. Слово Божіе говоритъ о законѣ Божіемъ и о добрыхъ по нему дѣлахъ: *сотворивый та человекъ живъ будетъ въ нихъ* (Гал. 3, 12.). Но оно говоритъ также: *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть весьмъ повиненъ* (Іак. 2, 10.). Кто изъ насъ не согрѣшилъ въ чемъ нибудь *единомъ*, и болѣе, нежели въ *единомъ*? И слѣдственно, кто не повредилъ, больше или меньше, и добрыхъ своихъ дѣлъ? Кто не сдѣлался повиннымъ предъ вѣчнымъ правосудіемъ Божіимъ? *Повинность*

же ведетъ не къ покою и блаженству, но къ суду и наказанію. Итакъ въ приготовленіи нашемъ къ будущему намъ предлежитъ еще важная забота, какъ бы и добрыя наши дѣла отъ грѣховнаго примѣшенія очистить, и отъ повинности себя освободить. Но если и добрыя наши дѣла не довольно намъ помогаютъ, и даже сами требуютъ помощи: то гдѣ найдемъ мы довольную помощь? Небо, и земля, и самые Ангелы могутъ ли сдѣлать повиннаго правымъ, и грѣшника святымъ? Конечно, не могутъ. И что же съ нами будетъ? Надобно ли уже признаться, что, по грѣховному поврежденію природы нашей, мы существа погибшія? Но истинъ, мы существа погибшія: только да будетъ сіе признаніе безъ отчаянія, и не безъ надежды; и отсюда открывается видъ на петинный путь спасенія. *Принде бо Сынъ Человѣческой зыска-ти, и спасти погибшаго* (Матѣ. 18, 11.). Вочеловѣчившійся Сынъ Божій освобождаетъ насъ отъ повинности вѣчному правосудію: поелику Онъ есть *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29.). Онъ даруетъ нашимъ добрымъ дѣламъ силу, чистоту и совершенство: поелику *Богъ Сына Своего посла, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу* (Рим. 8, 3. 4.). Онъ глаголетъ намъ: и глаголы Его духъ *суть и животь* суть (Іоан. 6, 63.). Заповѣдуетъ: и съ заповѣдію соединяетъ блаженство и царствіе небесное. *Блаженни пищии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѣ. 5, 3.). Повелѣваетъ вѣровать: и общаетъ: *вѣруй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25.). Призываетъ послѣдовать Ему: и общаетъ: *идѣже есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26.).

Страждеть на крестѣ: и дасть намъ образъ и силу *распятыи плоть со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 29.) Умираеть, воскресаетъ: и пробиваетъ намъ удобопроходную стезю сквозь область смерти къ жизни вѣчной.

Видишь ли теперь, христіанинъ, что всего нужнѣе для благонадежнаго приготовленія къ смерти и къ будущей жизни? Вѣруй въ Господа Иисуса, и призывай Его; слѣдуй Его ученію и примѣру; прильпайся къ Нему памятно, и умомъ, и сердцемъ: и ты можешь, не запняясь, сказать со святымъ Павломъ: *миль еже жити, Христосъ, и еже умрети, приобретение есть.* Аминь.

С Л О В О ,

ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ , ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ , МИТРОПОЛИ-
ТОМЪ МОСКОВСКИМЪ , ВЪ ДЕНЬ ПРЕСТАВЛЕНІЯ ПРЕ-
ПОДОВНАГО СЕРГІЯ , ВЪ ЛАВРѢ , СЕНТЯБРЯ 25 ДНЯ,
1850 ГОДА.

Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ
(Мате. 10, 22.).

Спастися , въ обыкновенномъ употребленіи сего слова, значитъ избавиться отъ опасности, отъ врага, отъ бѣды, отъ страданія, отъ смерти, отъ погибели. Такъ Ной посредствомъ ковчега спасся отъ водъ потопа, Лотъ бѣгствомъ спасся отъ огня содомскаго. Въ высшемъ духовномъ разумѣ , *спастися* значитъ избавиться отъ врага діавола или отъ опасности подвергнуться его мучительству , сохраниться или очиститься отъ грѣха, какъ источника всѣхъ бѣдъ и страданій, освободиться отъ клятвы закона, связующей и поражающей грѣшника, избѣгнуть осужденія отъ вѣчнаго правосудія, быть безопаснымъ отъ поглощенія бездною, *идѣже червь не умираетъ, и огонь не угасаетъ* , гдѣ жизнь и безсмертіе непрестанно

убиваются смертію неумирающею. Кто такимъ образомъ спасется отъ всякаго зла: того жребіемъ, очевидно, должно быть благо и блаженство.

Посему кто не пожелаетъ спасенія? И можетъ ли быть человекъ, который бы дѣйствительно не желалъ онаго? Если нѣкоторые люди живутъ и поступаютъ такъ, какъ бы они не желали себѣ спасенія: то это или потому, что прельщаемые и ослѣпляемые страстями, они безразсудно почитаютъ возможнымъ безъ опасности отложить исполненіе сего желанія до будущаго времени; или потому, что по множеству грѣховъ и беззаконій, ими содѣянныхъ, отчаяваются въ своемъ спасеніи; а если бы въ нихъ возбудилась надежда спасенія, то возбудилось бы и желаніе. Жесточайшій врагъ спасенія нашего есть отчаяніе. И послыку Богъ ни кого въ сей жизни не принуждаетъ къ отчаянію, объявивъ торжественно чрезъ Пророка, что *не хочетъ смерти грѣшника*, сколь ни тяжки грѣхи его, *но еже обратится и живу быти ему* (Иезек. 33, 11.); и послыку человекъ самъ своимъ упрямствомъ и гордостію поражаетъ въ себѣ отчаяніе: то у человека, отчаявающагося въ своемъ спасеніи, нѣтъ врага столь жестокаго, какъ онъ самъ.

За желаніемъ спасенія и сознаніемъ возможности онаго естественно слѣдуетъ помышленіе о средствахъ достигнуть онаго. Вышнее начало нашего спасенія есть благодать Господа нашего Иисуса Христа, какъ свидѣтельствуетъ Его возлюбленный ученикъ: *яко Отець посла Сына Спасителя міру* (1 Іоан. 4, 14.). А соответствующія сему началу средства со стороны человека суть вѣра, дѣйствующая любовью, и упо-

требленіе таинства Церкви, по реченію самимъ Господомъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16.).

Сколь ни совершенны и дѣйствительны сѣи средства спасенія: но поеліку въ приспособленіи оныхъ къ душѣ и жизни чловѣка встрѣчаются препятствія и затрудненія; то, для устраненія сихъ препятствій, и для препобѣжденія сихъ затрудненій, вновь требуются нѣкоторыя вспомогательныя средства. Одно изъ такихъ средствъ указывается намъ изреченіемъ Господнимъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*. Спасется только тотъ, кто претерпитъ, и претерпитъ до конца. Следственно, вспомогательное средство спасенія есть терпѣніе, и притомъ терпѣніе до конца.

Христосъ Спаситель поставляетъ терпѣніе въ ближайшемъ соотношеніи съ гоненіями за имя Его. *Се Азъ, говоритъ Опъ, посылаю васъ, яко овцы посреди волковъ;—предадутъ вы на сомы, и на соборищахъ ихъ бѣютъ васъ;—и будете ненавидими всѣми имене Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ*. Гоненіе за истинную вѣру есть открытое и торжественное поприще терпѣнія; и славный въ Церкви чинъ претерпѣвшихъ до конца и спасшихся суть святые мученики.

Но что же мы, живущіе въ такія времена, когда нѣтъ гоненій за имя Христова, когда, какъ говоритъ святой Златоустъ, *ни раны, ни узилища, ни князи, ни сомища, ни ино что отъ таковыхъ належитъ намъ, но и сопротивное все, мы начальствуемъ и обладаемъ, ибо цари благочестивыи, и*

чести многи христіаномъ? Пожалѣемъ ли, что намъ не дано участія въ подвигъ и въ славъ терпѣнія мученическаго?—Это было бы, можетъ быть, самонадеянно и дерзновенно. Или порадуемся, что можемъ обойтись безъ подвига?—Это было бы неблагородно, а притомъ и погрѣшительно. Начальникъ нашего спасенія преподавъ ученіе о спасительномъ терпѣніи въ слѣдъ за предреченіемъ о гоненіяхъ за вѣру, но естественной послѣдовательности: но снмъ не ограничиль области терпѣнія. Онъ обѣщаль спасеніе претерпѣвшему до конца: но никогда не обѣщаль спасенія нетерпѣливому или не испытанному въ подвигъ терпѣнія. Посему все мы, если желаемъ спастися, должны стяжать терпѣніе, и сохранить оное до конца. *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*

Область терпѣнія должна простираться на всю жизнь человека и на все судьбы человечества въ семь мѣрь. Съ терпѣніемъ—человекъ пріобрѣтаетъ и сохраняетъ блага, успѣваетъ въ предриятіяхъ, достигаетъ исполненія желаній, безвредно выдерживаетъ прираженія золь: вышедъ изъ терпѣнія, онъ тотчасъ въ опасности утратить благо, и пострадать отъ зла, или, что не менше бѣдственно, сдѣлать зло. Минута нетерпѣнія можетъ разстроить годы и вѣки.

Поверите ли, что терпѣніе нужно было даже въ раю, гдѣ, по видимому, совсѣмъ нечего терпѣть?—Поверите, если размыслите. Если бы праматерь Ева имѣла довольно терпѣнія, не отвѣчать на рѣчи змія пскуспителя, съ перваго слова ложныя, не бросаться, при возбужденіи чувственномъ влеченіи, опрометчиво на запрещенный плодъ, остановиться и подумать, не безопасно ли вѣрить Богу, нежели змію,

посоветоваться, прежде несчастной рѣшимости, съ мужемъ, менѣе ея неопытнымъ, еще до ея сотворенія уже бывшимъ въ общеніи съ Богомъ: очень вѣроятно, что чувственное влеченіе было бы остановлено, истина восторжествовала бы надъ ложью, не былъ бы содѣланъ грѣхъ, и не послѣдовала бы смерть. Недостало терпѣнія: и прародители папи, и съ собою низринули весь будущій родъ человѣческій.

По сравненію съ раемъ, надобно ли изъяснять, сколько нужнѣе терпѣніе на землѣ, куда человекъ для того и посланъ изъ рая, чтобы *въ терпѣніи стяжалъ душу* свою? Для чего всеблагій Богъ изрекъ сіе строгое опредѣленіе: *умножая умножу печали твои и воздыханія твои;—въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 16. 19.)? Конечно, не для того, чтобы открыть случай петернѣнно или ропоту, но для того, чтобы ввести человека въ подвигъ спасительнаго терпѣнія.

Если бы терпѣніе имѣлъ Каинъ во время своего униженія предъ младшимъ братомъ, при жертвоприношеніи: онъ, безъ сомнѣнія, искалъ бы средства, поправить свое непріятное положеніе, въ усердѣннѣе шемъ впродъ служенія Богу, а не въ братоубійствѣ; и человекъ, можетъ быть, долго бы еще не изобрѣлъ тягчайшаго изъ преступленій—человѣкоубійства.

Дерзнемъ сказать и о блаженной Саррѣ нѣчто не къ славѣ ея: ибо и въ облагодатствованныхъ душахъ иногда видны немощи природы, подобно какъ въ солнцѣ—темныя пятна; но для внимательныхъ и немощи сихъ душъ поучительны, подобно какъ ихъ

добродѣтели. Если бы супруга отца вѣрующихъ имѣла довольно терпѣнія, не смотря на свое продолжительное неплодство, спокойно ждать исполненія обѣтованія Божія о сѣмени Авраама, когда и какъ восхоцеть Обѣтовавшій; если бы она не попыталась испросить себѣ у Авраама сына отъ рабыни: не было бы Саррѣ скорби и затрудненій отъ Агари; не было бы Исмаила неблагопріятнаго Исааку; не было бы агарянъ, враждебныхъ естественному и духовному сѣмени Авраама.

Если бы у Израильтянъ, при Синаѣ, достало терпѣнія на сорокъ дней, чтобы ничего не предпринимать въ ожиданіи разрѣшенія неизвѣстности о Моисеѣ, умедлившемъ на горѣ: они не запятнали бы себя идолослуженіемъ золотому тельцу, при самомъ, такъ сказать, подножіи престола истиннаго Бога, Законодателя. Вообще недостатокъ терпѣнія былъ источникомъ ихъ преступленій и бѣдствій во время странствованія ихъ въ Аравійской пустынѣ.

Сауль, во время опасности отъ враговъ, имѣлъ терпѣніе семь дней ждать Пророка Самуила, для совершенія жертвоприношенія, по повелѣнію Божію: но у Саула не достало терпѣнія только на нѣсколько еще часовъ; онъ совершилъ жертвоприношеніе безъ Пророка: и Пророкъ явился уже не для того, чтобы призвать ему Божію помощь, но чтобы объявить ему лишеніе благодатнаго избранія Божія.

Если сіи примѣры страшны, потому что показываютъ, какъ легко погрѣшить противъ терпѣнія, и какъ тяжки послѣдствія отъ сего: то утѣшимъ и ободримъ себя другими очевидными опытами того, какъ можно въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ

сохранить терпѣніе, и какъ благотворны отъ сего послѣдствія.

Какія лишенія, страданія, искушенія претерпѣлъ праведный Іовъ! И какъ вѣрно и щедро вознаграждено его терпѣніе!

Какія жестокія и продолжительныя гоненія претерпѣлъ Давидъ! И какъ славно вознаграждено его терпѣніе!

Какіе многообразные роды истязаній, мученій, смертей, нарочно изобрѣтены были врагами христіанства для того, чтобы поколебать терпѣніе христіанскихъ мучениковъ! И какъ чудно совершалась въ пхъ помощи сила Божія, то спокойнымъ, и даже иногда безболѣзненнымъ перенесеніемъ мученій, то внезапнымъ изцѣленіемъ ранъ, то карательными дѣйствіями надъ мучителями, то духовною побѣдою, превращавшею самихъ мучителей въ христіанъ!

И кромѣ мученичества, какъ много и долго претерпѣвали многіе подвижники благочестія, которые, по вѣрному для прешедшихъ и послѣдующихъ временъ изображенію Апостола, *проидоша въ милотехъ, и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбляще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающесе, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. 11, 37. 38.)! И отъ тощихъ, по видимому, съмень самоотверженія, добровольныхъ лишеній, претерпѣваемыхъ искушеній, при орошающихъ слезахъ и теплотѣ молитвы, какіе обильные въ нихъ являлись и являются плоды добродѣтелей, дарованій духовныхъ, благодатной силы и славы, еще на землѣ не небснной, а потому и изъ затвореннаго для насъ неба благотворно просіявающей на землю!

Сказанному теперь ты даешь очевидное и неумолкающее свидетельство, преподобне Отче Сергіе! *Свидѣніе твое да увѣрится зло* (Псал. 92, 5.) въ сердцахъ нашихъ, дабы видимые у тебя славные плоды побуждали насъ заимствовать у тебя хотя нѣсколько добрыхъ сѣменъ, отъ какихъ оныя прозябли; дабы и мы возлюбили самоотверженіе, добровольныя лишенія, благодушіе въ искушеніяхъ; дабы и мы, въ послѣдную мѣру, стяжавали добродѣтели, простирались къ дарованіямъ, достигали спасенія, *терпя настоящая мужественно, веселяся будущими.*

Безъ терпѣнія нѣтъ подвига: а безъ подвига нѣтъ добродѣтели, ни дарованія духовнаго, ни спасенія. *Ибо царствіе небесное нудится* (Матѳ. 11, 12.).

Хочешь ли, по заповѣди Христовой, стяжать совершенную любовь, объемлющую и враговъ?—Размысли, какъ сіе возможно. Въ людяхъ встрѣчаешь ты часто недостатки, не рѣдко пороки, иногда и ненависть къ тебѣ: а это располагаетъ къ неуваженію людей, къ отвращенію отъ нихъ, къ взаимной ненависти, а не къ любви. Какъ же стяжать любовь ко всемъ?—Если рѣшишься и приобучишь себя съ терпѣніемъ взирать на недостатки и пороки людей, и на самую ненависть къ тебѣ; то можешь возмочь всѣхъ, не преставая ненавидѣть пороки: а безъ терпѣнія не можешь.

Хочешь ли, по Апостолу, быть *чудо послушанія* (1 Петр. 1, 14.)?—Размысли, какъ сіе возможно. Если начальствующій или старѣйшій будетъ тебѣ повѣлывать только то, чего ты и самъ желаешь: то ты будешь исполнять свою волю, исходящую изъ устъ

другаго. Трудно признать здѣсь добродѣтель терпѣнія. Послушаніе несомнительно тогда, когда ты очевидно не своему слѣдуешь мудрованію, и не своимъ желаніямъ, но разсужденію и волю повелѣвающаго. Посему надобно, да и неизбежно, чтобы тебѣ нерѣдко повелѣваемо было то, что тебѣ не по мысли, не по желанію, не по вкусу, что тягостно для твоей нѣги, непокойно и обременительно для твоей безопасности: но чтобы сіе исполнить безъ противленія, безъ прекословія, безъ ропота, для сего нужно терпѣніе. Итакъ, если имѣешь терпѣніе, то можешь имѣть послушаніе: а безъ терпѣнія не можешь.

Подобно сему и всякая добродѣтель требуетъ нѣкоторыхъ лишеній, труда, подвига, брани противъ страстей, воздержаній, искушеній, не всегда легко и скоро увѣнчаваемой побѣдою: и слѣдственно требуетъ терпѣнія. Если поколеблется терпѣніе: не устоитъ и другая добродѣтель. И поелку добродѣтель есть обязанность всей жизни до конца: то и терпѣніе есть потребность всей жизни до конца, если человекъ не хочетъ подвергнуться грозному опредѣленію Божию, провозглашенному Пророкомъ Іезекілемъ: *аще совертается праведникъ отъ правды своея, и сотворитъ неправду, во всемъ беззаконіемъ, яже сотворилъ беззаконникъ, вся правды его, яже сотворилъ есть, не помянутся: во преступленіи своемъ, имже преступи, и во грѣсѣхъ своихъ, имже согрѣши, во нихъ умретъ* (Іезек. 18, 24.).

И послѣ правды можно умереть во грѣхахъ, и умереть вѣчно! Какъ опасно такое положеніе! Какая посему потребна осторожность! А какъ часто мы забываемъ опасность, и не думаемъ объ осторожности!

Слово Божіе, совѣсть, совѣты добрыхъ людей, указанія Провидѣнія подвизаютъ насъ на путь правды ; и мы съ жаромъ вступаемъ въ духовный подвигъ: но потомъ время охлаждаетъ жаръ; трудъ подвига утомляетъ; искушенія разстронваютъ; нѣкоторые успѣхи въ добръ располагаютъ къ безпечности; словомъ, недостаетъ терпѣнія и постоянства: и наченшіе духомъ нерѣдко плотію скончаваютъ.

Братіе, подвижники вѣры и добродѣтели! Братіе, подвижники самоотверженія и креста! *Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, и съ терпѣніемъ да продолжимъ оный до конца. Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ. Аминь.*

ДОСТОИНСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ,

ПРИЗНАННОЕ

ЧЛЕНОМЪ АНГЛИКАНСКАГО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ.

(Статья сія заимствована изъ Введенія въ исторію св. Восточной Церкви, котораго двѣ книги составляютъ первую часть сей исторіи. Сочин. Нила) (а).

Неизчислимую пользу можно извлечь изъ безпристрастнаго изслѣдованія счастливыхъ и несчастныхъ судебъ Восточной Церкви. Разсужденія о Церкви, нынѣ особенно извлекаемыя изъ лѣтописей западной отрасли, могли бы быть исправлены или подтверждены разсмотрѣніемъ чудесныхъ событій, совершившихся въ Восточной Церкви, и испытаній, которыя она принуждена была вынести. Частности, которыя

(а) A History of the Holy Eastern Church. By the Rever. John mason Neale, M. A., Warden of Sackville Collegii, East Grinstead. London, 1850. Part. 1.

въ исторіи Церкви латинской представляются безсвязными и выходящими изъ порядка, бывъ сличены съ судьбами Востока, приняли бы видъ понятной системы. Нововведенія римской Церкви нашли бы себѣ судію въ непрерывномъ преданіи родственныхъ ей Церквей. Римскія доказательства были бы или подтверждены или опровергнуты снесеніемъ ихъ съ фактами Церкви Восточной. Непрерывный рядъ митрополитовъ и епископовъ сей Церкви восходитъ до временъ Апостольскихъ. Ея досточтимыя литургіи представляютъ вѣроученіе неизмѣненное, благочиніе неповрежденное. Восточные христіане настоящаго времени приносятъ ту же самую Жертву, и возносятъ тѣ же славословія, какими оглашались церкви во времена Василія Великаго или св. Фирмилиана. Я буду говорить объ епископахъ, не менѣе вѣрныхъ, о мученикахъ, не менѣе твердыхъ, и исповѣдникахъ, не менѣе мужественныхъ, какъ и въ Европѣ; я покажу, что каждый членъ Символа Вѣры сохраняется въ Восточной Церкви съ величайшею точностію; я приведу цѣлыя сонмы недавнихъ свидѣтелей Вѣры, однажды навсегда преданной святымъ. Измѣненнымъ остается свидѣтельство сей непоколебимой Церкви, и въ блескъ и величіи византійской славы, и въ буряхъ востока въ средніе вѣка, и среди опустошеній и тиранніи турецкаго владычества. Простираясь отъ моря Охотскаго до дворцовъ венеціанскихъ, отъ льдинъ, облегающихъ Соловецкій островъ, до горящихъ джонглей Малабарскихъ, заключаая въ себѣ тысячи языковъ, племень и нарѣчій, по связуя всѣхъ ихъ златою цѣпью единой Вѣры, — приноси страшную Жертву на безчисленномъ множествѣ алтарей, по приноси

ее Единому и тому же Богу, съ одними и тѣми же обрядами, сохраняя неподвижно свои патріаршіи престолы въ тѣхъ же самыхъ городахъ, въ которыхъ находились они еще въ то время, когда ученики въ первый разъ въ Антиохіи нарекли себя христіанами, и Іаковъ братъ Господень оканчивалъ свое поприще въ Іерусалимѣ, — угнетаемая поклонниками лжепророка и читателями идоловъ, Восточная Церковь остается и теперь такою же, какою была съ самаго начала своего, — многообразною въ своихъ учрежденіяхъ и простою въ своей вѣрѣ, непонятною для чуждыхъ и удобопонятною для сыновъ своихъ, широко раскинувшюю вѣтви свои, жестоко тѣснимою врагами, но спокойною, и всегда, какъ она любитъ называть себя, единою, единственною, святою, Соборною и Апостольскою.

Такова она и дѣйствительно. При всемъ томъ не пощадилъ ее языкъ клеветы, какъ не пощадилъ онъ и Главу ея — Христа. Протестанты нападаютъ на нее за то, что она хранитъ неповрежденною вѣру св. Аѳанасія и Златоуста; римскіе богословы осуждаютъ ее, какъ изсохшую, бесочную вѣтвь, отдѣленную отъ общенія съ первымъ Престоломъ....

Но вотъ уже протекло осьмнадцать вѣковъ, а Восточная Церковь и донынѣ добрымъ подвигомъ подвизается, и носитъ на тѣлѣ своемъ язвы Господа Іисуса. Безчисленныя среди устремлялись на нее съ того времени, какъ она вооружила Аѳанасія противъ Арія, и Кирилла выслала противъ Несторія; враги всякаго рода осаждали ее, отъ нападенія, внутри страхъ; не разъ самое существованіе ея подвергалось крайней опасности: но *врата адовы* никогда не одо-

льми ей. Идопоклонство и отступничество пытались покорить ее, и признали непобедимого; цари и калифы, кесари и султаны возставали против нея, но Царь царствующих и Господь господствующих былъ съ нею. Сапоръ и огнепоклонники побѣждены безчисленнымъ сонмомъ персидскихъ мучениковъ. Тиридатъ и идолопоклонники армянскіе покорены чудесами св. Григорія Просвѣтителя. Абрега и Ацбега, съ своими еіоискскими подданными, покались при проповѣди св. Фрументія. И если, по несчастію, ересь очень часто посѣвала плевелы свои посреди добрыхъ сѣмянъ: зато постоянно Церковь Восточная устремляла проповѣдническую дѣятельность свою и на востокъ и на югъ и на сѣверъ.

На востокъ, проповѣдники христіанства вышли изъ великаго училища едесскаго. Они раскинули свои палатки на поляхъ кочующихъ татаръ; Лама тибетскій трепеталъ при ихъ словахъ. Они дошли до Рисовыхъ полей Пенджаба, и проповѣдывали рыбалямъ моря Аральскаго. Они неустрашимо прошли обширныя степи монгольскія; достопамятная надпись Сиганфу свидѣтельствуетъ объ ихъ успѣхахъ въ Китаѣ. Въ Индіи самъ Саморинъ уважалъ ихъ духовныя права, и охранялъ внѣшнія. Между Чернымъ моремъ и Каспійскимъ преоясались на сію священную брань иноки Эчміадзинскаго монастыря; они не боялись ни идолопоклонниковъ, ни огнепоклонниковъ, ни каляцаго солнца тифлискаго, ни заразительныхъ болотъ имеретинскихъ. Они покорили Евангелію земли, лежащія на предѣлахъ Европы и Азіи, и основали колонію на хол-пути къ вершинѣ Арарата.

На югъ, Александрія выслала цѣлый сонмъ про-

повѣдниковъ. Пробираясь чрезъ непроходимыя пустыни, руководимые только солнцемъ и звѣздами, они проповѣдали Евангеліе даже при источникахъ Шила, и насадили цвѣтуція Церкви въ Пубіи и Абиссиніи. Пустынные иноки простерли побѣдоносную силу Евангелія еще далѣе въ царство сатаны: чрезъ страну дикихъ Галласовъ, они достигли Мелнды или Зангвебара; а другіе, доверившись купеческимъ кораблямъ, возвѣстили путь спасенія на мысъ Гвардафуйскомъ, Сокоторъ и на отдаленномъ Цейлонъ. Здѣсь сошлись два великія ополченія воиновъ Христовыхъ, замкнувъ въ священній кругъ свой четверть извѣстнаго тогда міра.

На сѣверъ, позже, но съ большимъ успѣхомъ, послалъ своихъ проповѣдниковъ Константинополь. Философъ греческій иконою страшнаго суда убѣдилъ Владиміра сказать, что *добро симъ одесную, горе же симъ ошуюю*; и Дивьръ унесъ Перуна въ море. Далѣе и далѣе подвигались ратоборцы истины; Кіевъ, Владиміръ и Москва имѣютъ собственныхъ митрополитовъ, и не извѣстные древнимъ народы озарены духовнымъ свѣтомъ. Не останавливаемые ни сарматскими льсами ни эстіейскими болотами, ратники Креста шли за побѣдою, и дѣйствительно побѣждали, доколь не остановились на дикихъ берегахъ моря Полуночнаго. Отсюда священная резвость повлекла ихъ на востокъ; они перешли Уральскія горы, проникли въ Сибирь; мало по малу, и съ трудомъ, приблизились къ востоку солнца, проповѣдуя радостную вѣсть о Солнцѣ Правды. Послѣ вѣковой борьбы съ язычествомъ, въ Томскѣ, Иркутскѣ и Ситхѣ поставленъ Пастырь для насенія стада Христова. И так.

образомъ на границахъ китайской Татаріи позднѣйшіе проповѣдники встрѣтились съ учениками древнихъ учителей едесскихъ. И теперь не уменьшается проповѣдническая ревность Восточной Церкви. На неизвѣстныхъ берегахъ Алеутскихъ острововъ трудится надъ распространеніемъ вѣры общество вѣрныхъ священниковъ, и водружаетъ знамя Восточной Церкви на западномъ полушаріи.

О сей-то Церкви, осьмнадцать вѣковъ, лицомъ къ лицу воюющей со всякимъ родомъ идолопоклонства, и не ослабвующей въ трудахъ своихъ, — о Церкви, на долю коей вышло совершить обращеніе столь обширной страны, какова Россія, — обращеніе, подобнаго которому не видно было со временъ Апостольскихъ, — о Церкви, которая говоритъ Востоку: *приведи, и Югу: не возбраняй* (Иса. 43, 5.), — о сей-то Церкви можно ли по истинѣ сказать, что въ ней не достасть проповѣднической ревности!...

Меккскій обманщикъ высмалъ свои орды изъ Аравіи, ... и Персія пала предъ его полководцами; легіоны Абу-бекра и Омара наводнили Сирію; Антиохія, Иерусалимъ, Алеппо и Александрія преклонились предъ ненавистнымъ полумѣсяцемъ. Имперія цезарей побѣждена, стѣснена, сжата: но Церковь Восточная не уступила побѣдительно своей духовной власти. Много побѣдъ было одержано за вѣру Христову, множество славныхъ подвижниковъ скончалось мученически. Церковь выдержала бурю, и не погибла среди ударовъ, отовсюду ей наносимыхъ. Возникали и падали калифатства и династіи оммидовъ, фатимидовъ и эйгобитовъ; она же ненавидимая, презираемая, гошшая всѣми посмѣялась надъ ихъ паденіемъ. Сул-

танство Сельджукское блеснуло, и исчезло, подобно метеору; орды монгольскія наполнили Азію и пол-Европы опустошеніемъ и ужасомъ, и наконецъ турки взяли самый Константинополь, и тѣмъ заключили лѣтописи восточной имперіи: но Церковь Восточная пережила все это; обезсиленная, гонимая и униженная до крайности, она изъ рода въ родъ передавала власть священноначалія, и не преставала приносить таинственную Жертву. И даже въ то время, когда наиболѣе страдала отъ схоластическихъ тонкостей и политическихъ интригъ своей римской сестры, она торжествовала побѣду надъ калвинизмомъ и другими ересями. И въ настоящее время, когда обширнѣйшая страна въ свѣтъ и могущественнѣйшій въ мірѣ Императоръ исповѣдуютъ православную Восточную Вѣру, когда огромная линія желѣзныхъ дорогъ, — долженствующая соединить Англію съ Индіей, — половиною своей длины пройдетъ по областямъ Восточной Церкви, — въ настоящее время, говорю, не лзя не видѣть, какая блестящая будущность открывается предъ нею. Легко можетъ случиться, что при великомъ обновленіи Церкви, Вселенскій престоль востока получить не малое значеніе...

Извѣстно, что послѣ раздѣленія Востока и Запада Церковная исторія почти исключительно занималась изображеніемъ судебъ Церкви Римской. Для писателей, принадлежащихъ къ римскому вѣроисповѣданію, могли казаться не верными лѣтописи той Церкви, которую они считали схизматическою. Поэтому въ сочиненіяхъ Баронія и Флѣри, Райнальда и Орси, Але-

ксандра и Рорбахера, о Восточной Церкви упоминается весьма рѣдко, исключая тѣхъ случаевъ, когда вынужденное или кажущееся временное примиреніе съ Римомъ заставляло говорить о ней. Если мы обратимся за необходимыми свѣдѣніями къ восточнымъ писателямъ, то найдемъ, что у нихъ нѣтъ общей исторіи Восточной Церкви. Правда, каждая патріархія имѣетъ свои собственныя, болѣе или менѣе удовлетворительныя, лѣтописи (ибо другаго наименованія сн исторіи не заслуживаютъ). Но взаимное дѣйствованіе сихъ патріархій—одной на другую, существованіе ихъ, какъ единого цѣлаго тѣла, ихъ внутренняя жизнь, и дѣйствіе единого Духа въ каждомъ членѣ,—все это опущено. Поэтому лѣтописи восточныхъ патріархій суть не что иное, какъ историческіе скелеты. Кости сн пужно собрать, одѣть плотию и жилами, и, если можно будетъ, оживить дышащемъ жизнью...

Обращая вниманіе на общую характеристику Восточной Церкви, мы находимъ двѣ или три черты поразительнаго различія между нею и западною ея сестрою.

1) Главнымъ стремленіемъ западной Церкви, — я говорю это ни въ похвалу, ни въ осужденіе, но выставлю просто какъ общепризнанный фактъ, — итакъ, главнымъ стремленіемъ западной Церкви было вѣнчиваться въ дѣла царей и царствъ міра сего. Отсюда притязаніе римскаго первосвященника на два меча; отсюда двойственный характеръ епископа римскаго, какъ Итальянскаго Государя и вселенскаго Патріарха; отсюда сборы огромныхъ дапей, необходимыхъ для поддержанія достоинства и пышности

престола св. Петра. На востокъ же, напротивъ, власть царская и власть первосвященническая, говоря вообще, шли всегда рука объ руку, никогда между собою не смѣшиваясь.... Въ то время, какъ Императоры Византійскіе были правителями міра Восточнаго, патриаршіи Константинопольскій престоль возвышался надъ всѣми, исключая Рима, съ которымъ стоялъ на-равнѣ. Но по мѣрѣ того, какъ клонилось къ упадку свѣтское могущество Константинополя, и отъ вѣтвей его образовывались новыя государства,—и область Константинопольскаго Епископа мало по малу сокращалась, и въ разныхъ мѣстахъ возникали новыя самостоятельныя митрополіи. У православныхъ государей Грузіи и Абхазіи явились свои собственные католикосы. Сербія, когда возвысилась въ политическомъ могуществѣ, имѣла также собственнаго Патриарха въ Ушицѣ. Россія, столь долгое время остававшаяся въ подчиненіи Константинополю, наконецъ изъявила желаніе, имѣть свой патриаршіи престоль въ Москвѣ. И въ настоящее время мы видимъ, Греція провозгласила независимость своего Правительствующаго Синода...

Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣдствія были затруднительны. Пока существовала греческая имперія, судьба вселенскихъ патриарховъ зависѣла отъ воли кесаря. Низлагаемые, возставляемые, снова низлагаемые, заключаемые въ темницы и заточаемые въ монастыри, Патриархи не могли противиться Императорамъ. При всемъ томъ, достойно удивленія, какъ мало дѣйствительнаго вреда происходило при такомъ порядкѣ вещей. Не льзя почти найдти Патриарха, который бы, въ угодность развращенному или преданному

ереси кесарю, согласился нарушить правила церковныя или измѣнить вѣрѣ; напротивъ, мы видимъ, съ какою охотою они подвергались заключенію въ темницы, съ какою радостію слагали съ себя патріаршій санъ, какъ скоро требовали такой жертвы благосостояніе Церкви или внушенія совѣсти. Конечно, въ волю Констанція или Копрошима было—возвести на престолъ патріаршій еретика, но принудить Церковь принять подобнаго патріарха—было выше ихъ власти. Императоры сами съ глубокимъ участіемъ занимались дѣлами Церкви (когда ересь окончательно бывала изложена). Они дѣйствовали не въ предосужденіе себя. Подъ ихъ покровительствомъ были созываемы Соборы. Ихъ щедротами воздвигались новыя церкви, и кесарь, каковъ бы ни былъ его частный характеръ, по своимъ общественнымъ отношеніямъ, обыкновенно оправдывалъ наименованіе «Возлюбленнаго о Христвѣ».

Только съ началомъ владычества невѣрныхъ (турокъ) открылись дурныя слѣдствія такой системы управленія. Подчиненіе, оказываемое христіанскому монарху, перешло къ невѣрному султану; утвержденіе пзвѣстнаго лица на патріаршемъ престолѣ сдѣлалось зависящимъ отъ воли Магомета или Амурата, какъ нѣкогда зависело оно отъ Льва или Михаила; соискатели епископскихъ престоловъ толпились во дворцахъ магометанскихъ государей, и притомъ не безъ условленныхъ взносовъ, возвышаемыхъ до чрезвычайныхъ суммъ....

И однакожь въ лѣтонисяхъ Церкви Восточной не лья встрѣтить того мрачнаго пятна, которое черпнть собою исторію Церкви латинской. Высокомѣріе,

честолюбіе и другія страсти римскаго первосвященника очень часто заставляли его, для достиженія своихъ мірскихъ цѣлей, прибѣгать къ духовнымъ запрещеніямъ; гдѣ не доставало меча воинскаго, тамъ употребляемо было оружіе отлученія; между тѣмъ какъ союзники Рима выставляли людей и оружіе; самый Римъ гремѣлъ болѣе страшными угрозами запрещенія; умирающіе отходили безъ утѣшеній религіи, потому что нужно было увизитъ Венецію или наказать Лукку. Слѣдствіемъ всего этого, самымъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, обнаружившимся не далѣе, какъ въ правленіе Бонифація VIII, было то, что церковныя проклятія сдѣлались предметомъ презрѣнія, найдены безвредными, подверглись осмѣянію, и обратились на главы самихъ изобрѣтателей. Папская система пала, и страшно было ея паденіе.

Совершенно противное тому видимъ на Востокѣ. Здѣсь отлученіе отъ Церкви и до-нынѣ составляетъ предметъ такого же ужаса, какимъ было оно во дни св. Златоуста или св. Германа. Этимъ оружіемъ никогда здѣсь не злоупотребляли, и потому оно доселѣ сохранило свою силу. До сихъ поръ здѣсь сохранена самая простая и чистосердечная вѣра въ силу церковнаго суда; и это вѣрованіе перешло въ жизнь. Запрещеніе бѣднаго сельскаго священника болѣе имѣетъ дѣйствительной важности, нежели запрещеніе западнаго епископа.

Сверхъ того, непрерывныя настойчивыя требованія денегъ, со стороны Рима, составляютъ новую плачевную черту въ исторіи западной Церкви. Отсюда петиторіи, аннаты, динарій св. Петра; отсюда комменды, доходы съ вакантныхъ мѣстъ и разрѣшенія;

отсюда старанія кардиналовъ захватить себѣ не одну епархію, усилить доходы съ аббатствъ, которыхъ они никогда не видали, присвоить доходы съ соборныхъ церквей, находящихся въ странахъ весьма отдаленныхъ; отсюда, по мѣрѣ того, какъ обстоятельства становились хуже, вышли всѣ резерваціи римской Куріи, — освобожденіе отъ суда мѣстнаго епископа, — поощреніе апелляцій къ римскому двору, — и наконецъ, страшное явленіе Тецеля.

Къ счастью, иное мы видимъ на Востоку. Въ продолженіе существованія византійской имперіи, Патриархъ вселенскій и блистательный соборъ духовныхъ сановниковъ Великой Церкви получали свое содержаніе отъ доходовъ, установленныхъ съ точностію. Въ продолженіе турецкаго владычества, стремленіе къ пышности и блеску должно было уменьшиться, ибо обнаруженіе богатства непременно вело къ лишенію онаго. Равнымъ образомъ на Востоку не видимъ ничего подобнаго войнамъ наизъ, на которыя часто тратились богатства соборныхъ церквей и аббатствъ. Тамъ, къ счастью, не извѣстна и плачевная непоследовательность соединенія въ одномъ лицѣ церковнаго главенства съ мірскимъ владычествомъ; ибо одно требуетъ мира со всемъ родомъ человѣческимъ, а другое — войны со врагами.

II) Церковь непоколебима въ своихъ началахъ; и въ этомъ отношеніи восточная вѣтвь хранитъ свой древній образъ. Стойкость въ отношеніи къ *вѣроученію* сохранила ей славу православія, побѣдила Арія и Несторія, Евтихія и монофелитовъ, отстояла истину, съ одной стороны въ Ефесѣ, съ другой — въ

Халкидонъ, опровергла одну ересь на пятомъ, а другую на шестомъ Вселенскомъ Соборъ....

Не лзя отвергать, что въ некоторыхъ случаяхъ Восточная Церковь умѣла гораздо лучше приспособляться къ обстоятельствамъ времени, нежели ея римская сестра.—Такъ желаніе народовъ имѣть Св. Писаніе въ переводъ на ихъ языкъ не было принято въ Римъ, вопреки обычной его предусмотрительности. Онъ устремился было подавить это желаніе, но не успѣлъ, и наконецъ противъ воли согласился на него. Церковь же Восточная, напротивъ, благопріятствовала сему желанію, и тѣмъ отняла оружіе у враговъ своихъ; спасла своихъ сыновъ отъ сѣтей, въ которыхъ иначе они могли бы запутаться, и сохранила ихъ въ должной покорности.

Еще, Восточная Церковь не усиливалась напрасно удерживать право своего суда въ чужихъ государствахъ, Константинополь освободилъ Россію отъ своей зависимости, когда стало не сообразно съ достоинствомъ сей Церкви зависѣть отъ такого престола, который самъ находился подъ вліяніемъ турецкаго деспотизма. Въ наше время она признала самостоятельность Церкви греческой, лишь бы не дать свѣтскому правительству повода къ испроверженію вѣры.

III) Восточная Церковь, въ своемъ отдѣльномъ существованіи, служитъ удовлетворительнымъ отвѣтомъ на то положеніе римскихъ учителей, что истинная Церковь можетъ существовать только въ видимомъ общеніи съ престоломъ св. Петра... Римъ не можетъ найти ни одного признака истинной Церкви, котораго бы не имѣлъ вмѣстѣ съ нимъ и Востокъ. Апостольское преемство?—Ніякъ IX не можетъ похвалиться

столь несомнѣннымъ преемствомъ отъ Апостоловъ , какъ Меодій или Артемій. Неповрежденное ученіе?— Не нужно быть пророкомъ, чтобы рѣшить, въ которомъ изъ двухъ исповѣданій св. Леонасій или св. Левъ нашли бы вѣрнѣе сохраненнымъ ихъ собственное ученіе. Святость?— Двѣнадцать книгъ Минеи свидѣлствуютъ о ней, не менѣе Бревіарія. Чудеса?— До-нынѣ Восточная Церковь утверждаетъ , что въ ней чудеса совершаются, и за нихъ она причисляетъ къ лику святыхъ. Мученичество?— XVIII столѣтіе, не многихъ присоединившее по мѣстамъ къ славному списку западныхъ мучениковъ, было полно въ Греціи и Анатоліи мученическихъ побѣдъ для Востока. Характеръ Вселенскій?— Если судить какъ должно , то Римъ не имѣетъ сего характера въ собственномъ смыслѣ...

Въ своемъ прошедшемъ Британія весьма много обязана Востоку, и тѣсно связана съ нимъ. Почти нельзя сомнѣваться , что первые проповѣдники Евангелія пришли къ намъ изъ Франціи; Франція получила просвѣщеніе христіанствомъ изъ Ліона, Ліонъ—изъ Смирны. Такъ чрезъ Поликарпа даръ Св. Духа восходитъ до св. Іоанна. Мы видимъ, что св. Кольманъ, на соборѣ въ Штрешамхъ , производитъ пасхальное вычисленіе , тогда употреблявшееся въ Британіи , отъ св. Іоанна. Въ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ частностяхъ англійскія литургіи весьма близко подходятъ къ восточнымъ , и даже въ такомъ, сравнительно, не важномъ дѣлѣ , какъ употребленіе двухъ свѣщей на престолѣ, можемъ усматривать слѣды первоначальнаго

вліяння Востока, или точнѣе, св. Феодора Тарсійскаго, когда онъ возшелъ на престолъ Архієпископа Кентерберійскаго. И какъ бы ни были мы обязаны св. Августину (который самъ принялъ посвященіе чрезъ Францію отъ Азіи), мы не должны забывать своего долга, по отношенію къ Востоку первенствующихъ временъ, за первое просвѣщеніе нашей страны, навсегда сохранившееся въ Валлисѣ, за спасеніе тысячъ душъ въ вѣка предшествующіе римской проповѣди, а можетъ быть, въ нѣкоторой степени, и за ту готовность, съ которою принята была самая эта проповѣдь.

НАЧАЛО МОНАШЕСТВА

ВЪ РОССІИ.

Больше семи столетій монашество существовало уже въ Восточной Церкви, когда русская земля озарилась свѣтомъ христіанской вѣры. Съ перваго появленія своего въ пустыняхъ египетскихъ, оно осталось вѣрнымъ своему первоначальному духу. Въ теченіи долгаго ряда вѣковъ монашество образовало сонмы высокихъ подвижниковъ христіанства, представило примѣры разнообразныхъ добродѣтелей для поученія и вразумленія міра. Въ обителяхъ иноческихъ воспитались многіе великіе іерархи Церкви, ревностные проповѣдники христіанства между невѣрными, мужественные защитники православія противъ еретиковъ. Свободные отъ узъ мірскихъ, имѣя единственнымъ стремленіемъ достиженіе царствія небснаго, иноки всегда могли являться тамъ, гдѣ нужно жертвовать временнымъ благополучіемъ, самую жизнь для блага Церкви. Буря иконоборства, грозившая разрушить мона-

шество, только отдѣлила солому отъ зерна. Иночество такъ тѣсно слилось со всею устроюствомъ Православной Церкви, что сдѣлалось необходимою ея принадлежностію. Только инокамъ Православная Церковь ввѣряетъ высшія степени своей іерархіи.

При такомъ значеніи иночества въ Православной Церкви, мы должны принять за несомнѣнное, что первые иноки въ Россіи явились съ первыми сѣменами христіанства. Какъ свободные отъ узъ семейныхъ, они удобнѣе могли оставить свое отечество, и идти въ далекую страну для распространенія вѣры Христовой. Первые Пастыри Церкви русской конечно привели вмѣстѣ съ собою и иноковъ. Митрополитъ Пларіонъ говоритъ, что, въ слѣдъ за крещеніемъ Русскаго народа, стали на горахъ монастыри, и явились черноризы (а). Преданіе говоритъ, что еще первый Кіевскій Митрополитъ, святыи Михаилъ, основалъ въ Кіевѣ монастырь на крутой кіевской горѣ противъ холма Перунова, какбы въ знаменіе побѣды быстро водворившагося у насъ христіанства надъ древнимъ язычествомъ (б). Есть у Дитмара извѣстіе, что кіевскій Архіепископъ (въ 1018 г. 14 авг.) встрѣчалъ Болеслава храбраго въ монастырь св. Софіи (в). Ярославомъ прежде половины XI в. построены монастыри Георгіевскій и Ирминскій (г). Впрочемъ, хотя довольно

(а) Слово Плар. въ Иривавл. къ Твор. Св. Отцевъ, 1844 года, стр. 73.

(б) Извѣстіе о семъ сохранено въ Синодальн. кіевскомъ.

(в) Слова Дитмара у Аримбын. Т. I. пр. 474.

(г) Полн. собр. Руск. Авт. Т. I. стр. 65.

рано появились монастыри въ Россіи, но до насъ дошло только извѣстіе о существованіи ихъ, пока не явился Антоній, истинный основатель русскаго монашества. «Много монастырей, пишетъ Летописецъ, поставлено отъ князей, отъ бояръ и отъ богатства; но не таковы они, каковы поставленные слезами, пощениемъ и молитвою. Антоній не имѣлъ ни золота, ни серебра, но стяжалъ слезами и постомъ» (д). Притомъ первые монастыри основаны были греческими монахами; только въ Кіево-Печерской обители иноческая жизнь привита была къ народной стихіи. Печерская обитель основана и устроена русскими, и оттого сдѣлалась началомъ и разсадникомъ русскаго иночества. Всѣ монастыри русскіе заимствовали свой уставъ монастырскій изъ сей обители. Посему-то Летописецъ называетъ сей монастырь старшимъ всѣхъ русскихъ монастырей. На этомъ основаніи исторію русскаго монашества мы должны начинать съ исторіи Печерской обители.

ОСНОВАНІЕ ПЕЧЕРСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Печерская обитель началась отъ благословенія горы Афонской.

Въ то время, какъ племена славянскія начали обращаться къ свѣту истины Евангельской, Афонъ, лежащій на границахъ міра греческаго и славянскаго, сдѣлался жилищемъ высокихъ подвижниковъ иночества, вмѣсто пустынь Египта и Палестины, находив-

(д) Полн. собр. русск. Лѣт. Т. I. 69.

шихся во власти аравитянъ. Императоръ Василій Македонянинъ, грамотою, данною Іоанну Колову, основанному монастырь близъ Ерисса, опредѣлилъ Аѳонскій полуостровъ исключительно для жилища отшельниковъ. Поселившіеся отшельники обитали отдѣльно и независимо въ скитахъ. Соборная церковь ихъ находилась тамъ, гдѣ нынѣ Карея. Три раза въ году собирались иноки Аѳонской горы въ Карею для совѣщанія объ общихъ дѣлахъ (е). Слава Аѳона возрасла съ того времени, какъ въ половинѣ X в. поселившійся здѣсь Аѳанасій устроилъ свой знаменитый монастырь (въ 961 г.). Оставивъ должность наставника училища Константинопольскаго, онъ ушелъ на Аѳонъ, и отдался подъ руководство Михаила Маленна. По убѣжденію Императора Никифора Фоки, который и самъ хотѣлъ окончить жизнь свою на Аѳонѣ, онъ приступилъ къ устройенію монастыря, построилъ два храма въ честь Іоанна Предтечи и Успенія Богоматери, собралъ братію, далъ монастырю свой типикъ по правиламъ общежительнымъ. Распредѣливши каждому свое дѣло, строго требовалъ послушанія, ежедневно самъ принималъ отъ иноковъ исповѣданіе помысловъ. Для книжныхъ учредилъ въ обители «казательницу», гдѣ послѣ вечерни предлагалось имъ чтеніе отеческихъ книгъ съ изъясненіемъ. Обитель Аѳанасія процвѣла такою словою, что отовсюду стекались къ нему ученики изъ Рима, Италіи, Грузіи, Арменіи; многіе пустынники, настоятели монастырей, даже епископы приходили въ его об-

(е) Очеркъ путешеств. по Европ. Турціи Григоров. Казань. 1848. 87.

тель, и предавали себя руководству старца (ж). Въ тоже время Павелъ Ксиропотамскій основалъ два монастыря, одинъ изъ нихъ досель называется Павловымъ, а другіи Ксиропотамъ. Въ X в. также возникли монастыри Есфигмень, Ватопедскій и Иверскій, прославившіяся иконою Богоматери. Какъ значительно было населеніе Аѳона еще въ X в., видно изъ того, что подъ древнѣйшимъ тишикомъ Аѳонскимъ, составленномъ при Императорѣ Юаннѣ Цимисхѣ, подписались 50 Игуменовъ (з). По особому устрочію Промысла жизнь иноческая на Аѳонѣ процвѣла тогда, какъ новообращенымъ племенамъ славянскимъ нужно было запастись примѣрами иноческой жизни. Вслѣдствіе частыхъ вторженій славянъ, не только Македонія, но и Пелопонесъ сдѣлались славянскими. Въ самомъ преддверіи Аѳона—городъ Ериссъ—были болгарскія поселенія въ X в. (и). Поэтому Аѳонъ сдѣлался пріютомъ и разсадникомъ иночества для племенъ славянскихъ. Въ XI в. были уже на Аѳонѣ славянскіе монастыри—болгарскій Зографъ, русскій Ксилургу. Эта близость Аѳона къ славянскимъ племенамъ объясняетъ, почему Аѳонъ сдѣлался рано извѣстнымъ Русскимъ, и почему иноки аѳонскіе приходили въ Россію.

(ж) Житіе Преп. Аѳанасія Аѳонскаго въ рк. Лаврской библ. О сношеніяхъ Русской Церкви съ святогорскими обит. Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ. 1848 г. 130. 131.

(з) Очеркъ путеш. по Евр. Турц. Григорьева. 88. 89.

(и) Акты обитателей горы Аѳонской въ Журн. Мин. Нар. Просвѣд. 1847 г. статья 4, акт. 6. и ст. 7 акт. 3.

Слухъ о святой жизни аѳонскихъ иноковъ возбуди въ жителе города Любеча (і) Антипъ желаніе идти въ святую гору. Онъ отправился на Аѳонъ. Святая жизнь аѳонскихъ монаховъ понравилась ему, и въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей онъ принялъ постриженіе. Прозорливый игумень, постригшій Антипу, можетъ быть въ предзнаменованіе его будущей судьбы, далъ ему имя основателя иноческаго житія, Антонія. Въ началѣ XI в. примѣръ св. Аѳанасія, введшаго общежитіе, имѣлъ еще немногихъ ревнителей на Аѳонѣ; тамъ болѣе любили жизнь отшельническую. Въ отшельничествѣ подвизался и Антоній. Вблизи монастыря аѳонскаго, Есфигмена, не далѣе какъ на полчаса пути отъ него, близъ утесистаго берега морскаго, и теперь показываютъ пещеру и при ней Церковь, гдѣ подвизался Преподобный Антоній (к).

Видя Антонія утвердившимся въ иноческой жизни, игумень, постригшій его, сказалъ ему: иди опять на Русь, да будетъ надъ тобою благословеніе святой горы. Отъ тебя много произойдетъ иноковъ, прибавилъ онъ. Папуществовавший благословеніемъ игумена, Антоній пришелъ въ Кіевъ и искалъ мѣста для жительства. Онъ обошелъ бывшіе тогда монастыри, но ни одинъ ему не понравился. Изъ горы Аѳонской вынесъ онъ любовь къ отшельнической жизни, и въ окрестностяхъ Кіева, ходя по дебрямъ и горамъ, началъ отъ-

(і) Имя мѣстечко Чернигов. губерніи.

(к) Очерк. путешеств. по Европ. Турч. Григор. 57. Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ. 1849 г. въ статьѣ: письма изъ Аѳона. стр. 659—664.

искривать себя мѣсто, гдѣ бы могъ поселиться такъ, какъ онъ жилъ въ пещерѣ аѳонской. Его желаніе исполнилось. На югъ отъ той горы, на которой расположень былъ древній Кіевъ, возвышается надъ Днѣпромъ другая обширная гора. Эта, теперь самая населенная, часть Кіева была тогда покрыта густымъ лѣсомъ: она дѣлилась на два особыя отдѣленія. На первомъ, болѣе далеко отъ стараго города, отдѣленіи сей горы было любимое село Великаго Князя Владиміра,—Берестово. Его любовь къ Берестову наследовалъ и сынъ его Ярославъ. Священникъ церкви св. Апостолъ Петра и Павла въ Берестовѣ Маріонъ, мужъ благочестивый и ученый, любилъ уединяться для молитвы на другое отдѣленіе горы, и тамъ выкопалъ себѣ небольшую пещеру, не болѣе какъ въ двѣ сажени. Избранный въ Митрополита Кіева, онъ долженъ былъ оставить свою пещеру. Ходя по горамъ кіевскимъ, Преподобный Антоній нашелъ эту пещеру и поселился въ ней (а). Пещера наноминала

(а) Прибытіе Антонія въ Кіевъ и поселеніе его въ пещеру, по ясному свидѣтельству летописи, мы не можемъ допустить ранѣе 1050 г., хотя Антоній и сдѣлался извѣстнымъ при Ярославі, но только при Изяславі стала приходить къ нему братія. «Прія власть Изяславъ... и увѣданъ бысть всеми великий Антоній, и начана приходить къ нему братья». Указываютъ на свидѣтельство Поликарпа о Моисей Угринь, который пришелъ къ Антонію въ 1033 г. Но Моисей Угринь не могъ быть положенъ въ пещеру Антонія, и притомъ такъ далеко отъ ея входа, если бы онъ скончался прежде, нежели Антоній началъ копать сію пещеру. Прибытіе Θεодосія къ Антонію ничто не препятствуетъ отнести къ временамъ Изяслава. Мать Θεодосія могла прійти въ Кіевъ послѣ постриженія Варлаама и Ефре-

Антонію его жизнь на Аѳонь. «Господи, утверди меня на мѣсть семь,—такъ молился Антоній, избирая пещеру для своего жительства,—и да будетъ на немъ благословеніе святой горы и отца моего духовнаго, который постригъ меня». Тутъ началъ жить Антоній. Не лзя не видѣть особеннаго устройства Промысла Божія въ томъ, что первый великій подвижникъ иночества русскаго, Антоній, поселился вблизи древней столицы русскаго. Для новообращеннаго народа важно было то, что онъ своимъ примѣромъ и примѣромъ своихъ сподвижниковъ явилъ силу ученія Христова, его святость и высоту въ самой жизни. Добрыя сѣмена отсюда, какъ изъ центра гражданской и религіозной жизни, легче могли разноситься по обширнымъ предѣламъ русскаго земли. Сухой хлѣбъ, и та чрезъ день, былъ пищею Антонія; простая вода, и та въ мѣру,—его пиіемъ. Въ молитвѣ, бдѣніи и трудахъ, проводилъ онъ время, не давая себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Малая пещера, которая могла еще дать пріютъ для временной молитвы священника, тѣсна была для постоянного жительства, Антоній коналъ ее болѣе. Еще при жизни Ярослава сдѣлался известнымъ Антоній по своимъ подвигамъ. Нѣкото-

ма. Если относить прибытіе Антонія въ Кіевъ къ 1027 г., то Никонъ, первый сподвижникъ Антонія, былъ бы слишкомъ старъ, чтобы могъ въ 1078 г. быть игуменомъ Печерскимъ, и править обителию до 1086 г. Слова летописца о сорокалѣтнемъ пребываніи Антонія въ пещерѣ тогда только могутъ удовлетворительно быть объяснены, когда мы будемъ видѣть въ нихъ указаніе на всю иноческую жизнь Антонія, включая сюда и подвиги его на Аѳонь.

рые христолюбивые жители Кіева, узнавъ объ немъ, приносили ему пужное; вскорѣ началъ стекаться къ нему народъ, просить у него благословенія. По смерти Ярослава, всемъ сдѣлалось извѣстно великое имя Антонія. Явились ревнители его жизни. Одинъ изъ первыхъ пришелъ къ нему Никонъ, саномъ іерей, который и постригалъ другихъ, приходившихъ къ Антонію. Вскорѣ послѣ Никона пришелъ Феодосій.

Феодосій родился въ Василевѣ, но еще во время дѣтства его родители перешли въ Курскъ. Съ юныхъ лѣтъ стремился онъ душею къ жизни для Бога. Онъ не любилъ дѣтскихъ игръ и нарядовъ; одежда его всегда была худая и заплаченная; прилежалъ ученію, и преусилялъ въ немъ болѣе другихъ. Лишившись отца на 14-мъ году своего возраста, онъ не зналъ другаго утѣшенія, какъ ходить въ церковь. Будучи наследникомъ немалого имуществва, не гнушался раздѣлять труды своихъ рабовъ. Первою мыслию и желаніемъ его юной души было — найти болѣе вѣрный путь спасенія. Услышавши о святыхъ мѣстахъ, въ которыхъ проходилъ земное служеніе Свое для спасенія человека Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Феодосій возжадалъ идти туда и тамъ поклониться. Разъ случилось ему видѣть странниковъ, пришедшихъ изъ святой земли и намѣревающихся возвратиться туда. Феодосій упросилъ ихъ взять его съ собою, и тайно отъ матери ушелъ съ ними. Мать его, узнавши объ этомъ, догнала его, наказала побоями, и на нѣкоторое время заключила въ оковы. Пламенной любви Феодосія къ Богу предстояла еще трудная борьба съ страстной привязанностію къ нему матери, у которой онъ былъ единственный сынъ. Она хотѣла, чтобы

онъ жилъ только для нея, и въ его любви къ Богу видѣла ущербъ своего материнскаго счастья. Θεодосій остался дома, и по прежнему ходилъ въ Церковь. Видя, что литургія рѣдко совершается, по недостатку просфоръ, онъ сталъ печь просфоры. Больше двѣнадцати лѣтъ (м) онъ занимался этимъ дѣломъ. Мать, почитая такое занятіе постыднымъ для себя, то угрозами, то побоями довела его до того, что онъ удался въ другой городъ, и тамъ у одного пресвитера довольно долго по прежнему занимался печеніемъ просфоръ. Мать наконецъ нашла его и тутъ, и возвратила въ домъ. Благочестивою и смиренною жизнію въ домъ матери Θεодосіа обратилъ на себя вниманіе начальника города, и онъ дозволилъ Θεодосію пребывать у своей церкви. Много разъ начальникъ города давалъ Θεодосію хорошую одежду, но Θεодосій любилъ свои рубища, и хорошую одежду отдавалъ нищимъ. Такіе поступки не оскорбляли начальника, но только увеличивали любовь его къ Θεодосію. Решивъ о большемъ умерщвленіи плоти, Θεодосій сдѣлалъ желѣзныя вериги, и носилъ ихъ на себѣ. Разъ начальникъ города давалъ ширъ вельможамъ. Θεодосію для прислуги нужно было предстать въ чистой одеждѣ. При переѣзѣ бѣлая мать замѣтила кровь на одеждѣ сына. Это открыло ей, что онъ носилъ вериги. Съ

(м) Въ некоторыхъ спискахъ житія Θεодосіева вмѣсто 12-ти лѣтъ стоитъ 2, а 12-ть оставляется въ скобахъ. Но въ пергаменномъ спискѣ житія Θεодосіева (XII или XIII в.), находящемся въ Моск. Успен. Соборѣ, число 12-ть написано словами, а не цифрами, а потому нельзя предполагать описки.

яростію сорвала ихъ мать съ сына, и онъ не могъ уже ихъ болѣе носить.

Но тщетно ставила она сіи препятствія на пути его къ спасенію. Сильное влеченіе къ иноческой жизни, въ которой одной онъ надѣялся найдти истинное счастье, наконецъ заставило его навсегда проститься съ родительскимъ домомъ. Однажды, внимая чтенію Евангелія, онъ услышалъ слова: иже любитъ отца или мать паче Мене, несть Мене достоинъ: и иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядеть, несть Мене достоинъ. Сіи слова такъ глубоко потрясли въ это время Θεодосія, что онъ рѣшился непременно оставить домъ родительскій. Въ отсутствіе матери онъ оставилъ домъ, и отправился въ Кіевъ, гдѣ, какъ онъ слышалъ, было много монастырей. После трех-недѣльнаго путешествія онъ прибылъ въ Кіевъ. Тамъ онъ приходилъ то въ тотъ, то въ другой монастырь, но его бѣдность и худыя одежды не открывали ему доступа. Видно, что это не были тѣ истинные пріюты подвижничества, гдѣ бы могъ просіять великій светильникъ. Онъ нашелъ наконецъ вождя, который искалъ въ проходящихъ къ нему не внѣшняго богатства, но силы духа, готоваго на всѣ подвиги иночества. Θεодосій нашелъ пещеру Антонія. Со слезами палъ онъ къ ногамъ святаго отшельника, и просилъ его принять къ себѣ. «Чадю, сказалъ ему Антоній, ты видишь пещеру мою: она трудна для жизни, место мое тѣсное. Ты молодецъ, не вытерпишь». Но Θεодосій жаждаль трудовъ и подвиговъ, и неотступно молилъ Антонія принять его. Принятый въ пещеру, по повелѣнію Антонія, Θεодосій постриженъ былъ Никономъ.

Феодосій долженъ былъ еще разъ вытерпѣть борьбу съ материнскою любовію, слившеюся привязать его къ міру. Черезъ четыре года, по удаленіи изъ дому, мать его узнала, что сына ея видѣли въ Кіевѣ. Она пришла въ Кіевъ, и тутъ сдѣлалось ей извѣстнымъ, что Феодосій въ пещерѣ Антонія. Мать пошла къ отшельнику, и увѣрившись, что сынъ ея тутъ, просить съ нимъ свиданія. Только отчаяніе матери и настояніе Антонія заставили Феодосія, никуда не выходящаго и ни съ кѣмъ не видѣвшагося четыре года, согласиться на это свиданіе. Но напрасны были все убѣжденія матери возвратиться въ домъ. Феодосія не могло поколебать въ любви къ пещерѣ Антонія и обещаніе дать ему полную свободу для благочестивыхъ упражненій въ домъ. Такъ какъ мать хотѣла лучше умереть близъ своего сына, нежели жить вдали отъ него, то Феодосій убѣдиль ее постричься въ Кіевѣ. Къ сѣверо-западу отъ Берестова, противъ того мѣста, гдѣ вливается въ Днѣпръ глубокая Черторія, на холмѣ, на могилѣ Оскольда, перваго русскаго князя—христіанина, была поставлена, можетъ быть, еще св. княгиней Ольгой церковь св. Николая. Въ началѣ XI в. тутъ была уже женская обитель, и въ ней-то приняла постриженіе мать Феодосія.

Слава Антонія вскорѣ привлекла въ пещеру Антонія еще двухъ подвижниковъ, но уже изъ знатныхъ бояръ. У перваго боярина великаго князя Изяслава былъ сынъ, который любилъ наслаждаться бесѣдою пр. Антонія и его сводвижниковъ. Въ этихъ бесѣдахъ онъ узналъ суету мірской жизни и ничтожность всехъ благъ временныхъ. Въ немъ родилось

желаніе—по примѣру сихъ подвижниковъ отречься міра. Свое желаніе онъ открылъ Антонію. Старець одобрилъ благое желаніе, но указаль и на трудности иноческой жизни и на необходимость постоянства въ принятомъ намѣреніи. Беседа съ святымъ старцемъ только болѣе воспламенила благочестивое стремленіе сердца сына боярскаго. На другой же день пріѣхаль онъ къ пещерѣ въ одеждѣ свѣтлой, на гордомъ, богато убранномъ конѣ, окруженный слугами. Поклонившись до земли Преподобнымъ, онъ снялъ съ себя боярскую одежду, положилъ ее предъ Антоніемъ. Отвергая мірскую пышность, оставивъ жену и домъ отца, онъ просилъ о постриженіи: «я хочу быть инокомъ, говорилъ онъ, и жить съ вами въ пещерѣ; я не хочу возвращаться домой». Антоній напомнилъ ему о важности обѣта, о власти отца, о гнѣвѣ великаго князя. Но готовый перенести даже мученія за отреченіе отъ міра, благочестивый юноша только просилъ о постриженіи. Никонъ постригъ его, и назвалъ Варлаамомъ.

Тогда же пришелъ къ Антонію другой любимецъ великаго князя, «предержай у него вся», и по усердной просьбѣ былъ также постриженъ, и названъ Ефремомъ. Великій князь, раздраженный тѣмъ, что пещера отнимаетъ у его двора любимыхъ слугъ, призвалъ къ себѣ Никона. «Ты ли постригъ ихъ безъ моего повелѣнія? спросилъ онъ Никона. — «Благодатію Божіею я постригъ», отвѣчалъ безрешетный Никонъ, «по повелѣнію Царя Небеснаго, Ісуса Христа, призвавшаго ихъ на такой подвигъ». «Такъ поди же», сказалъ князь, «и убѣждай ихъ опять возвратиться домой, или пошло тебя и всѣхъ живу-

щихъ съ тобою въ заточеніе, а пещеру велю раскопать». — «Что хочешь, то дѣлай, отвѣчалъ Пиконъ, но я не могу отнимать воиновъ у Царя Небеснаго ».

Князь еще продолжалъ изливать свою досаду на Пикона, какъ одинъ изъ его слугъ приходитъ и говоритъ, что Антоній съ своею братіею собирается оставить пещеру и идти въ другую страну. Супруга Пизслава явилась ходатаицею иноковъ. Она рассказала, какъ въ ихъ странѣ также выгнаны были иноки, и гнѣвъ Божій постигъ страну. Князь отпустилъ Пикона, и послалъ уранивать Антонія остаться. Только чрезъ три дни успѣли отыскать и возвратить Антонія, уже оставившаго свою пещеру.

Не успѣвши путемъ убѣжденія возвратить своего сына изъ пещеры, отецъ Варлаама силою увлекъ его оттуда; снялъ съ него иноческую одежду и облекъ въ прежнюю. Но Варлаамъ, какъ тяжкое бремя, сбросилъ ее съ себя. Три дня просидѣлъ молча въ дому отца, не вкушая пищи, почти безъ одежды, желая одного возвращенія въ любезную ему пещеру. Отецъ уступилъ наконецъ его желанію, и Варлаамъ съ радостію принятъ былъ отцами пещеры. Съ этого времени еще болѣе начало стекаться народа. Одни приходили за благословеніемъ, другіе просили постриженія. Самъ Пизславъ съ дружиною пріѣзжалъ къ Антонію просить его благословенія и молитвъ.

Частію любовь къ уединенію, нарушаемому стеченіемъ народа, частію, можетъ быть, еще продолжающійся гнѣвъ великаго князя заставили Пикона выйти изъ пещеры Антонія. Вместе съ инокомъ монастыря св. Мины пошелъ онъ пещать другаго безмолвнаго жилища. Они дошли до моря, и тамъ

разстались. Никонъ пошелъ къ Тмуторокани, и подлѣ города нашель себѣ мѣсто, гдѣ основаль свой монастырь. А инокъ изъ обители св. Мины на пути къ Константинополю встрѣтилъ одинъ островъ, поселился на немъ, и въ уединеніи окончилъ свою жизнь (н). Тогда же удалился изъ Печерской обители и внучкъ Ефремъ въ одинъ изъ монастырей Константинопольскихъ. По удаленіи Никона, пресвитеромъ въ пещеръ сдѣланъ былъ Θεодосій, ежедневно отправлявшій божественную службу для братіи.

У Антонія было уже двѣнадцать человекъ братіи. Своими руками иноки раскопали пещеру, устроили въ ней церковь и кельи. И эта немногочисленная братія казалась уже великою для любителя уединенія, Антонія. Собравши свою братію, онъ сказалъ ей: «Вотъ, Богъ собралъ васъ, братіе, и надъ вами почиваетъ благословеніе святой горы, давное мнѣ постригшимъ меня игуменомъ, а отъ меня перешедшее къ вамъ. Живите теперь сами, я поставлю вамъ игумена, а самъ хочу идти въ другую гору жить уединенно, какъ привыкъ издавна». Антоній назначилъ въ игумена Варлаама, а самъ по сосѣдству въ гору, разстояніемъ на 100 саж. отъ прежней пещеры, началъ копать новую пещеру, известную нынѣ подлѣ именовъ ближнихъ пещеръ, гдѣ и поселился.

Братія, оставшаяся подлѣ руководствомъ Варлаама и лишася непосредственнаго управленія Антонія, не отступала отъ его правилъ. Пища братіи была ржа-

(н) «Сей же и до нынѣ островъ зовомъ есть боляриновъ». Жит. Θεодос.

ной хлѣбъ съ водою; въ субботу и воскресенье ѣли сочиво. Когда не было сочива, то и въ эти дни ѣли одно вареное зерно. Пропитаніе себѣ доставали работою: плели клубки, и занимались другими рукодѣліями, и носили продавать ихъ въ городъ. На вырученные деньги покупали жито. Купленное жито раздѣляли между собою, чтобы къ слѣдующему дню всякій имѣлъ для себя. Иные копали гряды, и ходили за овощами. Такъ цѣлый день проходилъ въ работѣ. (Пищу вкушали послѣ литургіи). Не смотря на эту скудную жизнь, число братіи такъ умножилось, что она, при общихъ молитвахъ, не могла уже вмѣстаться въ пещерной церкви. Игумень Варлаамъ съ братіею спросили у пр. Антонія благословеніе, надъ пещерами своими устроить открытую церковь, и построили сперва малую деревянную церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы.

Но для безпрестанно умножавшейся братіи, которой было уже 20 человекъ, стала тѣсна и эта церковь и самыя пещеры. Посему игумень и братія съ общаго совѣта рѣшились просить у Антонія благословенія, устроить надъ пещерами уже открытый монастырь. «Отче, сказали они Антонію, братіи умножилось, и мы хотѣли бы поставить монастырь». Антоній съ радостію далъ имъ благословеніе. «Благословенъ Богъ о всемъ, сказалъ онъ, и молитва Святой Богородицы и отцевъ, сущихъ въ Афонѣ, да будетъ съ вами». Одного изъ братіи онъ послалъ къ великому князю Изяславу сказать отъ его имени: «Князь мой! вотъ, Богъ умножаетъ братію, а мѣстечко мало, не давай ли ты намъ ту гору, которая надъ пещерою»? Изяславъ съ радостію исполнилъ просьбу

старпа, и, пославши одного изъ своихъ чиновниковъ, отдалъ во владѣніе инокамъ гору. Братія устроили большую церковь, огородили монастырь тыномъ, и выстроили много келлій. Монастырь, устроенный на горѣ, получилъ названіе Печерскаго, потому что иноки прежде жили въ пещерѣ (о). «Есть же монастырь Печерскій, замѣчаетъ летописецъ, отъ благословенныя святыя горы пошелъ». Сіе-то благословеніе святой горы, оплодотворенное молитвою, слезами и подвигами пр. Антонія, возростило святую обитель Печерскую. Изъ малой пещеры Антонія возникла славная Лавра, которая красуется своимъ величіемъ во всей Россіи. Между тѣмъ монастыри, основанные богатствомъ, исчезли, такъ что едва сохранилось до насъ ихъ имя. Лучшимъ подтвержденіемъ сего служитъ судьба Дмитріевскаго монастыря, выстроеннаго въ 1055 г. великимъ княземъ Изяславомъ—Дмитріемъ, послѣ побѣды надъ торками. Не вдалекъ отъ Печерскаго монастыря и, какъ полагаютъ, на крутомъ бугру Печерской горы, гдѣ теперь стоитъ нѣмецкая кирка, Изяславъ выстроилъ великолѣпный монастырь, и взялъ въ игумена ему Печерскаго игумена Варлаама, думая своимъ монастыремъ затмить славу Печерскаго. Но теперь не могутъ даже указать утвердительно мѣста, гдѣ стоялъ этотъ монастырь.

(о) Не лзя съ точностію опредѣлить года перенесенія Печерскаго монастыря на верхъ горы. Сличая разсказъ летописца съ словами Нестора въ житіи Θεодосія, мы должны принять, что это было не за долго до удаленія Варлаама въ Дмитріевъ монастырь на игуменство. Слѣд. около 1060 г.

По удаленіи Варлаама въ Дмитріевъ монастырь, пр. Антоній, по прошенію братіи, опредѣлилъ имъ игуменомъ Θεодосія, какъ послушнѣйшаго, кроткаго и смиреннѣйшаго изъ всѣхъ. Двадцать человекъ было братіи, когда Θεодосій принялъ игуменство. Жизнь собравшейся къ Антонію братіи вообще была строга, но Θεодосій не щадилъ себя. Крѣпкій тѣломъ, онъ бралъ на себя часть трудовъ у другихъ:—носилъ другимъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь, и приносилъ каждому муку. Иногда въ теплую ночь отдавалъ тѣло свое въ пищу комарамъ, — кровь текла по немъ, а онъ оставался спокоевъ, прядъ вѣлну, поя псалмы Давидовы. По избраніи въ игумена (въ 1062 г.) онъ увеличилъ свое воздержаніе, постъ, слезную молитву. Всѣхъ приходившихъ Θεодосій принималъ съ любовію, и вскорѣ въ обители считалось уже сто человекъ братіи. Такъ какъ монастырь былъ уже тѣсень, то Θεодосій распространилъ его, самъ участвуя въ трудахъ построенія.

Досель братія руководствовались въ своей жизни примѣромъ пр. Антонія, и хранился порядокъ устава пустыннаго, имъ заведеннаго. Для многочисленной братіи, состоящей на разныхъ степеняхъ духовной жизни, нуженъ былъ уставъ общежительный, польза котораго доказана была опытомъ на востокъ. Въ обителяхъ, устроенныхъ Ярославомъ, вѣроятно, слѣдовали порядку тѣхъ монастырей константинопольскихъ, которые создаемы были тамъ императорами и вельможами, и въ которыхъ уставъ іерусалимскій или Студитовъ вводимъ былъ съ нѣкоторыми перемѣнами. Θεодосій рѣшился занять уставъ у Студійскаго константинопольскаго монастыря, славившагося

многочисленностию и устройствомъ братіи. Вѣроятно, самъ Антоній указаль Θεодосію на уставъ студійскій, потому что на Аѳонѣ, когда у ревнителей отшельнической жизни произошли споры съ послѣдователями общежительнаго устава Аѳанасія, для прекращенія ихъ присланъ былъ игумень Студійскаго монастыря, и древній типикъ (трагосъ) составленъ подъ его вліяніемъ. Въ житіи Θεодосія говорится, что онъ послалъ одного изъ братій къ Ефрему, удалившемуся изъ Печерской обители въ Константинополь, чтобы онъ списалъ уставъ и прислалъ къ нему. Ефремъ исполнилъ просьбу Θεодосія. — Лѣтописецъ же говоритъ, что съ Митрополитомъ Георгіемъ прибылъ чернецъ Студійскаго монастыря, Михаилъ, и у него нашелся списокъ устава студійскаго. Получилъ ли Θεодосій два списка, или Михаилъ былъ тотъ самый братъ, котораго отправляли къ Ефрему, — все равно. Важенъ вопросъ о томъ, какой уставъ получилъ Θεодосій, по которому началъ устроить свой монастырь. Вѣрное знаніе устава, имѣющаго такое важное значеніе въ жизни иноческой, и подробное изложеніе его откроетъ предъ нами всю жизнь иноковъ, не только въ Печерской обители, но и во всѣхъ древнихъ монастыряхъ, такъ какъ изъ Печерской обители они заимствовали свой уставъ. Отъ того монастыря, пишетъ лѣтописецъ, пріѣхавши вси монастыреве уставъ.

УСТАВЪ СТУДІЙСКІЙ.

Монастырь Печерскій, безъ сомнѣнія, не столько имѣлъ нужду въ уставѣ, опредѣляющемъ порядокъ церковной службы, сколько въ уставѣ, опредѣляющемъ порядокъ монастырскаго благочинія. Вместе съ введеніемъ въ Россію христіанства необходимо введенъ былъ и порядокъ церковной службы. Какъ въ частныхъ церквахъ, такъ и въ монастыряхъ, бывшихъ прежде Печерскаго, руководствовались уже опредѣленнымъ уставомъ церковной службы. Нужнѣе всего было устроить порядокъ монастырскаго благочинія. Объ немъ-то и долженъ былъ позаботиться Θεодосій.

Въ писаніяхъ преподобнаго Θεодора Студійскаго не осталось описанія даннаго имъ устава обители его. Сколько можно видѣть изъ жизни и писаній Θεодора Студита, онъ не былъ вводителемъ какого либо новаго устава, но только возстановителемъ древняго духа монашества. Въ смутныя времена иконоборства монашество подвергалось тяжкимъ гоненіямъ: монахи были изгоняемы изъ обителей, обители предаваемы были разрушенію, а потому прежній уставъ не могъ уже сохраниться во всей полнотѣ. Притомъ и самый духъ иночества въ нѣкоторыхъ болѣе слабыхъ членахъ, подъ вліяніемъ духа міра, уклонялся отъ первоначальной строгости и чистоты. Θεодоръ Студитъ старался, чтобы правила Василія Великаго были соблюдаемы во всей строгости. Такъ какъ иногда въ монастыри вторгались роскошь и любостыжаніе, то Θεодоръ, въ духъ древнихъ правилъ монашества, по-

ставилъ, что никто изъ иноковъ не долженъ имѣть ничего собственнаго, даже иглки (п). Пища, одежда—все должно быть общее и во всемъ простота и строгость (р). Для монаха уже богатство, писалъ онъ къ братіи, если онъ будетъ имѣть болѣе трехъ мелкихъ монетъ... Монахъ тотъ, кто стоитъ выше міра ницестою, кто не имѣетъ ни одного серебряника (с). Онъ изгонялъ всякую прислугу изъ монастыря (т). Всѣ службы и работы монастырскія братія должны были исправлять сами. Каждому назначена была особая обязанность для удовлетворенія нуждъ братскаго общества. Монахамъ запрещалось самовольно переходить изъ монастыря въ монастырь (у). Всякій иннокъ долженъ былъ открывать игумену свои помыслы (ф).

Надзирая самъ за приложеніемъ общихъ правилъ монастырской жизни къ частнымъ обстоятельствамъ, Феодоръ Студитъ не имѣлъ и нужды писать уставъ для братіи. Между тѣмъ слова Летописца и слова Пр. Нестора въ житіи Феодосія показываютъ, что Феодосій получилъ письменный уставъ Студійскаго монастыря. До насъ дошелъ уставъ, который не задолго до Феодосія Патріархомъ Алексіемъ, правившимъ Константинопольскою Церковію отъ 1025 до

(п) Testam. n. 7. p. 66.

(р) Vita Theod. Mich. Mon. p. 20. n. 34.

(с) Lib. II. Epist. 180. Steph. p. 536.

(т) Lib. II. Epist. 164. Archim. Gothiae. p. 516. Testam. n. 4. p. 66.

(у) Lib. II. Epist. 164. p. 516. Epist. 165. p. 518.

(ф) Epist. 4. *Εἰς Ἠγούμενον.*

1043 г., данъ основанному имъ Богородичному монастырю. Онъ надписывается такъ: *Уставникъ разсмотряй о брашнѣ же и о питіи мнихомъ, и о всяцѣмъ иномъ чину и о пребываніи и въ церкви и въезде уставленъ убо не по писанію въ монастыри Студійстѣмъ преподобнымъ Отцемъ нашимъ исповѣдникомъ Теодоромъ, преданъ же писаніемъ отъ Алексія святаго и вселенскаго Патріарха въ поставленнѣмъ имъ монастыри во имя Божественныи Матери (х). Не зная другаго письменнаго устава Студійскаго, и находя сей уставъ въ русскомъ спискѣ XII в., мы имѣемъ полное основаніе думать, что именно этотъ уставъ введенъ Теодосіемъ въ монастырь Печерскомъ. Въ словахъ Лѣтописца, какъ онъ говоритъ объ уставѣ Студійскомъ, мы видимъ почти буквальное повтореніе выписаннаго нами оглавленія устава, не задолго предъ Теодосіемъ написаннаго Патріархомъ Алексіемъ «и уставн въ монастыри своемъ, — пишетъ Лѣтописецъ, — како пѣти пѣнія мо-*

(х) Пергам. Ркн. Синод. Библ. N 330 XII. в. Изъ сей рукописи видно, что уставъ сей имѣлъ церковное употребленіе, но ничто не свидѣтельствуетъ, чтобы онъ переведенъ былъ для Богородичнаго Повгородскаго монастыря. Первые листы въ сей рукописи не достаютъ, но видно, что первая половина сей рукописи содержитъ общій церковный уставъ студійскій. Заглавіе нами выписанное относится къ второй части книги. Въ концѣ рукописи начата статья: о оставицѣхъ церковныхъ, — но не кончена. Въ рукописной кормчѣ Московской Д. Академіи N 54, принадлежащей къ XV в., статья эта встречается вполне, подъ заглавіемъ: *Преподобнаго Отца Теодора Пегмена Студійскаго о оставицѣхъ церковныхъ канонѣ*. Въ ней излагаются наказанія за нарушеніе устава церковнаго.

настырская, и поклонъ какъ держати, и чтенія почитати, и стоянне въ Церкви, и весь рядъ Церковный, на трапезъ съданье, и что ясти въ кыя дни, все съ уставленьемъ». Нѣкоторыя обстоятельства жизни иноковъ Печерскихъ, переданныя въ житіи Θεодосія, показываютъ, что именно сей уставъ былъ въ обители Печерской. По этому мы рѣшаемся признать его уставомъ Θεодосіевымъ и рассмотреть подробнѣе.

Большая часть дня и ночи у иноковъ проходила въ молитвѣ. Утреннее молитвословіе начиналось, отъ свѣтлой недѣли до поста великаго, — съ перваго часа утра; во весь великій постъ, въ понедѣльникъ, вторникъ, четвертокъ и пятницу, — съ десятаго часа вечера; въ субботы и недѣли съ перваго часа утра.

Когда приближается время утрени, встаетъ будильникъ, и идетъ прежде къ кельѣ Игумена. Поклонившись до земли, онъ говоритъ извнѣ: «благослови и помолися за мя, Отче святой». Когда Игумень скажетъ изнутри: «Богъ спасетъ тя,» будильникъ становится предъ его кельей и громко говоритъ: «благословите святін,» и повелѣваетъ клепать въ било. Когда клепаютъ, онъ обходитъ братскія кельи, и будить всѣхъ громко говоря: «благословите святін». Когда обойдетъ все кельи, пономарь ударяетъ въ другое било. Въ это время все монахи собираются къ церкви. При удареніи наконецъ въ малое било входятъ и становятся на паперти съ Игуменомъ молча, моляся про себя. Священники и діаконы становятся впереди. По входѣ въ церковь священникъ становится предъ олтаремъ, беретъ отъ пономаря кадильницу и начинаетъ кадить церковь, въ предшествіи чтеца, носящаго предъ нимъ свѣчу. Послѣ

возгласа: «яко святъ еси Боже нашъ,» братія входятъ въ церковь, и начинаютъ пѣть шестопсалмiе тихо, умиленно. Такой порядокъ наблюдается въ лѣтние мѣсяцы; а начиная со дня Воздвиженія, братія собираются не въ паперти, но въ самой церкви. Братія стоятъ въ церкви по чину. Впереди на правой сторонѣ становится Игумень, на лѣвой—экономъ: священники становятся предъ алтаремъ, діаконы—подъ нихъ по сторонамъ, за ними—прочая братія по чину. Надзоръ за благочинiемъ въ церкви порученъ былъ двумъ старшимъ инокамъ; одинъ стоялъ на правой, другой—на лѣвой сторонѣ, и смотрѣли, благочинно ли стоятъ иноки.

Отъ понедѣльника Антипасхи до Воздвиженья поется одна каѳизма на утрени; а отъ Воздвиженья до недѣли сыропустной—двѣ. Предъ окончанiемъ каѳизмы ударяется въ било, чтобы разбудить ремесленниковъ, которымъ, ради ихъ трудовъ, дается лишнее время для отдыха. За утреней полагалось по два и по три чтенія. Славословія великаго не полагается. Утреннее бдѣніе продолжалось по пяти, а иногда по семи часовъ.

Въ великую Четырдесятницу, при разсвѣтѣ дня, ударяютъ къ первому часу; въ девятомъ часу утра—къ третьему часу, въ одиннадцатомъ—къ шестому; въ первомъ—къ девятому. А въ прочія недѣли, кроме великаго поста, 1-й часъ отправляется вмѣстѣ съ утренею; къ 3-му ударяютъ въ 8-мь часовъ утра; къ 6-му—въ 9-ть. Съ недѣли всехъ Святыхъ до недѣли предъ Рождествомъ Христовымъ часы бывають съ пѣніемъ Псалтири, за исключенiемъ праздничныхъ дней. Когда на 6-мь часъ запоютъ третью славу съ

пѣніемъ Псалтври , священникъ готовится къ служенію Литургіи, и начинаеть проскомидію.

Кромъ субботы и недѣли , во весь дни великаго поста совершается Литургія Преждеосвященныхъ ; часы бывають только въ среду и пятокъ сырной недѣли.

Послѣ Литургіи тотчасъ же поется девятый часть , и пропѣвъ *блаженны*, ударяють три раза въ било, и иноки, поя 144 псаломъ: *Вознесу Тя, Боже* , идутъ въ трапезу. Впереди идетъ совершавшій Литургію священникъ, подлѣ него Игумень, и за ними вся братія. Когда служившій священникъ приблизится къ ступенямъ, вводящимъ въ «высшую трапезницу,» онъ останавливается внизу этихъ ступеней на правой сторонѣ , и , обращенный къ востоку, произноситъ про себя молитву: «Господи Боже нашъ, Иже божественный и животворящій хлѣбъ»... Игумень между тѣмъ всходитъ на ступени, становится на свое мѣсто. Когда кончится пѣніе 144 псалма ,—служащій священникъ благословляетъ знаменіемъ креста первую и вторую трапезу. Братія отвѣчаютъ : аминь. Тогда игумень садится, и послѣ него вся братія , по распоряженію старѣйшины трапезы, молча. Немедленно предлагается чтеніе. Чтеніе поучительныхъ писаній уставъ Студійскій почитаетъ необходимымъ какъ на обѣдь, такъ и на ужинъ. «Постыдно будетъ для инока, говорится въ немъ, если, питая плоть свою, не позаботится въ тоже время и о насыщеніи своей души , питая ее похвальными дѣлами, а нанпаче молитвою и прілежнѣмъ чтеніемъ честныхъ Писаній. Какъ брашно поддерживаетъ временную и скоропроходящую жизнь : такъ испытаніе Божественныхъ Писаній подаеть ду-

шамъ животъ. *Испытайте Писанія, и съ нихъ обрящете животъ вѣчный*, сказали целоживны уста Живаго Хлѣба, спешаго съ небеси, и раздробившаго Себя намъ, и приращеніемъ Себя содѣлавшаго человека нетлѣннымъ. Посему на трапезѣ всегда должно быть предлагаемо слово Божіе. Никто сказалъ : трапеза безъ слова Божія подобна яслямъ скотскимъ. Пусть въ устахъ ядущихъ всегда будетъ слово молитвы : Господи Іисусе Христе, Сыне Божій; слухъ ихъ пусть наполняется словами божественными; разговоръ праздныхъ да не будетъ. Тогда много пріобрѣтутъ пользы для души инокъ и въ то время, какъ вкушаютъ брашно ».

Уставъ монастырскій опредѣлялъ количество и качество пищи. Цель опредѣленнаго устава о пищѣ была та, чтобы не поблажать самоугодію однихъ, ограничить ревность другихъ, дабы не впали въ гордость. И такъ какъ между братіею много слабыхъ и немощныхъ, то имъ должно быть оказано снисхожденіе. Впрочемъ выборъ пищи вообще долженъ зависѣть отъ воли игумена. Велитъ ли онъ подавать рыбу или сыръ, все нужно дѣлать по его велѣнію, исключая дней, когда это запрещено правилами св. Отцевъ, какъ-то: въ среду и пятокъ и нѣкоторые другіе дни. Во всякомъ случаѣ, монаху не прилично, говорить въ уставѣ, разбирать, хорошо или худо брашно, помышляя о томъ, что иные совсѣмъ не имѣютъ брашна, а другіе, можетъ быть, лучшіе довольствуются съ благодарностію тѣмъже, чѣмъ и онъ.

Обратимся къ порядку трапезы. Духъ христіанскаго благочестія умѣлъ и удовлетвореніе естествен-

ной потребности соединить съ некоторыми дѣйствіями Богослуженія, слѣдуя словамъ Апостола: *ище есте, ище ли пиете, вся во славу Божию творите.*

Когда чтеніе начнется, вносятъ уготованное брашно. Надзиратель трапезы говоритъ громко: «Господи благослови». Братія встаютъ, каждый на своемъ мѣстѣ. Служащій благословляетъ предлагаемое, говоря: «Христе Боже! молитвами Отецъ нашихъ благослови брашно и питіе наше нынѣ и присно»; братія отвѣчаютъ: *аминь*, и садятся. Когда игумень коснется пищи, начинаютъ всѣ ѣсть. Потомъ одинъ изъ служащихъ даетъ предстоительно ложку, которою касаясь пищи, онъ возглашаетъ: «Господи благослови». Тогда подходитъ къ игумену «кутъникъ», и взявъ у него благословеніе обходитъ братію, и наливаетъ каждому вина. Въ-слѣдъ за нимъ идетъ другой братъ съ укропомъ, и своєю рукою кладетъ каждому.

Когда напьютъ всѣмъ вина, монахи встаютъ, каждый держа свою чашу, и кланяются игумену, чтобы онъ благословилъ имъ пить. Если вино наливаютъ два или три раза, то уже вновь не просятъ у игумена благословенія, но каждый благословляетъ свое питіе, творя надъ нимъ крестное знаменіе. Когда не бываетъ игумена, благословляетъ экономя. Но мѣсто игумена остается не занято.

Второе блюдо съ сочивомъ благословляется не тѣмъ, кто въ первый разъ благословилъ, но другимъ священникомъ. — По окончаніи трапезы, въ пустыя блюда каждый кладетъ свою ложку. Игумень произноситъ стихъ: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ». Когда всѣ скажутъ: «*аминь*», ставятся два блюда, одно на первомъ, другое на второмъ столѣ.

Игумень кладеть оставшійся послѣ него хлѣбъ въ блюдо, говоря : « Господи благослови ». Надзиратель трапезы начинаетъ громко : « благословенъ Богъ, питаяй насъ »; съ нимъ поютъ прочіе, и кладутъ оставшійся хлѣбъ въ мису. Никто не долженъ брать остатковъ хлѣба съ собою. Избытки сѣн предъ вратами монастырскими раздѣются каждый день нищимъ.

Когда хлѣбъ сложенъ будетъ въ мисы, служившій священникъ , творя надъ ними крестъ , говоритъ : « Христе Боже нашъ! исполни избытки рабъ Своихъ, и насъ помилуй, яко святъ еси нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ , аминь ». Надзиратель трапезы , стоя у края стола, поклонившись игумену, говоритъ громко: « благослови ! помолися о мнѣ. » Игумень тихо отвѣчаетъ : « Богъ спасеть тя », и, взявъ мису, дѣлаеть ея крестъ, говоря громко: « велико имя ». Всѣ отвѣчаютъ : « Святые, единосущия Троицы ! Да сохранишь всѣхъ насъ, аминь ». Игумень опять говоритъ : « да помянетъ Господь всѣхъ духовныхъ отецъ и братій нашихъ ». Ему отвѣчаютъ : « аминь. » Надзиратель трапезы , по знаку отъ игумена , начинаетъ : *милостивъ и щедръ Господь* (Псал. 110, 4.). По окончаніи сего, служившій священникъ возглашаетъ : « о всѣхъ благодаримъ Бога ». Братія произносятъ трижды: « Господи помилуй », и потомъ священникъ : « надъ всеми благодаримъ Отца и Сына и Святаго Духа , нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ ». Братія отвѣчаютъ : « аминь », и начинаютъ пѣть 121 псал.: *Возвеселихся о ркшихъ мнѣ*. Съ сѣмъ пѣніемъ идутъ , предъ игуменомъ , къ церкви, присоединяють къ сему псалму и 83-й : *Коль возлюблена* , и допѣвають его въ притворѣ. Здѣсь священникъ , ставъ предъ церковными

дверями, произносить молитву: «Тебѣ истинному Человѣколюбцу Богу мы грѣшніи». По окончаніи молитвы дѣлають отпустъ, и творять три поклона вмѣстѣ съ братією. Потомъ, обратившись къ братіи, говорить: «благословите, святіи». И братія, падши на колѣна, творять съ священникомъ молитву: «Христе Боже! молитвами Пресвятыя Богородицы и святаго Предтечи и всехъ святыхъ помилуй и спаси души наша». После того братія расходятся въ свои кельи.

Къ ужину, когда онъ бываетъ, новаго кушанья не готовятъ, но подаютъ остатки обѣденной трапезы, впрочемъ теплые. Для этого угли, оставшіеся после приготовленія пищи къ обѣду, сохраняются на очагѣ, и на немъ ставится глиняный сосудъ съ сочивомъ. Порядокъ молитвословій за ужиномъ сходенъ съ обѣденнымъ, но вмѣсто: «велико имя Св. Троицы», возглашается: «Пресвятая Богородица помогай намъ».

Во время трапезы, также какъ и во время церковной службы, двое старцевъ, покрытые кукулемъ, стоять по краямъ трапезы, и надзирають, благочинно ли сидять иноки. Не благочинно сидящаго обличаютъ, и, если не слушаетъ обличенія, то поднимають изъ-за стола и ставятъ подлѣ себя на поклоны, схимника въ кукулѣ, а простаго монаха съ открытой головой, пока не проститъ игумень. Если кто разобьетъ сосудъ, то простираетъ руку и, показывая братіи разбитое, проситъ прощенія у игумена.

Всѣ монахи должны ѣсть за трапезой, а въ кельяхъ ничего не держать съестнаго. Тайнояденіе, говорить уставъ, есть мерзость и мать другихъ страстей. Только больнымъ и по послушанію не поспѣвшимъ

къ обѣду позволяется давать пищу въ келью. Если приходитъ къ кому гость , то монахъ долженъ сказать начальнику странноприимной, и пенначе, какъ съ позволенія игумена , оставляють его обѣдать.

Послѣ обѣда, прежде захожденія солнца, ударяють къ вечернѣ; а послѣ ужина—къ повечерію.

Во время , свободное отъ Богослуженія, иноки не должны ходить другъ къ другу по кельямъ. Лучше бесѣдовать съ книгами. Чтеніе божественныхъ книгъ соблюдетъ инока отъ многихъ соблазновъ. Пусть блюдетъ онъ за первымъ движеніемъ помысловъ , ибо они начало дѣль. Кто отразилъ дурной помысль , тотъ сберегъ свою душу. А кто опуститъ безъ вниманія первое приращеніе зла , страсть доползетъ до сердца, и тогда сильнѣе будутъ навѣты вражій, труднѣе борьба. Кто предварительно защищенъ отъ стрѣлы духовнаго врага духовнымъ оружіемъ , тотъ останется не уязвленъ. А кто по лѣности не защищенъ, къ тому откроется входъ лукавому слову и помыслу, и душа уязвится. Такой да спѣшитъ скорѣе къ игумену, и да откроетъ ему недугъ своей души. Всѣ братія должны исповѣдываться игумену.

Для избѣжанія грѣховъ , братіи не должно собираться вмѣстѣ, кромѣ церкви. Желаютіе знать, чему учить Церковь , пусть послѣ утрени собираются въ трапезницу, и тамъ учатся. Игумень прежде всего долженъ стараться о томъ , чтобы каждый монахъ зналъ наизусть Псалтирь, чтобы душа его была живою книгою божественныхъ пѣсней , такъ чтобы и молча, и служа, и принимая пищу, и дѣлая чтѣ либо другое , наслаждался псалмами. Это многую прино-

сить пользу.—Церковное ученіе должно состоять въ томъ, чтобы знать все, что поется въ церкви.

Если братъ приставленъ къ какому либо послушанію, да творить его какъ предъ взоромъ Всевидящаго, помня, что долженъ на страшномъ судѣ отдать отчетъ въ каждой вещи. Посему долженъ все беречь, и тѣмъ болѣе ничего не брать себѣ и не давать другимъ. Если Анація и Саифира, утаивъ часть своего имѣнія, подверглись такому страшному наказанію, то какому наказанію подвергнутся тѣ, которые нерадятъ о монастырскомъ имѣніи? Всякое дѣло, самое малое, должно совершать съ усердіемъ, вѣруя, что никакое доброе дѣло не останется безъ послѣдствій. Главное же, безъ повелѣнія игумена не должно ничего дѣлать. Если въ мірѣ, въ званіи воинскомъ, полагается наказаніе за ослушаніе, то какому наказанію должны подвергнуться отвергшіеся міра, вступившіе въ воинство Христова, если они не оказываютъ послушанія?

Какимъ духомъ проникнуто всякое послушаніе, показываетъ правило о вжиганіи огня въ поварнѣ. Поварь входитъ въ церковь, кладетъ три земные поклона предъ царскими вратами, и проситъ огня у «церковника». Сей обмакаетъ въ лампадь, находящейся въ алтарѣ, свѣтильню, зажигаетъ ее, и подастъ повару, — и отъ сего огня зажигаются дрова въ поварнѣ, чтобы брашно иноковъ освятилось отъ сего огня, и ядущіе помнили о священномъ огнѣ. Также долженъ поступать и пекущій хлѣбы. Тѣсто братія мѣсятъ по-очередн. По окончаніи шестопсалмія, во время пѣнія Псалтири, входитъ на среднюю церкву паряжающій на сіе послушаніе, кланяется

игумену, и обратившись на правую сторону, зоветъ чередныхъ, говоря: «Господи благослови въ пеклинцу». Потомъ позоветъ такимъ же образомъ и съ лѣвой стороны, и ставъ противъ царскихъ дверей, ждетъ окончанія перваго антифона. Тогда всѣ, принявъ благословеніе отъ игумена, отираются въ хлѣбню. Часть изъ нихъ поетъ псалмы, канонъ и прочій чинъ утрени, а другіе мѣсятъ тѣсто. Тѣ, которые пѣли, возвращаются въ церковь, а трудившіеся—въ кельи.

Всякое послушаніе монахи должны исправлять сами. Ни кони, ни вола, ничего такого въ монастырь не позволялось впускать. Надзоръ за скотомъ, огородами, полевыми работами, поручается наемникамъ, или слугамъ монастырскимъ.

Главный начальникъ монастыря есть игумень. Онъ долженъ быть примѣромъ для всѣхъ. Такъ какъ единъ Богъ безъ грѣха, то согрѣшающихъ изъ братіи игумень долженъ приводить къ покаянію, прилагая врачевство по мѣрѣ болѣзни. Какъ пастырь, онъ долженъ взять на свое рамо овца заблудшее, врачевать уязвленное зміемъ. Одного врачевать кротостію, другаго строгостію. Но если не помогаютъ всѣ мѣры, то нужно изгнать недостойнаго изъ монастыря, чтобы его примѣръ не заразилъ другихъ. Игумень по часту долженъ предлагать поученія какъ всей братіи вообще, такъ и каждому въ особенности. Ибо сильно слово отъ высшаго, особенно если оно подтверждается доброю жизнью.—Избраніе игумена дѣлается братією. На три дни послѣ смерти прежняго игумена назначается общій постъ и молитва, чтобы Богъ указалъ новаго настоятеля. Потомъ, предъ св. Еванге-

ліемъ на аналоѣ, избираютъ игумена не моложе 33-хъ лѣтъ, не бывшаго въ бракъ, чтобы союзъ родства не отвлекалъ его отъ дѣлъ монастырскихъ. Если все братія избираютъ одного, то сей и будетъ игуменомъ. Если есть разногласіе, то обращаются къ Патріарху, который изъ трехъ ему представленныхъ выбираетъ одного. Выборъ преимущественно долженъ упасть на имѣющихъ степенъ священства и жившихъ въ семь монастырѣ. — Для вспомошествованія игумену въ управленіи монастыремъ избирается экономъ, кутыникъ, старѣйшины церковные, пономарь, сосудохранитель, житникъ, ключарь, надзиратель за больными, дежественникъ церковный, книгохранитель, келарь, начальникъ страннопріимницы. Изъ старшей братіи должно избирать имъ помощниковъ. Разъ въ мѣсяцъ игумень съ старшими монахами повѣряетъ кутыника въ порученномъ ему имѣніи и строеніи. Самъ игумень распоряжается имуществомъ монастырскимъ черезъ прислужниковъ. Доходы хранятся въ кружкѣ казнохранища за печатью игумена, эконома и кутыника, чтобы на игумена не пала клевета въ растратѣ монастырскаго достоянія. Идетъ ли игумень по церкви, или встрѣчается съ братомъ на монастырѣ, каждый долженъ воздать ему низкій поклонъ. И другъ друга должно встрѣчать молча съ поклономъ.

Одежда иноковъ должна быть шерстяная, черная и простая, но чистая. Поясъ кожаный, по подражанію Іоанну Крестителю, древнему образцу монашескаго житія.

Для больныхъ иноковъ и для приходящихъ недужныхъ не должно жалѣть ничего; но надлежитъ имѣть врача въ монастырѣ, назначить имъ особыхъ при-

служниковъ ; содержать ихъ въ особомъ зданіи съ церковію, снабжать всѣмъ изъ монастыря, а на одежду выдавать деньги.

Приходящихъ жить въ монастырь принимать должно съ разсмотрѣніемъ. Если прійдетъ изъ другаго монастыря священникъ или діаконъ , то допускать его до священнодѣйствія только послѣ трех-мѣсячнаго пребыванія. Если никто не знаетъ приходящаго , то цѣлый годъ онъ долженъ провести въ низшихъ службахъ.

Кто вступаетъ въ монастырь , и приноситъ съ собою пожертвованіе, примите, но скажите, что это не дастъ ему никакихъ преимуществъ въ монастырь. Вся братія равна, и предпочтеніе отдастся только добродѣтели. Вообще , приношенія въ монастырь должно принимать, чтобы не обидѣть приносящаго.

Входъ въ монастырь женщинамъ не позволяется. Если прійдетъ знатная жена , которой не лзя отказать, то пусть ее принимаетъ только игумень съ кѣмъ либо изъ начальствующихъ братій; прочіе не должны видѣть приходящую. Въ великій постъ совсѣмъ закрываются врата монастырскія : это завѣтъ древнихъ отцевъ не Студійскаго только монастыря, но и другихъ обителей , дабы иноки могли безъ преткновенія совершать подвигъ поста. Врата монастырскія открываются въ пятокъ шестой недели; а до сего времени только въ крайнихъ случаяхъ позволяется открывать ихъ.

У внутреннихъ вратъ монастыря должны сидѣть три инока, престарѣлые и по жизни испытанные , и принимать приходящихъ , давая знать объ нихъ игумену и брату, къ которому они пришли. У вѣншихъ

вратъ должень быть одинъ стражъ. Сидя у воротъ, иноки должны читать Псалтирь или другія спасительныя книги. Во время службы двое уходятъ въ церковь, одинъ остается у воротъ. Монахъ не иначе можетъ выйти изъ монастыря, какъ принявъ благословеніе отъ игумена и « печать », въ знакъ того, что есть благословеніе игумена на его выходъ.

За разныя вины иноковъ и опущенія уставъ опредѣляетъ различныя церковныя наказанія. При наложеніи ихъ обращается вниманіе на побужденіе, по которому произошло опущеніе; тутъ берется въ разсмотрѣніе и гнѣвное движеніе, и лѣньность, и невниманіе къ дѣлу (ц).

ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВО ВЪ ПЕЧЕРСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Прочитавъ предъ братіей списанный въ Константинополѣ уставъ Студійскій, Θεодосій началъ все устроить въ монастырь своемъ по правиламъ сего устава. Онъ не отвергалъ никого изъ приходящихъ къ нему, но и не спѣшилъ облекать въ иноческую одежду. Искусъ для вступающихъ въ монастырь признаваемъ былъ нужнымъ (ч), но время искуса не было опредѣлено. Приходящимъ изъ міра Θεодосій приказывалъ сперва ходить въ мірской одеждѣ. Когда

(ц) Преподобнаго Отца Θεодора, игумена Студійскаго, о оставшихъ церковныхъ канонѣ. Ркп. М. Д. А. N 54.

(ч) « Первое речемъ о исходящемъ изъ міра въ монастырь: лѣпо есть первес въ искусъ быти ». Кирил. Тур. Сказ. о Черн. цшву. Въ Пам. Слов. XII в. 102.

пришедшій привыкалъ къ монастырскому порядку, тогда давалъ ему черную одежду, и определялъ къ послушаніямъ. Потомъ уже, постригши, облакалъ въ мантию, и если становился искуснымъ инокомъ, тогда удостоивалъ святой схимы.

Различіе между великой и малой схимою утвердилось на востокъ не вскорѣ послѣ образованія монашества. Когда монастыри стали очень многолюдны, и изъ пустынь перешли въ города и селенія, ревнители болѣе уединенной жизни или удалялись въ отшельничество, или, живя въ самомъ монастырѣ, прерывали общеніе съ прочими иноками, чтобы свободнѣе предаваться богомыслию, не развлекаясь послушаніями монастырскими. Мало по малу такой родъ жизни образовалъ особую высшую степень иночества— великую схиму. Когда утвердилось различіе между степенями монашествующихъ, они стали различаться и одеждою. Новоначальные иноки, называемые и рясофорными, при постриженіи не приносили еще обѣта иноческаго, но получали иноческую одежду— хитонъ или рясу и камлавку. Хитонъ — нижняя одежда— дѣлался шерстяной, и долженъ быть такъ толстъ, чтобы не было нужды носить иной одежды (ш). Камлавка— это шапка, дѣлаемая на востокъ изъ верблужьяго волоса, отъ чего производятъ нѣкоторые и

(ш) Хитонъ у насъ, въ началѣ, назывался свитою, власяницею, потому что былъ шерстяной. Кириллъ Туровскій называетъ его «кодманомъ». Ряса едва ли означала особую одежду; вѣроятно, она была общимъ названіемъ облаченія новоначальныхъ иноковъ. См. Gloss. med. et intim. Græcic, Ducange sub voce *qâsoy*. Tom. II, p. 1284.

назваіе ея. Она закрывала голову съ ушами, и на-
двигалась довольно на лице.

Принимающіе малую схиму произносили полный
обѣтъ иноческой жизни. Ихъ одѣвали въ хитонъ,
препоясывали поясомъ, на голову надѣвали кукуль,
облекали въ мантию, и обували въ сандалии. Кукуль
отличается отъ камлавки тѣмъ, что онъ кругомъ
покрываетъ голову и плеча; наглавникъ его—остроко-
нечный, и на немъ изображается крестъ (ш). Древній
кукуль для отличія малаго постриженія отъ великаго,
стали замѣнять клобукомъ, покрывающимъ камлавку.
Мантия монашеская, для отличія отъ мірской, застегива-
лась на лѣвомъ плечѣ (ъ). Въ большей части гре-
ческихъ списковъ чина постриженія не упоминается
о аналавѣ. Но въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ о мона-
шескомъ облаченіи мы видимъ, что аналавъ давался
и при малой схимѣ (ы). У насъ удержанъ онъ въ
маломъ постриженіи, только называется параман-
домъ (ь). Постригаемаго въ иночество, послѣ того,

(ш) Palladius in Hist. Lavsaica p. 38. *κακάλια αὐτοῦς ἐτύπωσεν ἄμφω, ὡς παιδίους, ἐν οἷς καὶ κανοτηγὰς τινὰς σταυρῶ διὰ πορφυρῆς ἐκέλευσε τότοις ἐντίθεσθαι*—Cyrillus Scythopolitanus in S. Evth., mio num. 139. *Ἐπίκει δέ μοι καὶ κακάλιον τι μέλαν, καὶ μάλῶ πλήρες ἐπι- κῦσθαι μὲ τῇ κεφαλῇ.*

(ы) S. Nilus lib. 2. Epist. 245. *οἱ μὲν μοναχοὶ στολιζόμενοι ἐπὶ τῷ ἀριστοτέλει ἀναβάλλονται ὄψιν, γυμνῶντες ὅλον τὸ ἐνόνεμον μέρος. Οἱ δὲ φορῶντες κοσμικοὶ τὰς χλιανίδας τὸ δέξιον μέρος τῷ σόματος τοῖς πᾶσι φανερόν κατισιῶσιν.*

(ь) Evchol. Goar. p. 470—519.

(ъ) Тождество аналава съ парамандомъ видно изъ словъ Cassiana. Cassiani lib. 1. Instit. cap. 6, de Monachis: *gestiunt resticulas du- plices lanceo plexas, quas Græci ἀναλάβας vocant, nos vero succinc-*

какъ посредн церкви постригуть крестообразно, отводили въ сторону, и тамъ обстригали его волосы. Волосы сн иногда сжигались, а иногда новопостриженный дѣлалъ себѣ изъ нихъ поясъ. Постриженному давали въ руки свѣчу и крестъ, а если онъ имѣетъ степень священства, то и Евангеліе. Пять дней онъ долженъ пробить въ церкви въ постоянномъ богомыслии и молитвѣ.

Постригаемый въ великую схиму облакался въ хитонъ, мантию (ѳ), кукуль, аналавъ, поясъ, сандалии. Семь дней онъ долженъ пробить въ церкви послѣ постриженія.

Не лзя утвердительно рѣшить, было ли въ обители Θεодосія раздѣленіе на малую и великую схиму. Θεодоръ Студитъ не допускалъ у себя такого различія (э). Принявъ для своей обители уставъ Студійскій, Θεодосій не могъ не знать сего. Изъ сказанія Поликарпова о Пименѣ многострадальномъ видимъ, что обрядъ постриженія совершался такъ же,

toria, seu redimicula, vel proprie rebrachiatoria possumus appellare... Scapulare descendens per summum cervicis, et e lateribus colli divisum, utrarumque alarum sinus ambit, atque hinc inde succindit, ut constringens latitudinem vestimenti ad corpus contrahat, atque coniungat, et, ita constrictis brachiis, ad omne opus expediti monachi redduntur. Симеонъ Θεσσαλονитскій говоритъ, что аналавъ, сдѣланный крестообразно наперед и назадъ, представляетъ образъ креста и самый крестъ. Coar. Euchol. p. 519. Слнч. Dogoth. doct. 1.

(ѳ) Въ чинѣ постриженія русскомъ XIV в. вмѣсто мантии давалась *парамантия* — малая мантия. Въ некоторыхъ снскихъ чинахъ постриженія упоминается еще *сударь*.

(э) Ep. ad Nicolaum. Ducang. p. 1507.

какъ и нынѣ. «Что придетъ, брате, — спрашиваютъ его пришедшіи постригать небесные посланники, — придая къ святому жертвеннику и святѣй дружинѣ? Любими ли сподобитися мнишьскому, ангельскому образу? — Они облекли его въ схиму, и въ кукуль, и въ мантию, и дали ему свѣчу, которая должна горѣть сорокъ дней. Остриженные волосы его завернули въ платъ, и положили въ раку Осодосія. Когда принесли «книги постриженія», онъ нашель, что обрядъ надъ нимъ совершенъ согласно съ сими книгами. У Кирилла Туровскаго въ сказаніи «о черноризскомъ чину», гдѣ упоминаетъ онъ объ одеждѣ иноковъ, перечисляются слѣдующія: кодманъ, поясъ съ праздниками (ю), аналавъ, малая манѣтка (я), кукуль, мантия.

(ю) Въ Памятн. Моск. Древн. стр. 128. представлено изображеніе древняго парамандъ XIV в., найденнаго въ гробницѣ: Парамандъ и поясъ, на которомъ онъ виситъ, кожаные, и на нихъ отиснуты изображенія двѣнадцати праздниковъ: Благовѣщеніе, Рождество Христова, Срѣтеніе, Крещеніе, Воскресеніе Лазаря, Входъ въ Иерусалимъ, Преображеніе, Распятіе, Воскресеніе, Вознесеніе, Сошествіе Святаго Духа, Успеніе Богородицы. Противъ каждого изображенія надпись. Въ рк. житіи пр. Стефана Махрицкаго, составленномъ векоръ послѣ обрѣтенія мощей его, сказано: и обрѣтоша верху мощей его на персѣхъ положено, якоже поясъ тонкій кожнцы волуи, на нейже хитро нѣкако воображено обанадесять великихъ Владимичихъ праздникъ». По объясненію Дюканжа и Гоара, и у грековъ парамандъ былъ такой же, какой нынѣ употребляется монахами, — это квадратный лоскутъ, въ ладонь величиною, на которомъ изображается крестъ и орудія страданій Христовыхъ съ надписью: IC. XC. N. K.; четырьмя тесьмами, пришитыми къ угламъ, онъ держится на спинѣ, а на груди бывать деревянный крестъ, называемый *εγκόλπιον*. Gloss. Ducang. p. 868. Goar. Evchol. p. 512.

(я) Подъ малой манѣткой, носимой за плечами, можно разумѣть

Итакъ нѣтъ несомнѣнныхъ указаній на то, что въ монастырѣ Феодосія было различіе между великою и малою схимою: тѣ, которые желали болѣе уединенной жизни, могли идти въ пещеру къ Антонію, и проводить жизнь или въ совершенномъ затворѣ или въ отшельничествѣ.

Феодосій строго смотрѣлъ за сохраненіемъ введеннаго имъ устава. Для надзора за братіей, онъ посѣщалъ ихъ кельи, и, если находилъ что-либо запрещенное уставомъ, съестное, или одежду сверхъ установленной, или что-либо изъ имущества, бросалъ это въ огонь. «Не прилично монахамъ, отвергшимся всего мірскаго,—говорилъ онъ,—собирать опять имѣніе въ своей келліи. Какъ мы можемъ возносить чистую молитву, держа въ своей кельи сокровища? Слушайте, чтѣ говоритъ Господь: гдѣ сокровища ваши, тамъ и сердца ваши. Посему, братіе, будьте довольны установленной одеждой и брашномъ, предложеннымъ на трапезѣ отъ келаря, а въ кельи не держите ничего такого. Тогда только мы можемъ со тщаніемъ, и всякимъ усердіемъ и вниманіемъ приносить чистую молитву Богу».

Чтобы знать, какъ живутъ иноки, Феодосій иногда обходилъ ихъ кельи и ночью. Кого видѣлъ на молитвѣ, благодарилъ Бога; а если слышалъ бесѣду двухъ или трехъ, ударялъ въ двери, и на утро призывая къ себѣ, старался вызвать добровольное при-

или клобукъ, о которомъ въ студійскомъ уставѣ Патріарха Алексія говорится, что имъ во время холода можно покрывать голову, — или вапелнички, у нашихъ схимниковъ соединяющіеся съ куклемъ, но у иныхъ отдѣльно отъ кукли лезащій.

знаніе. Если кто запирался, Θεодосій налагалъ епитимію. Часто онъ поучалъ братію, чтобы они не ходили изъ кельи въ келью, но каждый, сидя въ своей кельи, молился Богу, какъ можетъ; въ рукахъ постоянно имѣлъ бы рукодѣліе, а въ устахъ псалмы Давидовы. Даже правиломъ было положено, чтобы братія послѣ повечерія совсѣмъ не бесѣдовали другъ съ другомъ.

Когда Θεодосій дѣлалъ братіи обличеніе, слезы текли изъ глазъ его. Всегда поучалъ онъ братію со смиреніемъ, тихо, милосердо, безъ гнѣва. «Молю васъ, братіе,—говаривалъ онъ инокамъ,—будемъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Попечемся о спасеніи душъ нашихъ, и удалимся отъ злобы и отъ пути лукаваго. Не будемъ осквернять грѣхами своей души, и пойдемъ по пути Господню, ведущему насъ на небо. Взыщемъ Бога рыданіемъ, слезами, пощеніемъ, бдѣніемъ, покорностію и послушаніемъ, дабы чрезъ сіе обрѣсти у Него милость. Возненавидимъ сей міръ, помня всегда слова Господа: *аще кто не оставитъ отца и мать, и жену, и дѣти, и села Мене ради и Евангелія, нѣсть Мене достоинъ*; и еще: *обрѣтый душу свою погубитъ ю; а погубивый душу Мене ради, спасетъ ю*. Посему и мы, отвергнувшись міра, отвергнемся и того, что въ немъ, возненавидимъ всякую неправду, дабы не дѣлать непотребнаго. Не будемъ возвращаться къ первымъ грѣхамъ, какъ псы на свою блевотину: ибо Господь сказалъ: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царство небесное*. Какъ избѣжимъ вѣчной муки, проводя въ лѣности время сей жизни, не имѣя покаянія? Намъ, пріпявшимъ имя

чернецовъ, должно всякій день каяться о своихъ грѣхахъ. Ибо покаяніе есть путь, приводящій къ царствію небесному; покаяніе есть ключъ царствія, безъ него не лзя никому войти туда. Будемъ держаться сего пути; пригвоздимъ къ нему свои стопы. Къ сему пути не приближается лукавій зміѣ. Шествіе по сему пути прискорбно, но конецъ его радостенъ. Посему, будемъ подвизаться прежде онаго суднаго дня, да получимъ вѣчныя блага и избѣгнемъ всего, что готовится нерадивымъ и живущимъ безъ покаянія».

Больше всего поучалъ Θεодосій свою братію смиренію. Пнокъ не долженъ возноситься, величаться, но казаться меньше всѣхъ и быть покорнымъ. Смиреніе должно быть не только во глубинѣ души, но выражаться и во внѣшности. «И когда идете,—говорилъ Θεодосій,—имѣйте руки сложенными на груди, не опереживайте другъ друга; встрѣчаясь, смиренно кланяйтесь одинъ другому».

Если слышалъ Θεодосій, что какой либо братъ подвергался нападеніямъ діавола, то, призывая, училъ никакъ не уступать кознямъ врага, не расслабывать отъ мечтаній бѣсовской непріязни, не удаляться отъ своего мѣста, но ограждатьса святыми молитвами, чаще приывать Бога на помощь для побѣды надъ злымъ бѣсомъ. Для укрьшенія братіи въ борьбѣ съ діаволомъ Θεодосій указывалъ и на духовныя опыты изъ своей жизни.

«Вотъ что со мной было однажды, рассказывалъ онъ братіи: Я стоялъ въ кельи на молитвѣ, и пѣлъ обычныя псалмы. Вдругъ предо мною сталъ нѣкто чернѣй, такъ что я не могъ поклониться. Долго онъ

стоялъ предо мною: я хотѣлъ его ударить, но онъ сдѣлался невидимъ. Тогда страхъ и трепеть объялъ меня такъ, что я хотѣлъ бѣжать отъ того мѣста, если бы Господь не подкрѣпилъ меня. Немного ободрившись, я сталъ усерднѣе молиться Богу, и дѣлать частыя земныя поклоны и преклонять колѣна. Тогда страхъ оставилъ меня, такъ что я не страшился уже ноль».

Тогда, какъ нападенія врага спасенія, незамѣтныя или совсѣмъ неизвѣстныя людямъ, проводящимъ разсѣянную жизнь, но очень ощутительныя для людей, проходящихъ духовную жизнь, такъ были сильны, что инокъ ослабѣвалъ отъ нихъ, Θεодосій подкрѣплялъ его силою своей молитвы. Инокъ Пларіонъ, терпя много отъ бѣсовъ въ своей кельи, хотѣлъ оставить ее. «Никакъ не оставляй, братъ, своей кельи, сказалъ ему Θεодосій, дабы злые духи не похвалялись, что они побѣдили тебя. Разъ побѣдивъ, они будутъ болѣе дѣлать нагостей, и возьмутъ власть надъ тобою. Лучше молись прилежнѣе въ своей кельи, дабы Господь, видя твое терпѣніе, даровалъ тебѣ побѣду надъ ними, такъ чтобы они не смѣли приближаться къ тебѣ». — «Нѣтъ, отвѣчалъ Пларіонъ, не могу болѣе оставаться въ своей кельи отъ множества бѣсовъ!» Тогда Θεодосій, прекрестивъ его, сказалъ: «иди: ты не будешь болѣе видѣть ихъ». Инокъ отошелъ, вѣруя слову Преподобнаго, и уже не видалъ навѣтовъ врага.

Если кто изъ братіи исходилъ изъ монастыря, Θεодосій скорбѣлъ, и молился объ отшедшемъ, да обратитъ его Господь на путь истины и возвратитъ, какъ заблудшее овца, въ свое стаю. Если братъ

возвращался, онъ съ радостію принималъ его, и только давалъ наставленіе не ослабввать умомъ, но противиться діаволу. Такъ одинъ братъ часто псходилъ изъ монастыря, и потомъ оиать возвращался. Всякій разъ Θεодосій принималъ его, и только усугублялъ молитвы объ немъ, чтобы Богъ далъ ему терпѣніе. «Братъ спасется, говорилъ онъ, потому что онъ все возвращается въ обитель». Приходитъ однажды сей братъ въ монастырь, моля Θεодосія о принятіи, и приноситъ нѣчто изъ пріобрѣтеннаго трудами рукъ, — онъ дѣлалъ полотна: Θεодосій велѣлъ все бросить въ огонь. Братъ, полный вѣры къ Преподобному, исполнилъ приказаніе, и конецъ своей жизни провелъ въ монастырь въ добрыхъ подвигахъ.

Зная, какъ много способствуетъ преспѣванію въ духовной жизни чтеніе душеспасительныхъ книгъ, Θεодосій заботился о умноженіи ихъ въ обители. Инокъ Пларіонъ день и ночь переписывалъ книги въ его кельи. Инокъ переклепалъ ихъ, а самъ Θεодосій плелъ веревки для переплета книгъ, сопровождал свою работу чтеніемъ псалтири пазусть.

Мы видѣли, что уставъ студійскій, переданный Патріархомъ Алексіемъ, назначалъ по два и по три чтенія изъ отеческихъ книгъ на утрени, и полагалось чтеніе за трапезою. Конечно, русская Церковь еще не могла имѣть много переводовъ отеческихъ писаній во времена Θεодосія, но его же житіе сохранило намъ свѣдѣніе, что Θεодосій не уныскалъ назидать братію чтеніемъ отеческихъ книгъ. Когда онъ не могъ самъ читать, то заставлялъ Никона или Стефана. Изъ собственнаго поученія Θεодосія на время поста видно знакомство съ Словами Василія Великаго, съ житіемъ

Антонія Великаго, Евфимія, Саввы Освященнаго. Въ другихъ наставленіяхъ его дышетъ духъ Ефрема, котораго писанія положено читать и по уставу во время поста великаго. Если бы и не было переводовъ отеческихъ книгъ, то Θεодосій конечно не упустилъ бы позаботиться о семъ. Какъ досталь онъ уставъ студійскій, такъ могъ достать и другія писанія. Между тѣмъ, еще со времени введенія христіанства въ Россіи, Великіе Князья заботились о обогащеніи русской Церкви священными книгами. Монахъ Іаковъ въ похвальномъ Словѣ блаженной Ольгѣ говоритъ о Владимірѣ и его подданныхъ: «пріяша святое крещеніе, готово имуще святое Писаніе и книги переведены съ греческаго языка на рускій» (ѳ). Первоначальный переводъ Св. Писанія, книгъ богослужебныхъ и нѣкоторыхъ писаній отеческихъ заимствованъ былъ изъ Болгаріи. Тамъ, вслѣдъ за обращеніемъ Болгаръ къ христіанству, явились ревностные дѣятели для распространенія духовнаго просвѣщенія. Св. Климентъ Епископъ Величскій составилъ кругъ поученій на всѣ праздничные дни, на болгарскомъ языкѣ; переводилъ Житія святыхъ и церковныя пѣснопѣнія. Епископъ Константицъ перевелъ четыре Слова Аѳанасія Александрійскаго противъ аріанъ, и, вѣроятно, онъ же извлекъ изъ писаній отеческихъ и составилъ бесѣды на воскресные дни цѣлаго года. Пресвитеръ Іоаннъ составилъ изъ разныхъ толкованій отеческихъ пѣясненіе на шестодневъ, и перевелъ Богословіе св. Іоанна Дамаскина. Болгарскій царь Симеонъ, услаждаясь чтеніемъ писаній св. Іоанна Златоустаго, извлекъ изъ

(ѳ) Рк. М. Д. А. N 175. стр. 177.

нихъ собраніе Словъ, извѣстное подъ именемъ Злато-струя. Вероятно, тогда же были переведены и тайноводственные поученія св. Кирилла Іерусалимскаго (v). Всѣ эти сочиненія встрѣчаются въ древнѣйшихъ спискахъ у насъ въ Россіи. Связь Церкви болгарской съ русскою скрѣплялась сколько единствомъ языка и вѣроисповѣданія, столько же смѣжностію границъ. Памятниками тѣснаго союза Церкви русской съ болгарскою служатъ, кромѣ ранняго появленія у насъ упомянутыхъ книгъ,—Изборникъ Святославовъ, прославленіе памяти святыхъ мужей, собственно болгарской церкви, напр. Іларіона Меглинскаго, Іоанна Рымскаго,—болгарскій напѣвъ въ нашемъ богослужебномъ пѣніи. Впрочемъ русская Церковь не довольствовалась готовыми переводами отеческихъ писаній. Она трудилась и сама въ пріобрѣтеніи сихъ сокровищъ духовнаго просвѣщенія. Россія никогда не была въ такомъ близкомъ, живомъ общеніи съ Византіей,—тогда образованнѣйшимъ государствомъ въ мірѣ,—какъ въ первыя времена послѣ принятія христіанства. Многіе греческіе духовные вмѣстѣ съ пастырями Церкви, также греками, были въ Россіи, и первая услуга, какой требовала отъ нихъ новая Церковь русская, безъ сомнѣнія былъ переводъ отеческихъ книгъ. Русскіе путешествовали въ Грецію не только по торговымъ дѣламъ, но и для поклоненія святымъ мѣстамъ. Θεодосій былъ еще отрокомъ, когда встрѣтилъ богомольцевъ, бывшихъ въ святой землѣ. Антоній ушелъ на Аѳонъ, и долго тамъ жилъ. Евнухъ Ефремъ поселился въ константинопольскомъ

(v) Христ. Чит. 1848 г. Ч. I. стр. 250—253.

монастырь. Варлаамъ изъ монастыря св. Димитрія ходилъ въ Иерусалимъ, потомъ въ другой разъ отправился въ Константинополь, собиралъ тамъ все полезное для иноковъ и, умирая въ монастырь близъ Владиміра Вольнскаго, все это завѣщалъ въ Θεодосіевъ монастырь. Лѣтописецъ передаетъ намъ извѣстіе объ Ярославѣ, что онъ «книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и дни, и собра писць многы и прекладаше отъ грекъ на славянское письмо, и списаца книги многы, и сниска, имиже поучающеса вѣрній люде наслаждаются ученья Божественнаго». — «Одинъ вспашеть землю, — говоритъ лѣтописецъ, — другой посветъ, а иные пожнутъ, и ѣдятъ нескудную пищу; такъ и здѣсь: Владиміръ вспахалъ и умягчилъ, просвѣтилъ крещеніемъ, а Ярославъ засѣялъ словами книжными сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, принимая книжное ученіе. Ибо великая польза бываетъ отъ ученія книжнаго. Книги указываютъ и учатъ насъ пути покаянія. Отъ словъ книжныхъ мы обрѣтаемъ мудрость и воздержаніе; это рѣки, напояющія вселенную, это исходища мудрости. Въ книгахъ — неизчетная глубина: ими утѣшаемся въ печали, они узда воздержанія. Если прилежно поищемъ мудрости въ книгахъ, то получимъ великую пользу для души своей. Кто часто читаетъ книги, тотъ бесѣдуетъ съ Богомъ или святыми мужами. Читающій пророческія бѣсѣды, евангельское и апостольское ученіе, житія Святыхъ, получить для души великую пользу. Ярославъ любилъ книги, и много написалъ ихъ, положилъ въ церкви святой Софіи (а). Діакъ

(а) Собр. Рус. Лѣт. Т. 1. стр. 65. 66

Іоаннъ говоритъ о Святославѣ, такъ любившемъ Θεодосіа: «Онъ, подобно пчелѣ, со всякаго цвѣтка писанія собравъ въ одинъ сотъ — въ смыленное сердце свое—сладость, источаль-ее изъ устъ своихъ предъ боярами, на вразумленіе ихъ, и являлся новымъ Штолмеємъ, не по вѣрѣ, но по желаніямъ сердца, по собранію разныхъ драгоценныхъ священныхъ книгъ, которыми наполнилъ онъ свои клѣтѣ, къ вѣчной памяти о себѣ. Возжелавъ сплннымъ желаніемъ открыть сокровенный смыслъ въ глубинѣ сихъ трудныхъ книгъ, повелѣлъ моею немудрости сдѣлать перемѣны въ рѣчахъ, съ удержаніемъ того же смысла» (б). Не лзя опредѣлить, какія сочиненія переведены были въ Россіи съ греческаго, и сколь богата была литература русская въ XI в. Но и досель въ спискахъ XI в. сохранилось намъ толкованіе Псалтири—Аѳанасія и Θεодорита (в). Древни списки писаній Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Лествичника, Ефрема Сирина, оглашенія Θεодора Студита. Изъ житій святыхъ извѣстно житіе св. Апостола Кодрата, писанное 860—950 г. (г),—житіе св. Равноапостольной Феклы (д), житіе Антонія В., Θεодосія, Саввы, Ев-

(б) Въ предисловіи и послѣсловіи къ Изборнику, Калайдов. о Іоаннѣ Болгар. стр. 112. Восток. описаніе Румянц. музеум. стр. 499—506.

(в) См. Погодина образцы славян. древнеписанія, тет. 2. М. 1841 г. Восток. описан. Румянц. муз. № 331. 334. Scriptar. Hesychiei glossographi discipulus. Vindob. 1840. p. 34—39.

(г) Журн. М. И. И. 1838 г. Ч. 19. отдѣл. V. стр. 195. Образц. слав. древн. пис. Погодин тет. 1. 1849.

(д) Тамъ же.

Фимія (е). Одинъ изъ древнихъ сборниковъ, содержащій въ себѣ житія Святыхъ отъ 4-го до 31-го мая, уцѣлѣлъ досель отъ XI в. (ж). Скитскій патерикъ также извѣстенъ былъ въ XI в. (з). Все такіе памятники духовной литературы, безъ сомнѣнія, тщательно собирались въ обители Феодосія для назначенія иноковъ. Появленіе житій Бориса и Глѣба, Феодосія, похвальные Слова Іакова, летопись, — свидѣтельствуютъ, что образованіе въ обители Феодосія было на довольно значительномъ степенн. Вступавшіе въ монастырь, какъ лучшую часть своего имущества, приносили книги. Такъ Григорій Чудотворецъ имѣлъ много книгъ. Князь Святославъ—Николай пожертвовалъ много книгъ въ обитель. Изъ житія Феодосія видимъ, что бояринъ Климентъ принесъ въ даръ ему Евангеліе.

Что касается до внѣшняго содержанія братіи, то она содержалась частію своими трудами, частію приношеніями. Жизнеописатель Феодосія говоритъ, что многіе изъ вельможъ приходили къ нему и подавали отъ имѣнія нѣкую малую часть. Духовные дѣти Преподобнаго также приносили къ нему отъ имѣнія, на утѣшеніе братіи и на строеніе монастырское, а иные давали и села на содержаніе обители.

Хотя вступающіе въ иночество принимаютъ на себя обѣтъ произвольной нищеты, но, отрекаясь сами отъ имущества, они имѣютъ нужду, чтобы обитель, гдѣ они поселились, обезпечивала средства ихъ пропита-

(е) Указаніе на сіи житія встрѣчается въ жизнеописаніи Феодосія.

(ж) Кешпена библиографич. листы. 1825 г. N 14.

(з) Упоминается въ житіи Феодосія и патерикъ Печерск.

нія и одѣнія, могла поддерживать свои зданія и церковную службу. Поэтому православная Церковь, запрещая никому лично владѣть недвижимымъ имуществомъ, позволяла обителямъ имѣть недвижимую собственность, какъ болѣе вѣрное средство для поддержанія ихъ существованія, — открывающее вмѣстѣ болѣе способовъ благотворно дѣйствовать на общество. Благочестивое усердіе греческихъ императоровъ и, по ихъ примѣру, русскихъ князей всегда поддерживало за монастырями право на недвижимыя имущества. Не за-долго до крещенія св. Владиміра, императоръ Никифоръ Фока (963—969) опредѣлялъ — было не строить вновь монастырей, богадѣленъ и другихъ богоугодныхъ заведеній, но поддерживать только существующія, и въ концѣ указа присовокушилъ: отсель никому не позволяется передавать какимъ бы то ни было образомъ никакихъ мѣстъ, ни земель въ пользу монастырей или страннопріимницъ, и даже митрополій и епископій. Но сіе постановленіе императоръ Василій Багрянородный отмѣнилъ указомъ, апрѣл. 987 г. Въ семъ указѣ между прочимъ сказано: «И отъ иноковъ, извѣстныхъ по своему благочестию и добродѣтельному житію, и отъ многихъ другихъ мы узнали, что постановленіе покойнаго императора Никифора о церквахъ Божіихъ и богоугодныхъ заведеніяхъ, или лучше сказать, противъ церквей Божіихъ и противъ богоугодныхъ заведеній, было причиною и источникомъ постоянныхъ бѣдствій, неустройствъ и смятеній въ цѣлой имперіи, такъ какъ оно служитъ не только къ оскорбленію сихъ церквей и богоугодныхъ заведеній, но и самого Бога. Такое мнѣніе о причинѣ бѣдствій оправдывается и

самымъ дѣломъ. Посему настоящимъ хризоломомъ мы отмѣняемъ упомянутое постановленіе, съ тѣмъ, чтобы оно съ настоящаго дня не имѣло никакого дѣйствія, а оставались въ своей силѣ издаанные прежде сего законы о церквахъ и святыхъ учрежденіяхъ» (и).

На основаніи обычая и правилъ греческой Церкви, и русскіе монастыри владѣли недвижимыми имуществами. Печерская обитель имѣла села, жители которыхъ обязаны были трудиться для обители. Монастырское хозяйство было подъ присмотромъ иноковъ. Но не вдругъ монастырь обезпеченъ былъ въ своемъ содержаніи. Часто средствъ монастырскихъ не доставало для пропитанія многочисленной братіи. Иногда по-вечеру не знали, чѣмъ накормить братію по-утру. Въ такихъ случаяхъ особенно обнаруживалась твердая вѣра Θεодосія въ Божественную помощь. Всегда благодушный самъ, онъ утѣшалъ и братію. «Не будемъ, — говорилъ онъ, — заботиться о плотскомъ. Не забывайте слова Господня: *Не пецѣтесе, что ямы, или что нѣмъ, или во что облечемся. Вѣсть бо Отець вашъ Небесный, яко всѣхъ сихъ требуетъ*». Разъ эконоомъ говоритъ Θεодосію, что не на что завтра купить пищи для братіи. «Видишь, что теперь вечеръ, до утра еще далеко, — отвѣчалъ Θεодосій. Поди, молись Богу, не попечется ли Онъ Самъ объ насъ? Немного спустя эконоомъ опять приходитъ съ прежнимъ докладомъ. «Я тебѣ сказалъ, чтобы ты молился, а по-утру, если не будетъ у насъ денегъ, поди въ городъ и возьми займы хлѣба; — послѣ отдадимъ». Только-что эконоомъ вышель, входитъ свѣт-

(и) Balsam. ad can. 1. primae et secundae Syn. Constantin.

льй юноша, молча кладеть гривну золота, и уходить. Вратарь не видалъ, чтобы кто нибудь входилъ въ монастырь. Въ другой разъ, келарь обители доносить Ѳеодосію, что нечего предложить братіи на трапезв въ этотъ день. «Потерянъ немного, сказалъ Ѳеодосій, и молисъ Богу. Тотъ, Кто непокорнымъ людямъ въ пустынь прислалъ хлѣбъ съ неба и крастелей, можетъ и намъ нынѣ подать пищу». Въ самомъ дѣлѣ, чтившій Ѳеодосія бояринъ прислалъ три воза съ съѣстными припасами. Изъ города пришелъ однажды священникъ просить церковнаго вина у Ѳеодосія. Понимарь говоритъ, что у нихъ самихъ едва ли станеть вина на три дня. Ѳеодосій велѣлъ все отдать священнику. «Богъ не оставитъ, говорилъ онъ, нашей церкви безъ службы». Дѣйствительно, на другой день ключница великаго князя прислала три воза, уставленныя сосудами съ виномъ. Такъ самъ Господь поддерживалъ вѣру Преподобнаго, и иногда вразумлялъ маловѣріе. Однажды, предъ праздникомъ Успенія Богородицы оказался недостатокъ въ деревянномъ маслѣ. Для восполненія недостатка строитель вздумалъ приготовить масла изъ льнянаго сѣмени. Ѳеодосій согласился. Но когда хотѣли вливать это масло въ лампы, увидѣли въ немъ утопшую мышь. «Мы виноваты, сказалъ Ѳеодосій, услышавъ о семъ; — намъ надлежало имѣть надежду на Бога въ увѣренности, что Онъ спленъ подать намъ нужнос. Поди, вылей все это масло, а мы пождемъ, и Богъ подастъ намъ масла». Вечеромъ въ самомъ дѣлѣ привезли большой сосудъ масла, такъ что стало его на нужды съ избыткомъ. Такіе уроки должны были еще болѣе утвердить вѣру Преподобнаго. И его вѣра была такъ

сильна, что являлась чудодѣйствующею. Великій князь Изяславъ пришель однажды въ монастырь, и довольно долго пребыль въ обители. Было уже время вечерней трапезы. Ѳеодосій, желая угостить князя, велель приготовить ему трапезу. Ключарь сказалъ, что нѣтъ меду для князя и его свиты. Бывшіе съ медомъ сосуды лежали опрокинуты. Поди, — сказалъ ему Ѳеодосій, — во имя Господа нашего Иисуса Христа, ты найдешь медъ. Ключарь, вѣруя слову Преподобнаго, пошелъ, и увидѣль полную бочку меда. Въ другой разъ, начальникъ хлѣбопекарей донесъ Ѳеодосію, что нѣтъ муки для хлѣбовъ; суськи выметены и осталось только горсти четыре отрубей. «Тотъ, Кто умножилъ горсть муки для вдовицы, — сказалъ Ѳеодосій, — можетъ и изъ однихъ пригоршней сдѣлать много муки. Иди и посмотри, не будетъ ли благословенія Божія и на насъ?» Пекаръ пошелъ, и съ ужасомъ видитъ, что изъ суська, оставленнаго имъ пустымъ, черезъ край сыплется мука.

Разсказывая о сихъ событіяхъ, блаженный Несторъ, жизнеописатель преподобнаго Ѳеодосія, проникнутый чувствомъ благоговѣнія къ Преподобному, восклицаетъ: «такова была преданность Богу и надежда на Него въ преподобномъ Ѳеодосіи! Не надѣясь ни на что земное, не уповая ни на что въ семь міръ, всею мыслию и всею душою онъ устремлялся къ Богу, и на Него возлагалъ все упованіе, не заботясь о завтрашнемъ днѣ, ежедневно храня въ памяти сердца своего слово Господне: *Не пецѣтсея ничимже. Смотрите же птиць небесныхъ, како ни съютъ, ни жнутъ, ниже собираютъ въ житицы своя, но Отець небесный питаетъ я; колми паче тѣхъ униши есте.*

Поэтому весь ночи молился со слезами о стадѣ своей, говоря: Ты, Владыко, совокупишь нынѣ насъ въ мѣсто семь, какъ дѣтей, чтобы жить намъ здѣсь. Буди намъ помощникомъ и подателемъ всѣхъ благъ. Ибо во имя Пресвятой Матери Твоей вознаграждено мѣсто сіе, и мы также собрались въ немъ во имя Твое. Ты и соблюди насъ и сохрани отъ всякаго навѣта вражія, и сподоби получить вѣчную жизнь. И влагай присно въ сердца наши страхъ Твой, дабы чрезъ него мы получили блага, уготованныя праведникамъ».

Забываясь о спасеніи и благоустроеніи своей братіи, Θεодосій не лишалъ своего попеченія и другихъ нуждающихся въ его помощи и душеспасительныхъ совѣтахъ. Близъ обители устроилъ онъ домъ для нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и другихъ увѣчныхъ. Всѣ потребности ихъ удовлетворялись монастыремъ, который отдавалъ имъ десятую часть своихъ доходовъ. Скорбныхъ страдальцевъ утѣшалъ Θεодосій молитвою и участіемъ. Всякую субботу отправлялъ возъ хлѣбовъ въ темницы. Онъ не могъ безъ слезъ видѣть нищихъ и скорбныхъ. Однажды, привели къ настоятелю воровъ, пойманныхъ на кражѣ въ одномъ монастырскомъ селѣ. Видя на нихъ оковы, видя ихъ скорбь, Θεодосій прослезился, велѣлъ разрѣшить ихъ отъ узъ, напоилъ, накормилъ ихъ, и сдѣлавъ наставленіе, отпустилъ съ миромъ. Это дѣло любви исправило виновныхъ. Нерѣдко Θεодосій ходатайствовалъ за притѣсняемыхъ предъ судіями, и его слова принимали какъ слова святаго. «Многихъ избавилъ Θεодосій отъ печали и напасти», говорила ему самому женщина, не узнавшая его. Иногда по почамъ

Θеодосіі ходилъ къ жидамъ бесѣдовать съ ними о христіанской вѣрѣ, въ надеждѣ обратить ихъ.

Бѣдствія, постигавшія Россію отъ нападенія хищныхъ половцевъ и отъ междоусобій княжескихъ, подавали пр. Θеодосію поводъ вразумлять народъ о цѣли попускаемыхъ Промысломъ Божіимъ, общественныхъ бѣдствій. «Наводитъ Богъ въ Своемъ гнѣвѣ иноплеменниковъ на землю, дабы, пострадавъ отъ нихъ, обратились мы къ Богу; а междоусобная война бываетъ по наущенію діавола. Богъ хочетъ людямъ не зла, но добра; а діаволъ веселится злымъ убійствомъ и кровопролитіемъ, воздвигая свары, зависть, братоненавидѣніе, клеветы. Если какая страна согрѣшитъ, то Богъ наказываетъ ее смертію, или голодомъ, или нашествіемъ враговъ, или засухою, или гусеницею, или другими казнями, дабы, покаявшись, мы жили такъ, какъ велитъ Богъ. Онъ говоритъ намъ чрезъ Пророка: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ. Если мы будемъ такъ поступать, то всякій грѣхъ простится намъ. Но мы обращаемся на злое, какъ свиньи валяясь постоянно въ грѣховномъ калу, и такъ живемъ. Обратимся же къ покаянію, не воздавая зла за зло, ни клеветы за клевету, но прильпимся любовію къ Господу Богу нашему, постомъ, рыданіемъ и слезами омывая всѣ согрѣшенія, не словомъ называясь христіанами, а живя язычески. Не язычески ли мы живемъ, вѣра встрѣчамъ? Если кто встрѣтитъ черноризца, то ворочается назадъ: не язычески ли мы живемъ?... Видимъ множество народа на игрищахъ, такъ что давятъ другъ друга, желая видѣть дѣло, вымышленное діаволомъ,—а церкви стоятъ пусты; и тогда какъ бы-

васть время молитвы, не многіе бываютъ въ церкви. Поэтому Богъ посылаетъ на насъ всякія казни и нашествіе неврѣныхъ, наказуя за грѣхи наши (і).— Однимъ изъ сильныхъ пороковъ русскаго народа была страсть къ вину. Θεодосій поучалъ и о вредѣ пьянства.

Среди мірянъ были у Θεодосія духовныя дѣти. Объ нихъ-то особенно заботился онъ, давая имъ наставленія, когда они приходили къ нему, а иногда самъ ходилъ въ дома ихъ, и давалъ имъ благословеніе. Такъ онъ бывалъ въ домъ у Яна. Θεодосій любилъ его и его супругу Марію, потому что они жили по заповѣдямъ Господнимъ и въ любви между собою. Предметомъ бесѣдъ его было поученіе о милости къ бѣднымъ, о царствіи небесномъ, уготованномъ для праведниковъ, и мукъ вѣчной, которая предстоитъ грѣшнымъ по смерти (к).

Особенное благоговѣніе къ Θεодосію имѣлъ Симонъ Варягъ. Свидѣтель святой жизни Θεодосія и Антопія и многихъ чудесъ, ими совершенныхъ, онъ съ тремя тысячами домохозяевъ и съ священниками, оставивъ римское вѣроисповѣданіе, присоединился къ православному. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ благотворителей Печерской обители. Однажды пришелъ онъ къ Θεодосію, и, послѣ обычной бесѣды, сказалъ святому; «отче! прошу у тебя одного дара».—«Чего просить твое величество отъ нашего смиренія»?—сказалъ Θεодосій. «Я прошу великаго дара и выше

(і) Сіе поученіе встрѣчается у Летописца. Но въ стискахъ Ру-
мица. Муз. оно встрѣчается съ именемъ пророка Θεодосія.

(к) Пол. Собр. Лѣт. Т. I. стр. 91.

средствъ монахъ». — «Знаешь, чадо, — отвѣчалъ Θεодосій, — убожество наше. Часто и хлѣба у насъ не достасть на дневную пищу, а что другое дать, — не знаю». — «Если ты захочешь, то можешь дать по благодати, данной тебѣ отъ Бога. Я прошу у тебя, дай миѣ слово, что благословить меня душа твоя, какъ въ жизни, такъ и по смерти. Помолись о мнѣ, моемъ сынѣ Георгіѣ и всемъ потомствѣ такъ, какъ ты молишься о своихъ черноризцахъ». Θεодосій обѣщаль ему, если будетъ имѣть милость у Бога. «Я молюсь, говорилъ онъ, не о черноризцахъ только, но и о всѣхъ, любящихъ мѣсто сіе святое». — Свое обѣщаніе Θεодосій подкрѣпилъ писаніемъ, которое и вложено было въ руки Шимона, когда онъ скончался (л). Шимонъ первый положенъ въ великой церкви Печерской.

Сынъ Шимона, тысяцкой, Георгій разсказываль о себѣ, что онъ три года болѣль глазами, такъ что ничего не видѣль, но принявъ благословеніе отъ Θεодосія, и услышавъ изъ устъ его: прозри, — прозрѣль. До смерти своей сохраниль Георгій особую любовь къ обителю Печерской и усердное благоговѣніе къ Θεодосію.

Между боярами, особенно чтившими Θεодосія, извѣстенъ еще Климентъ.

(л) Посланіе Симона къ Поликарпу. Вотъ слова грамоты: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Помини мя Господи, егда приидеши во царствіи Си, воздати хотя комуждо по дѣломъ его: тогда, Владыко, раба Своего Симона и Георгія одесную стати Тебе сподоби въ славу Твою, и слышати Твой благій гласъ: приидите благословеніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство.

Не одни бояре, но и великіе князья любили наслаждаться бесѣдою благочестивыхъ иноковъ. Летописецъ говоритъ о Ярославѣ, что онъ «излиха любилъ черноризцевъ». Его любовь къ иночеству наследовалъ и Изяславъ. Часто онъ бесѣдовалъ съ Θεодосіемъ, и съ любовію слушалъ его наставленія, почитая святаго старца, какъ отца. Разъ Изяславъ прибылъ въ монастырь во время послѣбѣденнаго отдыха братіи, когда Θεодосій запрещалъ впускать кого бы то ни было, чтобы не нарушать покоя иноковъ, отдохавшихъ отъ дневныхъ молитвъ. Изяславъ никогда не позволялъ себѣ вѣзжать на лошади въ монастырь, не бралъ большой свиты, но—пять или шесть человекъ. Привратникъ, хотя и узналъ князя, но не смѣлъ впустить его, не доложивъ Θεодосію. Изяславъ у воротъ дождался настоятеля, и не только не оскорбился строгостію устава монастырскаго, но болѣе полюбилъ Θεодосія. Изяславу понравились брашна монастырскія. Онъ спрашивалъ, отчего его брашна, которыя гораздо дороже, не такъ сладки? Оттого, отвѣчалъ Θεодосій, что здѣсь братія все готовятъ съ молитвою и благословеніемъ, а твои рабы ссорятся, клянутъ другъ друга, и получаютъ побои отъ приставниковъ, когда готовятъ тебѣ трапезу. У насъ, когда хотятъ что нибудь варить, или печь хлѣбы, пекарь беретъ сначала благословеніе у игумена, потомъ кладетъ три земные поклона предъ алтаремъ, и, зажегши свѣчу отъ святаго алтара, разводитъ огонь, и когда вливаетъ воду въ котель, говоритъ: благослови отче; и принявши благословеніе, начинаеть свое дѣло.

Когда Святославъ и Всеволодъ изгнали Изяслава

изъ Кіева, Теоодосій долго отказывался имѣть общеніе съ Святославомъ, и никогда не преставаель устно и письменно обличать его въ беззаконномъ поступкѣ. Въ церковныхъ молитвахъ всегда поминалось имя законнаго князя Изяслава, и только по усиленной просьбѣ братіи онъ послѣ Изяслава началъ помянуть и Святослава за его любовь къ церкви. Святославъ смиренно выслушивалъ обличенія отъ святаго старца, и приглашалъ его въ свой дворець. Однажды Теоодосій пришелъ къ Святославу во время иршествва; пѣсни и музыка оглашали дворець княжескій. Теоодосій сѣлъ поодаль, опустивъ глаза въ землю, и потомъ, взглянувъ на князя, сказалъ: будетъ ли такъ на томъ свѣтъ? Святославъ прослезился, и велѣлъ прекратить игры. Послѣ уже всегда умолкали игры въ палатахъ князя, когда возвѣщали о приходѣ Теоодосія. Если бы отецъ мой всталъ изъ мертвыхъ,—говаривалъ Святославъ Теоодосію,—я такъ не обрадовался бы ему, какъ твоему приходу.

Чтнмый великимъ княземъ и боярами, Теоодосій не оставяель той подвижнической жизни, какую проводилъ въ пещерь Антонія, куда пришелъ покрытый рубищемъ. Онъ былъ для братіи примѣромъ во всемъ, и одушевляель ихъ къ подвигамъ. Каждый день онъ раздѣляель работы вмѣстѣ съ братією; приходилъ въ пекарню и трудился съ хлѣбопекарями; мѣсилъ тѣсто, пекъ хлѣбы. Разъ, предъ праздникомъ Келарь говоритъ, что некому носить воду. Теоодосій поснѣшно всталъ, и началъ носить воду. Одинъ изъ братіи увидѣель это, и поснѣшилъ сказать другимъ; тѣ побѣжали дѣлать трудъ съ игуменомъ. Въ другой разъ, некому было нарубить дровъ для общей кухни. Я

празднѣ, сказалъ Феодосій, я пойду. Для братіи была пора обѣда, они сидѣли за трапезой, а Феодосій рубилъ дрова. По окончаніи трапезы братія, увидѣвъ труды пгумена, взяли каждый свой топоръ, и наготовили дровъ на много дней. За трапезой онъ довольствовался сухимъ хлѣбомъ и щами безъ масла; для сна не ложился, а засыналъ спи, облокотясь на столъ, и проснувшись становился на молитву. Часто ночи у него проходили и совсѣмъ безъ сна, въ слезной молитвѣ за себя и за братію. Много разъ церковные будильники заставляли его на молитвѣ, хотя святой подвижникъ и старался скрывать сей подвигъ отъ людей. Тѣла своего онъ никогда не омывалъ водою, кромѣ лица и рукъ. Одежда его была шерстяная, и та—весьма худая. Выше носилъ онъ на тѣль острую власяницу. Не рѣдко осуждали его за худую одежду, но онъ угоризны выслушивалъ съ радостію. Разъ, великій князь Пяславъ, по случаю поздняго времени, велѣлъ отвезть бывшаго у него Феодосія въ покойной тележкѣ. Слуга, видя пока въ худой одеждѣ, сказалъ ему: ты, черноризецъ, каждый день празденъ, а я живу въ хлопотахъ и трудахъ, садись на лошадь, а я лягу на твою мѣсть и отдохну. Преподобный, не сказавъ ни слова, обмѣнялся мѣстомъ. Запѣлась заря. Вельможи, вѣхавшіе къ великому князю, встрѣчались съ Феодосіемъ, слѣзали съ коней и кланялись ему. Слуга испугался, но Феодосій уснокоилъ его и угостилъ въ обителѣ.

Во время великаго поста Феодосій имѣлъ обычай удаляться въ пещеру, и тамъ въ безмолвіи собирать свой духъ для служенія въ теченіи года нуждамъ

братіи. Въ вечерь недѣли сыропустной, простившись, по обычаю, съ братіею, онъ давалъ имъ наставленіе, какъ проводить время поста, усугубляя молитвы днемъ и ночью, беречь себя отъ худыхъ помысловъ, внушаемыхъ лукавымъ. «Бѣсы, — говорилъ Θεодосій, самъ вытерпѣвшій много отъ нихъ искушеній во время затвора, — всѣваютъ инокамъ лукавыя пожеланія, внушая помыслы, и чрезъ нихъ пренятствуютъ молитвъ. Такія мысли нужно отгонять знаменіемъ крестнымъ, говоря: Господи, Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. вмѣстѣ съ тѣмъ должно воздерживаться отъ излишней пищи, потому что при многоядніи и неумѣренномъ питъи возрастають лукавыя помыслы, а когда возрастуть помыслы, — совершается грѣхъ. Посему противьтесь дѣйствию бѣсовъ и ихъ лукавству. Иноку нужно блюстись лѣности, многого сна, быть бодрю къ пѣнію церковному, хранить отеческія предація, читать книги, а паче всего — имѣть въ устахъ Псалтирь Давида; ею прогоняется уныніе, наводимое бѣсами. Къ меньшимъ нужно имѣть любовь, къ старшимъ — покорность и послушаніе. Начальникъ долженъ любить подчиненнаго, научать его и быть образцемъ въ воздержаніи, бдѣніи, попеченіи, смиреніи, и такимъ образомъ наставлять подчиненнаго, утѣшать его. Такъ должно проводить постъ. Сіи сорокъ дней далъ намъ Богъ для очищенія души. Это десятина, отдаваемая Богу изъ году; дней въ году 365; совершая сорокодневный постъ, мы приносимъ Богу десятину отъ всѣхъ дней года. Душа, очистившись въ сіи дни, свѣтло празднуетъ Воскресеніе Христова, веселяся о Господѣ. Постъ искрива былъ предисавъ: Адаму первая

заповѣдь была— не вкушать отъ одного древа; Моисей, постившись 40 дней, сподобился принять законъ на горѣ Синайской, и видѣлъ славу Божию. Постившіеся шивитяне избавились гнѣва Божіа. Данилъ, постившись, сподобился великаго видѣнія. Илія, постившись, взять былъ какбы на небо. Три отрока, постившись, угасили силу огненную. Постился и Господь 40 дней, въ наученіе наше. Постомъ Апостолы искоренили бѣсовское ученіе. Постомъ прославились отцы наши, какъ свѣтила, сіяющія въ міръ и по смерти, каковы: великій Антоній, Евфимій, Савва и прочіе отцы, которымъ будемъ подражать и мы, братія». Давъ наставленіе братіи, Θεодосій бралъ съ собою немного хлѣба, выходилъ изъ монастыря,—и вошедши въ пещеру, затворялъ ее, и засыпалъ входъ землею. Если была крайняя нужда, то въ субботу или воскресенье подходилъ къ окну его пещеры, и говорили съ нимъ. Прочее время проводилъ онъ въ безмолвіи, постясь, молясь и борясь со врагами. «Единъ ко Единому,—говоритъ составитель похвальнаго слова Θεодосію,—молитву бесѣдоваше. Кто же неовѣсть труды и болѣзнь, и рыданія слезная, и нощь крѣпкій, и брань съ лукавыми духи? И егда приближашеся свѣтлый день воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, тогда прихожаше, акн Моисей изъ горы Синайской, душою сіяя паче лица Моисеева». Θεодосій возвращался въ монастырь въ пятницу, наканунѣ Лазаревой субботы; вмѣстѣ съ братіей проводилъ страстную недѣлю, и свѣтло праздновалъ Воскресеніе Господне. Такой обычай Θεодосій соблюдалъ ежегодно.

Подъ руководствомъ такого святаго и мудраго игу-

мена образовались высокіе подвижники, которые, какъ свѣтила, говорятъ летописецъ, сіяють въ земль русской. Иные были крѣпкіе постники, вкушая пищу черезъ день и черезъ два; иные питались однимъ хлѣбомъ съ водою, другіе—варенымъ зеліемъ, а иные—и сырымъ. Одни отличались бдѣніемъ; другіе коленно-преклоненіемъ. Нисшіе покорялись старшимъ, не смѣя говорить предъ ними, а если что нужно, то говорили съ покорностію и великимъ послушаніемъ. Старшіе имѣли любовь къ младшимъ, наставляли, утѣшали ихъ, какъ возлюбленныхъ чадъ. Если какой братъ впадалъ въ прегрѣшеніе, его увѣщавали, и наложенную на него спитимію разделяли три или четыре человека, по чувству искренней любви другъ къ другу и любви къ воздержанію. Если братъ выходилъ изъ монастыря, то скорбѣли объ немъ, посылали за нимъ, умоляя его возвратиться, приходили къ игумену ходатайствовать за него, и съ радостію принимали, если онъ возвращался.

Между этими подвижниками сохранились до насъ имена Даміана, Іереміи, Матѳіа, Исаи. Даміанъ пресвитеръ не вкушалъ ничего, кромѣ хлѣба и воды до самой своей смерти. Онъ съ ревностію подражалъ житію и смиренію Θεодосія. Многіе свидѣтельствуютъ, говорятъ блаженный Песторъ, о его добромъ житіи и послушаніи, и о томъ покореніи, какое стяжалъ онъ ко всей братіи. Особенно, пребывавшіе съ нимъ въ кельи видѣли его кротость. Не смѣлъ онъ по цѣлымъ ночамъ, прилѣжно читая книги, и опять учащая молитву. Если кто приносилъ больнаго въ монастырь къ Θεодосію, онъ приказывалъ Даміану сотворить молитву,—и больные получали изцѣленіе. Его

постигла смертная болѣзнь; и онъ дождался кончины. Вдругъ, онъ видитъ, что приходитъ къ нему Θεодосій, и общаетъ ему за труды царствіе небесное. Это было явленіе Ангела. Когда Θεодосій съ братією пришелъ къ нему, — взнемогающій Даміанъ, взглянувъ на игумена, сказалъ: не забудь, игуменъ, того, что ты мнѣ общалъ. Θεодосій уразумѣлъ, что онъ имѣлъ видѣніе, и отвѣчалъ: «братъ Даміанъ, что я общалъ, то тебѣ будетъ». Послѣ сихъ словъ, смеживъ очи, Даміанъ предалъ душу свою въ руки Божіи.

Другой инокъ Іеремія, помнившій крещеніе русской земли, имѣлъ даръ провидѣть будущее, и узнавать тайныя помысленія сердца. Если кто питалъ нечистыя мысли, или думалъ выходить изъ монастыря, Іеремія приходилъ, обличалъ его помыслы, и преподавалъ наставленія, и сбывалось всякое слово старца, что онъ ни предсказывалъ.

Еще былъ прозорливый старецъ Матѳій. Невидимыя приращенія врага спасенія онъ прозрѣвалъ въ видимыхъ образахъ, и для назиданія искушаемыхъ рассказывалъ свои видѣнія.

Въ числѣ иноковъ, при Θεодосіѣ прославившихся подвижамъ, былъ Исаія. По смерти Варлаама, онъ сдѣланъ былъ игуменомъ монастыря св. Дмитрія, и послѣ былъ Епископомъ Ростова.

Возвратился въ Нечерскую обитель и первый сподвижникъ Антонія — Никонъ. По просьбѣ тмутораканскихъ гражданъ, онъ отправился въ Черниговъ просить у князя Святослава его сына Гльба на княженіе. Несторъ пишетъ: Θεодосій и Никонъ увидѣв-

шпсь, падше поклонилсь другъ другу, потомъ обнявшисъ упали, и горько заплакали. Θεодосій молиль Никона не уходитъ болъе. Никонъ общался, устроивь свой монастырь, возвратиться къ Θεодосію, и проводивь Гльба до Тмуракани, исполниль свое общаніе. Θεодосій любилъ его, какъ отца, и когда самъ не былъ дома, вручалъ ему управленіе монастыремъ, и поручалъ ему читать поученія въ церкви.

Къ Θεодосію также пришелъ и научился у него иноческой жизни Григорій. Онъ отличался нестяжаніемъ, смиреніемъ, послушаніемъ и молитвою. Сими добродетелями и чтеніемъ заклинательныхъ молитвъ онъ приобрёлъ такую власть надъ злыми духами, что они оставляли одержимыхъ ими, при одномъ его приближеніи. Единственное имущество блаженнаго Григорія состояло въ книгахъ. Разъ, воры вздумали его обокрасть, и дожидались, когда онъ выйдетъ изъ своей кельи. Проводившій ночи большею частию безъ сна, въ молитвъ, Григорій услышалъ приходъ ихъ, и помоллся, чтобы они уснули. Найденные братіей въ такомъ положеніи, они признались въ своемъ зломъ умыслѣ. Городской судья, узнавъ объ этомъ, подвергъ было ихъ наказанію. Григорій отнесъ ему часть своихъ книгъ, чтобы не мучилъ ихъ, а прочія продалъ, и раздалъ деньги нищимъ, чтобы не вводить въ искушеніе. Тронутое спмъ воры поступили на служеніе Печерской обители. Григорій скончался мученическою смертію отъ отроковъ князя Ростислава, разгнѣваннаго предсказаніемъ Прендобнаго о томъ, что онъ погибнетъ въ водѣ. Связавъ руки и ноги, и привязавъ камень на шею, бросили его въ Днѣпръ. На третій день тѣло блаженнаго нашли въ его кельи.

Одежда была мокра, руки и ноги связаны, камень былъ привязанъ къ выш его. Ростиславъ погибъ смертію, предсказанною Преподобнымъ, въ 1093 г.

Тогда какъ въ монастырь Печерскомъ, подъ руководствомъ Θεодосія, созрѣвали такіе высокіе подвижники иночества общежительнаго, — около Антонія, въ новой его пещерѣ, явились ревнители его отшельнической жизни. Такимъ образомъ, рядомъ другъ подлѣ друга, какъ это было на Аѳонѣ, процвѣтала жизнь и въ Кіевѣ общежительная и отшельническая.

Поселившись въ другой горѣ, Антоній не удалялся близкаго общенія съ Печерскою обителію. Къ нему обращались въ важныхъ случаяхъ за совѣтами; онъ ходилъ за больными, и свою постническую пищу давалъ вмѣсто лѣкарства, и больные выздоравливали. Приходившимъ къ нему изъ міра онъ давалъ благословеніе и наставленіе. Около его собралось не мало братіи. Одушевляемые его примѣромъ, нѣкоторые изъ нихъ явились великими подвижниками, таковы были: Моисей Угринъ, Исаакій, Агапѣтъ врачъ, Евстратій.

Моисей Угринъ, бывшій любимый воинъ князя Бориса, пришелъ въ обитель, уже увѣчанный страдальческимъ вѣнцомъ за цѣломудріе. Захваченный въ плѣнъ польскимъ королемъ Болеславомъ, крѣпкій тѣломъ и красивый собою, обратилъ на себя вниманіе одной знатной и богатой польки, въ походѣ Болеслава на Кіевъ лишившейся своего мужа. Воспламененная безумною страстію къ прекрасному плѣннику, она обѣщала ему свободу, богатство, знатность, если онъ будетъ раздѣлять ея чувства. «Какъ я буду свободенъ, отвѣчалъ Моисей, если я сдѣлаюсь рабомъ

жены, которой не зналъ отъ рожденія? Не хочу ни власти твоей, ни богатства твоего; душевная и тѣлесная чистота для меня дороже всего». Польша перекупила Моисея у взявшаго его въ плѣнь, и сидѣлась искусить цѣломудріе его, то страстными ласками, то богатствами своими, то мѣрами строгости, заключивъ его въ темницу; но постомъ, молитвою и терпѣніемъ отражалъ Моисей все искушенія. По устроенію Божию, пришелъ къ Моисею инокъ Аѳонской горы, саномъ іерей, и постригъ Моисея въ монашество. Много страданій еще перенесъ Моисей отъ безумной женщины. Иногда терзала его безчеловѣчно, а иногда ласкала нестово, и наконецъ подвергла его тяжелой казни. Мятежъ, вспыхнувшій въ Польшѣ, далъ свободу преподобному Моисею, и онъ пришелъ въ Кіевъ, и поселился въ пещеръ Антонія. Здѣсь онъ подвизался въ молитвѣ, постѣ, бдѣніи и во всѣхъ иноческихъ добродѣтеляхъ. За великую побѣду надъ нечистою плотскою страстію, Господь далъ ему силу побѣждать страсти воюющія и на другихъ. Одинъ братъ, боримый нечистою страстію, пришелъ къ Преподобному, и молилъ его, да поможетъ ему. Общаюсь, говорилъ онъ, сохранишь до смерти все, что ты мнѣ не прикажешь. Во всю жизнь не говори ни слова съ женщиной, сказалъ ему Преподобный. Братъ общался. Тогда Моисей жезломъ своимъ, безъ котораго не могъ ходить, по причинѣ подъятыхъ прежде ранъ, дотронулся до тѣла брата: нечистая страсть утихла, и братъ освободился отъ искушенія. Десять лѣтъ прожилъ Моисей Угрия въ пещерѣ, и преставился еще при жизни Антонія.

Другой знаменитый затворникъ былъ Исаакій. Онъ

былъ богатый купецъ Торопецкій. Пожелавши быть
 инокомъ, онъ роздалъ все свое имѣніе нищимъ и по
 монастырямъ, и пришелъ въ пещеру къ Антонію,
 прося его о постриженіи. Антоній принялъ его и
 остригъ. Исаакій началъ вести строгое житіе: на-
 дѣлъ власяницу, и сверхъ ея покрылся сырой козли-
 ной кожей, которая высохла на немъ, и затворился
 въ узкой пещерѣ въ четыре лактя, и молился Богу
 со слезами. Пища его была просфора, и та—чрезъ
 день; питье вкушалъ онъ въ мѣру. Пищу подавалъ
 ему самъ Антоній въ малое окошко, въ которое едва
 проходила рука. Семь лѣтъ провелъ онъ въ такихъ
 подвигахъ, не выходя, не ложась на бокъ, но только
 сидя предавался не на-долго сну. Поя Псалмы, онъ
 клалъ поклоны часто до полуночи. Однажды, по-вечеру
 утрудившись отъ молитвы, онъ сълъ. Свѣча была уже
 погашена. Вдругъ, пещеру озарилъ свѣтъ какбы
 солнечный, такъ что зрѣніе не могло выносить его.
 Исаакію явились два свѣтлые юноши; лица ихъ бли-
 стали, какъ солнце. Исаакій, сказали они подвижни-
 ку, мы ангелы, и вотъ идетъ къ тебѣ Христось, —
 поклонись ему. Обольщенный Исаакій, не уразумѣвши
 бжсовскаго дѣйствія, не означивалъ себя крестнымъ
 знаменіемъ и наче всего смреннымъ сознаніемъ сво-
 его недостойнства, и поклонился до земли явившимся
 бжсамъ. Бжсы воскликнули: ты нашъ, Исаакій;—под-
 хватили его, посадили, начали имъ играть, и оставили
 его полумертвымъ. По-утру Антоній, по обычаю, по-
 дошелъ къ окну, и просилъ благословенія. Отвѣта не
 было. Антоній думалъ, что онъ уже преставился.
 Призвавъ Θεодосія съ братією, откопали пещеру, и
 вынесли изъ нея Исаакія. Тутъ замѣтили въ немъ

признаки жизни. Опытные въ духовной жизни старцы познали дѣло бѣсовъ, и положили его на постель. Антоній ходилъ за нимъ. Въ то время Антоній отъ гнѣва Изяслава удалился къ Святославу въ Черниговъ. По удаленіи Антонія, Феодосій взялъ Исаакія къ себѣ въ келью, и служилъ ему. Исаакій былъ въ такомъ разслабленіи, что не могъ не только встать или съѣсть, но даже оборотиться на другую сторону, а все лежалъ на одномъ боку, въ которомъ показывались часто и черви. Два года пролежалъ онъ, ничего не вкушая, лишенный языка и слуха. Денно и ношно молился объ немъ Феодосій. Наконецъ, на третій годъ Исаакій проговорилъ, и началъ слышать, и, какъ младенецъ, сталъ учиться ходить. Насильно приводили его въ церковь, потомъ приучали ходить въ трапезу. Но хотя и лежалъ предъ нимъ хлѣбъ, онъ не дотрогивался до него, если кто изъ братіи не положитъ ему въ руку. Потомъ Феодосій не велѣлъ давать ему хлѣба, чтобы онъ самъ приучался ѣсть. Недѣлю онъ не бралъ хлѣба, потомъ сталъ брать, и такимъ образомъ оправился отъ страшнаго потрясенія, произведеннаго въ немъ бѣсовскимъ искушеніемъ. Онъ опять началъ вести строгую жизнь. Испушенный въ затворъ Исаакій не хотѣлъ уже идти въ пещеру, но облекся во власяницу, и началъ помогать поварамъ въ кухню. Прежде всѣхъ приходилъ онъ въ церковь, и стоялъ неподвижно. Во время зимы ходилъ онъ въ протоптанныхъ черевьяхъ, такъ что ноги его примерзали, но онъ неподвижно стоялъ на одномъ мѣстѣ до конца службы. Послѣ заутрени уходилъ въ поварню, приготовлялъ воду, дрова, разводилъ огонь. Надъ нимъ смѣялись, какъ надъ юродивымъ. Одинъ изъ

поваровъ разъ сказалъ ему: Исаакій, вонъ сидитъ чернѣй воронъ, пойди, поймай его. Поклонившись до земли пославшему, Исаакій пошелъ, взялъ ворона, и принесъ его. Это событіе, рассказанное игумену и всей братіи, заставило уважать Исаакія. Избѣгая славы человеческой, онъ началъ юродствовать, оскорбляя игумена и братію и мірянъ, чтобы его били. Опять онъ вошелъ въ пещеру, въ которой жилъ, и съ радостію переносилъ оскорбленія отъ другихъ. Разъ, затопилъ онъ печь у себя въ пещерѣ; огонь расплался и вылеталъ изъ печи вонъ. Не имѣя чѣмъ заслонить ее, онъ босыми ногами сталъ на огонь, и до тѣхъ поръ стоялъ, пока не затопталъ его. Много разъ діаволъ покушался прельстить его, то напоминая прежнее его паденіе, то угрожая раскопать пещеру или засыпать его въ ней, иногда являясь въ образъ лютыхъ звѣрей или гадовъ. Но, — говоритъ Летописецъ — самъ свидѣтель подвиговъ Исаакія, — «яко мухы ни во чтоже вмѣняше страшенья ихъ и мечтанья ихъ». Исаакій! ты побѣдилъ насъ, сказали наконецъ бѣсы. Да! вы могли побѣдить меня, сказалъ на это Исаакій, когда явился мнѣ въ образъ Христа и Ангеловъ, но теперь вы являетесь такими, каковы на самомъ дѣлѣ, въ образъ звѣрей и гадовъ. Съ сихъ поръ прекратилась противъ него брань бѣсовская. Въ строгомъ воздержаніи и бдѣніи провелъ онъ остатокъ дней своихъ. Когда онъ разболѣлся въ пещерѣ, его перенесли въ монастырь, и на осмый день онъ скончался о Господѣ, уже при игуменѣ Іоаннѣ.

У блаженнаго Антонія постригся Агапшъ, уроженецъ кievскій. Онъ помогаль Пр. Антонію въ попеченіи о больныхъ. Когда дѣлался болѣнь какой

нибудь братъ, Агаптъ, оставляя свою келью, шель къ больному, прислуживаль ему, и варя зелье, которое самъ зель, подаваль больному, какъ лекарство, и больные воставали. Если же болѣзнь продолжалась, то Агаптъ усиливаль свои молитвы о больномъ, и больной выздоравливаль. Многіе изъ города приходили къ нему. Агаптъ никому не отказываль во врачеванной помощи. Сдѣлался болѣзнь, тогда княжившій въ Черниговѣ, Владиміръ Мономахъ. Не получая помощи отъ своихъ врачей, онъ послалъ просить къ себѣ Агапита. Если я пойду къ князю, говориль бл. Агаптъ, никогда не выходившій за ограду монастырскую, то долженъ идти и ко всемъ. Нѣтъ! ради славы человеческой я не пойду за ворота монастырскія, чтобы не быть преступникомъ объта моего предъ Богомъ—оставаться въ монастырь до послѣдняго издыханія своего. Если прогнать меня, то я пойду въ другую страну, и спустя нѣсколько возвращусь опять». Онъ послалъ только князю вареное быліе, которое употребляль въ пищу. Изцѣленный князь пришелъ благодарить Чудотворца, но бл. Агаптъ скрылся. Когда отъ князя положено было золото въ келью,—онъ выбросиль его вонъ. Чудесное врачеваніе сего безмезднаго врача возбудило зависть въ славившемся тогда врачеваннмъ искусствомъ армянинъ. Но многократными опытами увѣрившись, что во врачеванн Агапита дѣйствуетъ не земное искусство, а небесная сила, армянинъ самъ сдѣлался инокомъ, и въ добрыхъ подвигахъ кончилъ жизнь свою.

Изъ Кіева также пришелъ къ Пр. Антонію въ пещеру Евстратій. Раздавъ все имѣніе бѣднымъ, онъ постригся и прославился особенно постничествомъ.

Оба великіе руководители и начальники иноческой жизни въ Печерской обители, Антоній и Феодосій, скончались почти въ одно время. Года за четыре до своей кончины, Пр. Антоній долженъ былъ оставить свою пещеру, въ слѣдствіе гнѣва Изяслава. Отправляясь противъ половцевъ въ 1067 г., вторгнувшихся въ русскіе предѣлы, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи пришли къ Антонію за молитвою и благословеніемъ. Старець предсказалъ имъ ожидающее ихъ пораженіе. Пораженіе Изяслава имѣло слѣдствіемъ бунтъ въ Кіевъ, который кончился изгнаніемъ Изяслава и возведеніемъ на престоль Всеслава, содержимаго въ оковахъ. Въ словахъ Летописца слышатся упреки Антонія Изяславу за Всеслава. Говоря о вступленіи Всеслава на престоль кіевскій, Летописецъ замѣчаетъ: «Здѣсь Богъ явилъ силу Креста, потому что Изяславъ цѣловалъ Крестъ и захватилъ его. Посему Богъ навелъ невѣрныхъ, а сего избавилъ Крестъ честный. Въ день Воздвиженія, Всеславъ вздохнувши сказалъ: О Кресте честный! поелику я въ тебя вѣровалъ, избави меня изъ рва сего. Богъ явилъ силу Креста въ урокъ землѣ русской, да не преступаютъ клятвы цѣловавшіе Крестъ честный. А если преступитъ кто, то и здѣсь прииметъ казнь, и въ будущей жизни—муку вѣчную». Конечно такъ смотрѣлъ на это событіе и Антоній. Изяславъ, возвратившись въ Кіевъ чрезъ семь мѣсяцевъ, гнѣвался на Антонія. Тогда Святославъ прислалъ за нимъ ночью, и взялъ его въ Черниговъ, гдѣ онъ на Болдниныхъ горахъ ископалъ себѣ пещеру, поселился въ ней, и положилъ начало монастыря Елецкаго. Съ вступленіемъ Святослава на престоль кіевскій, вѣроятно возвратился и

Пр. Антоній изъ Чернигова, и вскорѣ скончался (1073 г.).

Впрочемъ святыя подвижники успѣли благословить основаніе новой каменной, « небси подобной », церкви Успенія, въ Печерской обители. Прежняя деревянная церковь была оченъ мала для братіи. Θεодосій давно хотѣлъ устроить новую—каменную. Но долго не могъ выбрать мѣста для новой церкви. Вблизи монастыря было княжеское поле, котораго не смѣли занять. Князь Святославъ, узнавши о семъ, самъ указалъ мѣсто на своемъ полѣ, и былъ при закладкѣ церкви въ 1073 г. Θεодосій съ братією трудился надъ этимъ дѣломъ, но не успѣлъ довести его до конца.

Въ 1074 г. Θεодосій провелъ, по обычаю, святую Четыредесятницу въ пещерѣ. Свѣтло встрѣтилъ онъ и праздникъ Воскресенія Христова, бывшій апрѣля 20-го. Въ субботу Светлой недѣли впалъ онъ въ болѣзнь. Пять дней пролежалъ въ постели. Въ вечеръ пятаго дня велѣлъ онъ вынести себя на дворъ,—его положили на сани, и поставили противъ церкви. По его желанію, ударомъ въ било собрана была вся братія. Обратившись къ инокамъ, Θεодосій сказалъ: Братія, отцы и чада! вотъ, я отхожу отъ васъ, какъ возвѣстилъ мнѣ Господь во время поста, когда я былъ въ пещерѣ. Кого вы желаете имѣть у себя игуменомъ? Я бы преподалъ ему свое благословеніе. Ты нашъ отецъ, отвѣчали иноки; кого хочешь, тотъ и будетъ намъ отцемъ и игуменомъ, мы будемъ слушаться его, какъ тебя. Θεодосій велѣлъ имъ еще подумать между собою, кого они изберутъ изъ всей братіи, исключая двухъ—Николая и Платія. Отшедши къ церкви, они сдѣлали совѣщаніе, и

единогласно положили представить избраніе игумена волею Θεодосіа. «Если вы полагаетесь на меня, то я назначаю вамъ въ игумена Іакова пресвитера». Этотъ выборъ не понравился братіи. Если бы пр. Никонъ былъ въ Печерской обители, выборъ Θεодосіа палъ бы на него. Но не за-долго предъ смертію пр. Θεодосіа, Никонъ съ двумя учениками ушелъ въ свой монастырь, находившійся на островъ. «Онъ не здѣсь постриженъ, отвѣчали братія Θεодосію объ Іаковѣ; онъ съ братомъ своимъ Павломъ пришелъ съ Летьца», и просили себѣ въ игумена Стефана Демественника. Онъ выросъ подъ твоей рукой; послужилъ тебѣ, дай намъ его, говорили они. Святыи Θεодосіи сказалъ имъ съ укоризною: я избралъ вамъ Іакова, а вы хотите исполнить свою волю; но пусть Стефанъ будетъ у васъ игуменомъ. Благословивъ Стефана, Θεодосіи сказалъ ему: Се, чадо, вручаю тебѣ монастырь, блюди его съ опасеніемъ, и храни, что я устроилъ касательно службъ. Не измѣняй преданій монастырскихъ и устава, но все дѣлай по закону и по чину монастырскому. Послѣ сего, Θεодосіа перенесли въ келью, и положили на одрѣ. Былъ шестой день болѣзни; Θεодосіи изнемогалъ. При вѣсти о болѣзни святаго подвижника, пришелъ къ нему Князь Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ. «Я отхожу отъ сего свѣта, сказалъ ему Θεодосіи, и поручаю монастырь твоему охраненію, если будетъ въ немъ какое смятеніе. Игуменство вручилъ я Стефану. Не давай его въ обиду. Θεодосіи предвидѣлъ смуты въ монастырь противъ Стефана, и потому отклонялъ его избраніе въ игумна, и избравши вручалъ покровительству великаго князя. Князь далъ обѣщаніе за-

ботиться о монастырь, и простился съ Θεодосіемъ. Въ седьмый день Θεодосій призвалъ Стефана и братію, и сказалъ имъ: Если по отшествіи моемъ изъ сего свѣта, я буду угоденъ Богу и приметъ Онъ меня, то послѣ меня монастырь будетъ устроиться и умножаться. Тогда знайте, что Богъ принялъ меня. Если же послѣ моей смерти монастырь будетъ оскудѣвать иноками и нужнымъ для монастыря, то я не угодилъ Богу». Братія со слезами отвѣчали ему: отче! молись о насъ къ Богу; мы знаемъ, что Богъ не презритъ твоего труда. Всю эту ночь братія просидѣли у одра его. И когда настала осмый день болѣзни,—это была вторая суббота по Пасхѣ,—во второмъ часу дня или седьмомъ часу утра, мая 3-го дня, Θεодосій предалъ духъ свой Богу. Согласно съ завѣщаніемъ Θεодосія, его похоронили въ пещерѣ, въ которой онъ проводилъ время поста, и притомъ ночью, какъ онъ самъ приказалъ. При наступленіи вечера, братія взяли тѣло его, съ иконами и свѣщами, перенесли въ пещеру и тамъ положили.

Заслуги Θεодосія для русскаго монашества и русскаго Церкви вообще — незабвенны. Важна была услуга Θεодосія русскому монашеству та, что онъ первый ввелъ общежительный уставъ въ свой монастырь. Но еще важнѣе было то, что своимъ мудрымъ правленіемъ, своею святою, высокою жизнію, онъ далъ силу и жизнь этому уставу, доставилъ ему такое уваженіе, что его начали вводить во всѣ русскія обители. Благочестивое направленіе, данное Θεодосіемъ Печерской обители, въ теченіе двѣнадцатилѣтняго управленія его, было такъ глубоко укоренено въ ней, что и при его преемникахъ, духъ благочестія и подвижничества

держался въ обители на высокой степенн. И Печерскій монастырь былъ сонмомъ святыхъ подвижниковъ , украшенныхъ различными дарованіями духовными , и разсадникомъ усердныхъ дѣлателей въ вертоградъ Церкви Христовой во всѣхъ областяхъ Русской земли. Радуйся насадителю винограда Христова , взываетъ къ Θεодосію составитель похвальнаго слова ему, яко прострошася розги его до моря, и до рѣкъ отрасли его. Нѣсть бо страны, ни мѣста, идеже не бысть лозье винограда святаго Θεодосія ». Какъ отъ самого Христа Бога нашего, пишетъ Симонъ, Епископъ Владимірскій, бывший самъ инокомъ печерскимъ, посланы были Апостолы во всю вселенную, такъ отъ Его Матери, Госпожи нашей Богородицы, изъ монастыря Ея (Печерскаго), многіе Епископы поставлены по всей землѣ Русской.

ВАТОПЕДЪ (*).

Съ чего начать описаніе Ватопедской обители? Я успѣлъ уже осмотрѣть сего-дня всѣ ея святилища и древности, и остался только для того, чтобы слушать воскресную службу. Начну съ лѣтописи Ватопеда, дабы связать минувшее съ настоящимъ. Далеко, въ вѣка давно протекшіе, относятъ иноки Ватопеда начальное основаніе своей обители; они хотятъ считать ктитормъ ея великаго Константина, подвигну-таго будто бы къ основанію здѣсь храма памятью благодатнаго прихода Владычницы. По ихъ же преданію, храмъ сей былъ разрушенъ отступникомъ Іуліаномъ, и вновь сооруженъ, болѣе великолѣпный, Императоромъ Θεодосіемъ, по случаю спасенія здѣсь его царственнаго отрока Аркадія. Увѣряютъ, что этотъ самый храмъ существуетъ до-нынѣ, и что даже четыре порфировые столба, поддерживающіе его арки, присланы изъ Рима царвною Плакидією, дочерью великаго Θεодосія. Хотѣлъ бы довѣрить; но столбы сн, съ лежащими на нихъ арками, обличаютъ зодчество времяъ Аѳанасія Аѳонскаго, т. е. 10 вѣка, когда, по словамъ лѣтописи, три благородные

(*) Отъ 20 Август. 1849 г. письмо А. П. Муравьева.

мужа, пришедшіе изъ Адрианополя — Леонасій, Николай и Антоній, братья по плоти, предложили великому Аввъ свои сокровища для основанія новой обители, а онъ имъ указалъ развалины Ватопеда для ихъ обновленія.

Итакъ вотъ третія обитель, которую основалъ при жизни своей великій подвижникъ, кромѣ Лавры и Ивера,—Ватопедъ. Говорю: зодчество отличаетъ его время,—потому что только съ исхода 10 вѣка начали на легкія колонны опирать основныя арки, которыя поддерживаютъ куполь. Еще соборный храмъ Протата строенъ иначе, и въ немъ четверогранные столбы, по древнему обычаю, служатъ опорой сво- довь. Церковь ватопедская обширнѣе всѣхъ на Св. горѣ, и видно, что не пожалѣли на нее своихъ сокровищъ пришельцы адрианопольскіе; но весьма вѣро- ятно, что они воспользовались остатками зданія Θεодосіева, разореннаго арабами въ 862 г. при ихъ частыхъ нападенихъ на ослабѣвающую Импе- рію. Трогательное событіе, ознаменованное чудомъ, сохранилось въ устномъ и писанномъ преданіи Вато- педа. Когда нахлынули арабы, и разбѣжались ино- ки,—одинъ пономарь, имѣвшій надзоръ за святынею алтаря, предвидя гибель всего священнаго, въ иско- паный подъ престоломъ кладязь укрывъ животво- рящій крестъ царя Константина и ктиторскую ико- ну Богоматери, которая стояла на горнемъ мѣстѣ, вмѣстѣ съ горѣвшею предъ нею лампадою. Самъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ сарацинами, и увлеченъ на островъ Критъ, гдѣ пребывалъ въ узакъ до сча- стливаго похода Императора Никифора Фоки, смѣ- рившаго дерзость агарянскую.

Разбѣжавшіеся шпекн мало по малу собрались въ запусѣвшіую обитель; обнажены были ея стѣны, закоптѣвшія отъ дыма, потому что варвары, принявъ блескъ мозаиковъ за чистое золото, старались добыть ихъ желѣзомъ и огнемъ; сохранился только образъ Благовѣщенія, надъ царскою аркою, по обѣимъ сторонамъ алтаря, и такъ какъ утрачена была ктиторская икона Владычицы, то ради сей уцѣлѣвшей мозаики, первоначальный праздникъ Успенія замѣнили Благовѣщеніемъ. Въ такомъ положеніи нашли и обновили обитель три благочестивые брата, по сказанію летописи. И вотъ, является невѣдомый шнокъ къ игумену Николаю, быть можетъ, одному изъ трехъ братьевъ, и проситъ дозволенія остаться въ его обители, въ залогъ благодарности за спасеніе отъ долгаго плѣна агарянскаго. Съ любовію приметъ его настоятель, но нѣкоторые изъ братіи ропшутъ, видя, что старецъ, какъ тѣнь, скитается день и ночь около святилища, и что-то все тайно шепчетъ про себя; онъ же, въ умиленіи сердца и глубокой скорби, непрестанно повторялъ: «Гдѣ Твоя икона, Владычица, предъ кою каждый день читалъ я Твой акафонстъ, — и взывалъ: *«О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь»*. Однажды во время вечера открылъ онъ свою заповѣдную тайну игумену, и сверхъ всякаго чаянія оба обрѣли подъ престоломъ ктиторскую икону Владычицы и животворящій крестъ, съ лампадою предъ ними.

Съ тѣхъ поръ, всякій поведѣльникъ, за вечерней, на память счастливаго событія, совершившагося въ поведѣльникъ, бываетъ торжественный молебенъ Богоматери въ соборъ, а на слѣдующій вторникъ — тор-

жественная литургія, также въ соборѣ, съ коливою, и за трапезой возносится часть Божіей Матери. Такое постоянное празднованіе, въ продолженіи 9-ти столѣтій, свидѣтельствуеть о достовѣрности сказаннаго преданія.

Благодѣтелями Ватопеда явили себя въ 13 вѣкъ державные сербскіе—Царь-инокъ Симеонъ и Савва сынъ его, Архіепископъ, основатели Хиландарской Лавры, ради того, что юный Савва, бѣжавшій изъ дома родительскаго на Св. гору, обрѣлъ себя временно пристанище въ стѣнахъ Ватопеда. Когда же достигъ онъ желаемаго, и не только самъ посвятилъ себя житію иноческому, но и родителя своего, царя, убѣдилъ на тотъ же подвигъ; тогда царскою рукою потекли щедроты ихъ на Аѳонскую гору, преимущественно же на Ватопедъ, коего сдѣлались ктиторами. Семь придѣльныхъ церквей сооружено было ими въ стѣнахъ обители, во имя Спаса и Предтечи, Великомучениковъ Георгія и двухъ безсребренниковъ Феодоровъ, и святителя Николая, также—церковь во имя Богоматери, въ саду монастырскомъ, —погребальная. Всякое льтописное или чудотворное дѣяніе начертывается вѣчно на Аѳонѣ какимъ либо церковнымъ обрядомъ; такъ и память благодѣланія сербскихъ царей Ватопеду сохранилась въ братскомъ союзѣ между сею обителью и Хиландаремъ. Ежегодно, въ храмовой праздникъ Благовѣщенія, Епитропъ Хиландарскій, какъ бы представляя лице Саввы и Симеона, своихъ царственныхъ ктиторовъ, обязанъ посѣщать Ватопедъ и принимать участіе въ его торжествѣ, а равномерно въ день Введенія Богоматери, основной праздникъ Хиландаря, Епитропы Ватопед-

скіе взаимно посѣщаютъ братіи Хиладарскихъ. Столь священно сіе преданіе взаимной любви, что никогда не бывало никакихъ ссоръ или тяжбъ между двумя обителями, хотя онѣ имѣютъ ихъ съ другими.

Послѣ воспоминаній утѣшительныхъ, вотъ одно — тяжкое для Ватопеда. Страшною годиною для всей Аѳонской горы была эпоха первой Уніи Императора Михаила Палеолога, когда изъ видовъ политическихъ рѣшился онъ пожертвовать православіемъ. Былъ ли онъ самъ дѣйствительно на Св. горѣ съ патріархомъ Іоанномъ Веккомъ, раздѣлявшимъ его суетудіе, — не знаю; но память о ихъ гоненіяхъ кровавыми строками записана во всѣхъ главныхъ обителяхъ, особенно въ Пверь, Ватопедъ, Зографъ, Протать и Ксиропотамъ. Мужественный игумень Ватопеда, Евѳимій, хотѣлъ лучше, со всюю братією, подражать инокамъ пверскимъ нежели лаврскимъ, оказавшимъ малодушіе, недостойное ихъ великаго основателя. Ватопедъ устоялъ въ вѣрѣ, не принялъ общенія римскаго, и тяжело пала на него рука притѣснителя; большая часть братіи разбѣжалась, двѣнадцать іеромонаховъ, составлявшіе соборъ духовный, — что чрезвычайно много для обители на востокъ, гдѣ обыкновенно мало пресвитеровъ, и доказываетъ ея тогдашнее многолюдство, — были казнены мучительно. Игумена связаннаго увезли на скалу, одиноко стоящую посреди моря, въ виду обители, и тамъ утопили (отъ чего и до-нынѣ слыветъ она скалою игуменскою); монастырь разграбили. Тогда, вѣроятно, похищена была опять ктиторская икона владычицы, потому что уже гораздо позже, въ 16 вѣкѣ, иконы ватопедскіе обрѣли ее, не извѣстно — по какому случаю, въ городѣ Калиноли,

на Дарданельскомъ проливѣ, и получили обратно въ свой монастырь, по ходатайству воеводы молдавскаго, могущественнаго Стефана, соперника султана Сольмана; Стефанъ облекъ ее въ тотъ богатый окладъ, въ какомъ до-нынѣ стоитъ она на своемъ прежнемъ мѣстѣ, въ горней части алтара. Такова была странническая судьба сей иконы.

Не понятно однако, какимъ образомъ, чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ опустошеній Палеолога, въ 1245 году, возвратившіеся инокъ не упростили благочестиваго сына его, Андроника старшаго, возвратитъ имъ сіе сокровище, если только знали, гдѣ оно находится; тѣмъ болѣе, что Андроникъ былъ обновителемъ всѣхъ обителей, разоренныхъ отцемъ его, и самъ послѣ долголѣтнаго многотруднаго царствованія скончался въ Ватопедѣ инокомъ. Его тронъ долго оставался въ обители памятью царскаго благочестія, доколь и сей священный залогъ не потребила рука новѣйшихъ обновителей, сохранивъ одну сънь со крестомъ отъ всей каюедры. Не только тронъ его, но и кости, вмѣстѣ съ костями первыхъ трехъ ктиторовъ обители, — Аѳанасія, Николая и Антонія и двухъ царственныхъ иноковъ, искавшихъ спасенія душевнаго въ сей обители, не были оставлены въ покое. Все они собраны въ общій саркофагъ, и лежатъ подъ спудомъ во второмъ внутреннемъ преддверіи собора, съ правой стороны; надъ ними — лики царскіе полупестерные.

Кто же были царственные инокъ, избравшіе Ватопедъ своимъ послѣднимъ приютомъ?— Это сынъ старшаго Андроника, Палеологъ Мануиль, царствовавшій именемъ только въ Константинополѣ, и основавшійся въ

Солунъ; только въ стѣнахъ монастырскихъ, подь именемъ старца Акакія, нашель онъ успокоеніе; а другой, — это зять его, царственный летописецъ Іоаннъ Кантакузенъ, описавшій тяжелую эпоху своего шестилѣтняго правленія, болѣе счастливый, какъ смиренный инокъ Іоасафъ, нежели какъ державный Императоръ. Вотъ какими иноками могъ хвалиться Ватопедъ, благодѣтельствованный ими, во время ихъ царствованія; ибо на ихъ хрисовулахъ основаны его богатія владѣнія и метохи. Последнимъ, державнымъ благодѣтелемъ, уже въ позднѣйшее время, былъ воевода Валахія, который щедро осыпалъ Ватопедъ своею милостію въ 1526 году, покрылъ оловомъ обветшавшія крыши, обновилъ башню панагін, и соорудилъ новую церковь въ честь священнаго пояса Богоматери, которымъ славится Ватопедъ съ тѣхъ поръ, какъ сербскій князь Лазарь даровалъ ему, въ 1151 году, сокровище сіе, отнятое у грековъ, во время войнъ ихъ съ болгарами.

Позднѣйшее обновленіе обители, въ исходъ минувшаго столѣтія, къ сожалѣнію, истребило много древнихъ памятниковъ, не возвратимыхъ при утратѣ и самыхъ преданій о нихъ. Недавно чья-то жестокая рука коснулась самыхъ кипарисовъ, живописно осѣнявшихъ храмъ и кельи со времени ихъ основанія; и это по несчастному совѣту одного врача, будто бы вреденъ ихъ запахъ! Вспомнивъ о кипарисахъ, расскажу вамъ анекдотъ, слышанный мною отъ старцевъ ватопедскихъ. Проходя однажды сквозь единственные врата обители, укрѣпленные тройными затворами подь крытою излучистою галлереею, какъ бываетъ въ крѣпостяхъ, я спросилъ: для чего такіе

извороты, и не величественнѣ ли были бы тройныя врата сіи въ прямомъ направленіи? Сидѣвшій при нихъ, какъ лунь, съдой вратарь отвѣчалъ мнѣ: «Не вѣдаете случаевъ аѳонскихъ. Давно уже, правда, но вотъ какое было у насъ происшествіе, побудившее насъ сдѣлать излучистымъ входъ въ обитель. Однажды пристали къ берегу морскіе разбойники, и двое изъ нихъ, по неосмотрительности нашего брата — вратаря, проникнули во внутренность обители. Испугались братія, узнавъ хищниковъ; но они представили себя благоговѣйными читателями святаго мѣста, и удовольствовавшись пищею съ немногими дарами, просили только, чтобы имъ пожертвовали одинъ кипарисъ для мачты, которая у нихъ сломилась. Обрадовались братія столь легкому подаянію, и срубивъ любимый кипарисъ, вмѣстѣ съ пришельцами, повлекли его за ограду; но какъ только огромное дерево остановилось во вратахъ, такъ что не мѣзя уже было ихъ затворить, — внезапно нахлынула вся шайка разбойниковъ, и ограбила монастырь; съ тѣхъ поръ перемѣнили прямое направленіе воротъ, чтобы не повторилась таже хитрость».

Не время ли, однако, мнѣ вести Васъ, мысленно, внутрь святилища ватопедскаго? Къ сожалѣнію, измѣненъ наружный видъ величественнаго преддверія, при послѣднемъ обновленіи пострадала живопись Панселла, скончавшагося здѣсь инокомъ въ 1070 году; однако, есть еще нѣкоторые слѣды ея во вѣнцѣ притворъ. Всѣ ктитори и святые Лавры Ватопедской, какбы привѣтствующіе входящаго, уже — кисти повѣйшей и довольно грубой, но есть остатки и древней мозаики въ обонхъ притворахъ: икона

Николая Чудотворца, надъ вѣшними дверями его придѣла, и еще Деисусъ, надъ главными вратами собора, во внутреннемъ притворѣ; по сторонамъ ихъ— Ангель и Пречистая Дѣва: отъ сей последней мозаики и храмъ празднуетъ Благовѣщенію. Самыя врата изящно украшены перломутромъ, по усердію одного изъ царственныхъ пноковъ, почивающаго въ семъ притворѣ.

Тутъ же съ лѣвой стороны, предъ входомъ въ придѣлъ Великомученика Димитрія, чудотворная икона Богоматери, которая святотатство поразившаго ее пнока обличила мгновеннымъ изсушеніемъ руки его; рука хранится до-нынѣ во свидѣтельство чуда. За нѣсколько шаговъ далѣе, въ трапезной части собора, есть другая чудотворная икона Богоматери, предъ которою остановилась дочь великаго Θεодосія, Царевна Плакидія, пришедшая изъ Рима поклониться святынь аѳонской. Здѣсь внезапно услышала она гласъ отъ иконы, запрещающій ей, какъ женщинѣ, идти далѣе; пбо женская нога не должна ступать на освященную землю Аѳона: повпновалась царевна, и съ тѣхъ поръ свято соблюдается строгое запрещеніе. Драгоцѣнны всѣ таковыя преданія, охраняемыя вѣроуаніемъ столькихъ вѣковъ!

Достоинъ вниманія соборъ, какъ я уже сказалъ, самый обширный изъ всѣхъ Аѳонскихъ; но и его коснулась рука обновителя Теофила, въ 1775 году. Не постигаю, за чѣмъ передѣлалъ онъ византійскія окна, которыя раздѣлялись мраморными колоннами? Не уцѣлело и царское мѣсто Палеолога, а отъ древней стѣнной живописи Панселина сохранились только два мученика Θεодора¹, Георгій и Димитрій, напоминающіе

фрески Протата ; прочее все обновлено , хотя и по старымъ очеркамъ.

Есть еще три иконы, на аналогіяхъ, которыя слы- вуть, не знаю почему, софійскими,—Троицы, Богома- тери и Благовѣщенія, письма, дѣйствительно, весьма древняго и особаго пошиба; вѣроятно ихъ перенесли изъ Софійскаго собора. Что касается до иконостаса , то позади нынѣшняго двухъяруснаго и раззолочен- наго въ новомъ вкусѣ, сохранились еще столбы мраморныя, древняго, открытаго, какъ нѣкогда въ хра- мѣ Св. Софій; такъ были устроены прежде весь ико- ностасы Аѳонскіе, въ Лаврѣ, Иверѣ, и другихъ зна- менитѣйшихъ обителяхъ. Часть этихъ столбовъ пе- ренесена теперь въ наружный притворъ; замѣчательна перломутровая каѳедра архіерейская , по изящности своихъ украшеній, одного вкуса съ святыми вратами. Внутри алтаря, я пожелалъ еще однажды поклониться святынь иконъ и мощей, и рассмотрѣлъ съ большимъ вниманіемъ складную икону Императрицы Теодоры: какъ вся древнѣйшая, она писана на холстѣ, натяну- томъ поверхъ дерева, и можетъ принадлежать 6 или даже 5 вѣку, потому что я видѣлъ точно такую же въ Грузіи, въ городѣ Гори, присланную Императо- ромъ Іустиніаномъ. Живопись весьма изящна и сохра- нилась хорошо: на правой складнѣ Младенецъ Божес- твенный объемлетъ Пречистую Дѣву, на лѣвой—Спа- сительъ благословляющій.

Какое богатство мощей на Св. горѣ въ каждой обители! Не называя всѣхъ, которыми поклонился я въ Ватопедѣ, скажу только, что приложился тамъ къ ногѣ Апостола Варфоломея и главамъ Григорія Богослова и Андрея Критскаго, сихъ двухъ духовныхъ

цѣвницъ Церкви, которыхъ пастырскую ревность восхваляетъ она. Изъ Ватопеда поступило и къ намъ въ Успенскій соборъ великое сокровище, съ которымъ не охотно рассталась обитель: честная глава Златоуста, присланная къ намъ во дни Царя Алексѣя Михайловича. Я полагаю, что послѣ Аѳона нѣтъ другой сокровищницы мощей, столь богатой, какъ наши Московскіе—Успенскій и Благовѣщенскій соборы, но не многіе ее знаютъ.

Я приложился и къ священному поясу Богоматери, чрезвычайно ветхому, сотканному изъ золота и шелка, и запечатанному двумя царскими печатами, вѣроятно Императоровъ Аркадія и Льва премудраго; изъ нихъ первый получилъ его изъ святой земли, а второй открывалъ кивотъ, въ коемъ хранился поясъ, для изцѣленія супруги своей Зои. Сокровище сіе, сонувствовавшее въ походахъ Императорамъ, взято было побѣдоноснымъ царемъ болгарскимъ Коломаномъ, и принесено въ даръ обители княземъ сербскимъ Лазаремъ. Оно раздѣлено на двѣ части, изъ коихъ одна пребываетъ постоянно въ обители, а другая носится по селеніямъ Румелии; и во время страшной холеры, опустошавшей Адрианополь, — спасительно было тамъ ея появленіе. Еще одна часть драгоценнаго пояса—въ предѣлахъ нашихъ, въ домово́й церкви владѣтелей мингрельскихъ, куда пожертвовалъ ее Императоръ Романъ, выдавшій дочь свою за одного изъ Багратовъ иверскихъ. Въ алтарь Ватопедскомъ показали мнѣ кости новаго, хотя и невѣдомаго, Угодника Божія, котораго обрѣли не давно сидящимъ, съ иконою въ окостенѣвшихъ рукахъ, въ общей усыпальницѣ, изливающимъ благоговіе. Не зная его имени,

по привычку, на Афонъ, не погребать каждаго инока въ отдельной могилѣ, братія ватопедская рѣшилась дать ему, съ разрѣшенія патріаршаго, символическое имя Евдокима, т. е. благославнаго. Такъ онъ чувствуетъ и на Св. горѣ, и Великою Церковью.

Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы замѣтить отцамъ ватопедскимъ тоже, что говорилъ и въ прочихъ обителяхъ афонскихъ о существующемъ на всей Св. горѣ обычаѣ тревожить кости мертвыхъ. Такъ исчезли гробы царственныхъ ктиторовъ Палеологовъ и Кантакузена; такъ, уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, безъ всякой причины истреблены были, прилегавшія къ собору снаружн, три гробницы Вселенскихъ Патріарховъ: Кипріана, Софонія и Кирилла, скончавшихся на покое въ обители ватопедской. Не стану описывать прочихъ зданій Ватопеда, менѣ замѣчательныхъ, нежели соборъ, потому что это могло бы утомить Ваше вниманіе; они также, по большей части, обновлены, какъ на-примѣръ: трапеза, отнесенная очень недавно отъ собора, чтобы расширить между ними площадку. Въ ризницѣ есть еще много древнихъ вещей и хрисовулъ, которыя не охотно показываютъ; бібліотека богаче, нежели въ другихъ монастыряхъ, но порядка въ ней нѣтъ, и, безъ каталога, нужно рыться цѣлые дни, чтобы найти любопытныя книги и рукописи, заставленныя менѣ занимательными, на тѣсныхъ полкахъ, подъ густой пылью.

Древнія рукописи легче находить въ отдельныхъ кельяхъ, которыя принадлежали знаменитымъ отшельникамъ, нежели въ большихъ обителяхъ. Мнѣ случилось видѣть въ Ватопедѣ слова, или стихи, Льва Премудраго, ему современные, прекраснаго письма,

и нѣкоторыя сочиненія Митрополита Марка Ефесскаго противъ латинянъ, толкованіе его на Евангеліе отъ Матѳея. Полезно было бы пріобрѣсти творенія Марка Ефесскаго, для ихъ изданія. Библіотека, принадлежавшая училищу ватопедскому, которое нѣкогда здѣсь процвѣтало, находится теперь на Принцевыхъ островахъ. Самое училище, основанное въ 1754 году, славилось знаменитыми наставниками, каковы были: Евгенийъ Болгарь, Никифоръ Осотоки, Григорій Кидонійскій и Аванасій Парійскій; они получили здѣсь начальное образованіе, подѣ сѣнію мудраго Евгенія, который однако принужденъ былъ оставить училище, по неудовольствіямъ съ Кирилломъ, бывшимъ Патріархомъ Цареградскимъ, поселившимся въ зданіяхъ училища, потому что Патріархъ хотѣлъ господствовать; скромный Евгенийъ удалился въ Россію, написавъ къ нему краснорѣчивое посланіе.

Съ тѣхъ поръ, сіе общественное заведеніе Аѳона и Царьграда, гдѣ воспитывалось до 80 учениковъ, начало упадать; около 1810 года оно было вовсе упразднено; потому что своеволіе учащихъся и ихъ богатыхъ родственниковъ стало нарушать строгіе уставы аѳонскіе. Я посѣтилъ печальныя развалины сего зданія на вершинѣ горы надѣ Ватопедомъ, проходящій всѣ обвалвшіяся кельи, о которыхъ бывшіе со мною старцы помнили еще, какъ онѣ всѣ кнѣжили жизнью. Мнѣ указывали и начатую церковь надѣ вратами, трапезу и келью Евгенія Болгара; еще тянется къ разбитымъ воротамъ полуобрушенный водопроводъ; какъ будто все это разрушено во много столѣтій, когда тутъ едва можно насчитать нѣсколько десятилѣтій. Такъ все скоро приходитъ въ запустѣніе, какъ

только рука человѣческая оставляет свои созданія безъ попеченія и поддержки. Отъ времени до времени только оживаетъ сія пустыня, когда братія обители, на память минушаго, подымаются крестнымъ ходомъ къ развалинамъ съ иконою Богоматери, освящая путь свой литіями на источникахъ, бьющихъ изъ пѣдра горы, и торжественнымъ молебномъ на вершинѣ горы.

Видѣлъ я и другую пустыню, по сосѣдству Ватопеда, но еще населенную, въ самомъ глубокомъ и отрадномъ уединеніи, какое можно себѣ представить. Это, завѣсящій отъ обители, скитъ Великомученика Димитрія, около церкви, основанной, по преданію, самимъ Великомученикомъ, которую поддерживали въ послѣдствіи его солунскіе родственники. Около киріакона, или воскреснаго храма, разсыяно нѣсколько келій отшельниковъ съ малыми огородами надъ глубокимъ оврагомъ, подъ сѣнію вѣковыхъ яворовъ; растительность вокругъ—самая роскошная, афонская—въ полномъ смыслѣ: малый ручей шумитъ по оврагу; все дышетъ миромъ, и зоветъ къ безмолвію. Не много скитниковъ изъ ближайшихъ каливъ были въ сборѣ, прочіе разсыялись по дальнимъ, или работали въ виноградникѣ, а нѣкоторые, какъ это было въ субботу, поехали продавать свои издѣлія, деревянныя ложки и сосуды, на торжище Карен, и этимъ снискиваютъ они убогое пропитаніе. Скитъ св. Димитрія одинъ изъ замѣчательныхъ на Афонѣ, по своему древнему устройству, сообразно съ основными правилами такого рода пустынножительства.

Время, свободное отъ осмотра обители и обычнаго Богослуженія, проводилъ я въ бесѣдѣ съ почтеннымъ старцемъ Митрополитомъ Григоріемъ, котораго лю-

бовь къ памяти брата и усердіе къ церкви чрезвычайно утѣшительны. Онъ подарилъ мнѣ житіе и службу новоявленному мученику Θεодору; умиленно было получить ихъ изъ рукъ роднаго его брата, который, цѣлуя съ благоговѣніемъ его образъ, просилъ меня, буде можно, перевести службу сію на русскій языкъ. И другое обстоятельство занимало меня въ Ватопедь: я старался, по просьбѣ русской братіи кельи серайской, убѣдить власти монастырскія, возвести эту келью на степень скита, по примѣру прочихъ аѳонскихъ, съ собственною печатію и правомъ избирать своего игумена, что дастъ ей самостоятельность и упрочитъ существованіе; иначе, по смерти пынѣшняго усерднаго настоятеля, разсѣется братія русская, и келья можетъ быть отдана въ наймы грекамъ, которые уже имѣютъ на все виды, по ея счастливому положенію въ центрѣ Св. горы, близъ Карен. Давно уже, и безъ успѣха, домогались русскіе такой самостоятельности. Не знаю, будетъ ли успѣхъ; потому что власти колеблются, опасаясь, совершенно напрасно, потерять келью, если будетъ она скитомъ русскимъ. Одинъ изъ Епитроповъ, болѣе хитрый и робкій, увѣряетъ, будто турки неохотно будутъ видѣть учрежденіе новаго русскаго скита на Аѳонѣ; но все это однѣ лишь притязанія, и я просилъ старшинъ ватопедскихъ, дать мнѣ отвѣтъ окончательный въ первыхъ числахъ сентября, чтобы я могъ испросить согласіе всей Горы.

РУССКІЕ (*).

Вотъ, наконецъ , я въ русской обители св. Пантелеимова, или Русскѣ, какъ ее искони называютъ греки, о которой такъ давно и такъ много слышалъ, потому что это было первое гнѣздо русскихъ иноковъ на Св. горѣ. — Для меня пріятно и то , что уже нѣсколько дней сряду не выхожу изъ родственной намъ стихіи славянской, начиная отъ Хиландаря, и безирестанно слышу Богослуженіе на языкѣ нашемъ; а это—большое утѣшеніе на чужбинѣ. Въ русскомъ же монастырѣ еще отраднѣе было внимать не только словамъ , но даже и пѣвцу собственно нашему. Пятьдесятъ иноковъ, собственно русскихъ, собрались въ монастырѣ, издавна носящемъ наше имя, и даже въ церкви , посвященной новоявленному Чудотворцу нашего времени, въ честь коего еще и въ Россіи не много храмовъ, а уже есть на Аѳонѣ два. Я отдохнулъ душою въ Русскѣ, и остался тутъ на три дня, чтобы отдохнуть и тѣломъ, прежде нежели продолжать странствіе кругомъ Аѳона.

(*) Отъ 29 августа, 1849 г.

Скажу Вамъ и о пути моемъ сюда изъ Зографа. Съ любовію проводила меня вся братія болгарская, при иѣнн церковныхъ стихирь, до креста, гдѣ совершаются обыкновенно литіи на выходахъ изъ монастыря: тутъ мы разстались, съ обѣщаніемъ встрѣтиться опять въ Карен. Прекрасная дорога, пѣсчепная въ скалахъ усердіемъ отца Викентія, по обрыву живописнаго оврага, привела меня къ пристани, или арсеналу, гдѣ покойный архимандритъ Анатолій хотѣлъ устроить новую обитель. Въ кельяхъ арсенала, любимомъ его жилищѣ, онъ и скончался, оставя по себѣ незабвенную память въ Зографѣ, для котораго много потрудился. Назидателемъ на Св. горѣ обычай старцевъ, еще при жизни устроить, изъ частнаго своего имуществва, что либо на пользу обители: такъ отецъ Викентій отдылавъ дорогу къ морю, дотолъ непроходимую, и собралъ близъ обители чистыя струи въ водопроводъ. Лодка приготовлена была у пристани, чтобы плыть вдоль берега къ Руссику, но волненіе помѣшало; мы продолжали путь, довольно трудный, по прибрежнымъ утесамъ. Башня Кастамонитская стояла рядомъ съ Зографомъ, на поморіи, потому что тутъ начинается владѣніе сей обители, углубившейся далеко въ горы. Имя ея производятъ нѣкоторые отъ каштановой рощи, ея освѣщающей, другіе же—отъ сына Царя Константія, будто бы соорудившаго ея соборный храмъ во имя первомученика Стефана, и этимъ хвалятся иноки обители, оскудѣвшей отъ продолжительной поземельной тяжбы съ сосѣднимъ Дохиаромъ; было время, что она совершенно находилась въ рукахъ русскихъ пришельцевъ, которые были однако вытѣснены по неудовольст-

вію грековъ. Я не посѣтилъ ее, чтобы не подыматься далеко въ горы, предпочитая береговую кратчайшую стезю.

Не много далѣе башни Кастамонитской показался монахъ, и быстро исчезъ между утесовъ: это былъ посланный изъ Дохіара, чтобы провѣдать о нашемъ пришествіи. Черезъ два часа достигли мы обители, лежащей на песчаномъ поморіи, подъ свѣію густыхъ садовъ; зданія, довольно обширныя и величественныя, перемѣшаны съ стройными кипарисами. Епитропы ввели насъ въ соборный храмъ Архангеловъ, прославленный чудотворною иконою Святителя Николая. Мраморъ колоннъ и помоста, съ изваяннымъ на немъ орломъ, обличаетъ царственныхъ храмоздателей; особенно изящны столпица кругомъ церкви и перламутровые налон. Мы поклонились и прославленной чудесами иконѣ Богоматери,—Скоронемлющей, какъ ее здѣсь называютъ; она находится въ обширномъ преддверіи, которое соединяетъ трапезу съ соборомъ; лики трехъ ктиторовъ—Евфимія, Николая и Варнавы, соорудившихъ и украсившихъ обитель, начертаны на стѣнахъ. Первый, современникъ великаго Аѳанасія Аѳонскаго, будучи вытѣсненъ изъ своего мирнаго убѣжища набѣгами сарацинскими, здѣсь основался по указанію Промысла Божія, и сюда пришелъ къ нему именитый сотрудникъ, князь Николай Парижскій, отъ двора царскаго Никифора, воспріявшій въ схимѣ имя Неофита. Третій, бывший по нимъ игуменомъ, Варнава, находился долгое время послушникомъ въ обители, и чудно спасенъ Архангелами отъ утопленія, когда два преступные инока бросили его въ море, чтобы овладѣть сокровищемъ, которое

обрѣлъ по указанію настоятеля. Явленіе Архангеловъ извело и живую струю для обители, нуждавшейся въ водѣ. Послѣ разоренія сарацинскаго, она была долго въ запустѣніи, и обновлена въ половинѣ 16 вѣка воеводою Молдовлахійскимъ, Александромъ; съ тѣхъ поръ постоянно пользовалась милостями Государей обоихъ княжествъ. Но къ сожалѣнію, здѣсь—не киновія, а самоуправный монастырь, что невольно бросается въ глаза посреди столькихъ общежительныхъ монастырей западнаго ската аѳонскаго. Дохіаръ стоитъ во главѣ второй пятерицы монастырей Аѳонскихъ, и уважается какъ одинъ изъ древнѣйшихъ. Не успѣлъ я осмотрѣть его во всей подробности, потому что поспѣшалъ въ Руссикъ, а мнѣ еще предстояла на пути киновія Ксенофонтова.

Хотѣлъ я миновать ее. Она основана была нѣкимъ благочестивымъ старцемъ Ксенофонтомъ, и съ 15 вѣка долго находилась въ рукахъ болгарскихъ. Обитель лежала на полчаса отъ Дохіара, нѣсколько въ сторону отъ дороги; налилъ знойный полдень, и я полагалъ, что братія по обычаю отдыхаютъ, такъ что пройду незамѣтно: однако, только что поравнялся я съ Ксенофомъ,—раздался звукъ его колоколовъ, и такъ какъ врата монастырскія обращены къ морю, то, чтобы не пропустить путника, игумень и вся братія вышли на встрѣчу, и стали поперегъ дороги, приглашая къ себѣ въ обитель.—Я долженъ былъ сойти съ мула, и послѣдовалъ за ними въ новую ихъ церковь св. Георгія, великолѣпно сооруженную изъ мрамора. Но древняя показала мнѣ гораздо занимательнѣе, собственно, по ея старинѣ: замѣчательны въ ней двѣ мозаическія иконы святаго Георгія и

Димитрія; помость и западныя врата складены изъ драгоцѣннаго порфира, съ подписью Жупанъ Преда. Не онъ ли соорудилъ храмъ сей, и не его ли это ликъ? Впрочемъ я остался доволенъ, что посѣтилъ сію кинвию, одну изъ самыхъ строгихъ по образу жизни: благочестіе братіи выражалось въ чрезвычайномъ приличіи, при большемъ ихъ числѣ; прежній настоятель, столѣтній старецъ, съдой какъ луна, при которомъ учредилось общежитіе, досель служитъ образцомъ для всѣхъ.

И здѣсь приглашали меня погостить, но я извинился краткостію времени для посѣщенія всѣхъ обителей афонскихъ, и посѣщилъ въ Русенгъ, мимо скита Ксенофскаго. Туда звалъ меня старецъ Германъ еще въ Есфигменъ; скитъ остался далеко въ-лѣво, на горѣ, долго служившей предметомъ тяжбы между обителями Ксенофонтовою и Русскою, и если бы новыя пришельцы наши не заставили грековъ бросить бесполезный споръ, — послѣдній истощилась бы до конца. Изъ Ксенофонтовой, однако, перешло общежитіе къ св. Пантелеимону, въ лицѣ благоговѣйнаго игумена Саввы, котораго насильно вызвалъ оттолъ жившій тогда въ Иверѣ Патріархъ Григорій, будущій мученикъ, по просьбѣ другаго Патріарха Царградскаго Каллиника. Это случилось въ 1803 году, и Савва, будучи духовникомъ великаго драгомана Порты, Каллимахи, убѣдилъ его излить щедроты свои на древнюю обитель св. Пантелеимона. — Уничтоживъ прежнія небольшія зданія монастыря съ церковію Вознесенія, Савва началъ строить подлѣ новый соборъ, во имя великомученика Пантелеимона, въ память того, который заступилъ на горѣ въ исходѣ

минушаго столѣтія, и съ помощію своего благодѣтели, сдѣлавшагося государемъ Молдавіи, соорудилъ двѣ церкви, трапезу, кельи и стѣны, въ томъ видѣ, какъ онъ теперъ. Онъ скончался въ 1821 году, почти въ одно время съ двумя своими покровителями— Патриархомъ Григоріемъ и княземъ Каллимахи, котораго удавили въ заточеніи, въ смутную эпоху возстанія греческаго. Обновленная имъ обитель опять заустыла, шноки ея разбѣжались; войска турецкія, вызванныя возмущеніемъ Аѳона, стали содержать стражу въ его обителяхъ; только послѣ славнаго мира адрианопольскаго возвратившаяся братія избрала себѣ въ настоятели ученика Саввы, почтеннаго старца Герасима, который до-нынѣ ею править, подавая собою благодѣтельный примѣръ святой жизни.

Онъ принялъ меня съ любовію въ своей обители, и не завистливо смотрѣлъ, какъ утѣшались моимъ пришествіемъ соотечественники; потому что умѣеть содержать во взаимной любви общества греческое и русское, и пользуется ихъ уваженіемъ. Не знаю, что будетъ далье, но теперъ это рѣдкій примѣръ согласія между двумя разнородными національностями. Весьма замѣчательное и достойное уваженія лице между русскими есть духовникъ ихъ Іеронимъ, строгій подвижникъ и вмѣстѣ благоразумный споспѣшникъ отцу игумену Герасиму; общество русское возрасло до пятидесяти человекъ при полуторагста грекахъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ усердіемъ одного изъ братій довершилось строеніе церкви Святителя Митрофана, предположенное еще княземъ Шихматовымъ, и русскіе имѣютъ свое Богослуженіе при особомъ помѣщеніи. Не удалось это устроить благо-

честивому старцу Аникитѣ, хотя вначалѣ отдавалъ себя весь монастырь въ его распоряженіе, чтобы онъ только избавилъ его отъ тяготѣвшаго на немъ долга, и укрѣпилъ на прочномъ основаніи. Долгое его отсутствіе въ св. землѣ разстроило любовь между русскими и греками, потому что оставленный имъ блюститель не оправдалъ выбора, и, желая распорядиться властно, возбудилъ подозрѣніе въ грекахъ. Возвратившись изъ Іерусалима, отецъ Аникита принужденъ былъ, хотя съ большою скорбію, оставить монастырь со всеми русскими, и удалиться въ скитъ Пророка Іліи, гдѣ основалъ предположенную имъ церковь Святителя Митрофана. Скоро почувствовали свою ошибку греческіе монахи, когда тяжба съ Ксенофомъ довела ихъ до крайняго разоренія, по предказанію изгнаннаго ими праведнаго мужа. Они желали къ нему обратиться и умолить его, прійти опять въ среду ихъ, но уже было поздно: подвижникъ только что скончался въ Аѳонахъ, гдѣ пзумилъ всѣхъ своимъ благочестіемъ; только кости его были перенесены, по завѣщанію, на святую гору, однако, не въ обитель Пантелеимонскую, а въ любимый скитъ его—Пророка Іліи. Тогда братія греческая, видя, что безъ русскаго, общества, искони давашаго имя свое ихъ обители она какбы лишена благословенія свыше, и чтобы загладить вину свою предъ усопшимъ, рѣшилась вызвать изъ обновленнаго имъ скита игумена русскаго, Павла, съ тремя иноками; съ тѣхъ поръ процвѣла мало по малу ихъ обитель, хотя и не освободилась совершенно отъ долговъ; новые пришельцы, прекративъ немедленно тяжбу, привлекли за собою обильную милостыню изъ Россіи, да и въ гречес-

комъ братствѣ водворилось, ихъ примѣромъ, болѣе порядка.

Странная судьба Руссика, новаго и древняго, который не можетъ существовать безъ русскихъ! — Я говорилъ Вамъ о его настоящемъ, скажу и о прошедшемъ. — Основаніе его теряется въ глубокой древности; но уже при самомъ началѣ онъ носитъ заветное названіе русскаго, такъ что нѣкоторые почитаютъ ктиторомъ его великаго Ярослава. Ни одна обитель аѳонская не измѣняла столько разъ своей мѣстности, удерживая за собою однако прежнее имя. Первое ея начало, какъ я уже Вамъ писалъ, въ густой дубравѣ, *Ксилургу*, гдѣ и до-нынѣ существуетъ, при древней церкви Успенія, скитъ болгарскій, зависящій отъ Руссика. По просьбѣ игумена Лаврентія, въ 1172 году, ради тѣсноты, дарованъ былъ, общимъ приговоромъ Прота и всѣхъ настоятелей аѳонскихъ, солунскій монастырь св. Пантелемона русскому братству, — *Ксилургу*, и вотъ первое его переселеніе, также на вершинѣ горной, въ чащу лѣса, за часъ отъ Кареп. Замѣчательно, что въ дарственной грамотѣ, между подписями греческими и славянскими, есть одна грузинская и одна латинская Амальфитанской обители, сколько я могъ разобрать: *Ego... abbas Getsemaniae, cenobii Amalfitanorum.*

Итакъ, въ исходѣ 12 вѣка, гораздо послѣ Патріарха Керуларія, еще существуетъ латинское братство на Аѳонѣ, и пользуется всеми преимуществами наравнѣ съ греческимъ; не есть ли это ясное свидѣтельство тому, что не Патріархи Фотій и Михаиль, а крестовые походы расторгли общеніе Запада съ Востокомъ? Если бы западные ревнители побольше вникали

въ исторію Церкви, — они бы вѣрнѣ видѣли предметы, и не ослѣплялись бы панскою системою Беллармина, столько противорѣчущею лѣтописнымъ актамъ.

Тутъ на новомъ мѣстѣ процвѣла въ полномъ блескѣ обитель русская, и принесла обильный плодъ; сюда привелъ, какъ въ соплеменную обитель, царственный юноша Растко, и постригшись подѣ именемъ Саввы, осыпалъ ее въ послѣдствіи своими щедротами, которыя не прекращались отъ всей династіи Неманичей — Сербскихъ. Царь Стефанъ Душанъ — Сильный оградилъ ее своими хрисовулами. Воеводы сербскіе, послѣ паденія царства, и за ними господари валахскіе, Владъ и Радуль, продолжали благодѣтельствовать обители, доколѣ не перешла она, въ 16 вѣкѣ, подѣ покровительство Государей Русскихъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ первый прославилъ имя свое на святой горѣ щедрыми даініями ея монастырямъ, особенно же Руссику, Хиландару и Пантократору; съ тѣхъ поръ до Петра Великаго постоянно подтверждались для нихъ милостынные дачи, и въ Руссику постоянно держались русскіе, хотя враждовали противъ нихъ греки. Есть печальное преданіе у нашего знаменитаго паломника, будто бы однажды, по возникшей между ними ненависти, греки избили всѣхъ русскихъ, и овладѣли совершенно монастыремъ; но правда ли это? — Достоинно однако вниманія, что во время перваго своего посѣщенія Св. горы, въ 1726 году, Барскій засталъ еще тамъ русскихъ монаховъ, и убѣждалъ ихъ, Христа ради, терпѣть свое убожество; а во второе путешествіе, въ 1744 году, уже не засталъ: греки одни исключительно владѣли монастыремъ, но на-долго ли?

Въ исходѣ минувнаго столѣтія, т. е. въ семидеся-
 тыхъ годахъ, онъ пришелъ въ такой упадокъ отъ
 обременявнаго его долга, что братія должна была
 оставить монастырь, и навсегда закрыть гостепріим-
 ныя врата его. Я говорю: навсегда; потому что ма-
 лая обитель съ храмомъ Вознесенія, которая подъ
 именемъ Руссика еще существовала на берегу моря,
 была не что иное въ началѣ, какъ пристань большаго
 пагорнаго монастыря; но и ее перенесъ игумень Сав-
 ва на то мѣсто, гдѣ она теперь, обновивъ соборнымъ
 храмомъ память великомученика Пантелеимона, косто
 честную главу выкупили изъ чужихъ рукъ, помощію
 благодѣтеля, Кнзя Каллимахи. Однако, стоялпльтннй
 старецъ, живописецъ Дамаскинъ на Карен, говорилъ
 мнѣ, что онъ еще хаживалъ въ молодые годы на праз-
 дникъ Великомученика въ бывшую его обитель, и весьма
 хорошо помнить ея стѣнное писаніе знаменитой кисти
 Панселина. Какъ драгоценно такое живое преданіе!

Мнѣ желательно было посѣтить развалины древня-
 го монастыря, и добрый игумень Герасимъ, не смо-
 тря на свои старческіе годы, поѣхалъ на смирномъ
 мулъ провожать меня, сколько я ни убѣждалъ его
 остаться. Мы поднимались болѣе часа крутыми извили-
 нами, по мощеной дорогѣ, на лѣсистыя высоты
 Аѳона; показались остатки садовъ на малой полянѣ,
 оживленной ручьемъ, и вотъ, подъ стѣною вѣковыхъ
 платановъ, предстали намъ горькія развалины знамени-
 той некогда обители русской: сердце невольно стѣсни-
 лось при такомъ зрѣлищѣ! Южная стѣна ограды,
 болѣе крѣпкая, еще стояла, и на восточной ея
 оконечности возвышалась та неприступная башня,
 или Пиргъ, гдѣ спасался отъ хищныхъ каталанъ

инструментъ Данилъ Хиландарскій, и отколѣ сбросилъ Савва посланнымъ отца своего княжескія свои одежды съ юношескими власами, все измѣнивъ на власы-шицу. Мы вошли сквозь разбитыя врата и завалившіеся своды во внутрь ограды, и не обрѣли тамъ остатковъ бывшаго великолѣннаго храма Великомученика. Изумительно, какъ скоро поѣдается временемъ все, что только оставлено людьми на его произволѣ. Давно ли,—кажется, не болѣе 80 лѣтъ,—тутъ еще совершалось Богослуженіе, живъ даже и человекъ, на немъ присутствовавшій, и вотъ уже нѣтъ следовъ самаго храма! Осталась одна лишь малая церковь Успенія, съ немногими обрывками стѣнной живописи, и та грозитъ паденіемъ; у самыхъ воротъ монастырскихъ разрыта яма, изъ которой бѣлѣютъ человѣческія кости:—вѣроятно, тутъ была усыпальница братіи; но на это равнодушно смотрятъ жильцы афонскіе, по невниманію ихъ къ праху усопшихъ. Итакъ, вотъ та знаменитая обитель русская, къ которой искони стремились наши предки! Рука человѣческая предала ее въ руки времени, и все исчезло.—Теперь тутъ вой осенней дубравы или томный ропотъ ручья, или откликъ отрывающихся иногда камней, вмѣсто нѣжня лпковъ въ бывшемъ жильѣ иночествующихъ.

Съ грустнымъ чувствомъ возвратился я изъ стараго Руссика въ новый; но здѣсь весьма утѣшительно для меня пребываніе при стройномъ Богослуженіи русскомъ. Признаюсь, я никакъ не могу привыкнуть къ греческому, хотя и съ благоговѣніемъ совершаемому. Это побудило меня остаться здѣсь на праздникъ Успенія главы Предтечевой, который

думать сперва встрѣтить въ Діонисіатѣ, гдѣ храмъ — во имя его. Продолжительны здѣсь всенощныя бдѣнія; это правда, и уже разъ въ недѣлю всегда бываетъ бдѣніе, но оно не утомительно, по ясному чтенію и хорошему напѣву. Если нѣтъ храмоваго и двенадцатаго праздника, — оно не длится болѣе семи часовъ, и къ тому же много способствуютъ къ отдыху стоялица кругомъ стѣнъ; но уже здѣсь не позволяютъ дремать за службою; провинившійся подвергается епитиміи, а не мудрено и заснуть, потому что братія, сверхъ долгой службы, изнурены различными работами: кто трудится въ огородъ, кто носитъ камни для обдѣлки пристани; разумѣется, священнослужители облегчены; но можно сказать, что Русскіе представляютъ самый строгій образецъ житія иноческаго на всей святой горѣ: есть чему въ немъ поучиться и для нашихъ общинъ.

Сего-дня была торжественная трапеза, по случаю праздника, хотя и весьма скудная пищюю, но примѣрная по своему порядку. Игумень, въ мантіи архіерейской, занялъ мѣсто въ западномъ полукружій, съ служившимъ іеромонахомъ, по правую его руку; старшая братія сѣла по степенямъ; можно было слышать полетъ мухи во время чтенія изъ Минеи. Увидѣвъ одного инока, который стоялъ посреди трапезы и перебиралъ тяжелыя четки, я спросилъ сидѣвшаго подле меня старца, осмидесятилѣтняго Арсенія, бывшаго казначеемъ Валаамскимъ: что это значитъ? Онъ отвѣчалъ: «вѣроятно, братъ чѣмъ либо провинился, заснулъ въ церкви или разбилъ посуду». Въ эту минуту по звуку колокола разрѣшено было приступить къ итїю: торжливый старецъ, желая

налилъ себѣ немного вина, уронилъ стеклянную крышу въ стаканъ, и разбилъ его; надобно было видѣть, какъ онъ испугался: словно малое дитя, накрылъ онъ салфеткой свой грѣхъ, и смотрѣлъ во все стороны, не замѣтилъ ли кто его неловкости? Игумень сдѣлалъ видъ, будто не замѣтилъ, чтобы не взыскивать со старика, а я невольно улыбнулся, и чуть не выдалъ его своимъ смѣхомъ. Послѣ трапезы все пошли прямо въ церковь, для обычной литіи за здравіе Царской Фамиліи нашей, что весьма утѣшительно для сердца русскаго; а между тѣмъ, по уставу, въ дверяхъ трапезы лежали ницъ трапезари, прося прощенія у проходящаго игумена, если въ чемъ согрѣшили; съ ними—и провинившійся братъ, который перебиралъ четки во время трапезы, а подлѣ него—и черепки разбитой имъ посуды. Сколько тутъ дѣтской простоты и монашескаго смиренія! За ничтожныя вины взыскивается какъ бы за преступленіе; а мы грѣшныя въ міръ, по выраженію Евангельскому, глотаемъ верблюдовъ, и все не почитаемъ себя ни въ чемъ грѣшными, потому что, по нашимъ понятіямъ, мы уже весьма честные люди, если не совершили какого либо особеннаго преступленія.— Это мнѣ напоминаетъ остроумный анекдотъ добраго старца Серафима, который не разъ повторялъ, какъ однажды встрѣтившійся ему крестьянинъ на вопросъ: «отколь?» отвѣчалъ: «изъ безгрѣшнаго города».— «Какъ же ты могъ найти цѣлый городъ безгрѣшнымъ, сказалъ старецъ, когда мы и одного такого человека не находимъ?»— «Разумѣется, безгрѣшный городъ, когда ему нѣтъ ни въ чемъ грѣха, да и ни въ чемъ не виновится».—Вотъ какое обличительное на

насть слово—въ устахъ поселянна.—Простите; уже время въ путь: мы рѣшились ѣхать на лодкѣ, кругомъ мыса аѳонскаго, забѣжая въ прибрежныя обители, потому что сухимъ путемъ и дальше, и мѣстамъ не проходима дорога по утесамъ. Это лишитъ меня возможности видѣть кельи на дикой оконечности святой горы, въ страшныхъ ея пропастяхъ; но дѣлать нечего. Что касается до Ксиропотамской великолѣпной обители, то я увижу ее на обратномъ пути, въ праздникъ Воздвиженія, такъ какъ тамъ хранится самая большая часть честнаго древа, изъ всѣхъ имѣющихся на святой горѣ. Уже нѣсколько дней ожидалъ меня здѣсь Отецъ Пансій изъ скита Пророка Иліи; онъ вызвался быть моимъ руководителемъ, по знакомымъ ему пустынямъ, и вмѣстѣ со мною ѣдетъ изъ Руссика, на монастырской лодкѣ, добрый старецъ Серафимъ, украситель церкви Святителя Митрофана.

ЛАВРА СВ. АФАНАСІЯ (*).

Я посѣщалъ въ Лавру къ церковному новолѣтню, потому что тамъ, какъ и во всѣхъ обителяхъ аѳонскихъ, совершается водосвятіе, каждое первое число мѣсяца, въ мраморныхъ фіалахъ, или крещальняхъ, предъ дверьми собора; въ лаврѣ же фіаль сей—всѣхъ древнѣе и великолѣпнѣе, и мнѣ хотѣлось встрѣтить

(*) Отъ 2 сентября 1849 г.

новое лѣто подѣ сѣнію св. Аѳанасія, почерпнувъ священную воду изъ его крещальни. Епитропы, желая сдѣлать мнѣ пріятное, пригласили живущаго въ обители архіепископа Варнскаго, Іосифа, совершить послѣ литургіи торжественное водоосвященіе; оно было, по истинѣ, умилительно, между двухъ вѣковыхъ кипарисовъ аввы Аѳанасія, предѣ дверьми его храма. Животворящій крестъ, погружаемый въ воду, пожертвованъ Аѳанасію монаху, то есть самому ктитору, какъ явствуетъ изъ надписи, другомъ его, Императоромъ Никифоромъ, при царской хрисовулѣ, и хранится въ золотомъ кивотѣ, украшенномъ крупными перлами. Итакъ, все современное аввѣ и началу его Лавры присутствовало тутъ чрезъ девять вѣковъ: не только зданія и священная утварь, но и самыя дѣрева, которыхъ какъ будто не смѣло коснуться время; измѣнились только люди, хотя и въ ихъ устахъ слышались тѣже молитвы, которыя оглашали здѣсь своды небесъ и своды храма въ самую цвѣтущую эпоху Лавры, когда тутъ молился между братіею самъ великій подвижникъ Аѳанасій.

Я обѣщала Вамъ описать Лавру подробно, нежели при первомъ моемъ посѣщеніи; ибо она дѣйствительно заслуживаетъ вниманія болѣе всѣхъ обителей аѳонскихъ; жаль только, что ее коснулась рука обновителей; и чья же на примѣръ? — Мученика Патріарха Григорія, который во время втораго междупатріаршества обиталъ здѣсь въ 1814 году, оставивъ на время Иверъ, по встрѣтившемуся неудовольствію съ братіею. Не понимаю, почему вздумалось ему перестроить внѣшній притворъ, который былъ совершенно во вкусъ ватопедскаго, то есть, въ древнемъ ви-

зантійскомъ, и замѣнить величественныя его аркады легкою колоннадою. Хотя она и пріятна для глазъ, но отъ этого пострадала священная старина, и на хорахъ уничтожились, грустно сказать, келейная церковь св. Аѳанасія во имя пяти мучениковъ критскихъ, его бібліотека и самая келья, гдѣ еще видны были на мраморѣ глубокіе слѣды его коленнопреклоненій. Измѣнился отъ того и внутренній притворъ, или, по нашему, трапеза, между двухъ приделовъ Николая Чудотворца и сорока Мучениковъ (въ послѣднемъ находится гробница святаго). Однако, уцѣлѣла въ сей трапезѣ древняя икона Богоматери, съ Ангелами по сторонамъ и съ двумя царственными ктиторами, императорами Никифоромъ и Іоанномъ Цимисхіемъ. Оба придела, украшенные мраморными столбами, сохранили также прежній свой образъ, и, по счастью, одни только окна и иконостасъ передѣланы были внутри собора.

Я уже говорилъ Вамъ прежде, что соборы Лавры и Протата отличаются отъ прочихъ особенностію своего зодчества, потому что куполь ихъ лежитъ на четырехъ массивныхъ столбахъ, а не на легкихъ колоннахъ, по новѣйшему вкусу византійской архитектуры, съ которымъ соображались на Аѳонѣ всѣ позднѣйшія обители. Церковь крестообразна, съ округленною оконечностію вѣтвей креста; стѣны ея обложены до половины блестящими плитами голубаго фаянса, въ XVII вѣкѣ, по усердію Патріарха Царградскаго Діонсія и восводи Унгро-влахійскаго Владислава; помясть испещренъ драгоценными мраморами; стоялица кругомъ всей церкви—изящной рѣзьбы, и богато украшены перламутромъ двери иконостаса и

кафедра игуменская; авва Аѳанасій какбы досель предстоить на ней, потому что тутъ поставлена во весь ростъ древняя его икона, въ позлащенномъ окладѣ, которую пожертвовалъ воевода Владиславъ съ супругою Анною; оба они вычеканены на окладѣ, по сторонамъ аввы. Трехъ-ярусный великолѣпный хорось спускается изъ-подъ купола, и нѣсколько бронзовыхъ крестовъ висятъ въ видѣ кандиль въ прочихъ мѣстахъ храма; освѣщеніе его, должно быть, величественно во дни торжествъ.

Стѣнная живопись нѣсколько разъ поновлялась, но она—хорошей кисти художниковъ критскихъ, коихъ школа славилась въ средніе вѣка; однако, первымъ расписателемъ храма почитается Теофанъ, ученикъ знаменитаго Панселина; досель еще замѣтенъ смѣлый его пошибъ, не смотря на руку времени, если только не истребитъ рука человѣческая. На западной сторонѣ изображено Успеніе Богоматери, а по сторонамъ— царственные кнѣзья и преподобные отшельники афонскіе и палестинскіе, съ именитыми мучениками—Георгіемъ, Димитріемъ и двумя Теодорами, безъ коихъ не обходится ни одна церковь на Св. горѣ. Въ полукружїи обоихъ клиросовъ написаны Воскресеніе и Преображеніе съ двенадцатыми праздниками; на передней стѣнѣ, по обѣимъ сторонамъ иконостаса,—Воздвиженіе честнаго Креста и возстановленіе св. иконъ Императрицею Теодорою, —два событія, прославившія ревность Византійскихъ Императоровъ и утвердившія Православіе на Востокъ; самая икона, принадлежавшая благочестивой Теодорѣ, поставлена надъ южными вратами алтаря. Рѣзной двухъ-ярусный иконостасъ, съ позолотою, не отличается отъ прочихъ—святой го-

ры; но мѣстные его иконы—высокаго письма, пожертвованы великимъ Императоромъ, Алексіемъ Комнинымъ; есть еще двѣ Владычнія иконы, стольже изящныя, Андроника Палеолога, и двѣ—воеводы Владислава, позади обоихъ клиросовъ; предъ ними горять неугасимыя лампы. Жаль, однако, что новый деревянный иконостасъ замѣнилъ древній, который былъ совершенно открытъ, какъ некогда у св. Софїи и досель у насъ въ церкви Пшундской, строенной также Іустиніаномъ: основаніе его—изъ зеленого мрамора, а на немъ поставлены только четыре легкія колонны, весьма изящныя; можно еще ихъ видѣть изнутри алтаря, позади деревяннаго иконостаса. Любопытно знать, почему и давно ли измѣнилось то устройство?

Преданіе говоритъ, что сплошные многоярусныя иконостасы вошли въ употребленіе гораздо позже эпохи иконоборства, когда хотѣли представить чествованію православныхъ всѣ драгоценныя заложныя древности, уцѣлѣвшія отъ сей вѣковой бури. Прежде поставлялись только однѣ мѣстные иконы между мраморныхъ колоннъ, позади коихъ задерживалась завѣса. Левъ-Исавръ, иконоборецъ, поднялъ ихъ на высоту колоннъ для того, чтобы не могъ лобызать ихъ народъ; это, вѣроятно, подадо мысль поставить второй ярусъ иконъ, когда спустились опять мѣстные иконы; въ послѣдствїи, число ярусовъ умножилось до пяти и семи, по мѣрѣ усердія ктиторовъ; ихъ наполнили двенадцатые праздники и историческія изображенія Церкви Новаго и Ветхаго Заветовъ и патриархальной, или трехъ ея главныхъ эпохъ. Алтарь, довольно тѣсный, раздѣленъ, по древнему чину, на три части, и рѣзная сѣнь украшаетъ престоль, что весьма

благолюбно и въ нашихъ древнихъ соборахъ; но горнее мѣсто недоступно для сѣдѣнія архіерейскаго, потому что въ память горькаго событія оно заслонено мраморною плитою въ видѣ стола. Вамъ извѣстно, что св. Аѳанасій окончилъ мученически дни свои, паденіемъ съ крова перковнаго надъ самымъ алтаремъ, когда ходилъ по сводамъ строившагося храма для ускоренія работъ; здѣсь было мѣсто паденія. Подъ грудю развалинъ ученики уже не обрѣли въ живыхъ блаженнаго авву, но они назнаменовали мѣсто, и когда онъ прославился, переименовали въ честь его самый соборъ, предназначенный, въ началѣ, праздновать Благовѣщенію.

Ширшая небесъ (*πλατύτερα*) представлена съ воздѣтыми къ небу руками, на сводѣ горняго мѣста, какъ у насъ въ Кіевѣ; и ниже ея, также какъ въ нашей св. Софій,—Господь приобщаетъ подѣ обоими видами св. Апостовъ. Еще ниже, три святителя Вселенскіе и три Александрійскіе: Аѳанасій, Кирилль и Милостивый Іоаннъ, Николай Чудотворецъ и Митрофанъ Цареградскій: такимъ образомъ восточная стѣна лаврскаго собора совершенно напоминаетъ своими изображеніями «*нерушимую*» кіевскаго. Поверхъ сопрестоля расположены, кругомъ стѣны, вкладныя иконы ктиторовъ: между ими особенно примѣчательна икона Матери Божіей, въ богатой ризѣ, древніе складни, на коихъ Спаситель изображенъ младенцемъ между Пречистой Дѣвой и Предтечей; всѣхъ лобопытныхъ икона Іоанна Богослова—изъ воскомастики, едва ли—не даръ Императора Іоанна Цимпсхія, съ семью тезоименитыми ему Іоаннами, которые написаны на эмали вокругъ лика Богослова; тутъ Златоустъ и Колювъ,

Безсребренникъ и Милостивый, Постникъ и Дамаскинъ, и Предтеча съ праведными родителями. Мыъ показали драгоценное Евангеліе, писанное золотомъ, даръ Императрицы Прины изъ дома Палеологовъ, и по моей просьбѣ вынесли изъ алтаря, для чествованія, святыню животворящаго древа и мощей, истина коихъ засвидѣтельствована хрисовулами царскими. Съ какимъ утѣшеніемъ приложился я къ честной главѣ Великаго Василія, которую даровалъ сюда ктиторъ, Императоръ Никифоръ, по дружеству съ аввою Аѳанасіемъ; въ подлинности ея не лзя сомнѣваться, какъ по грамотѣ, такъ и потому, что еще не былъ тогда расхищенъ Царьградъ. Не сладостное ли чувство, прикасаться устами къ священному челу небоявленнаго Василія, начертавшаго намъ литургію и укрѣпившаго Церковь во дни гоненій? Главу другаго исповѣдника, Миханла Синадскаго, и двѣ большія части мощей Златоуста даровалъ, также при грамотѣ, премникъ Цимпсхія, Императоръ Василій Вулгароктонъ. Какъ приношеніе Константина Мономаха, сохранилась глава священномученика Евстратія и часть мощей Теодора Стратилата. Отъ Андроника, старшаго Палеолога,—глава мученицы Мпнодоры и три Апостольскія части, Андрея Первозваннаго, Евангелиста Лукки и Варнавы; и есть еще много другихъ частицъ почти всѣхъ именитыхъ Угодниковъ Божіихъ первыхъ вѣковъ христіанства. Не драгоценно ли такое ихъ собраніе, твердо засвидѣтельствованное царскими руками и печатями вкладчиковъ, въ самое цвѣтущее время Византіи? Къ счастью, оно было спасено въ послѣднюю эпоху возстанія еллинскаго и опустошеній турецкихъ иноками, бѣжавшими въ Грецію, и не-

давно возвращено Лавръ. Но увы! нѣтъ въ ней основнаго ея камня, нетлѣннаго тѣла ктиторъ ея, великаго Аѳанасія, хотя существуетъ его гробница въ придѣлѣ сорока Мучениковъ; надъ нею лежитъ покровъ съ вышитымъ его ликомъ, и стоятъ два его желѣзныхъ посоха, пастырскій и тотъ, что всегда носилъ, увѣнчанный крестомъ. Преданіе мѣстное гласитъ, что, по заповѣди святаго, ближайшій его преемникъ вынулъ тѣло его изъ гроба, и тайно похоронилъ, потому что св. отшельникъ, какъ нѣкогда великій Антоній, не хотѣлъ, чтобы чествовались его мощи; тайна сія будто бы сохраняется изъ рода въ родъ, между старшею братіею, но едва ли она не утратилась.

Чтобы не утомить вниманія Вашего, послѣ описанія собора, назову Вамъ вкратцѣ самыя любопытныя зданія Лавры. Всѣхъ замѣчательнѣе, противъ дверей соборныхъ, обширная крестообразная трапеза, которая напомнила мнѣ никейскую. Стѣны ея расписаны искусною кистию художниковъ критскихъ, и весь соборъ Преподобныхъ аѳонскихъ какбы присутствуетъ при общественной трапезѣ, но, къ сожалѣнію, рѣдко собираются здѣсь братія, развѣ только въ храмовые праздники, потому что Лавра утратила общежитіе, въ смутныя времена минувшихъ столѣтій. Не только трапеза, но даже самая обитель была на время закрыта по тяжести обременявшаго ее долга отъ налоговъ турецкихъ. Нынѣшніе Епитропы хотятъ вновь расписать трапезу, но я умолялъ ихъ не касаться произведенія древняго искусства, теперь уже утраченнаго: особенно замѣчательнъ колоссальный ликъ сѣдящаго Пророка Іліи, на-лѣво отъ входа. Въ самомъ концѣ трапезы—столъ игумена; начная отъ

него, двадцать четыре мраморные стола, на 16 человекъ каждый, расположены по стѣнамъ во всю длину трапезы; такимъ образомъ 384 человека братіи свободно могли помѣщаться за трапезою. Въ первомъ углу крестообразнаго зданія находится кухня, въ лѣвомъ—хлѣбня и винохранилище, въ обоихъ—кладязи съ водою для омовенія посуды; видно, что все было устроено широкою царскою рукою; игумень съ своего мѣста могъ видѣть всю внутренность собора до горней кафедры алтаря, потому что между зданіями—одна только тѣсная площадка съ фіаломъ, осыненная вѣковыми кипарисами св. Аѳанасія.

Позади собора, также подъ тѣнію кипарисовъ, есть малая церковь Михаила Синадскаго, сооруженная усердіемъ воеводы валахскаго, Матѳея, который самъ тутъ изображенъ подносящимъ церковь свою Угоднику Божию. Съ правой стороны трапезы, на томъ же внутреннемъ дворѣ, подлѣ обширной больницы, гдѣ скончалось много именитыхъ Святителей греческихъ, уцѣлели три патриаршія гробницы благодѣтелей Лавры. Тутъ отдыхаетъ, послѣ многихъ трудовъ святительства, Патріархъ цареградскій, Анѳимъ, который нашелъ Лавру совершенно пустою въ XVI вѣкѣ, и хотѣлъ уже основаться по близости на иномъ мѣстѣ; но когда мало по малу собрались къ нему иноки, велѣлъ разорить всѣ свои зданія, чтобы не повредить населенію Лавры. Одинъ изъ его преемниковъ, Діонисій Патріархъ, много благодѣтельствовавшій въ обители Аѳона и Востока, и въ особенности Лавру, возлегъ на покой подлѣ Анѳима; третій подлѣ нихъ—Патріархъ Іеремія, но я не знаю—

который; памятны второй и третій для Россіи учрежденіемъ патріаршества и Синода.

На второмъ вѣншемъ дворѣ, гдѣ гостинныя кельи, въ оконечности его, стоитъ подъ навѣсомъ чудотворная икона Богоматери, проглаголавшая аввѣ Аѳанасію во время голода, по мѣстному преданію, и обѣщавшая ему пропитать обитель; тутъ же, не далеко отъ св. воротъ, укрѣпленныхъ двумя башнями, малая церковь Пречистой Дѣвы, гдѣ соблюдается другая чудотворная Ея икона, которая слыветъ Кукузеліевой, и о ней сохранилось поэтическое преданіе: Юноша Кукузель, изъ пѣвчихъ царскихъ, особенно любимый при дворѣ, по красотѣ своего голося, бѣжалъ, ради смиренія, на Аѳонъ, и тамъ вызвался пасти стада, чтобы только укрыться отъ молвы житейской; но его подслушавши, въ полѣ, сладко поющаго гимны, и настоятель Лавры взялъ его для клироснаго послушанія. Когда дошла о томъ вѣсть до Императора, — онъ хотѣлъ возвратитъ въ столицу любимаго пѣвчаго; однако, умоленъ былъ игуменомъ, не лишать Матерь Божию столь сладостныхъ гимновъ, потому что особенное усердіе имѣлъ къ Ней сладкозвучный юноша, и постоянно пѣлъ предъ Ея иконою. Однажды, случилось ему вздремнуть на клиросѣ, во время всеобщаго бдѣнія, и вотъ, ему предстала свѣтлая жена, полагающая въ руку его златницу, какбы въ залогъ благодарности за сладкое пѣніе: онъ проснулся съ златницею въ рукѣ.

Есть еще одна отдѣльная церковь Предтечи, кроме многочисленныхъ придѣловъ, и подъ нея башня Цимисіа, крѣпчайшая изъ всѣхъ, страшная по своимъ воспоминаніямъ; потому что, обыкновенно, сюда

заключало правительство турецкое, и сами патриархи, виновныхъ духовнаго званія; говорятъ, что подвалы столь же глубоки, сколь высока самая башня. Изъ всѣхъ обителей аѳонскихъ нѣтъ ни одной крѣпче, по своимъ твердынямъ, и общпрѣе Лавры св. Аѳанасія, по особенному къ ней вниманію царственныхъ ктиторомъ, и пустынному ея положенію на краю Св. горы.

Казалось бы, ей надлежало быть и всѣхъ богаче, такъ какъ въ ея владѣніи находится почти половинна Св. горы, т. е. вся южная ея оконечность съ многочисленными виноградниками. Напротивъ того, не только не можетъ сравниться она съ Иверомъ и Ватопедомъ, но даже находится въ скудномъ положеніи, такъ какъ не владѣеть имуществами въ княжествахъ, отколъ истекають главные доходы для Аѳона. Внутреннее неустройство много препятствуетъ ея благосостоянію; нѣтъ въ ней ни общежитія ни прежнихъ знаменитыхъ старцевъ, которые до возстанія греческаго служили образцемъ для всей горы, и поддерживали прежнюю ея славу. Изъ двухъ Епитроповъ, болѣе дѣятельный, даже не іеромонахъ, и какъ мнѣ самъ сознавался, былъ приставленъ ходить за мулами; онъ участвовалъ въ безразсудномъ походѣ монашествующихъ противъ турковъ, въ 1821 году, который окончился позорнымъ бѣгствомъ и навлекъ столько бѣдствій всѣмъ обителямъ, потому что лучшіе старцы погибли въ темницахъ солунскихъ. Два, три настоятеля, тайные участники этеріи греческой, возмутили всю гору, и были виною гибели собратій; когда же послѣ долгаго запустѣнія многихъ обителей, начали возвращаться иноки, — уже некого было избирать

въ настоятели: бывшій сторожъ муловъ сдѣлался блюстителемъ Лавры, поступивъ въ число смѣняемыхъ ежегодно Епитроповъ. Странно даже, что во время трапезы, которую для меня собирали въ бывшихъ кельяхъ Патріарха Григорія, некому было благословить ее, если бы не случилось съ нами игумена Пансія. Много бесѣдовалъ я въ послѣдствіи о грустномъ положеніи Лавры съ образованнымъ старцемъ Діонніемъ, дидаскаломъ, или учителемъ, который также не облеченъ въ санъ священства, но пользуется большимъ вліяніемъ по своей учености и потому, что много хлопоталъ по дѣламъ аѳонскимъ въ Царьградѣ. Почтенный старецъ Іосифъ, Митрополитъ Варскій, съ которымъ я познакомился на праздникѣ пверскомъ, принималъ участіе въ нашей бесѣдѣ, такъ какъ онъ оказывалъ ко мнѣ большую любовь, и, вмѣстѣ съ Діонніемъ, объяснялъ все любопытное въ Лаврѣ, гдѣ уже многіе годы живетъ на покой. Я убѣждалъ ихъ непременно устроить у себя общежитіе, какъ въ Зографѣ, доколь есть еще нѣсколько опытныхъ старцевъ; и такъ какъ они затруднились, по разномумыслию братіи, совѣтовалъ имъ, чтобы предложили желающимъ изъявить на то свое согласіе: тогда окажутся ревнители добраго дѣла, а прочіе невольно присоединятся, или по убѣжденію или ради стыда; но время не позволяетъ имъ медлить, если хотятъ предохранить Лавру отъ совершеннаго упадка.

Однако, не смотря на нынѣшнее ея положеніе, сохранилось въ ней нѣкоторое чувство прежняго достоинства и преобладанія, которое дѣлаетъ лавріотовъ менѣе привѣтливыми и даже отчасти холодными къ пришельцамъ. Быть можетъ, уединенное поло-

женіе на самомъ краю Аѳона тому способствовать, но я замѣтилъ тотъ же духъ въ оба мои посѣщенія. Лавра господствуетъ и на Карен, какъ по своему первенству, такъ и по тому, что ея представитель старецъ Софроній, болѣе другихъ опытный, уже нѣсколько лѣтъ сряду занимается дѣлами общественными, когда другіе депутаты смѣнялись ежегодно: это даетъ ему значеніе какъ бы Прота, хотя давно миновалась власть сихъ первостепенныхъ обитателей Аѳона. Но если бы общезитіе возстановилось въ Лаврѣ, и по ея примѣру—во всѣхъ первостепенныхъ обителяхъ восточнаго берега: въ какое цвѣтущее состояніе пришла бы опять Св. гора!—Можно о томъ судить по существующимъ образцамъ киновій западнаго берега, и особенно—Руссика и Ксенофа. Тогда бы опять просіяло въ полномъ блескѣ безсмертное дѣло великаго аввы Аѳанасія, собравшаго во едино разсыянныхъ скитниковъ, и облекшаго священную гору въ ту невечернюю славу, которая и досель, послѣ столькихъ вѣковъ, какъ призракъ минувшаго, носится надъ нею, и свѣтитъ Востоку. Надъ его гробомъ часто молился я, хотя и чуждый пришелецъ, объ успѣхъ сего благаго желанія, и есть надежда на исполненіе, потому что не напрасно подвизался сей великій труженикъ:—отъ его гробницы должно опять возсіять то, что временно угасло въ бурю исламизма.

И В Е Р Ъ (*).

Въ третій и, кажется, послѣдній разъ посѣтилъ я Иверъ, гдѣ окончилось мое плаваніе кругомъ Аѳона. Хорошо, что я не медлилъ; потому что едва успѣлъ выйти на берегъ, какъ уже начало волноваться море, и теперь—совершенная буря, задержавшая нашу лодку въ пристани иверской. Предъ нашимъ отъѣздомъ изъ Лавры показался тамъ пароходъ англійскій, и спрашивалъ о морскихъ разбойникахъ, гдѣ они?—Какъ будто отцы аѳонскіе знаютъ о ихъ пристанищѣ. Сами разбойники, совершивъ удачный грабежъ, станутъ ли медлить? Они прѣблагополучно отправились къ себѣ обратно въ Фессалию. Недавно заходилъ и французскій пароходъ съ тѣмъ же вопросомъ въ Иверъ и Ватопедъ. Видно, что посольства—англійское и французское встревожились о судьбѣ своихъ судовъ, ограбленныхъ пиратами. Но ихъ должно отъискивать не у Св. горы, а въ заливѣ Воло, откуда сдѣлали свой набѣгъ. Греческое правительство хочетъ также послать вооруженное судно охранять Архипелагъ; и Паша солунскій приказалъ умножить береговую стражу Албанцевъ.—Это безпокоитъ старцевъ аѳонскихъ болѣе, нежели самые разбойники, отъ которыхъ они безопасны за крѣпкими стѣнами, и въ которыхъ есть уваженіе къ святынь. Гораздо страшнѣе для пустынножителей вліяніе иностранныхъ державъ, подъ предлогомъ защиты.

(*) Отъ 4 сент. 1849 г.

Проезжая мимо развалинь Амальфитанской обители, я осматривал довольно обширную ее пристань, въ углубленіи малой долины, что давало имъ возможность содержать суда, по исключительному праву перевозить путниковъ на Аѳонъ и обратно. Духъ морской республики, которой обязаны мореплаватели изобрѣтеніемъ компаса, отзывался и въ ея учрежденіяхъ иноческихъ особенными привилегіями. Любопытно, какъ долго сохранялся союзъ между братствомъ латинскимъ и греческимъ на Св. горѣ, — даже послѣ крестовыхъ походовъ, до паденія Царьграда. Послѣ того, уже не упоминается ни въ какихъ актахъ о монастырѣ Амальфитанскомъ; быть можетъ, набѣги каталанъ были виною его уничтоженія. Мнѣ весьма хотѣлось выйдти на берегъ, чтобы подняться на крутую гору, гдѣ выростала изъ лѣсной чащи полубрушенная обитель, потому что еще много латинскихъ надписей сохранилось на ея стѣнахъ; но кормчій инокъ не совѣтовалъ медлить, предвидя непогоду, и я долженъ былъ повиноваться опытному моряку, который прежде, нежели облекся въ рясу, долго служилъ на судахъ греческихъ, въ славную эпоху народной войны.

Пріятное извѣстіе ожидало меня во вратахъ обители иверской. Капитанъ греческаго судна, который за двѣ недѣли предъ тѣмъ объявлялъ мнѣ въ Ватопедѣ о благопріятныхъ вѣстьяхъ, слышанныхъ имъ въ Кавель Румелійской, что дѣла наши въ Венгріи идутъ успѣшно, встрѣтилъ меня съ радостнымъ лицомъ, и сказалъ: «теперь все кончено, русскіе побѣдили, и венгры положили оружіе». Сильно забилось сердце мое при сихъ словахъ. Надобно быть въ глу-

бинъ пустыни аѳонской, въ совершенной неизвѣстности о томъ, что происходитъ въ міръ, чтобы оценить такое отрадное слово. Тяжко было на чужбинѣ знать, что проливается русская кровь, хотя и со славою, и что, быть можетъ, близкіе сердцу уже сдѣлались жертвами на полѣ брани. Я едва не бросился на шею доброму вѣстнику, и взойдя въ привратную церковь, простерся ницъ предъ чудотворною иконою Пречистой Дѣвы. — Ахъ, мнѣ опять казалось, что я въ часовнѣ Иверской первопрестольной столицы: такъ обвѣяло меня чѣмъ-то роднымъ, внутри сего близкаго нашему сердцу святилища. Тутъ нашли меня Епитропы и съ ними добрый старецъ, архимандритъ Аѳанасій, который по святости своей жизни пользуется общимъ уваженіемъ Св. горы; онъ былъ очень друженъ съ русскими во время турецкаго похода, пребывая въ Эносѣ на подворьѣ пверскомъ, и зналъ тамъ генерала Шереметева и многихъ офицеровъ, о коихъ съ участіемъ спрашивалъ. Радужный старецъ поздравлялъ меня, какбы соотечественникъ, и пригласилъ остановиться у него въ кельяхъ, бывшихъ Патріарха Григорія, что я съ любовью принималъ, видя его любовь. Сегодня просилъ я, чтобы отслужили благодарственный молебенъ предъ иконою Пречистой Дѣвы Вратарницы Иверской, и я Вамъ привезу эту службу на греческомъ, чтобы сравнить съ нашею; а такъ какъ мнѣ сказали, что накануне моего пріѣзда чья-то святотатственная рука дерзнула похитить малую позлащенную лампаду предъ ликомъ Владычницы, то я обвѣщала пожертвовать точно такую же, въ памягъ радостнаго событія. Пусть она останется свидѣтельствомъ благодарности

русскихъ предъ подлинною иконою Иверской, которая уже сдѣлалась намъ родною, по двумъ ея священнымъ спискамъ въ нашей древней столицѣ и въ пустынной обители на озерѣ Валдайскомъ: драгоценно это духовное родство Православія восточнаго съ сѣвернымъ, и здѣсь вполнѣ можно его оцѣнить.

Б Е С Ъ Д А

**СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙ-
ШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ВЪ
ДЕНЬ СЪДАНІЯ ПАСКИ И ПРИНЕСЕНІЯ КАМНЯ ГРОВА
ГОСПОДНЯ, МАІЯ 31 ДНЯ, 1850 ГОДА.**

Нынѣшнимъ днемъ заключая радостные дни праздника Воскресенія Христова, какъ разстанемся мы съ ними? Въ какихъ мысляхъ? Въ какихъ чувствованіяхъ?—Благословимъ Господа Воскресшаго, даровавшаго намъ участіе въ радости Его Воскресенія. Предадимъ Ему наши надежды, еще встрѣтить сію радость, въ продолженіи нашего странствованія на землѣ. Наипаче же призовемъ вѣрою надежду, и за предѣломъ сего странствованія найти для себя свѣтлую область Воскресшаго, и тамъ истѣе причащаться Его, въ невечернемъ дни царствія Его.

Признаемъ великодаровитую благодать Христа и Церкви въ томъ, что дано намъ обильно наслаждаться праздничною радостію Воскресенія Христова. Это даръ Церкви: поелику она такъ учредила; и вмѣстѣ даръ самого Христа Господа: поелику Онъ далъ основаніе учрежденію Церкви.

Церковь помнить и держать правило, изреченное Христомъ Господомъ для Его послѣдователей: *не могутъ сынове брачній плакати и поститися, елико время съ ними есть женихъ* (Матѳ. 9, 15.); и съ того мгновенія, когда, яко *женихъ* отъ чертога, изшелъ Христосъ отъ гроба, *сынове брачній*, то есть, прильпившіеся къ Воскресшему вѣрою и любовію, во весь дни, въ которые Онъ не *отъятъ* отъ нихъ, но продолжаетъ приближаться къ нимъ на землѣ въ Своемъ прославленномъ тѣлѣ, еще не вознесенномъ на небо, не постытся строгимъ постомъ, не преклоняютъ колѣнъ, и дни креста услаждаютъ радостію Воскресенія, и во дни дѣланія непрерывно видятъ зарю праздника.

Въ самый день Воскресенія Своего, въ первый день седмицы, явился воскресшій Господь собранымъ Апостоламъ Своимъ, и по исполненіи седмицы, вновь явился имъ въ тотъ же день: посему сіи *сынове брачній* уразумѣли, что въ сей день особенно благоволилъ приближаться къ нимъ Небесный *Женихъ*; и потому сей день седмицы нарекли *днемъ Господнимъ* (*), и, по внушенію Духа Святаго, освятили его для Церкви, какъ день воскресенія и радости, на весь седмицы года и на весь времена.

Если такимъ образомъ учрежденія Церкви показываютъ, какъ возжеланна для нея близость воскресшаго Христа и прославленнаго тѣла Его, покольку она проявляется во времени: то, по соответствію

(*) Апок. 1, 10. *въ день недѣльный*. Въ греческомъ текстѣ: *ἐν τῇ κυριακῇ ἡμέρᾳ*, что значитъ: *въ день Господень*.

съ симъ, не удивительно, если для вѣрующихъ вожделѣнна также Его близость, покольку ознаменовывается въ отношеніи къ мѣсту. Итакъ, понятна ревность святой Равно-Апостольной Елены, употребившей необыкновенныя усилія, чтобы найти крестъ, который освятился прикосновеніемъ тѣла распятаго на немъ Христа и кровію, отъ Его язвъ изліянною; чтобы открыть погребенный тогда въ земль гробъ, въ которомъ погребено было тѣло распятаго и умершаго за насъ Христа, и изъ котораго оно воскресло въ славу.

Представимъ себѣ мысленно, въ вертоградѣ Іосифа Аримаѳейскаго, каменный холмъ, и въ немъ изсѣченную малую пещеру, или хранину, съ низкимъ въ нее входомъ. При входѣ въ нее, въ правой сторонѣ, каменный одръ, такой длины и широты, какія достаточны для положенія тѣла умершаго, а надъво столько пространства, сколько нужно для вмѣщенія вносящихъ тѣло. Вообразимъ, что въ сей гробной пещерѣ происходило въ вечеръ, и далье вечера субботы, которую по справедливости называемъ *великою субботою*: вообразимъ же не по нашему произвольному мечтанію, но по указаніямъ слова истины. Въ вечерній сумракъ Іосифъ и Никодимъ вносятъ, снятое со креста и повитое пеленами со ароматы, тѣло Христово, и полагаютъ на каменномъ одрѣ, у каменной стѣны. Потомъ, въ предназначенное отъ вѣчности и вѣчности только извѣстное мгновеніе, погребальныя пелены развиваются. *Сударь, иже бѣ на главѣ Христовой*, также развивается, и пакъ *свивается* правильно, чтобы послѣ оказался *особь* (Іоан. 20, 7.) положеннымъ чинно и знаменательно, а не уроненнымъ

случайно. Въ рѣчь Бога Отца на крестъ преданный духъ Христа вновь одушевляетъ Его тѣло. Свѣтъ Божества, на Фаворѣ на краткое время, отчасти, поколику вмѣстити могли зрители—Апостолы, просіявшій сквозь сіе тѣло, теперь, во гробѣ, просіяваетъ совершенно; и сіе тѣло, до сихъ поръ земное и причастное смерти, преобразаетъ въ небесное, безсмертное, прославленное. При семъ, высшемъ Фаворскаго, преобразеніи, божественный свѣтъ и святѣйшее благоуханіе исполняютъ гробную пещеру; а самое тѣло Христово, уже духовное и прославленное, проникаетъ и проходитъ сквозь каменную твердыню такъ же, какъ въ послѣдствіи времени сквозь затворенныя двери. О мѣсто, на землѣ небесное! О ложе смерти, равное престолу божественной славы! О камень Богопріемный! Не сей ли есть первый изъ камней Сіона, драгоцѣннѣйшій изъ камней всего міра, на который паче другихъ взиралъ Пророкъ, когда предвозвѣщаль *Воскресшаго, ущедряющаго Сіона*, ради вѣры тѣхъ, которымъ любезны камни Сіона, означенныя прикосновеніемъ и слѣдомъ Воскресшаго: *Ты воскресъ ущедриши Сіона; яко благоволиши раби Твои каменіе его* (Псал. 101, 14, 15.)?

Ублажаю съ Пророкомъ тѣхъ, которые благоволятъ о каменіи Сіона, которые предпринимають дальній путь, чтобы благоговѣнно узрѣть и облобызать камень, на которомъ, близъ котораго, подъ свѣцію котораго (ибо это все одинъ камень) лежало погребенное тѣло Христово, который былъ озаренъ и проникнутъ свѣтомъ воскресшаго тѣла Христова.

Но что, если скажу, что мы можемъ благоговѣнно узрѣть и облобызать сей камень, и не предприемля

путешествія въ Иерусалимъ?—Это кажется мечтою: но, по устроению Божию, это есть истина.

Въ лето Господне 1808, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, храмъ гроба и Воскресенія Христова въ Иерусалимъ посѣщенъ былъ пожаромъ. Все, что къ первобытному, не рукозданному, но естественному каменному гробу Господню, присоединено было искусствомъ для украшенія, болѣе или менѣе отъ огня пострадало, и требовалось возобновленіе. По сему случаю, зодчій, имѣвшій полномочіе въ семъ возобновленіи, изъ уваженія къ благоговѣйному іерею храма, Фаддею, который еще живетъ въ санѣ архіепископа Севастійскаго, дерзнулъ надъ самымъ ложемъ Господнимъ отдѣлить отъ стѣны часть священнаго камня и вручить іерею. Богу было угодно расположить сердце архіепископа Фаддея къ тому, чтобы сія священная достопамятность, съ его письменнымъ о ней свидѣтельствомъ, перешла въ Россію, и содѣлалась здѣшнимъ церковнымъ достояніемъ, въ благословеніе и утѣшеніе сынамъ вѣры, которые хотя и знаютъ, что *блажени не видѣвшии, и впровавши* (Іоан. 20, 29.), однако, по любви вождельвають хотя слѣды Господа, въ Котораго вѣрують, осязать и облобызать.

Такимъ образомъ имѣю возможность пригласить васъ, безъ путешествія въ Иерусалимъ, нынѣ, здѣсь приблизиться къ части іерусалимскаго живопріемнаго гроба Господня, и почтить оную благоговѣйнымъ лобзаніемъ.

Но какъ, по слову Господа, *духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже* (Іоан. 6, 63.): то, приближаясь къ вещественному знаменію Господа

погребеннаго, да взыщемъ приблизиться съ тѣмъ вмѣстѣ къ духу Воскреснаго.

По образу Мүроносиць, приблизимся ко гробу Господню со ароматами благоговѣйныхъ мыслей и молитвенныхъ чувствованій.

По подобію Апостоловъ Іоанна и Петра, не только приникнемъ во гробъ Христовъ, да познаемъ тайну Его спасительной для насъ смерти и воскресенія, но и внидемъ во гробъ, всецѣло предадимся въ смерть Христову, да умретъ и погребется нашъ ветхій человекъ, съ его неправедными дѣлами, нечистыми желаніями, суетными помысленіями, да и животъ Иисусовъ явится въ мертвенный плоти нашей, да облечемся въ новаго человека, обновляемаго въ разумъ, по образу Создавшаго его (2 Кор. 4, 11. Кол. 3, 10.).

Къ предостереженію себя вспомнимъ, что приближались ко гробу Христову и воины стражи; но поелику въ сердцахъ ихъ было невѣріе и корысть, а не любовь къ истинѣ и не желаніе спасенія, то и отъ явившагося имъ свѣта Воскресенія они отражены были въ смерть.

Къ предостереженію себя вспомнимъ, что прикасались гробу Господню и іудейскіе старѣйшины и фарисеи: но поелику ихъ привели къ нему не истина, а лицемеріе, не вѣра, а невѣріе, не любовь, а вражда: то они не проникли до внутренняго свѣта гроба Господня, а только снаружи положили на немъ печать, и ни для кого болѣе, какъ только для себя: невѣріемъ и враждою они сами себя заградили входъ въ тайну Христову, которой не могли скрыть отъ міра.

Христе Господи, Иже во гробъ плотски, во адъ же съ душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолъ былъ еси со Отцемъ и Духомъ, вся исполняй неописанный, и съ нами до скончанія вѣка пребыти обещахъ еси! Даруй намъ изъ созерцанія Твоего живоноснаго гроба выну почерпать внутренній свѣтъ, и радость и благодать, и надежду нашего воскресенія, не въ судъ, но въ жизнь вѣчную. Аминь.

О П Е Ч А Т К И:

Напечатано:

Должно читать:

стр.	строк.		
569	4 низ.	словою	словою
570	9	составленномъ	составленнымъ
въ примѣч.	3 низ.	Григорьева	Григоревича
573 въ прим.	4 низ.	1086	1088
582	8	благословенныя	благословенія
583	10 низ.	состоящей	стоящей
639	1	представить	предоставить

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

- 1 ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВСТГСЛОВА въ русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересылкою. . . 1 р. 50 к. —
- 2 — — — Часть 6 я. Цѣна таже. 1 р. 50 к. —
- 3 **УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОГАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕННЪЙ ШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 г. Цѣна 30 к. —
на пересылку прилагается за 1 фунтъ.
- 4 Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго, періодъ первый, Изданіе 2-е, Харьковъ 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 40 к. —
- 5 Слова на Воскресные дни. Кирилла, Архіепископа Подольскаго, 1841 г. Москва. Цѣна. 1 р. 40 к. —
на пересылку прилагается за 2 фунта.
- 6 Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. 1 р. 30 к. —
- 7 Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
- 8 Разсужденія: О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к. —
- 9 — О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
- 10 — О христіанскихъ путешествіяхъ. 15 к. —
- 11 — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
- 12 — О Владыкѣ Израилевомъ (Млх. 5,2). 7 к. —
- 13 — О Муромозаваніи. 15 к. —
- 14 — О Праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. —
- 15 — Объ епитиміяхъ. 15 к. —
- 16 — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
- 17 — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
- 18 — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
- 19 — О поминованіи усопшихъ. 25 к. —
- 20 Пресвященный Тихонъ 1-й, Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
- 21 Святый Левъ, Папа Римскій. 30 к. —
На пересылку 16 послѣднихъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 10 фунт.
- 22 Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. 1 р. — —
На пересылку прилагается за 2 фунт.
- 23 Вновь изданное сочиненіе о Антургінъ преждеосвященныхъ Даровъ. 50 к. —
на пересылку прилагается за 1 фунтъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕФРЕМА СИРИИ.

ПИСАНІЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЯ:		Стр.
1.	441. О покаяніи 5—76.	237.
2.	442. Беседа на слова: положи Господи храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ.	416.
3.	443. Беседа на слова: Сыне, моей премудрости внимай, къ моимъ же словесемъ прилагай ухо твое.	425.
4.	444. Беседа на слова: Вся суетство и крушеніе духа.	430.

П Р И В А В Л Е Н І Я.

1.	Слово въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія, говоренное Синодальнымъ Членомъ, Высокопресвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ Лаврѣ, іюля 5 дня, 1850 г.	525.
2.	Его же Слово въ день Успенія Божіей Матери, гово- ренное въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, 15 Августа, 1850. г.	532.
3.	Его же Слово въ день преставленія Препод. Сергія, сентября 25, 1850 г.	544.
4.	Достоинство Восточной Церкви, признанное членомъ англиканскаго вѣроисповѣданія.	554.
5.	Начало монашества въ Россіи.	566.
6.	Ватопедъ.	642.
7.	Русскъ.	657.
8.	Лавра св. Аонасіи.	670.
9.	Иверъ.	683.
10.	Беседа Синодальнаго Члена, Высокопресвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, въ день отдачіи Насхи и принесенія камня Гроба Господня, 31 Мая.	687.

Въ Слово Высокопресвященнѣйшаго Филарета на стр. 537 стрк. 41 напечат. *высокой*. чит: *высшей*; на стр. 542 стрк. 46—*принуждаетъ* чит: *присуждаетъ*; на стран. 549 стрк. 4—*тертыйя* чит: *послушанія*.

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ.

I.

УЧЕНІЕ ВЪРЫ.

	стр.
О второй части Книги св. Пророка Исаиѣ . . .	79
Внѣшнія свидѣтельства о ея подлинности . . .	81
Внутренніе признаки	93
Рыпеніе возраженій	113
О смерти и о состояніи душъ по разлученіи отъ ТѢЛЪ.	43
Смерть	44
Состояніе души вскорѣ послѣ смерти	52
Состояніе душъ отшедшихъ до страшнаго суда.	72
Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ день Св. Пасхи.	188
Порядокъ благовѣстія Іоаннова	189
Предварительныя замѣчанія о наименованіи Сына Божія Словомъ, о происхожденіи и значеніи сего наименованія	190
1. Отношеніе Бога Слова къ Богу Отцу	194
2. Отношеніе Слова къ міру вообще	199
3. Отношеніе Слова къ чловѣкамъ	203
Достоинство Восточной Церкви, признающее чле- номъ Англиканскаго вѣроисповѣданія.	550

II.

УЧЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

	стр.
СЛОВО Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, въ недѣлю 29.	7
Его же СЛОВО, говоренное по освященіи храма во 2-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Декабря 6 д. 1849 г.	12
Его же СЛОВО, въ недѣлю мытаря и фарисея, говоренное 12 февраля, въ церкви Чудова монастыря	173
Его же СЛОВО, говоренное 12 января въ Университетской церкви.	181
Его же СЛОВО, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, говоренное 25 марта 1850 г. въ Чудовѣ монастырѣ .	375
Его же СЛОВО, въ день Обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія, говоренное въ Лаврѣ, 5 іюля 1850 г.	525
Его же СЛОВО, въ день Успенія Божіей Матери, говоренное въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, 15 августа 1850 г.	532
Его же БЕСѢДА въ день отдачіи Пасхи, говоренная мая 31 1850 г.	687
Его же БЕСѢДА въ недѣлю 2 по Пятидесятницѣ и въ день рожденія Государя Императора Николая Павловича, говоренная въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, іюня 25 д. 1850 г.	517
Его же СЛОВО въ день преставленія Преподобнаго Сергія, говоренное въ Троицкой Лаврѣ, 25 сентября, 1850 г.	541
Его же РѢЧЬ, по рукоположеніи Преосвященнаго Филовея, декабря 18 д. 1849 г.	5
БЕСѢДА Преосвященнаго Архієпископа Исидора, Экзарха Грузин.	21
СЛОВО во святой и великій Пятокъ, говоренное въ Законо-спасскомъ монастырѣ, 21 апр. 1850 г.	366
БЕСѢДА въ день Срътенія Господня.	29
РАЗМЫШЛЕНІЕ о молитвенномъ призваніи Св. Духа	383

III.

Духовная Исторія.

	стр.
О Митрополитѣ русской въ концѣ IX в.	132
Письмо о монашествѣ.	233
Начало монашества въ Россіи	566
Письма съ Востока:	147
Солунь. Лавра св. Саввы и путь по Ливану; подробности о Иерусалимѣ; Внѣземь и жилище св. Харитона; храмъ Воскресенія; Внѣземь—въ праздникъ Рождества Христова, 1849 г.; Геесиманія и Иерусалимъ; Дамаскъ и путь до Иордана; море Галилейское, Тиверіада; Назаретъ и путь къ Иерусалиму; прощаніе съ Внѣземомъ и Лаврою св. Саввы; прощаніе съ Иерусалимомъ; Мирликійская церковь и гробница св. Николая Чудотворца.	244
Карей; пустыня Иорданская; древнія церкви въ Константинополѣ; Живоначальный источникъ и обитель Студійская; Патріаршее служеніе въ Константинополѣ.	435
Ватопедь.	642
Русскія	657
Лавра св. Аванасія.	670
Иверь	683
Извлеченіе изъ письма Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Камчатскаго, отъ 1 іюля 1849 г. къ Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому.	165
Выписка изъ дознанія Ахтинскаго священника	171

